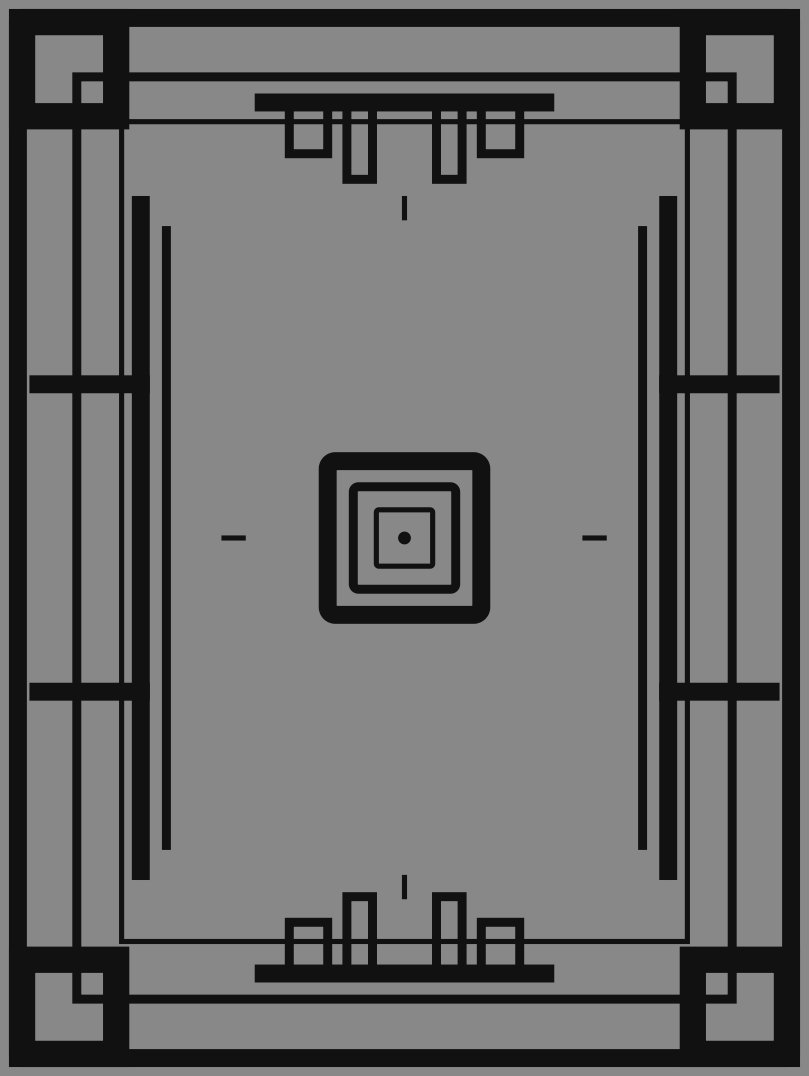

Прощай, оружие! английский и русский параллельные тексты

Эрнест Миллер Хемингуэй

Аннотация

Аннотация

После окончания учебы в 1917 г. Хемингуэй хотел вступить в армию, чтобы участвовать в первой мировой войне, однако из-за травмы глаза призван не был и вместо этого в 1917–1918 гг. работал корреспондентом в канзасской газете «Star». Шесть месяцев спустя он уезжает добровольцем в воюющую Европу и становится шофером американского отряда Красного Креста на итало-австрийском фронте, где в июле 1918 г. получает серьезное ранение в ногу, несмотря на которое сумел доставить раненого итальянского солдата в безопасное место. За воинскую доблесть Х. дважды награждался итальянскими орденами. Находясь на излечении в госпитале, Х. влюбляется в американскую сестру милосердия; через десять лет эта любовная история, а также военный опыт легли в основу его романа «Прощай, оружие» («A Farewell to Arms», 1929).

Одна из самых удачных работ Хемингуэя, роман «Прощай, оружие!» – история любви на уровне отдельно взятых судеб, но также и

повествование о поиске смысла и уверенности в мире.

Эрнест Хемингуэй. Прощай, оружие

A Farewell To Arms Ernest Hemingway	Эрнест Хемингуэй "Прощай, оружие!"
BOOK ONE	КНИГА ПЕРВАЯ
1	Глава первая
In the late summer of that year we lived in a house in a village that looked across the river and the plain to the mountains.	В тот год поздним летом мы стояли в деревне, в домике, откуда видны были река и равнина, а за ними горы.
In the bed of the river there were pebbles and boulders, dry and white in the sun, and the water was clear and swiftly moving and blue in the channels.	Русло реки устилали голыш и галька, сухие и белые на солнце, а вода была прозрачная и быстрая и совсем голубая в протоках.

Troops went by the house and down the road and the dust they raised powdered the leaves of the trees.	По дороге мимо домика шли войска, и пыль, которую они поднимали, садилась на листья деревьев.
The trunks of the trees too were dusty and the leaves fell early that year and we saw the troops marching along the road and the dust rising and leaves, stirred by the breeze, falling and the soldiers marching and afterward the road bare and white except for the leaves.	Стволы деревьев тоже были покрыты пылью, и листья рано начали опадать в тот год, и мы смотрели, как идут по дороге войска, и клубится пыль, и падают листья, подхваченные ветром, и шагают солдаты, а потом только листья остаются лежать на дороге, пустой и белой.
The plain was rich with crops; there were many orchards of fruit trees and beyond the plain the mountains were brown and bare.	Равнина была плодородна, на ней было много фруктовых садов, а горы за равниной были бурые и голые.

There was fighting in the mountains and at night we could see the flashes from the artillery.	В горах шли бои, и по ночам видны были вспышки разрывов.
In the dark it was like summer lightning, but the nights were cool and there was not the feeling of a storm coming.	В темноте это напоминало зарницы; только ночи были прохладные, и в воздухе не чувствовалось приближения грозы.
Sometimes in the dark we heard the troops marching under the window and guns going past pulled by motor-tractors.	Иногда в темноте мы слышали, как под нашими окнами проходят войска и тягачи везут мимо нас орудия.

There was much traffic at night and many mules on the roads with boxes of ammunition on each side of their pack-saddles and gray motor trucks that carried men, and other trucks with loads covered with canvas that moved slower in the traffic.	Ночью движение на дороге усиливалось, шло много мулов с ящиками боеприпасов по обе стороны вьючного седла, ехали серые грузовики, в которых сидели солдаты, и другие, с грузом под брезентовой покрышкой, подвигавшиеся вперед не так быстро.
There were big guns too that passed in the day drawn by tractors, the long barrels of the guns covered with green branches and green leafy branches and vines laid over the tractors.	Днем тоже проезжали тягачи с тяжелыми орудиями на прицепе, длинные тела орудий были прикрыты зелеными ветками, и поверх тягачей лежали зеленые густые ветки и виноградные лозы.

To the north we could look across a valley and see a forest of chestnut trees and behind it another mountain on this side of the river.	К северу от нас была долина, а за нею каштановая роща и дальше еще одна гора, на нашем берегу реки.
There was fighting for that mountain too, but it was not successful, and in the fall when the rains came the leaves all fell from the chestnut trees and the branches were bare and the trunks black with rain.	Ту гору тоже пытались взять, но безуспешно, и осенью, когда начались дожди, с каштанов облетели все листья, и ветки оголились, и стволы почернели от дождя.

The vineyards were thin and bare-branched too and all the country wet and brown and dead with the autumn.	Виноградники тоже поредели и оголились, и все кругом было мокрое, и бурое, и мертвое по-осеннему.

There were mists over the river and clouds on the mountain and the trucks splashed mud on the road and the troops were muddy and wet in their capes; their rifles were wet and under their capes the two leather cartridge-boxes on the front of the belts, gray leather boxes heavy with the packs of clips of thin, long 6.5 mm. cartridges, bulged forward under the capes so that the men, passing on the road, marched as though they were six months gone with child.	Над рекой стояли туманы, и на горы наползали облака, и грузовики разбрызгивали грязь на дороге, и солдаты шли грязные и мокрые в своих плащах; винтовки у них были мокрые, и две кожаные патронные сумки на поясе, серые кожаные сумки, тяжелые от обойм с тонкими 6,5-миллиметровыми патронами, торчали спереди под плащами так, что казалось, будто солдаты, идущие по дороге, беременны на шестом месяце.

There were small gray motor cars that passed going very fast; usually there was an officer on the seat with the driver and more officers in the back seat.	Проезжали маленькие серые легковые машины, которые шли очень быстро; обычно рядом с шофером сидел офицер, и еще офицеры сидели сзади.
They splashed more mud than the camions even and if one of the officers in the back was very small and sitting between two generals, he himself so small that you could not see his face but only the top of his cap and his narrow back, and if the car went especially fast it was probably the King.	Эти машины разбрызгивали грязь сильней, чем грузовики, и если один из офицеров был очень мал ростом и сидел сзади между двумя генералами, и оттого что он был так мал, лицо его не было видно, а только верх кепи и узкая спина, и если машина шла особенно быстро, - это, вероятно, был король.

He lived in Udine and came out in this way nearly every day to see how things were going, and things went very badly.	Он жил в Удине и почти каждый день ездил этой дорогой посмотреть, как идут дела, а дела шли очень плохо.
At the start of the winter came the permanent rain and with the rain came the cholera.	С приходом зимы начались сплошные дожди, а с дождями началась холера.
But it was checked and in the end only seven thousand died of it in the army.	Но ей не дали распространиться, и в армии за все время умерло от нее только семь тысяч.
2	Глава вторая
The next year there were many victories.	В следующем году было много побед.

The mountain that was beyond the valley and the hillside where the chestnut forest grew was captured and there were victories beyond the plain on the plateau to the south and we crossed the river in August and lived in a house in Gorizia that had a fountain and many thick shady trees in a walled garden and a wistaria vine purple on the side of the house.	Была взята гора по ту сторону долины и склон, где росла каштановая роща, и на плато к югу от равнины тоже были победы, и в августе мы перешли реку и расположились в Гориции, в доме, где стены были увиты пурпурной вистарией, и в саду с высокой оградой был фонтан и много густых тенистых деревьев.

Now the fighting was in the next mountains beyond and was not a mile away.	Теперь бои шли в ближних горах, меньше чем за милю от нас.
The town was very nice and our house was very fine.	Город был очень славный, а наш дом очень красивый.

The river ran behind us and the town had been captured very handsomely but the mountains beyond it could not be taken and I was very glad the Austrians seemed to want to come back to the town some time, if the war should end, because they did not bombard it to destroy it but only a little in a military way.	Река протекала позади нас, и город заняли без всякого труда, но горы за ним не удавалось взять, и я был очень рад, что австрийцы, как видно, собирались вернуться в город когда-нибудь, если окончится война, потому что они бомбардировали его не так, чтобы разрушить, а только слегка, для порядка.

People lived on in it and there were hospitals and caffis and artillery up side streets and two bawdy houses, one for troops and one for officers, and with the end of the summer, the cool nights, the fighting in the mountains beyond the town, the shell-marked iron of the railway bridge, the smashed tunnel by the river where the fighting had been, the trees around the square and the long avenue of trees that led to the square; these with there being girls in the town, the King passing in his motor car, sometimes now seeing his face and	Население оставалось в городе, и там были госпитали, и кафе, и артиллерия в переулках, и два публичных дома - один для солдат, другой для офицеров; и когда кончилось лето и ночи стали прохладными, бои в ближних горах, помятое снарядами железо моста, разрушенный туннель у реки, на месте бывшего боя, деревья вокруг площади и двойной ряд деревьев вдоль улицы, ведущей на площадь, - все это и то, что в городе были девицы, что король проезжал мимо на своей серой машине и теперь можно было разглядеть его лицо и маленькую фигурку с

The war was changed too.	Война тоже стала другая.
The forest of oak trees on the mountain beyond the town was gone.	Дубовый лес на горе за городом погиб.
The forest had been green in the summer when we had come into the town but now there were the stumps and the broken trunks and the ground torn up, and one day at the end of the fall when I was out where the oak forest had been I saw a cloud coming over the mountain.	Этот лес был зеленый летом, когда мы пришли в город, но теперь от него остались только пни и расщепленные стволы, и земля была вся разворочена, и однажды, под конец осени, с того места, где прежде был дубовый лес, я увидел облако, которое надвигалось из-за горы.

It came very fast and the sun went a dull yellow and then everything was gray and the sky was covered and the cloud came on down the mountain and suddenly we were in it and it was snow.	Оно двигалось очень быстро, и солнце стало тускло-желтое, и потом все сделалось серым, и небо заволокло, и облако спустилось на гору, и вдруг накрыло нас, и это был снег.
The snow slanted across the wind, the bare ground was covered, the stumps of trees projected, there was snow on the guns and there were paths in the snow going back to the latrines behind trenches.	Снег падал косо по ветру, голая земля скрылась под ним, так что только пни деревьев торчали, снег лежал на орудиях, и в снегу были протоптаны дорожки к отхожим местам за траншеями.

Later, below in the town, I watched the snow falling, looking out of the window of the bawdy house, the house for officers, where I sat with a friend and two glasses drinking a bottle of Asti, and, looking out at the snow falling slowly and heavily, we knew it was all over for that year.	Вечером, спустившись в город, я сидел у окна публичного дома, того, что для офицеров, в обществе приятеля и двух стаканов за бутылкой асти. За окном падал снег, и, глядя, как он падает, медленно и грузно, мы понимали, что на этот год кончено.
Up the river the mountains had not been taken; none of the mountains beyond the river had been taken.	Горы в верховьях реки не были взяты; ни одна гора за рекой тоже не была взята.

That was all left for next year.	Это все осталось на будущий год.
My friend saw the priest from our mess going by in the street, walking carefully in the slush, and pounded on the window to attract his attention.	Мой приятель увидел на улице нашего полкового священника, осторожно ступавшего по слякоти, и стал стучать по стеклу, чтобы привлечь его внимание.
The priest looked up.	Священник поднял голову.
He saw us and smiled.	Он увидел нас и улыбнулся.
My friend motioned for him to come in.	Мой приятель поманил его пальцем.
The priest shook his head and went on.	Священник покачал головой и прошел мимо.

That
night in the mess
after the spaghetti
course, which every
one ate very quickly
and seriously, lifting
the spaghetti on the
fork until the loose
strands hung clear
then lowering it into
the mouth, or else
using a continuous
lift and sucking into
the mouth, helping
ourselves
to wine from the
grass-covered gallon
flask; it swung in
a metal cradle and
you
pulled the neck of
the flask down with
the forefinger and
the wine, clear red,
tannic and lovely,
poured out into the
glass held with the
same hand; after

Вечером в офицерской
столовой, после спагетти,
которые все ели очень се-
рьезно и торопливо, под-
нимая их на вилке так,
чтобы концы повисли в
воздухе и можно было
опустить их в рот, или
же только приподнимая
вилкой и всасывая в рот
без перерыва, а потом за-
пивая вином из плетеной
фляги, - она качалась на
металлической стойке,
и нужно было нагнуть
указательным пальцем
горлышко фляги, и вино,
прозрачно-красное, терп-
кое и приятное, лилось в
стакан, придерживаемый
той же рукой, - после спа-
гетти капитан принялся
дразнить священника.

The priest was young and blushed easily and wore a uniform like the rest of us but with a cross in dark red velvet above the left breast pocket of his gray tunic.	Священник был молод и легко краснел и носил такую же форму, как и все мы, только с крестом из темно-красного бархата над левым нагрудным карманом серого френча.
The captain spoke pidgin Italian for my doubtful benefit, in order that I might understand perfectly, that nothing should be lost.	Капитан, специально для меня, говорил на ломаном итальянском языке, почему-то считая, что так я лучше пойму все и ничего не упущу.
"Priest to-day with girls," the captain said looking at the priest and at me.	- Священник сегодня с девочка, - сказал капитан, поглядывая на священника и на меня.

The priest smiled and blushed and shook his head.	Священник улыбнулся и покраснел и покачал головой.
This captain baited him often.	Капитан часто зубоскалил на его счет.
"Not true?" asked the captain. "Today I see priest with girls."	- Разве нет? - спросил капитан. - Я сегодня видеть священник у девочка.
"No," said the priest.	- Нет, - сказал священник.
The other officers were amused at the baiting.	Остальные офицеры забавлялись зубоскальством капитана.
"Priest not with girls," went on the captain. "Priest never with girls," he explained to me.	- Священник с девочка нет, - продолжал капитан. -Священник с девочка никогда, - объяснил он мне.

He took my glass and filled it, looking at my eyes all the time, but not losing sight of the priest.	Он взял мой стакан и наполнил его, все время глядя мне в глаза, но не теряя из виду и священника.
"Priest every night five against one." Every one at the table laughed. "You understand?	- Священник каждую ночь сам по себе. - Все кругом засмеялись. - Вам понятно?

Priest every night five against one." He made a gesture and laughed loudly.	Священник каждую ночь сам по себе. - Капитан сделал жест рукой и громко захохотал.
The priest accepted it as a joke.	Священник отнесся к этому, как к шутке.
"The Pope wants the Austrians to win the war," the major said. "He loves Franz Joseph.	- Папа хочет, чтобы войну выиграли австрийцы, -сказал майор. - Он любит Франца-Иосифа.

That's where the money comes from.	Вот откуда у австрийцев и деньги берутся.
I am an atheist."	Я - атеист.
"Did you ever read the 'Black Pig'?" asked the lieutenant. "I will get you a copy.	- Вы читали когда-нибудь "Черную свинью"? -спросил лейтенант. - Я вам достану.
It was that which shook my faith."	Вот книга, которая пошатнула мою веру.
"It is a filthy and vile book," said the priest. "You do not really like it."	- Это грязная и дурная книга, - сказал священник. - Не может быть, чтоб она вам действительно нравилась.
"It is very valuable," said the lieutenant. "It tells you about those priests.	- Очень полезная книга, - сказал лейтенант. - Там все сказано про священников.

You will like it," he said to me.	Вам понравится, - сказал он мне.
I smiled at the priest and he smiled back across the candle-light.	Я улыбнулся священнику, и он улыбнулся мне в ответ из-за пламени свечи.
"Don't you read it," he said.	- Не читайте этого, - сказал он.
"I will get it for you," said the lieutenant.	- Я вам достану, - сказал лейтенант.
"All thinking men are atheists," the major said. "I do not believe in the Free Masons however."	- Все мыслящие люди атеисты, - сказал майор. -Впрочем, я и масонства не признаю.
"I believe in the Free Masons," the lieutenant said. "It is a noble organization."	- А я признаю масонство, - сказал лейтенант. - Это благородная организация.

Some one came in and as the door opened I could see the snow falling.	Кто-то вошел, и в отворенную дверь я увидел, как падает снег.
"There will be no more offensive now that the snow has come," I said.	- Теперь уже наступления не будет, раз выпал снег, - сказал я.
"Certainly not," said the major. "You should go on leave.	- Конечно, нет, - сказал майор. - Взять бы вам теперь отпуск.
You should go to Rome, Naples, Sicily--"	Поехать в Рим, в Неаполь, в Сицилию...
"He should visit Amalfi," said the lieutenant. "I will write you cards to my family in Amalfi.	- Пусть он едет в Амальфи, - сказал лейтенант. - Я дам вам письмо к моим родным в Амальфи.
They will love you like a son."	Они вас полюбят, как сына.

"He should go to Palermo."	- Пусть он едет в Палермо.
"He ought to go to Capri."	- А еще лучше на Капри.
"I would like you to see Abruzzi and visit my family at Capracotta," said the priest.	- Мне бы хотелось, чтобы вы побывали в Абруццах и погостили у моих родных в Капракотта, - сказал священник.
"Listen to him talk about the Abruzzi.	- Очень ему нужно ехать в Абруццы.
There's more snow there than here.	Там снегу больше, чем здесь.

He doesn't want to see peasants.	Что ему, на крестьян любоваться?

Let him go to centres of culture and civilization."	Пусть едет в центры культуры и цивилизации.
"He should have fine girls.	- Туда, где есть красивые девушки.
I will give you the addresses of places in Naples.	Я дам вам адреса в Неаполе.
Beautiful young girls--accompanied by their mothers.	Очаровательные молодые девушки - и все при мамашах.
Ha! Ha! Ha!"	Ха-ха-ха!
The captain spread his hand open, the thumb up and fingers outspread as when you make shadow pictures.	Капитан раскрыл кулак, подняв большой палец и растопырив остальные, как делают, когда показывают китайские тени.

There was a shadow from his hand on the wall.	На стене была тень от его руки.
He spoke again in pidgin Italian.	Он снова заговорил на ломаном языке:
"You go away like this," he pointed to the thumb, "and come back like this," he touched the little finger.	- Вы уехать вот такой, - он указал на большой палец, - а вернуться вот такой, - он дотронулся до мизинца.
Every one laughed.	Все засмеялись.
"Look," said the captain.	- Смотрите, - сказал капитан.
He spread the hand again.	Он снова растопырил пальцы.
Again the candle-light made its shadows on the wall.	Снова пламя свечи отбросило на стену их тень.

He started with the upright thumb and named in their order the thumb and four fingers, "soto-tenente (the thumb), tenente (first finger), capitano (next finger), maggiore (next to the little finger), and tenentecolonello (the little finger). You go away soto-tenente!	Он начал с большого и назвал по порядку все пять пальцев: sotto-tenente(боль-шой), tenente (указатель-ный), capitano (средний), maggiore (безымянный) и tenente-colonello (мизи-нец). - Вы уезжаете sotto-tenente!

You come back soto-colonello!"	Вы возвращаетесь tenente-colonello! [sotto-tenente -младший лейтенант (итал.); tenente - лейтенант (итал.); capitano - капитан (итал.); maggiore -майор (итал.); tenente-colonello - подполковник (итал.)]
They all laughed.	Кругом все смеялись.
The captain was having a great success with finger games.	Китайские тени капитана имели большой успех.
He looked at the priest and shouted,	Он посмотрел на священника и закричал:
"Every night priest five against one!" They all laughed again.	- Священник каждую ночь сам по себе! - все засмеялись.

"You must go on leave at once," the major said.	- Поезжайте в отпуск сейчас же, - сказал майор.
"I would like to go with you and show you things," the lieutenant said.	- Жаль, я не могу поехать с вами вместе, все вам показать, - сказал лейтенант.
"When you come back bring a phonograph."	- Когда будете возвращаться, привезите граммофон.
"Bring good opera disks."	- Привезите хороших оперных пластинок.

"Bring Caruso."	- Привезите Карузо.
"Don't bring Caruso.	- Карузо не привозите.
He bellows."	Он воет.
"Don't you wish you could bellow like him?"	- Попробуйте вы так повыть!

"He bellows.	- Он воет.
I say he bellows!"	Говорю вам, он воет.
"I would like you to go to Abruzzi," the priest said.	- Мне бы хотелось, чтоб вы побывали в Абруццах, - сказал священник.
The others were shouting. "There is good hunting.	Все остальные шумели. - Там хорошая охота.
You would like the people and though it is cold it is clear and dry.	Народ у нас славный, и зима хоть холодная, но ясная и сухая.
You could stay with my family.	Вы могли бы пожить у моих родных.
My father is a famous hunter."	Мой отец страстный охотник.
"Come on," said the captain. "We go whorehouse before it shuts."	- Ну, пошли, - сказал капитан. - Мы идти в бордель, а то закроют.

"Good-night," I said to the priest.	- Спокойной ночи, - сказал я священнику.
"Good-night," he said.	- Спокойной ночи, - сказал он.
3	Глава третья
When I came back to the front we still lived in that town.	Когда я возвратился из отпуска, мы все еще стояли в том же городе.
There were many more guns in the country around and the spring had come.	В окрестностях было теперь гораздо больше артиллерии, и уже наступила весна.
The fields were green and there were small green shoots on the vines, the trees along the road had small leaves and a breeze came from the sea.	Поля были зеленые, и на лозах были маленькие зеленые побеги; на деревьях у дороги появились маленькие листочки, и с моря тянул ветерок.

I saw the town with the hill and the old castle above it in a cup in the hills with the mountains beyond, brown mountains with a little green on their slopes.	Я увидел город, и холм, и старый замок на уступе холма, а дальше горы, бурые горы, чуть тронутые зеленью на склонах.
In the town there were more guns, there were some new hospitals, you met British men and sometimes women, on the street, and a few more houses had been hit by shell fire.	В городке стало больше орудий, открылось несколько новых госпиталей, на улицах встречались англичане, иногда англичанки, и от обстрела пострадало еще несколько домов.

Jt was warm and like the spring and I walked down the alleyway of trees, warmed from the sun on the wall, and found we still lived in the same house and that it all looked the same as when I had left it.	Было тепло, пахло весной, и я прошел по обсаженной деревьями улице, теплой от солнца, лучи которого падали на стену, и увидел, что мы занимаем все тот же дом и что ничего как будто не изменилось за это время.
The door was open, there was a soldier sitting on a bench outside in the sun, an ambulance was waiting by the side door and inside the door, as I went in, there was the smell of marble floors and hospital.	Дверь была открыта, на скамейке у стены сидел на солнце солдат, санитарная машина ожидала у бокового входа, а за дверьми меня встретил запах каменных полов и больницы.
It was all as I had left it except that now it was spring.	Ничего не изменилось, только теперь была весна.

I looked in the door of the big room and saw the major sitting at his desk, the window open and the sunlight coming into the room.	Я заглянул в дверь большой комнаты и увидел, что майор сидит за столом, окно раскрыто и солнце светит в комнату.
He did not see me and I did not know whether to go in and report or go upstairs first and clean up.	Он не видел меня, и я не знал, явиться ли мне с рапортом или сначала пойти наверх и почиститься.
I decided to go on upstairs.	Я решил пойти наверх.
The room I shared with the lieutenant Rinaldi looked out on the courtyard.	Комната, которую я делил с лейтенантом Ринальди, выходила во двор.

The window was open, my bed was made up with blankets and my things hung on the wall, the gas mask in an oblong tin can, the steel helmet on the same peg.	Окно было распахнуто, моя кровать была застлана одеялом, и на стене висели мои вещи, противогаз в продолговатом жестяном футляре, стальная каска на том же крючке.
At the foot of the bed was my flat trunk, and my winter boots, the leather shiny with oil, were on the trunk.	В ногах кровати стоял мой сундучок, а на сундучке мои зимние сапоги, блестевшие от жира.

My Austrian sniper's rifle with its blued octagon barrel and the lovely dark walnut, cheek-fitted, schutzen stock, hung over the two beds.	Моя винтовка австрийского образца с восьмигранным вороненым стволом и удобным, красивым, темного ореха прикладом висела между постелями.
The telescope that fitted it was, I remembered, locked in the trunk.	Я вспомнил, что телескопический прицел к ней заперт в сундучке.
The lieutenant, Rinaldi, lay asleep on the other bed.	Ринальди, лейтенант, лежал на второй кровати и спал.
He woke when he heard me in the room and sat up.	Он проснулся, услышав мои шаги, и поднял голову с подушки.

"Ciaou!" he said. "What kind of time did you have?"	- Ciao! - сказал он. - Ну, как провели время? ["Ciao!" - итальянское приветствие]
"Magnificent."	- Превосходно.
We shook hands and he put his arm around my neck and kissed me.	Мы пожали друг другу руки, а потом он обнял меня за шею и поцеловал.
"Oughf," I said.	- Уф! - сказал я.
"You're dirty," he said. "You ought to wash.	- Вы грязный, - сказал он. - Вам нужно умыться.
Where did you go and what did you do?	Где вы были, что делали?
Tell me everything at once."	Выкладывайте все сразу.

"I went everywhere. Milan, Florence, Rome, Naples, Villa San Giovanni, Messina, Taormina--"	-Я был везде. В Милане, Флоренции, Риме, Неаполе, Вилла-Сан-Джованни, Мессине, Таормине...
"You talk like a time-table. Did you have any beautiful adventures?"	- Прямо железнодорожный справочник. Ну, а интересные приключения были?
"Yes."	-Да.
"Where?"	-Где?
"Milano, Firenze, Roma, Napoli--"	- Milano, Firenze, Roma, Napoli...

"That's enough.	- Хватит.
Tell me really what was the best."	Скажите, какое было самое лучшее?

"In Milano."	- В Милане.
"That was because it was first.	- Потому что это было первое.
Where did you meet her?	Где вы ее встретили?
In the Cova?	В "Кова"?
Where did you go?	Куда вы пошли?
How did you feel?	Как все было?
Tell me everything at once.	Выкладывайте сразу.
Did you stay all night?"	Оставались на ночь?
"Yes."	-Да.
"That's nothing.	- Подумаешь.
Here now we have beautiful girls.	Теперь и у нас здесь замечательные девочки.

New girls never been to the front before."	Новенькие, первый раз на фронте.
"Wonderful."	- Да ну?
"You don't believe me?	- Не верите?
We will go now this afternoon and see.	Вот пойдем сегодня, увидите сами.
And in the town we have beautiful English girls.	А в городе появились хорошенькие молодые англичанки.
I am now in love with Miss Barkley.	Я теперь влюблен в мисс Баркли.
I will take you to call.	Я вас познакомлю.
I will probably marry Miss Barkley."	Я, вероятно, женюсь на мисс Баркли.

"I have to get washed and report.	- Мне нужно умыться и явиться с рапортом.
Doesn't anybody work now?"	А что, работы теперь нет?
"Since you are gone we have nothing but frostbites, chilblains, jaundice, gonorrhea, self-inflicted wounds, pneumonia and hard and soft chancres.	- После вашего отъезда мы только и знаем, что отмороженные конечности, желтуху, триппер, умышленное членовредительство, воспаление легких, твердые и мягкие шанкры.
Every week some one gets wounded by rock fragments.	Раз в неделю кого-нибудь пришибает осколком скалы.
There are a few real wounded.	Есть несколько настоящих раненых.

Next week the war starts again.	С будущей недели война опять начнется.
Perhaps it start again.	То есть, вероятно, опять начнется.
They say so.	Так говорят.
Do you think I would do right to marry Miss Barkley--after the war of course?"	Как, по-вашему, стоит мне жениться на мисс Баркли, - разумеется, после войны?
"Absolutely," I said and poured the basin full of water.	- Безусловно, - сказал я и налил полный таз воды.

"To-night you will tell me everything," said Rinaldi. "Now I must go back to sleep to be fresh and beautiful for Miss Barkley."	- Вечером вы мне все расскажете, - сказал Ринальди. - А сейчас я должен еще поспать, чтобы явиться к мисс Баркли свежим и красивым.
I took off my tunic and shirt and washed in the cold water in the basin.	Я снял френч и рубашку и умылся холодной водой из таза.
While I rubbed myself with a towel I looked around the room and out the window and at Rinaldi lying with his eyes closed on the bed.	Растираясь полотенцем, я глядел по сторонам, и в окно, и на Ринальди, лежавшего на постели с закрытыми глазами.
He was good-looking, was my age, and he came from Amalfi.	Он был красив, одних лет со мной, родом из Амальфи.

He loved being a surgeon and we were great friends.	Он любил свою работу хирурга, и мы были большими друзьями.
While I was looking at him he opened his eyes.	Почувствовав мой взгляд, он открыл глаза.
"Have you any money?"	- У вас деньги есть?
"Yes."	- Есть.
"Loan me fifty lire."	- Одолжите мне пятьдесят лир.
I dried my hands and took out my pocket-book from the inside of my tunic hanging on the wall.	Я вытер руки и достал бумажник из внутреннего кармана френча, висевшего на стене.

Rinaldi took the note, folded it without rising from the bed and slid it in his breeches pocket.	Ринальди взял бумажку, сложил ее, не вставая с постели, и сунул в карман брюк.
He smiled,	Он улыбнулся.
"I must make on Miss Barkley the impression of a man of sufficient wealth.	- Мне нужно произвести на мисс Баркли впечатление человека со средствами.
You are my great and good friend and financial protector."	Вы мой добрый, верный друг и финансовый покровитель.
"Go to hell," I said.	- Ну вас к черту, - сказал я.

That night at the mess I sat next to the priest and he was disappointed and suddenly hurt that I had not gone to the Abruzzi.	Вечером в офицерской столовой я сидел рядом со священником, и его очень огорчило и неожиданно обидело, что я не поехал в Абруццы.
He had written to his father that I was coming and they had made preparations.	Он писал обо мне отцу, и к моему приезду готовились.
I myself felt as badly as he did and could not understand why I had not gone.	Я сам жалел об этом не меньше, чем он, и мне было непонятно, почему я не поехал.

It was what I had wanted to do and I tried to explain how one thing had led to another and finally he saw it and understood that I had really wanted to go and it was almost all right.	Мне очень хотелось поехать, и я попытался объяснить, как тут одно цеплялось за другое, и в конце концов он понял и поверил, что мне действительно хотелось поехать, и все почти уладилось.
I had drunk much wine and afterward coffee and Strega and I explained, winefully, how we did not do the things we wanted to do; we never did such things.	Я выпил много вина, а потом кофе со стрега и, хмелея, рассуждал о том, как это выходит, что человеку не удается сделать то, что хочется; никогда не удается.
We two were talking while the others argued.	Мы с ним разговаривали, пока другие шумели и спорили.

I had wanted to go to Abruzzi.	Мне хотелось поехать в Абруццы.
I had gone to no place where the roads were frozen and hard as iron, where it was clear cold and dry and the snow was dry and powdery and hare-tracks in the snow and the peasants took off their hats and called you Lord and there was good hunting.	Но я не поехал в места, где дороги обледенелые и твердые, как железо, где в холод ясно и сухо, и снег сухой и рассыпчатый, и заячьи следы на снегу, и крестьяне снимают шапку и зовут вас "дон", и где хорошая охота.

I had gone to no such place but to the smoke of caffis and nights when the room whirled and you needed to look at the wall to make it stop, nights in bed, drunk, when you knew that that was all there was, and the strange excitement of waking and not knowing who it was with you, and the world all unreal in the dark and so exciting that you must resume again unknowing and not caring in the night, sure that this was all and all and all and not caring.	Я не поехал в такие места, а поехал туда, где дымные кафе и ночи, когда комната идет кругом, и нужно смотреть в стену, чтобы она остановилась, пьяные ночи в постели, когда знаешь, что больше ничего нет, кроме этого, и так странно просыпаться потом, не зная, кто это рядом с тобой, и мир в потемках кажется нереальным и таким остро волнующим, что нужно начать все сызнова, не зная и не раздумывая в ночи, твердо веря, что больше ничего нет, и нет, и нет, и не раздумывая.

Suddenly to care very much and to sleep to wake with it sometimes morning and all that had been there gone and everything sharp and hard and clear and sometimes a dispute about the cost.	И вдруг задумаешь- ся очень глубоко и за- снешь и иногда наутро проснешься, и того, что было, уже нет, и все так резко, и ясно, и четко, и иногда споры о плате.
Sometimes still pleasant and fond and warm and breakfast and lunch.	Иногда все-таки еще хо- рошо, и тепло, и нежно, и завтрак и обед.
Sometimes all niceness gone and glad to get out on the street but always another day starting and then another night.	Иногда приятного не осталось ничего, и рад выбраться поскорее на улицу, но на следующий день всегда опять то же, и на следующую ночь.

I tried to tell about the night and the difference between the night and the day and how the night was better unless the day was very clean and cold and I could not tell it; as I cannot tell it now.	Я пытался рассказать о ночах, и о том, какая разница между днем и ночью, и почему ночь лучше, разве только день очень холодный и ясный, но я не мог рассказать этого, как не могу и сейчас.
But if you have had it you know.	Если с вами так бывало, вы поймете.
He had not had it but he understood that I had really wanted to go to the Abruzzi but had not gone and we were still friends, with many tastes alike, but with the difference between us.	С ним так не бывало, но он понял, что я действительно хотел поехать в Абруццы, но не поехал, и мы остались друзьями, похожие во многом и все же очень разные.

He had always known what I did not know and what, when I learned it, I was always able to forget.	Он всегда знал то, чего я не знал и что, узнав, всегда был готов позабыть.
But I did not know that then, although I learned it later.	Но это я понял только поздней, а тогда не понимал.
In the meantime we were all at the mess, the meal was finished, and the argument went on.	Между тем мы все еще сидели в столовой. Все уже поели, но продолжали спорить.
We two stopped talking and the captain shouted,	Мы со священником замолчали, и капитан крикнул:
"Priest not happy.	- Священнику скучно.

Priest not happy without girls."	Священнику скучно без девочек.
"I am happy," said the priest.	- Мне не скучно, - сказал священник.

"Priest not happy.	- Священнику скучно.
Priest wants Austrians to win the war," the captain said.	Священник хочет, чтоб войну выиграли австрийцы, - сказал капитан.
The others listened.	Остальные прислушались.
The priest shook his head.	Священник покачал головой.
"No," he said.	- Нет, - сказал он.
"Priest wants us never to attack.	- Священник не хочет, чтоб мы наступали.

Don't you want us never to attack?"	Правда, вы не хотите, чтоб мы наступали?
"No.	- Нет.
If there is a war I suppose we must attack."	Раз идет война, мне кажется, мы должны наступать.
"Must attack.	- Должны наступать.
Shall attack!"	Будем наступать.
The priest nodded.	Священник кивнул.
"Leave him alone," the major said. "He's all right."	- Оставьте его в покое, - сказал майор. - Он славный малый.
"He can't do anything about it anyway," the captain said.	- Во всяком случае, он тут ничего не может поделать, - сказал капитан.
We all got up and left the table.	Мы все встали и вышли из-за стола.

4	Глава четвертая
The battery in the next garden woke me in the morning and I saw the sun coming through the window and got out of the bed.	Утром меня разбудила батарея в соседнем саду, и я увидел, что в окно светит солнце, и встал с постели.
I went to the window and looked out.	Я подошел к окну и выглянул.
The gravel paths were moist and the grass was wet with dew.	Г равий на дорожках был мокрый и трава влажная от росы.
The battery fired twice and the air came each time like a blow and shook the window and made the front of my pajamas flap.	Батарея дала два залпа, и каждый раз воздух сотрясался, как при взрыве, и от этого дребезжало окно и хлопали полы моей пижамы.

I could not see the guns but they were evidently firing directly over us.	Орудий не было видно, но снаряды летели, по-видимому, прямо над нами.
It was a nuisance to have them there but it was a comfort that they were no bigger.	Неприятно было, что батарея так близко, но приходилось утешаться тем, что орудия не из самых тяжелых.
As I looked out at the garden I heard a motor truck starting on the road.	Глядя в окно, я услышал грохот грузовика, выезжавшего на дорогу.
I dressed, went downstairs, had some coffee in the kitchen and went out to the garage.	Я оделся, спустился вниз, выпил кофе на кухне и прошел в гараж.

Ten cars were lined up side by side under the long shed.	Десять машин выстроились в ряд под длинным навесом.

They were top-heavy, blunt-nosed ambulances, painted gray and built like moving-vans.	Это были тупоносые, с громоздким кузовом, санитарные автомобили, выкрашенные в серое, похожие на мебельные фургоны.
The mechanics were working on one out in the yard.	Во дворе у такой же машины возились механики.
Three others were up in the mountains at dressing stations.	Еще три находились в горах, при перевязочных пунктах.
"Do they ever shell that battery?" Tasked one of the mechanics.	- Эта батарея бывает под обстрелом? - спросил я у одного из механиков.

"No, Signor Tenente. It is protected by the little hill."	- Нет, signor tenente. [господин лейтенант (итал.)] Она защищена холмом.
"How's everything?"	- Как у вас дела?
"Not so bad.	- Ничего.
This machine is no good but the others march." He stopped working and smiled. "Were you on permission?"	Вот эта машина никуда не годится, а осталь-ные все в исправности. - Он прервал работу и улыбнулся. - Вы были в отпуску?
"Yes."	-Да.
He wiped his hands on his jumper and grinned.	Он вытер руки о свой свитер и ухмыльнулся.
"You have a good time?"	- Хорошо время прове-ли?
The others all grinned too.	Его товарищи тоже за-ухмылялись.

"Fine," I said. "What's the matter with this machine?"	- Неплохо, - сказал я. - А что с этой машиной?
"It's no good.	- Никуда она не годится.
One thing after another."	То одно, то другое.
"What's the matter now?"	- Сейчас в чем дело?
"New rings."	- Поршневые кольца менять надо.
I left them working, the car looking disgraced and empty with the engine open and parts spread on the work bench, and went in under the shed and looked at each of the cars.	Я оставил их у машины, которая казалась обобранной и униженной, оттого что мотор был открыт и части выложены на подножку, а сам вошел под навес и одну за другой осмотрел все машины.

They were moderately clean, a few freshly washed, the others dusty.	Я нашел их сравнительно чистыми, одни были только что вымыты, другие уже слегка запылились.
I looked at the tires carefully, looking for cuts or stone bruises.	Я внимательно оглядел шины, ища порезов или царапин от камней.
Everything seemed in good condition.	Казалось, все в полном порядке.
It evidently made no difference whether I was there to look after things or not.	Ничто, по-видимому, не менялось от того, здесь ли я и наблюдаю за всем сам или же нет.

I had imagined that the condition of the cars, whether or not things were obtainable, the smooth functioning of the business of removing wounded and sick from the dressing stations, hauling them back from the mountains to the clearing station and then distributing them to the hospitals named on their papers, depended to a considerable extent on myself.	Я воображал, что состояние машин, возможность доставать те или иные части, бесперебойная эвакуация больных и раненых с перевязочных пунктов в горах, доставка их на распределительный пункт и затем размещение по госпиталям, указанным в документах, в значительной степени зависят от меня.
Evidently it did not matter whether I was there or not.	Но, по-видимому, здесь я или нет, не имело значения.

"Has there been any trouble getting parts?" I asked the sergeant mechanic.	- Были какие-нибудь затруднения с частями? - спросил я старшего механика.
"No, Signor Tenente."	- Нет.
"Where is the gasoline park now?"	-Где теперь склад горючего?
"At the same place."	- Все там же.
"Good," I said and went back to the house and drank another bowl of coffee at the mess table.	- Прекрасно, - сказал я, вернулся в дом и выпил еще одну чашку кофе в офицерской столовой.
The coffee was a pale gray and sweet with condensed milk.	Кофе был светло-серого цвета, сладкий от сгущенного молока.

Outside the window it was a lovely spring morning.	За окном было чудесное весеннее утро.
There was that beginning of a feeling of dryness in the nose that meant the day would be hot later on.	Уже появилось то ощущение сухости в носу, которое предвещает, что день будет жаркий.
That day I visited the posts in the mountains and was back in town late in the afternoon.	В этот день я объезжал посты в горах и вернулся в город уже под вечер.
The whole thing seemed to run better while I was away.	Дела, как видно, поправились за время моего отсутствия.

The offensive was going to start again I heard.	Я слыхал, что скоро ожидается переход в наступление.
The division for which we worked were to attack at a place up the river and the major told me that I would see about the posts for during the attack.	Дивизия, которую мы обслуживали, должна была идти в атаку в верховьях реки, и майор сказал мне, чтобы я позаботился о постах на время атаки.
The attack would cross the river up above the narrow gorge and spread up the hillside.	Атакующие части должны были перейти реку повыше ущелья и рассыпаться по горному склону.
The posts for the cars would have to be as near the river as they could get and keep covered.	Посты для машин нужно было выбрать как можно ближе к реке и держать под прикрытием.

They would, of course, be selected by the infantry but we were supposed to work it out.	Определить для них места должна была, конечно, пехота, но считалось, что план разрабатываем мы.
It was one of those things that gave you a false feeling of soldiering.	Это была одна из тех условностей, которые создают у вас иллюзию военной деятельности.
I was very dusty and dirty and went up to my room to wash.	Я был весь в пыли и грязи и прошел в свою комнату, чтобы умыться.
Rinaldi was sitting on the bed with a copy of Hugo's English grammar.	Ринальди сидел на кровати с английской грамматикой Хюго в руках.
He was dressed, wore his black boots, and his hair shone.	Он был в полной форме, на нем были черные башмаки, и волосы его блестели.

"Splendid," he said when he saw me. "You will come with me to see Miss Barkley."	- Чудесно, - сказал он, увидя меня. - Вы пойдете со мной в гости к мисс Баркли.
"No.	- Нет.
"Yes.	-Да.
You will please come and make me a good impression on her."	Вы пойдете, потому что я вас прошу, и смотрите, чтобы вы ей понравились.
"All right.	- Ну ладно.
Wait till I get cleaned up."	Дайте только привести себя в порядок.
"Wash up and come as you are."	- Умойтесь и идите как есть.
I washed, brushed my hair and we started.	Я умылся, пригладил волосы, и мы собрались идти.

"Wait a minute," Rinaldi said. "Perhaps we should have a drink." He opened his trunk and took out a bottle.	- Постойте, - сказал Ринальди, - пожалуй, не мешает выпить. - Он открыл свой сундучок и вынул бутылку.
"Not Strega," I said.	- Только не стрега, - сказал я.
"No.	- Нет.
Grappa."	Граппа.
"All right."	- Идет.
He poured two glasses and we touched them, first fingers extended.	Он налил два стакана, и мы чокнулись, отставив указательные пальцы.
The grappa was very strong.	Граппа была очень крепкая.
"Another?"	- Еще по одному?
"All right," I said.	- Идет, - сказал я.

We drank the second grappa, Rinaldi put away the bottle and we went down the stairs.	Мы выпили по второму стакану граппы. Ринальди убрал бутылку, и мы спустились вниз.
It was hot walking through the town but the sun was starting to go down and it was very pleasant.	Было жарко идти по городу, но солнце уже садилось, и было приятно.
The British hospital was a big villa built by Germans before the war.	Английский госпиталь помещался в большой вилле, выстроенной каким-то немцем перед войной.
Miss Barkley was in the garden.	Мисс Баркли была в саду.
Another nurse was with her.	С ней была еще одна сестра.

We saw their white uniforms through the trees and walked toward them.	Мы увидели за деревьями их белые форменные платья и пошли прямо к ним.
Rinaldi saluted.	Ринальди отдал честь.
I saluted too but more moderately.	Я тоже отдал честь, но более сдержанно.
"How do you do?" Miss Barkley said. "You're not an Italian, are you?"	- Здравствуйте, - сказала мисс Баркли. - Вы, кажется, не итальянец?
"Oh, no."	- Нет.
Rinaldi was talking with the other nurse.	Ринальди разговаривал с другой сестрой.

They were laughing.	Они смеялись.
"What an odd thing--to be in the Italian army."	- Как странно - служить в итальянской армии.

"It's not really the army.	- Собственно, это ведь не армия.
It's only the ambulance."	Это только санитарный отряд.
"It's very odd though.	- А все-таки странно.
Why did you do it?"	Зачем вы это сделали?
"I don't know," I said. "There isn't always an explanation for everything."	- Не знаю, - сказал я. - Есть вещи, которые нельзя объяснить.
"Oh, isn't there?	- Разве?
I was brought up to think there was."	А меня всегда учили, что таких вещей нет.
"That's awfully nice."	- Это очень мило.
"Do we have to go on and talk this way?"	- Мы непременно должны поддерживать такой разговор?
"No," I said.	- Нет, - сказал я.

"That's a relief. Isn't it?"	- Слава богу.
"What is the stick?" I asked.	- Что это у вас за трость? - спросил я.
Miss Barkley was quite tall.	Мисс Баркли была довольно высокого роста.
She wore what seemed to me to be a nurse's uniform, was blonde and had a tawny skin and gray eyes.	Она была в белом платье, которое я принял за форму сестры милосердия, блондинка с золотистой кожей и серыми глазами.
I thought she was very beautiful.	Она показалась мне очень красивой.
She was carrying a thin rattan stick like a toy riding-crop, bound in leather.	В руках у нее была тонкая ротанговая трость, нечто вроде игрушечного стека.

"It belonged to a boy who was killed last year."	- Это - одного офицера, он был убит в прошлом году.
"I'm awfully sorry."	- Простите...
"He was a very nice boy.	- Он был очень славный.
He was going to marry me and he was killed in the Somme."	Я должна была выйти за него замуж, а его убили на Сомме.
"It was a ghastly show."	-Там была настоящая бойня.
"Were you there?"	-Вы там были?
"No."	- Нет.
"I've heard about it," she said. "There's not really any war of that sort down here.	- Мне рассказывали, - сказала она. - Здесь война совсем не такая.
They sent me the little stick.	Мне прислали эту тросточку.

His mother sent it to me.	Его мать прислала.
They returned it with his things."	Ее вернули с другими его вещами.
"Had you been engaged long?"	- Вы долго были помолвлены?

"Eight years.	- Восемь лет.
We grew up together."	Мы выросли вместе.
"And why didn't you marry?"	- Почему же вы не вышли за него раньше?
"I don't know," she said. "I was a fool not to.	- Сама не знаю, - сказала она. - Очень глупо.
I could have given him that anyway.	Это я, во всяком случае, могла для него сделать.

But I thought it would be bad for him."	Но я думала, что так ему будет хуже.
"I see."	- Понимаю.
"Have you ever loved any one?"	- Вы любили когда-ни-будь?
"No," I said.	- Нет, - сказал я.
We sat down on a bench and I looked at her.	Мы сели на скамью, и я посмотрел на нее.
"You have beautiful hair," I said.	- У вас красивые волосы, - сказал я.
"Do you like it?"	- Вам нравятся?
"Very much."	- Очень.
"I was going to cut it all off when he died."	- Я хотела отрезать их, когда он умер.
"No."	- Что вы.

"I wanted to do something for him.	- Мне хотелось что-нибудь для него сделать.
You see I didn't care about the other thing and he could have had it all.	Я не придавала значения таким вещам; если б он хотел, он мог бы получить все.
He could have had anything he wanted if I would have known.	Он мог бы получить все, что хотел, если б я только понимала.
I would have married him or anything.	Я бы вышла за него замуж или просто так.
I know all about it now.	Теперь я все это понимаю.
But then he wanted to go to war and I didn't know."	Но тогда он собирался на войну, а я ничего не понимала.
I did not say anything.	Я молчал.

"I didn't know about anything then.	- Я тогда вообще ничего не понимала.
I thought it would be worse for him.	Я думала, так для него будет хуже.
I thought perhaps he couldn't stand it and then of course he was killed and that was the end of it."	Я думала, может быть, он не в силах будет перенести это. А потом его убили, и теперь все кончено.
"I don't know."	- Кто знает.
"Oh, yes," she said. "That's the end of it."	- Да, да, - сказала она. - Теперь все кончено.
We looked at Rinaldi talking with the other nurse.	Мы оглянулись на Ринальди, который разговаривал с другой сестрой.
"What is her name?"	- Как ее зовут?
"Ferguson.	- Фергюсон.
Helen Ferguson.	Эллен Фергюсон.

Your friend is a doctor, isn't he?"	Ваш друг, кажется, врач?
"Yes.	-Да.
He's very good."	Он очень хороший врач.
"That's splendid.	- Как это приятно.
You rarely find any one any good this close to the front.	Так редко встречаешь хорошего врача в прифронтовой полосе.
This is close to the front, isn't it?"	Ведь это прифронтовая полоса, правда?
"Quite."	- Конечно.
"It's a silly front," she said. "But it's very beautiful.	- Дурацкий фронт, - сказала она. - Но здесь очень красиво.
Are they going to have an offensive?"	Что, наступление будет?
"Yes."	-Да.

"Then we'll have to work.	- Тогда у нас будет работа.
There's no work now."	Сейчас никакой работы нет.
"Have you done nursing long?"	- Вы давно работаете сестрой?
"Since the end of 'fifteen.	- С конца пятнадцатого года.
I started when he did.	Я пошла тогда же, когда и он.
I remember having a silly idea he might come to the hospital where I was.	Помню, я все носилась с глупой мыслью, что он попадет в тот госпиталь, где я работала.
With a sabre cut, I suppose, and a bandage around his head.	Раненный сабельным ударом, с повязкой вокруг головы.

Or shot through the shoulder.	Или с простреленным плечом.
Something picturesque."	Что-нибудь романтическое.
"This is the picturesque front," I said.	- Здесь самый романтический фронт, - сказал я.
"Yes," she said. "People can't realize what France is like.	- Да, - сказала она. - Люди не представляют, что такое война во Франции.
If they did, it couldn't all go on.	Если б они представляли, это не могло бы продолжаться.
He didn't have a sabre cut.	Он не был ранен сабельным ударом.
They blew him all to bits."	Его разорвало на куски.
I didn't say anything.	Я молчал.

"Do you suppose it will always go on?"	- Вы думаете, это будет продолжаться вечно?
"No."	- Нет.
"What's to stop it?"	- А что же произойдет?
"It will crack somewhere."	- Сорвется где-нибудь.
"We'll crack.	- Мы сорвемся.
We'll crack in France.	Мы сорвемся во Франции.

They can't go on doing things like the Somme and not crack."	Нельзя устраивать такие вещи, как на Сомме, и не сорваться.
"They won't crack here," I said.	- Здесь не сорвется, - сказал я.
"You think not?"	- Вы думаете?

"No.	-Да.
They did very well last summer."	Прошлое лето все шло очень удачно.
"They may crack," she said. "Anybody may crack."	- Может сорваться, - сказала она. - Всюду может сорваться.
"The Germans too."	-И у немцев тоже.
"No," she said. "I think not."	- Нет, - сказала она. - Не думаю.
We went over toward Rinaldi and Miss Ferguson.	Мы подошли к Риальди и мисс Фергюсон.
"You love Italy?" Rinaldi asked Miss Ferguson in English.	- Вы любите Италию? - спрашивал Ринальди мисс Фергюсон по-английски.
"Quite well."	- Здесь недурно.

"No understand," Rinaldi shook his head.	- Не понимаю. - Риналь-ди покачал головой.
"Abbastanza bene," I translated.	- Abbastanza bene [Не-дурно (итал.)], - перевел я.
He shook his head.	Он покачал головой.
"That is not good.	- Это не хорошо.
You love England?"	Вы любите Англию?
"Not too well.	- Не очень.
I'm Scotch, you see."	Я, видите ли, шотланд-ка.
Rinaldi looked at me blankly.	Ринальди вопроситель-но посмотрел на меня.
"She's Scotch, so she loves Scotland better than England," I said in Italian.	- Она шотландка, и по-этому больше Англии любит Шотландию, - сказал я по-итальянски.

"But Scotland is England."	- Но Шотландия - это ведь Англия.
I translated this for Miss Ferguson.	Я перевел мисс Фергюсон его слова.
"Pas encore," said Miss Ferguson.	- Pas encore [Еще нет (франц.)], - сказала мисс Фергюсон.
"Not really?"	- Еще нет?
"Never.	- И никогда не будет.
We do not like the English."	Мы не любим англичан.
"Not like the English?	- Не любите англичан?
Not like Miss Barkley?"	Не любите мисс Барклли?
"Oh, that's different.	- Ну, это совсем другое.

You mustn't take everything so literally."	Нельзя понимать так буквально.
After a while we said good-night and left.	Немного погодя мы простились и ушли.
Walking home Rinaldi said,	По дороге домой Ринальди сказал:

"Miss Barkley prefers you to me.	- Вы понравились мисс Баркли больше, чем я.
That is very clear.	Это ясно, как день.
But the little Scotch one is very nice."	Но та шотландка тоже очень мила.
"Very," I said.	- Очень, - сказал я.
I had not noticed her. "You like her?"	Я не обратил на нее внимания. - Она вам нравится?

"No," said Rinaldi.	- Нет, - сказал Риналь-ди.
5	Глава пятая
The next afternoon I went to call on Miss Barkley again.	На следующий день я снова пошел к мисс Баркли.
She was not in the garden and I went to the side door of the villa where the ambulances drove up.	Ее не было в саду, и я свернул к боковому вхо-ду виллы, куда подъез-жали санитарные ма-шины.
Inside I saw the head nurse, who said Miss Barkley was on duty--"there's a war on, you know."	Войдя, я увидел стар-шую сестру госпиталя, которая сказала мне, что мисс Баркли на де-журстве. - Война, знаете ли.
I said I knew.	Я сказал, что знаю.

"You're the American in the Italian army?" she asked.	- Вы тот самый американец, который служит в итальянской армии? - спросила она.
"Yes, ma'am."	- Да, мэм.
"How did you happen to do that?	- Как это случилось?
Why didn't you join up with us?"	Почему вы не пошли к нам?
"I don't know," I said. "Could I join now?"	- Сам не знаю, - сказал я. - А можно мне теперь перейти к вам?
"I'm afraid not now.	- Боюсь, что теперь нельзя.
Tell me. Why did you join up with the Italians?"	Скажите, почему вы пошли в итальянскую армию?
"I was in Italy," I said, "and I spoke Italian."	- Я жил в Италии, - сказал я, - и я говорю по-итальянски.

"Oh," she said. "I'm learning it.	-О! - сказала она. - Я изучаю итальянский.
It's beautiful language."	Очень красивый язык.
"Somebody said you should be able to learn it in two weeks."	- Говорят, можно выучиться ему в две недели.
"Oh, I'll not learn it in two weeks.	- Ну нет, я не выучусь в две недели.
I've studied it for months now.	Я уже занимаюсь несколько месяцев.
You may come and see her after seven o'clock if you wish.	Если хотите повидать ее, можете зайти после семи часов.
She'll be off then.	Она сменится к этому времени.

But don't bring a lot of Italians."	Но не приводите с собой разных итальянцев.
"Not even for the beautiful language?"	- Несмотря на красивый язык?

"No.	-Да.
Nor for the beautiful uniforms."	Несмотря даже на красивые мундиры.
"Good evening," I said.	- До свидания, - сказал я.
"A rivederci, Tenente."	- A rivederci, tenente. [До свидания, лейтенант (итал.)]
"A rivederla." I saluted and went out.	- A rivederla. - Я отдал честь и вышел.

It was impossible to salute foreigners as an Italian, without embarrassment.	Невозможно отдавать честь иностранцам так, как это делают в Италии, и при этом не испытывать замешательства.
The Italian salute never seemed made for export.	Итальянская манера отдавать честь, видимо, не рассчитана на экспорт.
The day had been hot.	День был жаркий.
I had been up the river to the bridgehead at Plava.	Утром я ездил в верховья реки, к предмостному укреплению у Плавы.
It was there that the offensive was to begin.	Оттуда должно было начаться наступление.

It had been impossible to advance on the far side the year before because there was only one road leading down from the pass to the pontoon bridge and it was under machine-gun and shell fire for nearly a mile.	В прошлом году продвигаться по тому берегу было невозможно, потому что лишь одна дорога вела от перевала к понтонному мосту и она почти на протяжении мили была открыта пулеметному и орудийному огню.
It was not wide enough either to carry all the transport for an offensive and the Austrians could make a shambles out of it.	Кроме того, она была недостаточно широка, чтобы вместить весь необходимый для наступления транспорт, и австрийцы могли устроить там настоящую бойню.

But the Italians had crossed and spread out a little way on the far side to hold about a mile and a half on the Austrian side of the river.	Но итальянцы перешли реку и продвинулись по берегу в обе стороны, так что теперь они удерживали на австрийском берегу реки полосу мили в полторы.
It was a nasty place and the Austrians should not have let them hold it.	Это давало им опасное преимущество, и австрийцам не следовало допускать, чтобы они закрепились там.
I suppose it was mutual tolerance because the Austrians still kept a bridgehead further down the river.	Я думаю, тут проявлялась взаимная терпимость, потому что другое. предмостное укрепление, ниже по реке, все еще оставалось в руках австрийцев.

The Austrian trenches were above on the hillside only a few yards from the Italian lines.	Австрийские окопы были ниже, на склоне горы, всего лишь в нескольких ярдах от итальянских позиций.
There had been a little town but it was all rubble.	Раньше на берегу был городок, но его разнесли в щепы.
There was what was left of a railway station and a smashed permanent bridge that could not be repaired and used because it was in plain sight.	Немного дальше были развалины железнодорожной станции и разрушенный мост, который нельзя было починить и использовать, потому что он просматривался со всех сторон.

I went along the narrow road down toward the river, left the car at the dressing station under the hill, crossed the pontoon bridge, which was protected by a shoulder of the mountain, and went through the trenches in the smashed-down town and along the edge of the slope.	Я проехал по узкой дороге вниз, к реке, оставил машину на перевязочном пункте под выступом холма, переправился через понтонный мост, защищенный отрогом горы, и обошел окопы на месте разрушенного городка и у подножия склона.
Everybody was in the dugouts.	Все были в блиндажах.
There were racks of rockets standing to be touched off to call for help from the artillery or to signal with if the telephone wires were cut.	Я увидел сложенные наготове ракеты, которыми пользовались для вызова огневой поддержки артиллерии или для сигнализации, когда была перерезана связь.

It was quiet, hot and dirty.	Было тихо, жарко и грязно.
I looked across the wire at the Austrian lines.	Я посмотрел через проволочные заграждения на австрийские позиции.
Nobody was in sight.	Никого не было видно.
I had a drink with a captain that I knew in one of the dugouts and went back across the bridge.	Я выпил с знакомым капитаном в одном из блиндажей и через мост возвратился назад.
A new wide road was being finished that would go over the mountain and zig-zag down to the bridge.	Достраивалась новая широкая дорога, которая переваливала через гору и зигзагами спускалась к мосту.

When this road was finished the offensive would start.	Наступление должно было начаться, как только эта дорога будет достроена.
It came down through the forest in sharp turns.	Она шла лесом, круто изгибаясь.
The system was to bring everything down the new road and take the empty trucks, carts and loaded ambulances and all returning traffic up the old narrow road.	План был такой: все подвозить по новой дороге, пустые же грузовики и повозки, санитарные машины с ранеными и весь обратный транспорт направлять по старой узкой дороге.

The dressing station was on the Austrian side of the river under the edge of the hill and stretcher-bearers would bring the wounded back across the pontoon bridge.	Перевязочный пункт находился на австрийском берегу под выступом холма, и раненых должны были на носилках нести через понтонный мост.
It would be the same when the offensive started.	Предполагалось сохранить этот порядок и после начала наступления.
As far as I could make out the last mile or so of the new road where it started to level out would be able to be shelled steadily by the Austrians.	Как я себе представлял, последняя миля с небольшим новой дороги, там, где кончался уклон, должна была простреливаться австрийской артиллерией.
It looked as though it might be a mess.	Дело могло обернуться скверно.

But I found a place where the cars would be sheltered after they passed that last badlooking bit and could wait for the wounded to be brought across the pontoon bridge.	Но я нашел место, где можно было укрыть машины после того, как они пройдут этот последний опасный перегон, и где они могли дожидаться, пока раненых перенесут через понтонный мост.
I would have liked to drive over the new road but it was not yet finished.	Мне хотелось проехать по новой дороге, но она не была еще закончена.

It looked wide and well made with a good grade and the turns looked very impressive where you could see them through openings in the forest on the mountain side.	Она была широкая, с хорошо рассчитанным профилем, и ее изгибы выглядели очень живописно в просветах на лесистом склоне горы.

The cars would be all right with their good metal-to-metal brakes and anyway, coming down, they would not be loaded.	Для машин с их сильными тормозами спуск будет нетруден, и, во всяком случае, вниз ведь они пойдут порожняком.
I drove back up the narrow road.	Я поехал по узкой дороге обратно.
Two carabinieri held the car up.	Двое карабинеров задержали машину.
A shell had fallen and while we waited three others fell up the road.	Впереди на дороге разорвался снаряд, и пока мы стояли, разорвалось еще три.

They were seventy-sevens and came with a whishing rush of air, a hard bright burst and flash and then gray smoke that blew across the road.	Это были 77-миллиметровки, и когда они летели, слышен был свистящий шелест, а потом резкий, короткий взрыв, вспышка, и серый дым застилал дорогу.
The carabinieri waved us to go on.	Карабинеры сделали нам знак ехать дальше.
Passing where the shells had landed I avoided the small broken places and smelled the high explosive and the smell of blasted clay and stone and freshly shattered flint.	Поравнявшись с местами взрывов, я объехал небольшие воронки и почувствовал запах взрывчатки и запах развороченной глины, и камня, и свежераздробленного кремня.

I drove back to Gorizia and our villa and, as I said, went to call on Miss Barkley, who was on duty.	Я вернулся в Горицию, на нашу виллу, и, как я уже сказал, пошел к мисс Баркли, которая оказалась на дежурстве.
At dinner I ate very quickly and left for the villa where the British had their hospital.	За обедом я ел очень быстро и сейчас же снова отправился на виллу, где помещался английский госпиталь.
It was really very large and beautiful and there were fine trees in the grounds.	Вилла была очень большая и красивая, и перед домом росли прекрасные деревья.
Miss Barkley was sitting on a bench in the garden.	Мисс Баркли сидела на скамейке в саду.
Miss Ferguson was with her.	С ней была мисс Фергюсон.

They seemed glad to see me and in a little while Miss Ferguson excused herself and went away.	Они, казалось, обрадовались мне, и спустя немного мисс Фергюсон попросила извинения и встала.
"I'll leave you two," she said. "You get along very well without me."	- Я вас оставлю вдвоем, - сказала она. - Вы отлично обходитесь без меня.
"Don't go, Helen," Miss Barkley said.	- Не уходите, Эллен, - сказала мисс Баркли.
"I'd really rather.	- Нет, уж я пойду.
I must write some letters."	Мне надо писать письма.
"Good-night," I said.	- Покойной ночи, - сказал я.
"Good-night, Mr. Henry."	- Покойной ночи, мистер Генри.

"Don't write anything that will bother the censor."	- Не пишите ничего такого, что смутило бы цензора.
"Don't worry.	- Не беспокойтесь.

I only write about what a beautiful place we live in and how brave the Italians are."	Я пишу только про то, в каком красивом месте мы живем и какие все итальянцы храбрые.
"That way you'll be decorated."	- Продолжайте в том же роде, и вы получите орден.
"That will be nice.	- Буду очень рада.
Good-night, Catherine."	Покойной ночи, Кэтрин.

"I'll see you in a little while," Miss Barkley said.	- Я скоро зайду к вам, - сказала мисс Баркли.
Miss Ferguson walked away in the dark.	Мисс Фергюсон скрылась в темноте.
"She's nice," I said.	- Она славная, - сказал я.
"Oh, yes, she's very nice.	- О да. Она очень славная.
She's a nurse."	Она сестра.
"Aren't you a nurse?"	- А вы разве не сестра?
"Oh, no.	- О нет.

I'm something called a V. A. D. We work very hard but no one trusts us."	Я то, что называется VAD. [Voluntary Aid Department (англ.) - женский добровольческий корпус обслуживания действующей армии] Мы работаем очень много, но нам не доверяют.
"Why not?"	- А почему?
"They don't trust us when there's nothing going on.	- Не доверяют тогда, когда дела нет.
When there is really work they trust us."	Когда работы много, тогда доверяют.
"What is the difference?"	- В чем же разница?
"A nurse is like a doctor.	- Сестра - это вроде доктора.

It takes a long time to be.	Нужно долго учиться.
A V. A. D. is a short cut."	A VAD кончают только краткосрочные курсы.
"I see."	- Понимаю.
"The Italians didn't want women so near the front.	- Итальянцы не хотели допускать женщин так близко к фронту.
So we're all on very special behavior.	Так что у нас тут особый режим.
We don't go out."	Мы никуда не выходим.
"I can come here though."	- Но я могу приходить сюда?
"Oh, yes.	- Ну конечно.
We're not cloistered."	Здесь не монастырь.
"Let's drop the war."	- Давайте забудем про войну.

"It's very hard.	- Это не так просто.
There's no place to drop it."	В таком месте трудно забыть про войну.
"Let's drop it anyway."	- А все-таки забудем.
"All right."	- Хорошо.

We looked at each other in the dark.	Мы посмотрели друг на друга в темноте.
I thought she was very beautiful and I took her hand.	Она мне показалась очень красивой, и я взял ее за ру[к]у.
She let me take it and I held it and put my arm around under her arm.	Она не отняла руки, и я потянулся и обнял ее за талию.
"No," she said.	- Не надо, - сказала она.

I kept my arm where it was.	Я не отпускал ее.
"Why not?"	- Почему?
"No."	- Не надо.
"Yes," I said. "Please."	- Надо, - сказал я. - Так хорошо.
I leaned forward in the dark to kiss her and there was a sharp stinging flash.	Я наклонился в темноте, чтобы поцеловать ее, и что-то обожгло меня коротко и остро.
She had slapped my face hard.	Она сильно ударила меня по лицу.
Her hand had hit my nose and eyes, and tears came in my eyes from the reflex.	Удар пришелся по глазам и переносице, и на глазах у меня выступили слезы.
"I'm so sorry," she said.	- Простите меня, - сказала она.

I felt I had a certain advantage.	Я почувствовал за собой некоторое преимущество.
"You were quite right."	- Вы поступили правильно.
"I'm dreadfully sorry," she said. "I just couldn't stand the nurse's-eveningoff aspect of it.	- Нет, вы меня, пожалуйста, простите, - сказала она, - Но это так противно получилось - сестра с офицером в выходной вечер.
I didn't mean to hurt you.	Я не хотела сделать вам больно.
I did hurt you, didn't I?"	Вам больно?
She was looking at me in the dark.	Она смотрела на меня в темноте.

I was angry and yet certain, seeing it all ahead like the moves in a chess game.	Я был зол и в то же время испытывал уверенность, зная все наперед, точно ходы в шахматной партии.
"You did exactly right," I said. "I don't mind at all."	- Вы поступили совершенно правильно, - сказал я. - Я ничуть не сержусь.
"Poor man."	- Бедненький!
"You see I've been leading a sort of a funny life.	- Видите ли, я живу довольно нелепой жизнью.
And I never even talk English.	Мне даже не приходится говорить по-английски.
And then you are so very beautiful."	И потом, вы такая красивая.
I looked at her.	Я смотрел на нее.

"You don't need to say a lot of nonsense.	- Зачем вы все это говорите?
I said I was sorry.	Я ведь просила у вас прощения.
We do get along."	Мы уже помирились.

"Yes," I said. "And we have gotten away from the war."	- Да, - сказал я. - И мы перестали говорить о войне.
She laughed.	Она засмеялась.
It was the first time I had ever heard her laugh.	Первый раз я услышал, как она смеется.
I watched her face.	Я следил за ее лицом.
"You are sweet," she said.	- Вы славный, - сказала она.
"No, I'm not."	- Вовсе нет.

"Yes.	-Да.
You are a dear.	Вы добрый.
I'd be glad to kiss you if you don't mind."	Хотите, я сама вас поцелую?
I looked in her eyes and put my arm around her as I had before and kissed her.	Я посмотрел ей в глаза и снова обнял ее за талию и поцеловал.
I kissed her hard and held her tight and tried to open her lips; they were closed tight.	Я поцеловал ее крепко, и сильно прижал к себе, и старался раскрыть ей губы; они были крепко сжаты.
I was still angry and as I held her suddenly she shivered.	Я все еще был зол, и когда я ее прижал к себе, она вдруг вздрогнула.

I held her close against me and could feel her heart beating and her lips opened and her head went back against my hand and then she was crying on my shoulder.	Я крепко прижимал ее и чувствовал, как бьется ее сердце, и ее губы раскрылись и голова откинулась на мою руку, и я почувствовал, что она плачет у меня на плече.
"Oh, darling," she said. "You will be good to me, won't you?"	- Милый! - сказала она. - Вы всегда будете добры ко мне, правда?
What the hell, I thought.	"Кой черт", - подумал я.
I stroked her hair and patted her shoulder.	Я погладил ее волосы и потрепал ее по плечу.
She was crying.	Она плакала.
"You will, won't you?" She looked up at me. "Because we're going to have a strange life."	- Правда, будете? - она подняла на меня глаза. -Потому что у нас будет очень странная жизнь.

After a while I walked with her to the door of the villa and she went in and I walked home.	Немного погодя я проводил ее до дверей виллы, и она вошла, а я отправился домой.
Back at the villa I went upstairs to the room.	Вернувшись домой, я поднялся к себе в комнату.
Rinaldi was lying on his bed.	Ринальди лежал на постели.
He looked at me.	Он посмотрел на меня.
"So you make progress with Miss Barkley?"	- Итак, ваши дела с мисс Баркли подвигаются?
"We are friends."	- Мы с ней друзья.
"You have that pleasant air of a dog in heat."	- Вы сейчас похожи на пса в охоте.
I did not understand the word.	Я не понял.
"Of a what?"	- На кого?

He explained.	Он пояснил.

"You," I said, "have that pleasant air of a dog who--"	- Это вы, - сказал я, - похожи на пса, который...
"Stop it," he said. "In a little while we would say insulting things." He laughed.	- Стойте, - сказал он. - Еще немного, и мы наговорим друг другу обидных вещей. - Он засмеялся.
"Good-night," I said.	- Покойной ночи, - сказал я.
"Good-night, little puppy."	- Покойной ночи, кутинька.
I knocked over his candle with the pillow and got into bed in the dark.	Я подушкой сшиб его свечу и улегся в темноте.

Rinaldi picked up the candle, lit it and went on reading.	Ринальди поднял свечу, зажег и продолжал читать.
6	Глава шестая
I was away for two days at the posts.	Два дня я объезжал посты.
When I got home it was too late and I did not see Miss Barkley until the next evening.	Когда я вернулся домой, было уже очень поздно, и только на следующий вечер я увиделся с мисс Баркли.
She was not in the garden and I had to wait in the office of the hospital until she came down.	В саду ее не было, и мне пришлось дожидаться в канцелярии госпиталя, когда она спустится вниз.

There were many marble busts on painted wooden pillars along the walls of the room they used for an office.	По стенам комнаты, занятой под канцелярию, стояло много мраморных бюстов на постаментах из раскрашенного дерева.
The hall too, that the office opened on, was lined with them.	Вестибюль перед канцелярией тоже был уставлен ими.
They had the complete marble quality of all looking alike.	По общему свойству мраморных статуй они все казались на одно лицо.

Sculpture had always seemed a dull business--still, bronzes looked like something. But marble busts all looked like a cemetery.	На меня скульптура всегда нагоняла тоску; еще бронза куда ни шло, но мраморные бюсты неизменно напоминают кладбище.
There was one fine cemetery though--the one at Pisa.	Есть, впрочем, одно очень красивое кладбище - в Пизе.
Genoa was the place to see the bad marbles.	Скверных мраморных статуй больше всего в Генуе.

This had been the villa of a very wealthy German and the busts must have cost him plenty.	Эта вилла принадлежала раньше какому-то немецкому богачу, и бюсты, наверно, стоили ему немало денег.
I wondered who had done them and how much he got.	Интересно, чьей они работы и сколько за них было уплачено.
I tried to make out whether they were members of the family or what; but they were all uniformly classical.	Я пытался определить, предки это или еще кто-нибудь; но у них у всех был однообразно-классический вид.

You could not tell anything about them.	Глядя на них, ничего нельзя было угадать.
I sat on a chair and held my cap.	Я сидел на стуле, держа кепи в руках.

We were supposed to wear steel helmets even in Gorizia but they were uncomfortable and too bloody theatrical in a town where the civilian inhabitants had not been evacuated.	Нам полагалось даже в Гориции носить стальные каски, но они были неудобны и казались непристойно бутафорскими в городе, где гражданское население не было эвакуировано.

I wore one when we went up to the posts and carried an English gas mask.	Я свою надевал, когда выезжал на посты, и, кроме того, я имел при себе английский противогаз -противогазовую маску, как их тогда называли.
We were just beginning to get some of them.	Мы только начали получать их.
They were a real mask.	Они и в самом деле были похожи на маски.
Also we were required to wear an automatic pistol; even doctors and sanitary officers.	Все мы также обязаны были носить автоматические пистолеты; даже врачи и офицеры санитарных частей.
I felt it against the back of the chair.	Я ощущал свой пистолет, прислоняясь к спинке стула.

You were liable to arrest if you did not have one worn in plain sight.	Замеченный без пистолета подлежал аресту.
Rinaldi carried a holster stuffed with toilet paper.	Ринальди вместо пистолета набивал кобуру туалетной бумагой.
I wore a real one and felt like a gunman until I practised firing it.	Я носил свой без обмана и чувствовал себя вооруженным до тех пор, пока мне не приходилось стрелять из него.
It was an Astra 7.65 caliber with a short barrel and it jumped so sharply when you let it off that there was no question of hitting anything.	Это был пистолет системы "астра", калибра 7.65, с коротким стволом, который так подскакивал при спуске курка, что попасть в цель было совершенно немыслимо.

I practised with it, holding below the target and trying to master the jerk of the ridiculous short barrel until I could hit within a yard of where I aimed at twenty paces and then the ridiculousness of carrying a pistol at all came over me and I soon forgot it and carried it flopping against the small of my back with no feeling at all except a vague sort of shame when I met English-speaking people.	Упражняясь в стрельбе, я брал прицел ниже мишени и старался сдержать судорогу нелепого ствола, и наконец я научился с двадцати шагов попадать не дальше ярда от намеченной цели, и тогда мне вдруг стало ясно, как нелепо вообще носить пистолет, и вскоре я забыл о нем, и он болтался у меня сзади на поясе, не вызывая никаких чувств, кроме разве легкого стыда при встрече с англичанами или американцами.

I sat now in the chair and an orderly of some sort looked at me disapprovingly from behind a desk while I looked at the marble floor, the pillars with the marble busts, and the frescoes on the wall and waited for Miss Barkley.	И вот теперь я сидел на стуле, и дежурный канцелярист неодобрительно поглядывал на меня из-за конторки, а я рассматривал мраморный пол, постаменты с мраморными бюстами и фрески на стенах в ожидании мисс Баркли.
The frescoes were not bad.	Фрески были недурны.
Any frescoes were good when they started to peel and flake off.	Фрески всегда хороши, когда краска на них начинает трескаться и осыпаться.
I saw Catherine Barkley coming down the hall, and stood up.	Я увидел, что Кэтрин Баркли вошла в вестибюль, и встал.

She did not seem tall walking toward me but she looked very lovely.	Она не казалась высокой, когда шла мне навстречу, но она была очень хороша.
"Good-evening, Mr. Henry," she said.	- Добрый вечер, мистер Генри, - сказала она.

"How do you do?" I said.	- Добрый вечер, - сказал я.
The orderly was listening behind the desk.	Канцелярист за конторкой прислушивался.
"Shall we sit here or go out in the garden?"	- Посидим здесь или выйдем в сад?
"Let's go out.	- Давайте выйдем.
It's much cooler."	В саду прохладнее.

I walked behind her out into the garden, the orderly looking after us.	Я пошел за ней к двери, канцелярист глядел нам вслед.
When we were out on the gravel drive she said,	Когда мы уже шли по усыпанной гравием дорожке, она сказала:
"Where have you been?"	-Где вы были?
"I've been out on post."	- Я выезжал на посты.
"You couldn't have sent me a note?"	- И вы не могли меня предупредить хоть запиской?
"No," I said. "Not very well.	- Нет, - сказал я. - Не вышло.
I thought I was coming back."	Я думал, что вернусь в тот же день.

"You ought to have let me know, darling."	- Все-таки нужно было дать мне знать, милый.
We were off the driveway, walking under the trees.	Мы свернули с аллеи и шли дорожкой под деревьями.
I took her hands, then stopped and kissed her.	Я взял ее за руку, потом остановился и поцеловал ее.
"Isn't there anywhere we can go?"	- Нельзя ли нам пойти куда-нибудь?
"No," she said. "We have to just walk here.	- Нет, - сказала она. - Мы можем только гулять здесь.
You've been away a long time."	Вас очень долго не было.
"This is the third day.	- Сегодня третий день.
But I'm back now."	Но теперь я вернулся.
She looked at me,	Она посмотрела на меня.

"And you do love me?"	- И вы меня любите?
"Yes."	-Да.
"You did say you loved me, didn't you?"	- Правда, ведь вы сказали, что вы меня любите?
"Yes," I lied. "I love you."	- Да, - солгал я. - Я люблю вас.
I had not said it before.	Я не говорил этого раньше.
"And you call me Catherine?"	- И вы будете звать меня Кэтрин?
"Catherine."	- Кэтрин.
We walked on a way and were stopped under a tree.	Мы прошли еще немного и опять остановились под деревом.

"Say, 'I've come back to Catherine in the night."	- Скажите: ночью я вернулся к Кэтрин.
"I've come back to Catherine in the night."	- Ночью я вернулся к Кэтрин.

"Oh, darling, you have come back, haven't you?"	- Милый, вы ведь вернулись, правда?
"Yes."	-Да.
"I love you so and it's been awful.	- Я так вас люблю, и это было так ужасно.
You won't go away?"	Вы больше не уедете?
"No.	- Нет.
I'll always come back."	Я всегда буду возвращаться.
"Oh, I love you so.	- Я вас так люблю.

Please put your hand there again."	Положите опять сюда руку.
"It's not been away."	- Она все время здесь.
I turned her so I could see her face when I kissed her and I saw that her eyes were shut.	Я повернул ее к себе, так что мне видно было ее лицо, когда я целовал ее, и я увидел, что ее глаза закрыты.
I kissed both her shut eyes.	Я поцеловал ее закрытые глаза.
I thought she was probably a little crazy.	Я решил, что она, должно быть, слегка помешанная.
It was all right if she was.	Но не все ли равно?
I did not care what I was getting into.	Я не думал о том, чем это может кончиться.

This was better than going every evening to the house for officers where the girls climbed all over you and put your cap on backward as a sign of affection between their trips upstairs with brother officers.	Это было лучше, чем каждый вечер ходить в офицерский публичный дом, где девицы виснут у вас на шее и в знак своего расположения, в промежутках между путешествиями наверх с другими офицерами, надевают ваше кепи задом наперед.
I knew I did not love Catherine Barkley nor had any idea of loving her.	Я знал, что не люблю Кэтрин Баркли, и не собирался ее любить.
This was a game, like bridge, in which you said things instead of playing cards.	Это была игра, как бридж, только вместо карт были слова.

Like bridge you had to pretend you were playing for money or playing for some stakes.	Как в бридже, нужно было делать вид, что играешь на деньги или еще на что-нибудь.
Nobody had mentioned what the stakes were.	О том, на что шла игра, не было сказано ни слова.
It was all right with me.	Но мне было все равно.
"I wish there was some place we could go," I said.	- Куда бы нам пойти, - сказал я.
I was experiencing the masculine difficulty of making love very long standing up.	Как всякий мужчина, я не умел долго любезничать стоя.
"There isn't any place," she said.	- Некуда, - сказала она.

She came back from wherever she had been.	Она вернулась на землю из того мира, где была.
"We might sit there just for a little while."	- Посидим тут немножко.
We sat on the flat stone bench and I held Catherine Barkley's hand.	Мы сели на плоскую каменную скамью, и я взял Кэтрин Баркли за руку.
She would not let me put my arm around her.	Она не позволила мне обнять ее.

"Are you very tired?" she asked.	- Вы очень устали? - спросила она.
"No."	- Нет.
She looked down at the grass.	Она смотрела вниз, на траву.

"This is a rotten game we play, isn't it?"	- Скверную игру мы с вами затеяли.
"What game?"	- Какую игру?
"Don't be dull."	- Не прикидывайтесь дурачком.
"I'm not, on purpose."	-Я и не думаю.
"You're a nice boy," she said. "And you play it as well as you know how.	- Вы славный, - сказала она, - и вы стараетесь играть как можно луч-ше.
But it's a rotten game."	Но игра все-таки сквер-ная.
"Do you always know what people think?"	- Вы всегда угадываете чужие мысли?
"Not always.	- Не всегда.
But I do with you.	Но ваши я знаю.

You don't have to pretend you love me.	Вам незачем притворяться, что вы меня любите.
That's over for the evening.	На сегодня с этим кончено.
Is there anything you'd like to talk about?"	О чем бы вы хотели теперь поговорить?
"But I do love you."	- Но я вас в самом деле люблю.
"Please let's not lie when we don't have to.	- Знаете что, не будем лгать, когда в этом нет надобности.
I had a very fine little show and I'm all right now.	Вы очень мило провели свою роль, и теперь все в порядке.
You see I'm not mad and I'm not gone off.	Я ведь не совсем сумасшедшая.
It's only a little sometimes."	На меня если и находит, то чуть-чуть и ненадолго.

I pressed her hand,	Я сжал ее руку.
"Dear Catherine."	- Кэтрин, дорогая...
"It sounds very funny now--Catherine.	- Как смешно это звучит сейчас: "Кэтрин".
You don't pronounce it very much alike.	Вы не всегда одинаково это произносите.
But you're very nice.	Но вы очень славный.
You're a very good boy."	Вы очень добрый, очень.
"That's what the priest said."	- Это и наш священник говорит.
"Yes, you're very good.	- Да, вы добрый.
And you will come and see me?"	И вы будете навещать меня?
"Of course."	- Конечно.

"And you don't have to say you love me.	- И вам незачем говорить, что вы меня любите.
That's all over for a while." She stood up and put out her hand. "Good-night."	С этим пока что кончено. - Она встала и протянула мне руку. - Спокойной ночи.
I wanted to kiss her.	Я хотел поцеловать ее.

"No," she said. "I'm awfully tired."	- Нет, - сказала она. - Я страшно устала.
"Kiss me, though," I said.	- А все-таки поцелуйте меня, - сказал я.
"I'm awfully tired, darling."	- Я страшно устала, милый.
"Kiss me."	- Поцелуйте меня.
"Do you want to very much?"	-Вам очень хочется?

"Yes."	- Очень.
We kissed and she broke away suddenly.	Мы поцеловались, но она вдруг вырвалась.
"No.	- Не надо.
Good-night, please, darling."	Спокойной ночи, милый.
We walked to the door and I saw her go in and down the hall.	Мы дошли до дверей, и я видел, как она переступила порог и пошла по вестибюлю.
I liked to watch her move.	Мне нравилось следить за ее движениями.
She went on down the hall.	Она скрылась в коридоре.
I went on home.	Я пошел домой.
It was a hot night and there was a good deal going on up in the mountains.	Ночь была душная, и наверху, в горах, не стихало ни на минуту.

I watched the flashes on San Gabriele.	Видны были вспышки на Сан-Габриеле.
I stopped in front of the Villa Rossa.	Перед "Вилла-Росса" я остановился.
The shutters were up but it was still going on inside.	Ставни были закрыты, но внутри еще шумели.
Somebody was singing.	Кто-то пел.
I went on home.	Я поднялся к себе.
Rinaldi came in while I was undressing.	Ринальди вошел, когда я раздевался.
"Ah, ha!" he said. "It does not go so well.	- Ага, - сказал он. - Дело не идет на лад.
Baby is puzzled."	Бэби в смущении.
"Where have you been?"	-Где вы были?
"At the Villa Rossa.	-На

It was very edifying, baby.	"Вилла-Росса". Очень пользительно для души, бэби.
We all sang.	Мы пели хором.
Where have you been?"	А вы где были?
"Calling on the British."	- Заходил к англичанам.
"Thank God I did not become involved with the British."	- Слава богу, что я не спутался с англичанами.
7	Глава седьмая

I came back the next afternoon from our first mountain post and stopped the car at the smistimento where the wounded and sick were sorted by their papers and the papers marked for the different hospitals.	На следующий день, возвращаясь с первого горного поста, я остановил машину у smistimento, [эвакопункт (итал.)] где раненые и больные распределялись по их документам и на документах делалась отметка о направлении в тот или иной госпиталь.
I had been driving and I sat in the car and the driver took the papers in.	Я сам вел машину и остался сидеть у руля, а шофер понес документы для отметки.
It was a hot day and the sky was very bright and blue and the road was white and dusty.	День был жаркий, и небо было очень синее и яркое, а дорога белая и пыльная.

I sat in the high seat of the Fiat and thought about nothing.	Я сидел на высоком сиденье фиата и ни о чем не думал.
A regiment went by in the road and I watched them pass.	Мимо по дороге проходил полк, и я смотрел, как шагают ряды.
The men were hot and sweating.	Люди были разморены и потны.
Some wore their steel helmets but most of them carried them slung from their packs.	Некоторые были в стальных касках, но большинство несло их прицепленными к ранцам.
Most of the helmets were too big and came down almost over the ears of the men who wore them.	Многим каски были слишком велики и почти накрывали уши.

The officers all wore helmets; better-fitting helmets.	Офицеры все были в касках, но подобранных по размеру.
It was half of the brigata Basilicata.	Это была часть бригады Базиликата.
I identified them by their red and white striped collar mark.	Я узнал их полосатые, красные с белым, петлицы.
There were stragglers going by long after the regiment had passed--men who could not keep up with their platoons.	Полк уже давно прошел, но мимо все еще тянулись отставшие, - те, кто не в силах был шагать в ногу со своим отделением.
They were sweaty, dusty and tired.	Они были измучены, все в поту и в пыли.
Some looked pretty bad.	Некоторые казались совсем больными.

A soldier came along after the last of the stragglers.	Когда последний отставший прошел, на дороге показался еще солдат.
He was walking with a limp.	Он шел прихрамывая.
He stopped and sat down beside the road.	Он остановился и сел у дороги.
I got down and went over.	Я вылез и подошел к нему.
"What's the matter?"	- Что с вами?
He looked at me, then stood up.	Он посмотрел на меня, потом встал.
"I'm going on."	- Я уже иду.
"What's the trouble?"	-А в чем дело?
"-- the war."	- Все война, ну ее к...
"What's wrong with your leg?"	- Что с вашей ногой?

"It's not my leg.	-Не в ноге дело.

I got a rupture."	У меня грыжа.
"Why don't you ride with the transport?" I asked. "Why don't you go to the hospital?"	- Почему же вы идете пешком? - спросил я. - Почему вы не в госпитале?
"They won't let me.	- Не пускают.
The lieutenant said I slipped the truss on purpose."	Лейтенант говорит, что я нарочно сбросил бандаж.
"Let me feel it."	- Покажите мне.
"It's way out."	- Она вышла.
"Which side is it on?"	- С какой стороны?
"Here."	- Вот здесь.
I felt it.	Я ощупал его живот.

"Cough," I said.	- Кашляните, - сказал я.
"I'm afraid it will make it bigger.	- Как бы от этого не стало хуже.
It's twice as big as it was this morning."	Она уже и так вдвое больше, чем утром.
"Sit down," I said. "As soon as I get the papers on these wounded I'll take you along the road and drop you with your medical officers."	- Садитесь в машину, - сказал я. - Когда бумаги моих раненых будут готовы, я сам отвезу вас и сдам в вашу санитарную часть.
"He'll say I did it on purpose."	- Он скажет, что я нарочно.
"They can't do anything," I said. "It's not a wound.	- Тут они не смогут придраться, - сказал я. - Это не рана.

You've had it before, haven't you?"	У вас ведь это было и раньше?
"But I lost the truss."	- Но я потерял бандаж.
"They'll send you to a hospital."	- Вас направят в госпиталь.
"Can't I stay here, Tenente?"	- А нельзя мне с вами остаться, tenente?
"No, I haven't any papers for you."	- Нет, у меня нет на вас документов.
The driver came out of the door with the papers for the wounded in the car.	В дверях показался шофер с документами раненых, которых мы везли.
"Four for 105.	- Четверых в сто пятый.
Two for 132," he said.	Двоих в сто тридцать второй, - сказал он.
They were hospitals beyond the river.	Это были госпитали на другом берегу.

"You drive," I said.	- Садитесь за руль, - сказал я.
I helped the soldier with the rupture up on the seat with us.	Я помог солдату с грыжей взобраться на сиденье рядом с нами.
"You speak English?" he asked.	- Вы говорите по-английски? - спросил он.
"Sure."	-Да.
"How you like this goddam war?"	- Что вы скажете об этой проклятой войне?
"Rotten."	- Скверная штука.
"I say it's rotten.	- Еще бы не скверная, черт дери.

Jesus Christ, I say it's rotten."	Еще бы не скверная.
"Were you in the States?"	- Вы бывали в Штатах?

"Sure.	- Бывал.
In Pittsburgh.	В Питтсбурге.
I knew you was an American."	Я догадался, что вы американец.
"Don't I talk Italian good enough?"	- Разве я плохо говорю по-итальянски?
"I knew you was an American all right."	- Я сразу догадался, что вы американец.
"Another American," said the driver in Italian looking at the hernia man.	- Еще один американец, - сказал шофер по-итальянски, взглянув на солдата с грыжей.
"Listen, lootenant.	- Послушайте, лейтенант.
Do you have to take me to that regiment?"	Вы непременно должны меня доставить в полк?
"Yes."	-Да.

"Because the captain doctor knew I had this rupture.	- Штука-то в том, что старший врач знает про мою грыжу.
I threw away the goddam truss so it would get bad and I wouldn't have to go to the line again."	Я выбросил к черту бандаж, чтобы мне стало хуже и не пришлось опять идти на передовую.
"I see."	- Понимаю.
"Couldn't you take me no place else?"	- Может, вы отвезете меня куда-нибудь в другое место?
"If it was closer to the front I could take you to a first medical post.	- Будь мы ближе к фронту, я мог бы сдать вас на первый медицинский пункт.
But back here you've got to have papers."	Но здесь, в тылу, нельзя без документов.

"If I go back they'll make me get operated on and then they'll put me in the line all the time."	- Если я вернусь, мне сделают операцию, а потом все время будут держать на передовой.
I thought it over.	Я подумал.
"You wouldn't want to go in the line all the time, would you?" he asked.	- Хотели бы вы все время торчать на передовой? -спросил он.
"No."	- Нет.
"Jesus Christ, ain't this a goddam war?"	- О, черт! - сказал он. - Что за мерзость эта война.

"Listen," I said. "You get out and fall down by the road and get a bump on your head and I'll pick you up on our way back and take you to a hospital.	- Слушайте, - сказал я. - Выйдите из машины, упадите и набейте себе шишку на голове, а я на обратном пути захвачу вас и отвезу в госпиталь.
We'll stop by the road here, Aldo."	Мы на минуту остановимся, Альдо.
We stopped at the side of the road.	Мы съехали на обочину и остановились.
I helped him down.	Я помог ему вылезть.
"I'll be right here, lieutenant," he said.	- Здесь вы меня и найдете, лейтенант, - сказал он.
"So long," I said.	- До свидания, - сказал я.

We went on and passed the regiment about a mile ahead, then crossed the river, cloudy with snow-water and running fast through the spiles of the bridge, to ride along the road across the plain and deliver the wounded at the two hospitals.	Мы поехали дальше и обогнали полк приблизительно в миле пути, потом переправились через реку, мутную от талого снега и быстро бегущую между устоев моста, и дорогой, пересекающей равнину, добрались до госпиталей, где нужно было сдать раненых.
I drove coming back and went fast with the empty car to find the man from Pittsburgh.	На обратном пути я сам сидел у руля и быстро гнал пустую машину туда, где ждал солдат из Питтсбурга.
First we passed the regiment, hotter and slower than ever: then the stragglers.	Сначала мы миновали полк, еще более разморенный и двигавшийся еще медленнее; потом отставших.

Then we saw a horse ambulance stopped by the road.	Потом мы увидели посреди дороги санитарную повозку.
Two men were lifting the hernia man to put him in.	Двое санитаров поднимали солдата с грыжей.
They had come back for him.	Они вернулись за ним.
He shook his head at me.	Увидя меня, он покачал головой.
His helmet was off and his forehead was bleeding below the hair line.	Его каска свалилась, и лоб, у самых волос, был окровавлен.
His nose was skinned and there was dust on the bloody patch and dust in his hair.	На носу была содрана кожа, и на кровавую ссадину налипла пыль, и в волосах тоже была пыль.

"Look at the bump, lieutenant!" he shouted. "Nothing to do.	- Посмотрите, какая шишка, лейтенант, - закричал он. - Но ничего не поделаешь.
They come back for me."	Они вернулись за мной.
When I got back to the villa it was five o'clock and I went out where we washed the cars, to take a shower.	Когда я вернулся на виллу, было пять часов, и я пошел туда, где мыли машины, принять душ.
Then I made out my report in my room, sitting in my trousers and an undershirt in front of the open window.	Потом я составлял рапорт, сидя в своей комнате у открытого окна, в брюках и нижней рубашке.

In two days the offensive was to start and I would go with the cars to Plava.	Наступление было назначено на послезавтра, и я должен был выехать со своими машинами к Плаве.
It was a long time since I had written to the States and I knew I should write but I had let it go so long that it was almost impossible to write now.	Уже давно я не писал в Штаты, и я знал, что нужно написать, но я столько времени откладывал это, что теперь писать было уже почти невозможно.
There was nothing to write about.	Не о чем было писать.
I sent a couple of army Zona di Guerra postcards, crossing out everything except, I am well.	Я послал несколько открыток Zona di Guerra [военная зона (итал.)], вычеркнув из текста все, кроме "я жив и здоров".

That should handle them.	Так скорее дойдут.
Those post-cards would be very fine in America; strange and mysterious.	Эти открытки очень понравятся в Америке - необычные и таинственные.

This was a strange and mysterious war zone but I supposed it was quite well run and grim compared to other wars with the Austrians.	Необычной и таинственной была война в этой зоне, но мне она казалась хорошо обдуманной и жестокой по сравнению с другими войнами, которые велись против австрийцев.
The Austrian army was created to give Napoleon victories; any Napoleon.	Австрийская армия была создана ради побед Наполеона - любого Наполеона.

I wished we had a Napoleon, but instead we had Ii Generale Cadorna, fat and prosperous and Vittorio Emmanuele, the tiny man with the long thin neck and the goat beard.	Хорошо, если бы и у нас был Наполеон, но у нас был только II Generale Cadorna, жирный и благоденствующий, и Vittorio-Emmanuele, маленький человек с худой длинной шеей и козлиной бородкой.
Over on the right they had the Duke of Aosta.	В правобережной армии был герцог Аоста.
Maybe he was too good-looking to be a. great general but he looked like a man.	Пожалуй, он был слишком красив для великого полководца, но у него была внешность настоящего мужчины.
Lots of them would have liked him to be king.	Многие хотели бы, чтоб королем был он.

He looked like a king.	У него была внешность короля.
He was the King's uncle and commanded the third army.	Он приходился королю дядей и командовал третьей армией.
We were in the second army.	Мы были во второй армии.
There were some British batteries up with the third army.	В третьей армии было несколько английских батарей.
I had met two gunners from that lot, in Milan.	В Милане я познакомился с двумя английскими артиллеристами оттуда.
They were very nice and we had a big evening.	Они были очень милые, и мы отлично провели вечер.

They were big and shy and embarrassed and very appreciative together of anything that happened.	Они были большие и застенчивые, и все их смущало и в то же время очень им нравилось.
I wish that I was with the British.	Лучше бы мне служить в английской армии.
It would have been much simpler.	Все было бы проще.
Still I would probably have been killed.	Но я бы, наверно, погиб.
Not in this ambulance business.	Ну, в санитарном отряде едва ли.
Yes, even in the ambulance business.	Нет, даже и в санитарном отряде.

British ambulance drivers were killed sometimes.	Случалось, и шоферы английских санитарных машин погибали.
Well, I knew I would not be killed.	Но я знал, что не погибну.
Not in this war.	В эту войну нет.
It did not have anything to do with me.	Она ко мне не имела никакого отношения.
It seemed no more dangerous to me myself than war in the movies.	Для меня она казалась не более опасной, чем война в кино.
I wished to God it was over though.	Все-таки я от души желал, чтобы она кончилась.
Maybe it would finish this summer.	Может быть, этим летом будет конец.

Maybe the Austrians would crack.	Может быть, австрийцев побьют.
They had always cracked in other wars.	Их всегда били в прежних войнах.
What was the matter with this war?	А что особенного в этой войне?
Everybody said the French were through.	Все говорят, что французы выдохлись.
Rinaldi said that the French had mutinied and troops marched on Paris.	Ринальди рассказывал, что французские солдаты взбунтовались и войска пошли на Париж.
I asked him what happened and he said,	Я спросил его, что же было дальше, и он сказал:
"Oh, they stopped them."	"Ну, их остановили".

I wanted to go to Austria without war.	Мне хотелось побывать в Австрии без всякой войны.
I wanted to go to the Black Forest.	Мне хотелось побывать в Шварцвальде.
I wanted to go to the Hartz Mountains.	Мне хотелось побывать на Гарце.
Where were the Hartz Mountains anyway?	А где это Гарц, между прочим?
They were fighting in the Carpathians.	Бои теперь шли в Карпатах.
I did not want to go there anyway.	Туда мне не хотелось.
It might be good though.	Хотя, пожалуй, и это было бы недурно.
I could go to Spain if there was no war.	Не будь войны, я мог бы поехать в Испанию.

The sun was going down and the day was cooling off.	Солнце уже садилось, и день остывал.
After supper I would go and see Catherine Barkley.	После ужина я пойду к Кэтрин Баркли.
I wish she were here now.	Мне хотелось, чтобы она сейчас была здесь со мной.
I wished I were in Milan with her.	Мне хотелось, чтобы мы вместе были в Милане.
I would like to eat at the Cova and then walk down the Via Manzoni in the hot evening and cross over and turn off along the canal and go to the hotel with Catherine Barkley.	Хорошо бы поужинать в "Кова" и потом душным вечером пройти по Виа-Манцони, и перейти мост, и свернуть вдоль канала, и пойти в отель с Кэтрин Баркли.

Maybe she would.	Может быть, она пошла бы.

Maybe she would pretend that I was her boy that was killed and we would go in the front door and the porter would take off his cap and I would stop at the concierge's desk and ask for the key and she would stand by the elevator and then we would get in the elevator and it would go up very slowly clicking at all the floors and then our floor and the boy would open the door and stand there and she would step out and I would step out and we would walk down the hall and I would put the key in the door and open it and go in and then take down the	Может быть, она пред- ставила бы себе, будто я -тот офицер, которого убили на Сомме, и вот мы входим в главный подъезд и швейцар сни- мает фуражку и я оста- навливаюсь у конторки портье спросить ключ и она дожидается у лифта и потом мы входим в ка- бину лифта и он ползет вверх очень медленно позвякивая на каждом этаже а потом вот и наш этаж и мальчик-лифтер отворяет дверь и она вы- ходит и я выхожу и мы идем по коридору и я ключом отпираю дверь и вхожу и потом снимаю телефонную трубку и прошу чтобы принесли бутылку капри бьянка

Because we would not wear any clothes because it was so hot and the window open and the swallows flying over the roofs of the houses and when it was dark afterward and you went to the window very small bats hunting over the houses and close down over the trees and we would drink the capri and the door locked and it hot and only a sheet and the whole night and we would both love each other all night in the hot night in Milan.	Потому что мы все с себя сбросили потому что так жарко и окно раскрыто и ласточки летают над крышами домов и когда уже совсем стемнеет и подойдешь к окну крошечные летучие мыши носятся над домами и над верхушками деревьев и мы пьем капри и дверь на запоре и так жарко и только простыня и целая ночь и мы всю ночь любим друг друга жаркой ночью в Милане.
That was how it ought to be.	Вот так все должно быть.

I would eat quickly and go and see Catherine Barkley.	Я быстро поужинаю и пойду к Кэтрин Баркли.
They talked too much at the mess and I drank wine because tonight we were not all brothers unless I drank a little and talked with the priest about Archbishop Ireland who was, it seemed, a noble man and with whose injustice, the injustices he had received and in which I participated as an American, and of which I had never heard, I feigned acquaintance.	За столом слишком много было разговоров, и я пил вино, потому что сегодня вечером мы не были бы братьями, если б я не выпил немного, и я разговаривал со священником об архиепископе Айрленде, по-видимому очень достойном человеке, об его несправедливой судьбе, о несправедливостях по отношению к нему, в которых я, как американец, был отчасти повинен, и о которых я понятия не имел, но делал вид, что мне все это отлично известно.

It would have been impolite not to have known something of them when I had listened to such a splendid explanation of their causes which were, after all, it seemed, misunderstandings.	Было бы невежливо ничего об этом не знать, выслушав такое блестящее объяснение сути всего дела, в конце концов, видимо, основанного на недоразумении.
I thought he had a fine name and he came from Minnesota which made a lovely name: Ireland of Minnesota, Ireland of Wisconsin, Ireland of Michigan. What made it pretty was that it sounded like Island.	Я нашел, что у него очень красивое имя, и к тому же он был родом из Миннесоты, так что имя выходило действительно чудесное: Айрленд Миннесотский, Айрленд Висконсинский, Айрленд Мичиганский.
No that wasn't it.	Нет, не в том дело.

There was more to it than that.	Тут дело гораздо глубже.
Yes, father.	Да, отец мой.
That is true, father.	Верно, отец мой.
Perhaps, father.	Возможно, отец мой.
No, father.	Нет, отец мой.
Well, maybe yes, father.	Что ж, может быть, и так, отец мой.
You know more about it than I do, father.	Вам лучше знать, отец мой.
The priest was good but dull.	Священник был хороший, но скучный.
The officers were not good but dull.	Офицеры были не хорошие, но скучные.
The King was good but dull.	Король был хороший, но скучный.

The wine was bad but not dull.	Вино было плохое, но не скучное.
It took the enamel off your teeth and left it on the roof of your mouth.	Оно снимало с зубов эмаль и оставляло ее на нёбе.

"And the priest was locked up," Rocca said, "because they found the three per cent bonds on his person.	- И священника посадили за решетку, - говорил Рокка, - потому что нашли при нем трехпроцентные бумаги.
It was in France of course.	Это было во Франции, конечно.
Here they would never have arrested him.	Здесь бы его никогда не арестовали.
He denied all knowledge of the five per cent bonds.	Он утверждал, что решительно ничего не знает о пятипроцентных.

This took place at Вйziers.	Случилось все это в Безье.
I was there and reading of it in the paper, went to the jail and asked to see the priest.	Я как раз там был и, прочтя об этом в газетах, отправился в тюрьму и попросил, чтобы меня допустили к священнику.
It was quite evident he had stolen the bonds."	Было совершенно очевидно, что бумаги он украл.
"I don't believe a word of this," Rinaldi said.	- Не верю ни одному слову, - сказал Ринальди.
"Just as you like," Rocca said. "But I am telling it for our priest here.	- Это как вам угодно, - сказал Рокка. - Но я рассказываю об этом для нашего священника.
It is very informative.	История очень поучительная.

He is a priest; he will appreciate it."	Он священник, он ее сумеет оценить.
The priest smiled.	Священник улыбнулся.
"Go on," he said. "I am listening."	- Продолжайте, - сказал он. - Я слушаю.
"Of course some of the bonds were not accounted for but the priest had all of the three per cent bonds and several local obligations, I forget exactly what they were.	- Конечно, часть бумаг так и не нашли, но все трехпроцентные оказались у священника, и еще облигации каких-то местных займов, не помню точно каких.
So I went to the jail, now this is the point of the story, and I stood outside his cell and I said as though I were going to confession,	Итак, я пришел в тюрьму, - вот тут-то и начинается самое интересное, - и стою у его камеры и говорю, будто перед исповедью:

'Bless me, father, for you have sinned."	"Благословите меня, отец мой, ибо вы согрешили".
There was great laughter from everybody.	Все громко захохотали.
"And what did he say?" asked the priest.	- И что же он ответил? - спросил священник.
Rocca ignored this and went on to explain the joke to me. "You see the point, don't you?" It seemed it was a very funny joke if you understood it properly.	Рокка не обратил на него внимания и принялся растолковывать мне смысл шутки: - Понимаете, в чем тут соль? - по-видимому, это была очень остроумная шутка, если ее правильно понять.

They poured me more wine and I told the story about the English private soldier who was placed under the shower bath.	Мне подлили еще вина, и я рассказал анекдот об английском рядовом, которого поставили под душ.
Then the major told the story of the eleven Czecho-slovaks and the Hungarian corporal.	Потом майор рассказал анекдот об одиннадцати чехословаках и венгерском капрале.
After some more wine I told the story of the jockey who found the penny.	Выпив еще вина, я рассказал анекдот о жокее, который нашел пенни.

The major said there was an Italian story something like that about the duchess who could not sleep at night.	Майор сказал, что есть забавный итальянский анекдот о герцогине, которой не спалось по ночам.

At this point the priest left and I told the story about the travelling salesman who arrived at five o'clock in the morning at Marseilles when the mistral was blowing.	Тут священник ушел, и я рассказал анекдот о коммивояжере, который приехал в Марсель в пять часов утра, когда дул мистраль.
The major said he had heard a report that I could drink.	Майор сказал, что до него дошли слухи, что я умею пить.
I denied this.	Я отрицал это.
He said it was true and by the corpse of Bacchus we would test whether it was true or not.	Он сказал, что это верно и что, Бахус свидетель, он проверит, так это или нет.
Not Bacchus, I said.	Только не Бахус, сказал я.
Not Валchus.	Не Бахус.

Yes, Bacchus, he said.	Да, Бахус, сказал он.
I should drink cup for cup and glass for glass with Bassi, Fillipo Vincenza.	Я должен пить на выдержку с Басси Филиппе Винченца.
Bassi said no that was no test because he had already drunk twice as much as I.	Басси сказал нет, это несправедливо, потому что он уже выпил вдвое больше, чем я.
I said that was a foul lie and, Bacchus or no Bacchus, Fillipo Vincenza Bassi or Bassi Fillippo Vicenza had never touched a drop all evening and what was his name anyway?	Я сказал, что это гнусная ложь, Бахус или не Бахус, Филиппе Винченца Басси или Басси Филиппе Винченца ни капли не проглотил за весь вечер, и как его, собственно, зовут?
He said was my name Frederico Enrico or Enrico Federico?	Он спросил, а как меня зовут - Энрико Федерико или Федерико Энрико?

I said let the best man win, Bacchus barred, and the major started us with red wine in mugs.	Я сказал, Бахуса к черту, а кто крепче, тот и победит, и майор дал нам старт кружками красного вина.
Half-way through the wine I did not want any more.	Выпив половину кружки, я не захотел продолжать.
I remembered where I was going.	Я вспомнил, куда иду.
"Bassi wins," I said. "He's a better man than I am.	- Басси победил, - сказал я. - Он крепче.
I have to go."	Мне пора идти.
"He does really," said Rinaldi. "He has a rendezvous.	- Верно, ему пора, - сказал Ринальди. - У него свидание.
I know all about it."	Уж я знаю.
"I have to go."	- Мне пора идти.

"Another night," said Bassi. "Another night when you feel stronger."	- До другого раза, - сказал Басси. - До другого раза, когда у вас сил будет больше.
He slapped me on the shoulder.	Он хлопнул меня по плечу.
There were lighted candles on the table.	На столе горели свечи.
All the officers were very happy.	Все офицеры были очень веселы.

"Good-night, gentlemen," I said.	- Спокойной ночи, господа, - сказал я.
Rinaldi went out with me.	Ринальди вышел вместе со мной.
We stood outside the door on the patch and he said,	Мы остановились на дворе у подъезда, и он сказал:

"You better not go up there drunk."	- Вы бы лучше не ходили туда пьяным.
"I'm not drunk, Rinin.	-Я не пьян, Ринин.
Really."	Честное слово.
"You'd better chew some coffee."	- Вы бы хоть пожевали кофейных зерен.
"Nonsense."	- Ерунда.
"I'll get some, baby.	- Я вам сейчас принесу, бэби.
You walk up and down." He came back with a handful of roasted coffee beans. "Chew those, baby, and God be with you."	Пока погуляйте здесь. - Он вернулся с пригоршней жареных кофейных зерен. - Пожуйте, бэби, и да хранит вас бог.
"Bacchus," I said.	- Бахус, - сказал я.
"I'll walk down with you."	- Я провожу вас.

"I'm perfectly all right."	-Да я в полном порядке.
We walked along together through the town and I chewed the coffee.	Мы шли вдвоем по городу, и я жевал кофейные зерна.
At the gate of the driveway that led up to the British villa, Rinaldi said good-night.	У въезда в аллею, которая вела к вилле англичан, Ринальди пожелал мне спокойной ночи.
"Good-night," I said. "Why don't you come in?"	- Спокойной ночи, - сказал я. - Почему бы и вам не зайти?
He shook his head.	Он покачал головой.
"No," he said. "I like the simpler pleasures."	- Нет, - сказал он. - Я предпочитаю более простые удовольствия.
"Thank you for the coffee beans."	- Спасибо за кофейные зерна.

"Nothing, baby.	- Не стоит, бэби.
Nothing."	Не стоит.
J started down the driveway.	Я пошел по аллее.
The outlines of the cypresses that lined it were sharp and clear.	Очертания кипарисов по сторонам были четкие и ясные.
I looked back and saw Rinaldi standing watching me and waved to him.	Я оглянулся и увидел, что Ринальди стоит и смотрит мне вслед, и я помахал ему рукой.
I sat in the reception hail of the villa, waiting for Catherine Barkley to come down.	Я сидел в приемной виллы, ожидая Кэтрин Баркли.
Some one was coming down the hallway.	Кто-то вошел в вести-бюль.
I stood up, but it was not Catherine.	Я встал, но это была не Кэтрин.

It was Miss Ferguson.	Это была мисс Фергюсон.

"Hello," she said. "Catherine asked me to tell you she was sorry she couldn't see you this evening."	- Хэлло, - сказала она. - Кэтрин просила меня передать вам, что, к сожалению, она сегодня не может с вами увидеться.
"I'm so sorry.	- Как жаль.
I hope she's not ill."	Она не больна, надеюсь?
"She's not awfully well."	- Она не совсем здорова.
"Will you tell her how sorry I am?"	- Скажите ей, пожалуйста, что я очень огорчен.
"Yes, I will."	- Скажу.

"Do you think it would be any good to try and see her tomorrow?"	- А может быть, мне зайти завтра утром?
"Yes, I do."	- Зайдите.
"Thank you very much," I said. "Good-night."	- Очень вам благодарен, - сказал я. - Покойной ночи.
I went out the door and suddenly I felt lonely and empty.	Я вышел из приемной, и мне вдруг стало тоскливо и неуютно.
I had treated seeing Catherine very lightly, I had gotten somewhat drunk and had nearly forgotten to come but when I could not see her there I was feeling lonely and hollow.	Я очень небрежно относился к свиданию с Кэтрин, я напился и едва не забыл прийти, но когда оказалось, что я ее не увижу, мне стало тоскливо и я почувствовал себя одиноким.
8	Глава восьмая

The next afternoon we heard there was to be an attack up the river that night and that we were to take four cars there.	На другой день мы узнали, что ночью в верховьях реки будет атака и мы должны выехать туда с четырьмя машинами.
Nobody knew anything about it although they all spoke with great positiveness and strategical knowledge.	Никто ничего не знал толком, хотя все говорили с большим апломбом, выказывая свои стратегические познания.
I was riding in the first car and as we passed the entry to the British hospital I told the driver to stop.	Я сидел в первой машине, и когда мы проезжали мимо ворот английского госпиталя, я велел шоферу остановиться.
The other cars pulled up.	Остальные машины затормозили.

I got out and told the driver to go on and that if we had not caught up to them at the junction of the road to Cormons to wait there.	Я вышел и велел шоферам ехать дальше и ждать нас на перекрестке у Кормонской дороги, если мы их не нагоним раньше.
I hurried up the driveway and inside the reception hall I asked for Miss Barkley.	Я торопливым шагом прошел по аллее и, войдя в приемную, попросил вызвать мисс Баркли.
"She's on duty."	- Она на дежурстве.
"Could I see her just for a moment?"	- Нельзя ли мне повидать ее на одну минуту?
They sent an orderly to see and she came back with him.	Послали санитара узнать, и он вернулся с ней вместе.

"I stopped to ask if you were better.	- Я зашел узнать о вашем здоровье.
They told me you were on duty, so I asked to see you."	Мне сказали, что вы на дежурстве, и я попросил вас вызвать.

"I'm quite well," she said, "I think the heat knocked me over yesterday."	- Я вполне здорова, - сказала она. - Вероятно, это от жары меня вчера разморило.
"I have to go."	- Мне надо идти.
"I'll just step out the door a minute."	-Я на минутку выйду с вами.
"And you're all right?" I asked outside.	- Вы себя совсем хорошо чувствуете? - спросил я, когда мы вышли.
"Yes, darling.	- Да, милый.

Are you coming to-night?"	Вы сегодня придете?
"No.	- Нет.
I'm leaving now for a show up above Plava."	Я сейчас еду - сегодня потеха на Плаве.
"A show?"	- Потеха?
"I don't think it's anything."	- Едва ли будет что-нибудь серьезное.
"And you'll be back?"	- А когда вы вернетесь?
"To-morrow."	- Завтра.
She was unclasping something from her neck.	Она что-то расстегнула и сняла с шеи.
She put it in my hand.	Она вложила это мне в руку.

"It's a Saint Anthony," she said. "And come tomorrow night."	- Это святой Антоний, - сказала она. - А завтра вечером приходите.
"You're not a Catholic, are you?"	- Разве вы католичка?
"No.	- Нет.
But they say a Saint Anthony's very useful."	Но святой Антоний, говорят, очень помогает.
"I'll take care of him for you.	- Буду беречь его ради вас.
Good-by."	Прощайте.
"No," she said, "not good-by."	- Нет, - сказала она. - Не прощайте.
"All right."	- Слушаюсь.
"Be a good boy and be careful.	- Будьте умницей и берегите себя.

No, you can't kiss me here.	Нет, здесь нельзя целоваться.
You can't."	Нельзя.
"All right."	- Слушаюсь.
I looked back and saw her standing on the steps.	Я оглянулся и увидел, что она стоит на ступенях.
She waved and I kissed my hand and held it out.	Она помахала мне рукой, и я послал ей воздушный поцелуй.
She waved again and then I was out of the driveway and climbing up into the seat of the ambulance and we started.	Она еще помахала рукой, и потом аллея кончилась, и я уже усаживался в машину, и мы тронулись.
The Saint Anthony was in a little white metal capsule.	Святой Антоний был в маленьком медальоне из белого металла.

I opened the capsule and spilled him out into my hand.	Я открыл медальон и вытряхнул его на ладонь.
"Saint Anthony?" asked the driver.	- Святой Антоний? - спросил шофер.
"Yes."	-Да.
"I have one." His right hand left the wheel and opened a button on his tunic and pulled it out from under his shirt. □"See?"	- У меня тоже есть. - Его правая рука отпустила руль, отстегнула пуговицу и вытащила из-под рубашки такой же медальон. - Видите?
I put my Saint Anthony back in the capsule, spilled the thin gold chain together and put it all in my breast pocket.	Я положил святого Антония обратно в медальон, собрал в комок тоненькую золотую цепочку и все вместе спрятал в боковой карман.

"You don't wear him?"	- Вы его не наденете на шею?
"No."	- Нет.
"It's better to wear him.	- Лучше надеть.
That's what it's for."	А иначе зачем он?
"All right," I said.	- Хорошо, - сказал я.
I undid the clasp of the gold chain and put it around my neck and clasped it.	Я расстегнул замок золотой цепочки, надел ее на шею и снова застегнул замок.
The saint hung down on the Outside of my uniform and I undid the throat of my tunic, unbuttoned the shirt collar and dropped him in under the shirt.	Святой повис на моем форменном френче, и я раскрыл ворот, отстегнул воротник рубашки и опустил святого Антония под рубашку.

I felt him in his metal box against my chest while we drove.	Сидя в машине, я чувствовал на груди его металлический футляр.
Then I forgot about him.	Скоро я позабыл о нем.
After I was wounded I never found him.	После своего ранения я его больше не видел.
Some one probably got it at one of the dressing stations.	Вероятно, его снял кто-нибудь на перевязочном пункте.
We drove fast when we were over the bridge and soon we saw the dust of the other cars ahead down the road.	Переправившись через мост, мы поехали быстрее, и скоро впереди на дороге мы увидели пыль от остальных машин.

The road curved and we saw the three cars looking quite small, the dust rising from the wheels and going off through the trees.	Дорога сделала петлю, и мы увидели все три машины; они казались совсем маленькими, пыль вставала из-под колес и уходила за деревья.
We caught them and passed them and turned off on a road that climbed up into the hills.	Мы поравнялись с ними, обогнали их и свернули на другую дорогу, которая шла в гору.
Driving in convoy is not unpleasant if you are the first car and I settled back in the seat and watched the country.	Ехать в колонне совсем не плохо, если находишься в головной машине, и я уселся поудобнее и стал смотреть по сторонам.

We were in the foothills on the near side of the river and as the road mounted there were the high mountains off to the north with snow still on the tops.	Мы ехали по предгорью со стороны реки, и когда дорога забралась выше, на севере показались высокие вершины, на которых уже лежал снег.
I looked back and saw the three cars all climbing, spaced by the interval of their dust.	Я оглянулся и увидел, как остальные три машины поднимаются в гору, отделенные друг от друга облаками пыли.

We passed a long column of loaded mules, the drivers walking along beside the mules wearing red fezzes.	Мы миновали длинный караван навьюченных мулов; рядом с мулами шли погонщики в красных фесках.

They were bersaglieri.	Это были берсальеры.
Beyond the mule train the road was empty and we climbed through the hills and then went down over the shoulder of a long hill into a river-valley.	После каравана мулов нам уже больше ничего не попадалось навстречу, и мы взбирались с холма на холм и потом длинным отлогим склоном спустились в речную долину.
There were trees along both sides of the road and through the right line of trees I saw the river, the water clear, fast and shallow.	Здесь дорога была обсажена деревьями, и за правой шпалерой деревьев я увидел реку, неглубокую, прозрачную и быструю.

The river was low and there were stretches of sand and pebbles with a narrow channel of water and sometimes the water spread like a sheen over the pebbly bed.	Река обмелела и текла узкими протоками среди полос песка и гальки, а иногда, как сияние, разливалась по устланному галькой дну.
Close to the bank I saw deep pools, the water blue like the sky.	У самого берега я видел глубокие ямы, вода в них была голубая, как небо.
I saw arched stone bridges over the river where tracks turned off from the road and we passed stone farmhouses with pear trees candelabraed against their south walls and low stone walls in the fields.	Я видел каменные мостики, дугой перекинутые через реку, к которым вели тропинки, ответвлявшиеся от дороги, и каменные крестьянские дома с канделябрами грушевых деревьев вдоль южной стены, и низкие каменные ограды в полях.

The road went up the valley a long way and then we turned off and commenced to climb into the hills again.	Дорога долго шла по долине, а потом мы свернули и снова стали подниматься в гору.
The road climbed steeply going up and back and forth through chestnut woods to level finally along a ridge.	Дорога круто поднималась вверх, вилась и кружила в каштановой роще и наконец пошла вдоль кряжа горы.
I could look down through the woods and see, far below, with the sun on it, the line of the river that separated the two armies.	В просветах между деревьями видна была долина, и там, далеко внизу, блестела на солнце извилина реки, разделявшей две армии.

We went along the rough new military road that followed the crest of the ridge and I looked to the north at the two ranges of mountains, green and dark to the snow-line and then white and lovely in the sun.	Мы поехали по новой каменистой военной дороге, проложенной по самому гребню кряжа, и я смотрел на север, где тянулись две цепи гор, зеленые и темные до линии вечных снегов, а выше белые и яркие в лучах солнца.
Then, as the road mounted along the ridge, I saw a third range of mountains, higher snow mountains, that looked chalky white and furrowed, with strange planes, and then there were mountains far off beyond all these that you could hardly tell if you really saw.	Потом, когда опять начался подъем, я увидел третью цепь гор, высокие снеговые горы, белые, как мел, и изрезанные причудливыми складками, а за ними вдалеке вставали еще горы, и нельзя было сказать, видишь ли их или это только кажется.

Those were all the Austrians' mountains and we had nothing like them.	Это все были австрийские горы, а у нас таких не было.
Ahead there was a rounded turn-off in the road to the right and looking down I could see the road dropping through the trees.	Впереди был закругленный поворот направо, и в просвет между деревьями я увидел, как дорога дальше круто спускается вниз.

There were troops on this road and motor trucks and mules with mountain guns and as we went down, keeping to the side, I could see the river far down below, the line of ties and rails running along it, the old bridge where the railway crossed to the other side and across, under a hill beyond the river, the broken houses of the little town that was to be taken.	По этой дороге двигались войска, и грузовики, и мулы с горными орудиями, и когда мы ехали по ней вниз, держась у самого края, мне была видна река далеко внизу, шпалы и рельсы, бегущие рядом, старый железнодорожный мост, а за рекой, у подножья горы, разрушенные дома городка, который мы должны были взять.
It was nearly dark when we came down and turned onto the main road that ran beside the river.	Уже почти стемнело, когда мы спустились вниз и выехали на главную дорогу, проложенную вдоль берега реки.
9	Глава девятая

The road was crowded and there were screens of corn-stalk and straw matting on both sides and matting over the top so that it was like the entrance at a circus or a native village.	Дорога была запружена транспортом и людьми; по обе стороны ее тянулись щиты из рогожи и соломенных циновок, и циновки перекрывали ее сверху, делая похожей на вход в цирк или селение дикарей.
We drove slowly in this matting-covered tunnel and came out onto a bare cleared space where the railway station had been.	Мы медленно продвигались по этому соломенному туннелю и наконец выехали на голое, расчищенное место, где прежде была железнодорожная станция.

The road here was below the level of the river bank and all along the side of the sunken road there were holes dug in the bank with infantry in them.	Дальше дорога была прорыта в береговой насыпи, и по всей длине ее в насыпи были сделаны укрытия, и в них засела пехота.
The sun was going down and looking up along the bank as we drove I saw the Austrian observation balloons above the hills on the other side dark against the sunset.	Солнце садилось, и, глядя поверх насыпи, я видел австрийские наблюдательные аэростаты, темневшие на закатном небе над горами по ту сторону реки.
We parked the cars beyond a brickyard.	Мы поставили машины за развалинами кирпичного завода.

The ovens and some deep holes had been equipped as dressing stations.	В обжигательных печах и нескольких глубоких ямах оборудованы были перевязочные пункты.
There were three doctors that I knew.	Среди врачей было трое моих знакомых.
I talked with the major and learned that when it should start and our cars should be loaded we would drive them back along the screened road and up to the main road along the ridge where there would be a post and other cars to clear them.	Главный врач сказал мне, что когда начнется и наши машины примут раненых, мы повезем их замаскированной дорогой вдоль берега и потом вверх, к перевалу, где расположен пост и где раненых будут ждать другие машины.
He hoped the road would not jam.	Только бы на дороге не образовалась пробка, сказал он.

It was a one-road show.	Другого пути не было.
The road was screened because it was in sight of the Austrians across the river.	Дорогу замаскировали, потому что она просматривалась с австрийского берега.
Here at the brickyard we were sheltered from rifle or machine-gun fire by the river bank.	Здесь, на кирпичном заводе, береговая насыпь защищала нас от ружейного и пулеметного огня.
There was one smashed bridge across the river.	Через реку вел только один полуразрушенный мост.

They were going to put over another bridge when the bombardment started and some troops were to cross at the shallows up above at the bend of the river.	Когда начнется артиллерийский обстрел, наведут еще один мост, а часть войск переправится вброд у изгиба реки, где мелко.
The major was a little man with upturned mustaches.	Главный врач был низенький человек с подкрученными кверху усами.
He had been in the war in Libya and wore two woundstripes.	Он был в чине майора, участвовал в ливийской войне и имел две нашивки за ранения.
He said that if the thing went well he would see that I was decorated.	Он сказал, что, если все пройдет хорошо, он представит меня к награде.

I said I hoped it would go well but that he was too kind.	Я сказал, что, надеюсь, все пройдет хорошо, и поблагодарил его за доброту.
I asked him if there was a big dugout where the drivers could stay and he sent a soldier to show me.	Я спросил, есть ли здесь большой блиндаж, где могли бы поместиться шоферы, и он вызвал солдата проводить меня.
I went with him and found the dugout, which was very good.	Я пошел за солдатом, и мы очень быстро дошли до блиндажа, который оказался очень удобным.
The drivers were pleased with it and I left them there.	Шоферы были довольны, и я оставил их там.

The major asked me to have a drink with him and two other officers.	Г лавный врач пригласил меня выпить с ним и еще с двумя офицерами.
We drank rum and it was very friendly.	Мы выпили рому, и я почувствовал себя среди друзей.
Outside it was getting dark.	Становилось темно.
I asked what time the attack was to he and they said as soon as it was dark.	Я спросил, в котором часу начнется атака, и мне сказали, что как только совсем стемнеет.
I went back to the drivers.	Я вернулся к шоферам.
They were sitting in the dugout talking and when I came in they stopped.	Они сидели в блиндаже и разговаривали, и когда я вошел, они замолчали.

I gave them each a package of cigarettes, Macedonias, loosely packed cigarettes that spilled tobacco and needed to have the ends twisted before you smoked them.	Я дал им по пачке сигарет "Македония", слабо набитых сигарет, из которых сыпался табак, и нужно было закрутить конец, прежде чем закуривать.
Manera lit his lighter and passed it around.	Маньера чиркнул зажигалкой и дал всем закурить.
The lighter was shaped like a Fiat radiator.	Зажигалка была сделана в виде радиатора фиата.
I told them what I had heard.	Я рассказал им все, что узнал.
"Why didn't we see the post when we came down?" Passini asked.	- Почему мы не видели поста, когда сюда ехали? -спросил Пассини.
"It was just beyond where we turned off."	- Он как раз за поворотом, где мы свернули.

"That road will be a dirty mess," Manera said.	- Да, весело будет ехать по этой дороге, - сказал Маньера.
"They'll shell the — out of us."	- Дадут нам жизни австрийцы, так их и так.
"Probably."	-Уж будьте покойны.
"What about eating, lieutenant?	- А как насчет того, чтобы поесть, лейтенант?

We won't get a chance to eat after this thing starts."	Когда начнется, нечего будет и думать об еде.
"I'll go and see now," I said.	- Сейчас пойду узнаю, - сказал я.
"You want us to stay here or can we look around?"	- Нам тут сидеть или можно выйти наружу?
"Better stay here."	- Лучше сидите тут.

I went back to the major's dugout and he said the field kitchen would be along and the drivers could come and get their stew.	Я вернулся к главному врачу, и он сказал, что походная кухня сейчас прибудет и шоферы могут прийти за похлебкой.
He would loan them mess tins if they did not have them.	Котелки он им даст, если у них своих нет.
I said I thought they had them.	Я сказал, что, кажется, у них есть свои.
I went back and told the drivers I would get them as soon as the food came.	Я вернулся назад и сказал шоферам, что приду за ними, как только привезут еду.
Manera said he hoped it would come before the bombardment started.	Маньера сказал, что хорошо бы, ее привезли прежде, чем начнется обстрел.
They were silent until I went out.	Они молчали, пока я не ушел.

They were all mechanics and hated the war.	Они все четверо были механики и ненавидели войну.
I went out to look at the cars and see what was going on and then came back and sat down in the dugout with the four drivers.	Я пошел проведать машины и посмотреть, что делается кругом, а затем вернулся в блиндаж к шоферам.
We sat on the ground with our backs against the wall and smoked.	Мы все сидели на земле, прислонившись к стенке, и курили.
Outside it was nearly dark.	Снаружи было уже почти темно.
The earth of the dugout was warm and dry and I let my shoulders back against the wall, sitting on the small of my back, and relaxed.	Земля в блиндаже была теплая и сухая, и я прислонился к стенке плечами и расслабил все мышцы тела.

"Who goes to the attack?" asked Gavuzzi.	- Кто идет в атаку? - спросил Гавуцци.
"Bersaglieri."	- Берсальеры.
"All bersaglieri?"	- Одни берсальеры?
"I think so."	- Кажется, да.
"There aren't enough troops here for a real attack."	- Для настоящей атаки здесь слишком мало войск.
"It is probably to draw attention from where the real attack will be."	- Вероятно, это просто диверсия, а настоящая атака будет не здесь.
"Do the men know that who attack?"	- А солдаты, которые идут в атаку, это знают?
"I don't think so."	- Не думаю.

"Of course they don't," Manera said. "They wouldn't attack if they did."	- Конечно, не знают, - сказал Маньера. - Знали бы, так не пошли бы.
"Yes, they would," Passini said. "Bersaglieri are fools."	- Еще как пошли бы, - сказал Пассини. -Берсальеры дураки.
"They are brave and have good discipline," I said.	- Они храбрые солдаты и соблюдают дисциплину, - сказал я.

"They are big through the chest by measurement, and healthy.	- Они здоровые парни, и у них у всех грудь широченная.
But they are still fools."	Но все равно они дураки.
"The granatieri are tall," Manera said.	- Вот гренадеры молодцы, - сказал Маньера.

This was a joke.	Это была шутка.
They all laughed.	Все четверо захохотали.
"Were you there, Tenente, when they wouldn't attack and they shot every tenth man?"	- Это при вас было, tenente, когда они отказались идти, а потом каждого десятого расстреляли?
"No."	- Нет.
"It is true.	- Было такое дело.
They lined them up afterward and took every tenth man.	Их выстроили и отсчитали каждого десятого.
Carabinieri shot them."	Карабинеры их расстреливали.
"Carabinieri," said Passini and spat on the floor. "But those grenadiers; all over six feet.	- Карабинеры, - сказал Пассини и сплюнул на землю. - Но гренадеры-то: шести футов росту.

They wouldn't attack."	И отказались идти.
"If everybody would not attack the war would be over," Manera said.	- Вот отказались бы все, и война бы кончилась, -сказал Маньера.
"It wasn't that way with the granatieri.	- Ну, гренадеры вовсе об этом не думали.
They were afraid.	Просто струсили.
The officers all came from such good families."	Офицеры-то все были из знати.
"Some of the officers went alone."	- А некоторые офицеры одни пошли.
"A sergeant shot two officers who would not get out."	- Двоих офицеров застрелил сержант за то, что они не хотели идти.
"Some troops went out."	- Некоторые рядовые тоже пошли.

"Those that went out were not lined up when they took the tenth men."	- Которые пошли, тех и не выстраивали, когда брали десятого.
"One of those shot by the carabinieri is from my town," Passini said. "He was a big smart tall boy to be in the granatieri.	- Однако моего земляка там расстреляли, - сказал Пассини. - Большой такой, красивый парень, высокий, как раз для гренадера.
Always in Rome.	Вечно в Риме.
Always with the girls.	Вечно с девочками.

Always with the carabinieri." He laughed. "Now they have a guard outside his house with a bayonet and nobody can come to see his mother and father and sisters and his father loses his civil rights and cannot even vote.	Вечно с карабинерами. - Он засмеялся. - Теперь у его дома поставили часового со штыком, и никто не смеет навещать его мать, и отца, и сестер, а его отца лишили всех гражданских прав, и даже голосовать он не может.
They are all without law to protect them.	И закон их больше не защищает.
Anybody can take their property."	Всякий приходи и бери у них что хочешь.

"If it wasn't that that happens to their families nobody would go to the attack."	- Если б не страх, что семье грозит такое, никто бы не пошел в атаку.

"Yes.	- Ну да.
Alpini would.	Альпийские стрелки пошли бы.
These V. E. soldiers would.	Полк Виктора-Эммануила пошел бы.
Some bersaglieri."	Пожалуй, и берсальеры тоже.
"Bersaglieri have run too.	- А ведь и берсальеры удирали.
Now they try to forget it."	Теперь они стараются забыть об этом.
"You should not let us talk this way, Tenente.	- Вы напрасно позволяете нам вести такие разговоры, tenente.
Evviva l'esercito," Passini said sarcastically.	Evviva l'esercito! [Да здравствует армия! (итал.)] -ехидно заметил Пассини.

"I know how you talk," I said. "But as long as you drive the cars and behave--"	- Я эти разговоры уже слышал, - сказал я. - Но покуда вы сидите за рулем и делаете свое дело...
"--and don't talk so other officers can hear," Manera finished.	- ...и говорите достаточно тихо, чтобы не могли услышать другие офицеры, - закончил Маньера.
"I believe we should get the war over," I said. "It would not finish it if one side stopped fighting.	- Я считаю, что мы должны довести войну до конца, - сказал я. - Война не кончится, если одна сторона перестанет драться.
It would only be worse if we stopped fighting."	Будет только хуже, если мы перестанем драться.

"It could not be worse," Passini said respectfully. "There is nothing worse than war."	- Хуже быть не может, - почтительно сказал Пассини. - Нет ничего хуже войны.
"Defeat is worse."	- Поражение еще хуже.
"I do not believe it," Passini said still respectfully. "What is defeat?	- Вряд ли, - сказал Пассини по-прежнему почтительно. - Что такое поражение?
You go home."	Ну, вернемся домой.
"They come after you.	- Враг пойдет за вами.
They take your home.	Возьмет ваш дом.
They take your sisters."	Возьмет ваших сестер.

"I don't believe it," Passini said. "They can't do that to everybody.	- Едва ли, - сказал Пассини. - Так уж за каждым и пойдет.
Let everybody defend his home.	Пусть каждый защищает свой дом.
Let them keep their sisters in the house."	Пусть не выпускает сестер за дверь.
"They hang you.	- Вас повесят.
They come and make you be a soldier again.	Вас возьмут и отправят опять воевать.
Not in the auto-ambulance, in the infantry."	И не в санитарный транспорт, а в пехоту.
"They can't hang every one."	-Так уж каждого и повесят.

"An outside nation can't make you be a soldier," Manera said. "At the first battle you all run."	- Не может чужое государство заставить за себя воевать, - сказал Маньера. - В первом же сражении все разбегутся.

"Like the Tchecos."	- Как чехи.
"I think you do not know anything about being conquered and so you think it is not bad."	- Вы просто не знаете, что значит быть побежденным, вот вам и кажется, что это не так уж плохо.
"Tenente," Passini said. "We understand you let us talk.	- Tenente, - сказал Пассини, - вы как будто разрешили нам говорить.
Listen.	Так вот, слушайте.
There is nothing as bad as war.	Страшнее войны ничего нет.

We in the auto-ambulance cannot even realize at all how bad it is.	Мы тут в санитарных частях даже не можем понять, какая это страшная штука - война.
When people realize how bad it is they cannot do anything to stop it because they go crazy.	А те, кто поймет, как это страшно, те уже не могут помешать этому, потому что сходят с ума.
There are some people who never realize.	Есть люди, которым никогда не понять.
There are people who are afraid of their officers.	Есть люди, которые боятся своих офицеров.
It is with them the war is made."	Вот такими и делают войну.
"I know it is bad but we must finish it."	- Я знаю, что война - страшная вещь, но мы должны довести ее до конца.

"It doesn't finish.	- Конца нет.
There is no finish to a war."	Война не имеет конца.
"Yes there is."	- Нет, конец есть.
Passini shook his head.	Пассини покачал головой.
"War is not won by victory.	- Войну не выигрывают победами.
What if we take San Gabriele?	Ну, возьмем мы Сан-Габриеле.
What if we take the Carso and Monfalcone and Trieste?	Ну, возьмем Карсо, и Монфальконе, и Триест.
Where are we then?	А потом что?
Did you see all the far mountains to-day?	Видели вы сегодня все те дальние горы?

Do you think we could take all them too?	Что же, вы думаете, мы можем их все взять?
Only if the Austrians stop fighting.	Только если австрийцы перестанут драться.
One side must stop fighting.	Одна сторона должна перестать драться.
Why don't we stop fighting?	Почему не перестать драться нам?
If they come down into Italy they will get tired and go away.	Если они доберутся до Италии, они устанут и уйдут обратно.
They have their own country.	У них есть своя родина.
But no, instead there is a war."	Так нет же, непременно нужно воевать.
"You're an orator."	- Вы настоящий оратор.

"We think.	- Мы думаем.
We read.	Мы читаем.

We are not peasants.	Мы не крестьяне.
We are mechanics.	Мы механики.
But even the peasants know better than to believe in a war.	Но даже крестьяне не такие дураки, чтобы верить в войну.
Everybody hates this war."	Все ненавидят эту войну.
"There is a class that controls a country that is stupid and does not realize anything and never can.	- Страной правит класс, который глуп и ничего не понимает и не поймет никогда.
That is why we have this war."	Вот почему мы воюем.

"Also they make money out of it."	- Эти люди еще наживаются на войне.
"Most of them don't," said Passini. "They are too stupid.	- Многие даже и не наживаются, - сказал Пассини. - Они слишком глупы.
They do it for nothing.	Они делают это просто так.
For stupidity."	Из глупости.
"We must shut up," said Manera. "We talk too much even for the Tenente."	- Ну, хватит, - сказал Маньера. - Мы слишком разболтались, даже для tenente.
"He likes it," said Passini. "We will convert him."	- Ему это нравится, - сказал Пассини. - Мы его обратим в свою веру.
"But now we will shut up," Manera said.	- Но пока хватит, - сказал Маньера.

"Do we eat yet, Tenente?" Gavuzzi asked.	- Что ж, дадут нам поесть, tenente? - спросил Гавуцци.
"I will go and see," I said.	- Сейчас я узнаю, - сказал я.
Gordini stood up and went outside with me.	Гордини встал и вышел вместе со мной.
"Is there anything I can do, Tenente?	- Может, что-нибудь нужно сделать, tenente?
Can I help in any way?" He was the quietest one of the four.	Я вам ничем не могу помочь? - он был самый тихий из всех четырех.
"Come with me if you want," I said, "and we'll see."	- Если хотите, идемте со мной, - сказал я, - узнаем, как там.

It was dark outside and the long light from the search-lights was moving over the mountains.	Было уже совсем темно, и длинные лучи прожекторов сновали над горами.
There were big search-lights on that front mounted on camions that you passed sometimes on the roads at night, close behind the lines, the camion stopped a little off the road, an officer directing the light and the crew scared.	На нашем фронте в ходу были огромные прожекторы, установленные на грузовиках, и порой, проезжая ночью близ самых позиций, можно было увидеть такой грузовик, остановившийся в стороне от дороги, офицера, направляющего свет, и перепуганную команду.
We crossed the brickyard, and stopped at the main dressing station.	Мы прошли заводским двором и остановились у главного перевязочного пункта.

There was a little shelter of green branches outside over the entrance and in the dark the night wind rustled the leaves dried by the sun.	Снаружи над входом был небольшой навес из зеленых ветвей, и ночной ветер шуршал в темноте высохшими на солнце листьями.
Inside there was a light.	Внутри был свет.

The major was at the telephone sitting on a box.	Главный врач, сидя на ящике, говорил по телефону.
One of the medical captains said the attack had been put forward an hour.	Один из врачей сказал мне, что атака на час отложена.
He offered me a glass of cognac.	Он предложил мне коньяку.

I looked at the board tables, the instruments shining in the light, the basins and the stoppered bottles.	Я оглядел длинные столы, инструменты, сверкающие при свете, тазы и бутыли с притертыми пробками.
Gordini stood behind me.	Гордини стоял за моей спиной.
The major got up from the telephone.	Главный врач отошел от телефона.
"It starts now," he said. "It has been put back again."	- Сейчас начинается, - сказал он. - Решили не откладывать.
I looked outside, it was dark and the Austrian search-lights were moving on the mountains behind us.	Я выглянул наружу, было темно, и лучи австрийских прожекторов сновали над горами позади нас.

It was quiet for a moment still, then from all the guns behind us the bombardment started.	С минуту было тихо, потом все орудия поза- ди нас открыли огонь.
"Savoia," said the major.	- Савойя, - сказал глав- ный врач.
"About the soup, major," I said.	- А где обед? - спросил я.
He did not hear me.	Он не слышал.
I repeated it.	Я повторил.
"It hasn't come up."	- Еще не подвезли.
A big shell came in and burst outside in the brickyard.	Большой снаряд про- летел и разорвался на заводском дворе.

Another burst and in the noise you could hear the smaller noise of the brick and dirt raining down.	Еще один разорвался, и в шуме разрыва можно было расслышать более дробный шум от осколков кирпича и комьев грязи, дождем сыпавшихся вниз.
"What is there to eat?"	- Что-нибудь найдется перекусить?
"We have a little pasta asciutta," the major said.	- Есть немного pasta asciutta [блюдо из макарон (итал.)], - сказал главный врач.
"I'll take what you can give me."	- Давайте что есть.
The major spoke to an orderly who went out of sight in the back and came back with a metal basin of cold cooked macaroni.	Г лавный врач сказал что-то санитару, тот скрылся в глубине помещения и вынес оттуда металлический таз с холодными макаронами.

I handed it to Gordini.	Я передал его Гордини.
"Have you any cheese?"	- Нет ли сыра?
The major spoke grudgingly to the orderly who ducked back into the hole again and came out with a quarter of a white cheese.	Главный врач ворчливо сказал еще что-то санитару, тот снова нырнул вглубь и принес четверть круга белого сыра.
"Thank you very much," I said.	- Спасибо, - сказал я.
"You'd better not go out."	- Я вам не советую сейчас идти.

Outside something was set down beside the entrance.	Что-то поставили на землю у входа снаружи.

One of the two men who had carried it looked in.	Один из санитаров, которые принесли это, заглянул внутрь.
"Bring him in," said the major. "What's the matter with you?	- Давайте его сюда, - сказал главный врач. - Ну, в чем дело?
Do you want us to come outside and get him?"	Прикажете нам самим выйти и взять его?
The two stretcher-bearers picked up the man under the arms and by the legs and brought him in.	Санитары подхватили раненого под руки и за ноги и внесли в помещение.
"Slit the tunic," the major said.	- Разрежьте рукав, - сказал главный врач.
He held a forceps with some gauze in the end.	Он держал пинцет с куском марли.

The two captains took off their coats.	Остальные два врача сняли шинели.
"Get out of here," the major said to the two stretcher-bearers.	- Ступайте, - сказал главный врач санитарам.
"Come on," I said to Gordini.	- Идемте, tenente, - сказал Гордини.
"You better wait until the shelling is over," the major said over his shoulder.	- Подождите лучше, пока огонь прекратится. - не оборачиваясь, сказал главный врач.
"They want to eat," I said.	- Люди голодны, - сказал я.
"As you wish."	- Ну, как вам угодно.
Outside we ran across the brickyard.	Выйдя на заводской двор, мы пустились бежать.
A shell burst short near the river bank.	У самого берега разорвался снаряд.

Then there was one that we did not hear coming until the sudden rush.	Другого мы не слышали, пока вдруг не ударило возле нас.
We both went flat and with the flash and bump of the burst and the smell heard the singing off of the fragments and the rattle of falling brick.	Мы оба плашмя бросились на землю и в шуме и грохоте разрыва услышали жужжание осколков и стук падающих кирпичей.
Gordini got up and ran for the dugout.	Гордини поднялся на ноги и побежал к блиндажу.
I was after him, holding the cheese, its smooth surface covered with brick dust.	Я бежал за ним, держа в руках сыр, весь в кирпичной пыли, облепившей его гладкую поверхность.

Inside the dugout were the three drivers sitting against the wall, smoking.	В блиндаже три шофера по-прежнему сидели у стены и курили.
"Here, you patriots," I said.	- Ну, вот вам, патриоты, - сказал я.
"How are the cars?" Manera asked.	- Как там машины? - спросил Маньера.
"All right."	- В порядке, - сказал я.
"Did they scare you, Tenente?"	- Напугались, tenente?
"You're damned right," I said.	- Есть грех, - сказал я.
I took out my knife, opened it, wiped off the blade and pared off the dirty outside surface of the cheese.	Я вынул свой ножик, открыл его, вытер лезвие и соскоблил верхний слой сыра.

Gavuzzi handed me the basin of macaroni.	Гавуцци протянул мне таз с макаронами.
"Start in to eat, Tenente."	- Начинайте вы.

"No," I said. "Put it on the floor.	- Нет, - сказал я. - Поставьте на пол.
We'll all eat."	Будем есть все вместе.
"There are no forks."	- Вилок нет.
"What the hell," I said in English.	- Ну и черт с ними, - сказал я по-английски.
I cut the cheese into pieces and laid them on the macaroni.	Я разрезал сыр на куски и разложил на макаронах.
"Sit down to it," I said.	- Прошу, - сказал я.
They sat down and waited.	Они придвинулись и ждали.

I put thumb and fingers into the macaroni and lifted.	Я погрузил пальцы в макароны и стал тащить.
A mass loosened.	Потянулась клейкая масса.
"Lift it high, Tenente."	- Повыше поднимайте, tenente.
I lifted it to arm's length and the strands cleared.	Я поднял руку до уровня плеча, и макароны отстали.
I lowered it into the mouth, sucked and snapped in the ends, and chewed, then took a bite of cheese, chewed, and then a drink of the wine.	Я опустил их в рот, втянул и поймал губами концы, прожевал, потом взял кусочек сыру, прожевал и запил глотком вина.
It tasted of rusty metal.	Вино отдавало ржавым металлом.

I handed the canteen back to Passini.	Я передал флягу Пассини.
"It's rotten," he said. "It's been in there too long.	- Дрянь, - сказал я. - Слишком долго оставалось во фляге.
I had it in the car."	Я вез ее с собой в машине.
They were all eating, holding their chins close over the basin, tipping their heads back, sucking in the ends.	Все четверо ели, наклоняя подбородки к самому тазу, откидывая назад головы, всасывая концы.
I took another mouthful and some cheese and a rinse of wine.	Я еще раз набрал полный рот, и откусил сыру, и отпил вина.
Something landed outside that shook the earth.	Снаружи что-то бухнуло, и земля затряслась.

"Four hundred twenty or minnenwerfer," Gavuzzi said.	- Четырехсотдвадцатимиллиметровое или миномет, - сказал Гавуцци.
"There aren't any four hundred twenties in the mountains," I said.	- В горах такого калибра не бывает, - сказал я.
"They have big Skoda guns.	- У них есть орудия Шкода.
I've seen the holes."	Я видел воронки.
"Three hundred fives."	- Трехсотпятимиллиметровые.
We went on eating.	Мы продолжали есть.

There was a cough, a noise like a railway engine starting and then an explosion that shook the earth again.	Послышался кашель, шипение, как при пуске паровоза, и потом взрыв, от которого опять затряслась земля.
"This isn't a deep dugout," Passini said.	- Блиндаж не очень глубокий, - сказал Пассини.
"That was a big trench mortar."	- А вот это, должно быть, миномет.

"Yes, sir."	- Точно.
I ate the end of my piece of cheese and took a swallow of wine.	Я надкусил свой ломоть сыру и глотнул ви-на.

Through the other noise I heard a cough, then came the chuh-chuhchuh-chuh- -then there was a flash, as when a blast-furnace door is swung open, and a roar that started white and went red and on and on in a rushing wind.	Среди продолжавшегося шума я уловил кашель, потом послышалось: чух-чух-чух-чух, потом что-то сверкнуло, точно настежь распахнули летку домны, и рев, сначала белый, потом все краснее, краснее, краснее в стремительном вихре.
I tried to breathe but my breath would not come and I felt myself rush bodily out of myself and out and out and out and all the time bodily in the wind.	Я попытался вздохнуть, но дыхания не было, и я почувствовал, что весь вырвался из самого себя и лечу, и лечу, и лечу, подхваченный вихрем.

I went out swiftly, all of myself, and I knew I was dead and that it had all been a mistake to think you just died.	Я вылетел быстро, весь как есть, и я знал, что я мертв и что напрасно думают, будто умираешь, и все.
Then I floated, and instead of going on I felt myself slide back.	Потом я поплыл по воздуху, но вместо того, чтобы подвигаться вперед, скользил назад.
I breathed and I was back.	Я вздохнул и понял, что вернулся в себя.
The ground was torn up and in front of my head there was a splintered beam of wood.	Земля была разворочена, и у самой моей головы лежала расщепленная деревянная балка.

In the jolt of my head I heard somebody crying.	Голова моя тряслась, и я вдруг услышал чей-то плач.
I thought somebody was screaming.	Потом словно кто-то вскрикнул.
I tried to move but I could not move.	Я хотел шевельнуться, но я не мог шевельнуться.
I heard the machine-guns and rifles firing across the river and all along the river.	Я слышал пулеметную и ружейную стрельбу за рекой и по всей реке.

There was a great splashing and I saw the star-shells go up and burst and float whitely and rockets going up and heard the bombs, all this in a moment, and then I heard close to me some one saying	Раздался громкий всплеск, и я увидел, как взвились осветительные снаряды, и разорвались, и залили все белым светом, и как взлетели ракеты, и услышал взрывы мин, и все это в одно мгновение, и потом я услышал, как совсем рядом кто-то сказал:
"Mama Mia! Oh, mama Mia!"	"Mamma mia! [Мама моя! (итал.)] О, mamma mia!"
I pulled and twisted and got my legs loose finally and turned around and touched him.	Я стал вытягиваться и извиваться и наконец высвободил ноги и перевернулся и дотронулся до него.

It was Passini and when I touched him he screamed.	Это был Пассини, и когда я дотронулся до него, он вскрикнул.
His legs were toward me and I saw in the dark and the light that they were both smashed above the knee.	Он лежал ногами ко мне, и в коротких вспышках света мне было видно, что обе ноги у него раздроблены выше колен.
One leg was gone and the other was held by tendons and part of the trouser and the stump twitched and jerked as though it were not connected.	Одну оторвало совсем, а другая висела на сухожилии и лохмотьях штанины, и обрубок корчился и дергался, словно сам по себе.
He bit his arm and moaned,	Он закусил свою руку и стонал:

"Oh mama mia, mama Mia," then,	"O mamma mia, mamma mia!" - и потом:

"Dio te salve, Maria. Dio te salve, Maria.	"Dio te salve? Maria. [Спаси тебя бог, Мария (итал.)] Dio te salve, Maria.
Oh Jesus shoot me Christ shoot me mama mia mama Mia oh purest lovely Mary shoot me.	О Иисус, дай мне умереть! Христос, дай мне умереть, mamma mia, mamma mia! Пречистая дева Мария, дай мне умереть.
Stop it.	Не могу я.
Stop it.	Не могу.
Stop it.	Не могу.
Oh Jesus lovely Mary stop it.	О Иисус, пречистая дева, не могу я.

Oh oh oh oh," then choking,	О-о-о-о!"
"Mama mama mia."	Потом, задыхаясь:
Then he was quiet, biting his arm, the stump of his leg twitching.	"Mamma, mamma mia!" Потом он затих, кусая свою руку, а обрубок все дергался.
"Porta feriti!" I shouted holding my hands cupped. "Porta feriti!" I tried to get closer to Passini to try to put a tourniquet on the legs but I could not move.	- Portaferiti! [Носилки! (итал.)] - закричал я, сложив руки воронкой. - Portaferiti! - Я хотел подползти к Пассини, чтобы наложить ему на ноги турникет, но я не мог сдвинуться с места.
I tried again and my legs moved a little.	Я попытался еще раз, и мои ноги сдвинулись немного.

I could pull backward along with my arms and elbows.	Теперь я мог подтягиваться на локтях.
Passini was quiet now.	Пассини не было слышно.
I sat beside him, undid my tunic and tried to rip the tail of my shirt.	Я сел рядом с ним, расстегнул свой френч и попытался оторвать подол рубашки.
It would not rip and I bit the edge of the cloth to start it.	Ткань не поддавалась, и я надорвал край зубами.
Then I thought of his puttees.	Тут я вспомнил об его обмотках.
I had on wool stockings but Passini wore puttees.	На мне были шерстяные носки, но Пассини ходил в обмотках.

All the drivers wore puttees but Passini had only one leg.	Все шоферы ходили в обмотках. Но у Пассини оставалась только одна нога.
I unwound the puttee and while I was doing it I saw there was no need to try and make a tourniquet because he was dead already.	Я отыскал конец обмотки, но, разматывая, я увидел, что не стоит накладывать турникет, потому что он уже мертв.
I made sure he was dead.	Я проверил и убедился, что он мертв.
There were three others to locate.	Нужно было выяснить, что с остальными тремя.

I sat up straight and as I did so something inside my head moved like the weights on a doll's eyes and it hit me inside in back of my eyeballs.	Я сел, и в это время что-то качнулось у меня в голове, точно гирька от глаз куклы, и ударило меня изнутри по глазам.
My legs felt warm and wet and my shoes were wet and warm inside.	Ногам стало тепло и мокро, и башмаки стали теплые и мокрые внутри.

I knew that I was hit and leaned over and put my hand on my knee.	Я понял, что ранен, и наклонился и положил руку на колено.
My knee wasn't there.	Колена не было.
My hand went in and my knee was down on my shin.	Моя рука скользнула дальше, и колено было там, вывернутое на сторону.

I wiped my hand on my shirt and another floating light came very slowly down and I looked at my leg and was very afraid.	Я вытер руку о рубашку, и откуда-то снова стал медленно разливаться белый свет, и я посмотрел на свою ногу, и мне стало очень страшно.
Oh, God, I said, get me out of here.	"Господи, - сказал я, - вызволи меня отсюда!"
I knew, however, that there had been three others.	Но я знал, что должны быть еще трое.
There were four drivers.	Шоферов было четверо.
Passini was dead.	Пассини убит.
That left three.	Остаются трое.

Some one took hold of me under the arms and somebody else lifted my legs.	Кто-то подхватил меня под мышки, и еще кто-то стал поднимать мои ноги.
"There are three others," I said. "One is dead."	- Должны быть еще трое, - сказал я. - Один убит.
"It's Manera.	- Это я, Маньера.
We went for a stretcher but there wasn't any.	Мы ходили за носилками, но не нашли.
How are you, Tenente?"	Как вы, tenente?
"Where is Gordini and Gavuzzi?"	-Где Гордини и Гавуцци?
"Gordini's at the post getting bandaged.	- Гордини на пункте, ему делают перевязку.
Gavuzzi has your legs.	Гавуцци держит ваши ноги.

Hold on to my neck, Tenente.	Возьмите меня за шею, tenente.
Are you badly hit?"	Вы тяжело ранены?
"In the leg.	- В ногу.
How is Gordini?"	А что с Гордини?
"He's all right.	- Отделался пустяками. Это была мина.
It was a big trench mortar shell."	Снаряд из миномета.
"Passini's dead."	- Пассини убит.
"Yes.	-Да.
He's dead."	Убит.
A shell fell close and they both dropped to the ground and dropped me.	Рядом разорвался снаряд, и они оба бросились на землю и уронили меня.

"I'm sorry, Tenente," said Manera. "Hang onto my neck."	- Простите, tenente, - сказал Маньера. - Держитесь за мою шею.
"If you drop me again."	- Вы меня опять уроните.
"It was because we were scared."	- Это с перепугу.
"Are you unwounded?"	- Вы не ранены?

"We are both wounded a little."	- Ранены оба, но легко.
"Can Gordini drive?"	- Гордини сможет вести машину?
"I don't think so."	- Едва ли.
They dropped me once more before we reached the post.	Пока мы добрались до пункта, они уронили меня еще раз.

"You sons of bitches," I said.	- Сволочи! - сказал я.
"I am sorry, Tenente," Manera said. "We won't drop you again."	- Простите, tenente, - сказал Маньера. - Больше не будем.
Outside the post a great many of us lay on the ground in the dark.	В темноте у перевязочного пункта лежало на земле много раненых.
They carried wounded in and brought them out.	Санитары входили и выходили с носилками.
I could see the light come out from the dressing station when the curtain opened and they brought some one in or out.	Когда они, проходя, приподнимали занавеску, мне виден был свет, горевший внутри.
The dead were off to one side.	Мертвые были сложены в стороне.

The doctors were working with their sleeves up to their shoulders and were red as butchers.	Врачи работали, до плеч засучив рукава, и были красны, как мясники.
There were not enough stretchers.	Носилок не хватало.
Some of the wounded were noisy but most were quiet.	Некоторые из раненых стонали, но большинство лежало тихо.
The wind blew the leaves in the bower over the door of the dressing station and the night was getting cold.	Ветер шевелил листья в ветвях навеса над входом, и ночь становилась холодной.
Stretcher-bearers came in all the time, put their stretchers down, unloaded them and went away.	Все время подходили санитары, ставили носилки на землю, освобождали их и снова уходили.

As soon as I got to the dressing station Manera brought a medical sergeant out and he put bandages on both my legs.	Как только мы добрались до пункта, Маньера привел фельдшера, и он наложил мне повязку на обе ноги.
He said there was so much dirt blown into the wound that there had not been much hemorrhage.	Он сказал, что потеря крови незначительна благодаря тому, что столько грязи набилось в рану.
They would take me as soon as possible.	Как только можно будет, меня возьмут на операцию.
He went back inside.	Он вернулся в помещение пункта.
Gordini could not drive, Manera said.	Г ордини вести машину не сможет, сказал Маньера.

His shoulder was smashed and his head was hurt.	У него раздроблено плечо и разбита голова.
He had not felt bad but now the shoulder had stiffened.	Сгоряча он не почувствовал боли, но теперь плечо у него онемело.
He was sitting up beside one of the brick walls.	Он там сидит у одной из кирпичных стен.
Manera and Gavuzzi each went off with a load of wounded.	Маньера и Гавуцци погрузили в свои машины раненых и уехали.
They could drive all right.	Им ранение не мешало.

The British had come with three ambulances and they had two men on each ambulance.	Пришли три английских машины с двумя санитарами на каждой.

One of their drivers came over to me, brought by Gordini who looked very white and sick.	Ко мне подошел один из английских шоферов, его привел Гордини, который был очень бледен и совсем плох на вид.
The Britisher leaned over.	Шофер наклонился ко мне.
"Are you hit badly?" he asked.	- Вы тяжело ранены? - спросил он.
He was a tall man and wore steel-rimmed spectacles.	Это был человек высокого роста, в стальных очках.
"In the legs."	- Обе ноги.
"It's not serious I hope.	- Надеюсь, не серьезно.
Will you have a cigarette?"	Хотите сигарету?
"Thanks."	- Спасибо.

"They tell me you've lost two drivers."	- Я слыхал, вы потеряли двух шоферов?
"Yes.	-Да.
One killed and the fellow that brought you."	Один убит, другой - тот, что вас привел.
"What rotten luck.	- Скверное дело.
Would you like us to take the cars?"	Может быть, нам взять их машины?
"That's what I wanted to ask you."	- Я как раз хотел просить вас об этом.
"We'd take quite good care of them and return them to the villa.	- Они у нас будут в порядке, а потом мы их вам вернем.
206 aren't you?"	Вы ведь из двести шестого?
"Yes."	-Да.

"It's a charming place.	- Славное у вас там местечко.
I've seen you about.	Я вас видел в городе.
They tell me you're an American."	Мне сказали, что вы американец.
"Yes."	-Да.
"I'm English."	-А я англичанин.
"No!"	- Неужели?
"Yes, English.	- Да, англичанин.
Did you think I was Italian?	А вы думали - итальянец?
There were some Italians with one of our units."	У нас в одном отряде есть итальянцы.
"It would be fine if you would take the cars," I said.	- Очень хорошо, если вы возьмете наши машины, - сказал я.

"We'll be most careful of them," he straightened up. "This chap of yours was very anxious for me to see you." He patted Gordini on the shoulder.	- Мы вам возвратим их в полном порядке. - Он выпрямился. - Ваш шофер очень просил меня с вами сговориться. - Он похлопал Гордини по плечу.

Gordini winced and smiled.	Гордини вздрогнул и улыбнулся.
The Englishman broke into voluble and perfect Italian.	Англичанин легко и бегло заговорил по-итальянски:
"Now everything is arranged.	- Ну, все улажено.
I've seen your Tenente.	Я сговорился с твоим tenente.
We will take over the two cars.	Мы берем обе ваши машины.

You won't worry now." He broke off, "I must do something about getting you out of here.	Теперь тебе не о чем тревожиться. - Он прервал себя. - Надо еще как-нибудь устроить, чтобы вас вытащить отсюда.
I'll see the medical wallahs.	Я сейчас поговорю с врачами.
We'll take you back with us."	Мы возьмем вас с собой, когда поедем.
He walked across to the dressing station, stepping carefully among the wounded.	Он направился ко входу, осторожно ступая между ранеными.
I saw the blanket open, the light came out and he went in.	Я увидел, как приподнялось одеяло, которым занавешен был вход, стал виден свет, и он вошел туда.

"He will look after you, Tenente," Gordini said.	- Он позаботится о вас, tenente, - сказал Гордини.
"How are you, Franco?"	- Как вы себя чувствуете, Франко?
"I am all right."	- Ничего.
He sat down beside me.	Он сел рядом со мной.
In a moment the blanket in front of the dressing station opened and two stretcherbearers came out followed by the tall Englishman.	В это время одеяло, которым занавешен был вход на пункт, приподнялось, и оттуда вышли два санитара и с ними высокий англичанин.
He brought them over to me.	Он подвел их ко мне.
"Here is the American Tenente," he said in Italian.	- Вот американский tenente, - сказал он по-итальянски.

"I'd rather wait," I said. "There are much worse wounded than me.	- Я могу подождать, - сказал я. - Тут есть гораздо более тяжело раненые.
I'm all right."	Мне не так уж плохо.
"Come, come," he said. "Don't be a bloody hero." Then in Italian: "Lift him very carefully about the legs.	- Ну, ну, ладно, - сказал он, - нечего разыгрывать героя. - Затем по-итальянски, - поднимайте осторожно, особенно ноги.
His legs are very painful.	Ему очень больно.
He is the legitimate son of President Wilson."	Это законный сын президента Вильсона.
They picked me up and took me into the dressing room.	Они подняли меня и внесли в помещение пункта.

Inside they were operating on all the tables.	На всех столах оперировали.
The little major looked at us furious.	Маленький главный врач свирепо оглянулся на нас.
He recognized me and waved a forceps.	Он узнал меня и помахал мне щипцами.

"Ca va bien?"	- Ca va bien? [Ну как, ничего? (франц.)]
"Ca va."	- Ca va. [Ничего (франц.)]
"I have brought him in," the tall Englishman said in Italian. "The only son of the American Ambassador.	- Это я его принес, - сказал высокий англичанин по-итальянски. - Единственный сын американского посла.

He can be here until you are ready to take him.	Он полежит тут, пока вы сможете им заняться.
Then I will take him with my first load." He bent over me. "I'll look up their adjutant to do your papers and it will all go much faster." He stooped to go under the doorway and went out.	А потом я в первый же рейс отвезу его. - Он наклонился ко мне. - Я посмотрю, чтобы вам выправили документы, тогда дело пойдет быстрее. - Он нагнулся, чтобы пройти в дверь, и вышел.
The major was unhooking the forceps now, dropping them in a basin.	Главный врач разнял щипцы и бросил их в таз.
I followed his hands with my eyes.	Я следил за его движениями.

Now he was bandaging.	Теперь он накладывал повязку.
Then the stretcher-bearers took the man off the table.	Потом санитары сняли раненого со стола.
"I'll take the American Tenente," one of the captains said.	- Давайте мне американского tenente, - сказал один из врачей.
They lifted me onto the table.	Меня подняли и положили на стол.
It was hard and slippery.	Он был твердый и скользкий.
There were many strong smells, chemical smells and the sweet smell of blood.	Кругом было много крепких запахов, запахи лекарств и сладкий запах крови.

They took off my trousers and the medical captain commenced dictating to the sergeant-adjutant while he worked,	С меня сняли брюки, и врач стал диктовать фельдшеру-ассистенту, продолжая работать:
"Multiple superficial wounds of the left and right thigh and left and right knee and right foot.	- Множественные поверхностные ранения левого и правого бедра, левого и правого колена, правой ступни.
Profound wounds of right knee and foot.	Глубокие ранения правого колена и ступни.
Lacerations of the scalp (he probed--Does that hurt?--Christ, yes!) with possible fracture of the skull.	Рваные раны на голове (он вставил зонд: "Больно?" - "О-о-о, черт! Да!"), с возможной трещиной черепной кости.

Incurred in the line of duty. That's what keeps you from being court- martialled for self- inflicted wounds," he said. "Would you like a drink of brandy?	Ранен на боевом посту. - Так вас, по крайней мере, не предадут военно-поле- вому суду за умышленное членовредительство, - сказал он. -Хотите глоток коньяку?
How did you run into this thing anyway?	Как это вас вообще уго- раздило?
What were you trying to do? Commit suicide?	Захотелось покончить жизнь самоубийством?
Antitetanus please, and mark a cross on both legs.	Дайте мне противостолб- нячную сыворотку и по- метьте на карточке кре- стом обе ноги.
Thank you.	Так, спасибо.

I'll clean this up a little, wash it out, and put on a dressing.	Сейчас я немножко вычищу, промою и сделаю вам перевязку.

Your blood coagulates beautifully."	У вас прекрасно свертывается кровь.
The adjutant, looking up from the paper,	Ассистент, поднимая глаза от карточки:
"What inflicted the wounds?"	- Чем нанесены ранения?
The medical captain,	Врач:
"What hit you?"	- Чем это вас?
Me, with the eyes shut,	Я, с закрытыми глазами:
"A trench mortar shell."	- Миной.

The captain, doing things that hurt sharply and severing tissue--"Are you sure?"	Врач, делая что-то, причиняющее острую боль, и разрезая ткани: - Вы уверены?
Me--trying to lie still and feeling my stomach flutter when the flesh was cut,	Я, стараясь лежать спокойно и чувствуя, как в животе у меня вздрагивает, когда скальпель врезается в тело:
"I think so."	- Кажется, так.
Captain doctor--(interested in something he was finding),	Врач, обнаружив что-то, заинтересовавшее его:
"Fragments of enemy trench-mortar shell.	- Осколки неприятельской мины.
Now I'll probe for some of this if you like but it's not necessary.	Если хотите, я еще пройду зондом с этой стороны, но в этом нет надобности.

I'll paint all this and-- Does that sting?	Теперь я здесь смажу и... Что, жжет?
Good, that's nothing to how it will feel later.	Ну, это пустяки в сравнении с тем, что будет после.
The pain hasn't started yet.	Боль еще не началась.
Bring him a glass of brandy.	Принесите ему стопку коньяку.
The shock dulls the pain; but this is all right, you have nothing to worry about if it doesn't infect and it rarely does now.	Шок притупляет ощущение боли. Но все равно опасаться нам нечего, если только не будет заражения, а это теперь случается редко.
How is your head?"	Как ваша голова?
"Good Christ" I said.	- О, господи! - сказал я.
"Better not drink too much brandy then.	- Тогда лучше не пейте много коньяку.

If you've got a fracture you don't want inflammation.	Если есть трещина, может начаться воспаление, а это ни к чему.
How does that feel?"	Что, вот здесь - больно?
Sweat ran all over me.	Меня бросило в пот.
"Good Christ!" I said.	- О, господи! - сказал я.
"I guess you've got a fracture all right.	- По-видимому, все-таки есть трещина.
I'll wrap you up and don't bounce your head around."	Я сейчас забинтую, а вы не вертите головой.
He bandaged, his hands moving very fast and the bandage coming taut and sure.	Он начал перевязывать. Руки его двигались очень быстро, и перевязка выходила тугая и крепкая.

"All right, good luck and Vive la France."	-Ну вот, счастливый путь, и Vive la France! [Да здравствует Франция! (франц.)]
"He's an American," one of the other captains said.	- Он американец, - сказал другой врач.
"I thought you said he was a Frenchman.	- А мне показалось, вы сказали: француз.
He talks French," the captain said. "I've known him before.	Он говорит по-французски, - сказал врач. - Я его знал раньше.
I always thought he was French." He drank a half tumbler of cognac. "Bring on something serious.	Я всегда думал, что он француз. - Он выпил пол стопки коньяку. - Ну, давайте что-нибудь посерьезнее.

Get some more of that Antitetanus." The captain waved to me.	И приготовьте еще противостолбнячной сыворотки. - Он помахал мне рукой.
They lifted me and the blanket-flap went across my face as we went out.	Меня подняли и понесли; одеяло, служившее занавеской, мазнуло меня по лицу.
Outside the sergeant-adjutant knelt down beside me where I lay,	Фельдшер-ассистент стал возле меня на колени, когда меня уложили.
"Name?" he asked softly. "Middle name?	- Фамилия? - спросил он вполголоса. - Имя?
First name?	Возраст?
Rank?	Чин?
Where born?	Место рождения?
What class?	Какой части?

What corps?" and so on. "I'm sorry for your head, Tenente.	Какого корпуса? - И так далее. - Неприятно, что у вас и голова задета, tenente.
I hope you feel better.	Но сейчас вам, вероятно, уже лучше.
I'm sending you now with the English ambulance."	Я вас отправлю с английской санитарной машиной.
"I'm all right," I said. "Thank you very much."	- Мне хорошо, - сказал я. - Очень вам благодарен.
The pain that the major had spoken about had started and all that was happening was without interest or relation.	Боль, о которой говорил врач, уже началась, и все происходящее вокруг потеряло смысл и значение.

After a while the English ambulance came up and they put me onto a stretcher and lifted the stretcher up to the ambulance level and shoved it in.	Немного погодя подъехала английская машина, меня положили на носилки, потом носилки подняли на уровень кузова и вдвинули внутрь.
There was another stretcher by the side with a man on it whose nose I could see, waxy-looking, out of the bandages.	Рядом были еще носилки, и на них лежал человек, все лицо которого было забинтовано, только нос, совсем восковой, торчал из бинтов.
He breathed very heavily.	Он тяжело дышал.
There were stretchers lifted and slid into the slings above.	Еще двое носилок подняли и просунули в ременные лямки наверху.

The tall English driver came around and looked in,	Высокий шофер-англичанин подошел и заглянул в дверцу.

"I'll take it very easily," he said. "I hope you'll be comfy." I felt the engine start, felt him climb up into the front seat, felt the brake come off and the clutch go in, then we started.	- Я поеду потихоньку, - сказал он. - Постараюсь не беспокоить вас. - Я чувствовал, как завели мотор, чувствовал, как шофер взобрался на переднее сиденье, чувствовал, как он выключил тормоз и дал скорость. Потом мы тронулись.
I lay still and let the pain ride.	Я лежал неподвижно и не сопротивлялся боли.

As the ambulance climbed along the road, it was slow in the traffic, sometimes it stopped, sometimes it backed on a turn, then finally it climbed quite fast.	Когда начался подъем, машина сбавила скорость, порой она останавливалась, порой давала задний ход на повороте, наконец довольно быстро поехала в гору.
I felt something dripping.	Я почувствовал, как что-то стекает сверху.
At first it dropped slowly and regularly, then it pattered into a stream.	Сначала падали размеренные и редкие капли, потом полилось струйкой.
I shouted to the driver.	Я окликнул шофера.
He stopped the car and looked in through the hole behind his seat.	Он остановил машину и обернулся к окошку.

"What is it?"	- Что случилось?
"The man on the stretcher over me has a hemorrhage."	- У раненого надо мной кровотечение.
"We're not far from the top.	- До перевала осталось совсем немного.
I wouldn't be able to get the stretcher out alone."	Одному мне не вытащить носилок.
He started the car.	Машина тронулась снова.
The stream kept on.	Струйка все лилась.
In the dark I could not see where it came from the canvas overhead.	В темноте я не мог разглядеть, в каком месте она просачивалась сквозь брезент.

I tried to move sideways so that it did not fall on me.	Я попытался отодвинуться в сторону, чтобы на меня не попадало.
Where it had run down under my shirt it was warm and sticky.	Там, где мне натекло за рубашку, было тепло и липко.
I was cold and my leg hurt so that it made me sick.	Я озяб, и нога болела так сильно, что меня тошнило.
After a while the stream from the stretcher above lessened and started to drip again and I heard and felt the canvas above move as the man on the stretcher settled more comfortably.	Немного погодя струйка полилась медленнее, и потом снова стали стекать капли, и я услышал и почувствовал, как брезент носилок задвигался, словно человек там старался улечься удобнее.

"How is he?" the Englishman called back. □ "We're almost up."	- Ну, как там?- спросил англичанин, оглянувшись. - Мы уже почти доехали.
"He's dead I think," I said.	- Мне кажется, он умер, - сказал я.
The drops fell very slowly, as they fall from an icicle after the sun has gone.	Капли падали очень медленно, как стекает вода с сосульки после захода солнца.
It was cold in the car in the night as the road climbed.	Было холодно ночью в машине, подымавшейся в гору.

At the post on the top they took the stretcher out and put another in and we went on.	На посту санитары вытащили носилки и заменили другими, и мы поехали дальше.
10	Глава десятая

In the ward at the field hospital they told me a visitor was coming to see me in the afternoon.	В палате полевого госпиталя мне сказали, что после обеда ко мне придет посетитель.
It was a hot day and there were many flies in the room.	День был жаркий, и в комнате было много мух.
My orderly had cut paper into strips and tied the strips to a stick to make a brush that swished the flies away.	Мой вестовой нарезал бумажных полос и, привязав их к палке в виде метелки, махал, отгоняя мух.
I watched them settle on the ceiling.	Я смотрел, как они садились на потолок.

When he stopped swishing and fell asleep they came down and I blew them away and finally covered my face with my hands and slept too.	Когда он перестал махать и заснул, они все слетели вниз, и я сдувал их и в конце концов закрыл лицо руками и тоже заснул.
It was very hot and when I woke my legs itched.	Было очень жарко, и когда я проснулся, у меня зудило в ногах.
I waked the orderly and he poured mineral water on the dressings.	Я разбудил вестового, и он полил мне на повязки минеральной воды.
That made the bed damp and cool.	От этого постель стала сырой и прохладной.
Those of us that were awake talked across the ward.	Те из нас, кто не спал, переговаривались через всю палату.

The afternoon was a quiet time.	Время после обеда было самое спокойное.
In the morning they came to each bed in turn, three men nurses and a doctor and picked you up out of bed and carried you into the dressing room so that the beds could be made while we were having our wounds dressed.	Утром три санитара и врач подходили к каждой койке по очереди, поднимали лежавшего на ней и уносили в перевязочную, чтобы можно было оправить постель, пока ему делали перевязку.
It was not a pleasant trip to the dressing room and I did not know until later that beds could be made with men in them.	Путешествие в перевязочную было не особенно приятно, но я тогда не знал, что можно оправить постель, не поднимая человека.

My orderly had finished pouring water and the bed felt cool and lovely and I was telling him where to scratch on the soles of my feet against the itching when one of the doctors brought in Rinaldi.	Мой вестовой вылил всю воду, и постель стала прохладная и приятная, и я как раз говорил ему, в каком месте почесать мне подошвы, чтобы унять зуд, когда один из врачей привел в палату Ринальди.
He came in very fast and bent down over the bed and kissed me.	Он вошел очень быстро и наклонился над койкой и поцеловал меня.
I saw he wore gloves.	Я заметил, что он в перчатках.
"How are you, baby?	- Ну, как дела, бэби?
How do you feel?	Как вы себя чувствуете?

I bring you this--" It was a bottle of cognac.	Вот вам... - Он держал в руках бутылку коньяку.
The orderly brought a chair and he sat down, "and good news.	Вестовой принес ему стул, и он сел. - И еще приятная новость.

You will be decorated.	Вы представлены к награде.
They want to get you the medaglia d'argento but perhaps they can get only the bronze."	Рассчитывайте на серебряную медаль, но, может быть, выйдет только бр онзовая.
"What for?"	- За что?
"Because you are gravely wounded.	- Ведь вы серьезно ранены.

They say if you can prove you did any heroic act you can get the silver.	Говорят так: если вы докажете, что совершили подвиг, получите серебряную.
Otherwise it will be the bronze.	А не то будет бронзовая.
Tell me exactly what happened.	Расскажите мне подробно, как было дело.
Did you do any heroic act?"	Совершили подвиг?
"No," I said. "I was blown up while we were eating cheese."	- Нет, - сказал я. - Когда разорвалась мина, я ел сыр.
"Be serious.	- Не дурите.
You must have done something heroic either before or after.	Не может быть, чтоб вы не совершили какого-нибудь подвига или до того, или после.
Remember carefully."	Припомните хорошенько.

"I did not."	- Ничего не совершал.
"Didn't you carry anybody on your back?	- Никого не переносили на плечах, уже будучи раненным?
Gordini says you carried several people on your back but the medical major at the first post declares it is impossible.	Гордини говорит, что вы перенесли на плечах несколько человек, но главный врач первого поста заявил, что это невозможно.
He had to sign the proposition for the citation."	А подписать представление к награде должен он.
"I didn't carry anybody.	- Никого я не носил.
I couldn't move."	Я не мог шевельнуться.
"That doesn't matter," said Rinaldi.	- Это не важно, - сказал Ринальди.

He took off his gloves.	Он снял перчатки.
"I think we can get you the silver.	- Все-таки мы, пожалуй, добьемся серебряной.
Didn't you refuse to be medically aided before the others?"	Может быть, вы отказались принять медицинскую помощь раньше других?
"Not very firmly."	- Не слишком решительно.
"That doesn't matter.	- Это не важно.
Look how you are wounded.	А ваше ранение?
Look at your valorous conduct in asking to go always to the first line.	А мужество, которое вы проявили, - ведь вы же все время просились на передний край.
Besides, the operation was successful."	К тому же операция закончилась успешно.

"Did they cross the river all right?"	- Значит, реку удалось форсировать?
"Enormously.	- Еще как удалось!

They take nearly a thousand prisoners.	Захвачено около тысячи пленных.
It's in the bulletin.	Так сказано в сводке.
Didn't you see it?"	Вы ее не видели?
"No."	- Нет.
"I'll bring it to you.	- Я вам принесу.
It is a successful coup de main."	Это блестящий coup de main. [Выпад, удар (франц.)]
"How is everything?"	- Ну, а как там у вас?
"Splendid.	- Великолепно.

We are all splendid.	Все обстоит великолепно.
Everybody is proud of you.	Все гордятся вами.
Tell me just exactly how it happened.	Расскажите же мне, как было дело?
I am positive you will get the silver.	Я уверен, что вы получите серебряную.
Go on tell me.	Ну, говорите.
Tell me all about it." He paused and thought. "Maybe you will get an English medal too.	Рассказывайте все по порядку. - Он помолчал, раздумывая. - Может быть, вы еще и английскую медаль получите.
There was an English there.	Там был один англичанин.
I'll go and see him and ask if he will recommend you.	Я его повидаю, спрошу, не согласится ли он поговорить о вас.

He ought to be able to do something.	Что-нибудь он, наверно, сумеет сделать.
Do you suffer much?	Болит сильно?
Have a drink.	Выпейте.
Orderly, go get a corkscrew.	Вестовой, сходите за штопором.
Oh you should see what I did in the removal of three metres of small intestine and better now than ever.	Посмотрели бы вы, как я удалил одному пациенту три метра тонких кишок.
It is one for The Lancet.	Об этом стоит написать в "Ланцет".
You do me a translation and I will send it to The Lancet.	Вы мне переведете, и я пошлю в "Ланцет".

Every day I am better.	Я совершенствуюсь с каждым днем.
Poor dear baby, how do you feel?	Бедный мой бэби, а как ваше самочувствие?
Where is that damn corkscrew?	Где же этот чертов што-пор?
You are so brave and quiet I forget you are suffering." He slapped his gloves on the edge of the bed.	Вы такой терпеливый и тихий, что я забываю о вашей ране. - Он хлопнул перчатками по краю кро-вати.
"Here is the corkscrew, Signor Tenente," the orderly said.	- Вот штопор, signor tenente, - сказал весто-вой.
"Open the bottle.	- Откупорьте бутылку.

Bring a glass.	Принесите стакан.
Drink that, baby.	Выпейте, бэби.

How is your poor head?	Как ваша голова?
I looked at your papers.	Я смотрел историю болезни.
You haven't any fracture.	Трещины нет.
That major at the first post was a hog-butcher.	Этот врач первого поста просто коновал.
I would take you and never hurt you.	Я бы сделал все так, что вы бы и боли не почувствовали.
I never hurt anybody.	У меня никто не чувствует боли.
I learn how to do it.	Уж так я работаю.
Every day I learn to do things smoother and better.	С каждым днем я работаю все легче и лучше.

You must forgive me for talking so much, baby.	Вы меня простите, бэби, что я так много болтаю.
I am very moved to see you badly wounded.	Я очень расстроен, что ваша рана серьезна.
There, drink that.	Ну, пейте.
It's good.	Хороший коньяк.
It cost fifteen lire.	Пятнадцать лир бутылка.
It ought to be good.	Должен быть хороший.
Five stars.	Пять звездочек.
After I leave here I'll go see that English and he'll get you an English medal."	Прямо отсюда я пойду к этому англичанину, и он вам выхлопочет английскую медаль.
"They don't give them like that."	- Ее не так легко получить.

"You are so modest.	- Вы слишком скромны.
I will send the liaison officer.	Я пошлю офицера связи.
He can handle the English."	Он умеет обращаться с англичанами.
"Have you seen Miss Barkley?"	- Вы не видели мисс Баркли?
"I will bring her here.	-Я ее приведу сюда.
I will go now and bring her here."	Я сейчас же пойду и приведу ее сюда.
"Don't go," I said. "Tell me about Gorizia.	- Не уходите, - сказал я. - Расскажите мне о Гориции.
How are the girls?"	Как девочки?
"There are no girls.	- Нет девочек.
For two weeks now they haven't changed them.	Уже две недели их не сменяли.

I don't go there any more.	Я больше туда и не хожу.
It is disgraceful.	Просто безобразие!
They aren't girls; they are old war comrades."	Это уже не девочки, это старые боевые товарищи.
"You don't go at all?"	- Совсем не ходите?

"I just go to see if there is anything new.	- Только заглядываю иногда узнать, что нового.
I stop by.	Так, мимоходом!
They all ask for you.	Они все спрашивают про вас.
It is a disgrace that they should stay so long that they become friends."	Просто безобразие! Держат их так долго, что мы становимся друзьями.

"Maybe girls don't want to go to the front any more."	- Может быть, нет больше желающих ехать на фронт?
"Of course they do.	- Не может быть.
They have plenty of girls.	Девочек сколько угодно.
It is just bad administration.	Просто скверная организация.
They are keeping them for the pleasure of dugout hiders in the rear."	Придерживают их для тыловых героев.
"Poor Rinaldi," I said. "All alone at the war with no new girls."	- Бедный Ринальди! - сказал я. - Один-одинешенек на войне, и нет ему даже новых девочек.

Rinaldi poured himself another glass of the cognac.	Ринальди налил и себе коньяку.
"I don't think it will hurt you, baby.	- Это вам не повредит, бэби.
You take it."	Пейте.
I drank the cognac and felt it warm all the way down.	Я выпил коньяк и почувствовал, как по всему телу разливается тепло.
Rinaldi poured another glass.	Ринальди налил еще стакан.
He was quieter now.	Он немного успокоился.
He held up the glass.	Он поднял свой стакан.
"To your valorous wounds.	- За ваши доблестные раны!
To the silver medal.	За серебряную медаль!

Tell me, baby, when you lie here all the time in the hot weather don't you get excited?"	Скажите-ка, бэби, все время лежать в такую жару - это вам не действует на нервы?
"Sometimes."	- Иногда.
"I can't imagine lying like that.	- Я такого даже представить не могу.
I would go crazy."	Я б с ума сошел.
"You are crazy."	- Вы и так сумасшедший.
"I wish you were back.	- Хоть бы вы поскорее приехали.
No one to come in at night from adventures.	Не с кем возвращаться домой после ночных похождений.
No one to make fun of.	Некого дразнить.

No one to lend me money.	Не у кого занять денег.
No blood brother and roommate.	Нет моего сожителя и названного брата.
Why do you get yourself wounded?"	И зачем вам понадобилась эта рана?
"You can make fun of the priest."	- Вы можете дразнить священника.

"That priest.	-Уж этот священник!
It isn't me that makes fun of him.	Вовсе не я его дразню.
It is the captain.	Дразнит капитан.
I like him.	А мне он нравится.
If you must have a priest have that priest.	Если вам понадобится священник, берите нашего.

He's coming to see you.	Он собирается навестить вас.
He makes big preparations."	Готовится к этому заблаговременно.
"I like him."	- Я его очень люблю.
"Oh, I knew it.	- Это я знаю.
Sometimes I think you and he are a little that way.	Мне даже кажется иногда, что вы с ним немножко то самое.
You know."	Ну, вы знаете.
"No, you don't."	- Ничего вам не кажется.
"Yes, I do sometimes. A little that way like the number of the first regiment of the Brigata Ancona."	- Нет, иногда кажется.

"Oh, go to hell."	- Да ну вас к черту!
He stood up and put on his gloves.	Он встал и надел перчатки.
"Oh I love to tease you, baby.	- До чего ж я люблю вас изводить, бэби.
With your priest and your English girl, and really you are just like me underneath."	А ведь, несмотря на вашего священника и вашу англичанку, вы такой же, как и я, в душе.
"No, I'm not."	- Ничего подобного.
"Yes, we are.	- Конечно, такой же.
You are really an Italian.	Вы настоящий итальянец.
All fire and smoke and nothing inside.	Весь - огонь и дым, а внутри ничего нет.
You only pretend to be American.	Вы только прикидываетесь американцем.

We are brothers and we love each other."	Мы с вами братья и любим друг друга.
"Be good while I'm gone," I said.	- Ну, будьте паинькой, пока меня нет, - сказал я.
"I will send Miss Barkley.	-Я к вам пришлю мисс Баркли.
You are better with her without me.	Без меня вам с ней лучше.
You are purer and sweeter."	Вы чище и нежнее.
"Oh, go to hell."	- Ну вас к черту!
"I will send her.	-Я ее пришлю.
Your lovely cool goddess.	Вашу прекрасную холодную богиню.
English goddess.	Английскую богиню.

My God what would a man do with a woman like that except worship her?	Господи, да что еще делать с такой женщиной, если не поклоняться ей?
What else is an Englishwoman good for?"	На что еще может годиться англичанка?

"You are an ignorant foul-mouthed dago."	- Вы просто невежественный брехливый даго.
"A what?"	- Кто?
"An ignorant wop."	- Невежественный макаронник.
"Wop.	- Макаронник.
You are a frozen-faced . . . wop."	Сами вы макаронник... с мороженой рожей.

"You are ignorant.	- Невежественный.
Stupid." I saw that word pricked him and kept on. "Uninformed.	Тупой. - Я видел, что это слово кольнуло его, и продолжал: - Некультурный.
Inexperienced, stupid from inexperience."	Безграмотный. Безграмотный тупица.
"Truly?	- Ах, так?
I tell you something about your good women.	Я вот вам кое-что скажу о ваших невинных девушках.
Your goddesses.	О ваших богинях.
There is only one difference between taking a girl who has always been good and a woman.	Между невинной девушкой и женщиной разница только одна.
With a girl it is painful.	Когда берешь девушку, ей больно.

That's all I know." He slapped the bed with his glove. "And you never know if the girl will really like it."	Вот и все. - Он хлопнул перчаткой по кровати. - И еще с девушкой никогда не знаешь, как это ей понравится.
"Don't get angry."	- Не злитесь.
"I'm not angry.	-Я не злюсь.
I just tell you, baby, for your own good.	Я просто говорю вам это, бэби, для вашей же пользы.
To save you trouble."	Чтобы избавить вас от лишних хлопот.
"That's the only difference?"	- В этом вся разница?
"Yes.	-Да.
But millions of fools like you don't know it."	Но миллионы таких дураков, как вы, этого не знают.

"You were sweet to tell me."	- Очень мило с вашей стороны, что вы мне сказали.
"We won't quarrel, baby.	- Не стоит ссориться, бэ-би.
I love you too much.	Я вас слишком люблю.
But don't be a fool."	Но не будьте дураком.
"No.	- Нет.
I'll be wise like you."	Я буду таким умным, как вы.
"Don't be angry, baby.	- Не злитесь, бэби.
Laugh.	Засмейтесь.
Take a drink.	Выпейте еще.

I must go, really."	Мне пора идти.

"You're a good old boy."	- Вы все-таки славный малый.
"Now you see.	- Вот видите.
Underneath we are the same.	В душе вы такой же, как я.
We are war brothers.	Мы - братья по войне.
Kiss me good-by."	Поцелуйте меня на прощанье.
"You're sloppy."	- Вы слюнтяй.
"No.	- Нет.
I am just more affectionate."	Просто во мне больше крепости.
I felt his breath come toward me.	Я почувствовал его дыхание у своего лица.
"Good-by.	- До свидания.

I come to see you again soon." His breath went away. "I won't kiss you if you don't want.	Я скоро к вам еще приду. - Его дыхание отодвинулось. - Не хотите целоваться, не надо.
I'll send your English girl.	Я к вам пришлю вашу англичанку.
Good-by, baby.	До свидания, бэби.
The cognac is under the bed.	Коньяк под кроватью.
Get well soon."	Поправляйтесь скорее.
He was gone.	Он исчез.
11	Глава одиннадцатая
It was dusk when the priest came.	Уже смеркалось, когда вошел священник.

They had brought the soup and afterward taken away the bowls and I was lying looking at the rows of beds and out the window at the tree-top that moved a little in the evening breeze.	Приносили суп, потом убрали тарелки, и я лежал, глядя на ряды коек и на верхушку дерева за окном, слегка качающуюся от легкого вечернего ветра.
The breeze came in through the window and it was cooler with the evening.	Ветер проникал в окно, и с приближением ночи стало прохладнее.
The flies were on the ceiling now and on the electric light bulbs that hung on wires.	Мухи облепили теперь потолок и висевшие на шнурах электрические лампочки.

The lights were only turned on when some one was brought in at night or when something was being done.	Свет зажигали, только если ночью приносили раненого или когда что-нибудь делали в палате.
It made me feel very young to have the dark come after the dusk and then remain.	Оттого что после сумерек сразу наступала темнота и уже до утра было темно, мне казалось, что я опять стал маленьким.
It was like being put to bed after early supper.	Похоже было, как будто сейчас же после ужина тебя укладывают спать.
The orderly came down between the beds and stopped.	Вестовой прошел между койками и остановился.
Some one was with him.	С ним был еще кто-то.
It was the priest.	Это был священник.

He stood there small, brown-faced, and embarrassed.	Он стоял передо мной, смуглый, невысокий и смущенный.
"How do you do?" he asked.	- Как вы себя чувствуете? - спросил он.
He put some packages down by the bed, on the floor.	На полу у постели он положил какие-то свертки.
"All right, father."	- Хорошо, отец мой.
He sat down in the chair that had been brought for Rinaldi and looked out of the window embarrassedly.	Он сел на стул, принесенный для Ринальди, и смущенно поглядел в окно.
I noticed his face looked Very tired.	Я заметил, что у него очень усталый вид.
"I can only stay a minute," he said. "It is late."	- Я только на минутку, - сказал он, - Уже поздно.
"It's not late.	- Еще не поздно.

How is the mess?"	Как там у нас?
He smiled.	Он улыбнулся.
"I am still a great joke," he sounded tired too. "Thank God they are all well.	-Потешаются надо мной по-прежнему. - Голос у него тоже звучал устало. - Все, слава богу, здоровы.
"I am so glad you are all right," he said. "I hope you don't suffer."	Я так рад, что у вас все обошлось, - сказал он. -Вам не очень больно?
He seemed very tired and I was not used to seeing him tired.	Он казался очень усталым, а я не привык видеть его усталым.
"Not any more."	- Теперь уже нет.
"I miss you at the mess."	- Мне очень скучно без вас за столом.
"I wish I were there.	-Я и сам хотел бы вернуться поскорее.

I always enjoyed our talking."	Мне всегда приятно было беседовать с вами.
"I brought you a few little things," he said.	- Я вам тут кое-что принес, - сказал он.
He picked up the packages. "This is mosquito netting.	Он поднял с пола свертки. - Вот сетка от москитов.
This is a bottle of vermouth.	Вот бутылка вермута.
You like vermouth?	Вы любите вермут?
These are English papers."	Вот английские газеты.
"Please open them."	- Пожалуйста, разверните их.
He was pleased and undid them.	Он обрадовался и стал вскрывать бандероли.

I held the mosquito netting in my hands.	Я взял в руки сетку от москитов.
The vermouth he held up for me to see and then put it on the floor beside the bed.	Вермут он приподнял, чтобы показать мне, а потом поставил опять на стол у постели.
I held up one of the sheaf of English papers.	Я взял одну газету из пачки.
I could read the headlines by turning it so the half-light from the window was on it.	Мне удалось прочитать заголовок, повернув газету так, чтобы на нее падал слабый свет из окна.
It was _The News of the World_.	Это была "Ньюс оф уорлд".

"The others are illustrated," he said.	- Остальное - иллюстрированные листки, - сказал он.

"It will be a great happiness to read them.	- С большим удовольствием прочитаю их.
Where did you get them?"	Откуда они у вас?
"I sent for them to Mestre.	- Я посылал за ними в Местре.
I will have more."	Я достану еще.
"You were very good to come, father.	- Вы очень добры, что навестили меня, отец мой.
Will you drink a glass of vermouth?"	Выпьете стакан вермута?
"Thank you. You keep it.	- Спасибо, не стоит.
It's for you."	Это вам.
"No, drink a glass."	- Нет, выпейте стаканчик.
"All right.	- Ну, хорошо.

I will bring you more then."	В следующий раз я вам принесу еще.
The orderly brought the glasses and opened the bottle.	Вестовой принес стаканы и откупорил бутылку.
He broke off the cork and the end had to be shoved down into the bottle.	Пробка раскрошилась, и пришлось протолкнуть кусочек в бутылку.
I could see the priest was disappointed but he said,	Я видел, что священника это огорчило, но он сказал:
"That's all right.	- Ну, ничего.
It's no matter."	Не важно.
"Here's to your health, father."	- За ваше здоровье, отец мой.

"To your better health."	- За ваше здоровье.
Afterward he held the glass in his hand and we looked at one another.	Потом он держал стакан в руке, и мы глядели друг на друга.
Sometimes we talked and were good friends but to-night it was difficult.	Время от времени мы пытались завести дружеский разговор, но это сегодня как-то не удавалось.
"What's the matter, father?	- Что с вами, отец мой?
You seem very tired."	У вас очень усталый вид.
"I am tired but I have no right to be."	- Я устал, но я не имею на это права.
"It's the heat."	- Это от жары.
"No.	- Нет.

This is only the spring.	Ведь еще только весна.
I feel very low."	На душе у меня тяжело.
"You have the war disgust."	- Вам опротивела война?
"No.	- Нет.
But I hate the war."	Но я ненавижу войну.

"I don't enjoy it," I said.	- Я тоже не нахожу в ней удовольствия, - сказал я.
He shook his head and looked out of the window.	Он покачал головой и посмотрел в окно.
"You do not mind it.	- Вам она не мешает.
You do not see it.	Вам она не видна.
You must forgive me.	Простите.

I know you are wounded."	Я знаю, вы ранены.
"That is an accident."	- Это случайность.
"Still even wounded you do not see it.	- И все-таки, даже раненный, вы не видите ее.
I can tell.	Я убежден в этом.
I do not see it myself but I feel it a little."	Я сам не вижу ее, но я ее чувствую немного.
"When I was wounded we were talking about it.	- Когда меня ранило, мы как раз говорили о войне.
Passini was talking."	Пассини говорил.
The priest put down the glass.	Священник поставил стакан.
He was thinking about something else.	Он думал о чем-то другом.

"I know them because I am like they are," he said.	-Я их понимаю, потому что я сам такой, как они, -сказал он.
"You are different though."	- Но вы совсем другой.
"But really I am like they are."	-А на самом деле я такой же, как они.
"The officers don't see anything."	- Офицеры ничего не видят.
"Some of them do.	- Не все.
Some are very delicate and feel worse than any of us."	Есть очень чуткие, им еще хуже, чем нам.
"They are mostly different."	- Таких немного.
"It is not education or money.	- Здесь дело не в образовании и не в деньгах.
It is something else.	Здесь что-то другое.

Even if they had education or money men like Passini would not wish to be officers.	Такие люди, как Пассини, даже имея образование и деньги, не захотели бы быть офицерами.
I would not be an officer."	Я бы не хотел быть офицером.
"You rank as an officer.	- По чину вы все равно что офицер.
I am an officer."	И я офицер.
"I am not really.	- Нет, это не все равно.
You are not even an Italian.	А вы даже не итальянец.
You are a foreigner.	Вы иностранный подданный.
But you are nearer the officers than you are to the men."	Но вы ближе к офицерам, чем к рядовым.

"What is the difference?"	- В чем же разница?
"I cannot say it easily.	- Мне трудно объяснить.

There are people who would make war.	Есть люди, которые хотят воевать.
In this country there are many like that.	В нашей стране много таких.
There are other people who would not make war."	Есть другие люди, которые не хотят воевать.
"But the first ones make them do it."	- Но первые заставляют их.
"Yes."	-Да.
"And I help them."	-А я помогаю этому.
"You are a foreigner.	- Вы иностранец.

You are a patriot."	Вы патриот.
"And the ones who would not make war?	- А те, что не хотят воевать?
Can they stop it?"	Могут они помешать войне?
I do not know.	- Не знаю.
He looked out of the window again.	Он снова посмотрел в окно.
I watched his face.	Я следил за выражением его лица.
"Have they ever been able to stop it?"	- Разве они когда-нибудь могли помешать?
"They are not organized to stop things and when they get organized their leaders sell them out."	- Они не организованы и поэтому не могут помешать ничему, а когда они организуются, их вожди предают их.

"Then it's hopeless?"	- Значит, это безнадежно?
"It is never hopeless.	- Нет ничего безнадежного.
But sometimes I cannot hope.	Но бывает, что я не могу надеяться.
I try always to hope but sometimes I cannot."	Я всегда стараюсь надеяться, но бывает, что не могу.
"Maybe the war will be over."	- Но война кончится же когда-нибудь?
"I hope so."	- Надеюсь.
"What will you do then?"	- Что вы тогда будете делать?
"If it is possible I will return to the Abruzzi."	- Если можно будет, вернусь в Абруццы.

His brown face was suddenly very happy.	Его смуглое лицо вдруг осветилось радостью.
"You love the Abruzzi?"	- Вы любите Абруццы?
"Yes, I love it very much."	- Да, очень люблю.
"You ought to go there then."	- Вот и поезжайте туда.
"I would be too happy.	- Это было бы большое счастье.
If I could live there and love God and serve Him."	Жить там и любить бога и служить ему.
"And be respected," I said.	- И пользоваться уважением, - сказал я.
"Yes and be respected.	- Да, и пользоваться уважением.
Why not?"	А что?

"No reason not.	- Ничего.

You should be respected."	У вас для этого есть все основания.
"It does not matter.	- Не в том дело.
But there in my country it is understood that a man may love God.	Там, на моей родине, считается естественным, что человек может любить бога.
It is not a dirty joke."	Это не гнусная комедия.
"I understand."	- Понимаю.
He looked at me and smiled.	Он посмотрел на меня и улыбнулся.
"You understand but you do not love God."	- Вы понимаете, но вы не любите бога.
"No."	- Нет.

"You do not love Him at all?" he asked.	- Совсем не любите? - спросил он.
"I am afraid of Him in the night sometimes."	- Иногда по ночам я боюсь его.
"You should love Him."	- Лучше бы вы любили его.
"I don't love much."	- Я мало кого люблю.
"Yes," he said. "You do.	- Нет, - сказал он. - Неправда.
What you tell me about in the nights.	Те ночи, о которых вы мне рассказывали.
That is not love.	Это не любовь.
That is only passion and lust.	Это только похоть и страсть.
When you love you wish to do things for.	Когда любишь, хочется что-то делать во имя любви.

You wish to sacrifice for.	Хочется жертвовать собой.
You wish to serve."	Хочется служить.
"I don't love."	- Я никого не люблю.
"You will.	-Вы полюбите.
I know you will.	Я знаю, что полюбите.
Then you will be happy."	И тогда вы будете счастливы.
"I'm happy.	-Я и так счастлив.
I've always been happy."	Всегда счастлив.
"It is another thing.	- Это совсем другое.
You cannot know about it unless you have it."	Вы не можете понять, что это, пока не испытаете.

"Well," I said. "If I ever get it I will tell you."	- Хорошо, - сказал я, - если когда-нибудь я пойму, я скажу вам.
"I stay too long and talk too much." He was worried that he really did.	- Я слишком долго сижу с вами и слишком много болтаю. - Он искренне забеспокоился.
"No.	- Нет.
Don't go.	Не уходите.
How about loving women?	А любовь к женщине?

If I really loved some woman would it be like that?"	Если б я в самом деле полюбил женщину, тоже было бы так?
"I don't know about that.	- Этого я не знаю.
I never loved any woman."	Я не любил ни одной женщины.

"What about your mother?"	- А свою мать?
"Yes, I must have loved my mother."	- Да, мать я, вероятно, любил.
"Did you always love God?"	- Вы всегда любили бо-га?
"Ever since I was a little boy."	- С самого детства.
"Well," I said.	-Так, - сказал я.
I did not know what to say. "You are a fine boy," I said.	Я не знал, что сказать. - Вы совсем еще молоды.
"I am a boy," he said. "But you call me father."	- Я молод, - сказал он. - Но вы зовете меня от-цом.
"That's politeness."	- Это из вежливости.
He smiled.	Он улыбнулся.

"I must go, really," he said. "You do not want me for anything?" he asked hopefully.	- Правда, мне пора идти, - сказал он. - Вам от меня ничего не нужно? - спросил он с надеждой.
"No.	- Нет.
Just to talk."	Только разговаривать с вами.
"I will take your greetings to the mess."	- Я передам от вас привет всем нашим.
"Thank you for the many fine presents."	- Спасибо за подарки.
"Nothing."	- Не стоит.
"Come and see me again."	- Приходите еще навестить меня.
"Yes.	- Приду.
Good-by," he patted my hand.	До свидания. - Он потрепал меня по руке.

"So long," I said in dialect.	- Прощайте, - сказал я на диалекте.
"Ciaou," he repeated.	- Ciao, - повторил он.
It was dark in the room and the orderly, who had sat by the foot of the bed, got up and went out with him.	В комнате было темно, и вестовой, который все время сидел в ногах постели, встал и пошел его проводить.
I liked him very much and I hoped he would get back to the Abruzzi some time.	Священник мне очень нравился, и я желал ему когда-нибудь возвратиться в Абруццы.
He had a rotten life in the mess and he was fine about it but I thought how he would be in his own country.	В офицерской столовой ему отравляли жизнь, и он очень мило сносил это, но я думал о том, какой он у себя на родине.

At Capracotta, he had told me, there were trout in the stream below the town.	В Капракотта, рассказывал он, в речке под самым городом водится форель.
It was forbidden to play the flute at night.	Запрещено играть на флейте по ночам.
When the young men serenaded only the flute was forbidden.	Молодые люди поют серенады, и только играть на флейте запрещено.

Why, I had asked.	Я спросил - почему.
Because it was bad for the girls to hear the flute at night.	Потому что девушкам вредно слушать флейту по ночам.
The peasants all called you "Don" and when you met them they took off their hats.	Крестьяне зовут вас "дон" и снимают при встрече шляпу.

His father hunted every day and stopped to eat at the houses of peasants.	Его отец каждый день охотится и заходит поесть в крестьянские хижины.
They were always honored.	Там это за честь считают.
For a foreigner to hunt he must present a certificate that he had never been arrested.	Иностранцу, чтобы получить разрешение на охоту, надо представить свидетельство, что он никогда не подвергался аресту.
There were bears on the Gran Sasso D'Italia but it was a long way.	На Гран-Сассо-д'Италиа водятся медведи, но это очень далеко.
Aquila was a fine town.	Аквила - красивый город.

It was cool in the summer at night and the spring in Abruzzi was the most beautiful in Italy.	Летом по вечерам прохладно, а весна в Абруццах самая прекрасная во всей Италии.
But what was lovely was the fall to go hunting through the chestnut woods.	Но лучше всего осень, когда можно охотиться в каштановых рощах.
The birds were all good because they fed on grapes and you never took a lunch because the peasants were always honored if you would eat with them at their houses.	Дичь очень хороша, потому что питается виноградом. И завтрака с собой никогда не нужно брать, крестьяне считают за честь, если поешь у них в доме вместе с ними.
After a while I went to sleep.	Немного погодя я заснул.

12	Глава двенадцатая
The room was long with windows on the right-hand side and a door at the far end that went into the dressing room.	Палата была длинная, с окнами по правой стене и дверью в углу, которая вела в перевязочную.
The row of beds that mine was in faced the windows and another row, under the windows, faced the wall.	Один ряд коек, где была и моя, стоял вдоль стены, напротив окон, а другой - под окнами, напротив стены.
If you lay on your left side you could see the dressing-room door.	Лежа на левом боку, я видел дверь перевязочной.
There was another door at the far end that people sometimes came in by.	В глубине была еще одна дверь, в которую иногда входили люди.

If any one were going to die they put a screen around the bed so you could not see them die, but only the shoes and puttees of doctors and men nurses showed under the bottom of the screen and sometimes at the end there would be whispering.	Когда у кого-нибудь начиналась агония, его койку загораживали ширмой так, чтобы никто не видел, как он умирает, и только башмаки и обмотки врачей и санитаров видны были из-под ширмы, а иногда под конец слышался шепот.

Then the priest would come out from behind the screen and afterward the men nurses would go back behind the screen to come out again carrying the one who was dead with a blanket over him down the corridor between the beds and some one folded the screen and took it away.	Потом из-за ширмы выходил священник, и тогда санитары снова заходили за ширму и выносили оттуда умершего, с головой накрытого одеялом, и несли его вдоль прохода между койками, и кто-нибудь складывал ширму и убирал ее.

That morning the major in charge of the ward asked me if I felt that I could travel the next day.	В это утро палатный врач спросил меня, чувствую ли я себя в силах завтра выехать.

I said I could.	Я сказал, что да.
He said then they would ship me out early in the morning.	Он сказал, что в таком случае меня отправят рано утром.
He said I would be better off making the trip now before it got too hot.	Для меня лучше, сказал он, совершить переезд теперь, пока еще не слишком жарко.
When they lifted you up out of bed to carry you into the dressing room you could look out of the window and see the new graves in the garden.	Когда поднимали с койки, чтобы нести в перевязочную, можно было посмотреть в окно и увидеть новые могилы в саду.

A soldier sat outside the door that opened onto the garden making crosses and painting on them the names, rank, and regiment of the men who were buried in the garden.	Там, у двери, выходящей в сад, сидел солдат, который мастерил кресты и писал на них имена, чины и названия полка тех, кто был похоронен в саду.
He also ran errands for the ward and in his spare time made me a cigarette lighter out of an empty Austrian rifle cartridge.	Он также выполнял поручения раненых и в свободное время сделал мне зажигалку из пустого патрона от австрийской винтовки.
The doctors were very nice and seemed very capable.	Врачи были очень милые и казались очень опытными.

They were anxious to ship me to Milan where there were better X-ray facilities and where, after the operation, I could take mechano-therapy. I wanted to go to Milan too.	Им непременно хотелось отправить меня в Милан.
They wanted to get us all out and back as far as possible because all the beds were needed for the offensive, when it should start.	Нас торопились всех выписать и отправить в тыл, чтобы освободить все койки к началу наступления.
The night before I left the field hospital Rinaldi came in to see me with the major from our mess.	Вечером, накануне моего отъезда из полевого госпиталя, пришел Ринальди и с ним наш главный врач.

They said that I would go to an American hospital in Milan that had just been installed.	Они сказали, что меня отправляют в Милан, в американский госпиталь, который только что открылся.
Some American ambulance units were to be sent down and this hospital would look after them and any other Americans on service in Italy.	Ожидалось прибытие из Америки нескольких санитарных отрядов, и этот госпиталь должен был обслуживать их и всех других американцев в итальянской армии.
There were many in the Red Cross.	В Красном Кресте их было много.
The States had declared war on Germany but not on Austria.	Соединенные Штаты объявили войну Германии, но не Австрии.

The Italians were sure America would declare war on Austria too and they were very excited about any Americans coming down, even the Red Cross.	Итальянцы были уверены, что Америка объявит войну и Австрии, и поэтому они очень радовались приезду американцев, хотя бы просто служащих Красного Креста.
They asked me if I thought President Wilson would declare war on Austria and I said it was only a matter of days.	Меня спросили, как я думаю, объявит ли президент Вильсон войну Австрии, и я сказал, что это вопрос дней.

I did not know what we had against Austria but it seemed logical that they should declare war on her if they did on Germany.	Я не знал, что мы имеем против Австрии, но казалось логичным, что раз объявили войну Германии, значит, объявят и Австрии.
They asked me if we would declare war on Turkey.	Меня спросили, объявим ли мы войну Турции.
I said that was doubtful. Turkey, I said, was our national bird but the joke translated so badly and they were so puzzled and suspicious that I said yes, we would probably declare war on Turkey.	Я сказал: да, вероятно, мы объявим войну Турции.

And on Bulgaria?	А Болгарии?
We had drunk several glasses of brandy and I said yes by God on Bulgaria too and on Japan.	Мы уже выпили несколько стаканов коньяку, и я сказал: да, черт побери, и Болгарии тоже и Японии.
But, they said, Japan is an ally of England.	Как же так, сказали они, ведь Япония союзница Англии.
You can't trust the bloody English.	Все равно, этим гадам англичанам доверять нельзя.
The Japanese want Hawaii, I said.	Японцы хотят Гавайские острова, сказал я.
Where is Hawaii?	А где это Гавайские острова?
It is in the Pacific Ocean.	В Тихом океане.

Why do the Japanese want it?	А почему японцы их хотят?
They don't really want it, I said.	Да они их и не хотят вовсе, сказал я.
That is all talk.	Это все одни разговоры.
The Japanese are a wonderful little people fond of dancing and light wines.	Японцы прелестный маленький народ, любят танцы и легкое вино.
Like the French, said the major.	Совсем как французы, сказал майор.
We will get Nice and Savoia from the French.	Мы отнимем у французов Ниццу и Савойю.
We will get Corsica and all the Adriatic coast-line, Rinaldi said.	И Корсику отнимем, и Адриатическое побережье, сказал Ринальди.

Italy will return to the splendors of Rome, said the major.	К Италии возвратится величие Рима, сказал майор.
I don't like Rome, I said.	Мне не нравится Рим, сказал я.
It is hot and full of fleas.	Там жарко и полно блох.
You don't like Rome?	Вам не нравится Рим?
Yes, I love Rome.	Нет, я люблю Рим.
Rome is the mother of nations.	Рим - мать народов.
I will never forget Romulus suckling the Tiber.	Никогда не забуду, как Ромул сосал Тибр.
What?	Что?
Nothing.	Ничего.
Let's all go to Rome.	Поедемте все в Рим.

Let's go to Rome to-night and never come back.	Поедемте в Рим сегодня вечером и больше не вернемся.
Rome is a beautiful city, said the major.	Рим - прекрасный город, сказал майор.
The mother and father of nations, I said.	Отец и мать народов, сказал я.
Roma is feminine, said Rinaldi.	Roma женского рода, сказал Ринальди.
It cannot be the father.	Roma не может быть отцом.
Who is the father, then, the Holy Ghost?	А кто же тогда отец? Святой дух?
Don't blaspheme.	Не богохульствуйте.

I wasn't blaspheming, I was asking for information.	Я не богохульствую, я прошу разъяснения.
You are drunk, baby.	Вы пьяны, бэби.
Who made me drunk?	Кто меня напоил?
I made you drunk, said the major.	Я вас напоил, сказал майор.
I made you drunk because I love you and because America is in the war.	Я вас напоил, потому что люблю вас и потому что Америка вступила в войну.
Up to the hilt, I said.	Дальше некуда, сказал я.

You go away in the morning, baby, Rinaldi said.	Вы утром уезжаете, бэби, сказал Ринальди.
To Rome, I said.	В Рим, сказал я.
No, to Milan. To Milan, said the major, to the Crystal Palace, to the Cova, to Campari's, to Biffi's, to the galleria.	Нет, в Милан, сказал майор, в "Кристаль-Палас", в "Кова", к Кампари, к Биффи, в Galleria.
You lucky boy.	Счастливчик.
To the Gran Italia, I said, where I will borrow money from George.	В "Гран-Италиа", сказал я, где я возьму взаймы у Жоржа.
To the Scala, said Rinaldi.	В "Ла Скала", сказал Ринальди.

You will go to the Scala.	Вы будете ходить в "Ла Скала".
Every night, I said.	Каждый вечер, сказал я.
You won't be able to afford it every night, said the major.	Вам будет не по карману каждый вечер, сказал майор.
The tickets are very expensive.	Билеты очень дороги.
I will draw a sight draft on my grandfather, I said.	Я выпишу предъявительский чек на своего дедушку, сказал я.
A what?	Какой чек?
A sight draft.	Предъявительский.
He has to pay or I go to jail.	Он должен уплатить, или меня посадят в тюрьму.
Mr. Cunningham at the bank does it.	Мистер Кэнингэм в банке устроит мне это.

I live by sight drafts.	Я живу предъявительскими чеками.

Can a grandfather jail a patriotic grandson who is dying that Italy may live?	Неужели дедушка отправит в тюрьму патриота-внука, который умирает за спасение Италии?
Live the American Garibaldi, said Rinaldi.	Да здравствует американский Гарибальди, сказал Ринальди.
Viva the sight drafts, I said.	Да здравствуют предъявительские чеки, сказал я.
We must be quiet, said the major.	Не надо шуметь, сказал майор.
Already we have been asked many times to be quiet.	Нас уже несколько раз просили не шуметь.

Do you go to-morrow really, Federico?	Так вы правда завтра едете, Федерико?
He goes to the American hospital I tell you, Rinaldi said.	Я же вам говорил, он едет в американский госпиталь, сказал Ринальди.
To the beautiful nurses.	К красоткам сестрам.
Not the nurses with beards of the field hospital.	Не то что бородатые сиделки полевого госпиталя.
Yes, yes, said the major, I know he goes to the American hospital.	Да, да, сказал майор, я знаю, что он едет в американский госпиталь.
I don't mind their beards, I said.	Мне не мешают бороды, сказал я.

If any man wants to raise a beard let him.	Если кто хочет отпустить бороду - на здоровье.
Why don't you raise a beard, Signor Maggiore?	Отчего бы вам не отпустить бороду, signor maggiore?
It could not go in a gas mask.	Она не влезет в противогаз.
Yes it could.	Влезет.
Anything can go in a gas mask.	В противогаз все влезет.
I've vomited into a gas mask.	Я раз наблевал в противогаз.
Don't be so loud, baby, Rinaldi said.	Не так громко, бэби, сказал Ринальди.

We all know you have been at the front Oh, you fine baby, what will I do while you are gone?	Мы все знаем, что вы были на фронте. Ах вы, милый бэби, что я буду делать, когда вы уедете?
We must go, said the major.	Нам пора, сказал майор.
This becomes sentimental.	А то начинаются сентименты.
Listen, I have a surprise for you.	Слушайте, у меня для вас есть сюрприз.
Your English.	Ваша англичанка.
You know?	Знаете?
The English you go to see every night at their hospital?	Та, к которой вы каждый вечер ходили в английский госпиталь?
She is going to Milan too.	Она тоже едет в Милан.

She goes with another to be at the American hospital.	Она и еще одна сестра едут на службу в американский госпиталь.
They had not got nurses yet from America.	Из Америки еще не прибыли сестры.

I talked to-day with the head of their riparto. They have too many Women here at the front.	Я сегодня говорил с начальником их riparto. [отряд (итал.)] У них слишком много женщин здесь, на фронте.
They send some back.	Решили отправить часть в тыл.
How do you like that, baby?	Как это вам нравится, бэби?
All right.	Ничего?
Yes?	А?

You go to live in a big city and have your English there to cuddle you.	Будете жить в большом городе и любезничать со своей англичанкой.
Why don't I get wounded?	Почему я не ранен?
Maybe you will, I said.	Еще успеете, сказал я.
We must go, said the major.	Нам пора, сказал майор.
We drink and make noise and disturb Federico.	Мы пьем и шумим и беспокоим Федерико.
Don't go.	Не уходите.
Yes, we must go.	Нет, нам пора.
Good-by.	До свидания.
Good luck.	Счастливый путь.
Many things.	Всего хорошего.

Ciaou.	Ciao.
Ciaou.	Ciao.
Ciaou.	Ciao.
Come back quickly, baby.	Поскорее возвращайтесь, бэби.
Rinaldi kissed me.	Ринальди поцеловал меня.
You smell of lysol.	От вас пахнет лизолом.
Good-by, baby.	До свидания, бэби.
Good-by.	До свидания.
Many things.	Всего хорошего.
The major patted my shoulder.	Майор похлопал меня по плечу.
They tiptoed out.	Они вышли на цыпочках.

I found I was quite drunk but went to sleep.	Я чувствовал, что совершенно пьян, но заснул.* * *
The next day in the morning we left for Milan and arrived forty-eight hours later.	На следующее утро мы выехали в Милан и ровно через двое суток прибыли на место.
It was a bad trip.	Ехать было скверно.
We were sidetracked for a long time this side of Mestre and children came and peeked in.	Мы долго стояли на запасном пути, не доезжая Местре, и ребятишки подходили и заглядывали в окна.

I got a little boy to go for a bottle of cognac but he came back and said he could only get grappa.	Я уговорил одного мальчика сходить за бутылкой коньяку, но он вернулся и сказал, что есть только граппа.

I told him to get it and when it came I gave him the change and the man beside me and I got drunk and slept until past Vicenza where I woke up and was very sick on the floor.	Я велел ему взять граппу, и когда он принес бутылку, я сказал, чтобы сдачу он оставил себе, и мой сосед и я напились пьяными и проспали до самой Виченцы, где я проснулся, и меня вырвало прямо на пол.
It did not matter because the man on that side had been very sick on the floor several times before.	Это не имело значения, потому что моего соседа несколько раз вырвало на пол еще раньше.

Afterward I thought I could not stand the thirst and in the yards outside of Verona I called to a soldier who was walking up and down beside the train and he got me a drink of water.	Потом я думал, что умру от жажды, и на остановке в Вероне я окликнул солдата, который прохаживался взад и вперед у поезда, и он принес мне воды.
I woke Georgetti, the other boy who was drunk, and offered him some water.	Я разбудил Жоржетти, соседа, который напился вместе со мной, и предложил ему воды.
He said to pour it on his shoulder and went back to sleep.	Он сказал, чтобы я ее вылил ему на голову, и снова заснул.
The soldier would not take the penny I offered him and brought me a pulpy orange.	Солдат не хотел брать монету, которую я предложил ему за труды, и принес мне мясистый апельсин.

I sucked on that and spit out the pith and watched the soldier pass up and down past a freight-car outside and after a while the train gave a jerk and started.	Я сосал и выплевывал кожицу и смотрел, как солдат ходит взад и вперед у товарного вагона на соседнем пути, и немного погодя поезд дернул и тронулся.
BOOK TWO	КНИГА ВТОРАЯ
13	Глава тринадцатая
We got into Milan early in the morning and they unloaded us in the freight yard.	Мы приехали в Милан рано утром, и нас выгрузили на товарной станции.
An ambulance took me to the American hospital.	Санитарный автомобиль повез меня в американский госпиталь.

Riding in the ambulance on a stretcher I could not tell what part of town we were passing through but when they unloaded the stretcher I saw a market-place and an open wine shop with a girl sweeping out.	Лежа в автомобиле на носилках я не мог определить, какими улицами мы едем, но когда носилки вытащили, я увидел рыночную площадь и распахнутую дверь закусочной, откуда девушка выметала сор.
They were watering the street and it smelled of the early morning.	Улицу поливали, и пахло ранним утром.
They put the stretcher down and went in.	Санитары поставили носилки на землю и вошли в дом.
The porter came out with them.	Потом они вернулись вместе со швейцаром.

He had gray mustaches, wore a doorman's cap and was in his shirt sleeves.	Швейцар был седоусый, в фуражке с галунами, но без ливреи.

The stretcher would not go into the elevator and they discussed whether it was better to lift me off the stretcher and go up in the elevator or carry the stretcher up the stairs.	Носилки не умещались в кабине лифта, и они заспорили, что лучше: снять ли меня с носилок и поднять на лифте или нести на носилках по лестнице.
I listened to them discussing it.	Я слушал их спор.
They decided on the elevator.	Они порешили - на лифте.
They lifted me from the stretcher.	Меня стали поднимать с носилок.

"Go easy," I said. "Take it softly."	- Легче, легче, - сказал я. - Осторожнее.
In the elevator we were crowded and as my legs bent the pain was very bad.	В кабине было тесно, и когда мои ноги согнулись, мне стало очень больно.
"Straighten out the legs," I said.	- Выпрямите мои ноги, - сказал я.
"We can't, Signor Tenente.	- Нельзя, signor tenente.
There isn't room."	Не хватает места.
The man who said this had his arm around me and my arm was around his neck.	Человек, сказавший это, поддерживал меня одной рукой, а я его обхватил за шею.

His breath came in my face metallic with garlic and red wine.	Его дыхание обдало меня металлическим запахом чеснока и красного вина.
"Be gentle," the other man said.	-Ты потише, - сказал другой санитар.
"Son of a bitch who isn't gentle!"	- А что я, не тихо, что ли?
"Be gentle I say," the man with my feet repeated.	- Потише, говорят тебе, - повторил другой, тот, что держал мои ноги.
I saw the doors of the elevator closed, and the grill shut and the fourth-floor button pushed by the porter.	Я увидел, как затворились двери кабины, захлопнулась решетка, и швейцар надавил кнопку четвертого этажа.
The porter looked worried.	У швейцара был озабоченный вид.
The elevator rose slowly.	Лифт медленно пошел вверх.

"Heavy?" I asked the man with the garlic.	- Тяжело? - спросил я человека, от которого пахло чесноком.
"Nothing," he said.	- Ничего, - сказал он.
His face was sweating and he grunted.	На лице у него выступил пот, и он кряхтел.
The elevator rose steadily and stopped.	Лифт поднимался все выше и наконец остановился.
The man holding the feet opened the door and stepped out.	Человек, который держал мои ноги, отворил дверь и вышел.
We were on a balcony.	Мы очутились на площадке.
There were several doors with brass knobs.	На площадку выходило несколько дверей с медными ручками.
The man carrying the feet pushed a button that rang a bell.	Человек, который держал мои ноги, нажал кнопку.

We heard it inside the doors.	Мы услышали, как за дверью затрещал звонок.

No one came.	Никто не отозвался.
Then the porter came up the stairs.	Потом по лестнице поднялся швейцар.
"Where are they?" the stretcher-bearers asked.	-Где они все? - спросили санитары.
"I don't know," said the porter. "They sleep down stairs."	- Не знаю, - сказал швейцар. - Они спят внизу.
"Get somebody."	- Позовите кого-нибудь.
The porter rang the bell, then knocked on the door, then he opened the door and went in.	Швейцар позвонил, потом постучался, потом отворил дверь и вошел.

When he came back there was an elderly woman wearing glasses with him.	Когда он вернулся, за ним шла пожилая женщина в очках.
Her hair was loose and half-falling and she wore a nurse's dress.	Волосы ее были растрепаны, и прическа разваливалась, она была в форме сестры милосердия.
"I can't understand," she said. "I can't understand Italian."	- Я не понимаю, - сказала она. - Я не понимаю по-итальянски.
"I can speak English," I said. "They want to put me somewhere."	- Я говорю по-английски, - сказал я. - Нужно устроить меня куда-нибудь.
"None of the rooms are ready.	- Ни одна палата не готова.
There isn't any patient expected."	Мы еще никого не ждали.

She tucked at her hair and looked at me near-sightedly.	Она старалась подобрать волосы и близоруко щурилась на меня.
"Show them any room where they can put me."	- Покажите, куда меня положить.
"I don't know," she said. "There's no patient expected.	- Не знаю, - сказала она. - Мы никого не ждали.
I couldn't put you in just any room."	Я не могу положить вас куда попало.
"Any room will do," I said. Then to the porter in Italian, "Find an empty room."	- Все равно куда, - сказал я. - Затем швейцару по-итальянски: - Найдите свободную комнату.

"They are all empty," said the porter. "You are the first patient." He held his cap in his hand and looked at the elderly nurse.	- Они все свободны, - сказал швейцар. - Вы здесь первый раненый. - Он держал фуражку в руке и смотрел на пожилую сестру.
"For Christ's sweet sake take me to some room." The pain had gone on and on with the legs bent and I could feel it going in and out of the bone.	- Да положите вы меня куда-нибудь, ради бога! -боль в согнутых ногах все усиливалась, и я чувствовал, как она насквозь пронизывает кость.
The porter went in the door, followed by the grayhaired woman, then came hurrying back.	Швейцар скрылся за дверью вместе с седой сестрой и быстро вернулся.
"Follow me," he said.	- Идите за мной, - сказал он.

They carried me down a long hallway and into a room with drawn blinds.	Меня понесли длинным коридором и внесли в комнату со спущенными шторами.
It smelled of new furniture.	В ней пахло новой мебелью.
There was a bed and a big wardrobe with a mirror.	У стены стояла кровать, в углу - большой зеркальный шкаф.
They laid me down on the bed.	Меня положили на кровать.

"I can't put on sheets," the woman said. "The sheets are locked up."	- Я не могу дать простынь, - сказала женщина, -простыни все заперты.
I did not speak to her.	Я не стал разговаривать с ней.

"There is money in my pocket," I said to the porter. "In the buttoned-down pocket."	- У меня в кармане деньги, - сказал я швейцару. -В том, который застегнут на пуговицу.
The porter took out the money.	Швейцар достал деньги.
The two stretcher-bearers stood beside the bed holding their caps.	Оба санитара стояли у постели с шапками в руках.
"Give them five lire apiece and five lire for yourself.	- Дайте им обоим по пять лир и пять лир возьмите себе.
My papers are in the other pocket.	Мои бумаги в другом кармане.
You may give them to the nurse."	Можете отдать их сестре.

The stretcher-bearers saluted and said thank you.	Санитары взяли под козырек и сказали спасибо.
"Good-by," I said. "And many thanks."	- До свидания, - сказал я. - Вам тоже большое спасибо.
They saluted again and went out.	Они еще раз взяли под козырек и вышли.
"Those papers," I said to the nurse, "describe my case and the treatment already given."	- Вот, - сказал я сестре, - это моя карточка и история болезни.
The woman picked them up and looked at them through her glasses.	Женщина взяла бумаги и посмотрела на них сквозь очки.
There were three papers and they were folded.	Бумаг было три, и они были сложены.

"I don't know what to do," she said. "I can't read Italian.	- Я не знаю, что делать, - сказала она. - Я не умею читать поитальянски.
I can't do anything without the doctor's orders." She commenced to cry and put the papers in her apron pocket. "Are you an American?" she asked crying.	Я ничего не могу сделать без распоряжения врача. - Она расплакалась и сунула бумаги в карман передника. - Вы американец? - спросила она сквозь слезы.
"Yes.	-Да.
Please put the papers on the table by the bed."	Положите, пожалуйста, бумаги на столик у кровати.
It was dim and cool in the room.	В комнате было полутемно и прохладно.

As I lay on the bed I could see the big mirror on the other side of the room but could not see what it reflected.	С кровати мне было видно большое зеркало в шкафу, но не было видно, что в нем отражалось.
The porter stood by the bed.	Швейцар стоял в ногах кровати.
He had a nice face and was very kind.	У него было славное лицо, и он казался мне добрым.
"You can go," I said to him. "You can go too," I said to the nurse. "What is your name?"	- Вы можете идти, - сказал я ему. - И вы тоже, -сказал я сестре. - Как вас зовут?
"Mrs. Walker."	- Миссис Уокер.
"You can go, Mrs. Walker.	- Идите, миссис Уокер.

I think I will go to sleep."	Я попытаюсь уснуть.

I was alone in the room.	Я остался один в комнате.
It was cool and did not smell like a hospital.	В ней было прохладно и не пахло больницей.
The mattress was firm and comfortable and I lay without moving, hardly breathing, happy in feeling the pain lessen.	Матрац был тугой и удобный, и я лежал не двигаясь, почти не дыша, радуясь, что боль утихает.
After a while I wanted a drink of water and found the bell on a cord by the bed and rang it but nobody came.	Немного погодя мне захотелось пить, и я нашел у изголовья грушу звонка и позвонил, но никто не явился.
I went to sleep.	Я заснул.
When I woke I looked around.	Проснувшись, я огляделся по сторонам.

There was sunlight coming in through the shutters.	Сквозь ставни проникал солнечный свет.
I saw the big armoire, the bare walls, and two chairs.	Я увидел большой гардероб, голые стены и два стула.
My legs in the dirty bandages, stuck straight out in the bed.	Мои ноги в грязных бинтах, как палки, торчали на кровати.
I was careful not to move them.	Я старался не шевелить ими.
I was thirsty and I reached for the bell and pushed the button.	Мне хотелось пить, и я потянулся к звонку и нажал кнопку.
I heard the door open and looked and it was a nurse.	Я услышал, как отворилась дверь, и оглянулся, и увидел сестру, не вчерашнюю, а другую.

She looked young and pretty.	Она показалась мне молодой и хорошенькой.
"Good-morning," I said.	- Доброе утро, - сказал я.
"Good-morning," she said and came over to the bed. "We haven't been able to get the doctor.	- Доброе утро, - сказала она и подошла к кровати. - Нам не удалось вызвать доктора.
He's gone to Lake Como.	Он уехал на Комо.
No one knew there was a patient coming.	Мы не знали, что сегодня привезут кого-нибудь.
What's wrong with you anyway?"	А что у вас?
"I'm wounded.	- Я ранен.
In the legs and feet and my head is hurt."	Оба колена и ступни, и голова тоже задета.

"What's your name?"	- Как вас зовут?
"Henry. Frederic Henry."	-Генри, Фредерик Генри.
"I'll wash you up.	- Я сейчас вас умою.
But we can't do anything to the dressings until the doctor comes."	Но повязок мы не можем трогать до прихода доктора.
"Is Miss Barkley here?"	- Скажите, мисс Баркли здесь?
"No.	- Нет.
There's no one by that name here."	У нас такой нет.

"Who was the woman who cried when I came in?"	- Что это за женщина, которая плакала, когда меня привезли?
The nurse laughed.	Сестра рассмеялась.

"That's Mrs. Walker.	- Это миссис Уокер.
She was on night duty and she'd been asleep.	Она дежурила ночью и заснула.
She wasn't expecting any one."	Она не думала, что кого-нибудь привезут.
While we were talking she was undressing me, and when I was undressed, except for the bandages, she washed me, very gently and smoothly.	Разговаривая, она раздевала меня, и когда сняла все, кроме повязок, то стала меня умывать, очень легко и ловко.
The washing felt very good.	Умывание меня очень освежило.
There was a bandage on my head but she washed all around the edge.	Голова моя была забинтована, но она обмыла везде вокруг бинта.

"Where were you wounded?"	-Где вы получили ранение?
"On the Isonze north of Plava."	- На Изонцо, к северу от Плавы.
"Where is that?"	-Где это?
"North of Gorizia."	- К северу от Гориции.
I could see that none of the places meant anything to her.	Я видел, что все эти названия ничего не говорят ей.
"Do you have a lot of pain?" D"No. Not much now."	- Вам очень больно?
She put a thermometer in my mouth.	Она вложила мне градусник в рот.
"The Italians put it under the arm," I said.	- Итальянцы ставят под мышку, - сказал я.
"Don't talk."	- Не разговаривайте.

When she took the thermometer out she read it and then shook it.	Вынув градусник, она посмотрела температуру и сейчас же стряхнула.
"What's the temperature?"	- Какая температура?
"You're not supposed to know that."	-Вам не полагается знать.
"Tell me what it is."	- Скажите какая.
"It's almost normal."	- Почти нормальная.
"I never have any fever.	- У меня никогда не поднимается температура.
My legs are full of old iron too."	А ведь мои ноги набиты старым железом.
"What do you mean?"	-То есть как это?
"They're full of trench-mortar fragments, old screws and bedsprings and things."	- Там и осколки мины, и старые гвозди, и пружины от матраца, и всякий хлам.

She shook her head and smiled.	Она покачала головой и улыбнулась.
"If you had any foreign bodies in your legs they would set up an inflammation and you'd have fever."	- Если б у вас было в ноге хоть одно постороннее тело, оно дало бы воспаление и у вас поднялась бы температура.

"All right," I said. "We'll see what comes out."	- А вот посмотрим, - сказал я, - увидим, что извлекут при операции.
She went out of the room and came back with the old nurse of the early morning.	Она вышла из комнаты и возвратилась вместе с пожилой сестрой, которая дежурила ночью.
Together they made the bed with me in it.	Вдвоем они постелили мне простыни, не поднимая меня.
That was new to me and an admirable proceeding.	Это было ново для меня и очень ловко проделано.

"Who is in charge here?"	- Кто заведует госпита-лем?
"Miss Van Campen."	- Мисс Ван-Кампен.
"How many nurses are there?"	- Сколько тут сестер?
"Just us two."	- Только мы две.
"Won't there be more?"	- А больше не будет?
"Some more are coming."	- Должны приехать еще.
"When will they get here?"	- А когда?
"I don't know.	- Не знаю.
You ask a great many questions for a sick boy."	Нельзя больному быть таким любопытным.
"I'm not sick," I said. "I'm wounded."	-Я не больной, - сказал я. - Я раненый.

They had finished making the bed and I lay with a clean smooth sheet under me and another sheet over me.	Они покончили с постелью, и я лежал теперь на свежей, чистой простыне, укрытый другой такой же.
Mrs. Walker went out and came back with a pajama jacket.	Миссис Уокер вышла и возвратилась с пижамой в руках.
They put that on me and I felt very clean and dressed.	Они натянули ее на меня, и я почувствовал себя одетым и очень чистым.
"You're awfully nice to me," I said.	- Вы страшно любезны, - сказал я.
The nurse called Miss Gage giggled. "Could I have a drink of water?" I asked.	Сестра, которую звали мисс Гэйдж, усмехнулась. -Я хотел бы попросить стакан воды.
"Certainly.	- Пожалуйста.

Then you can have breakfast."	А потом можно и позавтракать.
"I don't want breakfast.	-Я не хочу завтракать.
Can I have the shutters opened please?"	Если можно, я попросил бы открыть ставни.
The light had been dim in the room and when the shutters were opened it was bright sunlight and I looked out on a balcony and beyond were the tile roofs of houses and chimneys.	В комнате был полумрак, и когда ставни раскрыли, ее наполнил яркий солнечный свет, и я увидел балкон и за ним черепицы крыш и дымовые трубы.
I looked out over the tiled roofs and saw white clouds and the sky very blue.	Я посмотрел поверх черепичных крыш и увидел белые облака и очень синее небо.

"Don't you know when the other nurses are coming?"	- Вы не знаете, когда должны приехать остальные сестры?
"Why?	- А что?

Don't we take good care of you?"	Разве вы недовольны нашим уходом?
"You're very nice."	- Вы очень любезны.
"Would you like to use the bedpan?"	- Может быть, вам нужен подсов?
"I might try."	- Пожалуй.
They helped me and held me up but it was not any use.	Они приподняли меня и поддержали, но это оказалось бесполезным.
Afterward I lay and looked out the open doors onto the balcony.	Потом я лежал и глядел в открытую дверь на балкон.

"When does the doctor come?"	- Когда доктор должен прийти?
"When he gets back.	- Как только вернется.
We've tried to telephone to Lake Como for him."	Мы звонили по телефону на Комо, чтобы он приехал.
"Aren't there any other doctors?"	- Разве нет других врачей?
"He's the doctor for the hospital."	- Он наш госпитальный врач.
Miss Gage brought a pitcher of water and a glass.	Мисс Гэйдж принесла графин с водой и стакан.
I drank three glasses and then they left me and I looked out the window a while and went back to sleep.	Я выпил три стакана, и потом они обе ушли, и я еще некоторое время смотрел в окно и потом снова заснул.

I ate some lunch and in the afternoon Miss Van Campen, the superintendent, came up to see me.	Второй завтрак я съел, а после завтрака ко мне зашла заведующая, мисс Ван-Кампен.
She did not like me and I did not like her.	Я ей не понравился, и она не понравилась мне.
She was small and neatly suspicious and too good for her position.	Она была маленького роста, мелочно подозрительная и надутая высокомерием.
She asked many questions and seemed to think it was somewhat disgraceful that I was with the Italians.	Она задала мне множество вопросов и, по-видимому, считала почти позором службу в итальянской армии.
"Can I have wine with the meals?" I asked her.	- Можно мне получить вина к обеду? - спросил я.

"Only if the doctor prescribes it."	- Только по предписанию врача.
"I can't have it until he comes?"	-А до его прихода нельзя?
"Absolutely not."	- Ни в коем случае.
"You plan on having him come eventually?"	- Вы полагаете, что он все-таки явится?
"We've telephoned him at Lake Como."	- Ему звонили по телефону.
She went out and Miss Gage came back.	Она ушла, и в комнату вернулась мисс Гэйдж.
"Why were you rude to Miss Van Campen?" she asked after she had done something for me very skilfully.	- Зачем вы нагрубили мисс Ван-Кампен? -спросила она, после того как очень ловко сделала для меня все, что нужно.
"I didn't mean to be. But she was snooty."	-Я не хотел грубить, но она очень задирает нос.

"She said you were domineering and rude."	- Она сказала, что вы требовательны и грубы.
"I wasn't.	- Ничего подобного.

But what's the idea of a hospital without a doctor?"	Но, в самом деле, что за госпиталь без врача?
"He's coming.	- Он должен приехать.
They've telephoned for him to Lake Como."	Ему звонили по телефону на Комо.
"What does he do there?	- А что он там делает?
Swim?"	Купается в озере?
"No.	- Нет.
He has a clinic there."	У него там клиника.

"Why don't they get another doctor?"	- Почему же не возьмут другого врача?
"Hush.	- ТТТттт
Hush.	ТТТттт
Be a good boy and he'll come."	Будьте паинькой, и он скоро приедет.
I sent for the porter and when he came I told him in Italian to get me a bottle of Cinzano at the wine shop, a fiasco of chianti and the evening papers.	Я попросил позвать швейцара, и когда он пришел, сказал ему по-итальянски, чтобы он купил мне бутылку чинцано в винной лавке, флягу кьянти и вечернюю газету.

He went away and brought them wrapped in newspaper, unwrapped them and, when I asked him to, drew the corks and put the wine and vermouth under the bed.	Он пошел и принес бутылки завернутыми в газету, развернул их, откупорил по моей просьбе и поставил под кровать.

They
left me alone and I
lay in bed and read
the papers awhile, the
news from the front,
and the list of dead
officers with their
decorations and then
reached down and
brought up the bottle
of Cinzano and held
it straight up on my
stomach,
the cool glass against
my stomach, and took
little drinks making
rings on my stomach
from holding the
bottle there between
drinks, and watched
it get dark outside
over the roofs of the
town.

Больше ко мне никто
не приходил, и я лежал
в постели и читал газе-
ту, известия с фронта
и списки убитых офи-
церов и полученных
ими наград, а потом опу-
стил вниз руку, и достал
бутылку с чинцано, и
поставил ее холодным
дном себе на живот, и
пил понемножку, и меж-
ду глотками снова ста-
вил бутылку на живот,
отпечатывая кружки
на коже, и смотрел, как
небо над городскими
крышами становится
все темней и темней.

The swallows circled around and I watched them and the night-hawks flying above the roofs and drank the Cinzano.	Над крышами летали ласточки и летали ночные ястребы, и я следил за их полетом и пил чинцано.
Miss Gage brought up a glass with some eggnog in it.	Мисс Гэйдж принесла мне гоголь-моголь в стакане.
I lowered the vermouth bottle to the other side of the bed when she came in.	Когда она вошла, я сунул бутылку за кровать.
"Miss Van Campen had some sherry put in this," she said. "You shouldn't be rude to her.	- Мисс Ван-Кампен велела подлить сюда немного хересу, - сказала она. - Не нужно ей грубить.

She's not young and this hospital is a big responsibility for her.	Она уже не молода, а заведовать госпиталями -большая ответственность.
Mrs. Walker's too old and she's no use to her."	Миссис Уокер слишком стара, и от нее очень мало помощи.
"She's a splendid woman," I said. "Thank her very much."	- Она замечательная женщина, - сказал я, -поблагодарите ее от меня.

"I'm going to bring your supper right away."	- Я сейчас принесу вам поужинать.
"That's all right," I said. "I'm not hungry."	- Не стоит, - сказал я. - Я не голоден.
When she brought the tray and put it on the bed table I thanked her and ate a little of the supper.	Когда она внесла поднос и поставила его на столик у постели, я поблагодарил ее и немного поел.

Afterward it was dark outside and I could see the beams of the search-lights moving in the sky.	Потом стало совсем темно, и мне видно было, как по небу сновали лучи прожекторов.
I watched for a while and then went to sleep.	Некоторое время я следил за ними, а потом заснул.
I slept heavily except once I woke sweating and scared and then went back to sleep trying to stay outside of my dream.	Я спал крепко, но один раз проснулся весь в поту от страха и потом заснул снова, стараясь не возвращаться в только что виденный сон.
I woke for good long before it was light and heard roosters crowing and stayed on awake until it began to be light.	Я проснулся опять задолго до рассвета, и слышал, как пели петухи, и лежал без сна, пока не начало светать.

I was tired and once it was really light I went back to sleep again.	Это утомило меня, и когда совсем рассвело, я снова заснул.
14	Глава четырнадцатая
It was bright sunlight in the room when I woke.	Солнце ярко светило в комнату, когда я проснулся.
I thought I was back at the front and stretched out in bed.	Мне показалось, что я опять на фронте, и я вытянулся на постели.
My legs hurt me and I looked down at them still in the dirty bandages, and seeing them knew where I was.	Стало больно в ногах, и я посмотрел на них и, увидев грязные бинты, вспомнил, где нахожусь.
I reached up for the bell-cord and pushed the button.	Я потянулся к звонку и нажал кнопку.

I heard it buzz down the hall and then some one coming on rubber soles along the hall.	Я услышал, как в коридоре затрещал звонок и кто-то, мягко ступая резиновыми подошвами, прошел по коридору.
It was Miss Gage and she looked a little older in the bright sunlight and not so pretty.	Это была мисс Гэйдж; при ярком солнечном свете она казалась старше и не такой хорошенькой.
"Good-morning," she said. "Did you have a good night?"	- Доброе утро, - сказала она. - Ну, как спали?
"Yes. Thanks very much," I said. "Can I have a barber?"	- Хорошо, благодарю вас, - сказал я. - Нельзя ли позвать ко мне парикмахера?

"I came in to see you and you were asleep with this in the bed with you." DShe opened the armoire door and held up the vermouth bottle.	- Я заходила к вам, и вы спали вот с этим в руках. - Она открыла шкаф и показала мне бутылку с чинцано.
It was nearly empty. "I put the other bottle from under the bed in there too," she said. "Why didn't you ask me for a glass?"	Бутылка была почти пуста. - Я и другую бутылку из-под кровати тоже поставила туда, - сказала она. - Почему вы не попросили у меня стакан?
"I thought maybe you wouldn't let me have it."	- Я боялся, что вы не позволите мне пить.
"I'd have had some with you."	- Я бы и сама выпила с вами.

"You're a fine girl."	-Вот это вы молодец.

"It isn't good for you to drink alone," she said. "You mustn't do it."	- Вам вредно пить одному, - сказала она. -Никогда этого не делайте.
"All right."	- Больше не буду.
"Your friend Miss Barkley's come," she said.	- Ваша мисс Баркли приехала, - сказала она.
"Really?"	- Правда?
"Yes.	-Да.
I don't like her."	Она мне не нравится.
"You will like her.	- Потом понравится.
She's awfully nice."	Она очень славная.
She shook her head.	Она покачала головой.
"I'm sure she's fine.	- Не сомневаюсь, что она чудо.

Can you move just a little to this side?	Вы можете немножко подвинуться сюда?
That's fine.	Вот так, хорошо.
I'll clean you up for breakfast." She washed me with a cloth and soap and warm water. "Hold your shoulder up," she said. "That's fine."	Я вас приведу в порядок к завтраку. - Она умыла меня с помощью тряпочки, мыла и теплой воды. -Приподнимите руку, - сказала она. - Вот так, хорошо.
"Can I have the barber before breakfast?"	- Нельзя ли, чтоб парикмахер пришел до завтрака?
"I'll send the porter for him." She went out and came back. "He's gone for him," she said and dipped the cloth she held in the basin of water.	- Сейчас скажу швейцару. - Она вышла и скоро вернулась. - Швейцар пошел за ним, - сказала она и опустила тряпочку в таз с водой.

The barber came with the porter.	Парикмахер пришел вместе со швейцаром.
He was a man of about fifty with an upturned mustache.	Это был человек лет пятидесяти, с подкрученными кверху усами.
Miss Gage was finished with me and went out and the barber lathered my face and shaved.	Мисс Гэйдж кончила свои дела и вышла, а парикмахер намылил мне щеки и стал брить.
He was very solemn and refrained from talking.	Он делал все очень торжественно и воздерживался от разговора.
"What's the matter?	- Что же вы молчите?
Don't you know any news?" I asked.	Рассказывайте новости, - сказал я.
"What news?"	- Какие новости?
"Any news.	- Все равно какие.

What's happened in the town?"	Что слышно в городе?
"It is time of wai" he said. "The enemy's ears are everywhere." DI looked up at him. "Please hold your face still," he said and went on shaving. "I will tell nothing."	- Теперь война, - сказал он. - У неприятеля повсюду уши. - Я оглянулся на него. -Пожалуйста, не вертите головой, - сказал он и продолжал брить. - Я ничего не скажу.
"What's the matter with you?" I asked.	- Да что с вами такое? - спросил я.
"I am an Italian.	- Я итальянец.

I will not communicate with the enemy."	Я не вступаю в разговоры с неприятелем.
I let it go at that.	Я не настаивал.

If he was crazy, the sooner I could get out from under the razor the better.	Если он сумасшедший, то чем скорей он уберет от меня бритву, тем лучше.
Once I tried to get a good look at him. "Beware," he said. "The razor is sharp."	Один раз я попытался рассмотреть его. -Берегитесь, - сказал он. - Бритва острая.
I paid him when it was over and tipped him half a lira.	Когда он кончил, я уплатил что следовало и прибавил пол-лиры на чай.
He returned the coins.	Он вернул мне деньги.
"I will not.	-Я не возьму.
I am not at the front.	Я не на фронте.
But I am an Italian."	Но я итальянец.
"Get the hell out of here."	- Убирайтесь к черту!

"With your permission," he said and wrapped his razors in newspaper.	- С вашего разрешения, - сказал он и завернул свои бритвы в газету.
He went out leaving the five copper coins on the table beside the bed.	Он вышел, оставив пять медных монет на столике у кровати.
I rang the bell.	Я позвонил.
Miss Gage came in.	Вошла мисс Гэйдж.
"Would you ask the porter to come please?"	- Будьте так добры, пришлите ко мне швейцара.
"All right."	- Пожалуйста.
The porter came in.	Швейцар пришел.
He was trying to keep from laughing.	Он с трудом удерживался от смеха.
"Is that barber crazy?"	- Что, этот парикмахер сумасшедший?

"No, signorino.	- Нет, signorino.
He made a mistake.	Он ошибся.
He doesn't understand very well and he thought I said you were an Austrian officer."	Он меня не расслышал, и ему показалось, будто я сказал, что вы австрийский офицер.
"Oh," I said.	- О, господи, - сказал я.
"Ho ho ho," the porter laughed. "He was funny.	- Ха-ха-ха, - захохотал швейцар. - Вот потеха!
One move from you he said and he would have--" he drew his forefinger across his throat. D"Ho ho ho," he tried to keep from laughing. "When I tell him you were not an Austrian.	"Только пошевелись он, говорит, и я бы ему..." -Швейцар провел пальцем по шее. - Ха-ха-ха! - он никак не мог удержаться от смеха. - А когда я сказал ему, что вы не австриец!

Ho ho ho."	Ха-ха-ха!
"Hoho ho," I said bitterly. "How funny if he would cut my throat.	- Ха-ха-ха, - сказал я сердито. - Вот была бы потеха, если б он перерезал мне глотку.
Ho ho ho."	Ха-ха-ха.
"No, signorino.	- Да нет же, signorino.

No, no.	Нет, нет.
He was so frightened of an Austrian.	Он до смерти испугался австрийца.
Ho ho ho."	Ха-ха-ха!
"Ho ho ho," I said. "Get out of here."	- Ха-ха-ха, - сказал я. - Убирайтесь вон.
He went out and I heard him laughing in the hall.	Он вышел, и мне было слышно, как он хохочет за дверью.

I heard some one coming down the hallway.	Я услышал чьи-то шаги в коридоре.
I looked toward the door.	Я оглянулся на дверь.
It was Catherine Barkley.	Это была Кэтрин Баркли.
She came in the room and over to the bed.	Она вошла в комнату и подошла к постели.
"Hello, darling," she said.	- Здравствуйте, милый! - сказала она.
She looked fresh and young and very beautiful.	Лицо у нее было свежее и молодое и очень красивое.
I thought I had never seen any one so beautiful.	Я подумал, что никогда не видел такого красивого лица.
"Hello," I said.	- Здравствуйте! - сказал я.

When I saw her I was in love with her.	Как только я ее увидел, я понял, что влюблен в нее.
Everything turned over inside of me.	Все во мне перевернулось.
She looked toward the door, saw there was no one, then she sat on the side of the bed and leaned over and kissed me.	Она посмотрела на дверь и увидела, что никого нет. Тогда она присела на край кровати, наклонилась и поцеловала меня.
I pulled her down and kissed her and felt her heart beating.	Я притянул ее к себе и поцеловал и почувствовал, как бьется ее сердце.
"You sweet," I said. "Weren't you wonderful to come here?"	- Милая моя, - сказал я. - Как хорошо, что вы приехали.
"It wasn't very hard.	- Это было нетрудно.

It may be hard to stay."	Вот остаться, пожалуй, будет труднее.
"You've got to stay," I said. "Oh, you're wonderful." I was crazy about her.	- Вы должны остаться, - сказал я. - Вы прелесть. -Я был как сумасшед-ший.
I could not believe she was really there and held her tight to me.	Мне не верилось, что она действительно здесь, и я крепко при-жимал ее к себе. * * *
"You mustn't," she said. "You're not well enough."	- Не надо, - сказала она. - Вы еще нездоровы.
"Yes, I am.	- Я здоров.
Come on."	Иди ко мне.
"No.	- Нет.
You're not strong enough."	Вы еще слабы.
"Yes.	-Да.

I am.	Ничего я не слаб.

Yes. Please."	Иди.
"You do love me?"	- Вы меня любите?
"I really love you.	- Я тебя очень люблю.
I'm crazy about you.	Я просто с ума схожу.
Come on please."	Ну иди же.
"Feel our hearts beating."	- Слышите, как сердце бьется?
"I don't care about our hearts.	- Что мне сердце?
I want you.	Я хочу тебя.
I'm just mad about you."	Я с ума схожу.
"You really love me?"	- Вы меня правда любите?

"Don't keep on saying that.	- Перестань говорить об этом.
Come on.	Иди ко мне.
Please.	Ты слышишь?
Please, Catherine."	Иди, Кэтрин.
"All right but only for a minute."	- Ну, хорошо, но только на минутку.
"All right," I said. "Shut the door."	- Хорошо, - сказал я. - Закрой дверь.
"You can't.	- Нельзя.
You shouldn't."	Сейчас нельзя.
"Come on.	- Иди.
Don't talk.	Не говори ничего.
Please come on."	Иди ко мне. * * *
Catherine sat in a chair by the bed.	Кэтрин сидела в кресле у кровати.

The door was open into the hall.	Дверь в коридор была открыта.
The wildness was gone and I felt finer than I had ever felt.	Безумие миновало, и мне было так хорошо, как ни разу в жизни.
She asked,	Она спросила:
"Now do you believe I love you?"	- Теперь ты веришь, что я тебя люблю?
"Oh, you're lovely," I said. "You've got to stay.	- Ты моя дорогая, - сказал я. - Ты останешься здесь.
They can't send you away.	Тебя никуда не переведут.
I'm crazy in love with you."	Я с ума схожу от любви к тебе.
"We'll have to be awfully careful.	- Мы должны быть страшно осторожны.

That was just madness.	Мы совсем голову потеряли.
We can't do that."	Так нельзя.
"We can at night."	- Ночью можно.
"We'll have to be awfully careful.	- Мы должны быть страшно осторожны.

You'll have to be careful in front of other people."	Ты должен быть осторожен при посторонних.
"I will."	- Я буду осторожен.
"You'll have to be.	-Ты должен, непременно.
You're sweet.	Ты хороший.
You do love me, don't you?"	Ты меня любишь, да?

"Don't say that again.	- Не говори об этом.
You don't know what that does to me."	А то я тебя не отпущу.
"I'll be careful then.	- Ну, я больше не буду.
I don't want to do anything more to you.	Ты должен меня отпустить.
I have to go now, darling, really."	Мне пора идти, милый, правда.
"Come back right away."	- Возвращайся сейчас же.
"I'll come when I can."	- Я вернусь, как только можно будет.
"Good-by."	- До свидания.
"Good-by, sweet."	- До свидания, хороший мой.

She went out.	Она вышла.
God knows I had not wanted to fall in love with her.	Видит бог, я не хотел влюбляться в нее.
I had not wanted to fall in love with any one.	Я ни в кого не хотел влюбляться.
But God knows I had and I lay on the bed in the room of the hospital in Milan and all sorts of things went through my head but I felt wonderful and finally Miss Gage came in.	Но, видит бог, я влюбился и лежал на кровати в миланском госпитале, и всякие мысли кружились у меня в голове, и мне было удивительно хорошо, и наконец в комнату вошла мисс Гэйдж.

"The doctor's coming," she said. "He telephoned from Lake Como."	- Доктор приезжает, - сказала она. - Он звонил с Комо.
"When does he get here?"	- Когда он будет здесь?
"He'll be here this afternoon."	- Он приедет вечером.
15	Глава пятнадцатая
Nothing happened until afternoon.	До вечера ничего не произошло.
The doctor was a thin quiet little man who seemed disturbed by the war.	Доктор был тихий, худенький человечек, которого война, казалось, выбила из колеи.

He took out a number of small steel splinters from my thighs with delicate and refined distaste.	С деликатным и утонченным отвращением он извлек из моего бедра несколько мелких стальных осколков.
He used a local anaesthetic called something or other "snow," which froze the tissue and avoided pain until the probe, the scalpel or the forceps got below the frozen portion.	Он применил местную анестезию, или, как он говорил, "замораживание", от которого ткани одеревенели и боль не чувствовалась, пока зонд, скальпель или ланцет не проникали глубже замороженного слоя.

The anxsthetized area was clearly defined by the patient and after a time the doctor's fragile delicacy was exhausted and he said it would be better to have an X-ray.	Можно было точно определить, где этот слой кончается, и вскоре деликатность доктора истощилась, и он сказал, что лучше прибегнуть к рентгену.
Probing was unsatisfactory, he said.	Зондирование ничего не дает, сказал он.
The X-ray was taken at the Ospedale Maggiore and the doctor who did it was excitable, efficient and cheerful.	Рентгеновский кабинет был при Ospedale Maggiore, [главный госпиталь (итал.)] и доктор, который делал просвечивание, был шумный, ловкий и веселый.

It was arranged by holding up the shoulders, that the patient should see personally some of the larger foreign bodies through the machine.	Пациента поддерживали за плечи, так что он сам мог видеть на экране самые крупные из инородных тел.
The plates were to be sent over.	Снимки должны были прислать потом.
The doctor requested me to write in his pocket notebook, my name, and regiment and some sentiment.	Доктор попросил меня написать в его записной книжке мое имя, полк и что-нибудь на память.
He declared that the foreign bodies were ugly, nasty, brutal.	Он объявил, что все инородное - безобразие, мерзость, гадость.
The Austrians were sons of bitches.	Австрийцы просто суки-ны дети.
How many had I killed?	Скольких я убил?

I had not killed any but I was anxious to please--and I said I had killed plenty.	Я не убивал ни одного, но мне очень хотелось сказать ему приятное, и я сказал, что убил тьму австрийцев.
Miss Gage was with me and the doctor put his arm around her and said she was more beautiful than Cleopatra.	Со мной была мисс Гэйдж, и доктор обнял ее за талию и сказал, что она прекраснее Клеопатры.
Did she understand that?	Понятно ей?
Cleopatra the former queen of Egypt.	Клеопатра - бывшая египетская царица.
Yes, by God she was.	Да, как бог свят, она прекраснее.

We returned to the little hospital in the ambulance and after a while and much lifting I was upstairs and in bed again.	Санитарная машина отвезла нас обратно, в наш госпиталь, и через некоторое время, после многих перекладываний с носилок на носилки, я наконец очутился наверху, в своей постели.
The plates came that afternoon, the doctor had said by God he would have them that afternoon and he did.	После обеда прибыли снимки; доктор пообещал, что, как бог свят, они будут готовы после обеда, и сдержал обещание.
Catherine Barkley showed them to me.	Кэтрин Баркли показала мне снимки.

They were in red envelopes and she took them out of the envelopes and held them up to the light and we both looked.	Они были в красных конвертах, и она вынула их из конвертов, и мы вместе рассматривали их на свет.
"That's your right leg," she said, then put the plate back in the envelope. "This is your left."	- Это правая нога, - сказала она и вложила снимок опять в конверт. - А это левая.
"Put them away," I said, "and come over to the bed."	- Положи их куда-нибудь, - сказал я, - а сама иди ко мне.

"I can't," she said. "I just brought them in for a second to show you."	- Нельзя, - сказала она. - Я пришла только на минуточку, показать тебе снимки.
She went out and I lay there.	Она ушла, и я остался один.

It was a hot afternoon and I was sick of lying in bed.	День был жаркий, и мне очень надоело лежать в постели.
I sent the porter for the papers, all the papers he could get.	Я попросил швейцара пойти купить мне газеты, все газеты, какие только можно достать.
Before he came back three doctors came into the room.	Пока я его дожидался, в комнату вошли три врача.
I have noticed that doctors who fail in the practice of medicine have a tendency to seek one another's company and aid in consultation.	Я давно заметил, что врачи, которым не хватает опыта, склонны прибегать друг к другу за помощью и советом.

A doctor who cannot take out your appendix properly will recommend to you a doctor who will be unable to remove your tonsils with success.	Врач, который не в состоянии как следует вырезать вам аппендикс, пошлет вас к другому, который не сумеет толком удалить вам гланды.
These were three such doctors.	Эти три врача были тоже из таких.
"This is the young man," said the house doctor with the delicate hands.	- Вот наш молодой человек, - сказал госпитальный врач, тот, у которого были деликатные движения.
"How do you do?" said the tall gaunt doctor with the beard.	- Здравствуйте, - сказал высокий, худой врач с бородой.

The third doctor, who carried the X-ray plates in their red envelopes, said nothing.	Третий врач, державший в руках рентгеновские снимки в красных конвертах, ничего не сказал.
"Remove the dressings?" questioned the bearded doctor.	- Снимем повязки? - вопросительно произнес врач с бородой.
"Certainly.	- Безусловно.
Remove the dressings, please, nurse," the house doctor said to Miss Gage.	Снимите, пожалуйста, повязки, сестра, - сказал госпитальный врач мисс Гэйдж.
Miss Gage removed the dressings.	Мисс Гэйдж сняла повязки.
I looked down at the legs.	Я посмотрел на свои ноги.

At the field hospital they had the look of not too freshly ground hamburger steak.	Когда я лежал в полевом госпитале, они были похожи на заветревший мясной фарш.
Now they were crusted and the knee was swollen and discolored and the calf sunken but there was no pus.	Теперь их покрывала корка, и колено распухло и побелело, а икра обмякла, но гноя не было.
"Very clean," said the house doctor.	- Очень чисто, - сказал госпитальный врач.
"Very clean and nice."	Очень чисто и хорошо.
"Urn," said the doctor with the beard.	-Гм, - сказал врач с бородой.
The third doctor looked over the house doctor's shoulder.	Третий врач заглянул через плечо госпитального врача.

"Please move the knee," said the bearded doctor.	- Согните, пожалуйста, колено, - сказал бородатый врач.
"I can't."	- Не могу.

"Test the articulation?" the bearded doctor questioned.	- Проверим функционирование сустава? -вопросительно произнес бородатый врач.
He had a stripe beside the three stars on his sleeve.	У него на рукаве, кроме трех звездочек, была еще полоска.
That meant he was a first captain.	Это означало, что он состоит в чине капитана медицинской службы.
"Certainly," the house doctor said.	- Безусловно, - сказал госпитальный врач.

Two of them took hold of my right leg very gingerly and bent it.	Вдвоем они осторожно взялись за мою правую ногу и стали сгибать ее.
"That hurts," I said.	- Больно, - сказал я.
"Yes. Yes.	- Так, так.
A little further, doctor."	Еще немножко, доктор.
"That's enough.	- Довольно.
That's as far as it goes," I said.	Дальше не идет, - сказал я.
"Partial articulation," said the first captain.	- Функционирование неполное, - сказал бородатый врач.

He straightened up. "May I see the plates again, please, doctor?" The third doctor handed him one of the plates. "No.	Он выпрямился. - Разрешите еще раз взглянуть на снимки, доктор. - Третий врач подал ему один из снимков. - Нет.
The left leg, please."	Левую ногу, пожалуйста.
"That is the left leg, doctor."	- Это левая нога, доктор.
"You are right.	- Да, верно.
I was looking from a different angle." He returned the plate.	Я смотрел не с той стороны. - Он вернул снимок.

The other plate he examined for some time. "You see, doctor?" he pointed to one of the foreign bodies which showed spherical and clear against the light.	Другой снимок он разглядывал несколько минут. -Видите, доктор? - он указал на одно из инородных тел, ясно и отчетливо видное на свет.
They examined the plate for some time.	Они рассматривали снимок еще несколько минут.
"Only one thing I can say," the first captain with the beard said. "It is a question of time.	- Я могу сказать только одно, - сказал бородатый врач в чине капитана. - Это вопрос времени.
Three months, six months probably."	Месяца три, а возможно, и полгода.
"Certainly the synovial fluid must re-form."	- Безусловно, ведь должна накопиться вновь синовиальная жидкость.

"Certainly.	- Безусловно.
It is a question of time.	Это вопрос времени.
I could not conscientiously open a knee like that before the projectile was encysted."	Я не взял бы на себя вскрыть такой коленный сустав, прежде чем вокруг осколка образуется капсула.
"I agree with you, doctor."	- Вполне разделяю ваше мнение, доктор.
"Six months for what?" I asked.	- Для чего полгода? - спросил я.

"Six months for the projectile to encyst before the knee can be opened safely."	- Полгода, чтобы вокруг осколка образовалась капсула и можно было без риска вскрыть коленный сустав.

"I don't believe it," I said.	- Я этому не верю, - сказал я.
"Do you want to keep your knee, young man?"	- Вы хотите сохранить ногу, молодой человек?
"No," I said.	- Нет, - сказал я.
"What?"	-Что?
"I want it cut off," I said, "so I can wear a hook on it."	- Я хочу, чтобы ее отрезали, - сказал я, - так, чтобы можно было приделать к ней крючок.
"What do you mean?	- Что вы хотите сказать?
A hook?"	Крючок?
"He is joking," said the house doctor. He patted my shoulder very delicately. "He wants to keep his knee.	- Он шутит, - сказал госпитальный врач и очень деликатно потрепал меня по плечу. - Он хочет сохранить ногу.

This is a very brave young man.	Это очень мужественный молодой человек.
He has been proposed for the silver medal of valor."	Он представлен к серебряной медали за храбрость.
"All my felicitations," said the first captain.	- От души поздравляю, - сказал врач в чине капитана.
He shook my hand. "I can only say that to be on the safe side you should wait at least six months before opening such a knee.	Он пожал мне руку. - Я могу только сказать, что во избежание риска необходимо выждать, по крайней мере, полгода, прежде чем вскрывать такое колено.
You are welcome of course to another opinion."	Разумеется, вы вольны придерживаться другого мнения.

"Thank you very much," I said. "I value your opinion."	- Благодарю вас, - сказал я. - Ваше мнение для меня очень ценно.
The first captain looked at his watch.	Врач в чине капитана взглянул на часы.
"We must go," he said. "All my best wishes."	- Нам пора идти, - сказал он. - Желаю вам всего хорошего.
"All my best wishes and many thanks," I said.	- Вам также всего хорошего и большое спасибо, -сказал я.
I shook hands with the third doctor.	Я пожал руку третьему врачу:
"Capitano Varini--Tenente Enry," and they all three went out of the room.	"Capitano Varini - tenente Enry" - и все трое вышли из комнаты.
"Miss Gage," I called.	- Мисс Гэйдж, - позвал я.

She came in. "Please ask the house doctor to come back a minute."	Она вошла. - Пожалуйста, попросите госпитального врача еще на минутку ко мне.
He came in holding his cap and stood by the bed.	Он пришел, держа кепи в руке, и стал у кровати.
"Did you wish to see me?"	- Вы хотели меня видеть?
"Yes.	-Да.

I can't wait six months to be operated on.	Я не могу ждать операции полгода.
My God, doctor, did you ever stay in bed six months?"	Господи, доктор, приходилось вам когда-нибудь полгода лежать в постели?
"You won't be in bed all the time.	- Вы не будете все время лежать.

You must first have the wounds exposed to the sun.	Сначала вам нужно будет погреть раны на солнце.
Then afterward you can be on crutches."	Потом вы начнете ходить на костылях.
"For six months and then have an operation?"	- Полгода, а потом операция?
"That is the safe way.	- Это наименее рискованный путь.
The foreign bodies must be allowed to encyst and the synovial fluid will re-form.	Нужно выждать, когда вокруг инородных тел образуется капсула и снова накопится синовиальная жидкость.
Then it will be safe to open up the knee."	Тогда можно без риска вскрыть коленный сустав.

"Do you really think yourself I will have to wait that long?"	- А вы сами уверены, что мне нужно так долго ждать?
"That is the safe way."	- Это наименее рискованный путь.
"Who is that first captain?"	- Кто этот врач в чине капитана?
"He is a very excellent surgeon of Milan."	- Это очень хороший миланский хирург.
"He's a first captain, isn't he?"	- Ведь он в чине капитана, правда?
"Yes, but he is an excellent surgeon."	- Да, но он очень хороший хирург.
"I don't want my leg fooled with by a first captain.	- Я не желаю, чтобы в моей ноге копался какой-то капитан.
If he was any good he would be made a major.	Если бы он чего-нибудь стоил, он был бы майором.

I know what a first captain is, doctor."	Я знаю, что такое капитан, доктор.
"He is an excellent surgeon and I would rather have his judgment than any surgeon I know."	- Он очень хороший хирург, и я с его мнением считаюсь больше, чем с чьим бы то ни было.
"Could another surgeon see it?"	- Можно показать мою ногу другому хирургу?
"Certainly if you wish.	- Безусловно, если вы захотите.
But I would take Dr. Varella's opinion myself."	Но я лично последовал бы совету доктора Варелла.
"Could you ask another surgeon to come and see it?"	- Вы можете пригласить ко мне другого хирурга?

"I will ask Valentini to come."	- Я приглашу Валентини.
"Who is he?"	- Кто он такой?
"He is a surgeon of the Ospedale Maggiore."	- Хирург из Ospedale Maggiore.
"Good.	- Идет.
I appreciate it very much.	Я вам буду очень признателен.
You understand, doctor, I couldn't stay in bed six months."	Поймите, доктор, не могу я полгода лежать в постели.

"You would not be in bed.	- Вы не будете лежать в постели.
You would first take a sun cure.	Сначала вы будете принимать солнечные ванны.

Then you could have light exercise.	Потом можно перейти к легким упражнениям.
Then when it was encysted we would operate."	Потом, когда образуется капсула, мы сделаем операцию.
"But I can't wait six months."	- Но я не могу ждать полгода.
The doctor spread his delicate fingers on the cap he held and smiled.	Доктор деликатным движением погладил кепи, которое он держал в руке, и улыбнулся.
"You are in such a hurry to get back to the front?"	- Вам так не терпится возвратиться на фронт?
"Why not?"	- А почему бы и нет?

"It is very beautiful," he said. "You are a noble young man." He stooped over and kissed me very delicately on the forehead. "I will send for Valentini.	- Как это прекрасно! - сказал он. - Благородный молодой человек. - Он наклонился и очень деликатно поцеловал меня в лоб. - Я пошлю за Валентини.
Do not worry and excite yourself.	Не волнуйтесь и не нервничайте.
Be a good boy."	Будьте умницей.
"Will you have a drink?" I asked.	- Стакан вина, доктор? - предложил я.
"No thank you.	- Нет, благодарю.
I never drink alcohol."	Я не пью.
"Just have one." I rang for the porter to bring glasses.	- Ну, один стаканчик. - Я позвонил, чтобы швейцар принес стаканы.

"No. No thank you. They are waiting for me."	- Нет, нет, благодарю вас, меня ждут.
"Good-by," I said.	- До свидания, - сказал я.
"Good-by."	- До свидания. * * *
Two hours later Dr. Valentini came into the room.	Спустя два часа в комнату вошел доктор Валентини.
He was in a great hurry and the points of his mustache stood straight up.	Он очень торопился, и кончики его усов торчали кверху.
He was a major, his face was tanned and he laughed all the time.	Он был в чине майора, у него было загорелое лицо, и он все время смеялся.
"How did you do it, this rotten thing?" he asked. "Let me see the plates.	- Как это вас угораздило? - сказал он. - Ну-ка, покажите снимки.

Yes.	Так.
Yes.	Так.
That's it.	Вот оно что.
You look healthy as a goat.	Да вы, я вижу, здоровы, как бык.
Who's the pretty girl?	А кто эта хорошенькая девушка?
Is she your girl?	Ваша возлюбленная?
I thought so.	Так я и думал.

Isn't this a bloody war?	Уж эта мне чертова война!
How does that feel?	Здесь болит?
You are a fine boy.	Вы молодец.
I'll make you better than new.	Починим, будете как новенький.

Does that hurt?	Тут больно?
You bet it hurts.	Еще бы не больно.
How they love to hurt you, these doctors.	Как они любят делать больно, эти доктора.
What have they done for you so far?	А чем вас до сих пор лечили?
Can't that girl talk Italian?	Эта девушка говорит поитальянски?
She should learn.	Надо ее выучить.
What a lovely girl.	Очаровательная девушка.
I could teach her.	Я бы взялся давать ей уроки.
I will be a patient here myself.	Я сам лягу в этот госпиталь.
No, but I will do all your maternity work free.	Нет, лучше я буду бесплатно принимать у нее все роды.

Does she understand that?	Она понимает, что я говорю?
She will make you a fine boy.	Она вам принесет хорошего мальчишку.
A fine blonde like she is.	Блондина, как она сама.
That's fine.	Так, хорошо.
That's all right.	Так, отлично.
What a lovely girl.	Очаровательная девушка.
Ask her if she eats supper with me.	Спросите ее, не согласится ли она со мной поужинать.
No I won't take her away from you.	Нет, я не хочу ее у вас отбивать.
Thank you.	Спасибо.
Thank you very much, Miss.	Большое вам спасибо, мисс.

That's all."	Вот и все.
"That's all I want to know." He patted me on the shoulder. "Leave the dressings off."	Вот и все, что я хотел знать. - Он похлопал меня по плечу. - Повязку накладывать не надо.
"Will you have a drink, Dr. Valentini?"	- Стакан вина, доктор Валентини?
"A drink?	- Вина?
Certainly. I will have ten drinks.	Ну конечно... Десять стаканов.
Where are they?"	Где оно у вас?
"In the armoire.	- В шкафу.
Miss Barkley will get the bottle."	Мисс Баркли достанет бутылку.
"Cheery oh.	- Ваше здоровье.

Cheery oh to you, Miss.	Ваше здоровье, мисс.
What a lovely girl.	Очаровательная девушка.
I will bring you better cognac than that." He wiped his mustache.	Я вам принесу вина получше этого. - Он вытер усы.
"When do you think it can be operated on?"	- Когда, по-вашему, можно делать операцию?
"To-morrow morning.	- Завтра утром.
Not before.	Не раньше.
Your stomach must be emptied.	Нужно освободить кишечник.
You must be washed out.	Вычистить из вас все.
I will see the old lady downstairs and leave instructions.	Я зайду к старушке внизу и распоряжусь.

Good-by.	До свидания.
I see you to-morrow.	Завтра увидимся.
I'll bring you better cognac than that.	Я вам принесу вина получше этого.
You are very comfortable here.	А у вас здесь очень славно.
Good-by. Until to-morrow.	До свидания, до завтра.
Get a good sleep.	Выспитесь хорошенько.
I'll see you early."	Я приду рано.
He waved from the doorway, his mustaches went straight up, his brown face was smiling.	Он помахал мне с порога, его усы топорщились, коричневое лицо улыбалось.

There was a star in a box on his sleeve because he was a major.	На рукаве у него была звездочка в окаймлении, потому что он был в чине майора.
16	Глава шестнадцатая
That night a bat flew into the room through the open door that led onto the balcony and through which we watched the night over the roofs of the town.	В ту ночь летучая мышь влетела в комнату через раскрытую дверь балкона, в которую нам видна была ночь над крышами города.
It was dark in our room except for the small light of the night over the town and the bat was not frightened but hunted in the room as though he had been outside.	В комнате было темно, только ночь над городом слабо светила в балконную дверь, и летучая мышь не испугалась и стала носиться по комнате, словно под открытым небом.

We lay and watched him and I do not think he saw us because we lay so still.	Мы лежали и смотрели на нее, и, должно быть, она нас не видела, потому что мы лежали очень тихо.
After he went out we saw a searchlight come on and watched the beam move across the sky and then go off and it was dark again.	Когда она улетела, мы увидели луч прожектора и смотрели, как светлая полоса передвигалась по небу и потом исчезла, и снова стало темно.
A breeze came in the night and we heard the men of the anti-aircraft gun on the next roof talking.	Среди ночи поднялся ветер, и мы услышали голоса артиллеристов у зенитного орудия на соседней крыше.
It was cool and they were putting on their capes.	Было прохладно, и они надевали плащи.

I worried in the night about some one coming up but Catherine said they were all asleep.	Я вдруг встревожился среди ночи, как бы кто не вошел, но Кэтрин сказала, что все спят.
Once in the night we went to sleep and when I woke she was not there but I heard her coming along the hall and the door opened and she came back to the bed and said it was all right she had been downstairs and they were all asleep.	Один раз среди ночи мы заснули, и когда я проснулся, Кэтрин не было в комнате, но я услышал ее шаги в коридоре, и дверь отворилась, и она подошла к постели и сказала, что все в порядке: она была внизу, и там все спят.
She had been outside Miss Van Campen's door and heard her breathing in her sleep.	Она подходила к двери мисс Ван-Кампен и слышала, как та дышит во сне.

She brought crackers and we ate them and drank some vermouth.	Она принесла сухих галет, и мы ели их, запивая вермутом.
We were very hungry but she said that would all have to be gotten out of me in the morning.	Мы были очень голодны, но она сказала, что утром вое это нужно будет из меня вычистить.
I went to sleep again in the morning when it was light and when I was awake I found she was gone again.	Под утро, когда стало светать, я заснул снова, и когда проснулся, увидел, что ее снова нет в комнате.

She came in looking fresh and lovely and sat on the bed and the sun rose while I had the thermometer in my mouth and we smelled the dew on the roofs and then the coffee of the men at the gun on the next roof.	Она пришла, свежая и красивая, и села на кровать, и пока я лежал с градусником во рту, взошло солнце, и мы почувствовали запах росы на крышах и потом запах кофе, который варили артиллеристы у орудия на соседней крыше.
"I wish we could go for a walk," Catherine said. "I'd wheel you if we had a chair."	- Сейчас хорошо бы погулять, - сказала Кэтрин. -Будь тут кресло, я могла бы вывезти тебя.
"How would I get into the chair?"	- А как бы я сел в кресло?
"We'd do it."	- Уж как-нибудь.

"We could go out to the park and have breakfast outdoors." I looked out the open doorway.	- Вот поехать бы в парк, позавтракать на воздухе. - Я поглядел в отворенную дверь.
"What we'll really do," she said, "is get you ready for your friend Dr. Valentini."	- Нет, сейчас мы займемся другим делом, - сказала она. - Нужно приготовить тебя к приходу твоего друга доктора Валентини.
"I thought he was grand."	- А правда замечательный доктор?
"I didn't like him as much as you did.	- Мне он не так понравился, как тебе.
But I imagine he's very good."	Но он, должно быть, хороший врач.
"Come back to bed, Catherine.	- Иди ко мне, Кэтрин.
Please," I said.	Слышишь? - сказал я.

"I can't.	- Нельзя.
Didn't we have a lovely night?"	А как хорошо было ночью!
"And can you be on night duty to-night?"	- А нельзя тебе взять дежурство и на эту ночь?
"I probably will.	-Я и буду дежурить, вероятно.
But you won't want me."	Но только ты меня не захочешь.
"Yes, I will."	- Захочу.
"No, you won't.	- Не захочешь.

You've never been operated on.	Тебе еще никогда не делали операции.
You don't know how you'll be."	Ты не знаешь, какое у тебя будет самочувствие.

"I'll be all right."	- Знаю. Очень хорошее.
"You'll be sick and I won't be anything to you."	- Тебя будет тошнить, и тебе не до меня будет.
"Come back then now."	- Ну, тогда иди ко мне сейчас.
"No," she said. "I have to do the chart, darling, and fix you up."	- Нет, - сказала она. - Мне нужно вычертить кривую твоей температуры, милый, и приготовить тебя.
"You don't really love me or you'd come back again."	- Значит, ты меня не любишь, раз не хочешь прийти.
"You're such a silly boy." She kissed me. "That's all right for the chart.	- Какой ты глупый! - она поцеловала меня. - Ну вот, кривая готова.
Your temperature's always normal.	Температура все время нормальная.

You've such a lovely temperature."	У тебя такая чудесная температура.
"You've got a lovely everything."	- А ты вся чудесная.
"Oh no.	- Нет, нет.
You have the lovely temperature.	Вот у тебя температура чудесная.
I'm awfully proud of your temperature."	Я страшно горжусь твоей температурой.
"Maybe all our children will have fine temperatures."	- Наверно, у всех наших детей будет замечательная температура.
"Our children will probably have beastly temperatures."	- Боюсь, что у наших детей будет отвратительная температура.
"What do you have to do to get me ready for Valentini?"	- А что нужно сделать, чтобы приготовить меня для Валентини?

"Not much. But quite unpleasant."	- Пустяки, только это не очень приятно.
"I wish you didn't have to do it."	- Мне жаль, что тебе приходится с этим возиться.
"I don't.	- А мне нисколько.
I don't want any one else to touch you.	Я не хочу, чтобы кто-нибудь другой до тебя дотрагивался.
I'm silly.	Я глупая.
I get furious if they couch you."	Я взбешусь, если кто-нибудь до тебя дотронется.
"Even Ferguson?"	- Даже Фергюсон?
"Especially Ferguson and Gage and the other, what's her name?"	- Особенно Фергюсон, и Гэйдж, и эта, как ее?
"Walker?"	- Уокер?

"That's it.	- Вот-вот.
They've too many nurses here now.	Слишком много здесь сестер.
There must be some more patients or they'll send us away.	Если не прибудут еще раненые, нас переведут отсюда.

They have four nurses now."	Здесь теперь четыре сестры.
"Perhaps there'll be some.	- Наверное, прибудут еще.
They need that many nurses.	Четыре сестры не так уж много.
It's quite a big hospital."	Госпиталь большой.
"I hope some will come.	- Надеюсь, что прибудут.

What would I do if they sent me away?	Что мне делать, если меня захотят перевести отсюда?
They will unless there are more patients."	А ведь так и будет, если не прибавится раненых.
"I'd go too."	- Я тогда тоже уеду.
"Don't be silly.	- Не говори глупостей.
You can't go yet.	Ты еще не можешь никуда ехать.
But get well quickly, darling, and we will go somewhere."	Но ты поскорее поправляйся, милый, и тогда мы с тобой куда-нибудь поедем.
"And then what?"	- А потом что?
"Maybe the war will be over.	- Может быть, война кончится.
It can't always go on."	Не вечно же будут воевать?

"I'll get well," I said. "Valentini will fix me."	- Я поправлюсь, - сказал я. - Валентини меня вылечит.
"He should with those mustaches.	- Еще бы, с такими-то усами!
And, darling, when you're going under the ether just think about something else--not us.	Только знаешь, милый, когда тебе дадут эфир, думай о чем-нибудь другом - только не о нас с тобой.
Because people get very blabby under an anaesthetic."	А то ведь под наркозом многие болтают.
"What should I think about?"	- О чем же мне думать?
"Anything.	- О чем хочешь.
Anything but us.	О чем хочешь, только не о нас с тобой.
Think about your people.	Думай о своих родных.

Or even any other girl."	Или о какой-нибудь другой девушке.
"No."	- Нет.
"Say your prayers then.	- Ну, тогда читай молитву.
That ought to create a splendid impression."	Это произведет прекрасное впечатление.
"Maybe I won't talk."	- А может быть, я не буду болтать.
"That's true.	- Возможно.
Often people don't talk."	Не все ведь болтают.
"I won't talk."	- Вот я и не буду.
"Don't brag, darling.	- Не хвались, милый.

Please don't brag.	Пожалуйста, не хвались.

You're so sweet and you don't have to brag."	Ты такой хороший, не нужно тебе хвалиться.
"I won't talk a word."	-Я ни слова не скажу.
"Now you're bragging, darling.	- Опять ты хвалишься, милый.
You know you don't need to brag.	Совсем тебе ни к чему хвалиться.
Just start your prayers or poetry or something when they tell you to breathe deeply.	Просто, когда тебе скажут дышать глубже, начни читать молитву, или стихи, или еще что-нибудь.
You'll be lovely that way and I'll be so proud of you.	Тогда все будет хорошо, и я буду гордиться тобой.
I'm very proud of you anyway.	Я вообще горжусь тобой.

You have such a lovely temperature and you sleep like a little boy with your arm around the pillow and think it's me.	У тебя такая чудесная температура, и ты спишь, как маленький мальчик, обнимаешь подушку и думаешь, что это я.
Or is it some other girl?	А может быть, не я, а другая?
Some fine Italian girl?"	Какая-нибудь итальянская красавица?
"It's you."	- Нет, ты.
"Of course it's me.	- Ну конечно, я.
Oh I do love you and Valentini will make you a fine leg.	И я тебя очень люблю, и Валентини приведет твою ногу в полный порядок.
I'm glad I don't have to watch it."	Как хорошо, что мне не придется быть при этом.

"And you'll be on night duty to-night."	- А ты будешь дежурить ночью?
"Yes.	-Да.
But you won't care."	Но тебе будет все равно.
"You wait and see."	- Увидим.
"There, darling.	- Ну, вот и все, милый.
Now you're all clean inside and out.	Теперь ты совсем чистый, и снаружи и внутри.
Tell me. How many people have you ever loved?"	Скажи мне вот что: сколько женщин ты любил в своей жизни?
"Nobody."	- Ни одной.
"Not me even?"	- И меня нет?
"Yes, you."	- Тебя - да.

"How many others really?"	- А скольких еще?
"None."	- Ни одной.
"How many have you--how do you say it?--stayed with?"	- А скольких - как это говорят?- скольких ты знал?
"None."	- Ни одной.
"You're lying to me."	-Ты говоришь неправду.
"Yes."	-Да.

"It's all right.	-Так и надо.
Keep right on lying to me.	Ты мне все время говори неправду.
That's what I want you to do.	Я так и хочу.
Were they pretty?"	Они были хорошенькие?

"I never stayed with any one."	-Я ни одной не знал.
"That's right.	- Правильно.
Were they very attractive?"	Они были очень привле-кательные?
"I don't know anything about it."	- Понятия не имею.
"You're just mine.	-Ты только мой.
That's true and you've never belonged to any one else.	Это верно, и больше ты никогда ничей не был.
But I don't care if you have.	Но мне все равно, если да-же и не так.
I'm not afraid of them.	Я их не боюсь.

But don't tell me about them.	Только ты мне не рассказывай про них.
When a man stays with a girl when does she say how much it costs?"	А когда женщина говорит мужчине про то, сколько это стоит?
"I don't know."	- Не знаю.
"Of course not.	- Ну конечно, ты не знаешь.
Does she say she loves him?	А она говорит ему, что любит его?
Tell me that.	Скажи мне.
I want to know that."	Я хочу знать.
"Yes.	-Да.
If he wants her to."	Если он этого хочет.
"Does he say he loves her?	-А он говорит ей, что любит ее?

Tell me please.	Скажи.
It's important."	Это очень важно.
"He does if he wants to."	- Говорит, если хочет.
"But you never did?	- Но ты никогда не говорил?
Really?"	Верно?
"No."	- Нет.
"Not really.	- Нет, верно?
Tell me the truth."	Скажи мне правду.
"No," I lied.	- Нет, - солгал я.
"You wouldn't," she said. "I knew you wouldn't.	- Ты не говорил, - сказала она. - Я так и знала, что ты не говорил.
Oh, I love you, darling."	Ты милый, и я тебя очень, очень люблю.

Outside the sun was up over the roofs and I could see the points of the cathedral with the sunlight on them.	Солнце высоко стояло над крышами, и я видел шпили собора с солнечными бликами на них.
I was clean inside and outside and waiting for the doctor.	Я был чист снаружи и внутри и ожидал прихода врача.
"And that's it?" Catherine said. "She says just what he wants her to?"	- Значит, так? - сказала Кэтрин. - Она говорит все, что ему хочется?
"Not always."	- Не всегда.
"But I will.	-А я буду всегда.

I'll say just what you wish and I'll do what you wish and then you will never want any other girls, will you?" She looked at me very happily. "I'll do what you want and say what you want and then I'll be a great success, won't I?"	Я буду всегда говорить все, что ты пожелаешь, и я буду делать все, что ты пожелаешь, и ты никогда не захочешь других женщин, правда? - она посмотрела на меня радостно. - Я буду делать то, что тебе хочется, и говорить то, что тебе хочется, и тогда все будет чудесно, правда?
"Yes."	- Да.
"What would you like me to do now that you're all ready?"	- Ну, вот ты и готов к операции. А теперь скажи, чего бы тебе хотелось сейчас?
"Come to the bed again."	- Иди ко мне.
"All right.	- Хорошо.
I'll come."	Иду.

"Oh, darling, darling, darling," I said.	-Ты моя очень, очень, очень любимая, - сказал я.
"You see," she said. "I do anything you want."	- Вот видишь, - сказала она. - Я делаю все, что ты хочешь.
"You're so lovely."	-Ты у меня умница.
"I'm afraid I'm not very good at it yet."	- Я только боюсь, что ты еще не совсем мной доволен.
"You're lovely."	-Ты умница.
"I want what you want.	- Я хочу того, чего хочешь ты.
There isn't any me any more.	Меня больше нет.
Just what you want."	Только то, чего хочешь ты.
"You sweet."	- Милая.

"I'm good.	-Ты доволен?
Aren't I good?	Правда, ты доволен?
You don't want any other girls, do you?"	Ты не хочешь других женщин?
"No."	- Нет.
"You see? I'm good.	- Видишь, ты доволен.
I do what you want."	Я делаю все, что ты хочешь.
17	Глава семнадцатая
When I was awake after the operation I had not been away.	Когда я проснулся после операции, было не так, словно я куда-то исчезал.

You do not go away.	При этом не исчезаешь.

They only choke you.	Только берет удушье.
It is not like dying it is just a chemical choking so you do not feel, and afterward you might as well have been drunk except that when you throw up nothing comes but bile and you do not feel better afterward.	Это не похоже на смерть, это просто удушье от газа, так что перестаешь чувствовать, а после все равно как будто был сильно пьян, только когда рвет, то одной желчью и потом не делается лучше.
I saw sandbags at the end of the bed.	В ногах постели я увидел мешки с песком.
They were on pipes that came out of the cast.	Они придавливали стержни, торчавшие из гипсовой повязки.

After a while I saw Miss Gage and she said,	Немного погодя я увидел мисс Гэйдж, и она спросила:
"How is it now?"	- Ну, как?
"Better," I said.	- Лучше, - сказал я.
"He did a wonderful job on your knee."	- Он прямо чудо сделал с вашим коленом.
"How long did it take?"	- Сколько это длилось?
"Two hours and a half."	- Два с половиной часа.
"Did I say anything silly?"	- Я говорил какие-нибудь глупости?
"Not a thing.	- Нет, нет, ничего.
Don't talk.	Не разговаривайте.

Just be quiet."	Лежите спокойно.
I was sick and Catherine was right.	Меня тошнило, и Кэтрин оказалась права.
It did not make any difference who was on night duty.	Мне было все равно, кто дежурит эту ночь.

There were three other patients in the hospital now, a thin boy in the Red Cross from Georgia with malaria, a nice boy, also thin, from New York, with malaria and jaundice, and a fine boy who had tried to unscrew the fuse-cap from a combination shrapnel and high explosive shell for a souvenir.	В госпитале было теперь еще трое, кроме меня: тощий парень из Джорджии, работник Красного Креста, больной малярией, славный парень из Нью-Йорка, тоже тощий на вид, больной малярией и желтухой, и милейший парень, который вздумал отвинтить колпачок от дистанционной трубки австрийского снаряда, чтобы взять себе на память.

This was a shrapnel shell used by the Austrians in the mountains with a nose-cap which went on after the burst and exploded on contact.	Это был комбинированный шрапнельно-фугасный снаряд, какими австрийцы пользовались а горах: шрапнель с дистанционной трубкой двойного действия.
Catherine Barkley was greatly liked by the nurses because she would do night duty indefinitely.	Все сестры очень любили Кэтрин Баркли за то, что она без конца готова была дежурить по ночам.

She had quite a little work with the malaria people, the boy who had unscrewed the nose-cap was a friend of ours and never rang at night, unless it was necessary but between the times of working we were together.	Малярики не требовали много забот, а тот, который отвинтил колпачок взрывателя, был с нами в дружбе и звонил ночью только при крайней необходимости, и все свободное от работы время она проводила со мной.
I loved her very much and she loved me.	Я очень любил ее, и она любила меня.

I slept in the daytime and we wrote notes during the day when we were awake and sent them by Ferguson.	Днем я спал, а когда мы не спали, то писали друг другу записки и пересылали их через Фергюсон.

Ferguson was a fine girl.	Фергюсон была славная девушка.
I never learned anything about her except that she had a brother in the Fifty-Second Division and a brother in Mesopotamia and she was very good to Catherine Barkley.	Я ничего не знал о ней, кроме того, что у нее один брат в пятьдесят второй дивизии, а другой - в Месопотамии и что она очень привязана к Кэтрин Баркли.
"Will you come to our wedding, Fergy?" I said to her once.	- Придете к нам на свадьбу, Ферджи? - спросил я ее как-то.
"You'll never get married."	- Вы никогда не женитесь.
"We will."	- Женимся.
"No you won't."	- Нет, не женитесь.
"Why not?"	- Почему?

"You'll fight before you'll marry."	- Поссоритесь до свадьбы.
"We never fight."	- Мы никогда не ссоримся.
"You've time yet."	- Еще успеете.
"We don't fight."	- Мы никогда не будем ссориться.
"You'll die then.	- Значит, умрете.
Fight or die.	Поссоритесь или умрете.
That's what people do.	Так всегда бывает.
They don't marry."	И никто не женится.
I reached for her hand.	Я протянул к ней руку.
"Don't take hold of me," she said. "I'm not crying.	- Не трогайте меня, - сказала она. - Я и не думаю плакать.

Maybe you'll be all right you two.	Может быть, у вас все обойдется.
But watch out you don't get her in trouble.	Только смотрите, как бы с ней чего-нибудь не случилось.
You get her in trouble and I'll kill you."	Если что-нибудь с ней случится из-за вас, я вас убью.
"I won't get her in trouble."	- Ничего с ней не случится.
"Well watch out then.	- Ну, так смотрите.
I hope you'll be all right.	Надеюсь, что у вас все обойдется.
You have a good time."	Сейчас вам хорошо.
"We have a fine time."	- Сейчас нам чудесно.
"Don't fight then and don't get her into trouble."	- Так вот, не ссорьтесь и чтобы с ней ничего не случилось.

"I won't."	- Ладно.
"Mind you watch out.	- Смотрите же.

I don't want her with any of these war babies."	Я не желаю, чтоб она осталась с младенцем военного времени на руках.
"You're a fine girl, Fergy."	- Вы славная девушка, Ферджи.
"I'm not.	- Ничего не славная.
Don't try to flatter me.	Не подлизывайтесь ко мне.
How does your leg feel?"	Как ваша нога?
"Fine."	- Прекрасно.
"How is your head?" She touched the top of it with her fingers.	- А голова? - она дотронулась пальцами до моей макушки.

It was sensitive like a foot that had gone to sleep.	Ощущение было такое, как если трогают затекшую ногу.
"It's never bothered me."	- Голова меня никогда не беспокоит.
"A bump like that could make you crazy.	- От такой шишки легко можно было остаться кретином.
It never bothers you?"	Совсем не беспокоит?
"No."	- Нет.
"You're a lucky young man.	- Ваше счастье.
Have you the letter done?	Записка готова?
I'm going down."	Я иду вниз.
"It's here," I said.	- Вот, возьмите, - сказал я.

"You ought to ask her not to do night duty for a while.	- Вы должны попросить ее, чтоб она на время отказалась от ночных дежурств.
She's getting very tired."	Она очень устает.
"All right.	- Хорошо.
I will."	Я ее попрошу.
"I want to do it but she won't let me.	- Я хотела подежурить ночь, но она мне не дает.
The others are glad to let her have it.	Другие рады уступить свою очередь.
You might give her just a little rest."	Можете дать ей немного отдохнуть.
"All right."	- Хорошо.
"Miss Van Campen spoke about you sleeping all the forenoons."	- Мисс Ван-Кампен уже поговаривает о том, что вы всегда спите до полудня.

"She would."	- Этого можно было ожидать.
"It would be better if you let her stay off nights a little while."	- Хорошо бы вам настоять, чтоб она несколько ночей не дежурила.
"I want her to."	- Я бы и сам хотел.
"You do not.	- Вовсе вы бы не хотели.
But if you would make her I'd respect you for it."	Но если вы ее уговорите, я буду уважать вас.
"I'll make her."	-Я ее уговорю.

"I don't believe it."	- Что-то не верится.
She took the note and went out.	Она взяла записку и вышла.

I rang the bell and in a little while Miss Gage came in.	Я позвонил, и очень скоро вошла мисс Гэйдж.
"What's the matter?"	- Что случилось?
"I just wanted to talk to you.	- Я просто хотел поговорить с вами.
Don't you think Miss Barkley ought to go off night duty for a while?	Как по-вашему, не пора ли мисс Баркли отдохнуть немного от ночных дежурств?
She looks awfully tired.	У нее очень усталый вид.
Why does she stay on so long?"	Почему она так долго в ночной смене?
Miss Gage looked at me.	Мисс Гэйдж посмотрела на меня.

"I'm a friend of yours," she said. "You don't have to talk to me like that."	- Я ваш друг, - сказала она. - Ни к чему вам так со мной разговаривать.
"What do you mean?"	- Что вы хотите сказать?
"Don't be silly.	- Не прикидывайтесь дурачком.
Was that all you wanted?"	Это все, что вам нужно было?
"Do you want a vermouth?"	- Выпейте со мной вермуту.
"All right.	- Хорошо.
Then I have to go." She got out the bottle from the armoire and brought a glass.	Но потом я сразу же уйду. - Она достала бутылку из шкафа и поставила на столик стакан.

"You take the glass," I said. "I'll drink out of the bottle."	- Вы берите стакан, - сказал я. - Я буду пить из бутылки.
"Here's to you," said Miss Gage.	- За ваше здоровье! - сказала мисс Гэйдж.
"What did Van Campen say about me sleeping late in the mornings?"	- Что там Ван-Кампен говорила насчет того, что я долго сплю по утрам?
"She just jawed about it.	- Просто скрипела на эту тему.
She calls you our privileged patient."	Она называет вас "наш привилегированный пациент".
"To hell with her."	- Ну ее к черту!
"She isn't mean," Miss Gage said. "She's just old and cranky.	- Она не злая, - сказала мисс Гэйдж. - Просто она старая и с причудами.

She never liked you."	Вы ей сразу не понравились.
"No."	- Это верно.
"Well, I do.	- А мне вы нравитесь.
And I'm your friend.	И я вам друг.
Don't forget that."	Помните это.
"You're awfully damned nice."	- Вы на редкость славная девушка.
"No.	- Бросьте.

I know who you think is nice. But I'm your friend.	Я знаю, кто, по-вашему, славный.
How does your leg feel?"	Как нога?

"Fine."	- Прекрасно.
"I'll bring some cold mineral water to pour over it.	- Я принесу холодной минеральной воды и полью вам немного.
It must itch under the cast.	Вероятно, зудит под гипсом.
It's hot outside."	Сегодня жарко.
"You're awful nice."	-Вы славная.
"Does it itch much?"	- Сильно зудит?
"No.	- Нет.
It's fine."	Все очень хорошо.
"I'll fix those sandbags better." She leaned over. "I'm your friend."	- Надо поправить мешки с песком. - Она нагнулась. - Я вам друг.
"I know you are."	- Я это знаю.

"No you don't.	- Нет, вы не знаете.
But you will some day."	Но когда-нибудь узнаете.
Catherine Barkley took three nights off night duty and then she came back on again.	Кэтрин Баркли не дежурила три ночи, но потом она снова пришла.
It was as though we met again after each of us had been away on a long journey.	Было так, будто каждый из нас уезжал в долгое путешествие и теперь мы встретились снова.
18	Глава восемнадцатая
We had a lovely time that summer.	Нам чудесно жилось в то лето.
When I could go out we rode in a carriage in the park.	Когда мне разрешили вставать, мы стали ездить в парк на прогулку.

I remember the carriage, the horse going slowly, and up ahead the back of the driver with his varnished high hat, and Catherine Barkley sitting beside me.	Я помню коляску, медленно переступающую лошадь, спину кучера впереди и его лакированный цилиндр, и Кэтрин Баркли рядом со мной на сиденье.
If we let our hands touch, just the side of my hand touching hers, we were excited.	Если наши руки соприкасались, хотя бы краешком ее рука касалась моей, это нас волновало.
Afterward when I could get around on crutches we went to dinner at Biffi's or the Gran Italia and sat at the tables outside on the floor of the galleria.	Позднее, когда я уже мог передвигаться на костылях, мы ходили обедать к Биффи или в "Гран-Италиа" и выбирали столик снаружи, в Galleria.

The waiters came in and out and there were people going by and candles with shades on the tablecloths and after we decided that we liked the Gran Italia best, George, the headwaiter, saved us a table.	Официанты входили и выходили, и прохожие шли мимо, и на покрытых скатертями столах стояли свечи с абажурами, и вскоре нашим излюбленным местом стал "Гран-Италиа", и Жорж, метрдотель, всегда оставлял нам столик.

He was a fine waiter and we let him order the meal while we looked at the people, and the great galleria in the dusk, and each other.	Он был замечательный метрдотель, и мы предоставляли ему выбирать меню, пока мы сидели, глядя на прохожих, и на тонувшую в сумерках Galleria, и друг на друга.

We drank dry white capri iced in a bucket; although we tried many of the other wines, fresa, barbera and the sweet white wines.	Мы пили сухое белое капри, стоявшее в ведерке со льдом; впрочем, мы перепробовали много других вин: фреза, барбера и сладкие белые вина.
They had no wine waiter because of the war and George would smile ashamedly when I asked about wines like fresa.	Из-за войны в ресторане не было специального официанта для вин, и Жорж смущенно улыбался, когда я спрашивал такие вина, как фреза.
"If you imagine a country that makes a wine because it tastes like strawberries," he said.	- Что можно сказать о стране, где делают вино, имеющее вкус клубники, - сказал он.
"Why shouldn't it?" Catherine asked. "It sounds splendid."	- А чем плохо? - спросила Кэтрин. - Мне даже нравится.

"You try it, lady," said George, "if you want to. But let me bring a little bottle of margaux for the Tenente."	- Попробуйте, леди, если вам угодно, - сказал Жорж. - Но позвольте мне захватить бутылочку марго для tenente.
"I'll try it too, George."	- Я тоже хочу попробовать, Жорж.
"Sir, I can't recommend you to.	- Сэр, я бы вам не советовал.
It doesn't even taste like strawberries."	Оно и вкуса клубники не имеет.
"It might," said Catherine. "It would be wonderful if it did."	- А вдруг? - сказала Кэтрин. - Это было бы просто замечательно.

"I'll bring it," said George, "and when the lady is satisfied I'll take it away."	- Я сейчас подам его, - сказал Жорж, - и когда желание леди будет удовлетворено, я его уберу.
It was not much of a wine.	Вино было не из важных.
As he said, it did not even taste like strawberries.	Жорж был прав, оно не имело и вкуса клубники.
We went back to capri.	Мы снова перешли на капри.
One evening I was short of money and George loaned me a hundred lire.	Один раз у меня не хватило денег, и Жорж одолжил мне сто лир.
"That's all right, Tenente," he said. "I know how it is.	- Ничего, ничего, tenente, - сказал он. - Бывает со всяким.

I know how a man gets short.	Я знаю, как это бывает.
If you or the lady need money I've always got money."	Если вам или леди понадобятся деньги, у меня всегда найдутся.
After dinner we walked through the galleria, past the other restaurants and the shops with their steel shutters down, and stopped at the little place where they sold sandwiches; ham and lettuce sandwiches and anchovy sandwiches made of very tiny brown glazed rolls and only about as long as your finger.	После обеда мы шли по Galleria мимо других ресторанов и мимо магазинов со спущенными железными шторами и останавливались у киоска, где продавались сандвичи: сандвичи с ветчиной и латуком и сандвичи с анчоусами на крошечных румяных булочках, не длиннее указательного пальца.

They were to eat in the night when we were hungry.	Мы брали их с собой, чтоб съесть, когда проголодаемся ночью.

Then we got into an open carriage outside the galleria in front of the cathedral and rode to the hospital.	Потом мы садились в открытую коляску у выхода из Galleria против собора и возвращались в госпиталь.
At the door of the hospital the porter came out to help with the crutches.	Швейцар выходил на крыльцо госпиталя помочь мне управиться с костылями.
I paid the driver, and then we rode upstairs in the elevator.	Я расплачивался с кучером, и мы ехали наверх в лифте.

Catherine got off at the lower floor where the nurses lived and I went on up and went down the hall on crutches to my room; sometimes I undressed and got into bed and sometimes I sat out on the balcony with my leg up on another chair and watched the swallows over the roofs and waited for Catherine.	Кэтрин выходила в том этаже, где жили сестры, а я поднимался выше и на костылях шел по коридору в свою комнату; иногда я раздевался и ложился в постель, а иногда сидел на балконе, положив ногу на стул, и следил за полетом ласточек над крышами, и ждал Кэтрин.

When she came upstairs it was as though she had been away on a long trip and I went along the hall with her on the crutches and carried the basins and waited outside the doors, or went in with her; it depending on whether they were friends of ours or not, and when she had done all there was to be done we sat out on the balcony outside my room.	Когда она приходила наверх, было так, будто она вернулась из далекого путешествия, и я шел на костылях по коридору вместе с нею, и нес тазики, и дожидался у дверей или входил с нею вместе -смотря по тому, был больной из наших друзей или нет, и когда она оканчивала все свои дела, мы сидели на балконе моей комнаты.
Afterward I went to bed and when they were all asleep and she was sure they would not call she came in.	Потом я ложился в постель, и когда все уже спали и она была уверена, что никто не позовет, она приходила ко мне.

I loved to take her hair down and she sat on the bed and kept very still, except suddenly she would dip down to kiss me while I was doing it, and I would take out the pins and lay them on the sheet and it would be loose and I would watch her while she kept very still and then take out the last two pins and it would all come down and she would drop her head and we would both be inside of it, and it was the feeling of inside a tent or behind a falls.	Я любил распускать ее волосы, и она сидела на кровати, не шевелясь, только иногда вдруг быстро наклонялась поцеловать меня, и я вынимал шпильки и клал их на простыню, и узел на затылке едва держался, и я смотрел, как она сидит, не шевелясь, и потом вынимал две последние шпильки, и волосы распускались совсем, и она наклоняла голову, и они закрывали нас обоих, и было как будто в палатке или за водопадом.

She had wonderfully beautiful hair and I would lie sometimes and watch her twisting it up in the light that came in the open door and it shone even in the night as water shines sometimes just before it is really daylight.	У нее были удивительно красивые волосы, и я иногда лежал и смотрел, как она закручивает их при свете, который падал из открытой двери, и они даже ночью блестели, как блестит иногда вода перед самым рассветом.
She had a lovely face and body and lovely smooth skin too.	У нее было чудесное лицо и тело и чудесная гладкая кожа.
We would be lying together and I would touch her cheeks and her forehead and under her eyes and her chin and throat with the tips of my fingers and say,	Мы лежали рядом, и я кончиками пальцев трогал ее щеки и лоб, и под глазами, и подбородок, и шею и говорил:

"Smooth as piano keys," and she would stroke my chin with her finger and say,	"Совсем как клавиши рояля", - и тогда она гладила пальцами мой подбородок и говорила:
"Smooth as emery paper and very hard on piano keys."	"Совсем как наждак, если им водить по клавишам рояля".
"Is it rough?"	- Что, колется?

"No, darling.	- Да нет же, милый.
I was just making fun of you."	Это я просто чтоб подразнить тебя.
It was lovely in the nights and if we could only touch each other we were happy.	Ночью все было чудесно, и если мы могли хотя бы касаться друг друга - это уже было счастье.

Besides all the big times we had many small ways of making love and we tried putting thoughts in the other one's head while we were in different rooms.	Помимо больших радостей, у нас еще было множество мелких выражений любви, а когда мы бывали не вместе, мы старались внушать друг другу мысли на расстоянии.
It seemed to work sometimes but that was probably because we were thinking the same thing anyway.	Иногда это как будто удавалось, но, вероятно, это было потому, что, в сущности, мы оба думали об одном и том же.
We said to each other that we were married the first day she had come to the hospital and we counted months from our wedding day.	Мы говорили друг другу, что в тот день, когда она приехала в госпиталь, мы поженились, и мы считали месяцы со дня своей свадьбы.

I wanted to be really married but Catherine said that if we were they would send her away and if we merely started on the formalities they would watch her and would break us up.	Я хотел, чтобы мы на самом деле поженились, но Кэтрин сказала, что тогда ей придется уехать, и что как только мы начнем улаживать формальности, за ней станут следить и нас разлучат.
We would have to be married under Italian law and the formalities were terrific.	Придется все делать по итальянским брачным законам, и с формальностями будет страшная возня.

I wanted us to be married really because I worried about having a child if I thought about it, but we pretended to ourselves we were married and did not worry much and I suppose I enjoyed not being married, really.	Я хотел, чтобы мы поженились на самом деле, потому что меня беспокоила мысль о ребенке, когда эта мысль приходила мне в голову, но для себя мы считали, что мы женаты, и беспокоились не так уж сильно, и, пожалуй, мне нравилось, что мы не женаты на самом деле.
I know one night we talked about it and Catherine said,	Я помню, как один раз ночью мы заговорили об этом и Кэтрин сказала:
"But, darling, they'd send me away."	- Но, милый, ведь мне сейчас же придется уехать отсюда.
"Maybe they wouldn't."	- А может быть, не придется.
"They would.	- Непременно придется.

They'd send me home and then we would he apart until after the war."	Меня отправят домой, и мы не увидимся, пока не кончится война.
"I'd come on leave."	- Я буду приезжать в отпуск.
"You couldn't get to Scotland and back on a leave.	- Нельзя успеть в Шотландию и обратно за время отпуска.
Besides, I won't leave you.	И потом, я от тебя не уеду.
What good would it do to marry now?	Для чего нам жениться сейчас?
We're really married.	Мы и так женаты.
I couldn't be any more married."	Уж больше женатыми и быть нельзя.
"I only wanted to for you."	- Я хочу этого только из-за тебя.

"There isn't any me.	- Никакой "меня" нет.
I'm you.	Я - это ты.
Don't make up a separate me."	Пожалуйста, не выду- мывай отдельной "ме- ня".
"I thought girls always wanted to be married."	- Я думал, девушки все- гда хотят замуж.
"They do.	-Так оно и есть.
But, darling, I am married.	Но, милый, ведь я заму- жем.
I'm married to you.	Я замужем за тобой.
Don't I make you a good wife?"	Разве я плохая жена?
"You're a lovely wife."	-Ты чудесная жена.

"You see, darling, I had one experience of waiting to be married."	- Видишь ли, милый, я уже один раз пробовала дожидаться замужества.
"I don't want to hear about it."	-Я не хочу слышать об этом.
"You know I don't love any one but you.	-Ты знаешь, что я люблю только тебя одного.
You shouldn't mind because some one else loved me."	Не все ли тебе равно, что кто-то другой любил меня?
"I do."	- Не все равно.
"You shouldn't be jealous of some one who's dead when you have everything."	- Ведь он погиб, а ты получил все, что же тут ревновать?
"No, but I don't want to hear about it."	- Пусть так, но я не хочу слышать об этом.
"Poor darling.	- Бедненький мой!

And I know you've been with all kinds of girls and it doesn't matter to me."	А вот я знаю, что у тебя были всякие женщины, и меня это не трогает.
"Couldn't we be married privately some way?	- Нельзя ли нам пожениться как-нибудь тайно?
Then if anything happened to me or if you had a child."	Вдруг со мной что-нибудь случится или у тебя будет ребенок.
"There's no way to be married except by church or state.	- Брак существует только церковный или гражданский.
We are married privately.	А тайно мы и так женаты.
You see, darling, it would mean everything to me if I had any religion.	Видишь ли, милый, это было бы для меня очень важно, если б я была религиозна.

But I haven't any religion."	Но я не религиозна.
"You gave me the Saint Anthony."	-Ты дала мне святого Антония.
"That was for luck.	- Это просто на счастье.
Some one gave it to me."	Мне тоже его дали.
"Then nothing worries you?"	- Значит, тебя ничто не тревожит?
"Only being sent away from you.	- Только мысль о том, что нас могут разлучить.
You're my religion.	Ты моя религия.
You're all I've got."	Ты для меня все на свете.

"All right.	- Ну, хорошо.

But I'll marry you the day you say."	Но я женюсь на тебе, как только ты захочешь.
"Don't talk as though you had to make an honest woman of me, darling.	- Ты так говоришь, милый, точно твой долг сделать из меня порядочную женщину.
I'm a very honest woman.	Я вполне порядочная женщина.
You can't be ashamed of something if you're only happy and proud of it.	Не может быть ничего стыдного в том, что дает счастье и гордость.
Aren't you happy?"	Разве ты не счастлив?
"But you won't ever leave me for some one else."	- Но ты никогда не уйдешь от меня к другому?
"No, darling.	- Нет, милый.
I won't ever leave you for some one else.	Я от тебя никогда ни к кому не уйду.

I suppose all sorts of dreadful things will happen to us.	Мне кажется, с нами случится все самое ужасное.
But you don't have to worry about that."	Но не нужно тревожиться об этом.
"I don't.	-Я и не тревожусь.
But I love you so much and you did love some one else before."	Но я тебя так люблю, а ты уже до меня кого-то любила.
"And what happened to him?"	- А что было дальше?
"He died."	- Он погиб.
"Yes and if he hadn't I wouldn't have met you.	- Да, а если бы это не случилось, я бы не встретила тебя.
I'm not unfaithful, darling.	Меня нельзя назвать непостоянной, милый.

I've plenty of faults but I'm very faithful.	У меня много недостатков, но я очень постоянна.
You'll be sick of me I'll be so faithful."	Увидишь, тебе даже надоест мое постоянство.
"I'll have to go back to the front pretty soon."	- Я скоро должен буду вернуться на фронт.
"We won't think about that until you go.	- Не будем думать об этом, пока ты еще здесь.
You see I'm happy, darling, and we have a lovely time.	Понимаешь, милый, я счастлива, и нам хорошо вдвоем.
I haven't been happy for a long time and when I met you perhaps I was nearly crazy.	Я очень давно уже не была счастлива, и, может быть, когда мы с тобой встретились, я была почти сумасшедшая.

Perhaps I was crazy.	Может быть, совсем сумасшедшая.
But now we're happy and we love each other.	Но теперь мы счастливы, и мы любим друг друга.
Do let's please just be happy.	Ну, давай будем просто счастливы.
You are happy, aren't you?	Ведь ты счастлив, правда?
Is there anything I do you don't like?	Может быть, тебе не нравится во мне что-нибудь?
Can I do anything to please you?	Ну, что мне сделать, чтобы тебе было приятно?
Would you like me to take down my hair?	Хочешь, я распущу волосы?

Do you want to play?"	Хочешь?

"Yes and come to bed."	- Да, а потом ложись тут.
"All right.	- Хорошо.
I'll go and see the patients first."	Только раньше обойду больных.
19	Глава девятнадцатая
The summer went that way.	Так проходило лето.
I do not remember much about the days, except that they were hot and that there were many victories in the papers.	О днях я помню немногое, только то, что было очень жарко и газеты были полны побед.

I was very healthy and my legs healed quickly so that it was not very long after I was first on crutches before I was through with them and walking with a cane.	У меня был здоровый организм, и раны быстро заживали, так что очень скоро после того, как я впервые встал на костыли, я смог бросить их и ходить только с палкой.
Then I started treatments at the Ospedale Maggiore for bending the knees, mechanical treatments, baking in a box of mirrors with violet rays, massage, and baths.	Тогда я начал в Ospedale Maggiore лечебные процедуры для сгибания колен, механотерапию, прогревание фиолетовыми лучами в зеркальном ящике, массаж и ванны.

I went over there afternoons and afterward stopped at the caffi and had a drink and read the papers.	Я ходил туда после обеда и на обратном пути заходил в кафе, и пил вино, и читал газеты.
I did not roam around the town; but wanted to get home to the hospital from the caffi.	Я не бродил по городу; из кафе мне всегда хотелось вернуться прямо в госпиталь.
All I wanted was to see Catherine.	Мне хотелось только одного: видеть Кэтрин.
The rest of the time I was glad to kill.	Все остальное время я рад был как-нибудь убить.

Mostly I slept in the mornings, and in the afternoons, sometimes, I went to the races, and late to the mechanotherapy treatments.	Чаще всего по утрам я спал, а после обеда иногда ездил на скачки и потом на механотерапию.
Sometimes I stopped in at the AngloAmerican Club and sat in a deep leather-cushioned chair in front of the window and read the magazines.	Иногда я заходил в англоамериканский клуб и сидел в глубоком кожаном кресле перед окном и читал журналы.

They would not let us go out together when I was off crutches because it was unseemly for a nurse to be seen unchaperoned with a patient who did not look as though he needed attendance, so we were not together much in the afternoons.	Нам уже не разрешалось выходить вдвоем после того, как я бросил костыли, потому что неприлично было сестре гулять одной с больным, который по виду не нуждался в помощи, и поэтому днем мы редко бывали вместе.
Although sometimes we could go out to dinner if Ferguson went along.	Иногда, впрочем, удавалось пообедать вместе где-нибудь в городе, если и Фергюсон была с нами.

Miss Van Campen had accepted the status that we were great friends because she got a great amount of work out of Catherine.	Мы с Кэтрин считались друзьями, и мисс Ван-Кампен принимала это положение, потому что Кэтрин много помогала ей в госпитале.
She thought Catherine came from very good people and that prejudiced her in her favor finally.	Она решила, что Кэтрин из очень хорошей семьи, и это окончательно расположило ее в нашу пользу.

Miss Van Campen admired family very much and came from an excellent family herself.	Мисс Ван-Кампен придавала большое значение происхождению и сама принадлежала к высшему обществу.
The hospital was quite busy, too, and that kept her occupied.	К тому же в госпитале было немало дел и хлопот, и это отвлекало ее.

It was a hot summer and I knew many people in Milan but always was anxious to get back home to the hospital as soon as the afternoon was over.	Лето было жаркое, и у меня в Милане было много знакомых, но я всегда спешил вернуться в госпиталь с наступлением сумерек.
At the front they were advancing on the Carso, they had taken Kuk across from Plava and were taking the Bainsizza plateau.	Фронт продвинулся к Карсо, уже был взят Кук, на другом берегу против Плавы, и теперь наступали на плато Баинзицца.
The West front did not sound so good.	На западном фронте дела были не так хороши.
It looked as though the war were going on for a long time.	Казалось, что война тянется уже очень долго.

We were in the war now but I thought it would take a year to get any great amount of troops over and train them for combat.	Мы теперь тоже вступили в войну, но я считал, что понадобится не меньше года, чтобы переправить достаточное количество войск и подготовить их к бою.
Next year would be a bad year, or a good year maybe.	На следующий год можно было ждать много плохого, а может быть, много хорошего.
The Italians were using up an awful amount of men.	Итальянские войска несли огромные потери.
I did not see how it could go on.	Я не представлял себе, как это может продолжаться.

Even if they took all the Bainsizza and Monte San Gabriele there were plenty of mountains beyond for the Austrians.	Даже если займут все плато Баинзицца и Монте-Сан-Г абриеле, дальше есть множество гор, которые останутся у австрийцев.
I had seen them.	Я видел их.
All the highest mountains were beyond.	Все самые высокие горы дальше.
On the Carso they were going forward but there were marshes and swamps down by the sea.	На Карсо удалось продвинуться вперед, но внизу, у моря, болота и топи.
Napoleon would have whipped the Austrians on the plains.	Наполеон разбил бы австрийцев в долине.

He never would have fought them in the mountains.	Он никогда не стал бы сражаться с ними в горах.
He would have let them come down and whipped them around Verona.	Он дал бы им спуститься и разбил бы их под Вероной.
Still nobody was whipping any one on the Western front.	Но на западном фронте все еще никто никого не разбивал.
Perhaps wars weren't won any more.	Может быть, войны теперь не кончаются победой.
Maybe they went on forever.	Может быть, они вообще не кончаются.
Maybe it was another Hundred Years' War.	Может быть, это новая Столетняя война.
I put the paper back on the rack and left the club.	Я положил газету на место и вышел из клуба.

I went down the steps carefully and walked up the Via Manzoni.	Я осторожно спустился по ступеням и пошел по Виа-Манцони.

Outside the Gran Hotel I met old Meyers and his wife getting out of a carriage.	Перед "Гранд-отелем" я увидел старика Мейерса и его жену, выходивших из экипажа.
They were coming back from the races.	Они возвращались со скачек.
She was a big-busted woman in black satin.	Она была женщина с большим бюстом, одетая в блестящий черный шелк.
He was short and old, with a white mustache and walked flat-footed with a cane.	Он был маленький и старый, с седыми усами, страдал плоскостопием и ходил, опираясь на палку.

"How do you do?	- Как поживаете?
How do you do?" She shook hands.	Как здоровье? - она подала мне руку.
"Hello," said Meyers.	- Привет! - сказал Мейерс.
"How were the races?"	- Ну, как скачки?
"Fine.	- Замечательно.
They were just lovely.	Просто чудесно.
I had three winners."	Я три раза выиграла.
"How did you do?" I asked Meyers.	- А как ваши дела? - спросил я Мейерса.
"All right.	- Ничего.
I had a winner."	Я выиграл один раз.

"I never know how he does," Mrs. Meyers said. "He never tells me."	- Я никогда не знаю, как его дела, - сказала миссис Мейерс. - Он мне никогда не говорит.
"I do all right," Meyers said.	- Мои дела хороши, - сказал Мейерс.
He was being cordial. "You ought to come out." While he talked you had the impression that he was not looking at you or that he mistook you for some one else.	Он старался быть сердечным. - Надо бы вам как-нибудь съездить на скачки. - Когда он говорил, создавалось впечатление, что он смотрит не на вас или что он принимает вас за кого-то другого.
"I will," I said.	- Непременно, - сказал я.

"I'm coming up to the hospital to see you," Mrs. Meyers said. "I have some things for my boys.	- Я приеду в госпиталь навестить вас, - сказала миссис Мейерс. - У меня кое-что есть для моих мальчиков.
You're all my boys.	Вы ведь все мои мальчики.
You certainly are my dear boys."	Вы все мои милые мальчики.
"They'll be glad to see you."	- Вам будут там очень рады.
"Those dear boys.	- Такие милые мальчики.
You too.	И вы тоже.
You're one of my boys."	Вы один из моих мальчиков.
"I have to get back," I said.	- Мне пора идти, - сказал я.

"You give my love to all those dear boys.	- Передайте от меня привет всем моим милым мальчикам.
I've got lots of things to bring.	Я им привезу много вкусных вещей.

I've some fine marsala and cakes."	Я запасла хорошей марсалы и печенья.
"Good- by," I said. "They'll be awfully glad to see you."	- До свидания, - сказал я. - Вам все будут страшно рады.
"Good- by," said Meyers. "You come around to the galleria.	- До свидания, - сказал Мейерс. - Заходите в Galleria.
You know where my table is.	Вы знаете мой столик.

We're all there every afternoon." I went on up the street.	Мы там бываем каждый день. - Я пошел дальше по улице.
I wanted to buy something at the Cova to take to Catherine.	Я хотел купить в "Кова" что-нибудь для Кэтрин.
Inside, at the Cova, I bought a box of chocolate and while the girl wrapped it up I walked over to the bar.	Войдя в "Кова", я выбрал коробку шоколада, и пока продавщица завертывала ее, я подошел к стойке бара.
There were a couple of British and some aviators.	Там сидели двое англичан и несколько летчиков.

I had a martini alone, paid for it, picked up the box of chocolate at the outside counter and walked on home toward the hospital.	Я выпил мартини, ни с кем не заговаривая, расплатился, взял у кондитерского прилавка свою коробку шоколада и пошел в госпиталь.
Outside the little bar up the street from the Scala there were some people I knew, a vice-consul, two fellows who studied singing, and Ettore Moretti, an Italian from San Francisco who was in the Italian army.	Перед небольшим баром на улице, которая ведет к "Ла Скала", я увидел несколько знакомых: вице-консула, двух молодых людей, учившихся пению, и Этторе Моретти, итальянца из Сан-Франциско, служившего в итальянской армии.
I had a drink with them.	Я зашел выпить с ними.

One of the singers was named Ralph Simmons, and he was singing under the name of Enrico DelCredo.	Одного из певцов звали Ральф Симмонс, и он пел под именем Энрико дель Кредо.
I never knew how well he could sing but he was always on the point of something very big happening.	Я не имел представления о том, как он поет, но он всегда был на пороге каких-то великих событий.
He was fat and looked shopworn around the nose and mouth as though he had hayfever.	Он был толст, и у него шелушилась кожа вокруг носа и рта, точно при сенном насморке.
He had come back from singing in Piacenza.	Он только что возвратился после выступления в Пьяченца.
He had sung Tosca and it had been wonderful.	Он пел в "Тоске", и все было изумительно.

"Of course you've never heard me sing," he said.	- Да ведь вы меня никогда не слышали, - сказал он.
"When will you sing here?"	- Когда вы будете петь здесь?
"I'll be at the Scala in the fall."	-Осенью я выступлю в "Ла Скала".
"I'll bet they throw the benches at you," Ettore said. "Did you hear how they threw the benches at him in Modena?"	- Пари держу, что в него будут швырять скамейками, - сказал Этторе. - Вы слышали про то, как в него швыряли скамейками в Модене?
"It's a damned lie."	- Это враки.
"They threw the benches at him," Ettore said. "I was there.	- В него швыряли скамейками, - сказал Этторе. - Я был при этом.

I threw six benches myself."	Я сам швырнул шесть скамеек.
"You're just a wop from Frisco."	- Вы просто жалкий макаронник из Фриско.
"He can't pronounce Italian," Ettore said. "Everywhere he goes they throw the benches at him."	- У него скверное итальянское произношение, -сказал Этторе. - Где бы он ни выступал, в него швыряют скамейками.
"Piacenza's the toughest house to sing in the north of Italy," the other tenor said. "Believe me that's a tough little house to sing." This tenor's name was Edgar Saunders, and he sang under the name of Edouardo Giovanni.	- Во всей северной Италии нет театра хуже, чем в Пьяченца, - сказал другой тенор. - Верьте мне, препаршивый театришко. - Этого тенора звали Эдгар Саундерс, и пел он под именем Эдуарде Джованни.

"I'd like to be there to see them throw the benches at you." Ettore said. "You can't sing Italian."	- Жаль, меня там не было, а то бы я посмотрел, как в вас швыряли скамейками, - сказал Этторе. -Вы же не умеете петь по-итальянски.
"He's a nut," said Edgar Saunders. "All he knows how to say is throw benches."	- Он дурачок, - сказал Эдгар Саундерс. - Швырять скамейками - ничего умнее он не может придумать.
"That's all they know how to do when you two sing," Ettore said. "Then when you go to America you'll tell about your triumphs at the Scala.	- Ничего умнее публика не может придумать, когда вы поете, - сказал Этторе. - А потом вы возвращаетесь в Америку и рассказываете о своих триумфах в "Ла Скала".
They wouldn't let you get by the first note at the Scala."	Да вас после первой же ноты выгнали бы из "Ла Скала".

"I'll sing at the Scala," Simmons said. "I'm going to sing Tosca in October."	- Я буду петь в "Ла Скала", - сказал Симмонс. - В октябре я буду петь в "Тоске".
"We'll go, won't we, Mac?" Ettore said to the vice-consul. "They'll need somebody to protect them."	- Придется пойти. Мак, - сказал Этторе вице-консулу. - Им может понадобиться защита.
"Maybe the American army will be there to protect them," the vice-consul said. "Do you want another drink, Simmons?	- Может быть, американская армия подоспеет к ним на защиту, - сказал вице-консул. - Хотите еще стакан, Симмонс?
You want a drink, Saunders?"	Саундерс, еще стаканчик?
"All right," said Saunders.	- Давайте, - сказал Саундерс.

"I hear you're going to get the silver medal," Ettore said to me. "What kind of citation you going to get?"	- Говорят, вы получаете серебряную медаль, -сказал мне Этторе. - А как вас представили - за какие заслуги?
"I don't know.	- Не знаю.
I don't know I'm going to get it."	Я еще вообще не знаю, получу ли.
"You're going to get it.	- Получите.
Oh boy, the girls at the Cova will think you're fine then.	Ах, черт, что будет с девушками в "Кова"!
They'll all think you killed two hundred Austrians or captured a whole trench by yourself.	Они вообразят, что вы один убили две сотни австрийцев или захватили целый окоп.

Believe me, I got to work for my decorations."	Уверяю вас, я за свои отличия честно поработал.

"How many have you got, Ettore?" asked the vice-consul.	- Сколько их у вас, Этторе? - спросил вице-консул.
"He's got everything," Simmons said. "He's the boy they're running the war for."	- У него все, какие только бывают, - сказал Симмонс. - Это же ради него ведется война.
"I've got the bronze twice and three silver medals," said Ettore. "But the papers on only one have come through."	- Я был представлен два раза к бронзовой медали и три раза к серебряной, - сказал Эттоpe. - Но получил только одну.
"What's the matter with the others?" asked Simmons.	- А что случилось с остальными? - спросил Симмонс.

"The action wasn't successful," said Ettore. "When the action isn't successful they hold up all the medals."	- Операция неудачно закончилась, - сказал Этторе. - Если операции заканчиваются неудачно, медалей не дают.
"How many times have you been wounded, Ettore?"	- Сколько раз вы были ранены, Этторе?
"Three times bad.	- Три раза тяжело.
I got three wound stripes.	У меня три нашивки за ранения.
See?" He pulled his sleeve around.	Вот смотрите. - Он потянул кверху сукно рукава.

The stripes were parallel silver lines on a black background sewed to the cloth of the sleeve about eight inches below the shoulder.	Нашивки были параллельные серебряные полоски на черном фоне, настроченные на рукав дюймов на восемь ниже плеча.
"You got one too," Ettore said to me. "Believe me they're fine to have.	- У вас ведь тоже есть одна, - сказал мне Этторе. -Уверяю вас, это очень хорошо - иметь нашивки.
I'd rather have them than medals.	Я их предпочитаю медалям.
Believe me, boy, when you get three you've got something.	Уверяю вас, дружище, три такие штучки - это уже кое-что.
You only get one for a wound that puts you three months in the hospital."	Чтоб получить хоть одну, нужно три месяца пролежать в госпитале.

"Where were you wounded, Ettore?" asked the vice-consul.	- Куда вы были ранены, Этторе? - спросил вице-консул.
Ettore pulled up his sleeve.	Этторе засучил рукав.
"Here," he showed the deep smooth red scar. "Here on my leg.	- Вот сюда. - Он показал длинный красный гладкий рубец. - Потом сюда, в ногу.
I can't show you that because I got puttees on; and in the foot.	Я не могу показать, потому что это под обмоткой; и еще в ступню.
There's dead bone in my foot that stinks right now.	В ноге омертвел кусочек кости, и от него скверно пахнет.
Every morning I take new little pieces out and it stinks all the time."	Каждое утро я выбираю оттуда осколки, но запах не проходит.

"What hit you?" asked Simmons.	- Чем это вас? - спросил Симмонс.
"A hand-grenade.	- Ручной гранатой.
One of those potato mashers.	Такая штука, вроде толкушки для картофеля.
It just blew the whole side of my foot off.	Так и снесла кусок ноги с одной стороны.

You know those potato mashers?" He turned to me.	Вам эти толкушки знакомы? - он обернулся ко мне.
"Sure."	- Конечно.
"I saw the son of a bitch throw it," Ettore said. "It knocked me down and I thought I was dead all right but those damn potato mashers haven't got anything in them.	- Я видел, как этот мерзавец ее бросил, - сказал Этторе. - Меня сбило с ног, и я уже думал, что песенка спета, но от этих толкушек, в общем, мало проку.

I shot the son of a bitch with my rifle.	Я застрелил мерзавца из винтовки.
I always carry a rifle so they can't tell I'm an officer."	Я всегда ношу винтовку, чтобы нельзя было узнать во мне офицера.
"How did he look?" asked Simmons.	- Какой у него был вид? - спросил Симмонс.
"That was the only one he had," Ettore said. "I don't know why he threw it.	- И всего только одна граната была у мерзавца, -сказал Этторе. - Не знаю, зачем он ее бросил.
I guess he always wanted to throw one.	Наверно, он давно ждал случая бросить гранату.
He never saw any real fighting probably.	Никогда не видел настоящего боя, должно быть.
I shot the son of a bitch all right."	Я положил мерзавца на месте.

"How did he look when you shot him?" Simmons asked.	- Какой у него был вид, когда вы его застрелили? -спросил Симмонс.
"Hell, how should I know?" said Ettore. "I shot him in the belly.	- А я почем знаю? - сказал Этторе. - Я выстрелил ему в живот.
I was afraid I'd miss him if I shot him in the head."	Я боялся промахнуться, если буду стрелять в голову.
"How long have you been an officer, Ettore?" I asked.	- Давно вы в офицерском чине, Этторе? - спросил я.
"Two years.	- Два года.
I'm going to be a captain.	Я скоро буду капитаном.
How long have you been a lieutenant?"	А вы давно в чине лейтенанта?

"Going on three years."	- Третий год.
"You can't be a captain because you don't know the Italian language well enough," Ettore said. "You can talk but you can't read and write well enough.	- Вы не можете быть капитаном, потому что вы плохо знаете итальянский язык, - сказал Эттоpe. -Говорить вы умеете, но читаете и пишете плохо.
You got to have an education to be a captain.	Чтоб быть капитаном, нужно иметь образование.
Why don't you go in the American army?"	Почему вы не переходите в американскую армию?
"Maybe I will."	- Может быть, перейду.
"I wish to God I could.	- Я бы тоже ничего против не имел.

Oh, boy, how much does a captain get, Mac?"	Сколько получает американский капитан, Мак?
"I don't know exactly.	- Не знаю точно.
Around two hundred and fifty dollars, I think."	Около двухсот пятидесяти долларов, кажется.

"Jesus Christ what I could do with two hundred and fifty dollars.	- Ах, черт! Чего только не сделаешь на двести пятьдесят долларов.
You better get in the American army quick, Fred.	Переходили бы вы скорей в американскую армию, Фред.
See if you can't get me in."	Может, и меня тогда пристроите.
"All right."	- Охотно.

"I can command a company in Italian.	- Я умею командовать ротой по-итальянски.
I could learn it in English easy."	Мне ничего не стоит выучиться и по-английски.
"You'd be a general," said Simmons.	- Вы будете генералом, - сказал Симмонс.
"No, I don't know enough to be a general.	- Нет, для генерала я слишком мало знаю.
A general's got to know a hell of a lot.	Генерал должен знать чертову гибель всяких вещей.
You guys think there ain't anything to war.	Молодчики вроде вас всегда воображают, что война - пустое дело.
You ain't got brains enough to be a second-class corporal."	У вас бы смекалки не хватило даже для капрала.

"Thank God I don't have to be," Simmons said.	- Слава богу, мне этого и не нужно, - сказал Симмонс.
"Maybe you will if they round up all you slackers.	- Может, еще понадобится.
Oh, boy, I'd like to have you two in my platoon.	Вот как призовут всех таких лежебок... Ах, черт, хотел бы я, чтобы вы оба попали ко мне во взвод.
Mac too.	И Мак тоже.
I'd make you my orderly, Mac."	Я бы сделал вас своим вестовым, Мак.
"You're a great boy, Ettore," Mac said. "But I'm afraid you're a militarist."	- Вы славный малый, Этторе, - сказал Мак. - Но боюсь, что вы милитарист.

"I'll be a colonel before the war's over," Ettore said.	- Я буду полковником еще до окончания войны, -сказал Этторе.
"If they don't kill you."	- Если только вас не убьют раньше.
"They won't kill me." He touched the stars at his collar with his thumb and forefinger. "See me do that?	- Не убьют. - Он дотронулся большим и указательным пальцами до звездочек на воротнике. - Видали, что я сделал?
We always touch our stars if anybody mentions getting killed."	Всегда нужно дотронуться до звездочек, когда кто-нибудь говорит о смерти на войне.
"Let's go, Sim," said Saunders standing up.	- Ну, пошли, Сим, - сказал Саундерс, вставая.
"All right."	- Поехали.

"So long," I said. "I have to go too." It was a quarter to six by the clock inside the bar. "Ciaou, Ettore."	- До свидания, - сказал я. - Мне тоже пора. - Часы в баре показывали без четверти шесть. - Ciao, Этторе.
"Ciaou, Fred," said Ettore. "That's pretty fine you're going to get the silver medal."	- Ciao, Фред, - сказал Эторе. - Это здорово, что вы получите серебряную медаль.
"I don't know I'll get it."	- Не знаю, получу ли.

"You'll get it all right, Fred.	- Наверняка получите, Фред.
I heard you were going to get it all right."	Я слышал, что вы наверняка получите ее.
"Well, so long," I said. "Keep out of trouble, Ettore."	- Ну, до свидания, - сказал я. - Смотрите не попадите в беду, Этторе.

"Don't worry about me.	- Не беспокойтесь обо мне.
I don't drink and I don't run around.	Я не пью и не шляюсь.
I'm no boozer and whorehound.	Я не забулдыга и не баб-ник.
I know what's good for me."	Я знаю, что хорошо и что плохо.
"So long," I said. "I'm glad you're going to be promoted captain."	- До свидания, - сказал я. - Я рад, что вас произведут в капитаны.
"I don't have to wait to be promoted.	- Мне не придется ждать производства.
I'm going to be a captain for merit of war.	Я стану капитаном за бое-вые заслуги.
You know.	Вы же знаете.

Three stars with the crossed swords and crown above.	Три звездочки со скрещенными шпагами и короной сверху.
That's me."	Вот это я и есть.
"Good luck."	- Всего хорошего.
"Good luck.	- Всего хорошего.
When you going back to the front?"	Когда вы возвращаетесь на фронт?
"Pretty soon."	- Теперь уже скоро.
"Well, I'll see you around."	- Ну, еще увидимся.
"So long."	- До свидания.
"So long.	- До свидания.
Don't take any bad nickels."	Не хворайте.

I walked on down a back Street that led to a cross-cut to the hospital.	Я пошел переулком, откуда через проходной двор можно было выйти к госпиталю.
Ettore was twenty-three.	Этторе было двадцать три года.
He had been brought up by an uncle in San Francisco and was visiting his father and mother in Torino when war was declared.	Он вырос у дяди в Сан-Франциско и только что приехал погостить к родителям в Турин, когда объявили войну.
He had a sister, who had been sent to America with him at the same time to live with the uncle, who would graduate from normal school this year.	У него была сестра, которая вместе с ним воспитывалась у американского дяди и в этом году должна была окончить педагогический колледж.

He was a legitimate hero who bored every one he met.	Он был из тех стандартизованных героев, которые на всех нагоняют скуку.
Catherine could not stand him.	Кэтрин его терпеть не могла.
"We have heroes too," she said. "But usually, darling, they're much quieter."	- У нас тоже есть герои, - говорила она, - но знаешь, милый, они обычно гораздо тише.

"I don't mind him."	- Мне он не мешает.
"I wouldn't mind him if he wasn't so conceited and didn't bore me, and bore me, and bore me."	- Мне тоже, но уж очень он тщеславный, и потом, он на меня нагоняет скуку, скуку, скуку.
"He bores me."	- Он и на меня нагоняет скуку.

"You're sweet to say so, darling.	-Ты это для меня говоришь, милый.
But you don't need to.	Но это ни к чему.
You can picture him at the front and you know he's useful but he's so much the type of boy I don't care for."	Можно представить себе его на фронте, и, наверно, он там делает свое дело, но я таких мальчишек не выношу.
"I know."	- Ну, и не стоит обращать на него внимание.
"You're awfully sweet to know, and I try and like him but he's a dreadful, dreadful boy really."	- Это ты опять для меня говоришь, и я буду стараться, чтоб он мне нравился, но, право же, он противный, противный мальчишка.

"He said this afternoon he was going to be a captain."	- Он сегодня говорил, что будет капитаном.
"I'm glad," said Catherine. "That should please him."	- Как хорошо! - сказала Кэтрин. - Он, наверно, очень доволен.
"Wouldn't you like me to have some more exalted rank?"	-Ты бы хотела, чтоб у меня был чин повыше?
"No, darling.	- Нет, милый.
I only want you to have enough rank so that we're admitted to the better restaurants."	Я только хочу, чтобы у тебя был такой чин, чтобы нас пускали в хорошие рестораны.
"That's just the rank I have."	- Для этого у меня достаточно высокий чин.

"You have a splendid rank.	- У тебя прекрасный чин.
I don't want you to have any more rank.	Я вовсе не хочу, чтоб у тебя был более высокий чин.
It might go to your head.	Это могло бы вскружить тебе голову.
Oh, darling, I'm awfully glad you're not conceited.	Ах, милый, я так рада, что ты не тщеславный.
I'd have married you even if you were conceited but it's very restful to have a husband who's not conceited."	Я бы все равно вышла за тебя, даже если б ты был тщеславный, но это так спокойно, когда муж не тщеславный.
We were talking softly out on the balcony.	Мы тихо разговарива-ли, сидя на балконе.

The moon was supposed to rise but there was a mist over the town and it did not come up and in a little while it started to drizzle and we came in.	Луне пора было взойти, но над городом был туман, и она не взошла, и спустя немного времени начало моросить, и мы вошли в комнату.
Outside the mist turned to rain and in a little while it was raining hard and we heard it drumming on the roof.	Туман перешел в дождь, и спустя немного дождь полил - очень сильно, и мы слышали, как он барабанит по крыше.
I got up and stood at the door to see if it was raining in but it wasn't, so I left the door open.	Я встал и подошел к двери, чтобы посмотреть, не заливает ли в комнату, но оказалось, что нет, и я оставил дверь открытой.
"Who else did you see?" Catherine asked.	- Кого ты еще видел? - спросила Кэтрин.

"Mr. and Mrs. Meyers."	- Мистера и миссис Мейерс.

"They're a strange lot."	- Странная они пара.
"He's supposed to have been in the penitentiary at home.	- Говорят, на родине он сидел в тюрьме.
They let him out to die."	Его выпустили, чтоб он мог умереть на свободе.
"And he lived happily in Milan forever after."	-И с тех пор он счастливо живет в Милане?
"I don't know how happily."	- Не знаю, счастливо ли.
"Happily enough after jail I should think."	- Достаточно счастливо после тюрьмы, надо полагать.

"She's bringing some things here."	- Она собирается сюда с подарками.
"She brings splendid things.	- Она привозит великолепные подарки.
Were you her dear boy?"	Ты, конечно, тоже ее милый мальчик?
"One of them."	- А как же.
"You are all her dear boys," Catherine said. "She prefers the dear boys.	- Вы все ее милые мальчики, - сказала Кэтрин. -Она особенно любит милых мальчиков.
Listen to it rain."	Слышишь - дождь.
"It's raining hard."	- Сильный дождь.
"And you'll always love me, won't you?"	- А ты меня никогда не разлюбишь?
"Yes."	- Нет.
"And the rain won't make any difference?"	- И это ничего, что дождь?

"No."	- Ничего.
"That's good.	- Как хорошо.
Because I'm afraid of the rain."	А то я боюсь дождя.
"Why?"	- Почему?
I was sleepy.	Меня клонило ко сну.
Outside the rain was falling steadily.	За окном упорно лил дождь.
"I don't know, darling.	- Не знаю, милый.
I've always been afraid of the rain."	Я всегда боялась дождя.
"I like it."	- Я люблю дождь.
"I like to walk in it.	- Я люблю гулять под дождем.
But it's very hard on loving."	Но для любви это плохая примета.

"I'll love you always."	- Я тебя всегда буду любить.
"I'll love you in the rain and in the snow and in the hail and--what else is there?"	- Я тебя буду любить в дождь, и в снег, и в град, и... что еще бывает?
"I don't know.	- Не знаю.
I guess I'm sleepy."	Мне что-то спать хочется.
"Go to sleep, darling, and I'll love you no matter how it is."	- Спи, милый, а я буду любить тебя, что бы ни было.

"You're not really afraid of the rain are you?"	-Ты в самом деле боишься дождя?
"Not when I'm with you."	- Когда я с тобой, нет.

"Why are you afraid of it?"	- Почему ты боишься?
"I don't know."	- Не знаю.
"Tell me."	- Скажи.
"Don't make me."	- Не заставляй меня.
"Tell me."	- Скажи.
"No."	- Нет.
"Tell me."	- Скажи.
"All right.	- Ну, хорошо.
I'm afraid of the rain because sometimes I see me dead in it."	Я боюсь дождя, потому что иногда мне кажется, что я умру в дождь.
"No."	- Что ты!
"And sometimes I see you dead in it."	- А иногда мне кажется, что ты умрешь.

"That's more likely."	- Вот это больше похоже на правду.
"No, it's not, darling.	- Вовсе нет, милый.
Because I can keep you safe.	Потому что я могу тебя уберечь.
I know I can.	Я знаю, что могу.
But nobody can help themselves."	Но себе ничем не поможешь.
"Please stop it.	- Пожалуйста, перестань.
I don't want you to get Scotch and crazy tonight.	Я сегодня не хочу слушать сумасшедшие шотландские бредни.
We won't be together much longer."	Нам не так много осталось быть вместе.
"No, but I am Scotch and crazy.	- Что же делать, если я шотландка и сумасшедшая.

But I'll stop it.	Но я перестану.
It's all nonsense."	Это все глупости.
"Yes it's all nonsense."	- Да, это все глупости.
"It's all nonsense.	- Это все глупости.
It's only nonsense.	Это только глупости.
I'm not afraid of the rain.	Я не боюсь дождя.
I'm not afraid of the rain.	Я не боюсь дождя.
Oh, oh, God, I wish I wasn't."	Ах, господи, господи, если б я могла не боять-ся!
She was crying.	Она плакала.
I comforted her and she stopped crying.	Я стал утешать ее, и она перестала плакать.
But outside it kept on raining.	Но дождь все шел.

20	Глава двадцатая
One day in the afternoon we went to the races.	Как-то раз после обеда мы отправились на скачки.
Ferguson went too and Crowell Rodgers, the boy who had been wounded in the eyes by the explosion of the shell nose-cap.	С нами были Фергюсон и Кроуэлл Роджерс, тот самый, что был ранен в глаза при разрыве дистанционной трубки.
The girls dressed to go after lunch while Crowell and I sat on the bed in his room and read the past performances of the horses and the predictions in the racing paper.	Пока девушки одевались, мы с Роджерсом сидели на кровати в его комнате и просматривали в спортивном листке отчеты о последних скачках и имена предполагаемых победителей.

Crowell's head was bandaged and he did not care much about these races but read the racing paper constantly and kept track of all the horses for something to do.	У Кроуэлла вся голова была забинтована, и он очень мало интересовался скачками, но постоянно читал спортивный листок и от нечего делать следил за всеми лошадьми.
He said the horses were a terrible lot but they were all the horses we had.	Он говорил, что все лошади - страшная дрянь, но лучших тут нет.
Old Meyers liked him and gave him tips.	Старый Мейерс любил его и давал ему советы.
Meyers won on nearly every race but disliked to give tips because it brought down the prices.	Мейерс всегда выигрывал, но не любил давать советы, потому что это уменьшало выдачу.
The racing was very crooked.	На скачках было много жульничества.

Men who had been ruled off the turf everywhere else were racing in Italy.	Жокеи, которых выгнали со всех ипподромов мира, работали в Италии.
Meyers' information was good but I hated to ask him because sometimes he did not answer, and always you could see it hurt him to tell you, but he felt obligated to tell us for some reason and he hated less to tell Crowell.	Советы Мейерса всегда были хороши, но я не любил спрашивать его, потому что иногда он не отвечал вовсе, а когда отвечал, видно было, что ему очень не хочется это делать, но по каким-то причинам он считал себя обязанным подсказывать нам, и Кроуэллу он подсказывал с меньшей неохотой, чем другим.

Crowell's eyes had been hurt, one was hurt badly, and Meyers had trouble with his eyes and so he liked Crowell.	У Кроуэлла были повреждены глаза, один глаз был поврежден серьезно, и у Мейерса тоже что-то было неладно с глазами, и поэтому он любил Кроуэлла.
Meyers never told his wife what horses he was playing and she won or lost, mostly lost, and talked all the time.	Мейерс никогда не говорил жене, на какую лошадь он ставит, и она то выигрывала, то проигрывала, чаще проигрывала, и все время болтала.
We four drove out to San Siro in an open carriage.	Вчетвером мы в открытом экипаже поехали в Сан-Сиро.

It was a lovely day and we drove out through the park and out along the tramway and out of town where the road was dusty.	День был прекрасный, и мы ехали через парк, потом ехали вдоль трамвайных путей и наконец выехали за город, где дорога была очень пыльная.
There were villas with iron fences and big overgrown gardens and ditches with water flowing and green vegetable gardens with dust on the leaves.	По сторонам тянулись виллы за железными оградами, и большие запущенные сады, и канавы с проточной водой, и огороды с запыленной зеленью на грядках.

We could look across the plain and see farmhouses and the rich green farms with their irrigation ditches and the mountains to the north.	Вдали на равнине виднелись фермерские дома и обширные зеленые участки с каналами искусственного орошения, а на севере поднимались горы.
There were many carriages going into the race track and the men at the gate let us in without cards because we were in uniform.	По дороге к ипподрому двигалось много экипажей, и контролер у ворот пропустил нас без билетов, потому что мы были в военной форме.

We left the carriage, bought programmes, and walked across the infield and then across the smooth thick turf of the course to the paddock.	Мы вышли из экипажа, купили программу, пересекли круг и по гладкому плотному дерну дорожки пошли к паддоку.
The grand-stands were old and made of wood and the betting booths were under the stands and in a row out near the stables.	Трибуны были деревянные и старые, а ниже трибун были кассы, и еще другой ряд касс был возле конюшен.
There was a crowd of soldiers along the fence in the infield.	У забора толпились солдаты.

The paddock was fairly well filled with people and they were walking the horses around in a ring under the trees behind the grandstand.	На паддоке было довольно много народу. Под деревьями, за большой трибуной, конюхи проводили лошадей.
We saw people we knew and got chairs for Ferguson and Catherine and watched the horses.	Мы увидели знакомых и раздобыли для Фергюсон и Кэтрин стулья и стали смотреть на лошадей.
They went around, one after the other, their heads down, the grooms leading them.	Они ходили по кругу, гуськом, опустив голову, на поводу у конюхов.

One horse, a purplish black, Crowell swore was dyed that color.	Одна лошадь была вороная с лиловатым отливом, и Кроуэлл клялся, что она крашеная.
We watched him and it seemed possible.	Мы всмотрелись получше и решили, что, пожалуй, он прав.
He had only come out just before the bell rang to saddle.	Эту лошадь вывели только за минуту, перед тем как дали сигнал седлать.
We looked him up in the programme from the number on the groom's arm and it was listed a black gelding named Japalac.	Мы разыскали ее в программе по номеру у конюха на рукаве, и там значилось: вороной мерин, кличка Япалак.

The race was for horses that had never won a race worth one thousand lire or more.	Предстоял заезд для лошадей, ни разу не бравших приза больше тысячи ливров.
Catherine was sure his color had been changed.	Кэтрин была твердо убеждена, что у лошади искусственно изменена масть.
Ferguson said she could not tell.	Фергюсон сказала, что она не уверена.
I thought he looked suspicious.	Мне это дело тоже казалось подозрительным.
We all agreed we ought to back him and pooled one hundred lire.	Мы все решили играть эту лошадь и поставили сто лир.

The odds sheets showed he would pay thirty-five to one.	В расчетном листке было сказано, что выдача за нее будет тридцатипятикратная.

Crowell went over and bought the tickets while we watched the jockeys ride around once more and then go out under the trees to the track and gallop slowly up to the turn where the start was to be.	Кроуэлл пошел покупать билеты, а мы остались и смотрели, как жокеи сделали еще один круг под деревьями и потом выехали на дорожку и медленным галопом направились к повороту, на место старта.
We went up in the grand-stand to watch the race.	Мы поднялись на трибуну, чтоб следить за скачкой.

They had no elastic barrier at San Siro then and the starter lined up all the horses, they looked very small way up the track, and then sent them off with a crack of his long whip.	В то время в Сан-Сиро не было резиновой ленточки, и стартер выровнял всех лошадей, - они казались совсем маленькими вдали на дорожке, -и затем, хлопнув своим длинным бичом, дал старт.
They came past us with the black horse well in front and on the turn he was running away from the others.	Они прошли мимо нас; вороная лошадь скакала впереди, и на повороте оставила всех других далеко за собой.

I watched them on the far side with the glasses and saw the jockey fighting to hold him in but he could not hold him and when they came around the turn and into the stretch the black horse was fifteen lengths ahead of the others.	Я смотрел в бинокль, как они шли по задней дорожке, и видел, что жокей изо всех сил старается сдержать ее, но он не мог сдержать ее, и когда они вышли из-за поворота на переднюю дорожку, вороная шла на пятнадцать корпусов впереди остальных.
He went way on up and around the turn after the finish.	Пройдя столб, она сделала еще полкруга.
"Isn't it wonderful," Catherine said. "We'll have over three thousand lire.	- Ах, как чудно, - сказала Кэтрин. - Мы получим больше трех тысяч лир.
He must be a splendid horse."	Просто замечательная лошадь.

"I hope his color doesn't run," Crowell said, "before they pay off."	- Надеюсь, - сказал Кроуэлл, - краска не слиняет до выдачи.
"He was really a lovely horse," Catherine said. "I wonder if Mr. Meyers backed him."	- Нет, правда, чудесная лошадь, - сказала Кэтрин. - Интересно, мистер Мейерс на нее ставил?
"Did you have the winner?" I called to Meyers.	- Выиграли? - крикнул я Мейерсу.
He nodded.	Он кивнул.
"I didn't," Mrs. Meyers said. "Who did you children bet on?"	- А я нет, - сказала миссис Мейерс. - А вы, дети, на кого ставили?
"Japalac."	- На Япалака.
"Really?	- Да ну?
He's thirty-five to one!"	За него тридцать пять дают.

"We liked his color."	- Нам понравилась его масть.
"I didn't.	- А мне нет.
I thought he looked seedy.	Он мне показался каким-то жалким.
They told me not to back him."	Говорили, что на него не стоит ставить.
"He won't pay much," Meyers said.	- Выдача будет небольшая, - сказал Мейерс.

"He's marked thirty-five to one in the quotes," I said.	- По подсчетам, тридцать пять, - сказал я.
"He won't pay much. At the last minute," Meyers said, "they put a lot of money on him."	- Выдача будет небольшая, - сказал Мейерс. - Его заиграли в последнюю минуту.

"No."	- Кто?
"Kempton and the boys.	- Кемптон со своими ребятами.
You'll see.	Вот увидите.
He won't pay two to one."	Хорошо, если вдвое выдадут.
"Then we won't get three thousand lire," Catherine said. "I don't like this crooked racing!"	- Значит, мы не получим три тысячи лир? -сказала Кэтрин. - Мне не нравятся эти скачки. Просто жульничество.
"We'll get two hundred lire."	- Мы получим двести лир.
"That's nothing.	- Это чепуха.
That doesn't do us any good.	Это нам ни к чему.
I thought we were going to get three thousand."	Я думала, мы получим три тысячи.

"It's crooked and disgusting," Ferguson said.	- Жульничество и гадость, - сказала Фергюсон.
"Of course," said Catherine, "if it hadn't been crooked we'd never have backed him at all. But I would have liked the three thousand lire."	- Правда, не будь тут жульничества, мы бы на нее не ставили, - сказала Кэтрин. - Но мне нравилось, что мы получим три тысячи лир.
"Let's go down and get a drink and see what they pay," Crowell said.	- Идемте вниз, выпьем чего-нибудь и узнаем, какая выдача, - сказал Кроуэлл.

We went out to where they posted the numbers and the bell rang to pay off and they put up 18.50 after Japalac to win.	Мы спустились вниз, к доске, где вывешивали номера победителей, и в это время зазвенел сигнал к выдаче, и против Япалака вывесили "восемнадцать пятьдесят".
That meant he paid less than even money on a ten-lira bet.	Это значило, что выдача меньше чем вдвое.
We went to the bar under the grand-stand and had a whiskey and soda apiece.	Мы спустились в бар под большой трибуной и выпили по стакану виски с содовой.
We ran into a couple of Italians we knew and McAdams, the vice-consul, and they came up with us when we joined the girls.	Мы натолкнулись там на двух знакомых итальянцев и Мак Адамса, вице-консула, и они все пошли вместе с нами наверх.

The Italians were full of manners and McAdams talked to Catherine while we went down to bet again.	Итальянцы держали себя очень церемонно. Мак Адаме завел разговор с Кэтрин, а мы пошли вниз делать ставки.
Mr. Meyers was standing near the pari-mutuel.	У одной из касс стоял мистер Мейерс.
"Ask him what he played," I said to Crowell.	- Спросите его, на какую он ставит, - сказал я Кроуэллу.
"What are you on, Mr. Meyers?" Crowell asked.	- Какую играете, мистер Мейерс? - спросил Кроуэлл.
Meyers took out his programme and pointed to the number five with his pencil.	Мейерс вынул свою программу и карандашом указал на номер пятый.

"Do you mind if we play him too?" Crowell asked.	- Вы не возражаете, если мы тоже на нее поставим? - спросил Кроуэлл.
"Go ahead. Go ahead.	- Валяйте, валяйте.
But don't tell my wife I gave it to you."	Только не говорите жене, что это я вам посоветовал.
"Will you have a drink?" I asked.	- Давайте выпьем чего-нибудь, - сказал я.
"No thanks.	- Нет, спасибо.
I never drink."	Я никогда не пью.
We put a hundred lire on number five to win and a hundred to place and then had another whiskey and soda apiece.	Мы поставили на номер пятый сто лир в ординаре и сто в двойном и выпили еще по стакану виски с содовой.

I was feeling very good and we picked up a couple more Italians, who each had a drink with us, and went back to the girls.	Я был в прекрасном настроении, и мы подцепили еще двоих знакомых итальянцев и выпили с каждым из них и потом вернулись наверх.
These Italians were also very mannered and matched manners with the two we had collected before.	Эти итальянцы тоже были очень церемонны и не уступали в этом отношении тем двоим, которых мы повстречали раньше.
In a little while no one could sit down.	Из-за их церемонности никому не сиделось на месте.
I gave the tickets to Catherine.	Я отдал Кэтрин билеты.
"What horse is it?"	- Какая лошадь?
"I don't know.	- Не знаю.

Mr. Meyers' choice."	Это по выбору мистера Мейерса.
"Don't you even know the name?"	- Вы даже не знаете ее клички?
"No.	- Нет.
You can find it on the programme.	Можно посмотреть в программе.
Number five I think."	Кажется, пятый номер.
"You have touching faith," she said.	- Ваша доверчивость просто трогательна, - сказала она.
The number five won but did not pay anything.	Номер пятый выиграл, но выдача была ничтожная.
Mr. Meyers was angry.	Мистер Мейерс сердился.

"You have to put up two hundred lire to make twenty," he said. "Twelve lire for ten.	- Нужно ставить двести лир, чтобы получить двадцать, - сказал он. - Двенадцать лир за десять.
It's not worth it.	Не стоит труда.
My wife lost twenty lire."	Моя жена выиграла двадцать лир.
"I'll go down with you," Catherine said to me.	- Я пойду с вами вниз, - сказала Кэтрин.
The Italians all stood up.	Все итальянцы встали.
We went downstairs and out to the paddock.	Мы спустились вниз и подошли к паддоку.
"Do you like this?" Catherine asked.	- Тебе тут нравится? - спросила Кэтрин.

"Yes.	-Да.

I guess I do."	Ничего себе.
"It's all right, I suppose," she said. "But, darling, I can't stand to see so many people."	- В общем, тут забавно, - сказала она. - Но знаешь, милый, я не выношу, когда так много знакомых.
"We don't see many."	- Не так уж их много.
"No.	- Правда.
But those Meyers and the man from the bank with his wife and daughters--"	Но эти Мейерсы и этот из банка с женой и дочерьми...
"He cashes my sight drafts," I said.	- Он платит по моим чекам, - сказал я.
"Yes but some one else would if he didn't.	- Ну, не он, кто-нибудь другой платил бы.
Those last four boys were awful."	А эта последняя четверка итальянцев просто ужасна.

"We can stay out here and watch the race from the fence."	- Можно остаться здесь и отсюда смотреть следующий заезд.
"That will be lovely.	- Вот это чудесно.
And, darling, let's back a horse we've never heard of and that Mr. Meyers won't be backing."	И знаешь что, милый, давай поставим на такую лошадь, которой мы совсем не знаем и на которую не ставит мистер Мейерс.
"All right."	- Давай.
We backed a horse named Light For Me that finished fourth in a field of five.	Мы поставили на лошадь с кличкой "Свет очей", и она пришла четвертой из пяти.

We leaned on the fence and watched the horses go by, their hoofs thudding as they went past, and saw the mountains off in the distance and Milan beyond the trees and the fields.	Мы облокотились на ограду и смотрели на лошадей, которые проносились мимо нас, стуча копытами, и видели горы вдали и Милан за деревьями и полями.
"I feel so much cleaner," Catherine said.	- Я здесь себя чувствую как-то чище, - сказала Кэтрин.
The horses were coming back, through the gate, wet and sweating, the jockeys quieting them and riding up to dismount under the trees.	Лошади, мокрые и дымящиеся, возвращались через ворота. Жокеи успокаивали их, подъезжая к деревьям, чтобы спешиться.
"Wouldn't you like a drink?	- Давай выпьем чего-нибудь.

We could have one out here and see the horses."	Только здесь, чтобы видеть лошадей.
"I'll get them," I said.	- Сейчас принесу, - сказал я.
"The boy will bring them," Catherine said.	- Мальчик принесет, - сказала Кэтрин.
She put her hand up and the boy came out from the Pagoda bar beside the stables.	Она подняла руку, и к нам подбежал мальчик из бара "Пагода" возле конюшен.
We sat down at a round iron table.	Мы сели за круглый железный столик.
"Don't you like it better when we're alone?"	- Ведь правда, лучше, когда мы одни?
"Yes," I said.	- Да, - сказал я.

"I felt very lonely when they were all there."	- Я себя чувствовала такой одинокой, когда с нами были все эти люди.

"It's grand here," I said.	- Здесь очень хорошо, - сказал я.
"Yes.	-Да.
It's really a pretty course."	Ипподром замечательный.
"It's nice."	- Недурной.
"Don't let me spoil your fun, darling.	- Не давай мне портить тебе удовольствие, милый.
I'll go back whenever you want."	Мы вернемся наверх, как только ты захочешь.

"No," I said. "We'll stay here and have our drink.	- Нет, - сказал я. - Мы останемся здесь и будем пить.
Then we'll go down and stand at the water jump for the steeplechase."	А потом пойдем и станем у рва с водой на стиплчезе.
"You're awfully good to me," she said.	-Ты так добр ко мне, - сказала она.
After we had been alone awhile we were glad to see the others again.	После того как мы побыли вдвоем, нам приятно было опять увидеть остальных.
We had a good time.	Мы прекрасно провели день.
21	Глава двадцать первая

In September the first cool nights came, then the days were cool and the leaves on the trees in the park began to turn color and we knew the summer was gone.	В сентябре наступили первые холодные ночи, потом и дни стали холодные, и на деревьях в парке начали желтеть листья, и мы поняли, что лето прошло.
The fighting at the front went very badly and they could not take San Gabriele.	На фронте дела шли очень плохо, и Сан-Г абриеле все не удавалось взять.
The fighting on the Bainsizza plateau was over and by the middle of the month the fighting for San Gabriele was about over too.	На плато Баинзицца боев уже не было, а к середине месяца прекратились бои и под Сан-Габриеле.
They could not take it.	Взять его так и не удалось.

Ettore was gone back to the front.	Этторе уехал на фронт.
The horses were gone to Rome and there was no more racing.	Лошадей увезли в Рим, и скачек больше не было.
Crowell had gone to Rome too, to be sent back to America.	Кроуэлл тоже уехал в Рим, откуда должен был эвакуироваться в Америку.
There were riots twice in the town against the war and bad rioting in Turin.	В городе два раза вспыхивали антивоенные бунты, и в Турине тоже были серьезные беспорядки.
A British major at the club told me the Italians had lost one hundred and fifty thousand men on the Bainsizza plateau and on San Gabriele.	Один английский майор сказал мне в клубе, что итальянцы потеряли полтораста тысяч человек на плато Баинзицца и под Сан-Габриеле.

He said they had lost forty thousand on the Carso besides.	Он сказал, что, кроме того, они сорок тысяч потеряли на Карсо.
We had a drink and he talked.	Мы выпили, и он разговорился.
He said the fighting was over for the year down here and that the Italians had bitten off more than they could chew.	Он сказал, что в этом году уже не будет боев и что итальянцы откусили больше, чем могли проглотить.

He said the offensive in Flanders was going to the bad.	Он сказал, что наступление во Фландрии обернулось скверно.
If they killed men as they did this fall the Allies would be cooked in another year.	Если и дальше будут так же мало беречь людей, как в эту осень, то союзники через год выдохнутся.

He said we were all cooked but we were all right as long as we did not know it.	Он сказал, что мы все уже выдохлись, но что это ничего до тех пор, пока мы сами этого не знаем.
We were all cooked.	Мы все выдохлись.
The thing was not to recognize it.	Вся штука в том, чтоб не признавать этого.
The last country to realize they were cooked would win the war.	Та страна, которая последней поймет, что она выдохлась, выиграет войну.
We had another drink.	Мы выпили еще.
Was I on somebody's staff?	Не из штаба ли я?
No.	Нет.
He was.	А он - да.
It was all balls.	Все чушь.

We were alone in the club sitting back in one of the big leather sofas.	Мы сидели вдвоем, развалившись на одном из больших кожаных диванов клуба.
His boots were smoothly polished dull leather.	Сапоги у него были из матовой кожи и тщательно начищены.
They were beautiful boots.	Это были роскошные сапоги.
He said it was all balls.	Он сказал, что все чушь.
They thought only in divisions and manpower.	У всех на уме только дивизии и пополнения.
They all squabbled about divisions and only killed them when they got them.	Грызутся из-за дивизий, а как получат их, так сейчас и угробят.
They were all cooked.	Все выдохлись.

The Germans won the victories.	Победа все время за немцами.
By God they were soldiers.	Вот это, черт подери, солдаты!
The old Hun was a soldier.	Старый гунн, вот это солдат.
But they were cooked too.	Но и они выдохлись тоже.
We were all cooked.	Мы все выдохлись.
I asked about Russia.	Я спросил про русских.
He said they were cooked already.	Он сказал, что и они уже выдохлись.
I'd soon see they were cooked.	Я скоро сам увижу, что они выдохлись.
Then the Austrians were cooked too.	Да и австрийцы выдохлись тоже.

If they got some Hun divisions they could do it.	Вот если бы им получить несколько дивизий гуннов, тогда бы они справились.
Did he think they would attack this fall?	Думает ли он, что они перейдут в наступление этой осенью?

Of course they would.	Конечно, да.
The Italians were cooked.	Итальянцы выдохлись.
Everybody knew they were cooked.	Все знают, что они выдохлись.

The old Hun would come down through the Trentino and cut the railway at Vicenza and then where would the Italians be?	Старый гунн пройдет через Трентино и перережет у Виченцы железнодорожное сообщение, - вот наши итальянцы и готовы.
They tried that in 'sixteen, I said.	Австрийцы уже пробовали это в шестнадцатом, сказал я.
Not with Germans.	Но без немцев.
Yes, I said.	Верно, сказал я.
But they probably wouldn't do that, he said.	Но они вряд ли пойдут на это, сказал он.
It was too simple.	Это слишком просто.

They'd try something complicated and get royally cooked.	Они придумают что-нибудь посложнее и на этом окончательно выдохнутся.
I had to go, I said.	Мне пора, сказал я.
I had to get back to the hospital.	Пора возвращаться в госпиталь.
"Good-by," he said.	- До свидания, - сказал он.
Then cheerily, "Every sort of luck!" There was a great contrast between his world pessimism and personal cheeriness.	Потом весело: - Всяческих благ. - Пессимизм его суждений находился в резком противоречии с его веселым нравом.

I stopped at a barber shop and was shaved and went home to the hospital.	Я зашел в парикмахерскую и побрился, а потом пошел в госпиталь.
My leg was as well as it would get for a long time.	Моя нога к этому времени уже поправилась настолько, что большего пока нельзя было ожидать.
I had been up for examination three days before.	Три дня назад я был на освидетельствовании.

There were still some treatments to take before my course at the Ospedale. DMaggiore was finished and I walked along the side street practising not limping.	Мне оставалось лишь несколько процедур, чтобы закончить курс лечения в Ospedale Maggiore, и я шел по переулку, стараясь не хромать.
An old man was cutting silhouettes under an arcade.	Под навесом старик выре-зывал силуэты.
I stopped to watch him.	Я остановился посмотреть.

Two girls were posing and he cut their silhouettes together, snipping very fast and looking at them, his head on one side.	Две девушки стояли перед ним, и он вырезывал их силуэты вместе, поглядывая на них, откинув голову набок и очень быстро двигая ножницами.
The girls were giggling.	Девушки хихикали.
He showed me the silhouettes before he pasted them on white paper and handed them to the girls.	Он показал мне силуэты, прежде чем наклеить их на белую бумагу и передать девушкам.
"They're beautiful," he said. "How about you, Tenente?"	- Что, хороши? - сказал он. - Не угодно ли вам, tenente?

The girls went away looking at their silhouettes and laughing.	Девушки ушли, рассматривая свои силуэты и смеясь.

They were nice-looking girls.	Обе были хорошенькие.
One of them worked in the wine shop across from the hospital.	Одна из них служила в закусочной напротив госпиталя.
"All right," I said.	- Пожалуй, - сказал я.
"Take your cap off."	- Только снимите кепи.
"No.	- Нет.
With it on."	В кепи.

"It will not be so beautiful," the old man said. "But," he brightened, "it will be more military."	- Так будет хуже, - сказал старик. - Впрочем, - его лицо прояснилось, - так будет воинственнее.
He snipped away at the black paper, then separated the two thicknesses and pasted the profiles on a card and handed them to me.	Он задвигал ножницами по черной бумаге, потом разнял обе половинки листа, наклеил два профиля на картон и подал мне.
"How much?"	- Сколько вам?
"That's all right." He waved his hand. "I just made them for you."	- Ничего, ничего. - Он помахал рукой. - Я вам их просто так сделал.
"Please." I brought out some coppers. "For pleasure."	- Пожалуйста. - Я вынул несколько медяков. -Доставьте мне удовольствие.

"No.	- Нет.
I did them for a pleasure.	Я сделал их для собственного удовольствия.
Give them to your girl."	Подарите их своей милой.
"Many thanks until we meet."	- Спасибо и до свидания.
"Until I see thee."	- До скорой встречи.
I went on to the hospital.	Я вернулся в госпиталь.
There were some letters, an official one, and some others.	Для меня были в канцелярии письма, одно официальное и еще несколько.

I was to have three weeks' convalescent leave and then return to the front.	Мне предоставлялся трехнедельный отпуск для поправления здоровья, после чего я должен был вернуться на фронт.
I read it over carefully.	Я внимательно перечел это.
Well, that was that.	Да, так и есть.
The convalescent leave started October fourth when my course was finished.	Отпуск будет считаться с 4 октября, когда я закончу курс лечения.
Three weeks was twenty-one days.	В трех неделях двадцать один день.
That made October twenty-fifth.	Это выходит 25 октября.

I told them I would not be in and went to the restaurant a little way up the street from the hospital for supper and read my letters and the Corriere Della Sera at the table.	Я сказал, что погуляю еще немного, и пошел в ресторан через несколько домов от госпиталя поужинать и просмотреть за столом письма и "Корьере делла сера".

There was a letter from my grandfather, containing family news, patriotic encouragement, a draft for two hundred dollars, and a few clippings; a dull letter from the priest at our mess, a letter from a man I knew who was flying with the French and had gotten in with a wild gang and was telling about it, and a note from Rinaldi asking me how long I was going to skulk in Milano and what was all the news?	Одно письмо было от моего деда, в нем были семейные новости, патриотические наставления, чек на двести долларов и несколько газетных вырезок. Потом было скучное письмо от нашего священника, письмо от одного знакомого летчика, служившего во французской авиации, который попал в веселую компанию и об этом рассказывал, и записка от Ринальди, спрашивавшего, долго ли я еще намерен отсиживаться в Милане и вообще какие новости.

He wanted me to bring him phonograph records and enclosed a list.	Он просил, чтоб я привез ему граммофонные пластинки по приложенному списку.
I drank a small bottle of chianti with the meal, had a coffee afterward with a glass of cognac, finished the paper, put my letters in my pocket, left the paper on the table with the tip and went out.	Я заказал к ужину бутылку кьянти, затем выпил кофе с коньяком, дочитал газету, положил все письма в карман, оставил газету на столе вместе с чаевыми и вышел.

In my room at the hospital I undressed, put on pajamas and a dressing-gown, pulled down the curtains on the door that opened onto the balcony and sitting up in bed read Boston papers from a pile Mrs. Meyers had left for her boys at the hospital.	В своей комнате в госпитале я снял форму, надел пижаму и халат, опустил занавеси на балконной двери и, полулежа в постели, принялся читать бостонские газеты, из тех, что привозила своим мальчикам миссис Мейерс.
The Chicago White Sox were winning the American League pennant and the New York Giants were leading the National League.	Команда "Чикаго-Уайт-Сокс" взяла приз Американской лиги, а в Национальной лиге впереди шла команда "Нью-Йорк-Джайэнтс".

Babe Ruth was a pitcher then playing for Boston.	Бейб Рут играл теперь за Бостон.
The papers were dull, the news was local and stale, and the war news was all old.	Газеты были скучные, новости были затхлые и узкоместные, известия с фронта устарелые.
The American news was all training camps.	Из американских новостей только и говорилось что об учебных лагерях.
I was glad I wasn't in a training camp.	Я радовался, что я не в учебном лагере.
The baseball news was all I could read and I did not have the slightest interest in it.	Кроме спортивных известий, я ничего не мог читать, да и это читал без малейшего интереса.

A number of papers together made it impossible to read with interest.	Когда читаешь много газет сразу, невозможно читать с интересом.
It was not very timely but I read at it for a while.	Газеты были не очень новые, но я все же читал их.
I wondered if America really got into the war, if they would close down the major leagues.	Я подумал, закроются ли спортивные союзы, если Америка по-настоящему вступит в войну.
They probably wouldn't.	Должно быть, нет.
There was still racing in Milan and the war could not be much worse.	В Милане по-прежнему бывают скачки, хотя война в разгаре.

They had stopped racing in France.	Во Франции скачек уже не бывает.
That was where our horse Japalac came from.	Это оттуда привезли нашего Япалака.
Catherine was not due on duty until nine o'clock.	Дежурство Кэтрин начиналось только с девяти часов.

I heard her passing along the floor when she first came on duty and once saw her pass in the hall.	Я слышал ее шаги по коридору, когда она пришла на дежурство, и один раз видел ее в раскрытую дверь.
She went to several other rooms and finally came into mine.	Она обошла несколько палат и наконец вошла в мою.

"I'm late, darling," she said. "There was a lot to do.	- Я сегодня поздно, милый, - сказала она. - Много дела.
How are you?"	Ну, как ты?
I told her about my papers and the leave.	Я рассказал ей про газеты и про отпуск.
"That's lovely," she said. "Where do you want to go?"	- Чудесно, - сказала она. - Куда же ты думаешь ехать?
"Nowhere.	- Никуда.
I want to stay here."	Думаю остаться здесь.
"That's silly.	- И очень глупо.
You pick a place to go and I'll come too."	Ты выбери хорошее местечко, и я тоже поеду с тобой.
"How will you work it?"	- А как же ты это сделаешь?

"I don't know.	- Не знаю.
But I will."	Как-нибудь.
"You're pretty wonderful."	-Ты прелесть.
"No I'm not.	- Вовсе нет.
But life isn't hard to manage when you've nothing to lose."	Но в жизни не так уж трудно устраиваться, когда нечего терять.
"How do you mean?"	- Что ты хочешь этим сказать?
"Nothing.	- Ничего.
I was only thinking how small obstacles seemed that once were so big."	Я только подумала, как ничтожны теперь препятствия, которые казались непреодолимыми.
"I should think it might be hard to manage."	- По-моему, это довольно трудно будет устроить.

"No it won't, darling.	- Ничуть, милый.
If necessary I'll simply leave.	В крайнем случае я просто брошу все и уеду.
But it won't come to that."	Но до этого не дойдет.
"Where should we go?"	- Куда же нам поехать?
"I don't care.	- Все равно.
Anywhere you want.	Куда хочешь.
Anywhere we don't know people."	Где мы никого не знаем.
"Don't you care where we go?"	- А тебе совсем все равно, куда ехать?
"No.	-Да.

I'll like any place."	Только бы уехать.

She seemed upset and taut.	Она была какая-то напряженная и озабоченная.
"What's the matter, Catherine?"	- Что случилось, Кэтрин?
"Nothing.	- Ничего.
Nothing's the matter."	Ничего не случилось.
"Yes there is."	- Неправда.
"No nothing.	- Правда.
Really nothing."	Ровно ничего.
"I know there is.	- Я знаю, что неправда.
Tell me, darling.	Скажи, дорогая.
You can tell me."	Мне ты можешь сказать.

"It's nothing."	- Ничего не случилось.
"Tell me."	- Скажи.
"I don't want to.	-Я не хочу.
I'm afraid I'll make you unhappy or worry you."	Я боюсь, это тебя огорчит или встревожит.
"No it won't."	- Да нет же.
"You're sure?	-Ты уверен?
It doesn't worry me but I'm afraid to worry you."	Меня это не огорчает, но я боюсь огорчить тебя.
"It won't if it doesn't worry you."	- Раз это тебя не огорчает, то и меня тоже нет.
"I don't want to tell."	- Мне не хочется говорить.
"Tell it."	- Скажи.
"Do I have to?"	- Это необходимо?

"Yes."	-Да.
"I'm going to have a baby, darling.	- У меня будет ребенок, милый.
It's almost three months along.	Уже почти три месяца.
You're not worried, are you?	Но ты не будешь огорчаться, правда?
Please please don't.	Не надо.
You mustn't worry."	Не огорчайся.
"All right."	- Не буду.
"Is it all right?"	- Правда не будешь?
"Of course."	- Конечно.
"I did everything.	- Я все делала.
I took everything but it didn't make any difference."	Я все пробовала, но ничего не помогло.

"I'm not worried."	-Я и не думаю огорчать-ся.
"I couldn't help it, darling, and I haven't worried about it.	-Так уж вышло, и я не стала огорчаться, ми-лый.

You mustn't worry or feel badly."	И ты не огорчайся и не тревожься.
"I only worry about you."	- Я тревожусь только о тебе.
"That's it.	- Ну вот!
That's what you mustn't do.	Как раз этого и не надо.
People have babies all the time.	У всех родятся дети.
Everybody has babies.	У других все время ро-дятся дети.

It's a natural thing."	Совершенно естественная вещь.
"You're pretty wonderful."	-Ты прелесть.
"No I'm not.	- Вовсе нет.
But you mustn't mind, darling.	Но ты не думай об этом, милый.
I'll try and not make trouble for you.	Я постараюсь не причинять тебе беспокойства.
I know I've made trouble now.	Я знаю, что сейчас я тебе причинила беспокойство.
But haven't I been a good girl until now?	Но ведь до сих пор я держалась молодцом, правда?
You never knew it, did you?"	Тебе и в голову не приходило?
"No."	- Нет.

"It will all be like that.	- И дальше так будет.
You simply mustn't worry.	Ты совсем не должен огорчаться.
I can see you're worrying.	Я вижу, что ты огорчен.
Stop it.	Перестань.
Stop it right away.	Перестань сейчас же.
Wouldn't you like a drink, darling?	Хочешь выпить чего-нибудь, милый?
I know a drink always makes you feel cheerful."	Я знаю, стоит тебе выпить, и ты развеселишься.
"No.	- Нет.
I feel cheerful.	Я и так веселый.
And you're pretty wonderful."	А ты прелесть.

"No I'm not.	- Вовсе нет.
But I'll fix everything to be together if you pick out a place for us to go.	Но я все улажу, и мы будем вместе, а ты только выбери место, куда нам поехать.
It ought to be lovely in October.	Октябрь, наверно, будет чудесный.
We'll have a lovely time, darling, and I'll write you every day while you're at the front."	Мы чудесно проведем это время, милый, а когда ты будешь на фронте, я буду писать тебе каждый день.
"Where will you be?"	- А ты где будешь?
"I don't know yet.	- Я еще не знаю.
But somewhere splendid.	Но непременно в самом замечательном месте.

I'll look after all that."	Я обо всем позабочусь.

We were quiet awhile and did not talk.	Мы притихли и перестали разговаривать.
Catherine was sitting on the bed and I was looking at her but we did not touch each other.	Кэтрин сидела на постели, и я смотрел на нее, но мы не прикасались друг к другу.
We were apart as when some one comes into a room and people are self-conscious.	Каждый из нас был сам по себе, как бывает, когда в комнату входит посторонний и все вдруг настораживаются.
She put out her hand and took mine.	Она протянула руку и положила ее на мою.
"You aren't angry are you, darling?"	-Ты не сердишься, милый, скажи?
"No."	- Нет.

"And you don't feel trapped?"	- И у тебя нет такого чувства, будто ты попал в ловушку?
"Maybe a little.	- Немножко есть, пожалуй.
But not by you."	Но не из-за тебя.
"I didn't mean by me.	-Я и не думаю, что из-за меня.
You mustn't be stupid.	Не говори глупостей.
I meant trapped at all."	Я хочу сказать - вообще в ловушку.
"You always feel trapped biologically."	- Физиология всегда ловушка.
She went away a long way without stirring or removing her hand.	Она вдруг далеко ушла от меня, хотя не шевельнулась и не отняла руки.

"'Always' isn't a pretty word."	- Всегда - нехорошее слово.
"I'm sorry."	- Прости.
"It's all right.	- Да нет, ничего.
But you see I've never had a baby and I've never even loved any one.	Но ты понимаешь, у меня никогда не было ребенка, и я никогда никого не любила.
And I've tried to be the way you wanted and then you talk about 'always."	И я старалась быть такой, как ты хотел, а ты вдруг говоришь "всегда".
"I could cut off my tongue," I offered.	- Ну давай я отрежу себе язык, - предложил я.

"Oh, darling!" she came back from wherever she had been. "You mustn't mind me." We were both together again and the self-consciousness was gone. "We really are the same one and we mustn't misunderstand on purpose."	- Милый! - Она вернулась ко мне издалека. - Не обращай внимания. - Мы снова были вместе, и настороженность исчезла. - Ведь, правда же, мы с тобой - одно, и не стоит придираться к пустякам.
"We won't."	-И не нужно.
"But people do.	- А бывает.
They love each other and they misunderstand on purpose and they fight and then suddenly they aren't the same one."	Люди любят друг друга, и придираются к пустякам, и ссорятся, и потом вдруг сразу перестают быть - одно.
"We won't fight."	- Мы не будем ссориться.

"We mustn't.	-И не надо.

Because there's only us two and in the world there's all the rest of them.	Потому что ведь мы с тобой только вдвоем против всех остальных в мире.
If anything comes between us we're gone and then they have us."	Если что-нибудь встанет между нами, мы пропали, они нас схватят.
"They won't get us," I said. "Because you're too brave.	- Им до нас не достать, - сказал я. - Потому что ты очень храбрая.
Nothing ever happens to the brave."	С храбрыми не бывает беды.
"They die of course."	- Все равно, и храбрые умирают.
"But only once."	- Но только один раз.
"I don't know.	-Так ли?

Who said that?"	Кто это сказал?
"The coward dies a thousand deaths, the brave but one?"	- Трус умирает тысячу раз, а храбрый только один?
"Of course.	- Ну да.
Who said it?"	Кто это сказал?
"I don't know."	- Не знаю.
"He was probably a coward," she said. "He knew a great deal about cowards but nothing about the brave.	- Сам был трус, наверно, - сказала она. - Он хорошо разбирался в трусах, но в храбрых не смыслил ничего.
The brave dies perhaps two thousand deaths if he's intelligent.	Храбрый, может быть, две тысячи раз умирает, если он умен.
He simply doesn't mention them."	Только он об этом не рассказывает.

"I don't know.	- Не знаю.
It's hard to see inside the head of the brave."	Храброму в душу не заглянешь.
"Yes.	-Да.
That's how they keep that way."	Этим он и силен.
"You're an authority."	-Ты говоришь со знанием дела.
"You're right, darling.	-Ты прав, милый.
That was deserved."	На этот раз ты прав.
"You're brave."	-Ты сама храбрая.
"No," she said. "But I would like to be."	- Нет, - сказала она. - Но я бы хотела быть храброй.
"I'm not," I said. "I know where I stand.	-А я не храбрый, - сказал я. - Я знаю себе цену.

I've been out long enough to know.	У меня было достаточно времени, чтобы узнать.
I'm like a ball-player that bats two hundred and thirty and knows he's no better."	Я точно бейсболист, который выбивает двадцать два за сезон и знает, что на большее он не способен.
"What is a ball-player that bats two hundred and thirty?	- Что это значит: "выбивает двадцать два за сезон"?

It's awfully impressive."	Звучит очень важно.
"It's not.	- Совсем не важно.
It means a mediocre hitter in baseball."	Это значит - очень посредственный игрок нападения в бейсбольной команде.

"But still a hitter," she prodded me.	- Но все-таки игрок нападения, - поддразнила она меня.
"I guess we're both conceited," I said. "But you are brave."	- Кажется, нам друг друга не переспорить, - сказал я. - Но ты храбрая.
"No.	- Нет.
But I hope to be."	Но надеюсь когда-нибудь стать храброй.
"We're both brave," I said. "And I'm very brave when I've had a drink."	- Мы оба храбрые, - сказал я. - Когда я выпью, так я совсем храбрый.
"We're splendid people," Catherine said.	- Мы замечательные люди, - сказала Кэтрин.

She went over to the armoire and brought me the cognac and a glass. "Have a drink, darling," she said. "You've been awfully good."	Она подошла к шкафу и достала коньяк и стакан. -Выпей, милый, - сказала она. - Это тебе за хорошее поведение.
"I don't really want one."	- Да мне не хочется.
"Take one."	- Выпей, выпей.
"All right." I poured the water glass a third full of cognac and drank it off.	- Ну, хорошо. - Я налил треть стакана коньяку и выпил.
"That was very big," she said. "I know brandy is for heroes.	- Однако, - сказала она. - Я знаю, что коньяк -напиток героев.
But you shouldn't exaggerate."	Но не надо увлекаться.

"Where will we live after the war?"	-Где мы будем жить после войны?
"In an old people's home probably," she said. "For three years I looked forward very childishly to the war ending at Christmas.	- Вероятно, в богадельне, - сказала она. - Три года я была очень наивна и надеялась, что война кончится к рождеству.
But now I look forward till when our son will be a lieutenant commander."	Но теперь я надеюсь, что она кончится, когда наш сын будет лейтенантом.
"Maybe he'll be a general."	- А может, он будет генералом.
"If it's an hundred years' war he'll have time to try both of the services."	- Если это столетняя война, он и до генерала успеет дослужиться.
"Don't you want a drink?"	-Ты не хочешь выпить?

"No.	- Нет.
It always makes you happy, darling, and it only makes me dizzy."	Ты от коньяка всегда веселеешь, милый, а у меня голова кружится.
"Didn't you ever drink brandy?"	-Ты никогда не пила коньяк?
"No, darling.	- Нет, милый.
I'm a very old-fashioned wife."	Я ужасно старомодная жена.

I reached down to the floor for the bottle and poured another drink.	Я потянулся за бутылкой и налил себе еще коньяку.

"I'd better go to have a look at your compatriots," Catherine said. "Perhaps you'll read the papers until I come back."	- Надо пойти взглянуть на твоих соотечественников, - сказала Кэтрин. - Может, ты пока почитаешь газеты?
"Do you have to go?"	- Тебе непременно нужно идти?
"Now or later."	- Если не сейчас, то позже.
"All right. Now."	- Лучше сейчас.
"I'll come back later."	- Я скоро вернусь.
"I'll have finished the papers," I said.	- Я успею дочитать газеты, - сказал я.
22	Глава двадцать вторая

It turned cold that night and the next day it was raining.	Ночью стало холодно, и на следующий день шел дождь.
Coming home from the Ospedale Maggiore it rained very hard and I was wet when I came in.	Когда я возвращался из Ospedale Maggiore, дождь был очень сильный, и я насквозь промок.
Up in my room the rain was coming down heavily outside on the balcony, and the wind blew it against the glass doors.	Балкон моей комнаты заливало потоками дождя, и ветер гнал их в стекло балконной двери.
I changed my clothing and drank some brandy but the brandy did not taste good.	Я переоделся и выпил коньяку, но у коньяка был неприятный вкус.

I felt sick in the night and in the morning after breakfast I was nauseated.	Ночью я почувствовал себя плохо, и наутро после завтрака меня вырвало.
"There is no doubt about it," the house surgeon said. "Look at the whites of his eyes, Miss."	- Картина ясная, - сказал госпитальный врач. -Взгляните на белки его глаз, мисс.
Miss Gage looked.	Мисс Гэйдж взглянула.
They had me look in a glass.	Мне дали зеркало, чтобы и я мог взглянуть.
The whites of the eyes were yellow and it was the jaundice.	Белки глаз были желтые, это была желтуха.
I was sick for two weeks with it.	Я проболел две недели.

For that reason we did not spend a convalescent leave together.	Из-за этого сорвался мой отпуск, который мы собирались провести вместе.
We had planned to go to Pallanza on Lago Maggiore.	Мы хотели поехать в Палланцу на Лаго-Маджоре.
It is nice there in the fall when the leaves turn.	Там хорошо осенью, когда начинают желтеть листья.
There are walks you can take and you can troll for trout in the lake.	Есть где погулять, и в озере можно ловить форель.
It would have been better than Stresa because there are fewer people at Pallanza.	Там было бы лучше, чем в Стрезе, потому что в Палланпе народу меньше.

Stresa is so easy to get to from Milan that there are always people you know.	В Стрезу так удобно ездить из Милана, что там всегда полно знакомых.

There is a nice village at Pallanza and you can row out to the islands where the fishermen live and there is a restaurant on the biggest island.	Близ Палланцы есть очень славные деревушки, и на гребной лодке можно добираться до рыбачьих островов, а на самом большом острове есть ресторан.
But we did not go.	Но нам не пришлось поехать.

One day while I was in bed with jaundice Miss Van Campen came in the room, opened the door into the armoire and saw the empty bottles there.	Как-то, когда я лежал больной желтухой, мисс Ван-Кампен вошла в комнату, распахнула дверцы гардероба и увидела пустые бутылки.
I had sent a load of them down by the porter and I believe she must have seen them going out and come up to find some more.	Я только что послал швейцара вынести целую охапку бутылок, и, наверно, она видела, как он выходил с ними, и пришла посмотреть, нет ли еще.
They were mostly vermouth bottles, marsala bottles, capri bottles, empty chianti flasks and a few cognac bottles.	Больше всего было бутылок из-под вермута, бутылок из-под марсалы, бутылок из-под капри, пустых фляг из-под кьянти и несколько бутылок было из-под коньяка.

The porter had carried out the large bottles, those that had held vermouth, and the straw-covered chianti flasks, and left the brandy bottles for the last.	Швейцар унес самые большие бутылки, те, в которых был вермут, и оплетенные соломой фляги из-под кьянти, а бутылки из-под коньяка он оставил напоследок.
It was the brandy bottles and a bottle shaped like a bear, which had held tammel, that Miss Van Campen found.	Те бутылки, которые нашла мисс Ван-Кампен, были из-под коньяка, и одна бутылка, в виде медведя, была из-под кюммеля.
The bear shaped bottle enraged her particularly.	Бутылка-медведь привела мисс Ван-Кампен в особенную ярость.

She held it up, the bear was sitting up on his haunches with his paws up, there was a cork in his glass head and a few sticky crystals at the bottom.	Она взяла ее в руки. Медведь сидел на задних лапах, подняв передние, в его стеклянной голове была пробка, а ко дну пристало несколько липких кристалликов.
I laughed.	Я засмеялся.
"It is tamme^" I said. "The best tammel comes in those bearshaped bottles.	- Тут был кюммель, - сказал я. - Самый лучший кюммель продают в таких бутылках-медведях.
It comes from Russia."	Его привозят из России.
"Those are all brandy bottles, aren't they?" Miss Van Campen asked.	- Это все бутылки из-под коньяка, если не ошибаюсь? - спросила мисс Ван-Кампен.

"I can't see them all," I said. "But they probably are."	- Мне отсюда не видно, - сказал я. - Но по всей вероятности - да.
"How long has this been going on?"	- Сколько времени это продолжается?
"I bought them and brought them in myself," I said. "I have had Italian officers visit me frequently and I have kept brandy to offer them."	- Я сам покупал их и приносил сюда, - сказал я. -Меня часто навещали итальянские офицеры, и я держал коньяк, чтоб угощать их.
"You haven't been drinking it yourself?" she said.	- Но сами вы не пили?
"I have also drunk it myself."	- Сам тоже пил.

"Brandy," she said. "Eleven empty bottles of brandy and that bear liquid."	- Коньяк! - сказала она. - Одиннадцать пустых бутылок из-под коньяка и эта медвежья жидкость.

"^mme!."	- Кюммель.
"I will send for some one to take them away.	- Сейчас я пришлю кого-нибудь, чтобы их убрали.
Those are all the empty bottles you have?"	Больше у вас нет пустых бутылок?
"For the moment."	- Пока - нет.
"And I was pitying you having jaundice.	-А я еще жалела вас, когда вы заболели желтухой.

Pity is something that is wasted on you."	Жалость к вам - это зря потраченная жалость.
"Thank you."	- Благодарю вас.
"I suppose you can't be blamed for not wanting to go back to the front.	- Я готова понять, что вам не хочется возвращаться на фронт.
But I should think you would try something more intelligent than producing jaundice with alcoholism."	Но вы могли бы изобрести что-нибудь более остроумное, чем вызвать у себя желтуху потреблением алкоголя.
"With what?"	- Чем?
"With alcoholism.	- Потреблением алкоголя.

You heard me say it." I did not say anything. "Unless you find something else I'm afraid you will have to go back to the front when you are through with your jaundice.	Вы очень хорошо слышали, что я сказала. - Я молчал. - Боюсь, что, если вы не придумаете чего-нибудь еще, вам придется отправиться на фронт, как только пройдет ваша желтуха.
I don't believe self-inflicted jaundice entitles you to a convalescent leave."	Не думаю, чтобы после умышленно вызванной желтухи полагался отпуск для поправления здоровья..
"You don't?"	- Вы не думаете?
"I do not."	- Не думаю.
"Have you ever had jaundice, Miss Van Campen?"	- Вы когда-нибудь болели желтухой, мисс Ван-Кампен?

"No, but I have seen a great deal of it."	- Нет, но я не раз наблюдала эту болезнь.
"You noticed how the patients enjoyed it?"	- Вы заметили, какое удовольствие она доставляет больным?
"I suppose it is better than the front."	- Вероятно, это все же лучше, чем фронт.
"Miss Van Campen," I said, "did you ever know a man who tried to disable himself by kicking himself in the scrotum?"	- Мисс Ван-Кампен, - сказал я, - вы когда-нибудь видели человека, который, чтобы избавиться от воинской повинности, лягнул бы самого себя в мошонку?
Miss Van Campen ignored the actual question.	Мисс Ван-Кампен пропустила вопрос мимо ушей.

She had to ignore it or leave the room.	Она должна была или пропустить его мимо ушей, или уйти из моей комнаты.
She was not ready to leave because she had disliked me for a long time and she was now cashing in.	Уходить ей не хотелось, потому что она невзлюбила меня уже давно и теперь готовилась свести со мной счеты.
"I have known many men to escape the front through self-inflicted wounds."	- Я видела много людей, которые спасались от фронта умышленным членовредительством.
"That wasn't the question.	- Вопрос не в том.

I have seen self-inflicted wounds also.	Умышленное членовредительство я и сам видел.

I asked you if you had ever known a man who had tried to disable himself by kicking himself in the scrotum.	Я спросил, видели ли вы когда-нибудь человека, который, чтобы избавиться от воинской повинности, лягнул бы себя ногой в мошонку?
Because that is the nearest sensation to jaundice and it is a sensation that I believe few women have ever experienced.	Потому что это ощущение ближе всего к желтухе, и я думаю, что не многим женщинам оно знакомо.
That was why I asked you if you had ever had the jaundice, Miss Van Campen, because--" Miss Van Campen left the room.	Вот я и спросил, была ли у вас когда-нибудь желтуха, мисс Ван-Кампен, потому что... Мисс Ван-Кампен вышла из комнаты.
Later Miss Gage came in.	Немного спустя вошла мисс Гэйдж.

"What did you say to Van Campen?	- Что вы такое сказали Ван-Кампен?
She was furious."	Она взбешена.
"We were comparing sensations.	- Мы сравнивали различные ощущения.
I was going to suggest that she had never experienced childbirth--"	Я высказал предположение, что ей никогда не случалось рожать...
"You're a fool," Gage said. "She's after your scalp."	- Вы сумасшедший, - сказала Гэйдж. - Она готова содрать с вас кожу живьем.
"She has my scalp," I said. "She's lost me my leave and she might try and get me court-martialled.	- Она уже ее содрала, - сказал я. - Она провалила мой отпуск, а теперь, пожалуй, захочет подвести меня под полевой суд.
She's mean enough."	С нее станется.

"She never liked you," Gage said. "What's it about?"	- Она всегда вас недолюбливала, - сказала Гэйдж. - А из-за чего вышел разговор?
"She says I've drunk myself into jaundice so as not to go back to the front."	- Она говорит, что я нарочно допился до желтухи, чтобы не возвращаться на фронт.
"Pooh," said Gage. "I'll swear you've never taken a drink.	- Пфф, - сказала Гэйдж. - Да я присягну, что вы никогда капли в рот не брали.
Everybody will swear you've never taken a drink."	Все присягнут, что вы никогда капли в рот не брали.
"She found the bottles."	- Она нашла бутылки.
"I've told you a hundred times to clear out those bottles.	- Сто раз я вам говорила: нужно убирать эти бутылки.

Where are they now?"	Где они?
"In the armoire."	- В гардеробе.
"Have you a suitcase?"	- У вас есть чемодан?
"No.	- Нет.
Put them in that rucksack."	Суньте в этот рюкзак.
Miss Gage packed the bottles in the rucksack.	Мисс Гэйдж упаковала бутылки в рюкзак.
"I'll give them to the porter," she said.	- Я их отдам швейцару, - сказала она, направля- ясь к двери.

She started for the door. □ "Just a minute," Miss Van Campen said. "I'll take those bottles." She had the porter with her. "Carry them, please," she said. "I want to show them to the doctor when I make my report."	- Одну минуту, - сказала мисс Ван-Кампен. - Эти бутылки я захвачу. - С ней был швейцар. -Возьмите это, пожалуйста, - сказала она. - Я хочу показать их доктору, когда буду докладывать ему.
She went down the hall.	Она пошла по коридору.
The porter carried the sack.	Швейцар понес рюкзак.
He knew what was in it.	Он знал, что в нем.
Nothing happened except that I lost my leave.	Ничего не случилось, только мой отпуск пропал.
23	Глава двадцать третья

The night I was to return to the front I sent the porter down to hold a seat for me on the train when it came from Turin.	В тот вечер, когда я должен был ехать на фронт, я послал швейцара на вокзал занять для меня место в вагоне, как только поезд придет из Турина.
The train was to leave at midnight.	Поезд уходил в полночь.
It was made up at Turin and reached Milan about half-past ten at night and lay in the station until time to leave.	Состав формировался в Турине и около половины одиннадцатого прибывал в Милан и стоял у перрона до самого отправления.
You had to be there when it came in, to get a seat.	Чтоб получить место, нужно было попасть на вокзал раньше, чем придет поезд.

The porter took a friend with him, a machine-gunner on leave who worked in a tailor shop, and was sure that between them they could hold a place.	Швейцар взял с собой приятеля, пулеметчика в отпуску, работавшего в портняжной мастерской, и был уверен, что вдвоем им удастся занять для меня место.
I gave them money for platform tickets and had them take my baggage.	Я дал им денег на перронные билеты и велел захватить мой багаж.
There was a big rucksack and two musettes.	У меня был большой рюкзак и две походные сумки.
I said good-by at the hospital at about five o'clock and went out.	Около пяти часов я распрощался в госпитале и вышел.

The porter had my baggage in his lodge and I told him I would be at the station a little before midnight.	Швейцар уже снес мой багаж к себе в швейцарскую, и я сказал, что буду на вокзале незадолго до полуночи.
His wife called me "Signorino" and cried.	Его жена назвала меня "signorino" и заплакала.
She wiped her eyes and shook hands and then cried again.	Потом вытерла глаза, потрясла мою руку и заплакала снова.
I patted her on the back and she cried once more.	Я потрепал ее по плечу, и она заплакала еще раз.
She had done my mending and was a very short dumpy, happy-faced woman with white hair.	Это была низенькая, пухлая, седая женщина с добрым лицом. Она всегда штопала мне носки.

When she cried her whole face went to pieces.	Когда она плакала, у нее все лицо точно расползалось.
I went down to the corner where there was a wine shop and waited inside looking out the window.	Я пошел в бар на углу и там стал дожидаться, глядя в окно.
It was dark outside and cold and misty.	На улице было темно, и холодно, и туманно.

I paid for my coffee and grappa and I watched the people going by in the light from the window.	Я уплатил за стакан кофе с граппой и смотрел, как люди идут мимо в полосе света от окна.
I saw Catherine and knocked on the window.	Я увидел Кэтрин и постучал в окно.

She looked, saw me and smiled, and I went out to meet her.	Она глянула, увидела меня и улыбнулась, и я вышел ей навстречу.
She was wearing a dark blue cape and a soft felt hat.	На ней был темно-синий плащ и мягкая фетровая шляпа.
We walked along together, along the sidewalk past the wine shops, then across the market square and up the street and through the archway to the cathedral square.	Мы вместе пошли по тротуару мимо винных погребков, потом через рыночную площадь и дальше по улице и, пройдя под аркой, вышли на соборную площадь.
There were streetcar tracks and beyond them was the cathedral.	Ее пересекали трамвайные рельсы, а за ними был собор.
It was white and wet in the mist.	Он был белый и мокрый в тумане.

We crossed the tram tracks.	Мы перешли рельсы.
On our left were the shops, their windows lighted, and the entrance to the galleria.	Слева от нас были магазины с освещенными витринами и вход в Galleria.
There was a fog in the square and when we came close to the front of the cathedral it was very big and the stone was wet.	Над площадью туман сгущался, и собор вблизи был очень большой, а камень стен мокрый.
"Would you like to go in?"	- Хочешь, войдем?
"No," Catherine said.	- Нет, - сказала Кэтрин.
We walked along.	Мы пошли дальше.

There was a soldier standing with his girl in the shadow of one of the stone buttresses ahead of us and we passed them.	В тени одного из каменных контрфорсов стоял солдат с девушкой, и мы прошли мимо них.
They were standing tight up against the stone and he had put his cape around her.	Они стояли, вплотную прижавшись к стене, и он укрыл ее своим плащом.
"They're like us," I said.	- Они похожи на нас, - сказал я.
"Nobody is like us," Catherine said.	- Никто не похож на нас, - сказала Кэтрин.
She did not mean it happily.	Она думала не о радостном.
"I wish they had some place to go."	- Им даже пойти некуда.
"It mightn't do them any good."	- Может быть, так для них лучше.

"I don't know.	- Не знаю.
Everybody ought to have some place to go."	Все-таки нужно, чтоб у каждого было куда пойти.
"They have the cathedral," Catherine said.	- У них есть собор, - сказала Кэтрин.
We were past it now.	Мы уже миновали его.
We crossed the far end of the square and looked back at the cathedral.	Мы перешли на другую сторону и оглянулись на собор.
It was fine in the mist.	Он был красивый в тумане.

We were standing in front of the leather goods shop.	Мы стояли перед магазином кожаных изделий.

There were riding boots, a rucksack and ski boots in the window.	В витрине были сапоги для верховой езды, рюкзак и пьексы.
Each article was set apart as an exhibit; the rucksack in the centre, the riding boots on one side and the ski boots on the other.	Все это было разложено отдельно: рюкзак посредине, сапоги с одной стороны, пьексы - с другой.
The leather was dark and oiled smooth as a used saddle.	Кожа была темная, гладкая и лоснилась, точно на потертом седле.
The electric light made high lights on the dull oiled leather.	Электрический свет бросал длинные блики на тускло лоснившуюся кожу.
"We'll ski some time."	- Когда-нибудь мы с тобой походим на лыжах.

"In two months there will be ski-ing at Mflrren," Catherine said.	- Через два месяца начинается лыжный сезон в Мюррене, - сказала Кэтрин.
"Let's go there."	- Давай поедем туда.
"All right," she said.	- Давай, - сказала она.
We went on past other windows and turned down a side street.	Мы прошли вдоль других витрин и свернули в переулок.
"I've never been this way."	- Я здесь ни разу не была.
"This is the way I go to the hospital," I said.	- Этой дорогой я всегда ходил в Ospedale Maggiore, - сказал я.
It was a narrow street and we kept on the right-hand side.	Переулок был узкий, и мы держались правой стороны.
There were many people passing in the fog.	В густом тумане встречалось много прохожих.

There were shops and all the windows were lighted.	Во всех лавках, мимо которых мы проходили, были освещены окна.
We looked in a window at a pile of cheeses.	Мы загляделись на пирамиду сыра в одном окне.
I stopped in front of an armorer's shop.	Перед оружейной лавкой я остановился.
"Come in a minute.	- Зайдем на минутку.
I have to buy a gun."	Мне нужно кое-что купить.
"What sort of gun?"	- А что?
"A pistol."	- Пистолет.
We went in and I unbuttoned my belt and laid it with the emply holster on the counter.	Мы вошли, и я отстегнул свой пояс и вместе с пустой кобурой положил его на прилавок.

Two women were behind the counter.	За прилавком стояли две женщины.
The women brought out several pistols.	Они показали мне несколько пистолетов.
"It must fit this," I said, opening the holster.	- Мне нужно, чтоб он пришелся по размеру, -сказал я, открывая кобуру.
It was a gray leather holster and I had bought it second-hand to wear in the town.	Кобура была серая, кожаная, я купил ее по случаю, чтобы носить в городе.
"Have they good pistols?" Catherine asked.	- А это хорошие пистолеты? - спросила Кэтрин.

"They're all about the same.	- Все они примерно одинаковы.

Can I try this one?" I asked the woman.	Можно испытать вот этот? - спросил я у женщины.
"I have no place now to shoot," she said. "But it is very good.	- Здесь у нас теперь негде стрелять, - сказала она. - Но он очень хороший.
You will not make a mistake with it."	Вы не пожалеете.
I snapped it and pulled back the action.	Я спустил курок и оттянул затвор.
The spring was rather strong but it worked smoothly.	Пружина была довольно тугая, но действовала исправно.
I sighted it and snapped it again.	Я прицелился и снова спустил курок.

"It is used," the woman said. "It belonged to an officer who was an excellent shot."	- Он не новый, - сказала женщина. - Он принадлежал одному офицеру, первоклассному стрелку.
"Did you sell it to him?"	- А куплен был у вас?
"Yes."	-Да.
"How did you get it back?"	- Как он попал к вам опять?
"From his orderly."	- Через вестового этого офицера.
"Maybe you have mine," I said. "How much is this?"	- Может быть, и мой у вас, - сказал я. - Сколько?
"Fifty lire.	- Пятьдесят лир.
It is very cheap."	Это очень дешево.
"All right.	- Хорошо.

I want two extra clips and a box of cartridges."	Дайте мне еще две запасных обоймы и коробку патронов.
She brought them from under the counter.	Она достала обоймы и патроны из-под прилавка.
"Have you any need for a sword?" she asked. "I have some used swords very cheap."	- Может быть, вам нужна сабля? - спросила женщина. - У меня есть подержанные сабли, очень дешево.
"I'm going to the front," I said.	- Я еду на фронт.
"Oh yes, then you won't need a sword," she said.	- А, ну тогда вам не нужна сабля, - сказала она.

I paid for the cartridges and the pistol, filled the magazine and put it in place, put the pistol in my empty holster, filled the extra clips with cartridges and put them in the leather slots on the holster and then buckled on my belt.	Я заплатил за патроны и пистолет, зарядил обойму и вставил ее на место, вложил пистолет в пустую кобуру, набил патронами обе запасные обоймы и спрятал их в кожаные кармашки кобуры, потом надел пояс и застегнул его.
The pistol felt heavy on the belt.	Тяжесть пистолета оттягивала пояс.
Still, I thought, it was better to have a regulation pistol.	Все-таки, подумал я, оружие форменного образца лучше.
You could always get shells.	Всегда можно достать патроны.

"Now we're fully armed," I said. "That was the one thing I had to remember to do.	- Теперь мы в полном вооружении, - сказал я. -Это единственное, что мне нужно было сделать до отъезда.

Some one got my other one going to the hospital."	Кто-то взял мой старый, когда меня отправляли в госпиталь.
"I hope it's a good pistol," Catherine said.	- Только бы он был хороший, - сказала Кэтрин.
"Was there anything else?" the woman asked.	- Может быть, вам еще что-нибудь угодно? -спросила женщина.
"I don't believe so."	- Как будто нет.
"The pistol has a lanyard," she said.	- Пистолет со шнуром, - сказала она.
"So I noticed."	- Да, я заметил.

The woman wanted to sell something else.	Женщине хотелось продать еще что-нибудь.
"You don't need a whistle?"	- Может, вам нужен свисток?
"I don't believe so."	- Как будто нет.
The woman said good-by and we went out onto the sidewalk.	Женщина сказала "до свидания", и мы вышли на улицу.
Catherine looked in the window.	Кэтрин посмотрела в окно.
The woman looked out and bowed to us.	Женщина выглянула и поклонилась нам.
"What are those little mirrors set in wood for?"	- Что это за зеркальце в деревянной оправе?
"They're for attracting birds.	- Это чтобы приманивать птиц.

They twirl them out in the field and larks see them and come out and the Italians shoot them."	С таким зеркальцем выходят в поле, жаворонки летят на блеск, тут их и убивают.
"They are an ingenious people," Catherine said. "You don't shoot larks do you, darling, in America?"	- Изобретательный народ итальянцы, - сказала Кэтрин. - У вас, в Америке, жаворонков не стреляют, милый, правда?
"Not especially."	- Разве что случайно.
We crossed the street and started to walk up the other side.	Мы пересекли улицу и пошли по другой стороне.
"I feel better now," Catherine said. "I felt terrible when we started."	- Мне теперь лучше, - сказала Кэтрин. - Мне было очень скверно, когда мы вышли.

"We always feel good when we're together."	- Нам всегда хорошо, когда мы вместе.
"We always will be together."	- Мы всегда будем вместе.
"Yes, except that I'm going away at midnight."	- Да, если не считать, что сегодня в полночь я уезжаю.
"Don't think about it, darling."	- Не думай об этом, милый.
We walked on up the street.	Мы шли по улице.
The fog made the lights yellow.	В тумане огни были желтыми.
"Aren't you tired?" Catherine asked.	-Ты не устал? - спросила Кэтрин.
"How about you?"	- А ты?
"I'm all right.	- Нет.

It's fun to walk."	Приятно бродить так.

"But let's not do it too long."	- Но только не нужно очень долго.
"No."	- Хорошо.
We turned down a side street where there were no lights and walked in the street.	Мы дошли до угла и свернули в переулок, где не было фонарей.
I stopped and kissed Catherine.	Я остановился и поцеловал Кэтрин.
While I kissed her I felt her hand on my shoulder.	Целуя ее, я чувствовал ее руку на своем плече.
She had pulled my cape around her so it covered both of us.	Она натянула на себя мой плащ так, что мы оба были укрыты им.

We were standing in the street against a high wall.	Мы стояли на тротуаре у высокой стены.
"Let's go some place," I said.	- Пойдем куда-нибудь, - сказал я.
"Good," said Catherine.	- Хорошо, - сказала Кэтрин.
We walked on along the street until it came out onto a wider street that was beside a canal.	Мы шли по переулку, пока не дошли до более широкой улицы, выходившей на канал.
On the other side was a brick wall and buildings.	На другой стороне были кирпичные дома.
Ahead, down the street, I saw a streetcar cross a bridge.	Впереди, в конце улицы, я увидел трамвай, который въезжал на мост.

"We can get a cab up at the bridge," I said.	- У моста мы найдем экипаж, - сказал я.
We stood on the bridge in the fog waiting for a carriage.	Мы стояли на мосту в тумане, дожидаясь экипажа.
Several streetcars passed, full of people going home.	Мимо прошло несколько трамваев, набитых людьми, которые торопились домой.
Then a carriage came along but there was some one in it.	Потом проехал экипаж, но в нем кто-то сидел.
The fog was turning to rain.	Стал накрапывать дождь.
"We could walk or take a tram," Catherine said.	- Пойдем пешком или сядем в трамвай? - сказала Кэтрин.

"One will be along," I said. "They go by here."	- Сейчас найдем экипаж, - сказал я. - Здесь их много.
"Here one comes," she said.	- Вот как раз подъезжает, - сказала она.
The driver stopped his horse and lowered the metal sign on his meter.	Кучер остановил лошадь и опустил металлический значок у своего счетчика.
The top of the carriage was up and there were drops of water on the driver's coat.	Верх был поднят, и на плаще у кучера были капли дождя.
His varnished hat was shining in the wet.	Его лакированный цилиндр блестел от воды.

We sat back in the seat together and the top of the carriage made it dark.	Мы уселись вместе на заднем сиденье, от поднятого верха там было темно.
"Where did you tell him to go?"	- Куда ты велел ему ехать?
"To the station.	- К вокзалу.
There's a hotel across from the station where we can go."	Напротив вокзала есть отель, туда мы и зайдем.

"We can go the way we are?	-А в отель разве можно так?
Without luggage?"	Без багажа.
"Yes," I said.	- Можно, - сказал я.
It was a long ride to the station up side streets in the rain.	Мы долго ехали к вокзалу переулками под дождем.

"Won't we have dinner?" Catherine asked. "I'm afraid I'll be hungry."	- А обедать мы не будем? - спросила Кэтрин. - Я что-то уже проголодалась.
"We'll have it in our room."	- Мы пообедаем у себя в номере.
"I haven't anything to wear.	- Мне не во что переодеться.
I haven't even a night-gown."	У меня нет даже ночной сорочки.
"We'll get one," I said and called to the driver.	- А мы купим, - сказал я и окликнул кучера:
"Go to the Via Manzoni and up that."	"Поезжайте по Виа-Манцони".
He nodded and turned off to the left at the next corner.	Он кивнул и на следующем углу свернул налево.

On the big street Catherine watched for a shop.	На Виа-Манцони Кэтрин стала искать магазин.
"Here's a place," she said.	- Вот здесь, - сказала она.
I stopped the driver and Catherine got out, walked across the sidewalk and went inside.	Я остановил кучера, и Кэтрин слезла, пере-шла тротуар и скрылась внутри.
I sat back in the carriage and waited for her.	Я сидел, откинувшись, в экипаже и ждал ее.
It was raining and I could smell the wet street and the horse steaming in the rain.	Шел дождь, и я чувство-вал запах мокрой ули-цы и дымящихся боков лошади под дождем.

She came back with a package and got in and we drove on.	Кэтрин вышла со свертком, села, и мы поехали дальше.
"I was very extravagant, darling," she said, "but it's a fine night-gown."	- Я ужасная транжирка, милый, - сказала она, - но сорочка такая красивая.
At the hotel I asked Catherine to wait in the carriage while I went in and spoke to the manager.	У отеля я попросил Кэтрин подождать в экипаже, а сам вошел и переговорил с управляющим.
There were plenty of rooms.	Номеров было сколько угодно.
Then I went out to the carriage, paid the driver, and Catherine and I walked in together.	Я вернулся к экипажу, заплатил кучеру, и мы с Кэтрин вместе вошли в отель.

The small boy in buttons carried the package. □The manager bowed us toward the elevator.	Мальчик с блестящими пуговицами понес сверток, Управляющий поклоном пригласил нас в лифт.
There was much red plush and brass.	Кругом было много красного плюша и бронзы.
The manager went up in the elevator with us.	Управляющий поднялся вместе с нами.
"Monsieur and Madame wish dinner in their rooms?"	- Monsieur и madame угодно обедать у себя в номере?
"Yes.	-Да.
Will you have the menu brought up?" I said.	Пришлите, пожалуйста, карточку, - сказал я.

"You wish something special for dinner.	- Угодно что-нибудь по особому заказу?

Some game or a souff^?"	Дичь или суфле?
The elevator passed three floors with a click each time, then clicked and stopped.	Лифт миновал три этажа, позвякивая у каждого, потом звякнул и остановился.
"What have you as game?"	- Какая у вас есть дичь?
"I could get a pheasant, or a woodcock."	- Можно приготовить фазана или вальдшнепа.
"A woodcock," I said.	- Вальдшнепа, - сказал я.
We walked down the corridor.	Мы пошли по коридору.
The carpet was worn.	Ковер был потертый.

There were many doors.	Справа и слева было много дверей.
The manager stopped and unlocked a door and opened it.	Управляющий остановился, отпер одну из дверей и распахнул ее.
"Here you are.	- Вот, прошу вас.
A lovely room."	Прелестная комната.
The small boy in buttons put the package on the table in the centre of the room.	Мальчик с блестящими пуговицами положил сверток на стол посреди комнаты.
The manager opened the curtains.	Управляющий раздвинул оконные портьеры.
"It is foggy outside," he said.	- Туманно сегодня, - сказал он.
The room was furnished in red plush.	Комната была обставлена красной плюшевой мебелью.

There were many mirrors, two chairs and a large bed with a satin coverlet.	Было много зеркал, два кресла и широкая кровать с атласным одеялом.
A door led to the bathroom.	Вторая дверь вела в ванную.
"I will send up the menu," the manager said.	- Я сейчас пришлю карточку, - сказал управляющий.
He bowed and went out.	Он поклонился и вышел.
I went to the window and looked out, then pulled a cord that shut the thick plush curtains.	Я подошел к окну и посмотрел на улицу, потом потянул за шнур, и толстые плюшевые портьеры сдвинулись.
Catherine was sitting on the bed, looking at the cut glass chandelier.	Кэтрин сидела на постели и смотрела на хрустальный подсвечник.

She had taken her hat off and her hair shone under the light.	Она сняла шляпу, и ее волосы блестели при свете.
She saw herself in one of the mirrors and put her hands to her hair.	Она увидела себя в одном из зеркал и поднесла руки к волосам.
I saw her in three other mirrors.	Я увидел ее в трех других зеркалах.
She did not look happy.	Она казалась невеселой.
She let her cape fall on the bed.	Она сбросила свой плащ на постель.
"What's the matter, darling?"	- Что с тобой, дорогая?
"I never felt like a whore before," she said.	- Я никогда еще не чувствовала себя девкой, -сказала она.

I went over to the window and pulled the curtain aside and looked out.	Я подошел к окну и раздвинул портьеры и посмотрел на улицу.
I had not thought it would be like this.	Я не думал, что так будет.
"You're not a whore."	-Ты не девка.
"I know it, darling.	- Я знаю, милый.
But it isn't nice to feel like one." Her voice was dry and flat.	Но неприятно чувствовать, будто это так. - Голос ее был сухой и тусклый.
"This was the best hotel we could get in," I said.	- Это самый лучший отель, где мы могли устроиться, - сказал я.
I looked out the window.	Я смотрел в окно.

Across the square were the lights of the station.	На другой стороне площади светились огни вокзала.
There were carriages going by on the street and I saw the trees in the park.	Мимо ехали экипажи, и мне были видны деревья в парке.
The lights from the hotel shone on the wet pavement.	Огни отеля отражались в мокрой мостовой.
Oh, hell, I thought, do we have to argue now?	"О, черт, - думал я, - неужели сейчас время спорить?"
"Come over here please," Catherine said.	- Иди сюда, - сказала Кэтрин.
The flatness was all gone out of her voice. "Come over, please.	Сухость исчезла из ее голоса. - Иди сюда.

I'm a good girl again."	Я уже пай-девочка.
I looked over at the bed.	Я повернулся к постели.
She was smiling.	Кэтрин улыбалась.
I went over and sat on the bed beside her and kissed her.	Я подошел и сел на постель рядом с ней и поцеловал ее.
"You're my good girl."	-Ты моя пай-девочка.
"I'm certainly yours," she said.	- Конечно, твоя, - сказала она.
After we had eaten we felt fine, and then after, we felt very happy and in a little time the room felt like our own home.	После обеда нам стало легче, а потом сделалось совсем хорошо, и вскоре мы почувствовали, что эта комната наш дом.

My room at the hospital had been our own home and this room was our home too in the same way.	Раньше моя комната в госпитале была нашим домом, и точно так же этот номер отеля стал нашим домом.
Catherine wore my tunic over her shoulders while we ate.	Кэтрин села, накинув на плечи мой френч.
We were very hungry and the meal was good and we drank a bottle of Capri and a bottle of St. Estephe.	Мы сильно проголодались, а обед был хороший, и мы выпили бутылку капри и бутылку сент-эстефа.
I drank most of it but Catherine drank some and it made her feel splendid.	Большую часть выпил я, но и Кэтрин выпила немного, и ей стало совсем хорошо.

For dinner we had a woodcock with souff^ potatoes and purne de marron, a salad, and zabaione for dessert.	Нам подали вальдшнепа с картофелем, суфле, пюре из каштанов, салат и сабайон на сладкое.

"It's a fine room," Catherine said. "It's a lovely room.	- Хорошая комната, - сказала Кэтрин. - Чудесная комната.
We should have stayed here all the time we've been in Milan."	Как жаль, что мы раньше не догадались здесь поселиться.
"It's a funny room.	- Смешная комната.
But it's nice."	Но славная.

"Vice is a wonderful thing," Catherine said. "The people who go in for it seem to have good taste about it.	- Замечательная вещь разврат, - сказала Кэтрин. -Люди, которые им занимаются, по-видимому, делают это со вкусом.
The red plush is really fine.	Этот красный плюш просто бесподобен.
It's just the thing.	Именно то, что надо.
And the mirrors are very attractive."	А зеркала, разве не прелесть?
"You're a lovely girl."	-Ты милая.
"I don't know how a room like this would be for waking up in the morning.	- Не знаю, каково проснуться в такой комнате наутро.
But it's really a splendid room."	Но вообще это прекрасная комната.

I poured another glass of St. Estephe.	Я налил еще стакан сент-эстефа.
"I wish we could do something really sinful," Catherine said. "Everything we do seems so innocent and simple.	- Мне бы хотелось согрешить по-настоящему, - сказала Кэтрин. - Все, что мы делаем, так невинно и просто.
I can't believe we do anything wrong."	Я не верю, что мы делаем что-то дурное.
"You're a grand girl."	-Ты изумительная.
"I only feel hungry.	- Только я голодна.
I get terribly hungry."	Я ужасно голодна.
"You're a fine simple girl," I said.	-Ты простая, ты замечательная.
"I am a simple girl.	- Я простая.

No one ever understood it except you."	Никто не понимал этого до тебя.
"Once when I first met you I spent an afternoon thinking how we would go to the Hotel Cavour together and how it would be."	- Как-то, когда мы только что познакомились, я целый день думал о том, как мы с тобой поедем вместе в отель "Кавур" и как все будет.
"That was awfully cheeky of you.	- Это было нахальство с твоей стороны.
This isn't the Cavour is it?"	Но ведь это не "Кавур", правда?
"No.	- Нет.
They wouldn't have taken us in there."	Туда бы нас не пустили.
"They'll take us in some time.	- Когда-нибудь пустят.

But that's how we differ, darling.	Но вот видишь, милый, в этом разница между нами.
I never thought about anything."	Я никогда ни о чем не думала.
"Didn't you ever at all?"	- Совсем никогда?

"A little," she said.	- Ну, немножко, - сказала она.
"Oh you're a lovely girl."	- Ах ты, милая!
I poured another glass of wine.	Я налил еще стакан вина.
"I'm a very simple girl," Catherine said.	- Я совсем простая, - сказала Кэтрин.
"I didn't think so at first.	- Сначала я думал иначе.

I thought you were a crazy girl."	Мне показалось, что ты сумасшедшая.
"I was a little crazy.	-Я и была немножко сумасшедшая.
But I wasn't crazy in any complicated manner.	Но не как-нибудь по-особенному сумасшедшая.
I didn't confuse you did I, darling?"	Я тебя не смутила тогда, милый?
"Wine is a grand thing," I said. "It makes you forget all the bad."	- Изумительная вещь вино, - сказал я. - Забываешь все плохое.
"It's lovely," said Catherine. "But it's given my father gout very badly."	- Чудесная вещь, - сказала Кэтрин. - Но у моего отца от него сделалась очень сильная подагра.
"Have you a father?"	- У тебя есть отец?

"Yes," said Catherine. "He has gout.	- Да, - сказала Кэтрин. - У него подагра.
You won't ever have to meet him.	Но тебе совсем не нужно будет с ним встречаться.
Haven't you a father?"	А у тебя разве нет отца?
"No," I said. "A step-father."	- Нет, - сказал я. - У меня отчим.
"Will I like him?"	-А он мне понравится?
"You won't have to meet him."	- Тебе не нужно будет с ним встречаться.
"We have such a fine time," Catherine said. "I don't take any interest in anything else any more.	- Нам с тобой так хорошо, - сказала Кэтрин. -Меня больше ничего не интересует.
I'm so very happy married to you."	Я такая счастливая жена.

The waiter came and took away the things.	Пришел официант и убрал посуду.
After a while we were very still and we could hear the rain.	Немного погодя мы притихли, и было слышно, как идет дождь.
Down below on the street a motor car honked.	Внизу, на площади, прогудел автомобиль.
"'But at my back I always hear Time's winged chariot hurrying near,' " I said.	- Но слышу мчащих все быстрей □ □ Крылатых времени коней, - сказал я.
"I know that poem," Catherine said. "It's by Marvell.	- Я знаю эти стихи, - сказала Кэтрин. - Это Марвелл.
But it's about a girl who wouldn't live with a man."	Только ведь это о девушке, которая не хотела жить с мужчиной.

My head felt very clear and cold and I wanted to talk facts.	Голова у меня была очень ясная и свежая, и мне хотелось говорить о житейском.
"Where will you have the baby?"	-Где ты будешь рожать?
"I don't know.	- Не знаю.
The best place I can find."	В самом лучшем месте.

"How will you arrange it?"	- Как ты все устроишь?
"The best way I can.	- Самым лучшим образом.
Don't worry, darling.	Не беспокойся, милый.
We may have several babies before the war is over."	До окончания войны у нас может быть еще много детей.

"It's nearly time to go."	- Нам скоро пора.
"I know.	- Я знаю.
You can make it time if you want."	Если хочешь, считай, что уже пора.
"No."	- Нет.
"Then don't worry, darling.	- Тогда не нервничай, милый.
You were fine until now and now you're worrying."	Ты был совсем хороший все время, а теперь ты начинаешь нервничать.
"I won't.	- Не буду.
How often will you write?"	Ты мне будешь часто писать?
"Every day.	- Каждый день.
Do they read your letters?"	Ваши письма просматривают?

"They can't read English enough to hurt any."	- Там так плохо знают английский язык, что это не имеет значения.
"I'll make them very confusing," Catherine said.	- Я буду писать очень путано, - сказала Кэтрин.
"But not too confusing."	- Но не слишком уж путано.
"I'll just make them a little confusing."	- Нет, только чуть-чуть путано.
"I'm afraid we have to start to go."	- Пожалуй, нужно идти.
"All right, darling."	- Хорошо, милый.
"I hate to leave our fine house."	- Мне не хочется уходить из нашего милого домика.
"So do I."	- И мне тоже.
"But we have to go."	- Но нужно идти.

"All right.	- Хорошо.
But we're never settled in our home very long."	Мы ведь никогда еще долго не жили дома.
"We will be."	- Еще поживем.
"I'll have a fine home for you when you come back."	- Я тебе приготовлю хорошенький домик к твоему возвращению.
"Maybe I'll be back right away."	- Может быть, я вернусь очень скоро.
"Perhaps you'll be hurt just a little in the foot."	- Вдруг тебя ранят чуть-чуть в ногу.
"Or the lobe of the ear."	- Или в мочку уха.
"No I want your ears the way they are."	- Нет, я хочу, чтоб твои уши остались, как они есть.

"And not my feet?"	- А ноги нет?
"Your feet have been hit already."	- В ноги ты уже был ранен.
"We have to go, darling. Really."	- Надо нам идти, дорогая.
"All right.	- Хорошо.
You go first."	Иди ты первый.
24	Глава двадцать четвертая
We walked down the stairs instead of taking the elevator.	Мы не стали вызывать лифт, а спустились по лестнице.
The carpet on the stairs was worn.	Ковер на лестнице был потертый.

I had paid for the dinner when it came up and the waiter, who had brought it, was sitting on a chair near the door.	Я уплатил за обед, когда его принесли, и официант, который принес его, сидел у дверей.
He jumped up and bowed and I went with him into the side room and paid the bill for the room.	Он вскочил и поклонился, и я прошел с ним в контору и уплатил за номер.
The manager had remembered me as a friend and refused payment in advance but when he retired he had remembered to have the waiter stationed at the door so that I should not get out without paying.	Управляющий принял меня как друга и отказался получить вперед, но, расставшись со мной, он позаботился посадить у дверей официанта, чтоб я не сбежал, не заплатив.

I suppose that had happened; even with his friends.	По-видимому, такие случаи у него бывали, даже с друзьями.
One had so many friends in a war.	Столько друзей заводишь во время войны.
I asked the waiter to get us a carriage and he took Catherine's package that I was carrying and went out with an umbrella.	Я попросил официанта сходить за экипажем, и он взял у меня из рук сверток Кэтрин и, раскрыв зонт, вышел.
Outside through the window we saw him crossing the street in the rain.	Из окна мы видели, как он переходил улицу под дождем.
We stood in the side room and looked out the window.	Мы стояли в конторе и глядели в окно.
"How do you feel, Cat?"	- Как ты себя чувствуешь, Кэт?

"Sleepy."	- Спать хочется.
"I feel hollow and hungry."	- А мне тоскливо и есть хочется.
"Have you anything to eat?"	- У тебя есть с собой какая-нибудь еда?
"Yes, in my musette."	- Да, в походной сумке.
I saw the carriage coming.	Я увидел подъезжавший экипаж.
It stopped, the horse's head hanging in the rain, and the waiter stepped out, opened his umbrella, and came toward the hotel.	Он остановился, лошадь стала, понурив голову под дождем, официант вылез, раскрыв зонт, и пошел к отелю.

We met him at the door and walked out under the umbrella down the wet walk to the carriage at the curb.	Мы встретили его в дверях и под зонтом прошли по мокрому тротуару к экипажу.
Water was running in the gutter.	В сточной канаве бежала вода.

"There is your package on the seat," the waiter said.	- Ваш сверток на сиденье, - сказал официант.
He stood with the umbrella until we were in and I had tipped him.	Он стоял с зонтом, пока мы усаживались, и я дал ему на чай.
"Many thanks.	- Спасибо.
Pleasant journey," he said.	Счастливого пути, - сказал он.

The coachman lifted the reins and the horse started.	Кучер подобрал вожжи, и лошадь тронулась.
The waiter turned away under the umbrella and went toward the hotel.	Официант повернулся со своим зонтом и направился к отелю.
We drove down the street and turned to the left, then came around to the right in front of the station.	Мы поехали вдоль тротуара, затем повернули налево и выехали к вокзалу с правой стороны.
There were two carabinieri standing under the light just out of the rain.	Два карабинера стояли у фонаря, куда почти не попадал дождь.
The light shone on their hats.	Их шляпы блестели под фонарем.

The rain was clear and transparent against the light from the station.	При свете вокзальных огней дождь был прозрачный и чистый.
A porter came out from under the shelter of the station, his shoulders up against the rain.	Из-под навеса вышел носильщик, пряча от дождя голову в воротник.
"No," I said. "Thanks.	- Нет, - сказал я. - Спасибо.
I don't need thee."	Не требуется.
He went back under the shelter of the archway.	Он снова укрылся под навесом.
I turned to Catherine.	Я обернулся к Кэтрин.
Her face was in the shadow from the hood of the carriage.	Ее лицо было в тени поднятого верха.

"We might as well say good-by."	- Что ж, попрощаемся?
"I can't go in?"	- Я войду.
"No."	- Не надо.
"Good-by, Cat."	- До свидания, Кэт.
"Will you tell him the hospital?"	- Скажи ему адрес госпиталя.
"Yes."	- Хорошо.
I told the driver the address to drive to.	Я сказал кучеру, куда ехать.
He nodded.	Он кивнул.
"Good-by," I said. "Take good care of yourself and young Catherine."	- До свидания, - сказал я. - Береги себя и маленькую Кэтрин.
"Good-by, darling."	- До свидания, милый.
"Good-by," I said.	- До свидания, - сказал я.

I stepped out into the rain and the carriage started.	Я вышел под дождь, и кучер тронул.
Catherine leaned out and I saw her face in the light.	Кэтрин высунулась, и при свете фонаря я увидел ее лицо.

She smiled and waved.	Она улыбалась и махала рукой.
The carriage went up the street, Catherine pointed in toward the archway.	Экипаж покатил по улице. Кэтрин указывала пальцем в сторону навеса.
I looked, there were only the two carabinieri and the archway.	Я оглянулся; там был только навес и двое карабинеров.
I realized she meant for me to get in out of the rain.	Я понял, что она хочет, чтобы я спрятался от дождя.

I went in and stood and watched the carriage turn the corner.	Я встал под навес и смотрел, как экипаж сворачивает за угол.
Then I started through the station and down the runway to the train.	Потом я прошел через здание вокзала и вышел к поезду.
The porter was on the platform looking for me.	На перроне меня дожидался швейцар.
I followed him into the train, crowding past people and along the aisle and in through a door to where the machine-gunner sat in the corner of a full compartment.	Я вошел за ним в вагон, протолкался сквозь толпу в проходе и, отворив дверь, втиснулся в переполненное купе, где в уголке сидел пулеметчик.
My rucksack and musettes were above his head on the luggage rack.	Мой рюкзак и походные сумки лежали над его головой в сетке для багажа.

There were many men standing in the corridor and the men in the compartment all looked at us when we came in.	Много народу стояло в коридоре, и сидевшие в купе оглянулись на нас, когда мы вошли.
There were not enough places in the train and every one was hostile.	В поезде не хватало мест, и все были настроены враждебно.
The machine-gunner stood up for me to sit down.	Пулеметчик встал, чтоб уступить мне место.
Some one tapped me on the shoulder.	Кто-то хлопнул меня по плечу.
I looked around.	Я оглянулся.
It was a very tall gaunt captain of artillery with a red scar along his jaw.	Это был очень высокий и худой артиллерийский капитан с красным рубцом на щеке.

He had looked through the glass on the corridor and then come in.	Он видел все через стеклянную дверь и вошел вслед за мной.
"What do you say?" I asked.	- В чем дело? - спросил я.
I had turned and faced him.	Я повернулся к нему лицом.
He was taller than I and his face was very thin under the shadow of his cap-visor and the scar was new and shiny.	Он был выше меня ростом, и его лицо казалось очень худым в тени козырька, и рубец был свежий и глянцевитый.
Every one in the compartment was looking at me.	Все кругом смотрели на меня.

"You can't do that," he said. "You can't have a soldier save you a place."	- Так не делают, - сказал он. - Нельзя посылать солдата заранее занимать место.
"I have done it."	- А вот я так сделал.
He swallowed and I saw his Adam's apple go up and then down.	Он глотнул воздух, и я увидел, как его кадык поднялся и опустился.
The machine-gunner stood in front of the place.	Пулеметчик стоял около пустого места.

Other men looked in through the glass.	Через стеклянную перегородку коридора смотрели люди.
No one in the compartment said anything.	Кругом все молчали.
"You have no right to do that.	- Вы не имеете права.

I was here two hours before you came."	Я пришел сюда на два часа раньше вас.
"What do you want?"	- Чего вы хотите?
"The seat."	- Сидеть.
"So do I."	- Я тоже.
I watched his face and could feel the whole compartment against me.	Я смотрел ему в лицо и чувствовал, что кругом все против меня.
I did not blame them.	Я не осуждал их.
He was in the right.	Он был прав.
But I wanted the seat.	Но я хотел сидеть.
Still no one said anything.	Кругом все по-прежнему молчали.
Oh, hell, I thought.	"А, черт!" - подумал я.

"Sit down, Signor Capitano," I said.	- Садитесь, signor capitano, - сказал я.
The machine-gunner moved out of the way and the tall captain sat down.	Пулеметчик посторонился, и высокий капитан сел.
He looked at me.	Он посмотрел на меня.
His face seemed hurt.	Во взгляде у него было беспокойство.
But he had the seat. "Get my things," I said to the machine-gunner.	Но место осталось за ним. - Достаньте мои вещи, -сказал я пулеметчику.
We went out in the corridor.	Мы вышли в коридор.

The train was full and I knew there was no chance of a place.	Поезд был переполнен, и я знал, что на место нечего рассчитывать.
I gave the porter and the machine-gunner ten lire apiece.	Я дал швейцару и пулеметчику по десять лир.
They went down the corridor and outside on the platform looking in the windows but there were no places.	Они вышли из вагона и прошли по всей платформе, заглядывая в окна, но мест не было.
"Maybe some will get off at Brescia," the porter said.	- Может быть, кто-нибудь сойдет в Брешии, -сказал швейцар.
"More will get on at Brescia," said the machine-gunner.	- В Брешии еще сядут, - сказал пулеметчик.

I said good-by to them and we shook hands and they left.	Я простился с ними, и они пожали мне руку и ушли.
They both felt badly.	Они оба были расстроены.
Inside the train we were all standing in the corridor when the train started.	Все мы, оставшиеся без мест, стояли в коридоре, когда поезд тронулся.

I watched the lights of the station and the yards as we went out.	Я смотрел в окно на стрелки и фонари, мимо которых мы ехали.
It was still raining and soon the windows were wet and you could not see out.	Дождь все еще шел, и скоро окна стали мокрыми, и ничего нельзя было разглядеть.

Later I slept on the floor of the corridor; first putting my pocket-book with my money and papers in it inside my shirt and trousers so that it was inside the leg of my breeches.	Позднее я лег спать на полу в коридоре, засунув сначала свой бумажник с деньгами и документами под рубашку и брюки, так что он пришелся между бедром и штаниной.
I slept all night, waking at Brescia and Verona when more men got on the train, but going back to sleep at once.	Я спал всю ночь и просыпался только на остановках в Брешии и Вероне, где в вагон входили еще новые пассажиры, но тотчас же засыпал снова.

I had my head on one of the musettes and my arms around the other and I could feel the pack and they could all walk over me if they wouldn't step on me.	Одну походную сумку я подложил себе под голову, а другую обхватил руками, и кто не хотел наступить на меня, вполне мог через меня перешагнуть.
Men were sleeping on the floor all down the corridor.	По всему коридору на полу спали люди.
Others stood holding on to the window rods or leaning against the doors.	Другие стояли, держась за оконные поручни или прислонившись к дверям.
That train was always crowded.	Этот поезд всегда уходил переполненным.
BOOK THREE	КНИГА ТРЕТЬЯ
25	Глава двадцать пятая

Now in the fall the trees were all bare and the roads were muddy.	Была уже осень, и деревья все были голые и дороги покрыты грязью.
I rode to Gorizia from Udine on a camion.	Из Удине в Горицию я ехал на грузовике.
We passed other camions on the road and I looked at the country.	По пути нам попадались другие грузовики, и я смотрел по сторонам.
The mulberry trees were bare and the fields were brown.	Тутовые деревья были голые, и земля в полях бурая.

There were wet dead leaves on the road from the rows of bare trees and men were working on the road, tamping stone in the ruts from piles of crushed stone along the side of the road between the trees.	Мокрые мертвые листья лежали на дороге между рядами голых деревьев, и рабочие заделывали выбоины на дороге щебнем, который они брали из куч, сложенных вдоль обочины дороги, под деревьями.
We saw the town with a mist over it that cut off the mountains.	Показался город, но горы над ним были отрезаны туманом.
We crossed the river and I saw that it was running high.	Мы переехали реку, и я увидел, что вода сильно поднялась.
It had been raining in the mountains.	В горах шли дожди.

We came into the town past the factories and then the houses and villas and I saw that many more houses had been hit.	Мы въехали в город, минуя фабрики, а потом дома и виллы, и я увидел, что еще больше домов разрушено за это время снарядами.
On a narrow street we passed a British Red Cross ambulance.	На узкой улице мы встретили автомобиль английского Красного Креста.

The driver wore a cap and his face was thin and very tanned.	Шофер был в кепи, и у него было худое и сильно загорелое лицо.
I did not know him.	Я его не знал.

I got down from the camion in the big square in front of the Town Major's house, the driver handed down my rucksack and I put it on and swung on the two musettes and walked to our villa.	Я слез с грузовика на большой площади перед мэрией; шофер подал мне мой рюкзак, я надел его, пристегнул обе сумки и пошел к нашей вилле.
It did not feel like a homecoming.	Это не было похоже на возвращение домой.
I walked down the damp gravel driveway looking at the villa through the trees.	Я шел по мокрому гравию аллеи и смотрел на виллу, белевшую за деревьями.
The windows were all shut but the door was open.	Окна все были закрыты, но дверь была распахнута.

I went in and found the major sitting at a table in the bare room with maps and typed sheets of paper on the wall.	Я вошел и застал майора за столом в комнате с голыми стенами, на которых висели только карты и отпечатанные на машинке бумажки.
"Hello," he said. "How are you?" He looked older and drier.	- Привет! - сказал он. - Ну, как здоровье? - он постарел и как будто ссохся.
"I'm good," I said. "How is everything?"	- В порядке, - сказал я. - Как у вас дела?
"It's all over," he said. "Take off your kit and sit down."	- Все уже кончилось, - сказал он. - Снимите свое снаряжение и садитесь.
I put my pack and the two musettes on the floor and my cap on the pack.	Я положил рюкзак и обе сумки на пол, а кепи - на рюкзак.

I brought the other chair over from the wall and sat down by the desk.	Потом взял стул, стоявший у стены, и сел к столу.
"It's been a bad summer," the major said. "Are you strong now?"	- Лето было скверное, - сказал майор. - Вы вполне оправились?
"Yes."	-Да.
"Did you ever get the decorations?"	- Вы получили свои награды?
"Yes.	-Да.
I got them fine.	Все в лучшем виде.
Thank you very much."	Благодарю вас.
"Let's see them."	- Покажите-ка.
I opened my cape so he could see the two ribbons.	Я распахнул свой плащ, чтобы видны были две ленточки.

"Did you get the boxes with the medals?"	- А самые медали вы тоже получили?
"No.	- Нет.
Just the papers."	Только документы.
"The boxes will come later.	- Медали придут потом.
That takes more time."	На это нужно больше времени.
"What do you want me to do?"	- Куда вы меня теперь направите?

"The cars are all away.	- Машины все в разъезде.
There are six up north at Caporetto.	Шесть на севере, в Капоретто.
You know Caporetto?"	Вы знаете Капоретто?
"Yes," I said.	- Да, - сказал я.

I remembered it as a little white town with a campanile in a valley.	Мне припомнился маленький белый городок с колокольней в долине.
It was a clean little town and there was a fine fountain in the square.	Городок был чистенький, и на площади был красивый фонтан.
"They are working from there.	- Вот они там.
There are many sick now.	Сейчас много больных.
The fighting is over."	Бои кончились.
"Where are the others?"	- А где остальные?
"There are two up in the mountains and four still on the Bainsizza.	- Две в горах, а четыре все еще на Баинзицце.

The other two ambulance sections are in the Carso with the third army."	Оба других санитарных отряда в Карсо, с третьей армией.
"What do you wish me to do?"	- Куда вы меня направите?
"You can go and take over the four cars on the Bainsizza if you like.	- Вы можете взять те четыре машины, которые на Баинзицце, если хотите.
Gino has been up there a long time.	Смените Джино, он уже давно там.
You haven't seen it up there, have you?"	Это все ведь случилось уже после вас, кажется?
"No."	-Да.
"It was very bad.	- Скверное было дело.
We lost three cars."	Мы потеряли три машины.

"I heard about it."	- Я слышал.
"Yes, Rinaldi wrote you."	- Да, вам писал Риналь-ди.
"Where is Rinaldi?"	-Где Ринальди?
"He is here at the hospital.	- Он здесь, в госпитале.
He has had a summer and fall of it."	Летом и осенью ему жарко пришлось.
"I believe it."	- Могу себе предста-вить.
"It has been bad," the major said. "You couldn't believe how bad it's been.	- Да, скверно было, - сказал майор. - Вы не представляете, до чего скверно.
I've often thought you were lucky to be hit when you were."	Я часто думал, как вам повезло, что вы были ранены вначале.
"I know I was."	-Я и сам так считаю.

"Next year will be worse," the major said. "Perhaps they will attack now.	- В том году будет еще хуже, - сказал майор. - Возможно, они уже сейчас перейдут в наступление.

They say they are to attack but I can't believe it.	Так говорят, но я не думаю.
It is too late.	Слишком поздно.
You saw the river?"	Видели реку?
"Yes.	-Да.
It's high already."	Вода поднялась.
"I don't believe they will attack now that the rains have started.	- Не думаю, чтоб наступление началось сейчас, когда в горах уже идут дожди.
We will have the snow soon.	Скоро выпадет снег.

What about your countrymen?	А что ваши соотечественники?
Will there be other Americans besides yourself?"	Увидим мы еще американцев, кроме вас?
"They are training an army of ten million."	- Готовится армия в десять миллионов.
"I hope we get some of them.	- Хорошо бы хоть часть попала к нам.
But the French will hog them all.	Но французы всех перехватят.
We'll never get any down here.	Сюда не доедет ни один человек.
All right.	Ну, ладно.
You stay here tonight and go out tomorrow with the little car and send Gino back.	Вы сегодня переночуйте здесь, а завтра утром отправляйтесь на маленькой машине и смените Джино.

I'll send somebody with you that knows the road.	Я дам вам кого-нибудь, кто знает дорогу.
Gino will tell you everything.	Джино вам все расска-жет.
They are shelling quite a little still but it is all over.	Там еще постреливают немного, но, в общем, все уже кончилось.
You will want to see the Bainsizza."	Вам любопытно будет по-бывать на Баинзицце.
"I'm glad to see it.	- Очень рад буду побы-вать там.
I am glad to be back with you again, Signor Maggiore."	Очень рад, что я опять с вами.
He smiled.	Он улыбнулся.
"You are very good to say so.	- Вы очень любезны.

I am very tired of this war.	Я устал от этой войны.
If I was away I do not believe I would come back."	Если б я уехал, не думаю, чтобы мне захотелось вернуться.
"Is it so bad?"	- Настолько все скверно?
"Yes.	-Да.
It is so bad and worse.	Настолько и даже хуже.
Go get cleaned up and find your friend Rinaldi."	Идите умойтесь и разыщите своего друга Ринальди.
I went out and carried my bags up the stairs.	Я взял свой багаж и понес его по лестнице наверх.

Rinaldi was not in the room but his things were there and I sat down on the bed and unwrapped my puttees and took the shoe off my right foot.	Ринальди в комнате не было, но вещи его были на месте, и я сел на кровать, снял обмотки и стащил с правой ноги башмак.
Then I lay back on the bed.	Потом я прилег на кровати.
I was tired and my right foot hurt.	Я устал, и правая нога болела.
It seemed silly to lie on the bed with one shoe off, so I sat up and unlaced the other shoe and dropped it on the floor, then lay back on the blanket again.	Мне показалось глупо лежать на постели в одном башмаке, поэтому я сел, расшнуровал второй башмак, сбросил его на пол и снова прилег на одеяло.

The room was stuffy with the window closed but I was too tired to get up and open it.	В комнате было душно от закрытого окна, но я слишком устал, чтобы встать и раскрыть его.
I saw my things were all in one corner of the room.	Я увидел, что все мои вещи сложены в одном углу комнаты.
Outside it was getting dark.	Уже начинало темнеть.
I lay on the bed and thought about Catherine and waited for Rinaldi.	Я лежал на кровати, и думал о Кэтрин, и ждал Ринальди.
I was going to try not to think about Catherine except at night before I went to sleep.	Я решил думать о Кэтрин только вечерами, перед сном.

But now I was tired and there was nothing to do, so I lay and thought about her.	Но я устал, и мне нечего было делать, поэтому я лежал и думал о ней.
I was thinking about her when Rinaldi came in.	Я думал о ней, когда Ринальди вошел в комнату.
He looked just the same.	Он был все такой же.
Perhaps he was a little thinner.	Разве только слегка похудел.
"Well, baby," he said.	- Ну, бэби, - сказал он.
I sat up on the bed.	Я приподнялся на постели.
He came over, sat down and put his arm around me.	Он подошел, сел рядом и обнял меня.

"Good old baby." He whacked me on the back and I held both his arms.	- Славный мой, хороший бэби. - Он хлопнул меня по спине, и я схватил его за плечи.
"Old baby," he said. "Let me see your knee."	- Славный мой бэби, - сказал он. - Покажите-ка мне колено.
"I'll have to take off my pants."	- Придется штаны снимать.
"Take off your pants, baby.	- Снимите штаны, бэби.
We're all friends here.	Здесь все свои.
I want to see what kind of a job they did."	Я хочу посмотреть, как вас там обработали.
I stood up, took off the breeches and pulled off the knee-brace.	Я встал, спустил брюки и снял с колена повязку.
Rinaldi sat on the floor and bent the knee gently back and forth.	Ринальди сел на пол и стал слегка сгибать и разгибать мне ногу.

He ran his finger along the scar; put his thumbs together over the kneecap and rocked the knee gently with his fingers.	Он провел рукой по шраму, соединил большие пальцы над коленной чашечкой и остальными легонько потряс колено.

"Is that all the articulation you have?"	- И дальше у вас не сгибается?
"Yes."	- Нет.
"It's a crime to send you back.	- Это просто преступление, что вас выписали.
They ought to get complete articulation."	Они должны были добиться полного функционирования сустава.
"It's a lot better than it was.	- Было гораздо хуже.

It was stiff as a board."	Нога была как палка.
Rinaldi bent it more.	Ринальди попробовал еще.
I watched his hands.	Я следил за его руками.
He had fine surgeon's hands.	У него были ловкие руки хирурга.
I looked at the top of his head, his hair shiny and parted smoothly.	Я поглядел на его голову, на его волосы, блестящие и гладко расчесанные на пробор.
He bent the knee too far.	Он согнул ногу слишком сильно.
"Ouch!" I said.	- Уф! - сказал я.

"You ought to have more treatment on it with the machines," Rinaldi said.	- Вам надо было еще полечиться механотерапией, - сказал Ринальди.
"It's better than it was."	- Раньше было хуже.
"I see that, baby.	- Знаю, бэби.
This is something I know more about than you." He stood up and sat down on the bed. "The knee itself is a good job." He was through with the knee. "Tell me all about everything."	В таких вещах я смыслю больше вас. - Он поднялся и сел на кровать. - Сама операция сделана неплохо.- С моим коленом было покончено. - Теперь рассказывайте.
"There's nothing to tell," I said. "I've led a quiet life."	- Нечего рассказывать, - сказал я. - Жил тихо и мирно.

"You act like a married man," he said. "What's the matter with you?"	- Можно подумать, что вы семейный человек, -сказал он. - Что с вами?
"Nothing," I said. "What's the matter with you?"	- Ничего, - сказал я. - А вот что с вами?
"This war is killing me," Rinaldi said, "I am very depressed by it." He folded his hands over his knee.	- Эта война меня доконает, - сказал Ринальди. - Я совсем скис. - Он обхватил свое колено руками.
"Oh," I said.	- Ого! - сказал я.
"What's the matter?	- В чем дело?
Can't I even have human impulses?"	Что, у меня не может быть человеческих чувств?
"No.	- Нет.

I can see you've been having a fine time.	Вы, видно, провели весе-лое лето.
Tell me."	Расскажите.
"All summer and all fall I've operated.	- Все лето и всю осень я оперировал.
I work all the time.	Я работаю без отдыха.
I do everybody's work.	Я один работаю за всех.

All the hard ones they leave to me.	Самые трудные случаи оставляют мне.
By God, baby, I am becoming a lovely surgeon."	Честное слово, бэби, я становлюсь отличным хирургом.
"That sounds better."	- Это звучит уже лучше.
"I never think.	- Я никогда не думаю.

No, by God, I don't think; I operate."	Нет, честное слово, я не думаю, я просто опери-рую.
"That's right."	- И правильно.
"But now, baby, it's all over.	- Но сейчас, бэби, дело другое.
I don't operate now and I feel like hell.	Сейчас оперировать не приходится, и на душе у меня омерзительно.
This is a terrible war, baby.	Это ужасная война, бэби.
You believe me when I say it.	Можете мне поверить.
Now you cheer me up.	Ну, а теперь развеселите меня немножко.
Did you bring the phonograph records?"	Вы привезли пластинки?
"Yes."	-Да.

They were wrapped in paper in a cardboard box in my rucksack.	Они лежали в моем рюкзаке, в коробке, завернутые в бумагу.
I was too tired to get them out.	Я слишком устал, чтобы доставать их.
"Don't you feel good yourself, baby?"	-А у вас разве хорошо на душе, бэби?
"I feel like hell."	- Омерзительно.
"This war is terrible," Rinaldi said. "Come on.	- Эта война ужасна, - сказал Ринальди. - Ну, ладно.
We'll both get drunk and be cheerful.	Вот мы с вами напьемся, так станет веселее.
Then we'll go get the ashes dragged.	Развеем тоску по ветру.
Then we'll feel fine."	И все будет хорошо.

"I've had the jaundice," I said, "and I can't get drunk."	- У меня была желтуха, - сказал я. - Мне нельзя напиваться.
"Oh, baby, how you've come back to me. You come back serious and with a liver.	- Ах, бэби, в каком виде вы ко мне вернулись: рассудительный, с больной печенью.
I tell you this war is a bad thing.	Нет, в самом деле, скверная штука война.
Why did we make it anyway."	И зачем только мы в нее ввязались?
"We'll have a drink.	- Давайте все-таки выпьем.
I don't want to get drunk but we'll have a drink."	Напиваться я не хочу, но выпить можно.

Rinaldi went across the room to the washstand and brought back two glasses and a bottle of cognac.	Ринальди подошел к умывальнику у другой стены и достал два стакана и бутылку коньяка.
"It's Austrian cognac," he said. "Seven stars.	- Это австрийский коньяк, - сказал он. - Семь звездочек.

It's all they captured on San Gabriele."	Все, что удалось захватить на Сан-Габриеле.
"Were you up there?"	-Вы там были?
"No.	- Нет.
I haven't been anywhere.	Я нигде не был.
I've been here all the time operating.	Я все время был здесь я оперировал.

Look, baby, this is your old tooth-brushing glass.	Смотрите, бэби, это ваш старый стакан для полоскания зубов.
I kept it all the time to remind me of you."	Я его все время берег, чтобы он мне напоминал о вас.
"To remind you to brush your teeth."	- Или о том, что нужно чистить зубы.
"No.	- Нет.
I have my own too.	У меня свой есть.
I kept this to remind me of you trying to brush away the Villa Rossa from your teeth in the morning, swearing and eating aspirin and cursing harlots.	Я его берег, чтобы он мне напоминал, как вы по утрам старались отчиститься от "Вилла-Росса", и ругались, и глотали аспирин, и проклинали девок.

Every time I see that glass I think of you trying to clean your conscience with a toothbrush." He came over to the bed. "Kiss me once and tell me you're not serious."	Каждый раз, когда я смотрю на этот стакан, я вспоминаю, как вы старались вычистить свою совесть зубной щеткой. - Он подошел к постели. -Ну, поцелуйте меня и скажите, что вы уже перестали быть рассудительным.
"I never kiss you.	- Не подумаю я вас целовать.
You're an ape."	Вы обезьяна.
"I know, you are the fine good Anglo-Saxon boy.	- Ну, ну. Я знаю, вы хороший англосаксонский пай-мальчик.
I know.	Я знаю.
You are the remorse boy, I know.	Вас совесть заела, я знаю.

I will wait till I see the Anglo-Saxon brushing away harlotry with a toothbrush."	Я подожду, когда мой англосаксонский мальчик опять станет зубной щеткой счищать с себя публичный дом.
"Put some cognac in the glass."	- Налейте коньяку в стакан.
We touched glasses and drank.	Мы чокнулись и выпили.
Rinaldi laughed at me.	Ринальди посмеивался надо мной.
"I will get you drunk and take out your liver and put you in a good Italian liver and make you a man again."	- Вот подпою вас, выну вашу печень, вставлю вам хорошую итальянскую печенку и сделаю вас опять человеком.
I held the glass for some more cognac.	Я протянул стакан, чтобы он налил мне еще коньяку.

It was dark outside now.	Уже совсем стемнело.
Holding the glass of cognac, I went over and opened the window.	Со стаканом в руке я пошел к окну и раскрыл его.
The rain had stopped falling.	Дождя уже не было.

It was colder outside and there was a mist in the trees.	Стало холоднее, и в ветвях сгустился туман.
"Don't throw the cognac out the window," Rinaldi said. "If you can't drink it give it to me."	- Не выливайте коньяк в окно, - сказал Ринальди. -Если вы не можете выпить, дайте мне.
"Go something yourself," I said.	- Подите вы знаете куда, - сказал я.

I was glad to see Rinaldi again.	Я рад был снова увидеть Ринальди.
He had spent two years teasing me and I had always liked it.	Целых два года он занимался тем, что дразнил меня, и я всегда любил его.
We understood each other very well.	Мы очень хорошо понимали друг друга.
"Are you married?" he asked from the bed.	- Вы женились? - спросил он, сидя на постели.
I was standing against the wall by the window.	Я стоял у окна, прислонясь к стене.
"Not yet."	- Нет еще.
"Are you in love?"	- Вы влюблены?
"Yes."	-Да.

"With that English girl?"	-В ту англичанку?
"Yes."	-Да.
"Poor baby.	- Бедный бэби!
Is she good to you?"	Ну, а она вас тоже любит?
"Of course."	-Да.
"I mean is she good to you practically speaking?"	- И доказала вам это на деле?
"Shut up."	- Заткнитесь.
"I will.	- Охотно.
You will see I am a man of extreme delicacy.	Вы увидите, что я человек исключительной деликатности.
Does she--?"	А что, она...

"Rinin," I said. "Please shut up.	- Ринин! - сказал я. - Пожалуйста, заткнитесь.
If you want to be my friend, shut up."	Если вы хотите, чтоб мы были друзьями, заткнитесь.
"I don't want to be your friend, baby.	- Мне нечего хотеть, чтоб мы были друзьями, бэби.
I am your friend."	Мы и так друзья.
"Then shut up."	- Вот и заткнитесь.
"All right."	- Слушаюсь.
I went over to the bed and sat down beside Rinaldi.	Я подошел к кровати и сел рядом с Ринальди.
He was holding his glass and looking at the floor.	Он держал стакан и смотрел в пол.
"You see how it is, Rinin?"	- Теперь понимаете, Ринин?

"Oh, yes.	- Да, да, конечно.

All my life I encounter sacred subjects.	Всю свою жизнь я натыкаюсь на священные чувства.
But very few with you.	За вами я таких до сих пор не знал.
I suppose you must have them too." He looked at the floor.	Но, конечно, и у вас они должны быть. - Он смотрел в пол.
"You haven't any?"	- А разве у вас нет? - Нет.
"Not any?"	- Никаких?
"No."	- Никаких.
"I can say this about your mother and that about your sister?"	- Вы позволили бы мне говорить что угодно о вашей матери, о вашей сестре?

"And that about your sister," Rinaldi said swiftly.	- И даже о {вашей} сестре, - живо сказал Ринальди.
We both laughed.	Мы оба засмеялись.
"The old superman," I said.	- Каков сверхчеловек! - сказал я.
"I am jealous maybe," Rinaldi said.	- Может быть, я ревную, - сказал Ринальди.
"No, you're not."	- Нет, не может быть.
"I don't mean like that.	- Не в этом смысле.
I mean something else.	Я хотел сказать другое.
Have you any married friends?"	Есть у вас женатые друзья?
"Yes," I said.	- Есть, - сказал я.

"I haven't," Rinaldi said. "Not if they love each other."	- А у меня нет, - сказал Ринальди. - Таких, которые были бы счастливы со своими женами, нет.
"Why not?"	- Почему?
"They don't like me."	- Они меня не любят.
"Why not?"	- Почему?
"I am the snake.	- Я змей.
I am the snake of reason."	Я змей познания.
"You're getting it mixed.	- Вы все перепутали.
The apple was reason."	Это древо было познания.
"No, it was the snake." He was more cheerful.	- Нет, змей. - Он немного развеселился.

"You are better when you don't think so deeply," I said.	- Вас портят глубокомысленные рассуждения, -сказал я.
"I love you, baby," he said. "You puncture me when I become a great Italian thinker.	- Я люблю вас, бэби, - сказал он. - Вы меня одергиваете, когда я становлюсь великим итальянским мыслителем.
But I know many things I can't say.	Но я знаю многое, чего не могу объяснить.
I know more than you."	Я больше знаю, чем вы.

"Yes.	-Да.
You do."	Это верно.
"But you will have a better time.	- Но вам будет легче прожить.

Even with remorse you will have a better time."	Хоть и с угрызениями совести, а легче.
"I don't think so."	- Не думаю.
"Oh, yes.	- Да, да.
That is true.	Это так.
Already I am only happy when I am working." He looked at the floor again.	Мне уже и теперь только тогда хорошо, когда я работаю. - Он снова стал смотреть в пол.
"You'll get over that."	- Это у вас пройдет.
"No.	- Нет.
I only like two other things; one is bad for my work and the other is over in half an hour or fifteen minutes.	Есть еще только две вещи, которые я люблю: одна вредит моей работе, а другой хватает на полчаса или на пятнадцать минут.
Sometimes less."	Иногда меньше.

"Sometimes a good deal less."	- Иногда гораздо мень-ше.
"Perhaps I have improved, baby.	- Может быть, я сделал успехи, бэби.
You do not know.	Вы ведь не знаете.
But there are only the two things and my work."	Но я знаю только эти две вещи и свою работу.
"You'll get other things."	- Узнаете и другое.
"No.	- Нет.
We never get anything.	Мы никогда ничего не узнаем.
We are born with all we have and we never learn.	Мы родимся со всем тем, что у нас есть, и больше ничему не научаемся.

We never get anything new.	Мы никогда не узнаем ничего нового.
We all start complete.	Мы начинаем путь уже законченными.
You should be glad not to be a Latin."	Счастье ваше, что вы не латинянин.
"There's no such thing as a Latin.	- Никаких латинян не существует.
That is 'Latin' thinking.	Это вот рассуждения латинянина.
You are so proud of your defects."	Вы гордитесь своими недостатками.
Rinaldi looked up and laughed.	Ринальди поднял глаза и засмеялся.
"We'll stop, baby.	- Ну, хватит, бэби.

I am tired from thinking so much." He had looked tired when he came in. "It's nearly time to eat.	Я устал рассуждать. - У него был усталый вид, еще когда он вошел в комнату. - Скоро обед.
I'm glad you're back.	Я рад, что вы вернулись.
You are my best friend and my war brother."	Вы мой лучший друг и мой брат по оружию.
"When do the war brothers eat?" I asked.	- Когда братья по оружию обедают? - спросил я.

"Right away.	- Сейчас.
We'll drink once more for your liver's sake."	Выпьем еще раз за вашу печенку.
"Like Saint Paul."	- Это что, по апостолу Павлу?

"You are inaccurate.	- Вы не точны.
That was wine and the stomach.	Там было вино и желудок.
Take a little wine for your stomach's sake."	Вкусите вина ради пользы желудка.
"Whatever you have in the bottle," I said. "For any sake you mention."	- Чего хотите, - сказал я. - Ради чего угодно.
"To your girl," Rinaldi said.	- За вашу милую, - сказал Ринальди.
He held out his glass.	Он поднял свой стакан.
"All right."	- Принимаю.
"I'll never say a dirty thing about her."	- Я больше не скажу о ней ни одной гадости.
"Don't strain yourself."	- Не невольте себя.

He drank off the cognac.	Он выпил весь коньяк.
"I am pure," he said. "I am like you, baby.	- У меня чистая душа, - сказал он. - Я такой же, как вы, бэби.
I will get an English girl too.	Я себе тоже заведу английскую девушку.
As a matter of fact I knew your girl first but she was a little tall for me.	Собственно говоря, я первый познакомился с вашей девушкой, но она для меня слишком высокая.
A tall girl for a sister," he quoted.	И высокую девушку в сестры, - продекламировал он.
"You have a lovely pure mind," I said.	- Вы сама чистота, - сказал я.
"Haven't I?	- Не правда ли?

That's why they call me Rinaldo Purissimo."	Потому-то меня и называют Чистейший Ринальди.
"Rinaldo Sporchissimo."	- Свинейший Ринальди.
"Come on, baby, we'll go down to eat while my mind is still pure."	- Ну, ладно, бэби, идем обедать, пока я еще не утратил своей чистоты.
I washed, combed my hair and we went down the stairs.	Я умылся, пригладил волосы, и мы снова сошли вниз.
Rinaldi was a little drunk.	Ринальди был слегка пьян.
In the room where we ate, the meal was not quite ready.	В столовой еще не все было готово к обеду.
"I'll go get the bottle," Rinaldi said.	- Пойду принесу коньяк, - сказал Ринальди.

He went off up the stairs.	Он поднялся наверх.
I sat at the table and he came back with the bottle and poured us each a half tumbler of cognac.	Я сел за стол, и он вернулся с бутылкой и налил себе и мне по полстакана коньяку.

"Too much," I said and held up the glass and sighted at the lamp on the table.	- Слишком много, - сказал я, и поднял стакан, и посмотрел в него на свет лампы, стоявшей посреди стола.
"Not for an empty stomach.	- На пустой желудок не много.
It is a wonderful thing.	Замечательная вещь.
It burns out the stomach completely.	Совершенно выжигает внутренности.

Nothing is worse for you."	Хуже для вас не придумаешь.
"All right."	- Ну что ж.
"Self-destruction day by day," Rinaldi said. "It ruins the stomach and makes the hand shake.	- Систематическое саморазрушение, - сказал Ринальди. - Портит желудок и вызывает дрожь в руках.
Just the thing for a surgeon."	Самая подходящая вещь для хирурга.
"You recommend it?"	- Вы мне советуете?
"Heartily.	- От всей души.
I use no other.	Другого сам не употребляю.
Drink it down, baby, and look forward to being sick."	Проглотите это, бэби, и готовьтесь захворать.
I drank half the glass.	Я выпил половину.

In the hall I could hear the orderly calling.	В коридоре послышался голос вестового, выкликавший:
"Soup!	"Суп!
Soup is ready!"	Суп готов!"
The major came in, nodded to us and sat down.	Вошел майор, кивнул нам и сел.
He seemed very small at table.	За столом он казался очень маленьким.
"Is this all we are?" he asked.	- Больше никого? - спросил он.
The orderly put the soup bowl down and he ladled out a plate full.	Вестовой поставил перед ним суповую миску, и он сразу налил полную тарелку.
"We are all," Rinaldi said. "Unless the priest comes.	- Никого, - сказал Ринальди. - Разве только священник придет.

If he knew Federico was here he would be here."	Знай он, что Федерико здесь, он бы пришел.
"Where is he?" I asked.	-Где он? - спросил я.
"He's at 307," the major said.	- В триста седьмом, - сказал майор.
He was busy with his soup.	Он был занят своим супом.
He wiped his mouth, wiping his upturned gray mustache carefully. "He will come I think.	Он вытер рот, тщательно вытирая подкрученные кверху седые усы. - Придет, вероятно.
I called them and left word to tell him you were here."	Я был там и оставил записку, что вы приехали.
"I miss the noise of the mess," I said.	- Прежде шумнее было в столовой, - сказал я.
"Yes, it's quiet," the major said.	- Да, у нас теперь тихо, - сказал майор.

"I will be noisy," said Rinaldi.	- Сейчас я буду шуметь, - сказал Риналь-ди.
"Drink some wine, Enrico," said the major.	- Выпейте вина, Энрико, - сказал майор.
He filled my glass.	Он наполнил мой стакан.
The spaghetti came in and we were all busy.	Принесли спагетти, и мы все занялись едой.
We were finishing the spaghetti when the priest came in.	Мы доедали спагетти, когда вошел священник.
He was the same as ever, small and brown and compact looking.	Он был все такой же, маленький и смуглый и весь подобранный.
I stood up and we shook hands.	Я встал, и мы пожали друг другу руки.

He put his hand on my shoulder.	Он положил мне руку на плечо.
"I came as soon as I heard," he said.	- Я пришел, как только узнал, - сказал он.
"Sit down," the major said. "You're late."	- Садитесь, - сказал майор. - Вы опоздали.
"Good-evening, priest," Rinaldi said, using the English word. They had taken that up from the priest-baiting captain, who spoke a little English.	- Добрый вечер, священник, - сказал Ринальди.
"Good-evening, Rinaldo," the priest said.	- Добрый вечер, Ринальди, - сказал священник.
The orderly brought him soup but he said he would start with the spaghetti.	Вестовой принес ему супу, но он сказал, что начнет со спагетти.

"How are you?" he asked me.	- Как ваше здоровье? - спросил он меня.
"Fine," I said. "How have things been?"	- Прекрасно, - сказал я. - Что у вас тут слышно?
"Drink some wine, priest," Rinaldi said. "Take a little wine for your stomach's sake.	- Выпейте вина, священник, - сказал Ринальди. -Вкусите вина ради пользы желудка.
That's Saint Paul, you know."	Это же из апостола Павла, вы знаете?
"Yes I know," said the priest politely.	- Да, я знаю, - сказал священник вежливо.
Rinaldi filled his glass.	Ринальди наполнил его стакан.
"That Saint Paul," said Rinaldi. "He's the one who makes all the trouble."	- Уж этот апостол Павел! - сказал Ринальди. -Он-то и причина всему.

The priest looked at me and smiled.	Священник взглянул на меня и улыбнулся.
I could see that the baiting did not touch him now.	Я видел, что зубоскальство теперь не трогает его.
"That Saint Paul," Rinaldi said. "He was a rounder and a chaser and then when he was no longer hot he said it was no good.	- Уж этот апостол Павел, - сказал Риналь-ди. - Сам был кобель и бабник, а как не стало силы, так объявил, что это грешно.
When he was finished he made the rules for us who are still hot.	Сам уже не мог ничего, так взялся поучать тех, кто еще в силе.
Isn't it true, Federico?"	Разве не так, Федерико?
The major smiled.	Майор улыбнулся.
We were eating meat stew now.	Мы в это время ели жаркое.

"I never discuss a Saint after dark," I said.	- Я никогда не критикую святых после захода солнца, - сказал я.

The priest looked up from the stew and smiled at me.	Священник поднял глаза от тарелки и улыбнулся мне.
"There he is, gone over with the priest," Rinaldi said. "Where are all the good old priest-baiters?	- Ну вот, теперь и он за священника, - сказал Ринальди. - Где все добрые старые зубоскалы?
Where is Cavalcanti?	Где Кавальканти?
Where is Brundi?	Где Брунди?
Where is Cesare?	Где Чезаре?

Do I have to bait this priest alone without support?"	Что ж, так мне и дразнить этого несчастного священника одному, без всякой поддержки?
"He is a good priest," said the major.	- Он хороший священник, - сказал майор.
"He is a good priest," said Rinaldi. "But still a priest.	- Он хороший священник, - сказал Ринальди. - Но все-таки священник.
I try to make the mess like the old days.	Я стараюсь, чтоб в столовой все было, как в прежние времена.
I want to make Federico happy.	Я хочу доставить удовольствие Федерико.
To hell with you, priest!"	Ну вас к черту, священник!

I saw the major look at him and notice that he was drunk.	Я заметил, что майор смотрит на него и видит, что он пьян.
His thin face was white.	Его худое лицо было совсем белое.
The line of his hair was very black against the white of his forehead.	Волосы казались очень черными над белым лбом.
"It's all right, Rinaldo," said the priest. "It's all right."	- Ничего, Ринальди, - сказал священник. - Ничего.
"To hell with you," said Rinaldi. "To hell with the whole damn business." He sat back in his chair.	- Ну вас к черту! - сказал Ринальди. - Вообще все к черту! - он откинулся на спинку стула.
"He's been under a strain and he's tired," the major said to me.	- Он много работал и переутомился, - сказал майор, обращаясь ко мне.

He finished his meat and wiped up the gravy with a piece of bread.	Доев мясо, он корочкой подобрал с тарелки соус.
"I don't give a damn," Rinaldi said to the table. "To hell with the whole business." He looked defiantly around the table, his eyes flat, his face pale.	- Плевать я хотел на вас, - сказал Риналь-ди, обращаясь к столу. - И вообще все и всех к черту! - он вызывающе огляделся вокруг, глаза его были тусклы, лицо бледно.
"All right," I said. "To hell with the whole damn business."	- Ну, ладно, - сказал я. - Все и всех к черту!
"No, no," said Rinaldi. "You can't do it.	- Нет, нет, - сказал Ринальди. - Так нельзя.
You can't do it.	Так нельзя.
I say you can't do it.	Говорят вам: так нельзя.

You're dry and you're empty and there's nothing else.	Мрак и пустота, и больше ничего нет.
There's nothing else I tell you.	Больше ничего нет, слышите?
Not a damned thing.	Ни черта.

I know, when I stop working."	Я знаю это, когда не работаю.
The priest shook his head.	Священник покачал головой.
The orderly took away the stew dish.	Вестовой убрал жаркое.
"What are you eating meat for?" Rinaldi turned to the priest. "Don't you know it's Friday?"	- Почему вы едите мясо? - обернулся Ринальди к священнику. - Разве вы не знаете, что сегодня пятница?

"It's Thursday," the priest said.	- Сегодня четверг, - сказал священник.
"It's a lie.	- Враки.
It's Friday.	Сегодня пятница.
You're eating the body of our Lord.	Вы едите тело Спасителя.
It's God-meat.	Это божье мясо.
I know.	Я знаю.
It's dead Austrian.	Это дохлая австриячина.
That's what you're eating."	Вот что вы едите.
"The white meat is from officers," I said, completing the old joke.	- Белое мясо - офицерское, - сказал я, вспоминая старую шутку.
Rinaldi laughed.	Ринальди засмеялся.

He filled his glass.	Он наполнил свой стакан.
"Don't mind me," he said. "I'm just a little crazy."	- Не слушайте меня, - сказал он. - Я немного спятил.
"You ought to have a leave," the priest said.	- Вам бы нужно поехать в отпуск, - сказал священник.
The major shook his head at him.	Майор укоризненно покачал головой.
Rinaldi looked at the priest.	Ринальди посмотрел на священника.
"You think I ought to have a leave?"	- По-вашему, мне нужно ехать в отпуск?
The major shook his head at the priest.	Майор укоризненно качал головой, глядя на священника.
Rinaldi was looking at the priest.	Ринальди тоже смотрел на священника.

"Just as you like," the priest said. "Not if you don't want."	- Как хотите, - сказал священник. - Если вам не хочется, то не надо.
"To hell with you," Rinaldi said. "They try to get rid of me.	- Ну вас к черту! - сказал Ринальди. - Они стараются от меня избавиться.
Every night they try to get rid of me.	Каждый вечер они стараются от меня избавиться.
I fight them off.	Я отбиваюсь, как могу.
What if I have it. Everybody has it.	Что ж такого, если у меня {это}? {Это} у всех.
The whole world's got it.	Это у всего мира.
First," he went on, assuming the manner of a lecturer, "it's a little pimple.	Сначала, - он продолжал тоном лектора, - это только маленький прыщик.

Then we notice a rash between the shoulders.	Потом мы замечаем сыпь на груди.
Then we notice nothing at all.	Потом мы уже ничего не замечаем.
We put our faith in mercury."	Мы возлагаем все надежды на ртуть.
"Or salvarsan," the major interrupted quietly.	- Или сальварсан, - спокойно прервал его майор.
"A mercurial product," Rinaldi said.	- Ртутный препарат, - сказал Ринальди.
He acted very elated now. "I know something worth two of that.	Он говорил теперь очень приподнятым тоном. - Я знаю кое-что получше.

Good old priest," he said. "You'll never get it.	Добрый, славный священник, - сказал он, - у вас никогда не будет {этого}.
Baby will get it.	А у бэби будет.
It's an industrial accident.	Это авария на производстве.
It's a simple industrial accident."	Это просто авария на производстве.
The orderly brought in the sweet and coffee.	Вестовой подал десерт и кофе.
The dessert was a sort of black bread pudding with hard sauce.	На сладкое было что-то вроде хлебного пудинга с густой подливкой.
The lamp was smoking; the black smoke going close up inside the chimney.	Лампа коптила; черная копоть оседала на стекле.

"Bring two candles and take away the lamp," the major said.	- Дайте сюда свечи и уберите лампу, - сказал майор.
The orderly brought two lighted candles each in a saucer, and took out the lamp blowing it out.	Вестовой принес две зажженные свечи, прилепленные к блюдцам, и взял лампу, задув ее по дороге.
Rinaldi was quiet now.	Ринальди успокоился.
He seemed all right.	Он как будто совсем пришел в себя.
We talked and after the coffee we all went out into the hall. D"You want to talk to the priest.	Мы все разговаривали, а после кофе вышли в вестибюль.
I have to go in the town," Rinaldi said. "Good-night, priest."	- Ну, мне нужно в город, - сказал Ринальди. -Покойной ночи, священник.

"Good-night, Rinaldo," the priest said.	- Покойной ночи, Ринальди, - сказал священник.
"I'll see you, Fredi," Rinaldi said.	- Еще увидимся, Фреди, - сказал Ринальди.
"Yes," I said. "Come in early."	- Да, - сказал я. - Приходите пораньше.
He made a face and went out the door.	Он состроил гримасу и вышел.
The major was standing with us.	Майор стоял рядом с нами.
"He's very tired and overworked," he said. "He thinks too he has syphilis.	- Он переутомлен и очень издерган, - сказал он. -К тому же он решил, что у него сифилис.
I don't believe it but he may have.	Не думаю, но возможно.

He is treating himself for it.	Он лечится от сифилиса.
Good-night.	Покойной ночи, Энрико.
You will leave before daylight, Enrico?"	Вы на рассвете выедете?

"Yes."	-Да.
"Good-by then," he said. "Good luck.	- Ну так до свидания, - сказал он. - Счастливый путь!
Peduzzi will wake you and go with you."	Педуцци разбудит вас и поедет вместе с вами.
"Good-by, Signor Maggiore."	- До свидания.
"Good-by.	- До свидания.

They talk about an Austrian offensive but I don't believe it.	Говорят, австрийцы собираются наступать, но я не думаю.
I hope not.	Не хочу думать.
But anyway it won't be here.	Во всяком случае, это будет не здесь.
Gino will tell you everything.	Джино вам все расскажет.
The telephone works well now."	Телефонная связь теперь налажена.
"I'll call regularly."	- Я буду часто звонить.
"Please do.	- Непременно.
Good-night.	Покойной ночи.
Don't let Rinaldi drink so much brandy."	Не давайте Ринальди так много пить.
"I'll try not to."	- Постараюсь.

"Good-night, priest."	- Покойной ночи, священник.
"Good-night, Signor Maggiore."	- Покойной ночи.
He went off into his office.	Он ушел в свой кабинет.
26	Глава двадцать шестая
I went to the door and looked out.	Я подошел к двери и выглянул на улицу.
It had stopped raining but there was a mist.	Дождь перестал, но был сильный туман.
"Should we go upstairs?" I asked the priest.	- Может быть, посидим у меня в комнате? -предложил я священнику.
"I can only stay a little while."	- Только я очень скоро должен идти.
"Come on up."	- Все равно, пойдемте.

We climbed the stairs and went into my room.	Мы поднялись по лестнице и вошли в мою комнату.
I lay down on Rinaldi's bed.	Я прилег на постель Ринальди.
The priest sat on my cot that the orderly had set up.	Священник сел на койку, которую вестовой приготовил для меня.
It was dark in the room.	В комнате было темно.
"Well," he said, "how are you really?"	- Как же вы себя все-таки чувствуете? - спросил он.
"I'm all right.	- Хорошо.
I'm tired to-night."	Просто устал сегодня.

"I'm tired too, but from no cause."	- Вот и я устал, хотя, казалось бы, не от чего.

"What about the war?"	- Как дела на войне?
"I think it will be over soon.	- Мне кажется, война скоро кончится.
I don't know why, but I feel it."	Не знаю почему, но у меня такое чувство.
"How do you feel it?"	- Откуда оно у вас?
"You know how your major is?	- Вы заметили, как изменился наш майор?
Gentle?	Словно притих.
Many people are like that now."	Многие теперь так.
"I feel that way myself," I said.	-Я и сам так, - сказал я.
"It has been a terrible summer," said the priest.	- Лето было ужасное, - сказал священник.

He was surer of himself now than when I had gone away. "You cannot believe how it has been.	В нем появилась уверенность, которой я за ним не знал раньше. - Вы себе не представляете, что это было.
Except that you have been there and you know how it can be.	Только тот, кто побывал там, может себе это представить.
Many people have realized the war this summer.	Этим летом многие поняли, что такое война.
Officers whom I thought could never realize it realize it now."	Офицеры, которые, казалось, не способны понять, теперь поняли.
"What will happen?" Istroked the blanket with my hand.	- Что же должно произойти? - я поглаживал одеяло ладонью.

"I do not know but I do not think it can go on much longer."	- Не знаю, но мне кажется, долго так продолжаться не может.
"What will happen?"	- Что же произойдет?
"They will stop fighting."	- Перестанут воевать.
"Who?"	- Кто?
"Both sides."	-И те и другие.
"I hope so," I said.	- Будем надеяться, - сказал я.
"You don't believe it?"	- Вы в это не верите?
"I don't believe both sides will stop fighting at once."	-Я не верю в то, что сразу перестанут воевать и те и другие.
"I suppose not.	- Да, конечно.

It is too much to expect.	Это было бы слишком хорошо.
But when I see the changes in men I do not think it can go on."	Но когда я вижу, что делается с людьми, мне кажется, так продолжаться не может.
"Who won the fighting this summer?"	- Кто выиграл летнюю кампанию?
"No one."	- Никто.
"The Austrians won," I said. "They kept them from taking San Gabriele.	- Австрийцы выиграли, - сказал я. - Они не отдали итальянцам Сан-Габриеле.

They've won.	Они выиграли.
They won't stop fighting."	Они не перестанут воевать.

"If they feel as we feel they may stop.	- Если у них такие же настроения, как у нас, могут и перестать.
They have gone through the same thing."	Они ведь тоже прошли через все это.
"No one ever stopped when they were winning."	- Тот, кто выигрывает войну, никогда не перестанет воевать.
"You discourage me."	- Вы меня обескураживаете.
"I can only say what I think."	- Я только говорю, что думаю.
"Then you think it will go on and on?	- Значит, вы думаете, так оно и будет продолжаться?
Nothing will ever happen?"	Ничего не произойдет?
"I don't know.	- Не знаю.

I only think the Austrians will not stop when they have won a victory.	Но думаю, что австрийцы не перестанут воевать, раз они одержали победу.
It is in defeat that we become Christian."	Христианами нас делает поражение.
"The Austrians are Christians--except for the Bosnians."	- Но ведь австрийцы и так христиане - за исключением босняков.
"I don't mean technically Christian.	-Я не о христианской религии говорю.
I mean like Our Lord."	Я говорю о христианском духе.
He said nothing.	Он промолчал.
"We are all gentler now because we are beaten.	- Мы все притихли, потому что потерпели поражение.

How would Our Lord have been if Peter had rescued him in the Garden?"	Кто знает, каким был бы Христос, если бы Петр спас его в Гефсиманском саду.
"He would have been just the same."	- Все таким же.
"I don't think so," I said.	- Не уверен, - сказал я.
"You discourage me," he said. "I believe and I pray that something will happen.	- Вы меня обескураживаете, - повторил он. - Я верю, что должно что-то произойти, и молюсь об этом.
I have felt it very close."	Я чувствую, как оно надвигается.
"Something may happen," I said. "But it will happen only to us.	- Может, что-нибудь и произойдет, - сказал я. - Но только с нами.

If they felt the way we do, it would be all right.	Если б у них были такие же настроения, как у нас, тогда другое дело.
But they have beaten us.	Но они побили нас.
They feel another way."	У них настроения другие.
"Many of the soldiers have always felt this way.	- У многих из солдат всегда были такие настроения.
It is not because they were beaten."	Это вовсе не потому, что они теперь побиты.

"They were beaten to start with.	- Они были побиты с самого начала.

They were beaten when they took them from their farms and put them in the army.	Они были побиты тогда, когда их оторвали от земли и надели на них солдатскую форму.
That is why the peasant has wisdom, because he is defeated from the start.	Вот почему крестьянин мудр - потому что он с самого начала потерпел поражение.
Put him in power and see how wise he is."	Дайте ему власть, и вы увидите, что он по-настоящему мудр.
He did not say anything.	Он ничего не ответил.
He was thinking.	Он думал.
"Now I am depressed myself," I said. "That's why I never think about these things.	- И у меня тоже тяжело на душе, - сказал я. -Потому-то я стараюсь не думать о таких вещах.

I never think and yet when I begin to talk I say the things I have found out in my mind without thinking."	Я о них не думаю, но стоит мне начать разговор, и это само собой приходит мне в голову.
"I had hoped for something."	-А я ведь надеялся на что-то.
"Defeat?"	- На поражение?
"No.	- Нет.
Something more."	На что-то большее.
"There isn't anything more.	- Ничего большего нет.
Except victory.	Разве только победа.
It may be worse."	Но это, может быть, еще хуже.
"I hoped for a long time for victory."	- Долгое время я надеялся на победу.
"Me too."	- Я тоже.

"Now I don't know."	- А теперь - сам не знаю.
"It has to be one or the other."	- Что-нибудь должно быть, или победа, или поражение.
"I don't believe in victory any more."	- В победу я больше не верю.
"I don't.	-И я не верю.
But I don't believe in defeat.	Но я не верю и в пораже-ние.
Though it may be better."	Хотя, пожалуй, это было бы лучше.
"What do you believe in?"	- Во что же вы верите?
"In sleep," I said.	- В сон, - сказал я.
He stood up.	Он встал.
"I am very sorry to have stayed so long.	- Простите, что я отнял у вас столько времени.

But I like so to talk with you."	Но я так люблю с вами беседовать.
"It is very nice to talk again.	- Мне тоже очень приятно беседовать с вами.
I said that about sleeping, meaning nothing."	Это я просто так сказал насчет сна, в шутку.
We stood up and shook hands in the dark.	Я встал, и мы за руку попрощались в темноте.

"I sleep at 307 now," he said.	- Я теперь ночую в триста седьмом, - сказал он.
"I go out on post early to-morrow."	- Завтра с утра я уезжаю на пост.
"I'll see you when you come hack."	- Мы увидимся, когда вы вернетесь.

"We'll have a walk and talk together." I walked with him to the door.	- Тогда погуляем и поговорим. - Я проводил его до двери.
"Don't go down," he said. "It is very nice that you are back.	- Не спускайтесь, - сказал он. - Как приятно, что вы снова здесь.
Though not so nice for you." He put his hand on my shoulder.	Хотя для вас это не так приятно. - Он положил мне руку на плечо.
"It's all right for me," I said. "Good-night."	- Для меня это неплохо, - сказал я. - Покойной ночи.
"Good-night.	- Покойной ночи.
Ciaou!"	Ciao!
"Ciaou!" I said.	- Ciao! - сказал я.
I was deadly sleepy.	Мне до смерти хотелось спать.
27	Глава двадцать седьмая

I woke when Rinaldi came in but he did not talk and I went back to sleep again.	Я проснулся, когда пришел Ринальди, но он не стал разговаривать, и я снова заснул.
In the morning I was dressed and gone before it was light.	Утром, еще до рассвета, я оделся и уехал.
Rinaldi did not wake when I left.	Ринальди не проснулся, когда я выходил из комнаты.
I had not seen the Bainsizza before and it was strange to go up the slope where the Austrians had been, beyond the place on the river where I had been wounded.	Я никогда раньше не видел Баинзиццы, и было странно проезжать по тому берегу, где я получил свою рану, и потом подниматься по склону, весной еще занятому австрийцами.
There was a steep new road and many trucks.	Там была проложена новая, крутая дорога, и по ней ехало много грузовиков.

Beyond, the road flattened out and I saw woods and steep hills in the mist.	Выше склон становился отлогим, и я увидел леса и крутые холмы в тумане.
There were woods that had been taken quickly and not smashed.	Эти леса были взяты быстро, и их не успели уничтожить.
Then beyond where the road was not protected by the hills it was screened by matting on the sides and over the top.	Еще дальше, там, где холмы не защищали дорогу, она была замаскирована циновками по сторонам и сверху.
The road ended in a wrecked village.	Дорога доходила до разоренной деревушки.
The lines were up beyond.	Здесь начинались позиции.
There was much artillery around.	Кругом было много артиллерии.

The houses were badly smashed but things were very well organized and there were signboards everywhere.	Дома были полуразрушены, но все было устроено очень хорошо, и повсюду висели дощечки с указателями.

We found Gino and he got us some coffee and later I went with him and met various people and saw the posts.	Мы разыскали Джино, и он угостил нас кофе, и потом я вышел вместе с ним, и мы кое-кого повидали и осмотрели посты.
Gino said the British cars were working further down the Bainsizza at Ravne.	Джино сказал, что английские машины работают дальше, у Равне.
He had great admiration for the British.	Он очень восхищался англичанами.

There was still a certain amount of shelling, he said, but not many wounded.	Еще время от времени стреляют, сказал он, но раненых немного.
There would be many sick now the rains had started.	Теперь, когда начались дожди, будет много больных.
The Austrians were supposed to attack but he did not believe it.	Говорят, австрийцы собираются наступать, но он этому не верит.
We were supposed to attack too, but they had not brought up any new troops so he thought that was off too.	Говорят, мы тоже собираемся наступать, но никаких подкреплений не прибыло, так что и это маловероятно.

Food was scarce and he would be glad to get a full meal in Gorizia.	С продовольствием плохо, и он будет очень рад подкормиться в Гориции.
What kind of supper had I had?	Что мне вчера дали на обед?
I told him and he said that would be wonderful.	Я ему рассказал, и он нашел, что это великолепно.
He was especially impressed by the dolce.	Особенное впечатление на него произвело dolce [сладкое (итал.)].
I did not describe it in detail, only said it was a dolce, and I think he believed it was something more elaborate than bread pudding.	Я не описывал в подробностях, просто сказал, что было dolce, и, вероятно, он вообразил себе что-нибудь более изысканное, чем хлебный пудинг.
Did I know where he was going to go?	Знаю ли я, куда ему придется ехать?

I said I didn't but that some of the other cars were at Caporetto.	Я сказал, что не знаю, но что часть машин находится в Капоретто.
He hoped he would go up that way.	Туда бы он охотно поехал.
It was a nice little place and he liked the high mountain hauling up beyond.	Это очень славный городок, и ему нравятся высокие горы, которые его окружают.
He was a nice boy and every one seemed to like him.	Он был славный малый, и все его любили.
He said where it really had been hell was at San Gabriele and the attack beyond Lom that had gone bad.	Он сказал, что где действительно был ад, - это на Сан-Г абриеле и во время атаки за Ломом, которая плохо кончилась.

He said the Austrians had a great amount of artillery in the woods along Ternova ridge beyond and above us, and shelled the roads badly at night.	Он сказал, что в лесах по всему хребту Тернова, позади нас и выше нас, полно австрийской артиллерии и по ночам дорогу отчаянно обстреливают.
There was a battery of naval guns that had gotten on his nerves.	У них есть батарея морских орудий, которые действуют ему на нервы.
I would recognize them because of their flat trajectory.	Их легко узнать по низкому полету снаряда.

You heard the report and then the shriek commenced almost instantly.	Слышишь залп, и почти тотчас же начинается свист.

They usually fired two guns at once, one right after the other, and the fragments from the burst were enormous.	Обычно стреляют два орудия сразу, одно за другим, и при разрыве летят огромные осколки.
He showed me one, a smoothly jagged piece of metal over a foot long.	Он показал мне такой осколок, иззубренный кусок металла с фут длиной.
It looked like babbitting metal.	Металл был похож на баббит.
"I don't suppose they are so effective," Gino said. "But they scare me.	- Не думаю, чтоб они давали хорошие результаты, - сказал Джино. - Но мне от них страшно.
They all sound as though they came directly for you.	У них такой звук, точно они летят прямо в тебя.

There is the boom, then instantly the shriek and burst.	Сначала удар, потом сейчас же свист и разрыв.
What's the use of not being wounded if they scare you to death?"	Что за радость не быть раненным, если при этом умираешь от страха.
He said there were Croats in the lines opposite us now and some Magyars.	Он сказал, что напротив нас стоят теперь полки кроатов и мадьяр.
Our troops were still in the attacking positions.	Наши войска все еще в наступательном порядке.
There was no wire to speak of and no place to fall back to if there should be an Austrian attack.	Если австрийцы перейдут в наступление, отступать некуда.

There were fine positions for defense along the low mountains that came up out of the plateau but nothing had been done about organizing them for defense.	В невысоких горах сейчас же за плато есть прекрасные места для оборонительных позиций, но ничего не предпринято, чтоб подготовить их.
What did I think about the Bainsizza anyway?	Кстати, какое впечатление на меня произвела Баинзицца?
I had expected it to be flatter, more like a plateau.	Я думал, что здесь более плоско, более похоже на плато.
I had not realized it was so broken up.	Я не знал, что местность так изрезана:
"Alto piano," Gino said, "but no piano." DWe went back to the cellar of the house where he lived.	- Alto piano [плоскогорье (итал.)], - сказал Джино, - но не piano. [равнина (итал.)] Мы спустились в погреб дома, где он жил.

I said I thought a ridge that flattened out on top and had a little depth would be easier and more practical to hold than a succession of small mountains.	Я сказал, что, по-моему, кряж, если он плоский у вершины и имеет некоторую глубину, легче и выгоднее удерживать, чем цепь мелких гор.
It was no harder to attack up a mountain than on the level, I argued.	Атака в горах не более трудное дело, чем на ровном месте, настаивал я.
"That depends on the mountains," he said. "Look at San Gabriele."	- Смотря какие горы, - сказал он. - Возьмите Сан-Габриеле.
"Yes," I said, "but where they had trouble was at the top where it was flat.	- Да, - сказал я. - Но туго пришлось на вершине, где плоско.

They got up to the top easy enough."	До вершины добрались сравнительно легко.
"Not so easy," he said.	- Не так уж легко, - сказал он.

"Yes," I said, "but that was a special case because it was a fortress rather than a mountain, anyway.	- Пожалуй, - сказал я. - Но все-таки это особый случай, потому что тут была скорее крепость, чем гора.
The Austrians had been fortifying it for years."	Австрийцы укрепляли ее много лет.

I meant tactically speaking in a war where there was some movement a succession of mountains were nothing to hold as a line because it was too easy to turn them.	Я хотел сказать, что тактически при военных операциях, связанных с передвижением, удерживать в качестве линии фронта горную цепь не имеет смысла, потому что горы слишком легко обойти.
You should have possible mobility and a mountain is not very mobile.	Здесь нужна максимальная маневренность, а в горах маневрировать трудно.
Also, people always over-shoot downhill.	И потом, при стрельбе сверху вниз всегда бывают перелеты.
If the flank were turned, the best men would be left on the highest mountains.	В случае отхода флангов лучшие силы останутся на самых высоких вершинах.

I did not believe in a war in mountains.	Мне горная война не внушает доверия.
I had thought about it a lot, I said.	Я много думал об этом, сказал я.
You pinched off one mountain and they pinched off another but when something really started every one had to get down off the mountains.	Мы засядем на одной горе, они засядут на другой, а как начнется что-нибудь настоящее, и тем и другим придется слезать вниз.
What were you going to do if you had a mountain frontier? he asked.	- А что же делать, если граница проходит в горах? - спросил он.
I had not worked that out yet, I said, and we both laughed.	Я сказал, что это у меня еще не продумано, и мы оба засмеялись.

"But," I said, "in the old days the Austrians were always whipped in the quadrilateral around Verona.	Но, сказал я, в прежнее время австрийцев всегда били в четырехугольнике веронских крепостей.
They let them come down onto the plain and whipped them there."	Им давали спуститься на равнину, и там их били.
"Yes," said Gino. "But those were Frenchmen and you can work out military problems clearly when you are fighting in somebody else's country."	- Да, - сказал Джино. - Но то были французы, а стратегические проблемы всегда легко разрешать, когда ведешь бой на чужой территории.

"Yes," I agreed, "when it is your own country you cannot use it so scientifically."	- Да, - согласился я. - У себя на родине невозможно подходить к этому чисто научно.
"The Russians did, to trap Napoleon."	- Русские сделали это, чтобы заманить в ловушку Наполеона.
"Yes, but they had plenty of country.	- Да, но ведь у русских сколько земли.
If you tried to retreat to trap Napoleon in Italy you would find yourself in Brindisi."	Попробуйте в Италии отступать, чтобы заманить Наполеона, и вы мигом очутитесь в Бриндизи.
"A terrible place," said Gino. "Have you ever been there?"	- Отвратительный город, - сказал Джино. - Вы когда-нибудь там бывали?
"Not to stay."	- Только проездом.

"I am a patriot," Gino said. "But I cannot love Brindisi or Taranto."	- Я патриот, - сказал Джино. - Но не могу я любить Бриндизи или Таранто.

"Do you love the Bainsizza?" I asked.	- А Баинзинду вы любите? - спросил я.
"The soil is sacred," he said. "But I wish it grew more potatoes.	- Это священная земля, - сказал он. - Но я хотел бы, чтобы она родила больше картофеля.
You know when we came here we found fields of potatoes the Austrians had planted."	Вы знаете, когда мы попали сюда, мы нашли поля картофеля, засаженные австрийцами.
"Has the food really been short?"	- Что, здесь действительно так плохо с продовольствием? - спросил я.

"I myself have never had enough to eat but I am a big eater and I have not starved.	- Я лично ни разу не наелся досыта, но у меня основательный аппетит, а голодать все-таки не приходилось.
The mess is average.	Офицерские обеды неважные.
The regiments in the line get pretty good food but those in support don't get so much.	На передовых позициях кормят прилично, а вот на линии поддержки хуже.
Something is wrong somewhere.	Что-то где-то не в порядке.
There should be plenty of food."	Продовольствия должно быть достаточно.
"The dogfish are selling it somewhere else."	- Спекулянты распродают его на сторону.

"Yes, they give the battalions in the front line as much as they can but the ones in back are very short.	- Да, батальонам на передовых позициях дают все, что можно, а тем, кто поближе к тылу, приходится туго.
They have eaten all the Austrians' potatoes and chestnuts from the woods.	Уже съели всю австрийскую картошку и все каштаны из окрестных рощ.
They ought to feed them better.	Нужно бы кормить получше.
We are big eaters.	У нас у всех основательный аппетит.
I am sure there is plenty of food.	Я уверен, что продовольствия достаточно.
It is very bad for the soldiers to be short of food.	Очень скверно, когда солдатам не хватает продовольствия.

Have you ever noticed the difference it makes in the way you think?"	Вы замечали, как это влияет на образ мыслей?
"Yes," I said. "It can't win a war but it can lose one."	- Да, - сказал я. - Это не принесет победы, но может принести поражение.
"We won't talk about losing.	- Не будем говорить о поражении.
There is enough talk about losing.	Довольно и так разговоров о поражении.
What has been done this summer cannot have been done in vain."	Не может быть, чтобы все, что совершилось этим летом, совершилось понапрасну.
I did not say anything.	Я промолчал.

I was always embarrassed by the words sacred, glorious, and sacrifice and the expression in vain.	Меня всегда приводят в смущение слова "священ- ный", "славный", "жерт- ва" и выражение "совер- шилось".

We had heard them, sometimes standing in the rain almost out of earshot, so that only the shouted words came through, and had read them, on proclamations that were slapped up by billposters over other proclamations, now for a long time, and I had seen nothing sacred, and the things that were glorious had no glory and the sacrifices were like the stockyards at Chicago if nothing was done with the meat except to bury it.	Мы слышали их иногда, стоя под дождем, на таком расстоянии, что только отдельные выкрики долетали до нас, и читали их на плакатах, которые расклейщики, бывало, нашлепывали поверх других плакатов; но ничего священного я не видел, и то, что считалось славным, не заслуживало славы, и жертвы очень напоминали чикагские бойни, только мясо здесь просто зарывали в землю.
There were many words that you could not stand to hear and finally only the names of places had dignity.	Было много таких слов, которые уже противно было слушать, и в конце концов только названия мест сохранили достоинство.

Certain numbers were the same way and certain dates and these with the names of the places were all you could say and have them mean anything.	Некоторые номера тоже сохранили его, и некоторые даты, и только их и названия мест можно было еще произносить с каким-то значением.
Abstract words such as glory, honor, courage, or hallow were obscene beside the concrete names of villages, the numbers of roads, the names of rivers, the numbers of regiments and the dates.	Абстрактные слова, такие, как "слава", "подвиг", "доблесть" или "святыня", были непристойны рядом с конкретными названиями деревень, номерами дорог, названиями рек, номерами полков и датами.

Gino was a patriot, so he said things that separated us sometimes, but he was also a fine boy and I understood his being a patriot.	Джино был патриот, поэтому иногда то, что он говорил, разобщало нас, но он был добрый малый, и я понимал его патриотизм.
He was born one.	Он с ним родился.
He left with Peduzzi in the car to go back to Gorizia.	Вместе с Педуцци он сел в машину, чтобы ехать в Горицию.
It stormed all that day.	Весь день была буря.
The wind drove down the rain and everywhere there was standing water and mud.	Ветер подгонял потоки, и всюду были лужи и грязь.
The plaster of the broken houses was gray and wet.	Штукатурка на развалинах стен была серая и мокрая.

Late in the afternoon the rain stopped and from out number two post I saw the bare wet autumn country with clouds over the tops of the hills and the straw screening over the roads wet and dripping.	Перед вечером дождь перестал, и с поста номер два я увидел мокрую голую осеннюю землю, тучи над вершинами холмов и мокрые соломенные циновки на дороге, с которых стекала вода.
The sun came out once before it went down and shone on the bare woods beyond the ridge.	Солнце выглянуло один раз, перед тем как зайти, и осветило голый лес за кряжем горы.
There were many Austrian guns in the woods on that ridge but only a few fired.	В лесу на этом кряже было много австрийских орудий, но стреляли не все.

I watched the sudden round puffs of shrapnel smoke in the sky above a broken farmhouse near where the line was; soft puffs with a yellow white flash in the centre.	Я смотрел, как клубы шрапнельного дыма возникали вдруг в небе над разрушенной фермой, близ которой проходил фронт; пушистые клубы с желто-белой вспышкой в середине.
You saw the flash, then heard the crack, then saw the smoke ball distort and thin in the wind.	Видна была вспышка, потом слышался треск, потом шар дыма вытягивался и редел на ветру.

There were many iron shrapnel balls in the rubble of the houses and on the road beside the broken house where the post was, but they did not shell near the post that afternoon.	Много шрапнельных пуль валялось среди развалин и на дороге у разрушенного дома, где находился пост, но пост в этот вечер не обстреливали.
We loaded two cars and drove down the road that was screened with wet mats and the last of the sun came through in the breaks between the strips of mattings.	Мы нагрузили две машины и поехали по дороге, замаскированной мокрыми циновками, сквозь щели которых проникали последние солнечные лучи.
Before we were out on the clear road behind the hill the sun was down.	Когда мы выехали на открытую дорогу, солнце уже село.

We went on down the clear road and as it turned a corner into the open and went into the square arched tunnel of matting the rain started again.	Мы поехали по открытой дороге, и когда, миновав поворот, мы снова въехали под квадратные своды соломенного туннеля, опять пошел дождь.
The wind rose in the night and at three o'clock in the morning with the rain coming in sheets there was a bombardment and the Croatians came over across the mountain meadows and through patches of woods and into the front line.	Ночью ветер усилился, и в три часа утра под сплошной пеленой дождя начался обстрел, и кроаты пошли через горные луга и перелески прямо на наши позиции.

They fought in the dark in the rain and a counter-attack of scared men from the second line drove them back.	Они дрались в темноте под дождем, и контр-атакой осмелевших от страха солдат из окопов второй линии были от-брошены назад.
There was much shelling and many rockets in the rain and machine-gun and rifle fire all along the line.	Рвались снаряды, взле-тали ракеты под дождем, не утихал пулеметный и ружейный огонь по всей линии фронта.
They did not come again and it was quieter and between the gusts of wind and rain we could hear the sound of a great bombardment far to the north.	Они больше не пыта-лись подойти, и кругом стало тише, и между по-рывами ветра и дождя мы слышали гул канона-ды далеко на севере.

The wounded were coming into the post, some were carried on stretchers, some walking and some were brought on the backs of men that came across the field.	На пост прибывали раненые: одних несли на носилках, другие шли сами. третьих тащили на плечах товарищи, возвращавшиеся с поля.
They were wet to the skin and all were scared.	Они промокли до костей и не помнили себя от страха.
We filled two cars with stretcher cases as they came up from the cellar of the post and as I shut the door of the second car and fastened it I felt the rain on my face turn to snow.	Мы нагрузили две машины тяжелоранеными, которые лежали в погребе дома, где был пост, и когда я захлопнул дверцу второй машины и повернул задвижку, на лицо мне упали снежные хлопья.

The flakes were coming heavy and fast in the rain.	Снег густо и тяжело валил вместе с дождем.
When daylight came the storm was still blowing but the snow had stopped.	Когда рассвело, буря еще продолжалась, но снега уже не было.
It had melted as it fell on the wet ground and now it was raining again.	Он растаял на мокрой земле, и теперь снова шел дождь.
There was another attack just after daylight but it was unsuccessful.	На рассвете нас атаковали еще раз, но без успеха.
We expected an attack all day but it did not come until the sun was going down.	Мы ждали атаки целый день, но все было тихо, пока не село солнце.

The bombardment started to the south below the long wooded ridge where the Austrian guns were concentrated.	Обстрел начался на юге, со стороны длинного, поросшего лесом горного кряжа, где была сосредоточена австрийская артиллерия.
We expected a bombardment but it did not come.	Мы тоже ждали обстрела, но его не было.
It was getting dark.	Становилось темно.
Guns were firing from the field behind the village and the shells, going away, had a comfortable sound.	Наши орудия стояли в поле за деревней, и свист их снарядов звучал успокоительно.
We heard that the attack to the south had been unsuccessful.	Мы узнали, что атака на юге прошла без успеха.

They did not attack that night but we heard that they had broken through to the north.	В ту ночь атака не возобновлялась, но мы узнали, что на севере фронт прорван.
In the night word came that we were to prepare to retreat.	Ночью нам дали знать, чтобы мы готовились к отступлению.
The captain at the post told me this.	Мне сказал об этом капитан.
He had it from the Brigade.	Он получил сведения из штаба бригады.
A little while later he came from the telephone and said it was a lie.	Немного спустя он вернулся от телефона и сказал, что все неправда.

The Brigade had received orders that the line of the Bainsizza should be held no matter what happened.	Штабу дан приказ во что бы то ни стало удержать позиции на Баинзицце.
I asked about the break through and he said that he had heard at the Brigade that the Austrians had broken through the twenty-seventh army corps up toward Caporetto.	Я спросил о прорыве, и он сказал, что в штабе говорят, будто австрийцы прорвали фронт двадцать седьмого армейского корпуса в направлении Капоретто.
There had been a great battle in the north all day.	На севере весь вчерашний день шли ожесточенные бои.
"If those bastards let them through we are cooked," he said.	- Если эти сукины дети их пропустят, нам крышка, - сказал он.

"It's Germans that are attacking," one of the medical officers said.	- Это немцы атакуют, - сказал один из врачей.
The word Germans was something to be frightened of.	Слово "немцы" внушало страх.
We did not want to have anything to do with the Germans.	Мы никак не хотели иметь дело с немцами.
"There are fifteen divisions of Germans," the medical officer said. "They have broken through and we will be cut off."	- Там пятнадцать немецких дивизий, - сказал врач. - Они прорвались, и мы будем отрезаны.
"At the Brigade, they say this line is to be held.	- В штабе бригады говорят, что мы должны у держать эти позиции.

They say they have not broken through badly and that we will hold a line across the mountains from Monte Maggiore."	Г оворят, прорыв не серьезный, и мы будем теперь держать линию фронта от Монте-Маджоре через горы.
"Where do they hear this?"	- Откуда у них эти сведения?
"From the Division."	- Из штаба дивизии.

"The word that we were to retreat came from the Division."	- О том, что нужно готовиться к отступлению, тоже сообщили из штаба дивизии.
"We work under the Army Corps," I said. "But here I work under you.	- Наше начальство - штаб армии, - сказал я. - Но здесь мое начальство - вы.
Naturally when you tell me to go I will go.	Если вы велите мне ехать, я поеду.

But get the orders straight."	Но выясните точно, каков приказ.
"The orders are that we stay here.	- Приказ таков, что мы должны оставаться здесь.
You clear the wounded from here to the clearing station."	Ваше дело перевозить раненых на распределительный пункт.
"Sometimes we clear from the clearing station to the field hospitals too," I said. "Tell me, I have never seen a retreat--if there is a retreat how are all the wounded evacuated?"	- Нам иногда приходится перевозить и с распределительного пункта в полевые госпитали, - сказал я. - А скажите, - я никогда не видел отступления: если начинается отступление, каким образом эвакуируют всех раненых?
"They are not.	- Всех не эвакуируют.

They take as many as they can and leave the rest."	Забирают, сколько возможно, а прочих оставляют.
"What will I take in the cars?"	- Что я повезу на своих машинах?
"Hospital equipment."	- Госпитальное оборудование.
"All right," I said.	- Понятно, - сказал я.
The next night the retreat started.	На следующую ночь началось отступление.
We heard that Germans and Austrians had broken through in the north and were coming down the mountain valleys toward Cividale and Udine.	Стало известно, что немцы и австрийцы прорвали фронт на севере и идут горными ущельями на Чивидале и Удине.

The retreat was orderly, wet and sullen.	Отступали под дождем, организованно, сумрачно и тихо.
In the night, going slowly along the crowded roads we passed troops marching under the rain, guns, horses pulling wagons, mules, motor trucks, all moving away from the front.	Ночью, медленно двигаясь по запруженным дорогам, мы видели, как проходили под дождем войска, ехали орудия, повозки, запряженные лошадьми, мулы, грузовики, и все это уходило от фронта.
There was no more disorder than in an advance.	Было не больше беспорядка, чем при продвижении вперед.

That night we helped empty the field hospitals that had been set up in the least ruined villages of the plateau, taking the wounded down to Plava on the river-bed: and the next day hauled all day in the rain to evacuate the hospitals and clearing station at Plava.	В ту ночь мы помогали разгружать полевые госпитали, которые были устроены в уцелевших деревнях на плато, и отвозили раненых к Плаве, а назавтра весь день сновали под дождем, эвакуируя госпитали и распределительный пункт Плавы.

It rained steadily and the army of the Bainsizza moved down off the plateau in the October rain and across the river where the great victories had commenced in the spring of that year.	Дождь лил упорно, и под октябрьским дождем армия Баинзиццы спускалась с плато и переходила реку там, где весной этого года были одержаны первые великие победы.
We came into Gorizia in the middle of the next day.	В середине следующего дня мы прибыли в Горицию.

The rain had stopped and the town was nearly empty.	Дождь перестал, и в городе было почти пусто.

As we came up the street they were loading the girls from the soldiers' whorehouse into a truck.	Проезжая по улице, мы увидели грузовик, на который усаживали девиц из солдатского борделя.
There were seven girls and they had on their hats and coats and carried small suitcases.	Девиц было семь, и все они были в шляпах и пальто и с маленькими чемоданчиками в руках.
Two of them were crying.	Две из них плакали.
Of the others one smiled at us and put out her tongue and fluttered it up and down.	Третья улыбнулась нам, высунула язык и повертела им из стороны в сторону.
She had thick full lips and black eyes.	У нее были толстые припухлые губы и черные глаза.

I stopped the car and went over and spoke to the matron.	Я остановил машину, вышел и заговорил с хозяйкой.
The girls from the officers' house had left early that morning, she said.	Девицы из офицерского дома уехали рано утром, сказала она.
Where were they going?	Куда они направляются?
To Conegliano, she said.	В Конельяно, сказала она.
The truck started.	Грузовик тронулся.
The girl with thick lips put out her tongue again at us.	Девица с толстыми губами снова показала нам язык.
The matron waved.	Хозяйка помахала рукой.

The two girls kept on crying.	Две девицы продолжали плакать.
The others looked interestedly out at the town.	Другие с любопытством оглядывали город.
I got back in the car.	Я снова сел в машину.
"We ought to go with them," Bonello said. "That would be a good trip."	- Вот бы нам ехать вместе с ними, - сказал Бонелло. - Веселая была бы поездка.
"We'll have a good trip," I said.	- Поездка и так будет веселая, - сказал я.
"We'll have a hell of a trip."	- Поездка будет собачья.
"That's what I mean," I said.	- Я это и подразумевал, - сказал я.
We came up the drive to the villa.	Мы выехали на аллею, которая вела к нашей вилле.

"I'd like to be there when some of those tough babies climb in and try and hop them."	- Хотел бы я быть там, когда эти пышечки расположатся на месте и примутся за дело.
"You think they will?"	- Вы думаете, они так сразу и примутся?
"Sure.	- Еще бы!
Everybody in the Second Army knows that matron."	Кто же во второй армии не знает этой хозяйки?
We were outside the villa.	Мы были уже перед виллой.
"They call her the Mother Superior," Bonello said. "The girls are new but everybody knows her.	- Ее называют мать игуменья, - сказал Бонелло. -Девицы новые, но ее-то знает каждый.

They must have brought them up just before the retreat."	Их, должно быть, привезли только что перед отступлением.

"They'll have a time."	- Теперь потрудятся.
"I'll say they'll have a time.	- Вот и я говорю, что потрудятся.
I'd like to have a crack at them for nothing.	Хотел бы я позабавиться с ними на даровщинку.
They charge too much at that house anyway.	Все-таки дерут они там, в домах.
The government gyps us."	Государство обжуливает нас.
"Take the car out and have the mechanics go over it," I said. "Change the oil and check the differential.	- Отведите машину, пусть механик ее осмотрит, -сказал я. - Смените масло и проверьте дифференциал.

Fill it up and then get some sleep."	Заправьтесь, а потом можете немного поспать.
"Yes, Signor Tenente."	- Слушаюсь.
The villa was empty.	Вилла была пуста.
Rinaldi was gone with the hospital.	Ринальди уехал с госпиталем.
The major was gone taking hospital personnel in the staff car.	Майор увез в штабной машине медицинский персонал.
There was a note on the window for me to fill the cars with the material piled in the hall and to proceed to Pordenone.	На окне оставлена была для меня записка с указанием погрузить на машины оборудование, сложенное в вестибюле, и следовать в Порденоне.
The mechanics were gone already.	Механики уже уехали.

I went out back to the garage.	Я вернулся в гараж.
The other two cars came in while I was there and their drivers got down.	Остальные две машины пришли, пока я ходил на виллу, и шоферы стояли во дворе.
It was starting to rain again.	Опять стал накрапывать дождь.
"I'm so--sleepy I went to sleep three times coming here from Plava," Piani said. "What are we going to do, Tenente?"	- Я до того спать хочу, что три раза заснул по дороге от Плавы, - сказал Пиани. - Что будем делать, tenente?
"We'll change the oil, grease them, fill them up, then take them around in front and load up the junk they've left."	- Сменим масло, смажем, заправимся, подъедем к главному входу и погрузим добро, которое нам оставили.

"Then do we start?"	- И сразу в путь?
"No, we'll sleep for three hours."	- Нет, часа три поспим.
"Christ I'm glad to sleep," Bonello said. "I couldn't keep awake driving."	- Черт, поспать - это хорошо, - сказал Бонелло. - А то бы я за рулем заснул.
"How's your car, Aymo?" I asked.	- Как ваша машина, Аймо? - спросил я.
"It's all right."	- В порядке.
"Get me a monkey suit and I'll help you with the oil."	- Дайте мне кожан, я помогу вам.
"Don't you do that, Tenente," Aymo said. "Ifs nothing to do.	- Не нужно, tenente, - сказал Аймо. - Тут дела немного.
You go and pack your things."	Вы идите укладывать свои вещи.

"My things are all packed," I said. "I'll go and carry out the stuff that they left for us.	- Мои вещи все уложены, - сказал я. - Я пойду вытащу весь этот хлам, что они нам оставили.

Bring the cars around as soon as they're ready."	Подавайте машины, как только управитесь.
They brought the cars around to the front of the villa and we loaded them with the hospital equipment which was piled in the hallway.	Они подали машины к главному входу виллы, и мы нагрузили их госпитальным имуществом, которое было сложено в вестибюле.
When it was all in, the three cars stood in line down the driveway under the trees in the rain.	Скоро все было готово, и автомобили выстроились под дождем вдоль обсаженной деревьями аллеи.
We went inside.	Мы вошли в дом.

"Make a fire in the kitchen and dry your things," I said.	- Разведите огонь в кухне и обсушитесь, - сказал я.
"I don't care about dry clothes," Piani said. "I want to sleep."	- Наплевать, буду мокрый, - сказал Пиани. - Я спать хочу.
"I'm going to sleep on the major's bed," Bonello said. "I'm going to sleep where the old man corks off."	- Я лягу на кровати майора, - сказал Бонелло. -Лягу там, где старикашке сны снились.
"I don't care where I sleep," Piani said.	- Мне все равно, где ни спать, - сказал Пиани.
"There are two beds in here." I opened the door.	- Вот тут есть две кровати. - Я отворил дверь.
"I never knew what was in that room," Bonello said.	- Я никогда не был в этой комнате, - сказал Бонелло.

"That was old fish-face's room," Piani said.	- Это была комната старой жабы, - сказал Пиани.
"You two sleep in there," I said. "I'll wake you."	- Ложитесь тут оба, - сказал я. - Я разбужу вас.
"The Austrians will wake us if you sleep too long, Tenente," Bonello said.	- Если вы проспите, tenente, нас австрийцы разбудят, - сказал Бонелло.
"I won't oversleep," I said. "Where's Aymo?"	- Не просплю, - сказал я. - Где Аймо?
"He went out in the kitchen."	- Пошел на кухню.
"Get to sleep," I said.	- Ложитесь спать, - сказал я.
"I'll sleep," Piani said. "I've been asleep sitting up all day.	- Я лягу, - сказал Пиани. - Я весь день спал сидя.

The whole top of my head kept coming down over my eyes."	У меня прямо лоб на глаза наезжает.
"Take your boots off," Bonello said. "That's old fish-face's bed."	- Снимай сапоги, - сказал Бонелло. - Это жабина кровать.
"Fish-face is nothing to me."	- Плевать мне на жабу!
Piani lay on the bed, his muddy boots straight out, his head on his arm.	Пиани улегся на кровати, вытянув ноги в грязных сапогах, подложив руку под голову.
I went out to the kitchen.	Я пошел на кухню.
Aymo had a fire in the stove and a kettle of water on.	Аймо развел в плите огонь и поставил котелок с водой.

"I thought I'd start some pasta asciutta," he said. "We'll be hungry when we wake up."	- Надо приготовить немножко спагетти, - сказал он. - Захочется есть, когда проснемся.
"Aren't you sleepy, Bartolomeo?"	- А вы спать не хотите, Бартоломео?
"Not so sleepy.	- Не очень.

When the water boils I'll leave it.	Как вода вскипит, я пойду.
The fire will go down."	Огонь сам погаснет.
"You'd better get some sleep," I said. "We can eat cheese and monkey meat."	- Вы лучше поспите, - сказал я. - Поесть можно сыру и консервов.

"This is better," he said. "Something hot will be good for those two anarchists.	- Так будет лучше, - сказал он. - Тарелка горячего подкрепит этих двух анархистов.
You go to sleep, Tenente."	А вы ложитесь спать.
"There's a bed in the major's room."	- В комнате майора есть постель.
"You sleep there."	-Вот вы там и ложитесь.
"No, I'm going up to my old room.	- Нет, я пойду в свою старую комнату.
Do you want a drink, Bartolomeo?"	Хотите выпить, Бартоломео?
"When we go, Tenente.	- Когда будем выезжать, tenente.
Now it wouldn't do me any good."	Сейчас это мне ни к чему.

"If you wake in three hours and I haven't called you, wake me, will you?"	- Если через три часа вы проснетесь, а я еще буду спать, разбудите меня, хорошо?
"I haven't any watch, Tenente."	- У меня часов нет.
"There's a clock on the wall in the major's room."	- В комнате майора есть стенные часы.
"All right."	- Ладно.
I went out then through the dining-room and the hall and up the marble stairs to the room where I had lived with Rinaldi.	Я прошел через столовую и вестибюль и по мраморной лестнице поднялся в комнату, где жили мы с Ринальди.
It was raining outside.	Шел дождь.
I went to the window and looked out.	Я подошел к окну и выглянул.

It was getting dark and I saw the three cars standing in line under the trees.	В надвигавшейся темноте я различил три машины, стоявшие одна за другой под деревьями.
The trees were dripping in the rain.	С деревьев стекала вода.
It was cold and the drops hung to the branches.	Было холодно, и капли повисали на ветках.
I went back to Rinaldi's bed and lay down and let sleep take me.	Я лег на постель Ринальди и не стал бороться со сном.
We ate in the kitchen before we started.	Прежде чем выехать, мы поели на кухне.
Aymo had a basin of spaghetti with onions and tinned meat chopped up in it.	Аймо приготовил спагетти с луком и накрошил в миску мясных консервов.

We sat around the table and drank two bottles of the wine that had been left in the cellar of the villa.	Мы уселись за стол и выпили две бутылки вина из запасов, оставленных в погребе виллы.
It was dark outside and still raining.	Было уже совсем темно, и дождь все еще шел.
Piani sat at the table very sleepy.	Пиани сидел за столом совсем сонный.
"I like a retreat better than an advance," Bonello said. "On a retreat we drink barbera."	- Мне отступление больше нравится, чем наступление, - сказал Бонелло. - При отступлении мы пьем барбера.

"We drink it now.	- Это мы сейчас пьем.
To-morrow maybe we drink rainwater," DAymo said.	Завтра будем пить дождевую воду, - сказал Аймо.

"To-morrow we'll be in Udine.	- Завтра мы будем в Удине.
We'll drink champagne.	Мы будем пить шампанское.
That's where the slackers live.	Там все лежебоки живут.
Wake up, Piani!	Проснись, Пиани!
We'll drink champagne tomorrow in Udine!"	Мы будем пить шампанское завтра в Удине.
"I'm awake," Piani said.	-Я не сплю, - сказал Пиани.
He filled his plate with the spaghetti and meat. "Couldn't you find tomato sauce, Barto?"	Он положил себе на тарелку спагетти и мяса. -Томатного соуса не хватает, Барто.
"There wasn't any," Aymo said.	- Нигде не нашел, - сказал Аймо.

"We'll drink champagne in Udine," Bonello said.	- Мы будем пить шампанское в Удине, - сказал Бонелло.
He filled his glass with the clear red barbera.	Он наполнил свой стакан прозрачным красным барбера.
"We may drink--before Udine," Piani said.	- Не пришлось бы нам наглотаться дерьма еще до Удине, - сказал Пиани.
"Have you eaten enough, Tenente?" Aymo asked.	- Вы сыты, tenente? - спросил Аймо.
"I've got plenty.	- Вполне.
Give me the bottle, Bartolomeo."	Передайте мне бутылку, Бартоломео.

"I have a bottle apiece to take in the cars," Aymo said.	- У меня еще есть по бутылке на брата, чтоб с собой взять, - сказал Аймо.
"Did you sleep at all?"	- Вы совсем не спали?
"I don't need much sleep.	-Я не люблю долго спать.
I slept a little."	Я поспал немного.
"To-morrow we'll sleep in the king's bed," Bonello said.	- Завтра мы будем спать в королевской постели, -сказал Бонелло.
He was feeling very good.	Он был отлично настроен.
"To-morrow maybe we'll sleep in--," Piani said.	- Завтра, может статься, мы будем спать в дерьме, - сказал Пиани.
"I'll sleep with the queen," Bonello said.	- Я буду спать с королевой, - сказал Бонелло.

He looked to see how I took the joke.	Он оглянулся, чтоб посмотреть, как я отнесся к его шутке.
"You'll sleep with--," Piani said sleepily.	- Ты будешь спать с дерьмом, - сказал Пиани сонным голосом.
"That's treason, Tenente," Bonello said. "Isn't that treason?"	- Это государственная измена, tenente, - сказал Бонелло. - Правда, это государственная измена?
"Shut up," I said. "You get too funny with a little wine."	- Замолчите, - сказал я. - Слишком вы разгулялись от капли вина.

Outside it was raining hard.	Дождь лил все сильнее.
I looked at my watch.	Я поглядел на часы.
It was half-past nine.	Было половина десятого.

"It's time to roll," I said and stood up.	- Пора двигать, - сказал я и встал.
"Who are you going to ride with, Tenehte?" Bonello asked.	- Вы с кем поедете, tenente? - спросил Бонелло.
"With Aymo.	- С Аймо.
Then you come.	Потом вы.
Then Piani.	Потом Пиани.
We'll start out on the road for Cormons."	Поедем по дороге на Кормонс.
"I'm afraid I'll go to sleep," Piani said.	- Боюсь, как бы я не заснул, - сказал Пиани.
"All right.	- Хорошо.
I'll ride with you.	Я поеду с вами.
Then Bonello.	Потом Бонелло.
Then Aymo."	Потом Аймо.

"That's the best way," Piani said. "Because I'm so sleepy."	- Это лучше всего, - сказал Пиани. - А то я совсем сплю.
"I'll drive and you sleep awhile."	- Я поведу машину, а вы немного поспите.
"No.	- Нет.
I can drive just so long as I know somebody will wake me up if I go to sleep."	Я могу вести, раз я знаю, что есть кому меня разбудить, если я засну.
"I'll wake you up.	- Я вас разбужу.
Put out the lights, Barto."	Погасите свет, Барто.
"You might as well leave them," Bonello said. "We've got no more use for this place."	- А пускай его горит, - сказал Бонелло. - Нам здесь больше не жить.

"I have a small locker trunk in my room," I said. "Will you help take it down, Piani?"	- У меня там сундучок в комнате, - сказал я. - Вы мне поможете его снести, Пиани?
"We'll take it," Piani said. "Come on, Aldo."	- Мы сейчас возьмем, - сказал Пиани. - Пошли, Альдо.
He went off into the hall with Bonello.	Он вышел вместе с Бонелло.
I heard them going upstairs.	Я слышал, как они поднимались по лестнице.
"This was a fine place," Bartolomeo Aymo said.	- Хороший это город, - сказал Бартоломео Аймо.
He put two bottles of wine and half a cheese into his haversack. "There won't be a place like this again.	Он положил в свой вещевой мешок две бутылки вина и полкруга сыру. - Другого такого города нам уже не найти.

Where will they retreat to, Tenente?"	Куда мы отступаем, tenente?
"Beyond the Tagliamento, they say.	- За Тальяменто, говорят.
The hospital and the sector are to be at Pordenone."	Госпиталь и штаб будут в Порденоне.

"This is a better town than Pordenone."	- Тут лучше, чем в Порденоне.
"I don't know Pordenone," I said. "I've just been through there."	- Я в Порденоне не был, - сказал я. - Я только проезжал мимо.
"It's not much of a place," Aymo said.	- Городок не из важных, - сказал Аймо.
28	Глава двадцать восьмая

As we moved out through the town it was empty in the rain and the dark except for columns of troops and guns that were going through the main street.	Когда мы выезжали из Гориции, город в темноте под дождем был пустой, только колонны войск и орудий проходили по главной улице.
There were many trucks too and some carts going through on other streets and converging on the main road.	Еще было много грузовиков и повозок, все это ехало по другим улицам и соединялось на шоссе.
When we were out past the tanneries onto the main road the troops, the motor trucks, the horse-drawn carts and the guns were in one wide slow-moving column.	Миновав дубильни, мы выехали на шоссе, где войска, грузовики, повозки, запряженные лошадьми, и орудия шли одной широкой, медленно движущейся колонной.

We moved slowly but steadily in the rain, the radiator cap of our car almost against the tailboard of a truck that was loaded high, the load covered with wet canvas.	Мы медленно, но неуклонно двигались под дождем, почти упираясь радиатором в задний борт нагруженного с верхом грузовика, покрытого мокрым брезентом.
Then the truck stopped.	Вдруг грузовик остановился.
The whole column was stopped.	Остановилась вся колонна.
It started again and we went a little farther, then stopped.	Потом она снова тронулась, мы проехали еще немного и снова остановились.
I got out and walked ahead, going between the trucks and carts and under the wet necks of the horses.	Я вылез и пошел вперед, пробираясь между грузовиками и повозками и под мокрыми мордами лошадей.

The block was farther ahead.	Затор был где-то впереди.
I left the road, crossed the ditch on a footboard and walked along the field beyond the ditch.	Я свернул с дороги, перебрался через канаву по дощатым мосткам и пошел по полю, начинавшемуся сразу же за канавой.
I could see the stalled column between the trees in the rain as I went forward across from it in the field.	Удаляясь от дороги, я все время видел между деревьями неподвижную под дождем колонну.
I went about a mile.	Я прошел около мили.
The column did not move, although, on the other side beyond the stalled vehicles I could see the troops moving.	Колонна стояла на месте, хотя за неподвижным транспортом мне видно было, что войска идут.

I went back to the cars.	Я вернулся к машинам.
This block might extend as far as Udine.	Могло случиться, что затор образовался под самым Удине.
Piani was asleep over the wheel.	Пиани спал за рулем.
I climbed up beside him and went to sleep too.	Я уселся рядом с ним и тоже заснул.
Several hours later I heard the truck ahead of us grinding into gear.	Спустя несколько часов я услышал скрежет передачи на грузовике впереди нас.

I woke Piani and we started, moving a few yards, then stopping, then going on again.	Я разбудил Пиани, и мы поехали, то подвигаясь вперед на несколько ярдов, то останавливаясь, то снова трогаясь.

It was still raining.	Дождь все еще шел.
The column stalled again in the night and did not start.	Ночью колонна снова стала и не двигалась с места.
I got down and went back to see Aymo and Bonello.	Я вылез и пошел назад, проведать Бонелло и Аймо.
Bonello had two sergeants of engineers on the seat of his car with him.	В машине Бонелло с ним рядом сидели два сержанта инженерной части.
They stiffened when I came up.	Когда я подошел, они вытянулись и замерли.
"They were left to do something to a bridge," Bonello said. "They can't find their unit so I gave them a ride."	- Их оставили чинить какой-то мост, - сказал Бонелло. - Они не могут найти свою часть, так я согласился их подвезти.

"With the Sir Lieutenant's permission."	- Если господин лейтенант разрешит.
"With permission," I said.	- Разрешаю, - сказал я.
"The lieutenant is an American," Bonello said. "He'll give anybody a ride."	- Наш лейтенант американец, - сказал Бонелло. -Он кого хочешь подвезет.
One of the sergeants smiled.	Один из сержантов улыбнулся.
The other asked Bonello if I was an Italian from North or South America.	Другой спросил у Бонелло, из североамериканских я итальянцев или из южноамериканских.
"He's not an Italian.	- Он не итальянец.

He's North American English."	Он англичанин из Северной Америки.
The sergeants were polite but did not believe it.	Сержанты вежливо выслушали, но не поверили.
I left them and went back to Aymo.	Я оставил их и пошел к Аймо.
He had two girls on the seat with him and was sitting back in the corner and smoking.	Рядом с ним в машине сидели две девушки, и он курил, откинувшись в угол.
"Barto, Barto," I said.	- Барто, Барто! - сказал я.
He laughed.	Он засмеялся.

"Talk to them, Tenente," he said. "I can't understand them.	- Поговорите с ними, tenente, - сказал он. - Я их не понимаю.
Hey!" He put his hand on the girl's thigh and squeezed it in a friendly way.	Эй! - он положил руку на бедро одной из девушек и дружески сжал его.
The girl drew her shawl tight around her and pushed his hand away. "Hey!" he said. "Tell the Tenente your name and what you're doing here."	Девушка плотнее закуталась в шаль и оттолкнула его руку. - Эй! - сказал он. - Скажите tenente, как вас зовут и что вы тут делаете.
The girl looked at me fiercely.	Девушка свирепо поглядела на меня.
The other girl kept her eyes down.	Вторая девушка сидела потупившись.

The girl who looked at me said something in a dialect I could not understand a word of.	Та, которая смотрела на меня, сказала что-то на диалекте, но я ни слова не понял.

She was plump and dark and looked about sixteen.	Она была смуглая, лет шестнадцати на вид.
"Sorella?" I asked and pointed at the other girl.	- Sorella? [Сестра? (итал.)] - спросил я, указывая на вторую девушку.
She nodded her head and smiled.	Она кивнула головой и улыбнулась.
"All right," I said and patted her knee.	-Так, - сказал я и потрепал ее по колену.
I felt her stiffen away when I touched her.	Я почувствовал, как она съежилась, когда я прикоснулся к ней.

The sister never looked up.	Сестра по-прежнему не поднимала глаз.
She looked perhaps a year younger.	Ей можно было дать годом меньше.
Aymo put his hand on the elder girl's thigh and she pushed it away.	Снова Аймо положил руку старшей на бедро, и она оттолкнула ее.
He laughed at her.	Он засмеялся.
"Good man," he pointed at himself. "Good man," he pointed at me. "Don't you worry."	- Хороший человек. - Он указал на самого себя. -Хороший человек. - Он указал на меня. - Не надо бояться.
The girl looked at him fiercely.	Девушка смотрела на него свирепо.
The pair of them were like two wild birds.	Они были похожи на двух диких птиц.

"What does she ride with me for if she doesn't like me?" Aymo asked. "They got right up in the car the minute I motioned to them." He turned to the girl. "Don't worry," he said. "No danger of --," using the vulgar word. "No place for --." I could see she understood the word and that was all.	- Зачем же она со мной поехала, если я ей не нравлюсь? - спросил Аймо. - Я их только по-манил, а они сейчас же влезли в машину. - Он обернулся к девушке. - Не бойся, - сказал он. -Никто тебя не... - Он употребил грубое сло-во. -Тут негде... - Я видел, что она поняла слово, но больше ничего.
Her eyes looked at him very scared.	В се глазах, смотревших на него, был смертель-ный испуг.
She pulled the shawl tight. "Car all full," Aymo said. "No danger of — . No place for --."	Она еще плотнее заку-талась в свою шаль. - Машина полна, - сказал Аймо. - Никто тебя не... Тут негде...

Every time he said the word the girl stiffened a little.	Каждый раз, когда он произносил это слово, девушка съеживалась.
Then sitting stiffly and looking at him she began to cry.	Потом, вся съежившись и по-прежнему глядя на него, она заплакала.
I saw her lips working and then tears came down her plump cheeks.	Я увидел, как у нее затряслись губы и слезы покатились по ее круглым щекам.
Her sister, not looking up, took her hand and they sat there together.	Сестра, не поднимая глаз, взяла ее за руку, и так они сидели рядом.
The older one, who had been so fierce, began to sob.	Старшая, такая свирепая раньше, теперь громко всхлипывала.
"I guess I scared her," Aymo said. "I didn't mean to scare her."	- Испугалась, видно, - сказал Аймо. - Я вовсе не хотел пугать ее.

Bartolomeo brought out his knapsack and cut off two pieces of cheese.	Он вытащил свой мешок и отрезал два куска сыру.

"Here," he said. "Stop crying."	- Вот тебе, - сказал он. - Не плачь.
The older girl shook her head and still cried, but the younger girl took the cheese and commenced to eat.	Старшая девушка покачала головой и продолжала плакать, но младшая взяла сыр и стала есть.
After a while the younger girl gave her sister the second piece of cheese and they both ate.	Немного погодя младшая дала сестре второй кусок сыру, и они обе ели молча.
The older sister still sobbed a little.	Старшая все еще изредка всхлипывала.

"She'll be all right after a while," Aymo said.	- Ничего, скоро успокоится, - сказал Аймо.
An idea came to him.	Ему пришла в голову мысль.
"Virgin?" he asked the girl next to him.	- Девушка? - спросил он ту, которая сидела с ним рядом.
She nodded her head vigorously. "Virgin too?" he pointed to the sister.	Она усердно закивала головой. - Тоже девушка? -он указал на сестру.
Both the girls nodded their heads and the elder said something in dialect.	Обе закивали, и старшая сказала что-то на диалекте.
"That's all right," Bartolomeo said. "That's all right."	- Ну, ну, ладно, - сказал Бартоломео. - Ладно.

Both the girls seemed cheered.	Обе как будто приободрились.
I left them sitting together with Aymo sitting back in the corner and went back to Piani's car.	Я оставил их в машине с Аймо, который сидел, откинувшись в угол, а сам вернулся к Пиани.
The column of vehicles did not move but the troops kept passing alongside.	Колонна транспорта стояла неподвижно, но мимо нее все время шли войска.
It was still raining hard and I thought some of the stops in the movement of the column might be from cars with wet wiring.	Дождь все еще лил, и я подумал, что остановки в движении колонны иногда происходят из-за того, что у машин намокает проводка.
More likely they were from horses or men going to sleep.	Скорее, впрочем, от того, что лошади или люди засыпают на ходу.

Still, traffic could tie up in cities when every one was awake.	Но ведь случаются заторы и в городах, когда никто не засыпает на ходу.
It was the combination of horse and motor vehicles.	Все дело в том, что тут и автотранспорт и гужевой вместе.
They did not help each other any.	От такой комбинации толку мало.
The peasants' carts did not help much either.	От крестьянских повозок вообще мало толку.
Those were a couple of fine girls with Barto.	Славные эти девушки у Барто.
A retreat was no place for two virgins.	Невинным девушкам не место в отступающей армии.
Real virgins.	Две невинные девушки.

Probably very religious.	Еще и религиозные, наверно.
If there were no war we would probably all be in bed.	Не будь войны, мы бы, наверно, все сейчас лежали в постели.
In bed I lay me down my head. Bed and board. Stiff as a board in bed.	В постель свою ложусь опять.

Catherine was in bed now between two sheets, over her and under her.	Кэтрин сейчас в постели, у нее две простыни, одна под ней, другая сверху.
Which side did she sleep on?	На каком боку она спит?
Maybe she wasn't asleep.	Может быть, она не спит.

Maybe she was lying thinking about me.	Может быть, она лежит сейчас и думает обо мне.
Blow, blow, ye western wind.	Вей, западный ветер, вей.
Well, it blew and it wasn't the small rain but the big rain down that rained.	Вот он и повеял, и не дождиком, а сильным дождем туча пролилась.
It rained all night.	Всю ночь льет дождь.
You knew it rained down that rained.	Ты знал, что всю ночь будет лить дождь, которым туча пролилась.
Look at it.	Смотри, как он льет.
Christ, that my love were in my arms and I in my bed again.	Когда бы милая моя со мной в постели здесь была.
That my love Catherine.	Когда бы милая моя Кэтрин.

That my sweet love Catherine down might rain.	Когда бы милая моя с попутной тучей принеслась.
Blow her again to me.	Принеси ко мне мою Кэтрин, ветер.
Well, we were in it.	Что ж, вот и мы попались.
Every one was caught in it and the small rain would not quiet it.	Все на свете попались, и дождику не потушить огня.
"Good-night, Catherine," I said out loud. "I hope you sleep well.	- Спокойной ночи, Кэтрин, - сказал я громко. -Спи крепко.
If it's too uncomfortable, darling, lie on the other side," I said. "I'll get you some cold water.	Если тебе очень неудобно, дорогая, ляг на другой бок, - сказал я. - Я принесу тебе холодной воды.

In a little while it will be morning and then it won't be so bad.	Скоро наступит утро, и тебе будет легче.
I'm sorry he makes you so uncomfortable.	Меня огорчает, что тебе из-за него так неудобно.
Try and go to sleep, sweet."	Постарайся уснуть, моя хорошая.
I was asleep all the time, she said.	Я все время спала, сказала она.
You've been talking in your sleep.	Ты разговаривал во сне.
Are you all right?	Ты нездоров?
Are you really there?	Ты правда здесь?
Of course I'm here.	Ну конечно, я здесь.
I wouldn't go away.	И никуда не уйду.

This doesn't make any difference between us.	Это все для нас с тобой не имеет значения.
You're so lovely and sweet.	Ты такая красивая и хорошая.
You wouldn't go away in the night, would you?	Ты от меня не уйдешь ночью?
Of course I wouldn't go away.	Ну конечно, я не уйду.

I'm always here.	Я всегда здесь.
I come whenever you want me.	Я с тобой, когда бы ты меня ни позвал.
"–," Piani said. "They've started again."	- Ах ты, ! - сказал Пиани. - Поехали!
"I was dopey," I said.	- Я задремал, - сказал я.

I looked at my watch.	Я посмотрел на часы.
It was three o'clock in the morning.	Было три часа утра.
I reached back behind the seat for a bottle of the barbera.	Я перегнулся через сиденье, чтобы достать бутылку барбера.
"You talked out loud," Piani said.	- Вы разговаривали во сне, - сказал Пиани.
"I was having a dream in English," I said.	- Мне снился сон по-английски, - сказал я.
The rain was slacking and we were moving along.	Дождь немного утих, и мы двигались вперед.

Before daylight we were stalled again and when it was light we were at a little rise in the ground and I saw the road of the retreat stretched out far ahead, everything stationary except for the infantry filtering through.	Перед рассветом мы опять остановились, и когда совсем рассвело, оказалось, что мы стоим на небольшой возвышенности, и я увидел весь путь отступления, простиравшийся далеко вперед, шоссе, забитое неподвижным транспортом, сквозь который просеивалась только пехота.
We started to move again but seeing the rate of progress in the daylight, I knew we were going to have to get off that main road some way and go across country if we ever hoped to reach Udine.	Мы тронулись снова, но при дневном свете видно было, с какой скоростью мы подвигаемся, и я понял, что если мы хотим когда-нибудь добраться до Удине, нам придется свернуть с шоссе и ехать прямиком.

In the night many peasants had joined the column from the roads of the country and in the column there were carts loaded with household goods; there were mirrors projecting up between mattresses, and chickens and ducks tied to carts.	За ночь к колонне пристало много крестьян с проселочных дорог, и теперь в колонне ехали повозки, нагруженные домашним скарбом; зеркала торчали между матрацами, к задкам были привязаны куры и утки.
There was a sewing machine on the cart ahead of us in the rain.	Швейная машина стояла под дождем на повозке, ехавшей впереди нас.
They had saved the most valuable things.	Каждый спасал, что у него было ценного.

On some carts the women sat huddled from the rain and others walked beside the carts keeping as close to them as they could.	Кое-где женщины сидели на повозках, закутавшись, чтобы укрыться от дождя, другие шли рядом, стараясь держаться как можно ближе.
There were dogs now in the column, keeping under the wagons as they moved along.	В колонне были теперь и собаки, они бежали, прячась под днищами повозок.
The road was muddy, the ditches at the side were high with water and beyond the trees that lined the road the fields looked too wet and too soggy to try to cross.	Шоссе было покрыто грязью, в канавах доверху стояла вода, и земля в полях задеревьями, окаймлявшими шоссе, казалась слишком мокрой и слишком вязкой, чтобы можно было отважиться ехать прямиком.

I got down from the car and worked up the road a way, looking for a place where I could see ahead to find a side-road we could take across country.	Я вышел из машины и прошел немного вперед, отыскивая удобное место, чтобы осмотреться и выбрать поворот на проселок.
I knew there were many side-roads but did not want one that would lead to nothing.	Проселочных дорог было много, но я опасался попасть на такую, которая никуда не приведет.

I could not remember them because we had always passed them bowling along in the car on the main road and they all looked much alike.	Я все их видел не раз, когда мы проезжали в машине по шоссе, но ни одной не запомнил, потому что машина шла быстро, и все они были похожи одна на другую.

Now I knew we must find one if we hoped to get through.	Я только знал, что от правильного выбора дороги будет зависеть, доберемся ли мы до места.
No one knew where the Austrians were nor how things were going but I was certain that if the rain should stop and planes come over and get to work on that column that it would be all over.	Неизвестно было, где теперь австрийцы и как обстоят дела, но я был уверен, что, если дождь перестанет и над колонной появятся самолеты, все пропало.
All that was needed was for a few men to leave their trucks or a few horses be killed to tie up completely the movement on the road.	Пусть хоть несколько машин останется без водителей или несколько лошадей падет, - и движение на дороге окончательно застопорится.

The rain was not falling so heavily now and I thought it might clear.	Дождь теперь лил не так сильно, и я подумал, что скоро может прояснится.
I went ahead along the edge of the road and when there was a small road that led off to the north between two fields with a hedge of trees on both sides, I thought that we had better take it and hurried back to the cars.	Я прошел еще немного вперед, и, дойдя до узкой дороги с живой изгородью по сторонам, меж двух полей уходившей на север, решил, что по ней мы и поедем, и поспешил назад, к машинам.
I told Piani to turn off and went back to tell Bonello and Aymo.	Я сказал Пиани, где свернуть, и пошел предупредить Аймо и Бонелло.

"If it leads nowhere we can turn around and cut back in," I said.	- Если она нас никуда не выведет, мы можем вернуться и снова примкнуть к колонне, - сказал я.
"What about these?" Bonello asked.	- А что же мне с этими делать? - спросил Бонелло.
His two sergeants were beside him on the seat.	Его сержанты по-прежнему сидели рядом с ним.
They were unshaven but still military looking in the early morning.	Они были небриты, но выглядели по-военному даже в этот ранний утренний час.
"They'll be good to push," I said.	- Пригодятся, если нужно будет подталкивать машину, - сказал я.

I went back to Aymo and told him we were going to try it across country.	Я подошел к Аймо и сказал, что мы попытаемся проехать прямиком.
"What about my virgin family?" Aymo asked.	- А мне что делать с моим девичьим выводком? -спросил Аймо.
The two girls were asleep.	Обе девушки спали.
"They won't be very useful," I said. "You ought to have some one that could push."	- От них мало пользы, - сказал я. - Лучше бы вам взять кого-нибудь на подмогу, чтобы толкать машину.
"They could go back in the car," Aymo said. "There's room in the car."	- Они могут пересесть в кузов, - сказал Аймо. - В кузове есть место.

"All right if you want them," I said. "Pick up somebody with a wide back to push."	- Ну пожалуйста, если вам так хочется, - сказал я. - Но возьмите кого-нибудь с широкими плечами на подмогу.

"Bersaglieri," Aymo smiled. "They have the widest backs.	- Берсальера, - улыбнулся Аймо. - Самые широкие плечи у берсальеров.
They measure them.	Им измеряют плечи.
How do you feel, Tenente?"	Как вы себя чувствуете, tenente?
"Fine.	- Прекрасно.
How are you?"	А вы?
"Fine.	- Прекрасно.
But very hungry."	Только очень есть хочется.

"There ought to be something up that road and we will stop and eat."	- Куда-нибудь мы доберемся этой дорогой, тогда остановимся и поедим.
"How's your leg, Tenente?"	- Как ваша нога, tenente?
"Fine," I said.	- Прекрасно, - сказал я.
Standing on the step and looking up ahead I could see Piani's car pulling out onto the little side-road and starting up it, his car showing through the hedge of bare branches.	Стоя на подножке и глядя вперед, я видел, как машина Пиани отделилась от колонны и свернула на узкий проселок, мелькая в просветах голых ветвей изгороди.

Bonello turned off and followed him and then Piani worked his way out and we followed the two ambulances ahead along the narrow road between hedges.	Бонелло повернул вслед за ним, а потом и Аймо сделал то же, и мы поехали за двумя передними машинами узкой проселочной дорогой с изгородью по сторонам.
It led to a farmhouse.	Дорога вела к ферме.
We found Piani and Bonello stopped in the farmyard.	Мы застали машины Пиани и Бонелло уже во дворе фермы.
The house was low and long with a trellis with a grape-vine over the door.	Дом был низкий и длинный, с увитым виноградом навесом над дверью.
There was a well in the yard and Piani was getting up water to fill his radiator.	Во дворе был колодец, и Пиани уже доставал воду, чтобы наполнить свой радиатор.

So much going in low gear had boiled it out.	От долгой езды с небольшой скоростью вода вся выкипела.
The farmhouse was deserted.	Ферма была брошена.
I looked back down the road, the farmhouse was on a slight elevation above the plain, and we could see over the country, and saw the road, the hedges, the fields and the line of trees along the main road where the retreat was passing.	Я оглянулся на дорогу. Ферма стояла на пригорке, и оттуда видно было далеко кругом, и мы увидели дорогу, изгородь, поля и ряд деревьев вдоль шоссе, по которому шло отступление.
The two sergeants were looking through the house.	Сержанты шарили в доме.

The girls were awake and looking at the courtyard, the well and the two big ambulances in front of the farmhouse, with three drivers at the well.	Девушки проснулись и разглядывали дом, колодец, два больших санитарных автомобиля перед домом и трех шоферов у колодца.
One of the sergeants came out with a clock in his hand.	Один из сержантов вышел из дома со стенными часами в руках.
"Put it back," I said.	- Отнесите на место, - сказал я.

He looked at me, went in the house and came back without the clock.	Он посмотрел на меня, вошел в дом и вернулся без часов.
"Where's your partner?" I asked.	-Где ваш товарищ? - спросил я.

"He's gone to the latrine." He got up on the seat of the ambulance.	- Пошел в отхожее место. - Он взобрался на сиденье машины.
He was afraid we would leave him.	Он боялся, что мы не возьмем его с собой.
"What about breakfast, Tenente?" Bonello asked. "We could eat something.	- Как быть с завтраком, tenente? - спросил Бонелло. - Может, поедим чего-нибудь?
It wouldn't take very long."	Это не займет много времени.
"Do you think this road going down on the other side will lead to anything?"	- Как вы думаете, дорога, которая идет в ту сторону, приведет нас куда-нибудь?
"Sure."	- Понятно, приведет.
"All right.	- Хорошо.
Let's eat."	Давайте поедим.

Piani and Bonello went in the house.	Пиани и Бонелло вошли в дом.
"Come on," Aymo said to the girls.	- Идем, - сказал Аймо девушкам.
He held his hand to help them down.	Он протянул руку, чтоб помочь им вылезть.
The older sister shook her head.	Старшая из сестер покачала головой.
They were not going into any deserted house.	Они не станут входить в пустой брошенный дом.
They looked after us.	Они смотрели нам вслед.
"They are difficult," Aymo said.	- Упрямые, - сказал Аймо.
We went into the farmhouse together.	Мы вместе вошли в дом.

It was large and dark, an abandoned feeling.	В нем было темно и просторно и чувствовалась покинутость.
Bonello and Piani were in the kitchen.	Бонелло и Пиани были на кухне.
"There's not much to eat," Piani said. "They've cleaned it out."	- Есть тут особенно нечего, - сказал Пиани. - Все подобрали дочиста.
Bonello sliced a big cheese on the heavy kitchen table.	Бонелло резал большой белый сыр на кухонном столе.
"Where was the cheese?"	- Откуда сыр?
"In the cellar.	- Из погреба.
Piani found wine too and apples."	Пиани нашел еще вино и яблоки.
"That's a good breakfast."	- Что ж, вот и завтрак.

Piani was taking the wooden cork out of a big wicker-covered wine jug.	Пиани вытащил деревянную затычку из большой, оплетенной соломой бутылки.
He tipped it and poured a copper pan full.	Он наклонил ее и наполнил медный ковшик.
"It smells all right," he said. "Find some beakers, Barto."	- Пахнет недурно, - сказал он. - Поищи какой-нибудь посуды, Барто.

The two sergeants came in.	Вошли оба сержанта.
"Have some cheese, sergeants," Bonello said.	- Берите сыру, сержанты, - сказал Бонелло.

"We should go," one of the sergeants said, eating his cheese and drinking a cup of wine.	- Пора бы ехать, - сказал один из сержантов, прожевывая сыр и запивая его вином.
"We'll go.	- Поедем.
Don't worry," Bonello said.	Не беспокойтесь, - сказал Бонелло.
"An army travels on its stomach," I said.	- Брюхо армии - ее ноги, - сказал я.
"What?" asked the sergeant.	- Что? - спросил сержант.
"It's better to eat."	- Поесть нужно.
"Yes.	-Да.
But time is precious."	Но время дорого.
"I believe the bastards have eaten already," Piani said.	- Наверно, сучьи дети, уже наелись, - сказал Пиани.

The sergeants looked at him.	Сержанты посмотрели на него.
They hated the lot of us.	Они нас всех ненавидели.
"You know the road?" one of them asked me.	- Вы знаете дорогу? - спросил меня один из них.
"No," I said.	- Нет, - сказал я.
They looked at each other.	Они посмотрели друг на друга.
"We would do best to start," the first one said.	- Лучше всего, если мы тронемся сейчас же, - сказал первый.
"We are starting," I said.	- Мы сейчас и тронемся, - сказал я.
I drank another cup of the red wine.	Я выпил еще чашку красного вина.

It tasted very good after the cheese and apple.	Оно казалось очень вкусным после сыра и яблок.
"Bring the cheese," I said and went out.	- Захватите сыр, - сказал я и вышел.
Bonello came out carrying the great jug of wine.	Бонелло вышел вслед за мной с большой бутылью вина.
"That's too big," I said.	- Это слишком громоздко, - сказал я.
He looked at it regretfully.	Он посмотрел на вино с сожалением.
"I guess it is," he said. "Give me the canteens to fill."	- Пожалуй, что так, - сказал он. - Дайте-ка мне фляги.

He filled the canteens and some of the wine ran out on the stone paving of the courtyard.	Он наполнил фляги, и немного вина пролилось на каменный пол.
Then he picked up the wine jug and put it just inside the door.	Потом он поднял бутыль и поставил ее у самой двери.
"The Austrians can find it without breaking the door down," he said.	- Австрийцам не нужно будет выламывать дверь, чтобы найти вино, - сказал он.
"We'll roll." I said. "Piani and I will go ahead."	- Надо двигать, - сказал я. - Мы с Пиани отправляемся вперед.

The two engineers were already on the seat beside Bonello.	Оба сержанта уже сидели рядом с Бонелло.

The girls were eating cheese and apples.	Девушки ели яблоки и сыр.
Aymo was smoking.	Аймо курил.
We started off down the narrow road.	Мы поехали по узкой дороге.
I looked back at the two cars coming and the farmhouse.	Я оглянулся на две другие машины и на фермерский дом.
It was a fine, low, solid stone house and the ironwork of the well was very good.	Это был хороший, низкий, прочный дом, и колодец был обнесен красивыми железными перилами.
Ahead of us the road was narrow and muddy and there was a high hedge on either side.	Впереди была дорога, узкая и грязная, и по сторонам ее шла высокая изгородь.

Behind, the cars were following closely.	Сзади, один за другим, следовали наши автомобили.
29	Глава двадцать девятая
At noon we were stuck in a muddy road about, as nearly as we could figure, ten kilometres from Udine.	В полдень мы увязли на топкой дороге, по нашим расчетам километрах в десяти от Удине.
The rain had stopped during the forenoon and three times we had heard planes coming, seen them pass overhead, watched them go far to the left and heard them bombing on the main highroad.	Дождь перестал еще утром, и уже три раза мы слышали приближение самолетов, видели, как они пролетали в небе над нами, следили, как они забирали далеко влево, и слышали грохот бомбежки на главном шоссе.

We had worked through a network of secondary roads and had taken many roads that were blind, but had always, by backing up and finding another road, gotten closer to Udine.	Мы путались в сети проселочных дорог и не раз попадали на такие, которые кончались тупиком, но неизменно, возвращаясь назад и находя другие дороги, приближались к Удине.
Now, Aymo's car, in backing so that we might get out of a blind road, had gotten into the soft earth at the side and the wheels, spinning, had dug deeper and deeper until the car rested on its differential.	Но вот машина Аймо, давая задний ход, чтоб выбраться из тупика, застряла в рыхлой земле у обочины, и колеса, буксуя, зарывались все глубже и глубже до тех пор, пока машина не уперлась в землю дифференциалом.

The thing to do now was to dig out in front of the wheels, put in brush so that the chains could grip, and then push until the car was on the road.	Теперь нужно было подкопаться под колеса спереди, подложить прутья, чтобы могли работать цепи, и толкать сзади до тех пор, пока машина не выберется на дорогу.
We were all down on the road around the car.	Мы все стояли на дороге вокруг машины.
The two sergeants looked at the car and examined the wheels.	Оба сержанта подошли к машине и осмотрели колеса.
Then they started off down the road without a word.	Потом они повернулись и пошли по дороге, не говоря ни слова.
I went after them.	Я пошел за ними.
"Come on," I said. "Cut some brush."	- Эй, вы! - сказал я. - Наломайте-ка прутьев.

"We have to go," one said.	- Нам нужно идти, - сказал один.
"Get busy," I said, "and cut brush."	- Ну, живо, - сказал я. - Наломайте прутьев.

"We have to go," one said.	- Нам нужно идти, - сказал один.
The other said nothing.	Другой не говорил ничего.
They were in a hurry to start.	Они торопились уйти.
They would not look at me.	Они не смотрели на меня.
"I order you to come back to the car and cut brush," I said.	- Я вам приказываю вернуться к машине и наломать прутьев, - сказал я.
The one sergeant turned.	Первый сержант обернулся.

"We have to go on.	- Нам нужно идти.
In a little while you will be cut off.	Через час вы будете отрезаны.
You can't order us.	Вы не имеете права приказывать нам.
You're not our officer."	Вы нам не начальство.
"I order you to cut brush," I said.	- Я вам приказываю наломать прутьев, - сказал я.
They turned and started down the road.	Они повернулись и пошли по дороге.
"Halt," I said.	- Стой! - сказал я.
They kept on down the muddy road, the hedge on either side. "I order you to halt," I called.	Они продолжали идти по топкой дороге с изгородью по сторонам. - Стой, говорю! - крикнул я.

They went a little faster.	Они прибавили шагу.
I opened up my holster, took the pistol, aimed at the one who had talked the most, and fired.	Я расстегнул кобуру, вынул пистолет, прицелился в того, который больше разговаривал, и спустил курок.
I missed and they both started to run.	Я промахнулся, и они оба бросились бежать.
I shot three times and dropped one.	Я выстрелил еще три раза, и один упал.
The other went through the hedge and was out of sight.	Другой пролез сквозь изгородь и скрылся из виду.
I fired at him through the hedge as he ran across the field.	Я выстрелил в него сквозь изгородь, когда он побежал по полю.

The pistol clicked empty and I put in another clip.	Пистолет дал осечку, и я вставил новую обойму.
I saw it was too far to shoot at the second sergeant.	Я увидел, что второй сержант уже так далеко, что стрелять в него бессмысленно.
He was far across the field, running, his head held low.	Он был на другом конце поля и бежал, низко пригнув голову.
I commenced to reload the empty clip.	Я стал заряжать пустую обойму.
Bonello came up.	Подошел Бонелло.
"Let me go finish him," he said.	- Дайте я его прикончу, - сказал он.

I handed him the pistol and he walked down to where the sergeant of engineers lay face down across the road.	Я передал ему пистолет, и он пошел туда, где поперек дороги лежал ничком сержант инженерной части.
Bonello leaned over, put the pistol against the man's head and pulled the trigger.	Бонелло наклонился, приставил дуло к его голове и нажал спуск.

The pistol did not fire.	Выстрела не было.
"You have to cock it," I said.	- Надо оттянуть затвор, - сказал я.
He cocked it and fired twice.	Он оттянул затвор и выстрелил дважды.

He took hold of the sergeant's legs and pulled him to the side of the road so he lay beside the hedge.	Он взял сержанта за ноги и оттащил его на край дороги, так что он лежал теперь у самой изгороди.
He came back and handed me the pistol.	Он вернулся и отдал мне пистолет.
"The son of a bitch," he said.	- Сволочь! - сказал он.
He looked toward the sergeant. "You see me shoot him, Tenente?"	Он смотрел на сержанта. - Вы видели, как я его застрелил, tenente?
"We've got to get the brush quickly," I said. "Did I hit the other one at all?"	- Нужно скорей наломать прутьев, - сказал я. - А что, в другого я так и не попал?

"I don't think so," Aymo said. "He was too far away to hit with a pistol."	- Вероятно, нет, - сказал Аймо. - Так далеко из пистолета не попасть.
"The dirty scum," Piani said.	- Скотина! - сказал Пиани.
We were all cutting twigs and branches.	Мы ломали прутья и ветки.
Everything had been taken out of the car.	Из машины все выгрузили.
Bonello was digging out in front of the wheels.	Бонелло копал перед колесами.
When we were ready Aymo started the car and put it into gear.	Когда все было готово, Аймо завел мотор и включил передачу.

The wheels spun round throwing brush and mud.	Колеса стали буксовать, разбрасывая грязь и прутья.
Bonello and I pushed until we could feel our joints crack.	Бонелло и я толкали изо всех сил, пока у нас не затрещали суставы.
The car would not move.	Машина не двигалась с места.
"Rock her back and forth, Barto," I said.	- Раскачайте ее, Барто, - сказал я.
He drove the engine in reverse, then forward.	Он дал задний ход, потом снова передний.
The wheels only dug in deeper.	Колеса только глубже зарывались.

Then the car was resting on the differential again, and the wheels spun freely in the holes they had dug.	Потом машина опять уперлась дифференциа-лом, и колеса свободно вертелись в вырытых ими ямах.
I straightened up.	Я выпрямился.
"We'll try her with a rope," I said.	- Попробуем веревкой, - сказал я.
"I don't think it's any use, Tenente.	- Я думаю, ничего не вый-дет, tenente.
You can't get a straight pull."	Здесь не встать на одной линии.
"We have to try it," I said. "She won't come out any other way."	- Нужно попробовать, - сказал я. - Иначе ее не вытащишь.

Piani's and Bonello's cars could only move straight ahead down the narrow road.	Машины Пиани и Бонелло могли встать на одной линии только по длине узкой дороги.
We roped both cars together and pulled.	Мы привязали одну машину к другой и стали тянуть.

The wheels only pulled sideways against the ruts.	Колеса только вертелись на месте в колее.
"It's no good," I shouted. "Stop it."	- Ничего не получается, - закричал я. - Бросьте.
Piani and Bonello got down from their cars and came back.	Пиани и Бонелло вышли из своих машин и вернулись к нам.
Aymo got down.	Аймо вылез.

The girls were up the road about forty yards sitting on a stone wall.	Девушки сидели на камне, ярдах в двадцати от нас.
"What do you say, Tenente?" Bonello asked.	- Что вы скажете, tenente? - спросил Бонелло.
"We'll dig out and try once more with the brush," I said.	- Попробуем еще раз с прутьями, - сказал я.
I looked down the road.	Я смотрел на дорогу.
It was my fault.	Вина была моя.
I had led them up here.	Я завел их сюда.
The sun was almost out from behind the clouds and the body of the sergeant lay beside the hedge.	Солнце почти совсем вышло из-за туч, и тело сержанта лежало у изгороди.

"We'll put his coat and cape under," I said.	- Подстелим его френч и плащ, - сказал я.
Bonello went to get them.	Бонелло пошел за ними.
I cut brush and Aymo and Piani dug out in front and between the wheels.	Я ломал прутья, а Пиани и Аймо копали впереди и между колес.
I cut the cape, then ripped it in two, and laid it under the wheel in the mud, then piled brush for the wheels to catch.	Я надрезал плащ, потом разорвал его надвое и разложил в грязи под колесами, потом навалил прутьев.
We were ready to start and Aymo got up on the seat and started the car.	Мы приготовились, и Аймо взобрался на сиденье и включил мотор.

The wheels spun and we pushed and pushed.	Колеса буксовали, мы толкали изо всех сил.
But it wasn't any use.	Но все было напрасно.
"It's --ed," I said. "Is there anything you want in the car, Barto?"	-Ну его к ...! - сказал я.- Есть тут у вас что-нибудь нужное, Барто?
Aymo climbed up with Bonello, carrying the cheese and two bottles of wine and his cape.	Аймо влез в машину к Бонелло, захватив с собой сыр, две бутылки вина и плащ.
Bonello, sitting behind the wheel, was looking through the pockets of the sergeant's coat.	Бонелло, сидя за рулем, осматривал карманы френча сержанта.

"Better throw the coat away," I said. "What about Barto's virgins?"	- Выбросьте-ка этот френч, - сказал я. - А что будет с выводком Барто?
"They can get in the back," Piani said. "I don't think we are going far."	- Пусть садятся в кузов, - сказал Пиани. - Вряд ли мы далеко уедем.
I opened the back door of the ambulance.	Я отворил заднюю дверцу машины.
"Come on," I said. "Get in."	- Ну, - сказал я. - Садитесь.
The two girls climbed in and sat in the corner.	Обе девушки влезли внутрь и уселись в уголке.
They seemed to have taken no notice of the shooting.	Они как будто и не слыхали выстрелов.

I looked back up the road.	Я оглянулся назад.
The sergeant lay in his dirty long-sleeved underwear.	Сержант лежал на дороге в грязной фуфайке с длинными рукавами.
I got up with Piani and we started.	Я сел рядом с Пиани, и мы тронулись.
We were going to try to cross the field.	Мы хотели проехать через поле.
When the road entered the field I got down and walked ahead.	Когда машины свернули на поле, я слез и пошел вперед.
If we could get across, there was a road on the other side.	Если б нам удалось проехать через поле, мы бы выехали на дорогу.
We could not get across.	Нам не удалось проехать.

It was too soft and muddy for the cars.	Земля была слишком рыхлая и топкая.
When they were finally and completely stalled, the wheels dug in to the hubs, we left them in the field and started on foot for Udine.	Когда машины застряли окончательно и безнадежно, наполовину уйдя колесами в грязь, мы бросили их среди поля и пошли к Удине пешком.
When we came to the road which led back toward the main highway I pointed down it to the two girls.	Когда мы вышли на дорогу, которая вела назад, к главному шоссе, я указал на нее девушкам.
"Go down there," I said. "You'll meet people."	- Идите туда, - сказал я. - Там люди.
They looked at me.	Они смотрели на меня.

I took out my pocket-book and gave them each a ten-lira note.	Я вынул бумажник и дал каждой по десять лир.
"Go down there," I said, pointing. "Friends!	- Идите туда, - сказал я, указывая пальцем. - Там друзья!
Family!"	Родные!
They did not understand but they held the money tightly and started down the road.	Они не поняли, но крепко зажали в руке деньги и пошли по дороге.
They looked back as though they were afraid I might take the money back.	Они оглядывались, словно боясь, что я отниму у них деньги.

I watched them go down the road, their shawls close around them, looking back apprehensively at us.	Я смотрел, как они шли по дороге, плотно закутавшись в шали, боязливо оглядываясь на нас.
The three drivers were laughing.	Все три шофера смеялись.
"How much will you give me to go in that direction, Tenente?" Bonello asked.	- Сколько вы дадите мне, если я пойду в ту сторону, tenente? - спросил Бонелло.
"They're better off in a bunch of people than alone if they catch them," I said.	- Если уж они попадутся, так пусть лучше в толпе, чем одни, - сказал я.
"Give me two hundred lire and I'll walk straight back toward Austria," Bonello said.	- Дайте мне две сотни лир, и я пойду назад, прямо в Австрию, - сказал Бонелло.

"They'd take it away from you," Piani said.	-Там их у тебя отберут, - сказал Пиани.
"Maybe the war will be over," Aymo said.	- Может быть, война кончится, - сказал Аймо.
We were going up the road as fast as we could.	Мы шли по дороге так быстро, как только могли.
The sun was trying to come through.	Солнце пробивалось сквозь тучи.

Beside the road were mulberry trees.	Вдоль дороги росли тутовые деревья.
Through the trees I could see our two big moving-vans of cars stuck in the field.	Из-за деревьев мне видны были наши машины, точно два больших мебельных фургона, торчавшие среди поля.
Piani looked back too.	Пиани тоже оглянулся.

"They'll have to build a road to get them out," he said.	- Придется построить дорогу, чтоб вытащить их оттуда, - сказал он.
"I wish to Christ we had bicycles," Bonello said.	- Эх, черт, были бы у нас велосипеды! - сказал Бонелло.
"Do they ride bicycles in America?" Aymo asked.	- В Америке ездят на велосипедах? - спросил Аймо.
"They used to."	- Прежде ездили.
"Here it is a great thing," Aymo said. "A bicycle is a splendid thing."	- Хорошая вещь, - сказал Аймо. - Прекрасная вещь велосипед.
"I wish to Christ we had bicycles," Bonello said. "I'm no walker."	- Эх, черт, были бы у нас велосипеды! - сказал Еонелло. - Я плохой ходок.
"Is that firing?" I asked.	- Что это, стреляют? - спросил я.

I thought I could hear firing a long way away.	Мне показалось, что я слышу выстрелы где-то вдалеке.
"I don't know," Aymo said.	- Не знаю, - сказал Аймо.
He listened.	Он прислушался.
"I think so," I said.	- Кажется, да, - сказал я.
"The first thing we will see will be the cavalry," Piani said.	- Раньше всего мы увидим кавалерию, - сказал Пиани.
"I don't think they've got any cavalry."	- По-моему, у них нет кавалерии.
"I hope to Christ not," Bonello said. "I don't want to be stuck on a lance by any--cavalry."	- Тем лучше, черт возьми, - сказал Бонелло. - Я вовсе не желаю, чтобы какая-нибудь кавалерийская сволочь проткнула меня пикой.

"You certainly shot that sergeant, Tenente," Piani said.	- Ловко вы того сержанта прихлопнули, tenente, -сказал Пиани.
We were walking fast.	Мы шли очень быстро.
"I killed him," Bonello said. "I never killed anybody in this war, and all my life I've wanted to kill a sergeant."	- Я его застрелил, - сказал Бонелло. - Я за эту войну еще никого не застрелил, и я всю жизнь мечтал застрелить сержанта.
"You killed him on the sit all right," Piani said. "He wasn't flying very fast when you killed him."	- Застрелил курицу на насесте, - сказал Пиани. -Не очень-то быстро он летел, когда ты в него стрелял.
"Never mind.	- Все равно.
That's one thing I can always remember.	Я теперь всегда буду помнить об этом.

I killed that--of a sergeant."	Я убил эту сволочь, сержанта.
"What will you say in confession?" Aymo asked.	- А что ты скажешь на исповеди? - спросил Аймо.

"I'll say, 'Bless me, father, I killed a sergeant."	- Скажу так: благословите меня, отец мой, я убил сержанта.
They all laughed.	Все трое засмеялись.
"He's an anarchist," Piani said. "He doesn't go to church."	- Он анархист, - сказал Пиани. - Он не ходит в церковь.
"Piani's an anarchist too," Bonello said.	- Пиани тоже анархист, - сказал Бонелло.
"Are you really anarchists?" I asked.	- Вы действительно анархисты? - спросил я.

"No, Tenente.	- Нет, tenente.
We're socialists.	Мы социалисты.
We come from Imola."	Мы все из Имолы.
"Haven't you ever been there?"	-Вы там никогда не бывали?
"No."	- Нет.
"By Christ it's a fine place, Tenente.	- Эх, черт! Славное это местечко, tenente.
You come there after the war and we'll show you something."	Приезжайте туда к нам после войны, там есть что посмотреть.
"Are you all socialists?"	- И там все социалисты?
"Everybody."	- Все до единого.
"Is it a fine town?"	- Это хороший город?
"Wonderful.	- Еще бы.

You never saw a town like that."	Вы такого и не видели.
"How did you get to be socialists?"	- Как вы стали социалистами?
"We're all socialists.	- Мы все социалисты.
Everybody is a socialist.	Там все до единого - социалисты.
We've always been socialists."	Мы всегда были социалистами.
"You come, Tenente.	- Приезжайте, tenente.
We'll make you a socialist too."	Мы из вас тоже социалиста сделаем.
Ahead the road turned off to the left and there was a little hill and, beyond a stone wall, an apple orchard.	Впереди дорога сворачивала влево и взбиралась на невысокий холм мимо фруктового сада, обнесенного каменной стеной.

As the road went uphill they ceased talking.	Когда дорога пошла в гору, они перестали разговаривать.
We walked along together all going fast against time.	Мы шли все четверо в ряд, стараясь не замедлять шага.
30	Глава тридцатая
Later we were on a road that led to a river.	Позднее мы вышли на дорогу, которая вела к реке.
There was a long line of abandoned trucks and carts on the road leading up to the bridge.	Длинная вереница брошенных грузовиков и повозок тянулась по дороге до самого моста.

No one was in sight.	Никого не было видно.

The river was high and the bridge had been blown up in the centre; the stone arch was fallen into the river and the brown water was going over it.	Вода в реке стояла высоко, и мост был взорван посередине; каменный свод провалился в реку, и бурая вода текла над ним.
We went on up the bank looking for a place to cross.	Мы пошли по берегу, выискивая место для переправы.
Up ahead I knew there was a railway bridge and I thought we might be able to get across there.	Я знал, что немного дальше есть железнодорожный мост, и я думал, что, может быть, нам удастся переправиться там.
The path was wet and muddy.	Тропинка была мокрая и грязная.
We did not see any troops; only abandoned trucks and stores.	Людей не было видно, только брошенное имущество и машины.

Along the river bank there was nothing and no one but the wet brush and muddy ground.	На самом берегу не было никого и ничего, кроме мокрого кустарника и грязной земли.
We went up to the bank and finally we saw the railway bridge.	Мы шли вдоль берега и наконец увидели железнодорожный мост.
"What a beautiful bridge," Aymo said.	- Какой красивый мост! - сказал Аймо.
It was a long plain iron bridge across what was usually a dry river-bed.	Это был длинный железный мост через реку, которая обычно высыхала до дна.
"We'd better hurry and get across before they blow it up," I said.	- Давайте скорее переходить на ту сторону, пока его не взорвали, - сказал я.

"There's nobody to blow it up," Piani said. "They're all gone."	- Некому взрывать, - сказал Пиани. - Все ушли.
"It's probably mined," Bonello said. "You cross first, Tenente."	- Он, вероятно, минирован, - сказал Бонелло. -Идите вы первый, tenente.
"Listen to the anarchist," Aymo said. "Make him go first."	- Каков анархист, а? - сказал Аймо. - Пусть он сам идет первый.
"I'll go," I said. "It won't be mined to blow up with one man."	- Я пойду, - сказал я. - Вряд ли он так минирован, чтобы взорваться от шагов одного человека.
"You see," Piani said. "That is brains.	- Видишь, - сказал Пиани. - Вот что значит умный человек.
Why haven't you brains, anarchist?"	Не то что ты, анархист.

"If I had brains I wouldn't be here," Bonello said.	- Был бы я умный, так не был бы здесь, - сказал Бонелло.
"That's pretty good, Tenente," Aymo said.	- А ведь неплохо сказано, tenente, - сказал Аймо.
"That's pretty good," I said.	- Неплохо, - сказал я.
We were close to the bridge now.	Мы были уже у самого моста.
The sky had clouded over again and it was raining a little.	Небо опять заволокло тучами, и накрапывал дождь.
The bridge looked long and solid.	Мост казался очень длинным и прочным.
We climbed up the embankment.	Мы вскарабкались на железнодорожную насыпь.

"Come one at a time," I said and started across the bridge.	- Давайте по одному, - сказал я и вступил на мост.
I watched the ties and the rails for any trip-wires or signs of explosive but I saw nothing.	Я оглядывал шпалы и рельсы, ища проволочных силков или признаков мины, но ничего не мог заметить.
Down below the gaps in the ties the river ran muddy and fast.	Внизу, в просветах между шпалами, видна была река, грязная и быстрая.
Ahead across the wet countryside I could see Udine in the rain.	Впереди, за мокрыми полями, можно было разглядеть под дождем Удине.
Across the bridge I looked back.	Перейдя мост, я огляделся.
Just up the river was another bridge.	Чуть выше по течению на реке был еще мост.

As I watched, a yellow mud-colored motor car crossed it.	Пока я стоял и смотрел, по этому мосту проехала желтая, забрызганная грязью легковая машина.
The sides of the bridge were high and the body of the car, once on, was out of sight.	Парапет был высокий, и кузов машины, как только она въехала на мост, скрылся из виду.
But I saw the heads of the driver, the man on the seat with him, and the two men on the rear seat.	Но я видел головы шофера, человека, который сидел рядом с ним, и еще двоих на заднем сиденье.
They all wore German helmets.	Все четверо были в немецких касках.

Then the car was over the bridge and out of sight behind the trees and the abandoned vehicles on the road.	Машина достигла берега и скрылась из виду за деревьями и транспортом, брошенным на дороге.
I waved to Aymo who was crossing and to the others to come on.	Я оглянулся на Аймо, который в это время переходил, и сделал ему и остальным знак двигаться быстрее.
I climbed down and crouched beside the railway embankment.	Я спустился вниз и присел под железнодорожной насыпью.
Aymo came down with me.	Аймо спустился вслед за мной.
"Did you see the car?" I asked.	- Вы видели машину? - спросил я.
"No.	- Нет.

We were watching you."	Мы смотрели на вас.
"A German staff car crossed on the upper bridge."	- Немецкая штабная машина проехала по верхнему мосту.
"A staff car?"	- Штабная машина?
"Yes."	-Да.
"Holy Mary."	- Пресвятая дева!
The others came and we all crouched in the mud behind the embankment, looking across the rails at the bridge, the line of trees, the ditch and the road.	Подошли остальные, и мы все присели в грязи под насыпью, глядя поверх нее на ряды деревьев, канаву и дорогу.
"Do you think we're cut off then, Tenente?"	- Вы думаете, мы отрезаны, tenente?
"I don't know.	- Не знаю.

All I know is a German staff car went along that road."	Я знаю только, что немецкая штабная машина поехала по этой дороге.
"You don't feel funny, Tenente?	- Вы вполне здоровы, tenente?
You haven't got strange feelings in the head?"	У вас не кружится голова?
"Don't be funny, Bonello."	- Не острите, Бонелло.
"What about a drink?" Piani asked. "If we're cut off we might as well have a drink." He unhooked his canteen and uncorked it.	- А не выпить ли нам? - спросил Пиани. - Если уж мы отрезаны, так хотя бы выпьем. - Он отцепил свою фляжку от пояса и отвинтил пробку.

"Look!	- Смотрите!
Look!" Aymo said and pointed toward the road.	Смотрите! - сказал Аймо, указывая на дорогу.
Along the top of the stone bridge we could see German helmets moving.	Над каменным парапетом моста двигались немецкие каски.
They were bent forward and moved smoothly, almost supernatu rally, along.	Они были наклонены вперед и подвигались плавно, с почти сверхъестественной быстротой.
As they came off the bridge we saw them.	Когда они достигли берега, мы увидели тех, на ком они были надеты.
They were bicycle troops.	Это была велосипедная рота.

I saw the faces of the first two.	Я хорошо разглядел двух передовых.
They were ruddy and healthy-looking.	У них были здоровые, обветренные лица.
Their helmets came iow down over their foreheads and the side of their faces.	Их каски низко спускались на лоб и закрывали часть щек.
Their carbines were clipped to the frame of the bicycles.	Карабины были пристегнуты к раме велосипеда.
Stick bombs hung handle down from their belts.	Ручные гранаты ручкой вниз висели у них на поясе.
Their helmets and their gray uniforms were wet and they rode easily, looking ahead and to both sides.	Их каски и серые мундиры были мокры, и они ехали неторопливо, глядя вперед и по сторонам.

There were two--then four in line, then two, then almost a dozen; then another dozen--then one alone.	Впереди ехало двое, потом четверо в ряд, потом двое, потом сразу десять или двенадцать, потом снова десять, потом один, отдельно.
They did not talk but we could not have heard them because of the noise from the river.	Они не разговаривали, но мы бы их и не услышали из-за шума реки.
They were gone out of sight up the road.	Они скрылись из виду на дороге.
"Holy Mary," Aymo said.	- Пресвятая дева! - сказал Аймо.
"They were Germans," Piani said. "Those weren't Austrians."	- Это немцы, - сказал Пиани. - Это не австрийцы.

"Why isn't there somebody here to stop them?" I said. "Why haven't they blown the bridge up?	- Почему здесь некому остановить их? - сказал я. -Почему этот мост не взорван?
Why aren't there machine-guns along this embankment?"	Почему вдоль насыпи нет пулеметов?
"You tell us, Tenente," Bonello said.	- Это вы нам скажите, tenente, - сказал Бонелло.

I was very angry.	Я был вне себя от злости.
"The whole bloody thing is crazy.	- С ума все посходили.
Down below they blow up a little bridge.	Там, внизу, взрывают маленький мостик.

Here they leave a bridge on the main road.	Здесь, на самом шоссе, мост оставляют.
Where is everybody?	Куда все девались?
Don't they try and stop them at all?"	Что ж, так их и не попытаются остановить?
"You tell us, Tenente," Bonello said.	- Это вы нам скажите, tenente, - повторил Бонелло.
I shut up.	Я замолчал.
It was none of my business; all I had to do was to get to Pordenone with three ambulances.	Меня это не касалось; мое дело было добраться до Порденоне с тремя санитарными машинами.
I had failed at that.	Мне это не удалось.
All I had to do now was get to Pordenone.	Теперь мое дело просто добраться до Порденоне.

I probably could not even get to Udine.	Но я, видно, не доберусь даже до Удине.
The hell I couldn't.	Ну и черт с ним!
The thing to do was to be calm and not get shot or captured.	Главное, это сохранить спокойствие и не угодить под пулю или в плен.
"Didn't you have a canteen open?" I asked Piani.	- Вы, кажется, открывали фляжку? - спросил я Пиани.
He handed it to me.	Он протянул мне ее.
I took a long drink. "We might as well start," I said. "There's no hurry though.	Я отпил порядочный глоток. - Можно идти, -сказал я. - Спешить, впрочем, некуда.
Do you want to eat something?"	Хотите поесть?
"This is no place to stay," Bonello said.	- Тут не место останавливаться, - сказал Бонелло.

"All right.	- Хорошо.
We'll start."	Идем.
"Should we keep on this side--out of sight?"	- Будем держаться здесь, под прикрытием?
"We'd be better off on top.	- Лучше идти по верху.
They may come along this bridge too.	Они могут пройти и этим мостом.
We don't want them on top of us before we see them."	Гораздо хуже будет, если они очутятся у нас над головой, прежде чем мы их увидим.
We walked along the railroad track.	Мы пошли по железнодорожному полотну.
On both sides of us stretched the wet plain.	По обе стороны от нас тянулась мокрая равнина.

Ahead across the plain was the hill of Udine.	Впереди за равниной был холм, и за ним Удине.
The roofs fell away from the castle on the hill.	Крыши расступались вокруг крепости на холме.
We could see the campanile and the clock-tower.	Видна была колокольня и башенные часы.
There were many mulberry trees in the fields.	В полях было много тутовых деревьев.
Ahead I saw a place where the rails were torn up.	В одном месте впереди путь был разобран.

The ties had been dug out too and thrown down the embankment.	Шпалы тоже были вырыты и сброшены под насыпь.

"Down! down!" Aymo said.	- Вниз, вниз! - сказал Аймо.
We dropped down beside the embankment.	Мы бросились вниз, под насыпь.
There was another group of bicyclists passing along the road.	Новый отряд велосипедистов проезжал по дороге.
I looked over the edge and saw them go on.	Я выглянул из-за края насыпи и увидел, что они проехали мимо.
"They saw us but they went on," Aymo said.	- Они нас видели и не остановились, - сказал Аймо.
"We'll get killed up there, Tenente," Bonello said.	- Перебьют нас здесь, tenente, - сказал Аймо.

"They don't want us," I said. "They're after something else.	- Мы им не нужны, - сказал я. - Они гонятся за кем-то другим.
We're in more danger if they should come on us suddenly."	Для нас опаснее, если они наткнутся на нас неожиданно.
"I'd rather walk here out of sight," Bonello said.	- Я бы охотнее шел здесь, под прикрытием, -сказал Бонелло.
"All right.	- Идите.
We'll walk along the tracks."	Мы пойдем по полотну.
"Do you think we can get through?" Aymo asked.	- Вы думаете, нам удастся пройти? - спросил Аймо.
"Sure.	- Конечно.
There aren't very many of them yet.	Их еще не так много.

We'll go through in the dark."	Мы пройдем, когда стемнеет.
"What was that staff car doing?"	- Что эта штабная машина тут делала?
"Christ knows," I said.	- Черт ее знает, - сказал я.
We kept on up the tracks.	Мы шли по полотну.
Bonello tired of walking in the mud of the embankment and came up with the rest of us.	Бонелло устал шагать по грязи и присоединился к нам.
The railway moved south away from the highway now and we could not see what passed along the road.	Линия отклонилась теперь к югу, в сторону от шоссе, и мы не видели, что делается на дороге.

A short bridge over a canal was blown up but we climbed across on what was left of the span.	Мостик через канал оказался взорванным, но мы перебрались по остаткам свай.
We heard firing ahead of us.	Впереди слышны были выстрелы.
We came up on the railway beyond the canal.	За каналом мы опять вышли на линию.
It went on straight toward the town across the low fields.	Она вела к городу прямиком, среди полей.
We could see the line of the other railway ahead of us.	Впереди виднелась другая линия.

To the north was the main road where we had seen the cyclists; to the south there was a small branch-road across the fields with thick trees on each side.	На севере проходило шоссе, на котором мы видели велосипедистов; к югу ответвлялась неширокая дорога, густо обсаженная деревьями.
I thought we had better cut to the south and work around the town that way and across country toward Campoformio and the main road to the Tagliamento.	Я решил, что нам лучше всего повернуть к югу и, обогнув таким образом город, идти проселком на Кампоформио и Тальяментское шоссе.
We could avoid the main line of the retreat by keeping to the secondary roads beyond Udine.	Мы могли оставить главный путь отступления в стороне, выбирая боковые дороги.

I knew there were plenty of side-roads across the plain.	Мне помнилось, что через равнину ведет много проселочных дорог.
I started down the embankment.	Я стал спускаться с насыпи.
"Come on," I said.	- Идем, - сказал я.
We would make for the side-road and work to the south of the town.	Я решил выбраться на проселок и с южной стороны обогнуть город.
We all started down the embankment.	Мы все спускались с насыпи.
A shot was fired at us from the side-road.	Навстречу нам с проселочной дороги грянул выстрел.
The bullet went into the mud of the embankment.	Пуля врезалась в грязь насыпи.

"Go on back," I shouted.	- Назад! - крикнул я.
I started up the embankment, slipping in the mud.	Я побежал по откосу вверх, скользя в грязи.
The drivers were ahead of me.	Шоферы были теперь впереди меня.
I went up the embankment as fast as I could go.	Я взобрался на насыпь так быстро, как только мог.
Two more shots came from the thick brush and Aymo, as he was crossing the tracks, lurched, tripped and fell face down.	Из густого кустарника еще два раза выстрелили, и Аймо, переходивший через рельсы, зашатался, споткнулся и упал ничком.

We pulled him down on the other side and turned him over. "His head ought to be uphill," I said.	Мы стащили его на другую сторону и перевернули на спину. - Нужно, чтобы голова была выше ног, - сказал я.
Piani moved him around.	Пиани передвинул его.
He lay in the mud on the side of the embankment, his feet pointing downhill, breathing blood irregularly.	Он лежал в грязи на откосе, ногами вниз, и дыхание вырывалось у него вместе с кровью.
The three of us squatted over him in the rain.	Мы трое на корточках сидели вокруг него под дождем.
He was hit low in the back of the neck and the bullet had ranged upward and come out under the right eye.	Пуля попала ему в затылок, прошла кверху и вышла под правым глазом.

He died while I was stopping up the two holes.	Он умер, пока я пытался затампонировать оба отверстия.
Piani laid his head down, wiped at his face, with a piece of the emergency dressing, then let it alone.	Пиани опустил его голову на землю, отер ему лицо куском марли из полевого пакета, потом оставил его.
"The --," he said.	- Сволочи! - сказал он.

"They weren't Germans," I said. "There can't be any Germans over there."	- Это не немцы, - сказал я. - Немцев здесь не может быть.
"Italians," Piani said, using the word as an epithet, "Italiani!"	- Итальянцы, - сказал Пиани таким тоном, точно это было ругательство. - Italiani.

Bonello said nothing.	Бонелло ничего не говорил.
He was sitting beside Aymo, not looking at him.	Он сидел возле Аймо, не глядя на него.
Piani picked up Aymo's cap where it had rolled down the embankment and put it over his face.	Пиани подобрал кепи Аймо, откатившееся под насыпь, и прикрыл ему лицо.
He took out his canteen.	Он достал свою фляжку.
"Do you want a drink?" Piani handed Bonello the canteen.	- Хочешь выпить? - Пиани протянул фляжку Бонелло.
"No," Bonello said.	- Нет, - сказал Бонелло.

He turned to me. "That might have happened to us any time on the railway tracks."	Он повернулся ко мне. - Это с каждым из нас могло случиться на полотне.
"No," I said. "It was because we started across the field."	- Нет, - сказал я. - Это потому, что мы хотели пройти полем.
Bonello shook his head.	Бонелло покачал головой.
"Aymo's dead," he said. "Who's dead next, Tenente?	- Аймо убит, - сказал он. - Кто следующий, tenente?
Where do we go now?"	Куда мы теперь пойдем?
"Those were Italians that shot," I said. "They weren't Germans."	- Это итальянцы стреляли, - сказал я. - Это не немцы.

"I suppose if they were Germans they'd have killed all of us," Bonello said.	- Будь здесь немцы, они бы, наверно, нас всех перестреляли, - сказал Бонелло.
"We are in more danger from Italians than Germans," I said. "The rear guard are afraid of everything.	- Итальянцы для нас опаснее немцев, - сказал я. -Арьергард всего боится.
The Germans know what they're after."	Немцы хоть знают, чего хотят.
"You reason it out, Tenente," Bonello said.	- Это вы правильно рассудили, tenente, - сказал Бонелло.
"Where do we go now?" Piani asked.	- Куда мы теперь пойдем? - спросил Пиани.
"We better lie up some place till it's dark.	- Лучше всего переждать где-нибудь до темноты.

If we could get south we'd be all right."	Если нам удастся пробраться на юг, все будет хорошо.
"They'd have to shoot us all to prove they were right the first time," Bonello said. "I'm not going to try them."	- Им придется перебить нас всех в доказательство, что они не зря убили одного, - сказал Бонелло. - Я не хочу рисковать.
"We'll find a place to lie up as near to Udine as we can get and then go through when it's dark."	- Мы переждем где-нибудь поближе к Удине и потом в темноте пройдем.
"Let's go then," Bonello said.	- Тогда пошли, - сказал Бонелло.
We went down the north side of the embankment.	Мы спустились по северному откосу насыпи.
I looked back.	Я оглянулся.

Aymo lay in the mud with the angle of the embankment.	Аймо лежал в грязи под углом к полотну.
He was quite small and his arms were by his side, his puttee-wrapped legs and muddy boots together, his cap over his face.	Он был совсем маленький, руки у него были вытянуты по швам, ноги в обмотках и грязных башмаках сдвинуты вместе, лицо накрыто кепи.
He looked very dead.	Он выглядел очень мертвым.
It was raining.	Шел дождь.
I had liked him as well as any one I ever knew.	Я относился к Аймо так хорошо, как мало к кому в жизни.
I had his papers in my pocket and would write to his family.	У меня в кармане были его бумаги, и я знал, что должен буду написать его семье.

Ahead across the fields was a farmhouse.	Впереди за полянами виднелась ферма.
There were trees around it and the farm buildings were built against the house.	Вокруг нее росли деревья, и к дому пристроены были службы.
There was a balcony along the second floor held up by columns.	Вдоль второго этажа шла галерейка на сваях.
"We better keep a little way apart," I said. "I'll go ahead."	- Нам лучше держаться на расстоянии друг от друга, - сказал я. - Я пойду вперед.
I started toward the farmhouse.	Я двинулся по направлению к ферме.
There was a path across the field.	Через поле вела тропинка.

Crossing the field, I did not know but that some one would fire on us from the trees near the farmhouse or from the farmhouse itself.	Проходя через поле, я был готов к тому, что в нас станут стрелять из-за деревьев вокруг дома или из самого дома.
I walked toward it, seeing it very clearly.	Я шел прямо к дому, ясно видя его перед собой.
The balcony of the second floor merged into the barn and there was hay coming Out between the columns.	Г алерея второго этажа соединялась с сеновалом, и между сваями торчало сено.
The courtyard was of stone blocks and all the trees were dripping with the rain.	Двор был вымощен камнем, и с ветвей деревьев стекали капли дождя.

There was a big empty twowheeled cart, the shafts tipped high up in the rain.	Посредине стояла большая пустая одноколка, высоко вздернув оглобли под дождем.
I came to the courtyard, crossed it, and stood under the shelter of the balcony.	Я прошел через двор и постоял под галереей.
The door of the house was open and I went in.	Дверь была открыта, и я вошел.
Bonello and Piani came in after me.	Бонелло и Пиани вошли вслед за мной.
It was dark inside.	Внутри было темно.
I went back to the kitchen.	Я прошел на кухню.
There were ashes of a fire on the big open hearth.	В большом открытом очаге была зола.

The pots hung over the ashes, but they were empty.	Над очагом висели горшки, но они были пусты.
I looked around but I could not find anything to eat.	Я пошарил кругом, но ничего съестного не нашел.

"We ought to lie up in the barn," I said. "Do you think you could find anything to eat, Piani, and bring it up there?"	- Здесь на сеновале можно переждать, - сказал я. -Пиани, может быть, вам удастся раздобыть чего-нибудь поесть, так несите туда.
"I'll look," Piani said.	- Пойду поищу, - сказал Пиани.
"I'll look too," Bonello said.	-И я пойду, - сказал Бонелло.
"All right," I said. "I'll go up and look at the barn."	- Хорошо, - сказал я. - А я загляну на сеновал.

I found a stone stairway that went up from the stable underneath.	Я отыскал каменную лестницу, которая вела наверх из хлева.
The stable smelt dry and pleasant in the rain.	От хлева шел сухой запах, особенно приятный под дождем.
The cattle were all gone, probably driven off when they left.	Скота не было, вероятно, его угнали, когда покидали ферму.
The barn was half full of hay.	Сеновал до половины был заполнен сеном.
There were two windows in the roof, one was blocked with boards, the other was a narrow dormer window on the north side.	В крыше было два окна; одно заколочено досками, другое - узкое слуховое окошко на северной стороне.

There was a chute so that hay might be pitched down to the cattle.	В углу был желоб, по которому сено сбрасывали вниз, в кормушку.
Beams crossed the opening down into the main floor where the hay-carts drove in when the hay was hauled in to be pitched up.	Был люк, приходившийся над двором, куда во время уборки подъезжали возы с сеном, и над люком скрещивались балки.
I heard the rain on the roof and smelled the hay and, when I went down, the clean smell of dried dung in the stable.	Я слышал стук дождя по крыше и чувствовал запах сена и, когда я спустился, опрятный запах сухого навоза в хлеву.
We could pry a board loose and see out of the south window down into the courtyard.	Можно было оторвать одну доску и из окна на южной стороне смотреть во двор.

The other window looked out on the field toward the north.	Другое окно выходило на север, в поле.
We could get out of either window onto the roof and down, or go down the hay chute if the stairs were impractical.	Если бы лестница оказалась отрезанной, можно было через любое окно выбраться на крышу и оттуда спуститься вниз или же съехать вниз по желобу.
It was a big barn and we could hide in the hay if we heard any one.	Сеновал был большой и, заслышав кого-нибудь, можно было спрятаться в сене.
It seemed like a good place.	По-видимому, место было надежное.
I was sure we could have gotten through to the south if they had not fired on us.	Я был уверен, что мы пробрались бы на юг, если бы в нас не стреляли.

It was impossible that there were Germans there.	Не может быть, чтобы здесь были немцы.
They were coming from the north and down the road from Cividale.	Они идут с севера и по дороге из Чивидале.
They could not have come through from the south.	Они не могли прорваться с юга.
The Italians were even more dangerous.	Итальянцы еще опаснее.

They were frightened and firing on anything they saw.	Они напуганы и стреляют в первого встречного.

Last night on the retreat we had heard that there had been many Germans in Italian uniforms mixing with the retreat in the north.	Прошлой ночью в колонне мы слышали разговоры о том, что в отступающей армии на севере немало немцев в итальянских мундирах.
I did not believe it.	Я этому не верил.
That was one of those things you always heard in the war.	Такие разговоры всегда слышишь во время войны.
It was one of the things the enemy always did to you.	И всегда это проделывает неприятель.
You did not know any one who went over in German uniform to confuse them.	Вы никогда не услышите о том, что кто-то надел немецкий мундир, чтобы создавать сумятицу в германской армии.

Maybe they did but it sounded difficult.	Может быть, это и бывает, но об этом не говорят.
I did not believe the Germans did it.	Я не верил, что немцы пускаются на такие штуки.
I did not believe they had to.	Я считал, что им это не нужно.
There was no need to confuse our retreat.	Незачем им создавать у нас сумятицу в отступающей армии.
The size of the army and the fewness of the roads did that.	Ее создают численность войск и недостатки дорог.
Nobody gave any orders, let alone Germans.	Тут и без немцев концов не найдешь.
Still, they would shoot us for Germans.	И все-таки нас могут расстрелять, как переодетых немцев.

They shot Aymo.	Застрелили же Аймо.
The hay smelled good and lying in a barn in the hay took away all the years in between.	Сено приятно пахнет, и оттого, что лежишь на сеновале, исчезают все годы, которые прошли.
We had lain in hay and talked and shot sparrows with an air-rifle when they perched in the triangle cut high up in the wall of the barn.	Мы лежали на сеновале, и разговаривали, и стреляли из духового ружья по воробьям, когда они садились на край треугольного отверстия под самым потолком сеновала.
The barn was gone now and one year they had cut the hemlock woods and there were only stumps, dried tree-tops, branches and fireweed where the woods had been.	Сеновала уже нет, и был такой год, когда пихты все повырубили, и там, где был лес, теперь только пни и сухой валежник.
You could not go back.	Назад не вернешься.

If you did not go forward what happened?	Если не идти вперед, что будет?
You never got back to Milan.	Не попадешь снова в Милан.
And if you got back to Milan what happened?	А если попадешь - тогда что?
I listened to the firing to the north toward Udine.	На севере, в стороне Удине, слышались выстрелы.
I could hear machine-gun firing.	Слышны были пулеметные очереди.
There was no shelling.	Орудийной стрельбы не было.
That was something.	Это кое-что значило.

They must have gotten some troops along the road.	Вероятно, стянули часть войск к дороге.
I looked down in the half-light of the hay-barn and saw Piani standing on the hauling floor.	Я посмотрел вниз и в полумраке двора увидел Пиани.
He had a long sausage, a jar of something and two bottles of wine under his arm.	Он держал под мышкой длинную колбасу, какую-то банку и две бутылки вина.
"Come up," I said. "There is the ladder."	- Полезайте наверх, - сказал я. - Вон там лестница.
Then I realized that I should help him with the things and went down.	Потом я сообразил, что нужно помочь ему, и спустился.

I was vague in the head from lying in the hay.	От лежания на сене у меня кружилась голова.
I had been nearly asleep.	Я был как в полусне.
"Where's Bonello?" I asked.	-Где Бонелло? - спросил я.
"I'll tell you," Piani said.	- Сейчас скажу, - сказал Пиани.
We went up the ladder.	Мы поднялись по лестнице.
Up on the hay we set the things down.	Усевшись на сене, мы разложили припасы.
Piani took out his knife with the corkscrew and drew the cork on a wine bottle.	Пиани достал ножик со штопором и стал откупоривать одну бутылку.

"They have sealing-wax on it," he said. "It must be good." He smiled.	- Запечатано воском, - ска- зал он. - Должно быть, недурно. - Он улыбнул-ся.
"Where's Bonello?" I asked.	-Где Бонелло? - спросил я.
Piani looked at me.	Пиани посмотрел на ме-ня.
"He went away, Tenente," he said. "He wanted to be a prisoner."	- Он ушел, tenente, - ска-зал он. - Он решил сдать-ся в плен.
I did not say anything.	Я молчал.
"He was afraid we would get killed."	- Он боялся, что его убьют.
I held the bottle of wine and did not say anything.	Я держал бутылку с ви-ном и молчал.

"You see we don't believe in the war anyway, Tenente."	- Видите ли, tenente, мы вообще не сторонники войны.
"Why didn't you go?" I asked.	- Почему вы не ушли вместе с ним? - спросил я.
"I did not want to leave you."	-Я не хотел вас оставить.
"Where did he go?"	- Куда он пошел?
"I don't know, Tenente.	- Не знаю, tenente.
He went away."	Просто ушел, и все.
"All right," I said. "Will you cut the sausage?"	- Хорошо, - сказал я. - Нарежьте колбасу.
Piani looked at me in the half-light.	Пиани посмотрел на меня в полумраке.
"I cut it while we were talking," he said.	- Я уже нарезал ее, пока мы разговаривали, -сказал он.

We sat in the hay and ate the sausage and drank the wine.	Мы сидели на сене и ели колбасу и пили ВИНО.

It must have been wine they had saved for a wedding.	Это вино, должно быть, берегли к свадьбе.
It was so old that it was losing its color.	Оно было так старо, что потеряло цвет.
"You look out of this window, Luigi," I said. "I'll go look out the other window."	- Смотрите в это окно, Луиджи, - сказал я. - Я буду смотреть в то.
We had each been drinking out of one of the bottles and I took my bottle with me and went over and lay flat on the hay and looked out the narrow window at the wet country.	Мы пили каждый из отдельной бутылки, и я взял свою бутылку с собой, и забрался по-выше, и лег плашмя на сено, и стал смотреть в узкое окошко на мок-рую равнину.

I do not know what I expected to see but I did not see anything except the fields and the bare mulberry trees and the rain falling.	Не знаю, что я ожидал увидеть, но я не увидел ничего, кроме полей и голых тутовых деревьев и дождя.
I drank the wine and it did not make me feel good.	Я пил вино, и оно не бодрило меня.
They had kept it too long and it had gone to pieces and lost its quality and color.	Его выдерживали слишком долго, и оно испортилось и потеряло свой цвет и вкус.
I watched it get dark outside; the darkness came very quickly.	Я смотрел, как темнеет за окном; тьма надвигалась очень быстро.
It would be a black night with the rain.	Ночь будет черная, оттого что дождь.

When it was dark there was no use watching any more, so I went over to Piani.	Когда совсем стемнело, уже не стоило смотреть в окно, и я вернулся к Пиани.
He was lying asleep and I did not wake him but sat down beside him for a while.	Он лежал и спал, и я не стал будить его и молча посидел рядом.
He was a big man and he slept heavily.	Он был большой, и сон у него был крепкий.
After a while I woke him and we started.	Немного погодя я разбудил его, и мы тронулись в путь.
That was a very strange night.	Это была очень странная ночь.
I do not know what I had expected, death perhaps and shooting in the dark and running, but nothing happened.	Не знаю, чего я ожидал, - смерти, может быть, и стрельбы, и бега в темноте, но ничего не случилось.

We waited, lying flat beyond the ditch along the main road while a German battalion passed, then when they were gone we crossed the road and went on to the north.	Мы выжидали, лежа плашмя за канавой у шоссе, пока проходил немецкий батальон, потом, когда он скрылся из виду, мы пересекли шоссе и пошли дальше, на север.
We were very close to Germans twice in the rain but they did not see us.	Два раза мы под дождем очень близко подходили к немцам, но они не видели нас.
We got past the town to the north without seeing any Italians, then after a while came on the main channels of the retreat and walked all night toward the Tagliamento.	Мы обогнули город с севера, не встретив ни одного итальянца, потом, немного погодя, вышли на главный путь отступления и всю ночь шли по направлению к Тальяменто.

I had not realized how gigantic the retreat was.	Я не представлял себе раньше гигантских масштабов отступления.
The whole country was moving, as well as the army.	Вся страна двигалась вместе с армией.
We walked all night, making better time than the vehicles.	Мы шли всю ночь, обгоняя транспорт.

My leg ached and I was tired but we made good time.	Нога у меня болела, и я устал, но мы шли очень быстро.
It seemed so silly for Bonello to have decided to be taken prisoner.	Таким глупым казалось решение Бонелло сдаться в плен.
There was no danger.	Никакой опасности не было.

We had walked through two armies without incident.	Мы прошли сквозь две армии без всяких происшествий.
If Aymo had not been killed there would never have seemed to be any danger.	Если б не гибель Аймо, казалось бы, что опасности никогда и не было.
No one had bothered us when we were in plain sight along the railway.	Никто нас не тронул, когда мы совершенно открыто шли по железнодорожному полотну.
The killing came suddenly and unreasonably.	Гибель пришла неожиданно и бессмысленно.
I wondered where Bonello was.	Я думал о том, где теперь Бонелло.
"How do you feel, Tenente?" Piani asked.	- Как вы себя чувствуете, tenente? - спросил Пиани.

We were going along the side of a road crowded with vehicles and troops.	Мы шли по краю дороги, запруженной транспортом и войсками.
"Fine."	- Прекрасно.
"I'm tired of this walking."	- Я устал шагать.
"Well, all we have to do is walk now.	- Что ж, нам теперь только и дела, что шагать.
We don't have to worry."	Тревожиться не о чем.
"Bonello was a fool."	- Бонелло свалял дурака.
"He was a fool all right."	- Конечно, он свалял дурака.
"What will you do about him, Tenente?"	- Как вы с ним думаете быть, tenente?
"I don't know."	- Не знаю.

"Can't you just put him down as taken prisoner?"	- Вы не можете отметить его как взятого в плен?
"I don't know."	- Не знаю.
"You see if the war went on they would make bad trouble for his family."	- Если война будет продолжаться, его родных могут притянуть к ответу.
"The war won't go on," a soldier said. "We're going home.	- Война не будет продолжаться, - сказал какой-то солдат. - Мы идем домой.
The war is over."	Война кончена.
"Everybody's going home."	- Все идут домой.
"We're all going home."	- Мы все идем домой.
"Come on, Tenente," Piani said.	- Прибавьте шагу, tenente, - сказал Пиани.

He wanted to get past them.	Он хотел поскорей пройти мимо.
"Tenente?	- Tenente?
Who's a Tenente?	Кто тут tenente?

A basso gli ufficiali!	A basso gli ufficiali!
Down with the officers!"	Долой офицеров!
Piani took me by the arm.	Пиани взял меня под руку.
"I better call you by your name," he said. "They might try and make trouble.	- Я лучше буду звать вас по имени, - сказал он. - А то не случилось бы беды.
They've shot some officers."	Были случаи расправы с офицерами.
We worked up past them.	Мы ускорили шаг и миновали эту группу.

"I won't make a report that will make trouble for his family." I went on with our conversation.	- Я постараюсь сделать так, чтобы его родных не притянули к ответу, - сказал я, продолжая разговор.
"If the war is over it makes no difference," Piani said. "But I don't believe it's over.	- Если война кончилась, тогда все равно, - сказал Пиани. - Но я не верю, что она кончилась.
It's too good that it should be over."	Слишком было бы хорошо, если бы она кончилась.
"We'll know pretty soon," I said.	- Это мы скоро узнаем, - сказал я.
"I don't believe it's over.	-Я не верю, что она кончилась.
They all think it's over but I don't believe it."	Тут все думают, что она кончилась, но я не верю.

"Viva la Pace!" a soldier shouted out. "We're going home!"	-Viva la Pace! [Да здравствует мир! (итал.)] -выкрикнул какой-то солдат. - Мы идем домой.
"It would be fine if we all went home," Piani said. "Wouldn't you like to go home?"	- Славно было бы, если б мы все пошли домой, -сказал Пиани. - Хотелось бы вам пойти домой?
"Yes."	-Да.
"We'll never go.	- Не будет этого.
I don't think it's over."	Я не верю, что война кончилась.
"Andiamo a casa!" a soldier shouted.	- Andiamo a casa! [По домам! (итал.)] - закричал солдат.

"They throw away their rifles," Piani said. "They take them off and drop them down while they're marching.	- Они бросают винтовки, - сказал Пиани. - Снимают их и кидают на ходу.
Then they shout."	А потом кричат.
"They ought to keep their rifles."	- Напрасно они бросают винтовки.
"They think if they throw away their rifles they can't make them fight."	- Они думают, если они побросают винтовки, их не заставят больше воевать.
In the dark and the rain, making our way along the side of the road I could see that many of the troops still had their rifles.	В темноте под дождем, прокладывая себе путь вдоль края дороги, я видел, что многие солдаты сохранили свои винтовки.
They stuck up above the capes.	Они торчали за плечами.

"What brigade are you?" an officer called out.	- Какой бригады? - окликнул офицер.
"Brigata di Pace," some one shouted. "Peace Brigade!"	- Brigata di Pace! - закричал кто-то. - Бригады мира.

The officer said nothing.	Офицер промолчал.
"What does he say?	- Что он говорит?
What does the officer say?"	Что говорит офицер?
"Down with the officer.	- Долой офицера!
Viva la Pace!"	Viva la Pace!
"Come on," Piani said.	- Прибавьте шагу, - сказал Пиани.

We passed two British ambulances, abandoned in the block of vehicles.	Мы увидели два английских санитарных автомобиля, покинутых среди других машин на дороге.
"They're from Gorizia," Piani said. "I know the cars."	- Из Гориции, - сказал Пиани. - Я знаю эти машины.
"They got further than we did."	- Они опередили нас.
"They started earlier."	- Они раньше выехали.
"I wonder where the drivers are?"	- Странно. Где же шоферы?
"Up ahead probably."	- Где-нибудь впереди.
"The Germans have stopped outside Udine," I said. "These people will all get across the river."	- Немцы остановились под Удине, - сказал я. - Мы все перейдем реку.

"Yes," Piani said. "That's why I think the war will go on."	- Да, - сказал Пиани. - Вот почему я и думаю, что война будет продолжаться.
"The Germans could come on," I said. "I wonder why they don't come on."	- Немцы могли продвинуться дальше, - сказал я. -Странно, почему они не продвигаются дальше.
"I don't know.	- Не понимаю.
I don't know anything about this kind of war."	Я ничего не понимаю в этой войне.
"They have to wait for their transport I suppose."	- Вероятно, им пришлось дожидаться обоза.
"I don't know," Piani said.	- Не понимаю, - сказал Пиани.
Alone he was much gentler.	Один, он стал гораздо деликатней.

When he was with the others he Was a very rough talker.	В компании других шоферов он был очень невоздержан на язык.
"Are you married, Luigi?"	- Вы женаты, Луиджи?
"You know I am married."	- Вы ведь знаете, что я женат.
"Is that why you did not want to be a prisoner?"	- Не потому ли вы не захотели сдаться в плен?
"That is one reason.	- Отчасти и потому.
Are you married, Tenente?"	А вы женаты, tenente?
"No."	- Нет.
"Neither is Bonello."	- Бонелло тоже нет.
"You can't tell anything by a man's being married.	- Нельзя все объяснять только тем, что человек женат или не женат.

But I should think a married man would want to get back to his wife," I said.	Но женатому, конечно, хочется вернуться к жене, - сказал я.
I would be glad to talk about wives.	Мне нравилось разговаривать о женах.
"Yes."	-Да.
"How are your feet?"	- Как ваши ноги?
"They're sore enough."	- Болят.
Before daylight we reached the bank of the Tagliamento and followed down along the flooded river to the bridge where all the traffic was crossing.	Перед самым рассветом мы добрались до берега Тальяменто и свернули вдоль вздувшейся реки к мосту, по которому шла переправа.
"They ought to be able to hold at this river," Piani said.	- Должны бы закрепиться на этой реке, - сказал Пиани.

In the dark the flood looked high.	В темноте казалось, что река вздулась очень высоко.
The water swirled and it was wide.	Вода бурлила, и русло как будто расширилось.
The wooden bridge was nearly three-quarters of a mile across, and the river, that usually ran in narrow channels in the wide stony bed far below the bridge, was close under the wooden planking.	Деревянный мост был почти в три четверти мили длиной, и река, которая обычно узкими протоками бежала в глубине по широкому каменистому дну, поднялась теперь почти до самого деревянного настила.
We went along the bank and then worked our way into the crowd that were crossing the bridge.	Мы прошли по берегу и потом смешались с толпой, переходившей мост.

Crossing slowly in the rain a few feet above the flood, pressed tight in the crowd, the box of an artillery caisson just ahead, I looked over the side and watched the river.	Медленно шагая под дождем, в нескольких футах от вздувшейся реки, стиснутый плотно в толпе, едва не натыкаясь на зарядный ящик впереди, я смотрел в сторону и следил за рекой.
Now that we could not go our own pace I felt very tired.	Теперь, когда пришлось равнять свой шаг по чужим, я почувствовал сильную усталость.
There was no exhilaration in crossing the bridge.	Оживления не было при переходе через мост.
I wondered what it would be like if a plane bombed it in the daytime.	Я подумал, что было бы, если бы днем сюда сбросил бомбу самолет.
"Piani," I said.	- Пиани! - сказал я.

"Here I am, Tenente." He was a little ahead in the jam.	- Я здесь, tenente. - В толчее он немного ушел от меня вперед.
No one was talking.	Никто не разговаривал.
They were all trying to get across as soon as they could: thinking only of that.	Каждый старался перейти как можно скорей, думал только об этом.
We were almost across.	Мы уже почти перешли.
At the far end of the bridge there were officers and carabinieri standing on both sides flashing lights.	В конце моста, по обе стороны, стояли с фонарями офицеры и карабинеры.
I saw them silhouetted against the sky-line.	Их силуэты чернели на фоне неба.

As we came close to them I saw one of the officers point to a man in the column.	Когда мы подошли ближе, я увидел, как один офицер указал на какого-то человека в колонне.

A carabiniere went in after him and came out holding the man by the arm.	Карабинер пошел за ним и вернулся, держа его за плечо.
He took him away from the road.	Он повел его в сторону от дороги.
We came almost opposite them.	Мы почти поравнялись с офицерами.

The officers were scrutinizing every one in the column, sometimes speaking to each other, going forward to flash a light in some one's face.	Они всматривались в каждого проходившего в колонне, иногда переговариваясь друг с другом, выступая вперед, чтобы осветить фонарем чье-нибудь лицо.
They took some one else out just before we came opposite.	Еще одного взяли как раз перед тем, как мы поравнялись с ними.
I saw the man. He was a lieutenantcolonel.	Это был подполковник.
I saw the stars in the box on his sleeve as they flashed a light on him.	Я видел звездочки на его рукаве, когда его осветили фонарем.
His hair was gray and he was short and fat.	У него были седые волосы, он был низенький и толстый.

The carabiniere pulled him in behind the line of officers.	Карабинеры потащили его в сторону от моста.
As we came opposite I saw one or two of them look at me.	Когда мы поравнялись с офицерами, я увидел, что они смотрят на меня.
Then one pointed at me and spoke to a carabiniere.	Потом один указал на меня и что-то сказал карабинеру.
I saw the carabiniere start for me, come through the edge of the column toward me, then felt him take me by the collar.	Я увидел, что карабинер направляется в мою сторону, проталкиваясь ко мне сквозь крайние ряды колонны, потом я почувствовал, что он ухватил меня за ворот.
"What's the matter with you?" I said and hit him in the face.	- В чем дело? - спросил я и ударил его по лицу.

I saw his face under the hat, upturned mustaches and blood coming down his cheek.	Я увидел его лицо под шляпой, подкрученные кверху усы и кровь, стекавшую по щеке.
Another one dove in toward us.	Еще один нырнул в толпу, пробираясь к нам.
"What's the matter with you?" I said.	- В чем дело? - спросил я.
He did not answer.	Он не отвечал.
He was watching a chance to grab me.	Он выбирал момент, готовясь схватить меня.
I put my arm behind me to loosen my pistol. □ "Don't you know you can't touch an officer?"	Я сунул руку за спину, чтоб достать пистолет. -Ты что, не знаешь, что не смеешь трогать офицера?

The other one grabbed me from behind and pulled my arm up so that it twisted in the socket.	Второй схватил меня сзади и дернул мою руку так, что чуть не вывихнул ее.
I turned with him and the other one grabbed me around the neck.	Я обернулся к нему, и тут первый обхватил меня за шею.
I kicked his shins and got my left knee into his groin.	Я бил его ногами и левым коленом угодил ему в пах.

"Shoot him if he resists," I heard some one say.	- В случае сопротивления стреляйте, - услышал я чей-то голос.
"What's the meaning of this?" Itried to shout but my voice was not very loud.	- Что это значит? - попытался я крикнуть, но мой голос прозвучал глухо.

They had me at the side of the road now.	Они уже оттащили меня на край дороги.
"Shoot him if he resists," an officer said. "Take him over back."	- В случае сопротивления стреляйте, - сказал офицер. - Уведите его.
"Who are you?"	- Кто вы такие?
"You'll find out."	- После узнаете.
"Who are you?"	- Кто вы такие?
"Battle police," another officer said.	- Полевая жандармерия, - сказал другой офицер.
"Why don't you ask me to step over instead of having one of these airplanes grab me?"	- Почему же вы не просили меня подойти, вместо того чтоб напускать на меня эти самолеты?
They did not answer.	Они не ответили.

They did not have to answer.	Они не обязаны были отвечать.
They were battle police.	Они были - полевая жандармерия.
"Take him back there with the others," the first officer said. "You see. He speaks Italian with an accent."	- Отведите его туда, где все остальные, - сказал первый офицер. - Слышите, он говорит по-итальянски с акцентом.
"So do you, you ," I said.	- С таким же, как и ты, сволочь, - сказал я.
"Take him back with the others," the first officer said.	- Отведите его туда, где остальные, - сказал первый офицер.
They took me down behind the line of officers below the road toward a group of people in a field by the river bank.	Меня повели мимо офицеров в сторону от дороги на открытое место у берега реки, где стояла кучка людей.

As we walked toward them shots were fired.	Когда мы шли, в той стороне раздались выстрелы.
I saw flashes of the rifles and heard the reports.	Я видел ружейные вспышки и слышал залп.
We came up to the group.	Мы подошли.
There were four officers standing together, with a man in front of them with a carabiniere on each side of him.	Четверо офицеров стояли рядом, и перед ними, между двумя карабинерами, какой-то человек.
A group of men were standing guarded by carabinieri.	Немного дальше группа людей под охраной карабинеров ожидала допроса.

Four other carabinieri stood near the questioning officers, leaning on their carbines.	Еще четыре карабинера стояли возле допрашивавших офицеров, опершись на свои карабины.
They were wide-hatted carabinieri.	Эти карабинеры были в широкополых шляпах.
The two who had me shoved me in with the group waiting to be questioned.	Двое, которые меня привели, подтолкнули меня к группе, ожидавшей допроса.
I looked at the man the officers were questioning.	Я посмотрел на человека, которого допрашивали.

He was the fat gray-haired little lieutenant-colonel they had taken out of the column.	Это был маленький толстый седой подполковник, взятый в колонне.

The questioners had all the efficiency, coldness and command of themselves of Italians who are firing and are not being fired on.	Офицеры вели допрос со всей деловитостью, холодностью и самообладанием итальянцев, которые стреляют, не опасаясь ответных выстрелов.
"Your brigade?"	- Какой бригады?
He told them.	Он сказал.
"Regiment?"	- Какого полка?
He told them.	Он сказал.
"Why are you not with your regiment?"	- Почему вы не со своим полком?
He told them.	Он сказал.
"Do you not know that an officer should be with his troops?"	- Вам известно, что офицер всегда должен находиться при своей части?
He did.	Ему было известно.

That was all.	Больше вопросов не было.
Another officer spoke.	Заговорил другой офицер.
"It is you and such as you that have let the barbarians onto the sacred soil of the fatherland."	- Из-за вас и подобных вам варвары вторглись в священные пределы отечества.
"I beg your pardon," said the lieutenant-colonel.	- Позвольте, - сказал подполковник.
"It is because of treachery such as yours that we have lost the fruits of victory."	- Предательство, подобное вашему, отняло у нас плоды победы.
"Have you ever been in a retreat?" the lieutenant-colonel asked.	- Вам когда-нибудь случалось отступать? -спросил подполковник.

"Italy should never retreat."	- Итальянцы не должны отступать.
We stood there in the rain and listened to this.	Мы стояли под дождем и слушали все это.
We were facing the officers and the prisoner stood in front and a little to one side of us.	Мы стояли против офицеров, а арестованный впереди нас и немного в стороне.
"If you are going to shoot me," the lieutenant-colonel said, "please shoot me at once without further questioning.	- Если вы намерены расстрелять меня, - сказал подполковник, - прошу вас, расстреливайте сразу, без дальнейшего допроса.
The questioning is stupid." He made the sign of the cross.	Этот допрос нелеп. - Он перекрестился.

The officers spoke together.	Офицеры заговорили между собой.
One wrote something on a pad of paper.	Один написал что-то на листке блокнота.
"Abandoned his troops, ordered to be shot," he said.	- Бросил свою часть, подлежит расстрелу, - сказал он.
Two carabinieri took the lieutenant-colonel to the river bank.	Два карабинера повели подполковника к берегу.
He walked in the rain, an old man with his hat off, a carabinieri on either side.	Он шел под дождем, старик с непокрытой головой, между двумя карабинерами.

I did not watch them shoot him but I heard the shots.	Я не смотрел, как его расстреливали, но я слышал залп.

They were questioning some one else.	Они уже допрашивали следующего.
This officer too was separated from his troops.	Это тоже был офицер, отбившийся от своей части.
He was not allowed to make an explanation.	Ему не разрешили дать объяснения.
He cried when they read the sentence from the pad of paper, and they were questioning another when they shot him.	Он плакал, когда читали приговор, написанный на листке из блокнота, и они уже допрашивали следующего, когда его расстреливали.

They made a point of being intent on questioning the next man while the man who had been questioned before was being shot.	Они все время спешили заняться допросом следующего, пока только что допрошенного расстреливали у реки.
In this way there was obviously nothing they could do about it.	Таким образом, было совершенно ясно, что они тут уже ничего не могут поделать.
I did not know whether I should wait to be questioned or make a break now.	Я не знал, ждать ли мне допроса или попытаться бежать немедленно.
I was obviously a German in Italian uniform.	Совершенно ясно было, что я немец в итальянском мундире.

I saw how their minds worked; if they had minds and if they worked.	Я представлял себе, как работает их мысль, если у них была мысль и если она работала.
They were all young men and they were saving their country.	Это все были молодые люди, и они спасали родину.
The second army was being re-formed beyond the Tagliamento.	Вторая армия заново формировалась у Тальяменто.
They were executing officers of the rank of major and above who were separated from their troops.	Они расстреливали офицеров в чине майора и выше, которые отбились от своих частей.

They were also dealing summarily with German agitators in Italian uniform.	Заодно они также расправлялись с немецкими агитаторами в итальянских мундирах.
They wore steel helmets.	Они были в стальных касках.
Only two of us had steel helmets. Some of the carabinieri had them.	Несколько карабинеров были в таких же.
The other carabinieri wore the wide hat.	Другие карабинеры были в широкополых шляпах.
Airplanes we called them.	Самолеты - так их у нас называли.

We stood in the rain and were taken out one at a time to be questioned and shot.	Мы стояли под дождем, и нас по одному выводили на допрос и на расстрел.
So far they had shot every one they had questioned.	Ни один из допрошенных до сих пор не избежал расстрела.
The questioners had that beautiful detachment and devotion to stern justice of men dealing in death without being in any danger of it.	Они вели допрос с неподражаемым бесстрастием и законоблюстительским рвением людей, распоряжающихся чужой жизнью, в то время каких собственной ничто не угрожает.
They were questioning a full colonel of a line regiment.	Они допрашивали сейчас полковника линейного полка.

Three more officers had just been put in with us.	Только что привели еще трех офицеров.

"Where was his regiment?"	-Где ваш полк?
I looked at the carabinieri.	Я взглянул на карабинеров.
They were looking at the newcomers.	Они смотрели на новых арестованных.
The others were looking at the colonel.	Остальные смотрели на полковника.
I ducked down, pushed between two men, and ran for the river, my head down.	Я нырнул, проскочил между двумя конвойными и бросился бежать к реке, пригнув голову.

I tripped at the edge and went in with a splash.	У самого берега я споткнулся и с сильным плеском сорвался в воду.
The water was very cold and I stayed under as long as I could.	Вода была очень холодная, и я оставался под ней, сколько мог выдержать.
I could feel the current swirl me and I stayed under until I thought I could never come up.	Я чувствовал, как меня уносит течением, и я оставался под водой до тех пор, пока мне не показалось, что я уже не смогу всплыть.
The minute I came up I took a breath and went down again.	Я всплыл на поверхность, перевел дыхание и в ту же минуту снова ушел под воду.
It was easy to stay under with so much clothing and my boots.	В полной форме и в башмаках нетрудно было оставаться под водой.

When I came up the second time I saw a piece of timber ahead of me and reached it and held on with one hand.	Когда я всплыл во второй раз, я увидел впереди себя бревно, и догнал его, и ухватился за него одной рукой.
I kept my head behind it and did not even look over it.	Я спрятал за ним голову и даже не пытался выглянуть.
I did not want to see the bank.	Я не хотел видеть берег.
There were shots when I ran and shots when I came up the first time.	Я слышал выстрелы, когда бежал и когда всплыл первый раз.
I heard them when I was almost above water.	Звук их доносился до меня, когда я плыл под самой поверхностью воды.
There were no shots now.	Сейчас выстрелов не было.

The piece of timber swung in the current and I held it with one hand.	Бревно колыхалось на воде, и я держался за него одной рукой.
I looked at the bank.	Я посмотрел на берег.
It seemed to be going by very fast.	Казалось, он очень быстро уходил назад.
There was much wood in the stream.	По реке плыло много лесу.
The water was very cold.	Вода была очень голодная.
We passed the brush of an island above the water.	Мы миновали островок, поросший кустарником.
I held onto the timber with both hands and let it take me along.	Я ухватился за бревно обеими руками, и оно понесло меня по течению.

The shore was out of sight now.	Берега теперь не было видно.
31	Глава тридцать первая
You do not know how long you are in a river when the current moves swiftly.	Никогда не знаешь, сколько времени плывешь по реке, если течение быстрое.

It seems a long time and it may be very short.	Кажется, что долго, а на самом деле, может быть, очень мало.
The water was cold and in flood and many things passed that had been floated off the banks when the river rose.	Вода была холодная и стояла очень высоко, и по ней проплывало много разных вещей, смытых с берега во время разлива.

I was lucky to have a heavy timber to hold on to, and I lay in the icy water with my chin on the wood, holding as easily as I could with both hands.	По счастью, мне попалось тяжелое бревно, которое могло служить опорой, и я вытянулся в ледяной воде, положив подбородок на край бревна и стараясь как можно легче держаться обеими руками.
I was afraid of cramps and I hoped we would move toward the shore.	Я боялся судорог, и мне хотелось, чтобы нас отнесло к берегу.
We went down the river in a long curve.	Мы плыли вниз по реке, описывая длинную кривую.
It was beginning to be light enough so I could see the bushes along the shore-line.	Уже настолько рассвело, что можно было разглядеть прибрежные кусты.

There was a brush island ahead and the current moved toward the shore.	Впереди был поросший кустарником остров, и течение отклонялось к берегу.
I wondered if I should take off my boots and clothes and try to swim ashore, but decided not to.	У меня была мысль снять башмаки и одежду и достигнуть берега вплавь, но я решил, что не нужно.
I had never thought of anything but that I would reach the shore some way, and I would be in a bad position if I landed barefoot.	Я все время не сомневался, что как-нибудь попаду на берег, и мне трудно придется, если я останусь босиком.
I had to get to Mestre some way.	Необходимо было как-нибудь добраться до Местре.

I watched the shore come close, then swing away, then come closer again.	Берег приблизился, потом откачнулся назад, потом приблизился снова.
We were floating more slowly.	Мы теперь плыли медленнее.
The shore was very close now.	Берег был уже совсем близко.
I could see twigs on the willow bush.	Можно было разглядеть каждую веточку ивняка.
The timber swung slowly so that the bank was behind me and I knew we were in an eddy.	Бревно медленно повернулось, так что берег оказался позади меня, и я понял, что мы попали в водоворот.
We went slowly around.	Мы медленно кружились на месте.

As I saw the bank again, very close now, I tried holding with one arm and kicking and swimming the timber toward the bank with the other, but I did not bring it any closer.	Когда берег снова стал виден, уже совсем близко, я попробовал, держась одной рукой, другой загребать к берегу, помогая ногами, но мне не удалось подвести бревно ближе.
I was afraid we would move out of the eddy and, holding with one hand, I drew up my feet so they were against the side of the timber and shoved hard toward the bank.	Я боялся, что нас отнесет на середину, и, держась одной рукой, я подтянул ноги так, что они уперлись в бревно, и с силой оттолкнулся к берегу.

I could see the brush, but even with my momentum and swimming as hard as I could, the current was taking me away.	Я видел кусты, но, несмотря на инерцию и на усилия, которые я делал, меня течением относило в сторону.
I thought then I would drown because of my boots, but I thrashed and fought through the water, and when I looked up the bank was coming toward me, and I kept thrashing and swimming in a heavy-footed panic until I reached it.	Мне стало очень страшно, что я утону из-за башмаков, но я работал изо всех сил и боролся с водой, и когда я поднял глаза, берег шел на меня, и, преодолевая грозную тяжесть ног, я продолжал работать и плыть, пока не достиг его.
I hung to the willow branch and did not have strength to pull myself up but I knew I would not drown now.	Я уцепился за ветвь ивы и повис, не в силах. подтянуться кверху, но я знал теперь, что не утону.

It had never occurred to me on the timber that I might drown.	На бревне мне ни разу не приходило в голову, что я могу утонуть.
I felt hollow and sick in my stomach and chest from the effort, and I held to the branches and waited.	Меня всего подвело и мутило от напряжения, и я держался за ветки и ждал.
When the sick feeling was gone I pulled into the willow bushes and rested again, my arms around some brush, holding tight with my hands to the branches.	Когда мутить перестало, я немного продвинулся вперед и опять отдохнул, обхватив руками куст, крепко вцепившись в ветки.
Then I crawled out, pushed on through the willows and onto the bank.	Потом я вылез из воды, пробрался сквозь ивняк и очутился на берегу.
It was halfdaylight and I saw no one.	Уже почти рассвело, и никого не было видно.

I lay flat on the bank and heard the river and the rain.	Я лежал плашмя на земле и слушал шум реки и дождя.
After a while I got up and started along the bank.	Немного погодя я встал и пошел вдоль берега.
I knew there was no bridge across the river until Latisana.	Я знал, что до Латизаны нет ни одного моста.
I thought I might be opposite San Vito.	Я считал, что нахожусь, вероятно, против Сан-Вито.
I began to think out what I should do.	Я стая раздумывать о том, что мне делать.
Ahead there was a ditch running into the river.	Впереди был канал, подходивший к реке.
I went toward it.	Я пошел туда.

So far I had seen no one and I sat down by some bushes along the bank of the ditch and took off my shoes and emptied them of water.	Никого вокруг не было видно, и я сел под кустами на самом берегу канала, и снял башмаки, и вылил из них воду.
I took off my coat, took my wallet with my papers and my money all wet in it out of the inside pocket and then wrung the coat out.	Я снял френч, вынул из бокового кармана бумажник с насквозь промокшими документами и деньгами и потом выжал френч.
I took off my trousers and wrung them too, then my shirt and under clothing.	Я снял брюки и выжал их тоже, потом рубашку и нижнее белье.
I slapped and rubbed myself and then dressed again.	Я долго шлепал и растирал себя ладонями, потом снова оделся.
I had lost my cap.	Кепи я потерял.

Before I put on my coat I cut the cloth stars off my sleeves and put them in the inside pocket with my money.	Прежде чем надеть френч, я спорол с рукавов суконные звездочки и положил их в боковой карман вместе с деньгами.
My money was wet but was all right.	Деньги намокли, но были целы.
I counted it.	Я пересчитал их.
There were three thousand and some lire.	Всего было три с лишним тысячи лир.
My clothes felt wet and clammy and I slapped my arms to keep the circulation going.	Вся одежда была мокрая и липкая, и я размахивал руками, чтобы усилить кровообращение.

I had woven underwear and I did not think I would catch cold if I kept moving.	На мне было шерстяное белье, и я решил, что не простужусь, если буду все время в движении.
They had taken my pistol at the road and I put the holster under my coat.	Пистолет у меня отняли на дороге, и я спрятал кобуру под френч.
I had no cape and it was cold in the rain.	Я был без плаща, и мне было холодно под дождем.
I started up the bank of the canal.	Я пошел по берегу канала.
It was daylight and the country was wet, low and dismal looking.	Уже совсем рассвело, и кругом было мокро, плоско и уныло.

The fields were bare and wet; a long way away I could see a campanile rising out of the plain.	Поля были голые и мокрые; далеко за полями торчала в небе колокольня.
I came up onto a road.	Я вышел на дорогу.
Ahead I saw some troops coming down the road.	Впереди на дороге я увидел отряд пехоты, который шел мне навстречу.
I limped along the side of the road and they passed me and paid no attention to me.	Я, прихрамывая, тащился по краю дороги, и солдаты прошли мимо и не обратили на меня внимания.
They were a machine-gun detachment going up toward the river.	Это была пулеметная часть, направлявшаяся к реке.

I went on down the road.	Я пошел дальше.
That day I crossed the Venetian plain.	В этот день я пересек венецианскую равнину.
It is a low level country and under the rain it is even flatter.	Это ровная низменная местность, и под дождем она казалась еще более плоской.
Toward the sea there are salt marshes and very few roads.	Со стороны моря там лагуны и очень мало дорог.
The roads all go along the river mouths to the sea and to cross the country you must go along the paths beside the canals.	Все дороги идут по устьям рек к морю, и чтобы пересечь равнину, нужно идти тропинками вдоль каналов.

I was working across the country from the north to the south and had crossed two railway lines and many roads and finally I came out at the end of a path onto a railway line where it ran beside a marsh.	Я пробирался по равнине с севера на юг и пересек две железнодорожные линии и много дорог, и наконец одна тропинка привела меня к линии, которая проходила по краю лагуны.
It was the main line from Venice to Trieste, with a high solid embankment, a solid roadbed and double track.	Это была Триест-Венецианская магистраль, с высокой прочной насыпью, широким полотном и двухколейным путем.

Down the tracks a way was a flag-station and I could see soldiers on guard.	Немного дальше был полустанок, и я увидел часовых на посту.
Up the line there was a bridge over a stream that flowed into the marsh.	В другой стороне был мост через речку, впадавшую в лагуну.
I could see a guard too at the bridge.	У моста тоже был часовой.
Crossing the fields to the north I had seen a train pass on this railroad, visible a long way across the flat plain, and I thought a train might come from Portogruaro.	Когда я шел полем на север, я видел, как по этому пути прошел поезд. На плоской равнине он был виден издалека, и я решил, что, может быть, мне удастся здесь вскочить в поезд, идущий из Портогруаро.

I watched the guards and lay down on the embankment so that I could see both ways along the track.	Я посмотрел на часовых и лег на откосе у самого полотна, так что мне был виден весь путь в обе стороны.
The guard at the bridge walked a way up the line toward where flay, then turned and went back toward the bridge.	Часовой у моста сделал несколько шагов вдоль пути по направлению ко мне, потом повернулся и пошел назад, к мосту.
I lay, and was hungry, and waited for the train.	Голодный, я лежал и ждал поезда.
The one I had seen was so long that the engine moved it very slowly and I was sure I could get aboard it.	Тот, который я видел издали, был такой длинный, что паровоз тянул его очень медленно, и я был уверен, что мог бы вскочить на ходу.

After I had almost given up hoping for one I saw a train coming.	Когда я уже почти потерял надежду, я увидел приближающийся поезд.
The engine, coming straight on, grew larger slowly.	Паровоз шел прямо на меня, постепенно увеличиваясь.
I looked at the guard at the bridge.	Я оглянулся на часового.
He was walking on the near side of the bridge but on the other side of the tracks.	Он ходил у ближнего конца моста, но по ту сторону пути.
That would put him out of sight when the train passed.	Таким образом, поезд, подойдя, должен был закрыть меня от него.
I watched the engine come nearer.	Я следил за приближением паровоза.
It was working hard.	Он шел, тяжело пыхтя.

I could see there were many cars.	Я видел, что вагонов очень много.
I knew there would be guards on the train, and I tried to see where they were, but, keeping out of sight, I could not.	Я знал, что в поезде есть охрана, и хотел разглядеть, где она, но не мог, потому что боялся, как бы меня не заметили.
The engine was almost to where I was lying.	Паровоз уже почти поравнялся с тем местом, где я лежал.
When it came opposite, working and puffing even on the level, and I saw the engineer pass, I stood up and stepped up close to the passing cars.	Когда он прошел мимо, тяжело пыхтя и отдуваясь даже на ровном месте, и машинист уже не мог меня видеть, я встал и шагнул ближе к проходящим вагонам.

If the guards were watching I was a less suspicious object standing beside the track.	Если охрана смотрит из окна, я внушу меньше подозрений, стоя на виду у самых рельсов.

Several closed freight-cars passed.	Несколько закрытых товарных вагонов прошло мимо.
Then I saw a low open car of the sort they call gondolas coming, covered with canvas.	Потом я увидел приближавшийся низкий открытый вагон, из тех, которые здесь называют гондолами, сверху затянутый брезентом.
I stood until it had almost passed, then jumped and caught the rear hand-rods and pulled up.	Я почти пропустил его мимо, потом подпрыгнул и ухватился за боковые поручни и подтянулся на руках.

I crawled down between the gondola and the shelter of the high freight-car behind.	Потом сполз на буфе- ра между гондолой и площадкой следующе- го, закрытого товарного вагона.
I did not think any one had seen me.	Я был почти уверен, что меня никто не видел.
I was holding to the hand-rods and crouching low, my feet on the coupling.	Я присел, держась за поручни, ногами упи- раясь в сцепку.
We were almost opposite the bridge.	Мы уже почти поравня- лись с мостом.
I remembered the guard.	Я вспомнил про часово- го.
As we passed him he looked at me.	Когда мы проезжали, он взглянул на меня.

He was a boy and his helmet was too big for him.	Он был совсем еще мальчик, и слишком большая каска сползала ему на глаза.
I stared at him contemptuously and he looked away.	Я высокомерно посмотрел на него, и он отвернулся.
He thought I had something to do with the train.	Он подумал, что я из поездной бригады.
We were past.	Мы проехали мимо.
I saw him still looking uncomfortable, watching the other cars pass and I stooped to see how the canvas was fastened.	Я видел, как он, все еще беспокойно, следил за проходившими вагонами, и я нагнулся посмотреть, как прикреплен брезент.

It had grummets and was laced down at the edge with cord.	По краям были кольца, и он был привязан веревкой.
I took out my knife, cut the cord and put my arm under.	Я вынул нож, перерезал веревку и просунул руку внутрь.
There were hard bulges under the canvas that tightened in the rain.	Твердые выпуклости торчали под брезентом, намокшим от дождя.
I looked up and ahead.	Я поднял голову и поглядел вперед.
There was a guard on the freight-car ahead but he was looking forward.	На площадке переднего вагона был солдат из охраны, но он смотрел в другую сторону.
I let go of the hand-rails and ducked under the canvas.	Я отпустил поручни и нырнул под брезент.

My forehead hit something that gave me a violent bump and I felt blood on my face but I crawled on in and lay flat.	Я ударился лбом обо что-то так, что у меня потемнело в глазах, и я почувствовал на лице кровь, но залез глубже и лег плашмя.
Then I turned around and fastened down the canvas.	Потом я повернулся назад и снова прикрепил брезент.
I was in under the canvas with guns.	Я лежал под брезентом вместе с орудиями.

They smelled cleanly of oil and grease.	От них опрятно пахло смазкой и керосином.
I lay and listened to the rain on the canvas and the clicking of the car over the rails.	Я лежал и слушал шум дождя по брезенту и перестук колес на ходу.

There was a little light came through and I lay and looked at the guns.	Снаружи проникал слабый свет, и я лежал и смотрел на орудия.
They had their canvas jackets on.	Они были в брезентовых чехлах.
I thought they must have been sent ahead from the third army.	Я подумал, что, вероятно, они отправлены из третьей армии.
The bump on my forehead was swollen and I stopped the bleeding by lying still and letting it coagulate, then picked away the dried blood except over the cut.	На лбу у меня вспухла шишка, и я остановил кровь, лежа неподвижно, чтобы дать ей свернуться, и потом сцарапал присохшую кровь, не тронув только у самой раны.
It was nothing.	Это было не больно.

I had no handkerchief, but feeling with my fingers I washed away where the dried blood had been, with rainwater that dripped from the canvas, and wiped it clean with the sleeve of my coat.	У меня не было носового платка, но я ощупью смыл остатки присохшей крови дождевой водой, которая стекала с брезента, и дочиста вытер рукавом.
I did not want to look conspicuous.	Я не должен был внушать подозрения своим видом.
I knew I would have to get out before they got to Mestre because they would be taking care of these guns.	Я знал, что мне нужно будет выбраться до прибытия в Местре, потому что кто-нибудь придет взглянуть на орудия.
They had no guns to lose or forget about.	Орудий было слишком мало, чтоб их терять или забывать.

I was terrifically hungry.	Меня мучил лютый голод.
32	Глава тридцать вторая
Lying on the floor of the flat-car with the guns beside me under the canvas I was wet, cold and very hungry.	Я лежал на досках платформы под брезентом, рядом с орудиями, мокрый, озябший и очень голодный.
Finally I rolled over and lay flat on my stomach with my head on my arms.	В конце концов я перевернулся и лег на живот, положив голову на руки.
My knee was stiff, but it had been very satisfactory.	Колено у меня онемело, но, в общем, я не мог на него пожаловаться.
Valentini had done a fine job.	Валентини прекрасно сделал свое дело.

I had done half the retreat on foot and swum part of the Tagliamento with his knee.	Я проделал половину отступления пешком и проплыл кусок Тальяменто с его коленом.
It was his knee all right.	Это и в самом деле было его колено.
The other knee was mine.	Другое колено было мое.
Doctors did things to you and then it was not your body any more.	Доктора проделывают всякие штуки с вашим телом, и после этого оно уже не ваше.
The head was mine, and the inside of the belly.	Голова была моя, и все, что в животе, тоже.
It was very hungry in there.	Там было очень голодно.

I could feel it turn over on itself.	Я чувствовал, как все там выворачивается наизнанку.
The head was mine, but not to use, not to think with, only to remember and not too much remember.	Голова была моя, но не могла ни работать, ни думать; только вспоминать, и не слишком много вспоминать.
I could remember Catherine but I knew I would get crazy if I thought about her when I was not sure yet I would see her, so I would not think about her, only about her a little, only about her with the car going slowly and clickingly, and some light through the canvas and my lying with Catherine on the floor of the car.	Я мог вспоминать Кэтрин, но я знал, что сойду с ума, если буду думать о ней, не зная, придется ли мне ее увидеть, и я старался не думать о ней, только совсем немножко о ней, только под медленный перестук колес о ней, и свет сквозь брезент еле брезжит, и я лежу с Кэтрин на досках платформы.

Hard as the floor of the car to lie not thinking only feeling, having been away too long, the clothes wet and the floor moving only a little each time and lonesome inside and alone with wet clothing and hard floor for a wife.	Жестко лежать на досках платформы, в мокрой одежде, и мыслей нет, только чувства, и слишком долгой была разлука, и доски вздрагивают раз от раза, и тоска внутри, и только мокрая одежда липнет к телу, и жесткие доски вместо жены.

You did not love the floor of a flat-car nor guns with canvas jackets and the smell of vaselined metal or a canvas that rain leaked through, although it is very fine under a canvas and pleasant with guns; but you loved some one else whom now you knew was not even to be pretended there; you seeing now very clearly and coldly--not so coldly as clearly and emptily.	Нельзя любить доски товарной платформы, или орудия в брезентовых чехлах с запахом смазки и металла, или брезент, пропускающий дождь, хотя под брезентом с орудиями очень приятно и славно; но вся твоя любовь - к кому-то, кого здесь даже и вообразить себе нельзя; слишком холодным и ясным взглядом смотришь теперь перед собой, скорей даже не холодным, а ясным и пустым.

You saw emptily, lying on your stomach, having been present when one army moved back and another came forward.	Лежишь на животе и смотришь перед собой пустым взглядом, после того, что видел, как одна армия отходила назад, а другая надвигалась.
You had lost your cars and your men as a floorwalker loses the stock of his department in a fire.	Ты дал погибнуть своим машинам и людям, точно служащий универсального магазина, который во время пожара дал погибнуть товарам своего отдела.
There was, however, no insurance.	Однако имущество не было застраховано.
You were out of it now.	Теперь ты с этим разделался.
You had no more obligation.	У тебя больше нет никаких обязательств.

If they shot floorwalkers after a fire in the department store because they spoke with an accent they had always had, then certainly the floorwalkers would not be expected to return when the store opened again for business.	Если после пожара в магазине расстреливают служащих за то, что они говорят с акцентом, который у них всегда был, никто, конечно, не вправе ожидать, что служащие возвратятся, как только торговля откроется снова.
They might seek other employment; if there was any other employment and the police did not get them.	Они поищут другой работы - если можно рассчитывать на другую работу и если их не поймает полиция.
Anger was washed away in the river along with any obligation.	Гнев смыла река вместе с чувством долга.

Although that ceased when the carabiniere put his hands on my collar.	Впрочем, это чувство прошло еще тогда, когда рука карабинера ухватила меня за ворот.

I would like to have had the uniform off although I did not care much about the outward forms.	Мне хотелось снять с себя мундир, хоть я не придавал особого значения внешней стороне дела.
I had taken off the stars, but that was for convenience.	Я сорвал звездочки, но это было просто ради удобства.
It was no point of honor.	Это не было вопросом чести.
I was not against them.	Я ни к кому не питал злобы.
I was through.	Просто я с этим покончил.

I wished them all the luck.	Я желал им всяческой удачи.
There were the good ones, and the brave ones, and the calm ones and the sensible ones, and they deserved it.	Среди них были и добрые, и храбрые, и выдержанные, и разумные, и они заслуживали удачи.
But it was not my show any more and I wished this bloody train would get to Mestre and I would eat and stop thinking.	Но меня это больше не касалось, и я хотел, чтобы этот проклятый поезд прибыл уже в Местре, и тогда я поем и перестану думать.
I would have to stop.	Я должен перестать.
Piani would tell them they had shot me.	Пиани скажет, что меня расстреляли.
They went through the pockets and took the papers of the people they shot.	Они обыскивают карманы расстрелянных и забирают их документы.

They would not have my papers.	Моих документов они не получат.
They might call me drowned.	Может быть, меня сочтут утонувшим.
I wondered what they would hear in the States.	Интересно, что сообщат в Штаты.
Dead from wounds and other causes.	Умер от ран и иных причин.
Good Christ I was hungry.	Черт, до чего я голоден.
I wondered what had become of the priest at the mess.	Интересно, что сталось с нашим священником.
And Rinaldi.	И с Ринальди.
He was probably at Pordenone.	Наверно, он в Порденоне.
If they had not gone further back.	Если они не отступили еще дальше.

Well, I would never see him now.	Да, теперь я его уже никогда не увижу.
I would never see any of them now.	Теперь я никого из них никогда не увижу.
That life was over.	Та жизнь кончилась.
I did not think he had syphilis.	Едва ли у него сифилис.
It was not a serious disease anyway if you took it in time, they said.	Во всяком случае, это, говорят, не такая уж серьезная болезнь, если захватить вовремя.
But he would worry.	Но он беспокоится.
I would worry too if I had it.	Я бы тоже беспокоился.
Any one would worry.	Всякий бы беспокоился.
I was not made to think.	Я создан не для того, чтобы думать.

I was made to eat.	Я создан для того, чтобы есть.
My God, yes.	Да, черт возьми.
Eat and drink and sleep with Catherine.	Есть, и пить, и спать с Кэтрин.
To-night maybe.	Может быть, сегодня.
No that was impossible.	Нет, это невозможно.
But to-morrow night, and a good meal and sheets and never going away again except together.	Но тогда завтра, и хороший ужин, и простыни, и никогда больше не уезжать, разве только вместе.
Probably have to go damned quickly.	Придется, наверно, уехать очень скоро.
She would go.	Она поедет.
I knew she would go.	Я знал, что она поедет.
When would we go?	Когда мы поедем?

That was something to think about.	Вот об этом можно было подумать.
It was getting dark.	Становилось темно.
I lay and thought where we would go.	Я лежал и думал, куда мы поедем.
There were many places.	Много было разных мест.
BOOK FOUR	КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
33	Глава тридцать третья
I dropped off the train in Milan as it slowed to come into the station early in the morning before it was light.	Я соскочил с поезда в Милане, как только он замедлил ход, подъезжая к станции рано утром, еще до рассвета.
I crossed the track and came out between some buildings and down onto the street.	Я пересек полотно, и прошел между какими-то строениями, и спустился на улицу.

A wine shop was open and I went in for some coffee.	Одна закусочная была открыта, и я вошел выпить кофе.
It smelled of early morning, of swept dust, spoons in coffee-glasses and the wet circles left by wine-glasses.	Там пахло ранним утром, сметенной пылью, ложечками в стаканах с кофе и мокрыми следами стаканов с вином.
The proprietor was behind the bar.	У стойки стоял хозяин.
Two soldiers sat at a table.	За столиком сидели два солдата.
I stood at the bar and drank a glass of coffee and ate a piece of bread.	Я подошел к стойке и выпил стакан кофе и съел кусок хлеба.

The coffee was gray with milk, and I skimmed the milk scum off the top with a piece of bread.	Кофе был серый от молока, и я хлебной корочкой снял пенку.
The proprietor looked at me.	Хозяин посмотрел на меня.
"You want a glass of grappa?"	- Хотите стакан граппы?
"No thanks."	- Нет, спасибо.
"On me," he said and poured a small glass and pushed it toward me. "What's happening at the front?"	- За мой счет, - сказал он и налил небольшой стаканчик и подвинул его ко мне. - Что нового на фронте?

"I would not know."	- Не знаю.

"They are drunk," he said, moving his hand toward the two soldiers.	- Они пьяны, - сказал он, указывая на солдат за столиком.
I could believe him.	Этому можно было поверить.
They looked drunk.	Было видно, что они пьяны.
"Tell me," he said, "what is happening at the front?"	- Рассказывайте, - сказал он. - Что нового на фронте?
"I would not know about the front."	- Ничего я не знаю о фронте.
"I saw you come down the wall.	- Я видел, как вы спускались.
You came off the train."	Вы спрыгнули с поезда.
"There is a big retreat."	- Идет отступление.

"I read the papers.	- Я читаю газеты.
What happens?	А нового что?
Is it over?"	Конец скоро?
"I don't think so."	- Не думаю.
He filled the glass with grappa from a short bottle.	Он подлил в стакан граппы из пузатой бутылки.
"If you are in trouble," he said, "I can keep you."	- Если у вас не все в порядке, - сказал он, - я могу спрятать вас.
"I am not in trouble."	- У меня все в порядке.
"If you are in trouble stay here with me."	- Если у вас не все в порядке, поживите здесь.
"Where does one stay?"	-Где здесь?
"In the building.	- В моем доме.
Many stay here.	Многие живут здесь.

Any who are in trouble stay here."	У кого не все в порядке, те часто живут здесь.
"Are many in trouble?"	- А таких много?
"It depends on the trouble.	- Смотря о чем речь.
You are a South American?"	Вы из Южной Америки?
"No."	- Нет.
"Speak Spanish?"	- По-испански говорите?
"A little."	- Немного.
He wiped off the bar.	Он вытер стойку.
"It is hard now to leave the country but in no way impossible."	- Перейти границу те- перь трудно, но все-таки возможно.

"I have no wish to leave."	-Я не собираюсь переходить.
"You can stay here as long as you want.	- Вы можете жить здесь, сколько вам захочется.
You will see what sort of man I am."	Вы увидите, что я за человек.

"I have to go this morning but I will remember the address to return."	- Сейчас мне надо идти, но я запомню адрес и вернусь.
He shook his head.	Он покачал головой.
"You won't come back if you talk like that.	- Вы не вернетесь, раз вы так говорите.
I thought you were in real trouble."	Я думал, у вас правда не все в порядке.
"I am in no trouble.	- У меня все в порядке.

But I value the address of a friend."	Но всегда приятно иметь адрес друга.
I put a ten-lira note on the bar to pay for the coffee.	Я положил на стойку десять лир в уплату за кофе.
"Have a grappa with me," I said.	- Выпейте со мной граппы, - сказал я.
"It is not necessary."	- Это не обязательно.
"Have one."	- Выпейте.
He poured the two glasses.	Он налил два стакана.
"Remember," he said. "Come here.	- Помните, - сказал он. - Приходите сюда.
Do not let other people take you in.	Не доверяйтесь никому другому.
Here you are all right."	Здесь вам будет хорошо.
"I am sure."	-Я в этом уверен.

"You are sure?"	- Вы уверены?
"Yes."	-Да.
He was serious.	Он внимательно посмотрел на меня.
"Then let me tell you one thing.	- Тогда позвольте сказать вам одну вещь.
Do not go about with that coat."	Не разгуливайте в этом мундире.
"Why?"	- Почему?
"On the sleeves it shows very plainly where the stars have been cut away.	- На рукавах ясно видны места, откуда споротыы звездочки.
The cloth is a different color."	Сукно другого цвета.
I did not say anything.	Я промолчал.

"If you have no papers I can give you papers."	- Если у вас нет бумаг, я могу достать вам бумаги.
"What papers?"	- Какие бумаги?
"Leave-papers."	- Отпускное свидетельство.
"I have no need for papers.	- Мне не нужны бумаги.
I have papers."	У меня есть бумаги.
"All right," he said. "But if you need papers I can get what you wish."	- Хорошо, - сказал он. - Но если вам нужны бумаги, я могу достать вам все, что угодно.
"How much are such papers?"	- Сколько стоят такие бумаги?
"It depends on what they are.	- Смотря что именно.
The price is reasonable."	Цена умеренная.

"I don't need any now."	- Сейчас мне ничего не нужно.
He shrugged his shoulders.	Он пожал плечами.
"I'm all right," I said.	- У меня все как следует, - сказал я.
When I went out he said,	Когда я выходил, он сказал:
"Don't forget that I am your friend."	- Не забывайте, что я ваш друг.
"No."	- Не забуду.
"I will see you again," he said.	- Еще увидимся.
"Good," I said.	- Непременно, - сказал я.

Outside I kept away from the station, where there were military police, and picked up a cab at the edge of the little park.	Выйдя, я обогнул вокзал, где могла быть военная полиция, и нанял экипаж у ограды маленького парка.
I gave the driver the address of the hospital.	Я дал кучеру адрес госпиталя.
At the hospital I went to the porter's lodge.	Приехав в госпиталь, я вошел в каморку швейцара.
His wife embraced me.	Его жена расцеловала меня.
He shook my hand.	Он пожал мне руку.
"You are back.	- Вы вернулись!
You are safe."	Вы невредимы!
"Yes."	-Да.

"Have you had breakfast?"	- Вы завтракали?
"Yes."	-Да.
"How are you, Tenente?	- Как ваше здоровье, tenente?
How are you?" the wife asked.	Как здоровье? - спрашивала жена.
"Fine."	- Прекрасно.
"Won't you have breakfast with us?"	- Может быть, позавтракаете с нами?
"No, thank you.	- Нет, спасибо.
Tell me is Miss Barkley here at the hospital now?"	Скажите, мисс Баркли сейчас в госпитале?
"Miss Barkley?"	- Мисс Баркли?
"The English lady nurse."	- Сестра-англичанка.

"His girl," the wife said.	- Его милая, - сказала жена.
She patted my arm and smiled.	Она потрепала меня по плечу и улыбнулась.
"No," the porter said. "She is away."	- Нет, - сказал швейцар. - Она уехала.
My heart went down.	У меня упало сердце.
"You are sure?	- Вы уверены?
I mean the tall blonde English young lady."	Я говорю о молодой англичанке - высокая, блондинка.
"I am sure.	- Я уверен.

She is gone to Stresa."	Она поехала в Стрезу.
"When did she go?"	- Когда она уехала?

"She went two days ago with the other lady English."	- Два дня тому назад, вместе с другой сестрой-англичанкой.
"Good," I said. "I wish you to do something for me.	-Так, - сказал я. - Я хочу попросить вас кое о чем.
Do not tell any one you have seen me.	Никому не говорите, что вы меня видели.
It is very important."	Это крайне важно.
"I won't tell any one," the porter said.	-Я не скажу никому, - сказал швейцар.
I gave him a ten-lira note.	Я протянул ему бумажку в десять лир.

He pushed it away.	Он оттолкнул ее.
"I promise you I will tell no one," he said. "I don't want any money."	- Я обещал вам, что не скажу никому, - сказал он. - Мне денег не надо.
"What can we do for you, Signor Tenente?" his wife asked.	- Чем мы можем помочь вам, signor tenente? -спросила его жена.
"Only that," I said.	- Только этим, - сказал я.
"We are dumb," the porter said. "You will let me know anything I can do?"	- Мы будем немы, - сказал швейцар. - Вы мне дайте знать, если что-нибудь понадобится.
"Yes," I said. "Good-by.	- Хорошо, - сказал я. - До свидания.

I will see you again."	Еще увидимся.
They stood in the door, looking after me.	Они стояли в дверях, глядя мне вслед.
I got into the cab and gave the driver the address of Simmons, one of the men I knew who was studying singing.	Я сел в экипаж и дал кучеру адрес Симмонса, того моего знакомого, который учился петь.
Simmons lived a long way out in the town toward the Porta Magenta.	Симмонс жил на другом конце города, близ Порта-Маджента.
He was still in bed and sleepy when I went to see him.	Он лежал в постели и был еще совсем сонный, когда я пришел к нему.

"You get up awfully early, Henry," he said.	- Ужасно рано вы встаете, Генри, - сказал он.
"I came in on the early train."	- Я приехал ранним поездом.
"What's all this retreat?	- Что это за история с отступлением?
Were you at the front?	Вы были на фронте?
Will you have a cigarette?	Хотите сигарету?
They're in that box on the table."	Вон там, в ящике на столе.
It was a big room with a bed beside the wall, a piano over on the far side and a dresser and table.	Комната была большая, с кроватью у стены, роялем в противоположном углу, комодом и столом.

I sat on a chair by the bed.	Я сел на стул возле кровати.
Simmons sat propped up by the pillows and smoked.	Симмонс сидел, подложив подушки под спину, и курил.

"I'm in a jam, Sim," I said.	- Плохие у меня дела, Сим, - сказал я.
"So am I," he said. "I'm always in a jam.	- У меня тоже, - сказал он. - У меня всегда плохие дела.
Won't you smoke?"	Курить не хотите?
"No," I said. "What's the procedure in going to Switzerland?"	- Нет, - сказал я. - Что нужно для того, чтобы уехать в Швейцарию?
"For you?	- Вам?

The Italians wouldn't let you out of the country."	Вас итальянцы не выпустят за границу.
"Yes.	-Да.
I know that.	Это я знаю.
But the Swiss.	Ну, а швейцарцы?
What will they do?"	Как поступят швейцарцы?
"They intern you."	- Они вас интернируют.
"I know.	- Я знаю.
But what's the mechanics of it?"	Но какая механика этого дела?
"Nothing.	- Никакой.
It's very simple.	Это очень просто.

You can go anywhere.	Вы можете ездить куда угодно.
I think you just have to report or something.	Нужно, кажется, только являться на проверку или что-то в этом роде.
Why?	А что?
Are you fleeing the police?"	Вас преследует полиция?
"Nothing definite yet."	- Пока еще не ясно.
"Don't tell me if you don't want.	- Если не хотите говорить, не надо.
But it would be interesting to hear.	Хотя любопытно было бы послушать.
Nothing happens here.	Здесь не бывает никаких происшествий.
I was a great flop at Piacenza."	Я с треском провалился в Пьяченце.

"I'm awfully sorry."	- Да что вы!
"Oh yes--I went very badly.	- Да, да, очень скверно прошло.
I sung well too.	И ведь хорошо пел.
I'm going to try it again at the Lyrico here."	Я собираюсь попробовать еще раз - здесь, в "Лирико".
"I'd like to be there."	- Очень жаль, что мне не удастся послушать.
"You're awfully polite.	- Вы страшно любезны.
You aren't in a bad mess, are you?"	У вас что, серьезные неприятности?
"I don't know."	- Не знаю.
"Don't tell me if you don't want.	- Если не хотите говорить, не надо.

How do you happen to be away from the bloody front?"	А почему вы здесь, а не на этом треклятом фронте?
"I think I'm through with it."	- Я решил, что с меня довольно.
"Good boy.	- Молодец.
I always knew you had sense.	Я всегда знал, что вы не лишены здравого смысла.
Can I help you any way?"	Я могу вам чем-нибудь помочь?
"You're awfully busy."	- Вы так заняты.
"Not a bit of it, my dear Henry.	- Ничуть не бывало, дорогой Генри.
Not a bit of it.	Ничуть не бывало.
I'd be happy to do anything."	Я буду рад чем-нибудь заняться.

"You're about my size.	- Вы примерно моего роста.
Would you go out and buy me an outfit of civilian clothes?	Не сходите ли вы купить для меня штатский костюм?
I've clothes but they're all at Rome."	У меня есть костюмы, но они все в Риме.
"You did live there, didn't you?	- Да, ведь вы там жили раньше.
It's a filthy place.	Что за гнусное место!
How did you ever live there?"	Как вы могли там жить?
"I wanted to be an architect."	- Я хотел стать архитектором.
"That's no place for that.	- Самое неподходящее для этого место.
Don't buy clothes.	Не покупайте ничего.

I'll give you all the clothes you want.	Я вам дам все, что нужно.
I'll fit you out so you'll be a great success.	Я вас так разодену, что вы будете неотразимы.
Go in that dressing room.	Идите вон туда, в гардеробную.
There's a closet.	Там есть стенной шкаф.
Take anything you want.	Берите все, что вам понравится.
My dear fellow, you don't want to buy clothes."	И ничего вам не нужно покупать, дорогой мой.
"I'd rather buy them, Sim."	- Я бы все-таки охотнее купил, Сим.
"My dear fellow, it's easier for me to let you have them than go out and buy them.	- Дорогой мой, мне гораздо легче отдать вам все, что я имею, чем идти за покупками.

Have you got a passport?	У вас есть паспорт?
You won't get far without a passport."	Без паспорта вы далеко не уедете.
"Yes.	-Да.
I've still got my passport."	Мой старый паспорт при мне.
"Then get dressed, my dear fellow, and off to old Helvetia."	- Тогда одевайтесь, дорогой мой, и вперед, в добрую старую Гельвецию.
"It's not that simple.	- Это все не так просто.
I have to go up to Stresa first."	Мне еще нужно в Стрезу.

"Ideal, my dear fellow.	- Чего же лучше, дорогой мой!

You just row a boat across.	А там в лодочку - и прямым сообщением на другую сторону.
If I wasn't trying to sing, I'd go with you.	Если б не мое пение, я поехал бы с вами.
I'll go yet."	И поеду.
"You could take up yodelling."	- Вы там можете перейти на тирольский фальцет.
"My dear fellow, I'll take up yodelling yet.	- И перейду, дорогой мой.
I really can sing though.	Хотя ведь я умею петь.
That's the strange part."	В этом-то и странность.
"I'll bet you can sing."	- Головой ручаюсь, что вы умеете петь.

He lay back in bed smoking a cigarette.	Он откинулся назад и закурил еще сигарету.
"Don't bet too much.	- Головой лучше не ручайтесь.
But I can sing though.	Хотя все-таки я умею петь.
It's damned funny, but I can.	Это очень забавно, но я умею петь.
I like to sing.	Я люблю петь.
Listen." He roared into "Africana," his neck swelling, the veins standing out. "I can sing," he said. "Whether they like it or not."	Послушайте. - Он зарычал из "Африканки"; шея его напружилась, жилы вздулись. - Я умею петь, -сказал он. - А там как им угодно.
I looked out of the window.	Я посмотрел в окно.
"I'll go down and let my cab go."	- Я пойду отпущу экипаж.

"Come back up, my dear fellow, and we'll have breakfast."	- Возвращайтесь скорее, дорогой мой, и сядем завтракать.
He stepped out of bed, stood straight, took a deep breath and commenced doing bending exercises.	Он встал с постели, выпрямился, глубоко вдохнул воздух и начал делать гимнастические упражнения.
I went downstairs and paid off the cab.	Я сошел вниз и расплатился с кучером.
34	Глава тридцать четвертая
In civilian clothes I felt a masquerader.	В штатском я чувствовал себя как на маскараде.
I had been in uniform a long time and I missed the feeling of being held by your clothes.	Я очень долго носил военную форму, и мне теперь не хватало ощущения подтянутости в одежде.

The trousers felt very floppy.	Брюки словно болтались.
I had bought a ticket at Milan for Stresa.	Я взял в Милане билет до Стрезы.
I had also bought a new hat.	Я купил себе новую шляпу.
I could not wear Sim's hat but his clothes were fine.	Шляпу Сима я не мог надеть, но костюм был очень хороший.
They smelled of tobacco and as I sat in the compartment and looked out the window the new hat felt very new and the clothes very old.	От него пахло табаком, и когда я сидел в купе и смотрел в окно, у меня было такое чувство, что моя новая шляпа очень новая, а костюм очень старый.

I myself felt as sad as the wet Lombard country that was outside through the window.	Настроение у меня было тоскливое, как мокрый ломбардский ландшафт за окном.
There were some aviators in the compartment who did not think much of me.	В купе сидели какие-то летчики, которые оценили меня не слишком высоко.
They avoided looking at me and were very scornful of a civilian my age.	Они избегали смотреть на меня и подчеркивали свое презрение к штатскому моего возраста.
I did not feel insulted.	Я не чувствовал себя оскорбленным.
In the old days I would have insulted them and picked a fight.	В прежнее время я бы оскорбил их и затеял драку.

They got off at Gallarate and I was glad to be alone.	Они сошли в Галларате, и я был рад, что остался один.
I had the paper but I did not read it because I did not want to read about the war.	У меня была газета, но я не читал ее, потому что не хотел читать о войне.
I was going to forget the war.	Я решил забыть про войну.
I had made a separate peace.	Я заключил сепаратный мир.
I felt damned lonely and was glad when the train got to Stresa.	Я чувствовал себя отчаянно одиноким и был рад, когда поезд прибыл в Отрезу.

At the station I had expected to see the porters from the hotels but there was no one.	На вокзале я ожидал увидеть комиссионеров из отелей, но ни одного не было.
The season had been over a long time and no one met the train.	Сезон уже давно окончился, и поезд никто не встречал.
I got down from the train with my bag, it was Sim's bag, and very light to carry, being empty except for two shirts, and stood under the roof of the station in the rain while the train went on.	Я вышел из вагона со своим чемоданом, - это был чемодан Сима, очень легкий, потому что в нем не было ничего, кроме двух сорочек, - и постоял на перроне под дождем, пока поезд не тронулся.
I found a man in the station and asked him if he knew what hotels were open.	Я спросил у одного из вокзальных служащих, не знает ли он, какие отели еще открыты.

The Grand-Hotel & des Isles Borromйes was open and several small hotels that stayed open all the year.	"Гранд-отель" был открыт, и "Дез'иль-Борроме", и несколько маленьких отелей, которые не закрывались круглый год.
I started in the rain for the Isles Borromйes carrying my bag.	Я пошел под дождем к "Дез'иль-Борроме", с чемоданом в руке.
I saw a carriage coming down the street and signalled to the driver.	Я увидел проезжавший по улице экипаж и сделал знак кучеру.
It was better to arrive in a carriage.	Лучше было приехать в экипаже.
We drove up to the carriage entrance of the big hotel and the concierge came out with an umbrella and was very polite.	Мы подкатили к подъезду большого отеля, и портье вышел навстречу с зонтиком и был очень вежлив.

I took a good room.	Я выбрал хороший номер.
It was very big and light and looked out on the lake.	Он был большой и светлый, с видом на озеро.
The clouds were down over the lake but it would be beautiful with the sunlight.	Над озером низко нависли тучи, но я знал, что при солнечном свете оно очень красиво.
I was expecting my wife, I said.	Я оказал, что ожидаю свою жену.

There was a big double bed, a _letto matrimoniale_ with a satin coverlet.	В номере стояла большая двуспальная кровать, letto matrimoniale [супружеское ложе (итал.)], с атласным одеялом.

The hotel was very luxurious.	Это был очень шикарный отель.
I went down the long halls, down the wide stairs, through the rooms to the bar.	Я прошел по длинному коридору и потом по широкой лестнице спустился в бар.
I knew the barman and sat on a high stool and ate salted almonds and potato chips.	Бармен был мой старый знакомый, и я сидел на высоком табурете и ел соленый миндаль и хрустящий картофель.
The martini felt cool and clean.	Мартини был холодный и чистый на вкус.
"What are you doing here in _borghese?_" the barman asked after he had mixed a second martini.	- Что вы здесь делаете, in borghese? [в штатском (итал.)] - спросил бармен, смешивая мне второй мартини.

"I am on leave.	-Я в отпуску.
Convalescing-leave."	Получил отпуск для поправления здоровья.
"There is no one here.	- Здесь сейчас пусто.
I don't know why they keep the hotel open."	Не знаю, почему не закрывают отель.
"Have you been fishing?"	- Как ваша рыбная ловля?
"I've caught some beautiful pieces.	- Я поймал несколько великолепных форелей.
Trolling this time of year you catch some beautiful pieces."	В это время года часто попадаются великолепные форели.
"Did you ever get the tobacco I sent?"	- Вы получили табак, который я вам послал?

"Yes.	-Да.
Didn't you get my card?"	А вы не получили моей открытки?
I laughed.	Я засмеялся.
I had not been able to get the tobacco.	Мне не удалось достать ему этот табак.
It was American pipe-tobacco that he wanted, but my relatives had stopped sending it or it was being held up.	Речь шла об американском трубочном табаке, но мои родные перестали посылать его, или его где-нибудь задерживали.
Anyway it never came.	Во всяком случае, я его больше не получал.

"I'll get some somewhere," I said. "Tell me have you seen two English girls in the town?	- Я вам достану где-нибудь, - сказал я. - Скажите, вы не встречали в городе двух молодых англичанок?
They came here day before yesterday."	Они приехали позавчера.
"They are not at the hotel."	- У нас в отеле таких нет.
"They are nurses."	- Они сестры из военного госпиталя.
"I have seen two nurses.	- Двух сестер милосердия я видел.
Wait a minute, I will find out where they are."	Погодите минуту, я узнаю, где они остановились.
"One of them is my wife," I said.	- Одна из них - моя жена.

"I have come here to meet her."	Я приехал сюда, чтобы встретиться с ней.

"The other is my wife."	- А другая - моя жена.
"I am not joking."	-Я не шучу.
"Pardon my stupid joke," he said. "I did not understand."	- Простите за глупую шутку, - сказал он. - Я не понял.
He went away and was gone quite a little while.	Он вышел и довольно долго не возвращался.
I ate olives, salted almonds and potato chips and looked at myself in civilian clothes in the mirror behind the bar.	Я ел маслины, соленый миндаль и хрустящий картофель и в зеркале позади стойки видел себя в штатском.

The bartender came back.	Наконец бармен вернулся.
"They are at the little hotel near the station," he said.	- Они в маленьком отеле возле вокзала, - сказал он.
"How about some sandwiches?"	- А что, сандвичи у вас есть?
"I'll ring for some.	- Я сейчас позвоню.
You understand there is nothing here, now there are no people."	Тут, видите ли, ничего нет, потому что нет народу.
"Isn't there really any one at all?"	- У вас совсем пусто?
"Yes. There are a few people."	- Ну, кое-кто есть, конечно.

The sandwiches came and I ate three and drank a couple more martinis.	Принесли сандвичи, и я съел три штуки и выпил еще мартини.
I had never tasted anything so cool and clean.	Никогда я не пил ничего холоднее и чище.
They made me feel civilized.	Вкус мартини вернул мне самочувствие цивилизованного человека.
I had had too much red wine, bread, cheese, bad coffee and grappa.	Я слишком долго питался красным вином, хлебом, сыром, скверным кофе и граппой.
I sat on the high stool before the pleasant mahogany, the brass and the mirrors and did not think at all.	Я сидел на высоком табурете в приятном окружении красного дерева, бронзы и зеркал и ни о чем не думал.

The barman asked me some question.	Бармен задал мне какой-то вопрос.
"Don't talk about the war," I said.	- Не надо говорить о войне, - сказал я.
The war was a long way away.	Война была где-то очень далеко.
Maybe there wasn't any war.	Может быть, никакой войны и не было.
There was no war here.	Здесь не было войны.
Then I realized it was over for me.	Я вдруг понял, что для меня она кончилась.
But I did not have the feeling that it was really over.	Но у меня не было чувства, что она действительно кончилась.

I had the feeling of a boy who thinks of what is happening at a certain hour at the schoolhouse from which he has played truant.	У меня было такое чувство, как у школьника, который сбежал с уроков и думает о том, что сейчас происходит в школе.
Catherine and Helen Ferguson were at supper when I came to their hotel.	Кэтрин и Эллен Фергюсон обедали, когда я пришел к ним в отель.

Standing in the hallway I saw them at table.	Еще из коридора я увидел их за столом.
Catherine's face was away from me and I saw the line of her hair and her cheek and her lovely neck and shoulders.	Кэтрин сидела почти спиной ко мне, и я видел узел ее волос и часть щеки и ее чудесную шею и плечи.

Ferguson was talking.	Фергюсон что-то рассказывала.
She stopped when I came in.	Она замолчала, когда я вошел.
"My God," she said.	- Господи! - сказала она.
"Hello," I said.	- Здравствуйте! - сказал я.
"Why it's you!" Catherine said.	- Как, это вы? - сказала Кэтрин.
Her face lighted up.	Ее лицо просветлело.
She looked too happy to believe it.	Казалось, она слишком счастлива, чтобы поверить.
I kissed her.	Я поцеловал ее.
Catherine blushed and I sat down at the table.	Кэтрин покраснела, и я сел за их стол.

"You're a fine mess," Ferguson said. "What are you doing here?	- Вот так история! - сказала Фергюсон. - Что вы тут делаете?
Have you eaten?"	Вы обедали?
"No."	- Нет.
The girl who was serving the meal came in and I told her to bring a plate for me.	Вошла девушка, подававшая к столу, и я сказал ей принести для меня прибор.
Catherine looked at me all the time, her eyes happy.	Кэтрин все время смотрела на меня счастливыми глазами.
"What are you doing in mufti?" Ferguson asked.	- По какому это вы случаю в муфти? - спросила Фергюсон. [Муфти - домашнее платье, которое носят должностные лица вне службы (ост.-инд.)]

"I'm in the Cabinet."	- Я попал в Кабинет.
"You're in some mess."	- Вы попали в какую-нибудь скверную историю.
"Cheer up, Fergy.	- Развеселитесь, Ферджи.
Cheer up just a little."	Развеселитесь немножко.
"I'm not cheered by seeing you.	- Не очень-то весело глядеть на вас.
I know the mess you've gotten this girl into.	Я знаю, в какую историю вы впутали эту девушку.
You're no cheerful sight to me."	Вы для меня вовсе не веселое зрелище.
Catherine smiled at me and touched me with her foot under the table.	Кэтрин улыбнулась мне и тронула меня ногой под столом.

"No one got me in a mess, Fergy.	- Никто меня ни в какую историю не впутывал, Ферджи.
I get in my own messes."	Я сама впуталась.

"I can't stand him," Ferguson said. "He's done nothing but ruin you with his sneaking Italian tricks.	- Я его терпеть не могу, - сказала Фергюсон. - Он только погубил вас своими коварными итальянскими штучками.
Americans are worse than Italians."	Американцы еще хуже итальянцев.
"The Scotch are such a moral people," Catherine said.	- Зато шотландцы - нравственный народ, - сказала Кэтрин.
"I don't mean that.	- Я вовсе не об этом говорю.

I mean his Italian sneakiness."	Я говорю об его итальянском коварстве.
"Am I sneaky, Fergy?"	- Разве я коварный, Ферджи?
"You are.	-Да.
You're worse than sneaky.	Вы хуже чем коварный.
You're like a snake.	Вы настоящая змея.
A snake with an Italian uniform: with a cape around your neck."	Змея в итальянском мундире и плаще.
"I haven't got an Italian uniform now."	- Я уже снял итальянский мундир.
"That's just another example of your sneakiness.	- Это только лишнее доказательство вашего коварства.

You had a love affair all summer and got this girl with child and now I suppose you'll sneak off."	Все лето вы играли в любовь и сделали девушке ребенка, а теперь, вероятно, намерены улизнуть.
I smiled at Catherine and she smiled at me.	Я улыбнулся Кэтрин, и она улыбнулась мне.
"We'll both sneak off," she said.	- Мы оба намерены улизнуть, - сказала она.
"You're two of the same thing," Ferguson said. "I'm ashamed of you, Catherine Barkley.	- Вы друг друга стоите, - сказала Ферджи. - Мне стыдно за вас, Кэтрин Баркли.
You have no shame and no honor and you're as sneaky as he is."	У вас нет ни стыда, ни чести, и вы так же коварны, как он.

"Don't, Fergy," Catherine said and patted her hand. "Don't denounce me.	- Не надо, Ферджи, - сказала Кэтрин и потрепала ее по руке. - Не ругайте меня.
You know we like each other."	Вы же знаете, что мы любим друг друга.
"Take your hand away," Ferguson said.	- Уберите руку, - сказала Фергюсон.
Her face was red. "If you had any shame it would be different.	Ее лицо было красно. - Если б вы не потеряли стыд, было бы другое дело.
But you're God knows how many months gone with child and you think it's a joke and are all smiles because your seducer's come back.	Но вы беременны бог знает на каком месяце и думаете, что это все шутки, и вся расплываетесь в улыбках оттого, что ваш соблазнитель вернулся.

You've no shame and no feelings."	У вас нет ни стыда, ни совести.
She began to cry.	Она заплакала.
Catherine went over and put her arm around her.	Кэтрин подошла и обняла ее одной рукой.
As she stood comforting Ferguson, I could see no change in her figure.	Когда она встала, утешая Фергюсон, я не заметил никакой перемены в ее фигуре.

"I don't care," Ferguson sobbed. "I think it's dreadful."	- Мне все равно, - всхлипывала Фергюсон. -Только это все ужасно.
"There, there, Fergy," Catherine comforted her. "I'll be ashamed.	- Ну, ну, Ферджи, - утешала ее Кэтрин. - Я буду стыдиться.
Don't cry, Fergy.	Не плачьте, Ферджи.

Don't cry, old Fergy."	Не плачьте, добрая моя Ферджи.
"I'm not crying," Ferguson sobbed. "I'm not crying.	- Я не плачу, - всхлипывала Фергюсон. - Я не плачу.
Except for the awful thing you've gotten into." She looked at me. "I hate you," she said. "She can't make me not hate you.	Только вот как вспомню, что с вами случилось. -Она посмотрела на меня. - Я вас ненавижу, -сказала она. - Она не может помешать мне ненавидеть вас.
You dirty sneaking American Italian." Her eyes and nose were red with crying.	Вы гнусный коварный американский итальянец. -Ее нос и глаза покраснели от слез.
Catherine smiled at me.	Кэтрин улыбнулась мне.

"Don't you smile at him with your arm around me."	- Не смейте улыбаться ему, когда вы меня обнимаете.
"You're unreasonable, Fergy."	- Вы неблагоразумны, Ферджи.
"I know it," Ferguson sobbed. "You mustn't mind me, either of you.	- Я сама знаю, - всхлипывала Ферджи. - Не обращайте на меня внимания.
I'm so upset.	Я так взволнована.
I'm not reasonable.	Я неблагоразумна.
I know it.	Я сама знаю.
I want you both to be happy."	Я хочу, чтобы вы оба были счастливы.
"We're happy," Catherine said. "You're a sweet Fergy."	- Мы и так счастливы, - сказала Кэтрин. - Вы моя хорошая Ферджи.

Ferguson cried again.	Фергюсон снова заплакала.
"I don't want you happy the way you are.	- Я не хочу, чтобы вы были счастливы так, как сейчас.
Why don't you get married?	Почему вы не женитесь?
You haven't got another wife have you?"	Да он не женат ли, чего доброго?
"No," I said.	- Нет, - сказал я.
Catherine laughed.	Кэтрин смеялась.
"It's nothing to laugh about," Ferguson said.	- Ничего нет смешного, - сказала Фергюсон.
"Plenty of them have other wives."	Так очень часто бывает.

"We'll be married, Fergy," Catherine said, "if it will please you."	- Мы поженимся, Ферджи, - сказала Кэтрин, чтоб доставить вам удовольствие.
"Not to please me.	- Не для моего удовольствия.
You should want to be married."	Вы сами должны были подумать об этом.
"We've been very busy."	- Мы были очень заняты.

"Yes.	-Да.
I know.	Я знаю.
Busy making babies."	Заняты тем, что делали ребят.

I thought she was going to cry again but she went into bitterness instead.	Я думал, что она опять начнет плакать, но она вместо того вдруг раз-обиделась.
"I suppose you'll go off with him now to-night?"	- Теперь вы, конечно, уйдете с ним?
"Yes," said Catherine. "If he wants me."	- Да, - сказала Кэтрин. - Если он захочет.
"What about me?"	- А как же я?
"Are you afraid to stay here alone?"	- Вы боитесь остаться здесь одна?
"Yes, I am."	- Да, боюсь.
"Then I'll stay with you."	- Тогда я останусь с ва-ми.
"No, go on with him.	- Нет, уходите с ним.
Go with him right away.	Уходите с ним сейчас же.

I'm sick of seeing both of you."	Не желаю я вас больше видеть.
"We'd better finish dinner."	- Вот только пообедаем.
"No. Go right away."	- Нет, уходите сейчас же.
"Fergy, be reasonable."	- Ферджи, будьте благо-разумны.
"I say get out right away.	- Сейчас же убирайтесь отсюда, вам говорят.
Go away both of you."	Уходите оба.
"Let's go then," I said.	- Ну, пойдем, - сказал я.
I was sick of Fergy.	Мне надоела Ферджи.
"You do want to go.	- Конечно, вы рады уй-ти.
You see you want to leave me even to eat dinner alone.	Даже обедать я теперь должна в одиночестве.

I've always wanted to go to the Italian lakes and this is how it is.	Я так давно мечтала попасть на итальянские озера, и вот что вышло.
Oh, Oh," she sobbed, then looked at Catherine and choked.	О! О! - она всхлипнула, потом посмотрела на Кэтрин и поперхнулась.
"We'll stay till after dinner," Catherine said. "And I'll not leave you alone if you want me to stay.	- Мы останемся до конца обеда, - сказала Кэтрин. - И я не оставлю вас одну, если вы хотите, чтоб я была с вами.
I won't leave you alone, Fergy."	Я не оставлю вас одну, Ферджи.
"No.	- Нет.
No.	Нет.
I want you to go.	Я хочу, чтоб вы ушли.

I want you to go." She wiped her eyes. "I'm so unreasonable.	Я хочу, чтоб вы ушли. - Она вытерла глаза. - Я ужасно неблагоразумна.
Please don't mind me."	Пожалуйста, не обращайте на меня внимания.

The girl who served the meal had been upset by all the crying.	Девушку, которая подавала к столу, очень взволновали все эти слезы.
Now as she brought in the next course she seemed relieved that things were better.	Теперь, принеся следующее блюдо, она явно испытала облегчение, видя, что все уладилось.* * *

That night at the hotel, in our room with the long empty hall outside and our shoes outside the door, a thick carpet on the floor of the room, outside the windows the rain falling and in the room light and pleasant and cheerful, then the light out and it exciting with smooth sheets and the bed comfortable, feeling that we had come home, feeling no longer alone, waking in the night to find the other one there, and not gone away; all other things were unreal.

Ночь в отеле, в нашей комнате, где за дверью длинный пустой коридор и наши башмаки у двери, и толстый ковер на полу комнаты, и дождь за окном, а в комнате светло, и радостно, и уютно, а потом темнота, и радость тонких простынь и удобной постели, и чувство, что ты вернулся, домой, что ты не один, и ночью, когда проснешься, другой по-прежнему здесь и не исчез никуда, - все остальное больше не существовало.

We slept when we were tired and if we woke the other one woke too so one was not alone.	Утомившись, мы засыпали, и когда просыпались, то просыпались оба, и одиночества не возникало.
Often a man wishes to be alone and a girl wishes to be alone too and if they love each other they are jealous of that in each other, but I can truly say we never felt that.	Порой мужчине хочется побыть одному и женщине тоже хочется побыть одной, и каждому обидно чувствовать это в другом, если они любят друг друга. Но у нас этого никогда не случалось.
We could feel alone when we were together, alone against the others.	Мы умели чувствовать, что мы одни, когда были вместе, одни среди всех остальных.
It has only happened to me like that once.	Так со мной было в первый раз.

I have been alone while I was with many girls and that is the way that you can be most lonely.	Я знал многих женщин, но всегда оставался одиноким, бывая с ними, а это - худшее одиночество.
But we were never lonely and never afraid when we were together.	Но тут мы никогда не ощущали одиночества и никогда не ощущали страха, когда были вместе.
I know that the night is not the same as the day: that all things are different, that the things of the night cannot be explained in the day, because they do not then exist, and the night can be a dreadful time for lonely people once their loneliness has started.	Я знаю, что ночью не то же, что днем, что все по-другому, что днем нельзя объяснить ночное, потому что оно тогда не существует, и если человек уже почувствовал себя одиноким, то ночью одиночество особенно страшно.

But with Catherine there was almost no difference in the night except that it was an even better time.	Но с Кэтрин ночь почти ничем не отличалась от дня, разве что ночью было еще лучше.
If people bring so much courage to this world the world has to kill them to break them, so of course it kills them.	Когда люди столько мужества приносят в этот мир, мир должен убить их, чтобы сломить, и поэтому он их и убивает.
The world breaks every one and afterward many are strong at the broken places.	Мир ломает каждого, и многие потом только крепче на изломе.
But those that will not break it kills.	Но тех, кто не хочет сломиться, он убивает.
It kills the very good and the very gentle and the very brave impartially.	Он убивает самых добрых, и самых нежных, и самых храбрых без разбора.

If you are none of these you can be sure it will kill you too but there will be no special hurry.	А если ты ни то, ни другое, ни третье, можешь быть уверен, что и тебя убьют, только без особой спешки. * * *
I remember waking in the morning.	Я помню пробуждение утром.

Catherine was asleep and the sunlight was coming in through the window.	Кэтрин еще спала, и солнечный свет проникал в окно.
The rain had stopped and I stepped out of bed and across the floor to the window.	Дождя уже не было, и я встал с постели и подошел к окну.

Down below were the gardens, bare now but beautifully regular, the gravel paths, the trees, the stone wall by the lake and the lake in the sunlight with the mountains beyond.	Внизу тянулись сады, голые теперь, но прекрасные в своей правильности, дорожки, усыпанные гравием, деревья, каменный парапет у озера и озеро в солнечном свете, а за ним горы.
I stood at the window looking out and when I turned away I saw Catherine was awake and watching me.	Я стоял и смотрел в окно, и когда я обернулся, то увидел, что Кэтрин проснулась и глядит на меня.
"How are you, darling?" she said. "Isn't it a lovely day?"	- Ты уже встал, милый? - сказала она. - Какой чудесный день!
"How do you feel?"	- Как ты себя чувствуешь?
"I feel very well.	- Чудесно.

We had a lovely night."	Как хорошо было ночью.
"Do you want breakfast?"	- Хочешь есть?
She wanted breakfast.	Она хотела есть.
So did I and we had it in bed, the November sunlight coming in the window, and the breakfast tray across my lap.	Я тоже хотел, и мы поели в кровати, при ноябрьском солнце, светившем в окно, поставив поднос с тарелками к себе на колени.
"Don't you want the paper?	- А ты не хочешь прочесть газету?
You always wanted the paper in the hospital?"	Ты всегда читал газету в госпитале.
"No," I said. "I don't want the paper now."	- Нет, - сказал я. - Теперь я не хочу.

"Was it so bad you don't want even to read about it?"	- Так скверно было, что ты не хочешь даже читать об этом?
"I don't want to read about it."	-Я не хочу читать об этом.
"I wish I had been with you so I would know about it too."	- Как жаль, что я не была с тобой, я бы тоже все это знала.
"I'll tell you about it if I ever get it straight in my head."	- Я расскажу тебе, если когда-нибудь это уляжется у меня в голове.
"But won't they arrest you if they catch you out of uniform?"	- А тебя не арестуют, если встретят не в военной форме?
"They'll probably shoot me."	- Меня, вероятно, расстреляют.
"Then we'll not stay here.	- Тогда мы не должны здесь оставаться.
We'll get out of the country."	Мы уедем за границу.

"I'd thought something of that."	- Я уже об этом подумывал.
"We'll get out.	- Мы уедем.
Darling, you shouldn't take silly chances.	Милый, ты не должен рисковать зря.
Tell me how did you come from Mestre to Milan?"	Скажи мне, как ты попал из Местре в Милан?
"I came on the train.	- Я приехал поездом.

I was in uniform then."	Я тогда еще был в военной форме.
"Weren't you in danger then?"	- А это не было опасно?
"Not much.	- Не очень.
I had an old order of movement.	У меня был старый литер.

I fixed the dates on it in Mestre."	В Местре я исправил на лези число.
"Darling, you're liable to be arrested here any time.	- Милый, тебя тут каждую минуту могут арестовать.
I won't have it.	Я не хочу.
It's silly to do something like that.	Как можно делать такие глупости.
Where would we be if they took you off?"	Что будет с нами, если тебя заберут?
"Let's not think about it.	- Не будем думать об этом.
I'm tired of thinking about it."	Я устал думать об этою.
"What would you do if they came to arrest you?"	- Что ты сделаешь, если придут тебя арестовать?
"Shoot them."	- Буду стрелять.

"You see how silly you are, I won't let you go out of the hotel until we leave here."	- Вот видишь, какой ты глупый. Я тебя не выпущу из отеля, пока мы не уедем отсюда.
"Where are we going to go?"	- Куда нам ехать?
"Please don't be that way, darling.	- Пожалуйста, не будь таким, милый.
We'll go wherever you say.	Поедем туда, куда ты захочешь.
But please find some place to go right away."	Но только придумай такое место, чтоб можно было ехать сейчас же.
"Switzerland is down the lake, we can go there."	- В том конце озера - Швейцария, можно поехать туда.
"That will be lovely."	- Вот и чудесно.
It was clouding over outside and the lake was darkening.	Снова собрались тучи, и озеро потемнело.

"I wish we did not always have to live like criminals," I said.	- Если б не нужно было всегда жить преступником, - сказал я.
"Darling, don't be that way.	- Милый, не будь таким.
You haven't lived like a criminal very long.	Давно ли ты живешь преступником?
And we never live like criminals.	И мы не будем жить преступниками.
We're going to have a fine time."	У нас будет чудесная жизнь.
"I feel like a criminal.	- Я чувствую себя преступником.
I've deserted from the army."	Я дезертировал из армии.
"Darling, please be sensible.	- Милый, ну пожалуйста, будь благоразумен.
It's not deserting from the army.	Ты вовсе не дезертировал из армии.

It's only the Italian army."	Это ведь только итальянская армия.

I laughed.	Я засмеялся.
"You're a fine girl.	-Ты умница.
Let's get back into bed.	Полежим еще немного.
I feel fine in bed."	Когда я в постели, все замечательно. * * *
A little while later Catherine said,	Немного погодя Кэтрин сказала:
"You don't feel like a criminal do you?"	- Ты уже не чувствуешь себя преступником, правда?
"No," I said. "Not when I'm with you."	- Нет, - сказал я. - Когда я с тобой, - нет.

"You're such a silly boy," she said. "But I'll look after you.	- Ты очень глупый мальчишка, - сказала она. - Но я не дам тебе распускаться.
Isn't it splendid, darling, that I don't have any morning-sickness?"	Подумай, милый, как хорошо, что меня не тошнит по утрам.
"It's grand."	- Великолепно.
"You don't appreciate what a fine wife you have.	-Ты даже не ценишь, какая у тебя чудесная жена.
But I don't care.	Но мне все равно.
I'll get you some place where they can't arrest you and then we'll have a lovely time."	Я тебя увезу куда-нибудь, где тебя не могут арестовать, и мы будем чудесно жить.
"Let's go there right away."	- Едем сейчас же.

"We will, darling.	- Непременно, милый.
I'll go any place any time you wish."	Когда хочешь и куда хочешь.
"Let's not think about anything."	- Давай не будем ни о чем думать.
"All right."	- Давай.
35	Глава тридцать пятая
Catherine went along the lake to the little hotel to see Ferguson and I sat in the bar and read the papers.	Кэтрин пошла берегом к маленькому отелю проведать Фергюсон, а я сидел в баре и читал газеты.

There were comfortable leather chairs in the bar and I sat in one of them and read until the barman came in.	В баре были удобные кожаные кресла, и я сидел в одном из них и читал, пока не пришел бармен.
The army had not stood at the Tagliamento.	Армия не остановилась на Тальяменто.
They were falling back to the Piave.	Она отступила дальше, к Пьяве.
I remembered the Piave.	Я помнил Пьяве.
The railroad crossed it near San Dona going up to the front.	Железная дорога пересекала ее близ Сан-Дона, по пути к фронту.
It was deep and slow there and quite narrow.	Река в этом месте была глубокая и медленная и совсем узкая.

Down below there were mosquito marshes and canals.	Ниже по течению были болотные топи и каналы.
There were some lovely villas.	Было несколько красивых вилл.

Once, before the war, going up to Cortina D'Ampezzo I had gone along it for several hours in the hills.	Однажды до войны, направляясь в Кортина-д'Ампеццо, я несколько часов ехал горной дорогой над Пьяве.
Up there it looked like a trout stream, flowing swiftly with shallow stretches and pools under the shadow of the rocks.	Сверху она была похожа на богатый форелью ручей с узкими отмелями и заводями под тенью екал.
The road turned off from it at Cadore.	У Кадоре дорога сворачивала в сторону.

I wondered how the army that was up there would come down.	Я думал о том, что армии нелегко будет спуститься оттуда.
The barman came in.	Вошел бармен.
"Count Greffi was asking for you," he said.	- Граф Греффи спрашивал о вас, - сказал он.
"Who?"	- Кто?
"Count Greffi.	- Граф Греффи.
You remember the old man who was here when you were here before."	Помните, тот старик, который был здесь, когда вы приезжали прошлый раз.
"Is he here?"	- Он здесь?
"Yes, he's here with his niece.	- Да, он здесь с племянницей.

I told him you were here.	Я сказал ему, что вы приехали.
He wants you to play billiards."	Он хочет сыграть с вами на бильярде.
"Where is he?"	-Где он?
"He's taking a walk."	- Пошел погулять.
"How is he?"	- Как он?
"He's younger than ever.	- Все молодеет.
He drank three champagne cocktails last night before dinner."	Вчера перед обедом он выпил три коктейля с шампанским.
"How's his billiard game?"	- Как его успехи на бильярде?
"Good.	- Хороши.
He beat me.	Он меня бьет.

When I told him you were here he was very pleased.	Когда я ему сказал, что вы здесь, он очень обрадовался.
There's nobody here for him to play with."	Ему не с кем играть.
Count Greffi was ninety-four years old.	Графу Греффи было девяносто четыре года.
He had been a contemporary of Metternich and was an old man with white hair and mustache and beautiful manners.	Он был современником Меттерниха, этот старик с седой головой и седыми усами и превосходными манерами.

He had been in the diplomatic service of both Austria and Italy and his birthday parties were the great social event of Milan.	Он побывал и на австрийской и на итальянской дипломатической службе, и день его рождения был событием в светской жизни Милана.

He was living to be one hundred years old and played a smoothly fluent game of billiards that contrasted with his own ninety-four-year-old brittleness.	Он собирался дожить до ста лет и играл на бильярде с уверенной свободой, неожиданной в этом сухоньком девяносточетырехлетнем теле.

I had met him when I had been at Stresa once before out of season and while we played billiards we drank champagne.	Я встретился с ним, приехав как-то в Стрезу после конца сезона, и мы пили шампанское во время игры на бильярде.
I thought it was a splendid custom and he gave me fifteen points in a hundred and beat me.	Я нашел, что это великолепный обычай, и он дал мне пятнадцать очков форы и обыграл меня.
"Why didn't you tell me he was here?"	- Почему вы не сказали мне, что он здесь?
"I forgot it."	- Я забыл.
"Who else is here?"	- Кто здесь есть еще?
"No one you know.	- Других вы не знаете.
There are only six people altogether."	Во всем отеле только шесть человек.
"What are you doing now?"	- Чем вы сейчас заняты?

"Nothing."	- Ничем.
"Come on out fishing."	- Поедем ловить рыбу.
"I could come for an hour."	- На часок, пожалуй, можно.
"Come on.	- Поедем.
Bring the trolling line."	Берите дорожку.
The barman put on a coat and we went out.	Бармен надел пальто, и мы отправились.
We went down and got a boat and I rowed while the barman sat in the stern and let out the line with a spinner and a heavy sinker on the end to troll for lake trout.	Мы спустились к берегу и взяли лодку, и я греб, а бармен сидел на корме и держал дорожку, какой ловят озерную форель, со спиннером и тяжелым грузилом на конце.

We rowed along the shore, the barman holding the line in his hand and giving it occasional jerks forward.	Мы ехали вдоль берега, бармен держал лесу в руках и время от времени дергал ее.
Stresa looked very deserted from the lake.	С озера Отреза выглядела очень пустынной.
There were the long rows of bare trees, the big hotels and the closed villas.	Видны были длинные ряды голых деревьев, большие отели и заколоченные виллы.

I rowed across to Isola Bella and went close to the walls, where the water deepened sharply, and you saw the rock wall slanting down in the clear water, and then up and along to the fisherman's island.	Я повернул к Изола-Велла и повел лодку вдоль самого берега, где сразу глубоко и видно, как стена скал отвесно уходит в прозрачную воду, а потом отъехал и свернул к рыбачьему острову.
The sun was under a cloud and the water was dark and smooth and very cold.	Солнце зашло за тучи, и вода была темная и гладкая и очень холодная.
We did not have a strike though we saw some circles on the water from rising fish.	У нас ни разу не клюнуло, хотя несколько раз мы видели на воде круги от подплывающей рыбы.

I rowed up opposite the fisherman's island where there were boats drawn up and men were mending nets.	Я выгреб к рыбачьему острову, где стояли вытащенные на берег лодки и люди чинили сети.
"Should we get a drink?"	- Пойдем выпьем чего-нибудь?

"All right."	- Пойдем.
I brought the boat up to the stone pier and the barman pulled in the line, coiling it on the bottom of the boat and hooking the spinner on the edge of the gunwale.	Я подогнал лодку к каменному причалу, и бармен втянул лесу, свернул ее на дне лодки и зацепил спиннер за край борта.
I stepped out and tied the boat.	Я вылез и привязал лодку.

We went into a little caffi, sat at a bare wooden table and ordered vermouth.	Мы вошли в маленькое кафе, сели за деревянный столик и заказали вермуту.
"Are you tired from rowing?"	- Устали грести? - Нет.
"I'll row back," he said.	- Обратно грести буду я, - сказал он.
"I like to row."	- Я люблю грести.
"Maybe if you hold the line it will change the luck."	- Может быть, если вы возьмете удочку, счастье переменится.
"All right."	- Хорошо.
"Tell me how goes the war."	- Скажите, как дела на войне?
"Rotten."	- Отвратительно.
"I don't have to go.	-Я не должен идти.

I'm too old, like Count Greffi."	Я слишком стар, как граф Греффи.
"Maybe you'll have to go yet."	- Может быть, вам еще придется пойти.
"Next year they'll call my class.	- В будущем году мой разряд призывают.
But I won't go."	Но я не пойду.
"What will you do?"	- Что же вы будете делать?
"Get out of the country.	- Уеду за границу.
I wouldn't go to war.	Я не хочу идти на войну.
I was at the war once in Abyssinia.	Я уже был на войне раз, в Абиссинии.
Nix.	Хватит.
Why do you go?"	Зачем вы пошли?
"I don't know.	- Не знаю.

I was a fool."	По глупости.
"Have another vermouth?"	- Еще вермуту?
"All right."	- Давайте.
The barman rowed back.	На обратном пути греб бармен.
We trolled up the lake beyond Stresa and then down not far from shore.	Мы проехали озером за Стрезу и потом назад, все время в виду берега.
I held the taut line and felt the faint pulsing of the spinner revolving while I looked at the dark November water of the lake and the deserted shore.	Держа тугую лесу и чувствуя слабое биение вращающегося спиннера, я глядел на темную ноябрьскую воду озера и пустынный берег.

The barman rowed with long strokes and on the forward thrust of the boat the line throbbed.	Бармен греб длинными взмахами, и когда лодку выносило вперед, леса дрожала.

Once I had a strike: the line hardened suddenly and jerked back. I pulled and felt the live weight of the trout and then the line throbbed again.	Один раз у меня клюнуло: леса вдруг натянулась и дернулась назад, я стал тащить и почувствовал живую тяжесть форели, и потом леса задрожала снова.
I had missed him.	Форель сорвалась.
"Did he feel big?"	- Тяжелая была?
"Pretty big."	- Да, довольно тяжелая.
"Once when I was out trolling alone I had the line in my teeth and one struck and nearly took my mouth out."	- Раз я тут ездил один и держал лесу в зубах, так одна дернула, чуть всю челюсть у меня не вырвала.

"The best way is to have it over your leg," I said. "Then you feel it and don't lose your teeth."	- Лучше всего привязывать к ноге, - сказал я. -Тогда и лесу чувствуешь, и зубы останутся целы.
I put my hand in the water.	Я опустил руку в воду.
It was very cold.	Она была очень холодная.
We were almost opposite the hotel now.	Мы были теперь почти напротив отеля.
"I have to go in," the barman said, "to be there for eleven o'clock.	- Мне пора, - сказал бармен, - я должен поспеть к одиннадцати часам.
L'heure du cocktail."	L'heure du cocktail. [Час коктейлей (франц.)]
"All right."	- Хорошо.

I pulled in the line and wrapped it on a stick notched at each end.	Я втащил лесу и навернул ее на палочку с зарубками на обоих концах.
The barman put the boat in a little slip in the stone wall and locked it with a chain and padlock.	Бармен поставил лодку в маленькую нишу каменной стены и прикрепил ее цепью с замком.
"Any time you want it," he said, "I'll give you the key."	- Когда захотите покататься, - сказал он, - я дам вам ключ.
"Thanks."	- Спасибо.
We went up to the hotel and into the bar.	Мы поднялись к отелю и вошли в бар.
I did not want another drink so early in the morning so I went up to our room.	Мне не хотелось больше пить так рано, и я поднялся в нашу комнату.

The maid had just finished doing the room and Catherine was not back yet.	Г орничная только что кончила убирать, и Кэтрин еще не верну-лась.
I lay down on the bed and tried to keep from thinking.	Я лег на постель и ста-рался не думать.
When Catherine came back it was all right again.	Когда Кэтрин верну-лась, все опять стало хорошо.
Ferguson was downstairs, she said.	Фергюсон внизу, сказа-ла она.
She was coming to lunch.	Она будет завтракать с нами.
"I knew you wouldn't mind," Catherine said.	- Я знала, что ты ничего не будешь иметь про-тив, - сказала Кэтрин.
"No," I said.	- Ничего, - сказал я.

"What's the matter, darling?"	- Что с тобой, милый?
"I don't know."	- Не знаю.

"I know.	- Я знаю.
You haven't anything to do.	Тебе нечего делать.
All you have is me and I go away."	У тебя есть только я, а я ушла.
"That's true."	-Ты права.
"I'm sorry, darling.	- Прости меня, милый.
I know it must be a dreadful feeling to have nothing at all suddenly."	Я знаю, это, наверно, ужасное чувство, когда вдруг совсем ничего не остается.

"My life used to be full of everything," I said. "Now if you aren't with me I haven't a thing in the world."	- У меня всегда жизнь была такой наполненной, -сказал я. - Теперь, если только тебя нет со мной, все пусто.
"But I'll be with you.	- Но я ведь буду с тобой.
I was only gone for two hours.	Я уходила только на два часа.
Isn't there anything you can do?"	Ты не можешь придумать, себе какое-нибудь занятие?
"I went fishing with the barman."	- Я ездил с барменом ловить рыбу.
"Wasn't it fun?"	- Хорошо было?
"Yes."	-Да.
"Don't think about me when I'm not here."	- Не думай обо мне, когда меня нет.

"That's the way I worked it at the front.	-Так я всегда старался на фронте.
But there was something to do then."	Но там мне было что делать.
"Othello with his occupation gone," she teased.	- Отелло в отставке, - поддразнила она.
"Othello was a nigger," I said. "Besides, I'm not jealous.	- Отелло был негр, - сказал я. - А кроме того, я не ревнив.
I'm just so in love with you that there isn't anything else."	Я просто так люблю тебя, что для меня больше ничего не существует.
"Will you be a good boy and be nice to Ferguson?"	- А теперь будь паинькой и будь любезен с Фергюсон.

"I'm always nice to Ferguson unless she curses me."	- Я всегда любезен с Фергюсон, пока она не начинает меня клясть.
"Be nice to her.	- Будь любезен с ней.
Think how much we have and she hasn't anything."	Подумай, ведь у нас есть так много, а у нее ничего нет.
"I don't think she wants what we have."	- Не думаю, чтобы ей хотелось того, что есть у нас.
"You don't know much, darling, for such a wise boy."	- Ничего ты не знаешь, милый, а еще умница.
"I'll be nice to her."	- Я буду любезен с ней.
"I know you will.	-Я в этом не сомневаюсь.
You're so sweet."	Ты у меня хороший.

"She won't stay afterward, will she?"	- Но она потом не останется?

"No.	- Нет.
I'll get rid of her."	Я ее сплавлю.
"And then we'll come up here."	- И мы вернемся сюда?
"Of course.	- Конечно.
What do you think I want to do?"	А как же иначе?
We went downstairs to have lunch with Ferguson.	Мы спустились вниз, позавтракать с Фергюсон.
She was very impressed by the hotel and the splendor of the dining-room.	На нее сильное впечатление произвел отель и великолепие ресторана.

We had a good lunch with a couple of bottles of white capri.	Мы хорошо позавтракали и выпили две бутылки капри.
Count Greffi came into the dining-room and bowed to us.	В ресторан вошел граф Греффи и поклонился нам.
His niece, who looked a little like my grandmother, was with him.	С ним была его племянница, которая немного напоминала мою бабушку.
I told Catherine and Ferguson about him and Ferguson was very impressed.	Я рассказал о нем Кэтрин и Фергюсон, и на Фергюсон мой рассказ произвел сильное впечатление.

The hotel was very big and grand and empty but the food was good, the wine was very pleasant and finally the wine made us all feel very well.	Отель был очень большой, и пышный, и пустой, но еда была вкусная, вино очень приятное, и в конце концов от вина всем стало очень хорошо.
Catherine had no need to feel any better.	Кэтрин чувствовала себя как нельзя лучше.
She was very happy.	Она была счастлива.
Ferguson became quite cheerful.	Фергюсон совсем развеселилась.
I felt very well myself.	Мне самому было очень хорошо.
After lunch Ferguson went back to her hotel.	После завтрака Фергюсон вернулась в свой отель.
She was going to lie down for a while after lunch she said.	Она хочет немного полежать после завтрака, сказала она.

Along late in the afternoon some one knocked on our door.	К концу дня кто-то постучался к нам в дверь.
"Who is it?"	- Кто там?
"The Count Greffi wishes to know if you will play billiards with him."	-Граф Греффи спрашивает, не сыграете ли вы с ним на бильярде.
I looked at my watch; I had taken it off and it was under the pillow.	Я посмотрел на часы; я их снял, и они лежали под подушкой.
"Do you have to go, darling?" Catherine whispered.	- Это нужно, милый? - шепнула Кэтрин.
"I think I'd better." The watch was a quarter-past four o'clock.	- Пожалуй, придется пойти. - Часы показывали четверть пятого.

Out loud I said, "Tell the Count Greffi I will be in the billiard-room at five o'clock."	Я сказал громко: - Передайте графу Греффи, что я буду в бильярдной в пять часов.
At a quarter to five I kissed Catherine good-by and went into the bathroom to dress.	Без четверти пять я поцеловал на прощанье Кэтрин и пошел в ванную одеваться.

Knotting my tie and looking in the glass I looked strange to myself in the civilian clothes.	Когда я завязывал галстук и смотрелся в зеркало, мне странно было видеть себя в штатском.
I must remember to buy some more shirts and socks.	Я подумал, что нужно будет купить еще сорочек и носков.
"Will you be away a long time?" Catherine asked.	-Ты надолго уходишь? - спросила Кэтрин.

She looked lovely in the bed. "Would you hand me the brush?"	Она была очень красива в постели. - Дай мне, пожалуйста, щетку.
I watched her brushing her hair, holding her head so the weight of her hair all came on one side.	Я смотрел, как она расчесывала волосы, наклонив голову так, чтобы вся масса волос свесилась на одну сторону.
It was dark outside and the light over the head of the bed shone on her hair and on her neck and shoulders.	За окном уже было темно, и свет лампы над изголовьем постели ложился на ее волосы, и шею, и плечи.
I went over and kissed her and held her hand with the brush and her head sunk back on the pillow.	Я подошел и поцеловал ее, отведя ее руку со щеткой, и ее голова откинулась на подушку.
I kissed her neck and shoulders.	Я поцеловал ее шею и плечи.

I felt faint with loving her so much.	У меня кружилась голова, так сильно я ее любил.
"I don't want to go away."	-Я не хочу уходить.
"I don't want you to go away."	-И я не хочу, чтоб ты уходил.
"I won't go then."	- Ну, так я не пойду.
"Yes.	- Нет.
Go.	Иди.
It's only for a little while and then you'll come back."	Это ведь ненадолго, а потом ты вернешься.
"We'll have dinner up here."	- Мы пообедаем здесь, наверху.
"Hurry and come back."	- Иди и скорее возвращайся.

I found the Count Greffi in the billiard-room.	Я застал графа Греффи в бильярдной.
He was practising strokes, looking very fragile under the light that came down above the billiard table.	Он упражнялся в различных ударах и казался очень хрупким в свете лампы, спускавшейся над бильярдом.
On a card table a little way beyond the light was a silver icing-bucket with the necks and corks of two champagne bottles showing above the ice.	На ломберном столике немного поодаль, в тени, стояло серебряное ведерко со льдом, откуда торчали горлышки и пробки двух бутылок шампанского.
The Count Greffi straightened up when I came toward the table and walked toward me.	Граф Греффи выпрямился, когда я вошел в бильярдную, и пошел мне навстречу.
He put out his hand,	Он протянул мне руку.

"It is such a great pleasure that you are here.	- Я очень рад видеть вас здесь.
You were very kind to come to play with me."	Вы так добры, что согласились прийти поиграть со мной.
"It was very nice of you to ask me."	- С вашей стороны очень любезно было меня пригласить.

"Are you quite well?	- Как ваше здоровье?
They told me you were wounded on the Isonzo.	Я слыхал, вы были ранены на Изонцо.
I hope you are well again."	Надеюсь, вы теперь вполне оправились.
"I'm very well.	- Я совершенно здоров.

Have you been well?"	Как ваше здоровье?
"Oh, I am always well.	-О, я всегда здоров.
But I am getting old.	Но я старею.
I detect signs of age now."	Начинаю замечать признаки старости.
"I can't believe it."	- Этому трудно поверить.
"Yes.	-Да.
Do you want to know one?	Вот вам пример.
It is easier for me to talk Italian.	Мне теперь легче говорить по-итальянски, чем на другом языке.
I discipline myself but I find when I am tired that it is so much easier to talk Italian.	Я заставляю себя, но когда я устаю, мне все-таки легче говорить по-итальянски.

So I know I must be getting old."	Так что, по-видимому, я старею.
"We could talk Italian.	- Будем говорить по-итальянски.
I am a little tired, too."	Я тоже немного устал.
"Oh, but when you are tired it will be easier for you to talk English."	- О, но ведь если вы устали, вам должно быть легче говорить по-английски.
"American."	- По-американски.
"Yes.	-Да.
American.	По-американски.
You will please talk American.	Пожалуйста, говорите по-американски.
It is a delightful language."	Это такой очаровательный язык.

"I hardly ever see Americans."	- Я почти не встречаюсь теперь с американцами.
"You must miss them.	- Вы, вероятно, очень скучаете без их общества.
One misses one's countrymen and especially one's countrywomen.	Всегда скучно без соотечественников, а в особенности без соотечественниц.
I know that experience.	Я это знаю по опыту.
Should we play or are you too tired?"	Что ж, сыграем, или вы слишком устали?
"I'm not really tired.	-Я не устал.
I said that for a joke.	Я сказал это так, в шутку.
What handicap will you give me?"	Какую вы мне дадите фору?

"Have you been playing very much?"	- Вы много играли это время?
"None at all."	- Совсем не играл.
"You play very well.	- Вы играете очень хорошо.

Ten points in a hundred?"	Десять очков?
"You flatter me."	-Вы мне льстите.
"Fifteen?"	- Пятнадцать?
"That would be fine but you will beat me."	- Это было бы прекрасно, но вы меня все равно обыграете.
"Should we play for a stake?	- Будем играть на деньги?
You always wished to play for a stake."	Вы всегда предпочитали играть на деньги.

"I think we'd better."	- Давайте.
"All right.	- Отлично.
I will give you eighteen points and we will play for a franc a point."	Я даю вам восемнадцать очков, и мы играем по франку очко.
He played a lovely game of billiards and with the handicap I was only four ahead at fifty.	Он очень красиво разыграл партию, и, несмотря на фору, я только на четыре очка обогнал его к середине игры.
Count Greffi pushed a button on the wall to ring for the barman.	Граф Греффи нажал кнопку звонка, вызывая бармена.
"Open one bottle please," he said.	- Будьте добры откупорить одну бутылку, - сказал он.

Then to me, "We will take a little stimulant."	Затем мне: - По стакану для настроения.
The wine was icy cold and very dry and good.	Вино было холодное, как лед, и очень сухое и хорошее.
"Should we talk Italian?	- Будем говорить по-итальянски.
Would you mind very much?	Вы не возражаете?
It is my weakness now."	Это теперь моя слабость.
We went on playing, sipping the wine between shots, speaking in Italian, but talking little, concentrated on the game.	Мы продолжали играть, потягивая вино между ударами, беседуя по-итальянски, но вообще разговаривали мало, сосредоточась на игре.

Count Greffi made his one hundredth point and with the handicap I was only at ninety-four.	Граф Греффи выбил сотое очко, а я, несмотря на фору, имел только девяносто четыре.
He smiled and patted me on the shoulder.	Он улыбнулся и потрепал меня по плечу.
"Now we will drink the other bottle and you will tell me about the war." He waited for me to sit down.	- Теперь мы разопьем вторую бутылку, и вы расскажете мне о войне. - Он ждал, когда я сяду.
"About anything else," I said.	- О чем-нибудь другом, - сказал я.
"You don't want to talk about it?	- Вы не хотите говорить об этом?
Good.	Хорошо.
What have you been reading?"	Что вы читали за последнее время?

"Nothing," I said. "I'm afraid I am very dull."	- Ничего, - сказал я. - Боюсь, что я очень отупел.
"No.	- Нет.
But you should read."	Но читать вам нужно.

"What is there written in war-time?"	- Что написано за время войны?
"There is 'Le Feu' by a Frenchman, Barbusse.	- Есть "Le feu" ["Огонь" (франц.)] одного француза, Барбюса.
There is 'Mr. Britling Sees Through It."	Есть "Мистер Бритлинг видит все насквозь".
"No, he doesn't."	- Это неправда.
"What?"	- Что неправда?
"He doesn't see through it.	- Он не видит все насквозь.

Those books were at the hospital."	Эти книги были у нас в госпитале.
"Then you have been reading?"	- Значит, вы кое-что читали?
"Yes, but nothing any good."	- Да, но хорошего ничего.
"I thought 'Mr. Britling' a very good study of the English middle-class soul."	- Мне кажется, что в "Мистере Бритлинге" очень хорошо показана душа английской буржуазии.
"I don't know about the soul."	-Я не знаю, что такое душа.
"Poor boy.	- Бедняжка.
We none of us know about the soul.	Никто не знает, что такое душа.
Are you Croyant?"	Вы - croyant? [верующий (франц.)]
"At night."	- Только ночью.

Count Greffi smiled and turned the glass with his fingers.	Граф Греффи улыбнулся и повертел стакан в пальцах.
"I had expected to become more devout as I grow older but somehow I haven't," he said. "It is a great pity."	- Я предполагал, что с возрастом стану набожнее, но почему-то этого не случилось, - сказал он. -Очень сожалею.
"Would you like to live after death?" I asked and instantly felt a fool to mention death.	- Вы хотели бы жить после смерти? - сказал я и сейчас же спохватился, что глупо было упоминать о смерти.
But he did not mind the word.	Но его не смутило это слово.
"It would depend on the life.	- Смотря как жить.
This life is very pleasant.	Эта жизнь очень приятна.

I would like to live forever," he smiled. "I very nearly have."	Я хотел бы жить вечно. - Он улыбнулся. - Мне это почти удалось.
We were sitting in the deep leather chairs, the champagne in the ice-bucket and our glasses on the table between us.	Мы сидели в глубоких кожаных креслах, разделенные столиком с бокалами и шампанским в серебряном ведерке.
"If you ever live to be as old as I am you will find many things strange."	- Если вы доживете до моего возраста, многое вам будет казаться странным.
"You never seem old."	- Вы не похожи на старика.
"It is the body that is old.	- Тело стареет.
Sometimes I am afraid I will break off a finger as one breaks a stick of chalk.	Иногда мне кажется, что у меня палец может отломиться, как кончик мелка.

And the spirit is no older and not much wiser."	А дух не стареет, и мудрости не прибавляется.

"You are wise."	- Вы мудры.
"No, that is the great fallacy; the wisdom of old men.	- Нет, это великое заблуждение - о мудрости стариков.
They do not grow wise.	Старики не мудры.
They grow careful."	Они только осторожны.
"Perhaps that is wisdom."	- Быть может, это и есть мудрость.
"It is a very unattractive wisdom.	- Это очень непривлекательная мудрость.

What do you value most?"	Что вы цените выше всего?
"Some one I love."	- Любимую женщину.
"With me it is the same.	- Вот и я так же.
That is not wisdom.	Это не мудрость.
Do you value life?"	Жизнь вы цените?
"Yes."	-Да.
"So do I.	- Я тоже.
Because it is all I have.	Потому что это все, что у меня есть.
And to give birthday parties," he laughed. "You are probably wiser than I am.	И еще дни рождения, - засмеялся он. - Видимо, вы более мудры, чем я.

You do not give birthday parties."	Вы не празднуете день своего рождения.
We both drank the wine.	Мы оба потягивали вино.
"What do you think of the war really?" I asked.	- Что вы в самом деле думаете о войне? - спросил я.
"I think it is stupid."	- Я думаю, что она нелепа.
"Who will win it?"	- Кто выиграет ее?
"Italy."	- Итальянцы.
"Why?"	- Почему?
"They are a younger nation."	- Они более молодая нация.
"Do younger nations always win wars?"	- Разве молодые нации всегда выигрывают войну?

"They are apt to for a time."	- Они способны на это в известном периоде.
"Then what happens?"	- А потом что?
"They become older nations."	- Они становятся старыми нациями.
"You said you were not wise."	- А вы еще говорите, что не мудры.
"Dear boy, that is not wisdom.	- Дорогой мой мальчик, это не мудрость.
That is cynicism."	Это цинизм.
"It sounds very wise to me."	- Мне это кажется величайшей мудростью.
"It's not particularly.	- Это не совсем так.
I could quote you the examples on the other side.	Я мог бы вам привести примеры в подтверждение противоположного.

But it is not bad.	Но это неплохо сказано.
Have we finished the champagne?"	Мы выпили все шампанское?
"Almost."	- Почти.
"Should we drink some more?	- Может быть, выпьем еще?
Then I must dress."	Потом я пойду переодеться.
"Perhaps we'd better not now."	- Пожалуй, не стоит больше.
"You are sure you don't want more?"	- Вам в самом деле не хочется?
"Yes."	-Да.
He stood up.	Он встал.

"I hope you will be very fortunate and very happy and very, very healthy."	- Желаю вам много удачи, и много счастья, и много, много здоровья.
"Thank you.	- Благодарю вас.
And I hope you will live forever."	А я желаю вам жить вечно.
"Thank you.	- Благодарю вас.
I have.	Я так и делаю.
And if you ever become devout pray for me if I am dead.	А если вы когда-нибудь станете набожным, помолитесь за меня, когда я умру.
I am asking several of my friends to do that.	Я уже нескольких друзей просил об этом.
I had expected to become devout myself but it has not come."	Я надеялся сам стать набожным, но этого не случилось.

I thought he smiled sadly but I could not tell.	Мне казалось, что он улыбнулся с грустью, но я не был уверен.
He was so old and his face was very wrinkled, so that a smile used so many lines that all gradations were lost.	Он был очень стар, и на его лице было очень много морщин, и в улыбке участвовало столько черточек, что оттенки терялись в них.
"I might become very devout," I said. "Anyway, I will pray for you."	- Я, может быть, стану очень набожным, - сказал я. - Во всяком случае, я буду молиться за вас.
"I had always expected to become devout.	- Я всегда ожидал, что стану набожным.
All my family died very devout.	В моей семье все умирали очень набожными.

But somehow it does not come."	Но почему-то этого не случилось.
"It's too early."	- Еще слишком рано.
"Maybe it is too late.	- Может быть, уже слишком поздно.
Perhaps I have outlived my religious feeling."	Может быть, я пережил свое религиозное чувство.
"My own comes only at night."	- У меня оно появляется только ночью.
"Then too you are in love.	- Но ведь вы еще и любите.
Do not forget that is a religious feeling."	Не забывайте, что это тоже религиозное чувство.
"You believe so?"	- Вы думаете?

"Of course." He took a step toward the table. "You were very kind to play."	- Конечно. - Он сделал шаг к бильярду. - Вы очень добры, что сыграли со мной.
"It was a great pleasure."	- Это было большим удовольствием для меня.
"We will walk up stairs together."	- Пойдемте наверх вместе.
36	Глава тридцать шестая
That night there was a storm and I woke to hear the rain lashing the window-panes.	Ночью была гроза, и, проснувшись, я услышал, как дождь хлещет по оконным стеклам.
It was coming in the open window.	В открытое окно заливала вода.
Some one had knocked on the door.	Кто-то стучался в дверь.

I went to the door very softly, not to disturb Catherine, and opened it.	Я подошел к двери очень тихо, чтобы не разбудить Кэтрин, и отворил.
The barman stood there.	Это был бармен.
He wore his overcoat and carried his wet hat.	Он был в пальто и держал в руках мокрую шляпу.
"Can I speak to you, Tenente?"	- Мне нужно поговорить с вами, tenente.
"What's the matter?"	- В чем дело?
"It's a very serious matter."	- Дело очень серьезное.
I looked around.	Я огляделся.
The room was dark.	В комнате было темно.
I saw the water on the floor from the window. "Come in," I said.	Я увидел лужу на полу под окном. - Войдите, -сказал я.

I took him by the arm into the bathroom; locked the door and put on the light.	Я за руку провел его в ванную комнату, запер дверь и зажег свет.
I sat down on the edge of the bathtub.	Я присел на край ванны.
"What's the matter, Emilio?	- В чем дело, Эмилио?
Are you in trouble?"	У вас какая-нибудь беда?
"No.	- Нет.
You are, Tenente."	Не у меня, а у вас, tenente.
"Yes?"	-Вот как?
"They are going to arrest you in the morning."	- Утром придут вас арестовать.
"Yes?"	-Вот как?

"I came to tell you.	- Я пришел сказать вам.
I was out in the town and I heard them talking in a caffi."	Я был в городе и в кафе услышал разговор.
"I see."	- Понимаю.
He stood there, his coat wet, holding his wet hat and said nothing.	Он стоял передо мной, в мокром пальто, с мокрой шляпой в руках, и молчал.
"Why are they going to arrest me?"	- За что меня хотят арестовать?
"For something about the war."	- Что-то связанное с войной.

"Do you know what?"	- Вы знаете - что?
"No.	- Нет.

But I know that they know you were here before as an officer and now you are here out of uniform.	Но я знаю, что вас прежде видели здесь офицером, а теперь вы приехали в штатском.
After this retreat they arrest everybody."	После этого отступления они каждого готовы арестовать.
I thought a minute.	Я минуту раздумывал.
"What time do they come to arrest me?"	- В котором часу они собирались прийти?
"In the morning.	- Утром.
I don't know the time."	Точного часа не знаю.
"What do you say to do?"	- Что вы советуете делать?

He put his hat in the washbowl.	Он положил шляпу в раковину умывальника.
It was very wet and had been dripping on the floor.	Она была очень мокрая, и вода все время стекала на пол.
"If you have nothing to fear an arrest is nothing.	- Если за вами ничего нет, то вам нечего опасаться.
But it is always bad to be arrested--especially now."	Но попасть под арест всегда неприятно - особенно теперь.
"I don't want to be arrested."	-Я не хочу попасть под арест.
"Then go to Switzerland."	- Тогда уезжайте в Швейцарию.
"How?"	-Как?
"In my boat."	- На моей лодке.

"There is a storm," I said.	- На озере буря, - сказал я.
"The storm is over.	- Буря миновала.
It is rough but you will be all right."	Волны еще есть, но вы справитесь.
"When should we go?"	- Когда нам ехать?
"Right away.	- Сейчас.
They might come to arrest you early in the morning."	Они могут прийти рано утром.
"What about our bags?"	- А наши вещи?
"Get them packed.	- Уложите их.
Get your lady dressed.	Пусть ваша леди одевается.
I will take care of them."	Я позабочусь о вещах.
"Where will you be?"	-Где вы будете?

"I will wait here.	- Я подожду здесь.
I don't want any one to see me outside in the hall."	Не нужно, чтоб меня видели в коридоре.
I opened the door, closed it, and went into the bedroom.	Я отворил дверь, прикрыл ее за собой и вошел в спальню.

Catherine was awake.	Кэтрин не спала.
"What is it, darling?"	- Что там такое, милый?
"It's all right, Cat," I said. "Would you like to get dressed right away and go in a boat to Switzerland?"	- Ничего, Кэт, - сказал я. - Хочешь сейчас одеться и ехать на лодке в Швейцарию?
"Would you?"	- А ты хочешь?
"No," I said. "I'd like to go back to bed."	- Нет, - сказал я. - Я хочу лечь опять в постель.

"What is it about?"	- Что случилось?
"The barman says they are going to arrest me in the morning."	- Бармен говорит, что утром меня придут арестовать.
"Is the barman crazy?"	- А бармен в своем уме?
"No."	-Да.
"Then please hurry, darling, and get dressed so we can start." She sat up on the side of the bed.	- Тогда, пожалуйста, милый, одевайся поскорее, и сейчас же едем. - Она села на край постели.
She was still sleepy. "Is that the barman in the bathroom?"	Она была еще сонная. - Это бармен там, в ванной?
"Yes."	-Да.
"Then I won't wash.	-Так я не буду умываться.

Please look the other way, darling, and I'll be dressed in just a minute."	Пожалуйста, милый, отвернись, и я в одну минуту оденусь.
I saw her white back as she took off her night-gown and then I looked away because she wanted me to.	Я увидел ее белую спину, когда она снимала ночную сорочку, и потом я отвернулся, потому что она так просила.
She was beginning to be a little big with the child and she did not want me to see her.	Она уже начала полнеть от беременности и не хотела, чтоб я ее видел.
I dressed hearing the rain on the windows.	Я оделся, слушая шум дождя за окном.
I did not have much to put in my bag.	Мне почти нечего было укладывать.
"There's plenty of room in my bag, Cat, if you need any."	- У меня еще много места в чемодане, Кэт, если тебе нужно.

"I'm almost packed," she said. "Darling, I'm awfully stupid, but why is the barman in the bathroom?"	- Я уже почти все уложила, - сказала она. -Милый, я ужасно глупая, но скажи мне, зачем бармен сидит в ванной?
"Sh--he's waiting to take our bags down."	- Тес, он ждет, чтоб снести наши вещи вниз.
"He's awfully nice."	- Какой славный!
"He's an old friend," I said. "I nearly sent him some pipetobacco once."	- Он мой старый друг, - сказал я. - Один раз я чуть не прислал ему трубочного табаку.
I looked out the open window at the dark night.	Я посмотрел в открытое окно, за которым темнела ночь.
I could not see the lake, only the dark and the rain but the wind was quieter.	Озера не было видно, только мрак и дождь, но ветер улегся.

"I'm ready, darling," Catherine said.	- Я готова, милый, - сказала Кэтрин.

"All right." I went to the bathroom door. "Here are the bags, Emilio," I said.	- Хорошо. - Я подошел к двери ванной. - Вот чемоданы, Эмилио, - сказал я.
The barman took the two bags.	Бармен взял оба чемодана.
"You're very good to help us," Catherine said.	- Вы очень добры, что хотите помочь нам, -сказала Кэтрин.
"That's nothing, lady," the barman said. "I'm glad to help you just so I don't get in trouble myself.	- Пустяки, леди, - сказал бармен. - Я очень рад помочь вам, только не хотел бы нажить себе этим неприятности.

Listen," he said to me. "I'll take these out the servants' stairs and to the boat.	Слушайте, - сказал он мне, - я спущусь с вещами по черной лестнице и пройду прямо к лодке.
You just go out as though you were going for a walk."	Вы идите спокойно, как будто собрались на прогулку.
"It's a lovely night for a walk," Catherine said.	- Чудесная ночь для прогулки, - сказала Кэтрин.
"It's a bad night all right."	- Ночь скверная, что и говорить.
"I'm glad I've an umbrella," Catherine said.	- Как хорошо, что у меня есть зонтик, - сказала Кэтрин.
We walked down the hall and down the wide thickly carpeted stairs.	Мы прошли по коридору и по широкой, устланной толстым ковром лестнице.

At the foot of the stairs by the door the porter sat behind his desk.	Внизу, у дверей, сидел за своей конторкой портье.
He looked surprised at seeing us.	Он очень удивился, увидя нас.
"You're not going out, sir?" he said.	- Вы хотите выйти, сэр? - спросил он.
"Yes," I said. "We're going to see the storm along the lake."	- Да, - сказал я. - Мы хотим посмотреть озеро в бурю.
"Haven't you got an umbrella, sir?"	- У вас нет зонта, сэр?
"No," I said. "This coat sheds water."	- Нет, - сказал я. - У меня непромокаемое пальто.
He looked at it doubtfully.	Он с сомнением оглядел меня.

"I'll get you an umbrella, sir," he said.	- Я вам дам зонт, сэр, - сказал он.
He went away and came back with a big umbrella.	Он вышел и возвратился с большим зонтом. -Немножко великоват, сэр, - сказал он.
"It is a little big, sir," he said. I gave him a ten-lira note.	Я дал ему десять лир. - О, вы слишком добры, сэр.
"Oh you are too good, sir.	Очень вам благодарен, - сказал он.
Thank you very much," he said.	Он раскрыл перед нами двери, и мы вышли под дождь.

He held the door open and we went out into the rain. He smiled at Catherine and she smiled at him. "Don't stay out in the storm," he said. "You will get wet, sir and lady." He was only the second porter, and his English was still literally translated.	Он улыбнулся Кэтрин, и она улыбнулась ему. - Не оставайтесь долго снаружи в бурю, - сказал он. -Вы промокнете, сэр и леди. - Он был всего лишь младший портье, и его английский язык еще грешил буквализмами.
"We'll be back," I said.	- Мы скоро вернемся, - сказал я.

We walked down the path under the giant umbrella and out through the dark wet gardens to the road and across the road to the trellised pathway along the lake.	Мы пошли под огромным зонтом по дорожке, и дальше мокрым темным садом к шоссе, и через шоссе к обсаженной кустарником береговой аллее.
The wind was blowing offshore now.	Ветер дул теперь с берега.
It was a cold, wet November wind and I knew it was snowing in the mountains.	Это был сырой, холодный ноябрьский ветер, и я знал, что в горах идет снег.
We came along past the chained boats in the slips along the quay to where the barman's boat should be.	Мы прошли по набережной вдоль прикованных в нишах лодок к тому месту, где стояла лодка бармена.
The water was dark against the stone.	Вода была темнее камня.

The barman stepped out from beside the row of trees.	Бармен вышел из-за деревьев.
"The bags are in the boat," he said.	- Чемоданы в лодке, - сказал он.
"I want to pay you for the boat," I said.	- Я хочу заплатить вам за лодку, - сказал я.
"How much money have you?"	- Сколько у вас есть денег?
"Not so much."	- Не очень много.
"You send me the money later.	- Вы мне потом пришлете деньги.
That will be all right."	Так будет лучше.
"How much?"	- Сколько?
"What you want."	- Сколько захотите.
"Tell me how much."	- Скажите мне, сколько?

"If you get through send me five hundred francs.	- Если вы доберетесь благополучно, пришлите мне пятьсот франков.
You won't mind that if you get through."	Это вас не стеснит, если вы доберетесь.
"All right."	- Хорошо.
"Here are sandwiches." He handed me a package. "Everything there was in the bar. It's all here.	- Вот здесь сандвичи. - Он протянул мне сверток. -Все, что нашлось в баре.
This is a bottle of brandy and a bottle of wine."	А здесь бутылка коньяку и бутылка вина.
I put them in my bag.	Я положил все в свой чемодан.
"Let me pay you for those."	- Позвольте мне заплатить за это.

"All right, give me fifty lire."	- Хорошо, дайте мне пятьдесят лир.
I gave itto him.	Я дал ему.
"The brandy is good," he said. "You don't need to be afraid to give itto your lady.	- Коньяк хороший, - сказал он. - Можете смело давать его вашей леди.
She better get in the boat."	Пусть она садится в лодку.
He held the boat, it rising and falling against the stone wall and I helped Catherine in.	Он придержал лодку, которая то поднималась, то опускалась у каменной стены, и я помог Кэтрин спуститься.
She sat in the stern and pulled her cape around her.	Она села на корме и завернулась в плащ.

"You know where to go?"	- Вы знаете, куда ехать?

"Up the lake."	- Все время к северу.
"You know how far?"	- А как ехать?
"Past Luino."	- На Луино.
"Past Luino, Cannero, Cannobio, Tranzano.	- На Луино, Коннеро, Каннобио, Транцано.
You aren't in Switzerland until you come to Brissago.	В Швейцарии вы будете только когда доедете до Бриссаго.
You have to pass Monte Tamara."	Вам нужно миновать Монте-Тамара.
"What time is it?" Catherine asked.	- Который теперь час? - спросила Кэтрин.
"It's only eleven o'clock," I said.	- Еще только одиннадцать, - сказал я.

"If you row all the time you ought to be there by seven o'clock in the morning."	- Если вы будете грести не переставая, к семи часам утра вы должны быть на месте.
"Is it that far?"	- Это так далеко?
"It's thirty-five kilometres."	- Тридцать пять километров.
"How should we go?	- Как бы не сбиться.
In this rain we need a compass."	В такой дождь нужен компас.
"No.	- Нет.
Row to Isola Bella.	Держите на Изола-Белла.
Then on the other side of Isola Madre go with the wind.	Потом, когда обогнете Изола-Мадре, идите по ветру.
The wind will take you to Pallanza.	Ветер приведет вас в Палланцу.

You will see the lights.	Вы увидите огни.
Then go up the shore."	Потом идите вдоль берега.
"Maybe the wind will change."	- Ветер может перемениться.
"No," he said. "This wind will blow like this for three days.	- Нет, - сказал он. - Этот ветер будет дуть три дня.
It comes straight down from the Mattarone.	Он дует прямо с Маттароне.
There is a can to bail with."	Вон там жестянка, чтоб вычерпывать воду.
"Let me pay you something for the boat now."	- Позвольте мне хоть что-нибудь заплатить вам за лодку сейчас.
"No, I'd rather take a chance.	- Нет, я хочу рискнуть.

If you get through you pay me all you can."	Если вы доберетесь, то заплатите мне все сполна.
"All right."	- Пусть так.
"I don't think you'll get drowned."	- Думаю, что вы не утонете.
"That's good."	- Вот и хорошо.
"Go with the wind up the lake."	- Держите прямо по ветру.
"All right." DI stepped in the boat.	- Ладно. - Я прыгнул в лодку.

"Did you leave the money for the hotel?"	- Вы оставили деньги за номер?
"Yes.	-Да.
In an envelope in the room."	В конверте на столе.

"All right.	- Отлично.
Good luck, Tenente."	Всего хорошего.
"Good luck.	- Всего хорошего.
We thank you many times."	Большое вам спасибо.
"You won't thank me if you get drowned."	- Не за что будет, если вы утонете.
"What does he say?" Catherine asked.	- Что он говорит? - спросила Кэтрин.
"He says good luck."	- Он желает нам всего хорошего.
"Good luck," Catherine said. □ "Thank you very much."	- Всего хорошего, - сказала Кэтрин. - Большое, большое вам спасибо.
"Are you ready?"	-Вы готовы?
"Yes."	-Да.

He bent down and shoved us off.	Он наклонился и оттолкнул нас.
I dug at the water with the oars, then waved one hand.	Я погрузил весла в воду, потом помахал ему рукой.
The barman waved back deprecatingly.	В ответ он сделал предостерегающий знак.
I saw the lights of the hotel and rowed out, rowing straight out until they were out of sight.	Я увидел огни отеля и стал грести, стараясь держать прямо, пока они не скрылись из виду.
There was quite a sea running but we were going with the wind.	Кругом бушевало настоящее море, но мы шли по ветру.
37	Глава тридцать седьмая
I rowed in the dark keeping the wind in my face.	Я греб в темноте, держась так, чтоб ветер все время дул мне в лицо.

The rain had stopped and only came occasionally in gusts. It was very dark, and the wind was cold.	Дождь перестал и только изредка порывами налетал снова.
I could see Catherine in the stern but I could not see the water where the blades of the oars dipped.	Я видел Кэтрин на корме, но не видел воду, когда погружал в нее лопасти весел.
The oars were long and there were no leathers to keep them from slipping out.	Весла были длинные и не имели ремешков, удерживающих весло в уключине.

I pulled, raised, leaned forward, found the water, dipped and pulled, rowing as easily as I could.	Я погружал весла в воду, проводил их вперед, вынимал, заносил, снова погружал, стараясь грести как можно легче.
I did not feather the oars because the wind was with us.	Я не разворачивал их плашмя при заносе, потому что ветер был попутный.
I knew my hands would blister and I wanted to delay it as long as I could.	Я знал, что натру себе волдыри, и хотел, чтоб это случилось как можно позднее.
The boat was light and rowed easily.	Лодка была легкая и хорошо слушалась весел.
I pulled it along in the dark water.	Я вел ее вперед по темной воде.

I could not see, and hoped we would soon come opposite Pallanza.	Ничего не было видно, но я надеялся, что мы скоро доберемся до Палланцы.
We never saw Pallanza.	Мы так и не увидели Палланцы.
The wind was blowing up the lake and we passed the point that hides Pallanza in the dark and never saw the lights.	Ветер дул с юга, и в темноте мы проехали мыс, за которым лежит Палланца, и не увидели ее огней.
When we finally saw some lights much further up the lake and close to the shore it was Intra.	Когда наконец показались какие-то огни, гораздо дальше и почти на самом берегу, это была уже Интра.

But for a long time we did not see any lights, nor did we see the shore but rowed steadily in the dark riding with the waves.	Но долгое время мы вообще не видели никаких огней, не видели и берега и только упорно подвигались в темноте вперед, скользя на волнах.
Sometimes I missed the water with the oars in the dark as a wave lifted the boat.	Иногда волна поднимала лодку, и в темноте я махал веслами по воздуху.
It was quite rough; but I kept on rowing, until suddenly we were close ashore against a point of rock that rose beside us; the waves striking against it, rushing high up, then falling back.	Озеро было еще неспокойное, но я продолжал грести, пока нас вдруг чуть не прибило к скалистому выступу берега, торчавшему над водой; волны ударялись о него, высоко взлетали и падали вниз.

I pulled hard on the right oar and backed water with the other and we went out into the lake again; the point was out of sight and we were going on up the lake.	Я сильно налег на правое весло, в то же время табаня левым, и мы отошли от берега; скала скрылась из виду, и мы снова плыли по озеру.
"We're across the lake," I said to Catherine.	- Мы уже на другой стороне, - сказал я Кэтрин.
"Weren't we going to see Pallanza?"	- А ведь мы должны были увидеть Палланцу?
"We've missed it."	- Она осталась за мысом.
"How are you, darling?"	- Ну, как ты, милый?
"I'm fine."	- Ничего!
"I could take the oars awhile."	- Я могу тебя немного сменить.
"No, I'm fine."	- Зачем?

"Poor Ferguson," Catherine said.	Не нужно.
"In the morning she'll come to the hotel and find we're gone."	- Бедная Фергюсон! - сказала Кэтрин. - Придет утром в отель, а нас уже нет.
"I'm not worrying so much about that," I said, "as about getting into the Swiss part of the lake before it's daylight and the custom guards see us."	- Это меня меньше беспокоит, - сказал я. - А вот как бы нам добраться до швейцарского побережья, пока темно, чтобы нас не увидела таможенная стража.
"Is it a long way?"	- А далеко еще?
"It's some thirty kilometres from here."	- Километров тридцать. * * *
I rowed all night.	Я греб всю ночь.

Finally my hands were so sore I could hardly close them over the oars.	Мои ладони были до того стерты, что я с трудом сжимал в руках весла.

We were nearly smashed up on the shore several times.	Несколько раз мы едва не разбились о берег.
I kept fairly close to the shore because I was afraid of getting lost on the lake and losing time.	Я держался довольно близко к берегу, боясь сбиться с пути и потерять время.
Sometimes we were so close we could see a row of trees and the road along the shore with the mountains behind.	Иногда мы подходили так близко, что видели дорогу, идущую вдоль берега, и ряды деревьев вдоль дороги, и горы позади.

The rain stopped and the wind drove the clouds so that the moon shone through and looking back I could see the long dark point of Castagnola and the lake with white-caps and beyond, the moon on the high snow mountains.	Дождь перестал, и когда ветер разогнал тучи, вышла луна, и, оглянувшись, я увидел длинный темный мыс Кастаньола, и озеро с белыми барашками, и далекие снежные вершины под луной.
Then the clouds came over the moon again and the mountains and the lake were gone, but it was much lighter than it had been before and we could see the shore.	Потом небо опять заволокло тучами, и озеро и горные вершины исчезли, но было уже гораздо светлее, чем раньше, и виден был берег.

I could see it too clearly and pulled out where they would not see the boat if there were custom guards along the Pallanza road.	Он был виден даже слишком ясно, и я отвел лодку подальше, чтобы ее не могла заметить с Палланцанской дороги таможенная стража, если она там была.
When the moon came out again we could see white villas on the shore on the slopes of the mountain and thewhite road where it showed through the trees.	Когда опять показалась луна, мы увидели белые виллы на берегу, по склонам гор, и белую дорогу в просветах между деревьями.
All the time I was rowing.	Я греб не переставая.

The lake widened and across it on the shore at the foot of the mountains on the other side we saw a few lights that should be Luino.	Озеро стало шире, и на другом берегу у подножья горы мы увидели огни; это должно было быть Луино.
I saw a wedgelike gap between the mountains on the other shore and I thought that must be Luino.	Я увидел клинообразную расщелину между горами на другом берегу и решил, что, вероятно, это и есть Луино.
If it was we were making good time.	Если так, то мы шли хорошим темпом.
I pulled in the oars and lay back on the seat.	Я втащил весла в лодку и лег на спину.
I was very, very tired of rowing.	Я очень, очень устал грести.

My arms and shoulders and back ached and my hands were sore.	Руки, плечи, спина у меня болели, и ладони были стерты.
"I could hold the umbrella," Catherine said. "We could sail with that with the wind."	- А что, если раскрыть зонтик? - сказала Кэтрин. -Ветер будет дуть в него и гнать лодку.
"Can you steer?"	-Ты сумеешь править?
"I think so."	- Наверно.
"You take this oar and hold it under your arm close to the side of the boat and steer and I'll hold the umbrella."	- Возьми это весло под мышку, прижми его вплотную к борту и так правь, а я буду держать зонтик.
I went back to the stern and showed her how to hold the oar.	Я перешел на корму и показал ей, как держать весло.

I took the big umbrella the porter had given me and sat facing the bow and opened it.	Я сел лицом к носу лодки, взял большой зонт, который дал мне портье, и раскрыл его.
It opened with a clap.	Он, хлопнул, раскрываясь.
I held it on both sides, sitting astride the handle hooked over the seat.	Я держал его с двух сторон за края, сидя верхом на ручке, которую зацепил за скамью.
The wind was full in it and I felt the boat suck forward while I held as hard as I could to the two edges.	Ветер дул прямо в него, и, вцепившись изо всех сил в края, я почувствовал, как лодку понесло вперед.
It pulled hard.	Зонт вырывался у меня из рук.
The boat was moving fast.	Лодка шла очень быстро.

"We're going beautifully," Catherine said.	- Мы прямо летим, - сказала Кэтрин.
All I could see was umbrella ribs.	Я не видел ничего, кроме спиц зонта.
The umbrella strained and pulled and I felt us driving along with it.	Зонт тянул и вырывался, и я чувствовал, как мы вместе с ним несемся вперед.

I braced my feet and held back on it, then suddenly, it buckled; I felt a rib snap on my forehead, I tried to grab the top that was bending with the wind and the whole thing buckled and went inside out and I was astride the handle of an inside-out, ripped umbrella, where I had been holding a wind-filled pulling sail.	Я уперся ногами и еще крепче вцепился в края, потом ВДРУГ что-то затрещало; одна спица щелкнула меня по лбу, я хотел схватить верхушку, которая прогибалась на ветру, но тут все с треском вывернулось наизнанку, и там, где только что был полный, надутый ветром парус, я сидел теперь верхом на ручке вывернутого изодранного зонта.
I unhooked the handle from the seat, laid the umbrella in the bow and went back to Catherine for the oar.	Я отцепил ручку от скамейки, положил зонт на дно и пошел к Кэтрин за веслом.
She was laughing.	Она хохотала.

She took my hand and kept on laughing.	Она взяла меня за руку и продолжала хохотать.
"What's the matter?" I took the oar.	- Чего ты? - я взял у нее весло.
"You looked so funny holding that thing."	-Ты такой смешной был с этой штукой.
"I suppose so."	- Не удивительно.
"Don't be cross, darling.	- Не сердись, милый.
It was awfully funny.	Это было ужасно смешно.
You looked about twenty feet broad and very affectionate holding the umbrella by the edges--" she choked.	Ты казался футов двадцати в ширину и так горячо сжимал края зонтика... - она задохнулась от смеха.
"I'll row."	- Сейчас возьмусь за весла.

"Take a rest and a drink.	- Отдохни и выпей коньяку.
It's a grand night and we've come a long way."	Такая замечательная ночь, и мы столько уже проехали.
"I have to keep the boat out of the trough of the waves."	- Нужно поставить лодку поперек волны.
"I'll get you a drink.	- Я достану бутылку.
Then rest a little while, darling."	А потом ты немного отдохни.

I held the oars up and we sailed with them.	Я поднял весла, и мы закачались на волнах.
Catherine was opening the bag.	Кэтрин открыла чемодан.
She handed me the brandy bottle.	Она передала мне бутылку с коньяком.

I pulled the cork with my pocket-knife and took a long drink.	Я вытащил пробку перочинным ножом и отпил порядочный глоток.
It was smooth and hot and the heat went all through me and I felt warmed and cheerful.	Коньяк был крепкий, и тепло разлилось по всему моему телу, и я согрелся и повеселел.
"It's lovely brandy," I said.	- Хороший коньяк, - сказал я.
The moon was under again but I could see the shore.	Луна опять зашла за тучу, но берег был виден.
There seemed to be another point going out a long way ahead into the lake.	Впереди была стрелка, далеко выдававшаяся в озеро.
"Are you warm enough, Cat?"	- Тебе не холодно, Кэт?

"I'm splendid.	- Мне очень хорошо.
I'm a little stiff."	Только ноги немножко затекли.
"Bail out that water and you can put your feet down."	- Вычерпай воду со дна, тогда сможешь протянуть их.
Then I rowed and listened to the oarlocks and the dip and scrape of the bailing tin under the stern seat.	Я снова стал грести, прислушиваясь к скрипу уключин и скрежету черпака о дно лодки под кормовой скамьей.
"Would you give me the bailer?" I said. "I want a drink."	- Дай мне, пожалуйста, черпак, - сказал я. - Мне хочется пить.
"It's awful dirty."	- Он очень грязный.
"That's all right.	- Ничего.
I'll rinse it."	Я его ополосну.

I heard Catherine rinsing it over the side.	Я услышал, как Кэтрин ополаскивает черпак за бортом лодки.
Then she handed it to me dipped full of water.	Потом она протянула его мне до краев полным воды.
I was thirsty after the brandy and the water was icy cold, so cold it made my teeth ache.	Меня мучила жажда после коньяка, а вода была холодная, как лед, такая холодная, что зубы заломило.
I looked toward the shore.	Я посмотрел на берег.
We were closer to the long point.	Мы приближались к стрелке.
There were lights in the bay ahead.	В бухте впереди видны были огни.
"Thanks," I said and handed back the tin pail.	- Спасибо, - сказал я и передал ей черпак.

"You're ever so welcome," Catherine said. "There's much more if you want it."	- Сделайте одолжение, - сказала Кэтрин. - Не угодно ли еще?
"Don't you want to eat something?"	-Ты бы съела что-нибудь.
"No.	- Нет.
I'll be hungry in a little while.	Я пока еще не голодна.

We'll save it till then."	Надо приберечь еду на то время, когда я проголодаюсь.
"All right."	- Ладно.
What looked like a point ahead was a long high headland.	То, что издали казалось стрелкой, был длинный скалистый мыс.

I went further out in the lake to pass it.	Я отъехал на середину озера, чтобы обогнуть его.
The lake was much narrower now.	Озеро здесь было гораздо уже.
The moon was out again and the guardia di finanza could have seen our boat black on the water if they had been watching.	Луна опять вышла, и если guardia di Finanza [таможенная стража (итал.)] наблюдала с берега, она могла видеть, как наша лодка чернеет на воде.
"How are you, Cat?" I asked.	- Как ты там, Кэт?
"I'm all right.	- Очень хорошо.
Where are we?"	Где мы?
"I don't think we have more than about eight miles more."	- Я думаю, нам осталось не больше восьми миль.

"That's a long way to row, you poor sweet.	- Бедненький ты мой! Ведь это сколько еще грести.
Aren't you dead?"	Ты еще жив?
"No.	- Вполне.
I'm all right.	Я ничего.
My hands are sore is all."	Только вот ладони натер.
We went on up the lake.	Мы ехали все время к северу.
There was a break in the mountains on the right bank, a flattening-out with a low shore line that I thought must be Cannobio.	Г орная цепь на правом берегу прервалась, отлогий спуск вел к низкому берегу, где, по моим расчетам, должно было находиться Каннобио.

I stayed a long way out because it was from now on that we ran the most danger of meeting guardia.	Я держался на большом расстоянии от берега, потому что в этих местах опасность встретить guardia была особенно велика.
There was a high dome-capped mountain on the other shore a way ahead.	На другом берегу впереди была высокая куполообразная гора.
I was tired.	Я устал.
It was no great distance to row but when you were out of condition it had been a long way.	Грести оставалось немного, но когда уже выбьешься из сил, то и такое расстояние велико.

I knew I had to pass that mountain and go up the lake at least five miles further before we would be in Swiss water.	Я знал, что нужно миновать эту гору и сделать еще по меньшей мере пять миль по озеру, прежде чем мы попадем наконец в швейцарские воды.
The moon was almost down now but before it went down the sky clouded over again and it was very dark.	Луна уже заходила, но перед тем, как она зашла, небо опять заволокло тучами, и стало очень темно.
I stayed well out in the lake, rowing awhile, then resting and holding the oars so that the wind struck the blades.	Я держался подальше от берега и время от времени отдыхал, подняв весла так, чтобы ветер ударял в лопасти.

"Let me row awhile," Catherine said.	- Дай я погребу немножко, - сказала Кэтрин.

"I don't think you ought to."	- Тебе, пожалуй, нельзя.
"Nonsense.	- Глупости.
It would be good for me.	Это мне даже полезно.
It would keep me from being too stiff."	Не будут так затекать ноги.
"I don't think you should, Cat."	- Тебе, наверно, нельзя, Кэт.
"Nonsense.	- Глупости.
Rowing in moderation is very good for the pregnant lady."	Умеренные занятия греблей весьма полезны для молодых дам в период беременности.
"All right, you row a little moderately.	- Ну, ладно, садись и греби умеренно.

I'll go back, then you come up.	Я перейду на твое место, а потом ты иди на мое.
Hold on to both gunwales when you come up."	Держись за борта, когда будешь переходить.
I sat in the stern with my coat on and the collar turned up and watched Catherine row.	Я сидел на корме в пальто, подняв воротник, и смотрел, как Кэтрин гребет.
She rowed very well but the oars were too long and bothered her.	Она гребла хорошо, но весла были слишком длинные и неудобные для нее.
I opened the bag and ate a couple of sandwiches and took a drink of the brandy.	Я открыл чемодан и съел два сандвича и выпил коньяку.
It made everything much better and I took another drink.	От этого все стало гораздо лучше, и я выпил еще.

"Tell me when you're tired," I said.	- Скажи мне, когда устанешь, - сказал я.
Then a little later, "Watch out the oar doesn't pop you in the tummy."	Потом, спустя немного: - Смотри не ткни себя веслом в живот.
"If it did"--Catherine said between strokes--"life might be much simpler."	- Если б это случилось, - сказала Кэтрин между взмахами, - жизнь стала бы много проще.
I took another drink of the brandy.	Я выпил еще коньяку.
"How are you going?"	- Ну как?
"All right."	- Хорошо.
"Tell me when you want to stop."	- Скажи мне, когда надоест.
"All right."	- Хорошо.

I took another drink of the brandy, then took hold of the two gunwales of the boat and moved forward.	Я выпил еще коньяку, потом взялся за борта и пошел к середине лодки.
"No.	- Не надо.
I'm going beautifully."	Мне так очень хорошо.
"Go on back to the stern.	- Нет, иди на корму.
I've had a grand rest."	Я отлично отдохнул.
For a while, with the brandy, I rowed easily and steadily.	Некоторое время после коньяка я греб уверенно и легко.

Then I began to catch crabs and soon I was just chopping along again with a thin brown taste of bile from having rowed too hard after the brandy.	Потом у меня начали зарываться весла, и вскоре я опять перешел на короткие взмахи, чувствуя тонкий смутный привкус желчи во рту, оттого что я слишком сильно греб после коньяка.
"Give me a drink of water, will you?" I said.	- Дай мне, пожалуйста, глоток воды, - сказал я.
"That's easy," Catherine said.	- Хоть целое ведро.
Before daylight it started to drizzle.	Перед рассветом начало моросить.
The wind was down or we were protected by mountains that bounded the curve the lake had made.	Ветер улетел, а может быть, нас теперь защищали горы, обступившие изгиб озера.

When I knew daylight was coming I settled down and rowed hard.	Когда я понял, что приближается рассвет, я уселся поудобнее и налег на весла.
I did not know where we were and I wanted to get into the Swiss part of the lake.	Я не знал, где мы, и хотел скорей попасть в швейцарскую часть озера.
When it was beginning to be daylight we were quite close to the shore.	Когда стало светать, мы были совсем близко от берега.
I could see the rocky shore and the trees.	Видны были деревья и каменистый спуск к воде.
"What's that?" Catherine said.	- Что это? - сказала Кэтрин.
I rested on the oars and listened.	Я поднял весла и прислушался.

It was a motor boat chugging out on the lake.	На озере стучал лодочный мотор.
I pulled close up to the shore and lay quiet.	Мы подъехали к самому берегу и остановились.
The chugging came closer; then we saw the motor boat in the rain a little astern of us.	Стук приблизился; потом невдалеке от нашей кормы мы увидели под дождем моторную лодку.
There were four guardia di finanza in the stern, their alpini hats pulled down, their cape collars turned up and their carbines slung across their backs. They all looked sleepy so early in the morning.	На корме сидели четыре guardia di Finanza в надвинутых шляпах альпийских стрелков, с поднятыми воротниками и с карабинами за спиной; все четверо казались сонными в этот ранний час.

I could see the yellow on their hats and the yellow marks on their cape collars.	Мне видны были желтые знаки у них на воротниках и что-то желтое на шляпах.
The motor boat chugged on and out of sight in the rain.	Стуча мотором, лодка проехала дальше и скрылась из виду под дождем.
I pulled out into the lake.	Я отъехал к середине озера.
If we were that close to the border I did not want to be hailed by a sentry along the road.	Очевидно, граница была совсем близко, и я вовсе не хотел, чтоб нас окликнул с дороги часовой.
I stayed out where I could just see the shore and rowed on for three quarters of an hour in the rain.	Я выровнялся там, откуда берег был только виден, и еще три четверти часа греб под дождем.

We heard a motor boat once more but I kept quiet until the noise of the engine went away across the lake.	Один раз мы опять услышали моторную лодку, и я переждал, пока стук затих у другого берега.
"I think we're in Switzerland, Cat," I said.	- Кажется, мы уже в Швейцарии, Кэт, - сказал я.
"Really?"	- Правда?

"There's no way to know until we see Swiss troops."	- Точно нельзя сказать, пока мы не увидим швейцарскую армию.
"Or the Swiss navy."	- Или швейцарский флот.
"The Swiss navy's no joke for us.	-Ты не шути швейцарским флотом.

That last motor boat we heard was probably the Swiss navy."	Та моторная лодка, которую мы только что слышали, и была, наверно, швейцарский флот.
"If we're in Switzerland let's have a big breakfast.	- Ну, если мы в Швейцарии, так, по крайней мере, позавтракаем на славу.
They have wonderful rolls and butter and jam in Switzerland."	В Швейцарии такие чудесные булочки, и масло, и варенье. * * *
It was clear daylight now and a fine rain was falling.	Было уже совсем светло, и шел мелкий дождь.
The wind was still blowing outside up the lake and we could see the tops of the white-caps going away from us and up the lake.	Ветер все еще дул с юга, и видны были белые гребни барашков, уходившие от нас по озеру.

I was sure we were in Switzerland now.	Я уже не сомневался, что мы в Швейцарии.
There were many houses back in the trees from the shore and up the shore a way was a village with stone houses, some villas on the hills and a church.	За деревьями в стороне от берега виднелись домики, а немного дальше на берегу было селение с каменными домами, несколькими виллами на холмах и церковью.
I had been looking at the road that skirted the shore for guards but did not see any.	Я смотрел, нет ли стражи на дороге, которая тянулась вдоль берега, но никого не было видно.
The road came quite close to the lake now and I saw a soldier coming out of a caffi on the road.	Потом дорога подошла совсем близко к озеру, и я увидел солдата, выходившего из кафе у дороги.

He wore a gray-green uniform and a helmet like the Germans.	На нем была серо-зеленая форма и каска, похожая на немецкую.
He had a healthy-looking face and a little toothbrush mustache.	У него было здоровое, краснощекое лицо и маленькие усики щеточкой.
He looked at us.	Он посмотрел на нас.
"Wave to him," I said to Catherine.	- Помаши ему рукой, - сказал я Кэтрин.
She waved and the soldier smiled embarrassedly and gave a wave of his hand.	Она помахала, и солдат нерешительно улыбнулся и тоже помахал в ответ.
I eased up rowing.	Я стал грести медленнее.

We were passing the waterfront of the village.	Мы проезжали мимо самого селения.
"We must be well inside the border," I said.	- Вероятно, мы уже давно в Швейцарии, - сказал я.
"We want to be sure, darling.	- Нужно знать наверняка, милый.
We don't want them to turn us back at the frontier."	Недостает еще, чтобы нас на границе вернули обратно.
"The frontier is a long way back.	- Граница далеко позади.
I think this is the customs town.	Это, вероятно, таможенный пункт.
I'm pretty sure it's Brissago."	Я почти убежден, что это Бриссаго.

"Won't there be Italians there?	- А нет ли здесь итальянцев?
There are always both sides at a customs town."	На таможенных пунктах всегда много народу из соседней страны.
"Not in war-time.	- Не в военное время.
I don't think they let the Italians cross the frontier."	Не думаю, чтоб сейчас итальянцам разрешали переходить границу.
It was a nice-looking little town.	Городок был очень хорошенький.
There were many fishing boats along the quay and nets were spread on racks.	У пристани стояло много рыбачьих лодок, и на рогатках развешаны были сети.

There was a fine November rain falling but it looked cheerful and clean even with the rain.	Шел мелкий ноябрьский дождь, но здесь даже в дождь было весело и чисто.
"Should we land then and have breakfast?"	- Тогда давай причалим и пойдем завтракать.
"All right."	- Давай.
I pulled hard on the left oar and came in close, then straightened out when we were close to the quay and brought the boat alongside.	Я приналег на левое весло и подошел к берегу, потом, у самой пристани, выровнялся и причалил боком.
I pulled in the oars, took hold of an iron ring, stepped up on the wet stone and was in Switzerland.	Я втащил весла, ухватился за железное кольцо, поставил ногу на мокрый камень и вступил в Швейцарию.

I tied the boat and held my hand down to Catherine.	Я привязал лодку и протянул руку Кэтрин.
"Come on up, Cat.	- Выходи, Кэт.
It's a grand feeling."	Замечательное чувство.
"What about the bags?"	- А чемоданы?
"Leave them in the boat."	- Оставим в лодке.
Catherine stepped up and we were in Switzerland together.	Кэтрин вышла, и мы вместе вступили в Швейцарию.
"What a lovely country," she said.	- Какая прекрасная страна, - сказала она.
"Isn't it grand?"	- Правда, замечательная?
"Let's go and have breakfast!"	- Пойдем скорей завтракать.

"Isn't it a grand country?	- Нет, правда замеча- тельная страна?
I love the way it feels under my shoes."	По ней как-то приятно ступать.
"I'm so stiff I can't feel it very well.	- У меня так затекли но- ги, что я ничего не чув- ствую.
But it feels like a splendid country.	Но, наверно, приятно.
Darling, do you realize we're here and out of that bloody place?"	Милый, ты понимаешь, что мы уже здесь, что мы выбрались из этой проклятой Италии.
"I do.	-Да.
I really do.	Честное слово, да.
I've never realized anything before."	Я еще никогда так хоро- шо ничего не понимал.

"Look at the houses.	- Посмотри на эти дома.
Isn't this a fine square?	А какая чудная площадь!
There's a place we can get breakfast."	Вон там можно и позавтракать.
"Isn't the rain fine?	- А какой чудный дождь!
They never had rain like this in Italy.	В Италии никогда не бывает такого дождя.
It's cheerful rain."	Это веселый дождь.
"And we're here, darling!	- И мы с тобой уже здесь, милый.
Do you realize we're here?"	Нет, ты понимаешь, что мы с тобой уже здесь?
We went inside the caffi and sat down at a clean wooden table.	Мы вошли в кафе и сели за чистенький деревянный столик.

We were cockeyed excited.	Мы были как пьяные.
A splendid clean-looking woman with an apron came and asked us what we wanted.	Вышла чудесная чистенькая женщина в переднике и спросила, что нам подать.
"Rolls and jam and coffee," Catherine said.	- Булочки, и варенье, и кофе, - сказала Кэтрин.
"I'm sorry, we haven't any rolls in war-time."	- Извините, булочек теперь нет - время военное.
"Bread then."	- Тогда хлеба.
"I can make you some toast."	- Может быть, сделать гренки?
"All right."	- Сделайте.
"I want some eggs fried too."	- И еще яичницу.

"How many eggs for the gentleman?"	- Из скольких яиц угодно господину?
"Three."	- Из трех.
"Take four, darling."	- Лучше из четырех, милый.
"Four eggs."	- Из четырех яиц.
The woman went away.	Женщина ушла.
I kissed Catherine and held her hand very tight.	Я поцеловал Кэтрин и очень крепко сжал ей руку.
We looked at each other and at the caffi.	Мы смотрели друг на друга и по сторонам.
"Darling, darling, isn't it lovely?"	- Милый, ну скажи, разве не чудесно?
"It's grand," I said.	- Замечательно, - сказал я.

"I don't mind there not being rolls," Catherine said. "I thought about them all night.	- Это ничего, что нет булочек, - сказала Кэтрин. -Я думала о них всю ночь.
But I don't mind it.	Но это ничего.
I don't mind it at all."	Это совсем даже ничего.
"I suppose pretty soon they will arrest us."	- Вероятно, нас очень скоро арестуют.
"Never mind, darling.	- Не думай об этом, милый.
We'll have breakfast first.	Мы раньше позавтракаем.
You won't mind being arrested after breakfast.	Быть арестованными после завтрака не так уж страшно.

And then there's nothing they can do to us.	И потом, что они могут нам сделать?

We're British and American citizens in good standing."	Я британская подданная, а ты американский, и у нас все в полном поряд-ке.
"You have a passport, haven't you?"	- У тебя есть паспорт?
"Of course.	- Конечно.
Oh let's not talk about it.	Ах, не будем говорить об этом.
Let's be happy."	Давай радоваться.
"I couldn't be any happiei" I said.	-Я и так радуюсь изо всех сил, - сказал я.

A fat gray cat with a tail that lifted like a plume crossed the floor to our table and curved against my leg to purr each time she rubbed.	Толстая серая кошка, распушив хвост султаном, прошла по комнате к нашему столу и, изогнувшись вокруг моей ноги, стала об нее тереться с довольным урчанием.
I reached down and stroked her.	Я наклонился и погладил кошку.
Catherine smiled at me very happily. "Here comes the coffee," she said.	Кэтрин радостно улыбнулась мне. - А вот и кофе, - сказала она. * * *
They arrested us after breakfast.	Нас арестовали после завтрака.
We took a little walk through the village then went down to the quay to get our bags.	Мы погуляли немного по городку и потом спустились к пристани за своими чемоданами.

A soldier was standing guard over the boat.	У лодки стоял на страже солдат.
"Is this your boat?"	- Это ваша лодка?
"Yes."	-Да.
"Where do you come from?"	- Откуда вы приехали?
"Up the lake."	- С той стороны озера.
"Then I have to ask you to come with me."	- Вам придется пойти со мной.
"How about the bags?"	- А чемоданы?
"You can carry the bags."	- Можете взять.

I carried the bags and Catherine walked beside me and the soldier walked along behind us to the old custom house.	Я взял чемоданы, и Кэтрин пошла рядом со мной, а солдат позади нас, к старому дому, где была таможня.
In the custom house a lieutenant, very thin and military, questioned us.	В таможне очень худой и воинственный с виду лейтенант стал нас допрашивать.
"What nationality are you?"	- Ваша национальность?
"American and British."	- Американец и англичанка.
"Let me see your passports."	- Предъявите ваши паспорта.
I gave him mine and Catherine got hers out of her handbag.	Я дал свой, и Кэтрин достала свой из сумочки.

He examined them for a long time.	Он долго рассматривал их.
"Why do you enter Switzerland this way in a boat?"	- Почему вы приехали в Швейцарию так, на лодке?

"I am a sportsman," I said. "Rowing is my great sport.	- Я спортсмен, - сказал я. - Гребля - мой любимый спорт.
I always row when I get a chance."	Я гребу всегда, как только представится случай.
"Why do you come here?"	- Зачем вы приехали сюда?
"For the winter sport.	- Заниматься зимним спортом.
We are tourists and we want to do the winter sport."	Мы туристы, и нас интересует зимний спорт.

"This is no place for winter sport."	- Здесь не место для зимнего спорта.
"We know it.	- Мы знаем.
We want to go where they have the winter sport."	Мы хотим ехать дальше, туда, где можно заниматься зимним спортом.
"What have you been doing in Italy?"	- Что вы делали в Италии?
"I have been studying architecture.	- Я изучал архитектуру.
My cousin has been studying art."	Моя кузина изучала искусство.
"Why do you leave there?"	- Почему вы уехали оттуда?
"We want to do the winter sport.	- Мы хотим заниматься зимним спортом.

With the war going on you cannot study architecture."	В военное время трудно изучать архитектуру.
"You will please stay where you are," the lieutenant said.	- Посидите, пожалуйста, здесь, - сказал лейтенант.
He went back into the building with our passports.	Он взял наши паспорта и вышел во внутреннюю дверь.
"You're splendid, darling," Catherine said. "Keep on the same track.	- Милый, ты неподражаем, - сказала Кэтрин, - на том и стой.
You want to do the winter sport."	Ты хочешь заниматься зимним спортом.
"Do you know anything about art?"	-Ты что-нибудь понимаешь в искусстве?

"Rubens," said Catherine.	- Рубенс, - сказала Кэтрин.
"Large and fat," I said.	- Много мяса, - сказал я.
"Titian," Catherine said.	- Тициан, - сказала Кэтрин.
"Titian- haired," I said. "How about Mantegna?"	- Тициановские волосы, - сказал я. - Ну, а Мантенья?
"Don't ask hard ones," Catherine said. "I know him though-- very bitter."	- Ты трудных не спрашивай, - сказала Кэтрин. -Но я все-таки знаю: очень страшный.
"Very bitter," I said. "Lots of nail holes."	- Очень, - сказал я. - Масса дырок от гвоздей.

"You see I'll make you a fine wife," Catherine said. "I'll be able to talk art with your customers."	- Видишь, какая чудная у тебя будет жена, -сказала Кэтрин. - Я смогу беседовать об искусстве с твоими заказчиками.
"Here he comes," I said.	- Вот он идет, - сказал я.
The thin lieutenant came down the length of the custom house, holding our passports.	Худой лейтенант появился из глубины таможенного здания с нашими паспортами в руке.

"I will have to send you into Locarno," he said. "You can get a carriage and a soldier will go in with you."	- Мне придется отправить вас в Локарно, - сказал он. - Вы можете нанять экипаж, с вами вместе сядет солдат.
"All right," I said. "What about the boat?"	- Что ж, пожалуйста, - сказал я. - А как быть с лодкой?

"The boat is confiscated.	- Лодка конфискована.
What have you in those bags?"	Что у вас в этих чемоданах?
He went all through the two bags and held up the quarterbottle of brandy.	Он осмотрел содержимое обоих чемоданов и вынул бутылку с коньяком.
"Would you join me in a drink?" I asked.	- Может быть, составите мне компанию? -спросил я.
"No thank you." He straightened up. "How much money have you?"	- Нет, благодарю вас. - Он выпрямился. - Сколько у вас денег?
"Twenty-five hundred lire." □He was favorably impressed.	- Две с половиной тысячи лир.

"How much has your cousin?"	-А у вашей кузины?
Catherine had a little over twelve hundred lire.	У Кэтрин было тысяча двести с лишним.
The lieutenant was pleased.	Лейтенант остался доволен.
His attitude toward us became less haughty.	Его обращение с нами стало менее высокомерным.
"If you are going for winter sports," he said, "Wengen is the place.	- Если вас интересует зимний спорт, - сказал он, -самое лучшее для этого место - Венген.
My father has a very fine hotel at Wengen.	У моего отца в Венгене очень хороший отель.
It is open all the time."	Открыт круглый год.

"That's splendid," I said. "Could you give me the name?"	- Очень приятно, - сказал я. - Нельзя ли получить у вас адрес?
"I will write it on a card." He handed me the card very politely. □"The soldier will take you into Locarno.	- Я вам напишу на карточке. - Он очень вежливо подал мне карточку. - Солдат вас проводит до Локарно.
He will keep your passports.	Ваши паспорта будут у него.
I regret this but it is necessary.	Очень сожалею, но это необходимо.
I have good hopes they will give you a visa or a police permit at Locarno."	Я не сомневаюсь, что в Локарно вы получите визу или разрешение от полиции.

He handed the two passports to the soldier and carrying the bags we started into the village to order a carriage.	Он передал оба паспорта солдату, и, взяв чемоданы, мы направились к селению, чтобы там нанять экипаж.
"Hi," the lieutenant called to the soldier.	- Эй! - окликнул лейтенант солдата.
He said something in a German dialect to him.	Он сказал ему что-то на диалекте.
The soldier slung his rifle on his back and picked up the bags.	Солдат перекинул винтовку через плечо и подхватил наши чемоданы.
"It's a great country," I said to Catherine.	- Прекрасная страна, - сказал я Кэтрин.

"It's so practical."	- Практичная, во всяком случае.

"Thank you very much," I said to the lieutenant.	- Очень вам благодарен, - сказал я лейтенанту.
He waved his hand.	Он помахал нам рукой.
"Service!" he said.	- К вашим услугам, - сказал он.
We followed our guard into the village.	Мы пошли за своим стражем наверх.
We drove to Locarno in a carriage with the soldier sitting on the front seat with the driver.	Мы поехали в Локарно в экипаже, с солдатом на переднем сиденье возле кучера.

At Locarno we did not have a bad time.	В Локарно все сошло неплохо.
They questioned us but they were polite because we had passports and money.	Нас допросили, но очень вежливо, потому что у нас были паспорта и деньги.
I do not think they believed a word of the story and I thought it was silly but it was like a law-court.	Едва ли они поверили хоть одному моему слову, и я думал о том, как все это глупо, но это было все равно как в суде.

You did not want something reasonable, you wanted something technical and then stuck to it without explanations.	Никаких разумных доводов не требовалось, требовалась только формальная отговорка, за которую можно было бы держаться без всяких объяснений.
But we had passports and we would spend the money.	Мы имели паспорта и хотели тратить деньги.
So they gave us provisional visas.	Поэтому нам дали временные визы.
At any time this visa might be withdrawn.	Эти визы в любой момент могли аннулировать.

We were to report to the police wherever we went.	Мы должны были являться в полицию всюду, куда ни приедем.
Could we go wherever we wanted?	Можем ли мы ехать, куда хотим?
Yes.	Да.
Where did we want to go?	А куда мы хотим ехать?
"Where do you want to go, Cat?"	- Куда ты хочешь ехать, Кэт?
"Montreux."	- В Монтре.
"It is a very nice place," the official said.	- Очень хороший город, - сказал чиновник. - Я думаю, что вам понравится этот город.

"I think you will like that place." □ "Here at Locarno is a very nice place," another official said. "I am sure you would like it here very much at Locarno.	- Локарно тоже очень хороший город, - сказал другой чиновник. - Я уверен, что вам очень понравится Локарно.
Locarno is a very attractive place."	Это очень красивый город.
"We would like some place where there is winter sport."	- Нам нравится там, где можно заниматься зимним спортом.

"There is no winter sport at Montreux."	- В Монтре не занимаются зимним спортом.
"I beg your pardon," the other official said. "I come from Montreux.	- Прошу прощения, - сказал первый чиновник. - Я сам из Монтре.
There is very certainly winter sport on the Montreux Oberland Bernois railway.	На Монтре-Оберланд-Бернской железной дороге, безусловно, есть условия для зимнего спорта.

It would be false for you to deny □that."	С вашей стороны нечестно было бы отрицать это.
"I do not deny it.	-Я и не отрицаю.
I simply said there is no winter sport at Montreux."	Я просто говорю, что в Монтре не занимаются зимним спортом.
"I question that," the other official said. "I question that statement."	- Я оспариваю это, - сказал первый чиновник. - Я оспариваю это утверждение.
"I hold to that statement."	- Я настаиваю на этом утверждении.
"I question that statement.	- Я оспариваю это утверждение.

I myself have _luge-ed_ into the streets of Montreux.	Я сам катался на luge [небольшие швейцарские санки (франц.)] по улицам Монтре.
I have done it not once but several times.	Я совершал это неоднократно.
Luge-ing is certainly winter sport."	Luge, безусловно, один из видов зимнего спорта.
The other official turned to me.	Второй чиновник обернулся ко мне.
"Is luge-ing your idea of winter sport, sir?	- Вы имели в виду luge, говоря о зимнем спорте, сэр?
I tell you you would be very comfortable here in Locarno.	Уверяю вас, в Локарно вам будет чрезвычайно удобно.

You would find the climate healthy, you would find the environs attractive.	Вы найдете здесь здоровый климат, вы найдете здесь красивые окрестности.
You would like it very much."	Вам здесь очень понравится.
"The gentleman has expressed a wish to go to Montreux."	- Господин сам выразил желание ехать в Монтре.
"What is luge-ing?" I asked.	- А что такое luge? - спросил я.
"You see he has never even heard of luge-ing!"	- Вы видите, он даже никогда не слыхал о luge.
That meant a great deal to the second official.	Это очень понравилось второму чиновнику.
He was pleased by that.	Он торжествовал.

"Luge-ing," said the first official, "is tobogganing."	- Luge, - сказал первый чиновник, - это то же, что тобогган.
"I beg to differ," the other official shook his head. "I must differ again.	- Должен возразить, - покачал головой второй чиновник. - Здесь я опять должен возразить.
The toboggan is very different from the luge.	Тобогган очень отличается от luge.
The toboggan is constructed in Canada of flat laths.	Тобогган делается в Канаде из плоских планок.
The luge is a common sled with runners.	Luge - это обыкновенные салазки на полозьях.
Accuracy means something."	Точность прежде всего.

"Couldn't we toboggan?" I asked.	- А нельзя ли нам кататься на тобоггане? -спросил я.
"Of course you could toboggan," the first official said. "You could toboggan very well.	- Конечно, можно и на тобоггане, - сказал первый чиновник. - Вполне можно кататься на тобоггане.
Excellent Canadian toboggans are sold in Montreux.	В Монтре продаются отличные канадские тобогганы.

Ochs Brothers sell toboggans.	Братья Окс торгуют тобогганами.
They import their own toboggans."	Они сами импортируют тобогганы.
The second official turned away.	Второй чиновник отвернулся.

"Tobogganing," he said, "requires a special piste. You could not toboggan into the streets of Montreux.	- Для катания на тобоггане, - сказал он, -требуется специальная piste. [дорожка (франц.)] Нельзя кататься на тобоггане по улицам Монтре.
Where are you stopping here?"	Где вы остановились?
"We don't know," I said. "We just drove in from Brissago.	- Мы еще сами не знаем, - сказал я. - Мы только что приехали из Бриссаго.
The carriage is outside."	Экипаж ждет на улице.

"You make no mistake in going to Montreux," the first official said. "You will find the climate delightful and beautiful.	- Вы не пожалеете о том, что едете в Монтре, -сказал первый чиновник. - Вы найдете там прекрасный мягкий климат.
You will have no distance to go for winter sport."	Вам не нужно будет далеко ходить, если вы захотите заниматься зимним спортом.
"If you really want winter sport," the second official said, "you will go to the Engadine or to Мы-ren.	- Если вас действительно интересует зимний спорт, - сказал второй чиновник, - поезжайте в Энгадин или Мюррен.
I must protest against your being advised to go to Montreux for the winter sport."	Я вынужден протестовать против данного вам совета ехать в Монтре для зимнего спорта.

"At Les Avants above Montreux there is excellent winter sport of every sort." The champion of Montreux glared at his colleague.	- В Лез-Аван над Монтре превосходные условия для любого зимнего спорта. - Патриот Монтре яростно взглянул на своего коллегу.
"Gentlemen," I said, "I am afraid we must go.	- Господа, - сказал я. - К сожалению, мы должны ехать.
My cousin is very tired.	Моя кузина очень устала.
We will go tentatively to Montreux."	Мы рискнем отправиться в Монтре.
"I congratulate you," the first official shook my hand.	- Приветствую ваше решение. - Первый чиновник пожал мне руку.

"I believe that you will regret leaving Locarno," the second official said. "At any rate you will report to the police at Montreux."	- Полагаю, что вы будете сожалеть об отъезде из Локарно, - сказал второй чиновник. - Во всяком случае, в Монтре вам придется явиться в полицию.
"There will be no unpleasantness with the police," the first official assured me. "You will find all the inhabitants extremely courteous and friendly."	- Никаких недоразумений с полицией у вас не будет, - уверил меня первый чиновник. - Со стороны населения вы встретите исключительное радушие и дружелюбие.
"Thank you both very much," I said. "We appreciate your advice very much."	- Большое спасибо вам обоим, - сказал я. - Ваши советы для нас очень ценны.
"Good-by," Catherine said.	- До свидания, - сказала Кэтрин.

"Thank you both very much."	- Большое спасибо вам обоим.
They bowed us to the dooi the champion of Locarno a little coldly.	Они проводили нас поклонами до дверей, патриот Локарно с некоторой холодностью.

We went down the steps and into the carriage.	Мы спустились по лестнице и сели в экипаж.
"My God, darling," Catherine said. "Couldn't we have gotten away any sooner?"	- О, господи, милый! - сказала Кэтрин. - Неужели нельзя было выбраться оттуда раньше?
I gave the name of a hotel one of the officials had recommended to the driver.	Я дал кучеру адрес отеля, рекомендованного нам одним из чиновников.

He picked up the reins.	Кучер подобрал вожжи.
"You've forgotten the army," Catherine said.	-Ты забыл про армию, - сказала Кэтрин.
The soldier was standing by the carriage.	Солдат стоял у экипажа.
I gave him a ten-lira note.	Я дал ему десять лир.
"I have no Swiss money yet," I said.	- У меня еще нет швей-царских денег, - сказал я.
He thanked me, saluted and went off.	Он поблагодарил, взял под козырек и ушел.
The carriage started and we drove to the hotel.	Экипаж тронулся, и мы поехали в отель.

"How did you happen to pick out Montreux?" I asked Catherine. "Do you really want to go there?"	- Что это тебе вздумалось сказать про Монтре? - спросил я Кэтрин. - Ты действительно хочешь туда ехать?
"It was the first place I could think of," she said. "It's not a bad place.	- Это было первое, что мне пришло в голову, -сказала она. - Там непло-хо.
We can find some place up in the mountains."	Мы можем поселиться где-нибудь наверху, в го-рах.
"Are you sleepy?"	- Тебе хочется спать?
"I'm asleep right now."	- Я уже засыпаю.
"We'll get a good sleep.	- Мы хорошо выспимся.

Poor Cat, you had a long bad night."	Бедная ты моя Кэт! Досталось тебе этой ночью.
"I had a lovely time," Catherine said. "Especially when you sailed with the umbrella."	- Мне было очень весело, - сказала Кэтрин. -Особенно когда ты сидел с зонтиком.
"Can you realize we're in Switzerland?"	-Ты понимаешь, что мы в Швейцарии?
"No, I'm afraid I'll wake up and it won't be true."	- Нет, мне все кажется: вот я проснусь, и это все неправда.
"I am too."	- И мне тоже.
"It is true, isn't it, darling?	- Но ведь это правда, милый?

I'm not just driving down to the stazione in Milan to see you off."	Это ведь не на Милан-ский вокзал я еду прово-жать тебя?
"I hope not."	- Надеюсь, что нет.
"Don't say that.	- Не говори так.
It frightens me.	Я боюсь.
Maybe that's where we're going."	Вдруг это в самом деле так.
"I'm so groggy I don't know," I said.	- Я точно пьяный и ниче-го не соображаю, - сказал я.
"Let me see your hands."	- Покажи свои руки.

I put them out.	Я протянул ей обе руки.

They were both blistered raw.	Они были стерты до живого мяса.
"There's no hole in my side," I said.	- Только в боку раны нет, - сказал я.
"Don't be sacrilegious."	- Не богохульствуй.
I felt very tired and vague in the head.	Я очень устал, и у меня кружилась голова.
The exhilaration was all gone.	Все мое оживление пропало.
The carriage was going along the Street.	Экипаж катился по улице.
"Poor hands," Catherine said.	- Бедные руки! - сказала Кэтрин.
"Don't touch them," I said. "By God I don't know where we are.	- Не тронь их, - сказал я. - Что за черт, я не пойму, где мы.

Where are we going, driver?"	Куда мы едем, кучер?
The driver stopped his horse.	Кучер остановил лошадь.
"To the Hotel Metropole.	-В отель "Метрополь".
Don't you want to go there?"	Разве вы не туда хотели?
"Yes," I said. "It's all right, Cat."	- Да, да, - сказал я. - Все в порядке, Кэт.
"It's all right, darling.	- Все в порядке, милый.
Don't be upset.	Не волнуйся.
We'll get a good sleep and you won't feel groggy to-morrow."	Мы хорошо выспимся, и завтра ты уже не будешь точно пьяный.
"I get pretty groggy," I said. "It's like a comic opera to-day.	- Я совсем пьяный, - сказал я. - Весь этот день похож на оперетту.

Maybe I'm hungry."	Может быть, я голоден.
"You're just tired, darling.	-Ты просто устал, ми- лый.
You'll be fine."	Это все пройдет.
The carriage pulled up before the hotel.	Экипаж остановился у отеля.
Some one came out to take our bags.	Мальчик вышел взять наши чемоданы.
"I feel all right," I said.	- Уже проходит, - сказал я.
We were down on the pavement going into the hotel.	Мы были на мостовой и шли к отелю.
"I know you'll be all right.	- Я знала, что пройдет.
You're just tired.	Ты просто устал.
You've been up a long time."	Тебе нужно выспаться.

"Anyhow we're here."	- Во всяком случае, мы в Швейцарии.
"Yes, we're really here."	- Да, мы действительно в Швейцарии.
We followed the boy with the bags into the hotel.	Вслед за мальчиком с чемоданами мы вошли в отель.
BOOK FIVE	КНИГА ПЯТАЯ
38	Глава тридцать вось-мая

That fall the snow came very late.	В ту осень снег выпал очень поздно.

We lived in a brown wooden house in the pine trees on the side of the mountain and at night there was frost so that there was thin ice over the water in the two pitchers on the dresser in the morning.	Мы жили в деревянном домике среди сосен на склоне горы, и по ночам бывали заморозки, так что вода в двух кувшинах на умывальнике покрывалась к утру тонкой корочкой льда.
Mrs. Guttingen came into the room early in the morning to shut the windows and started a fire in the tall porcelain stove.	Madame Гуттинген рано утром входила в комнату, чтобы закрыть окна, и разводила огонь в высокой изразцовой печке.

The pine wood crackled and sparked and then the fire roared in the stove and the second time Mrs. Guttingen came into the room she brought big chunks of wood for the fire and a pitcher of hot water.	Сосновые дрова трещали и разгорались, и огонь в печке начинал гудеть, и madame Гуттинген во второй раз входила в комнату, неся толстые поленья для печки и кувшин с горячей водой.
When the room was warm she brought in breakfast.	Когда комната нагревалась, она приносила завтрак.
Sitting up in bed eating breakfast we could see the lake and the mountains across the lake on the French side.	Завтракая в постели, мы видели озеро и горы по ту сторону озера, на французском берегу.
There was snow on the tops of the mountains and the lake was a gray steel-blue.	На вершинах гор лежал снег, и озеро было серое со стальной синевой.

Outside, in front of the chalet a road went up the mountain.	Снаружи, перед самым домом, проходила дорога.
The wheel ruts and ridges were iron hard with the frost, and the road climbed steadily through the forest and up and around the mountain to where there were meadows, and barns and cabins in the meadows at the edge of the woods looking across the valley.	От мороза колеи и борозды были твердые, как камень, и дорога упорно лезла вверх через рощу и потом, опоясав гору, выбиралась туда, где были луга, и сараи, и хижины в лугах на опушке леса, над самой долиной.

The valley was deep and there was a stream at the bottom that flowed down into the lake and when the wind blew across the valley you could hear the stream in the rocks.	Долина была глубокая, и на дне ее протекала речка, впадавшая в озеро, и когда ветер дул из долины, слышно было, как речка шумит по камням.
Sometimes we went off the road and on a path through the pine forest.	Иногда мы сворачивали с дороги и шли тропинкой через сосновую рощу.
The floor of the forest was soft to walk on; the frost did not harden it as it did the road.	В роще земля под ногами была мягкая: она не отвердела от мороза, как на дороге.

But we did not mind the hardness of the road because we had nails in the soles and heels of our boots and the heel nails bit on the frozen ruts and with nailed boots it was good walking on the road and invigorating.	Но нам не мешало то, что земля на дороге твердая, потому что подошвы и каблуки у нас были подбиты гвоздями, и гвозди вонзались в мерзлую землю, и в подбитых гвоздями башмаках идти по дороге было приятно и как-то бодрило.
But it was lovely walking in the woods.	Но идти рощей было тоже очень хорошо.

In front of the house where we lived the mountain went down steeply to the little plain along the lake and we sat on the porch of the house in the sun and saw the winding of the road down the mountain-side and the terraced vineyards on the side of the lower mountain, the vines all dead now for the winter and the fields divided by stone walls, and below the vineyards the houses of the town on the narrow plain along the lake shore.	От дома, в котором мы жили, начинался крутой спуск к небольшой равнине у озера, и в солнечные дни мы сидели на веранде, и нам было видно, как вьется дорога по горному склону, и виден был склон другой горы и расположенные террасами виноградники, где все лозы уже высохли по-зимнему, и поля, разделенные каменными оградами, и пониже виноградников городские дома на узкой равнине у берега озера.

There was an island with two trees on the lake and the trees looked like the double sails of a fishing-boat.	На озере был островок с двумя деревьями, и деревья были похожи на двойной парус рыбачьей лодки.
The mountains were sharp and steep on the other side of the lake and down at the end of the lake was the plain of the Rhone Valley flat between the two ranges of mountains; and up the valley where the mountains cut it off was the Dent du Midi.	Горы по ту сторону озера были крутые и остроконечные, и у южного края озера длинной впадиной между двумя горными кряжами лежала долина Роны, а в дальнем конце, там, где долину срезали горы, был Дан-дю-Миди.
It was a high snowy mountain and it dominated the valley but it was so far away that it did not make a shadow.	Это была высокая снежная гора, и она господствовала над долиной, но она была так далеко, что не отбрасывала тени.

When the sun was bright we ate lunch on the porch but the rest of the time we ate upstairs in a small room with plain wooden walls and a big stove in the corner.	Когда было солнечно, мы завтракали на веранде, но остальное время мы ели наверху, в маленькой комнатке с дощатыми стенами и большой печкой в углу.
We bought books and magazines in the town and a copy of "Hoyle" and learned many two-handed card games.	Мы накупили в городе журналов и книг и выучились многим карточным играм для двоих.
The small room with the stove was our living-room.	Маленькая комната с печкой была нашей гостиной и столовой.

There were two comfortable chairs and a table for books and magazines and we played cards on the dining-table when it was cleared away.	Там было два удобных кресла и столик для журналов и книг, а в карты мы играли на обеденном столе, после того как уберут посуду.
Mr. and Mrs. Guttingen lived downstairs and we would hear them talking sometimes in the evening and they were very happy together too.	Monsieur и madame Гуттинген жили внизу, и вечерами мы иногда слышали, как они разговаривают, и они тоже были очень счастливы вдвоем.
He had been a headwaiter and she had worked as maid in the same hotel and they had saved their money to buy this place.	Он когда-то был оберкельнером, а она работала горничной в том же отеле, и они скопили деньги на покупку этого дома.

They had a son who was studying to be a headwaiter.	У них был сын, который готовился стать обер-кельнером.
He was at a hotel in Zurich.	Он служил в отеле в Цюрихе.
Downstairs there was a parlor where they sold wine and beer, and sometimes in the evening we would hear carts stop outside on the road and men come up the steps to go in the parlor to drink wine.	Внизу было помещение, где торговали вином и пивом, и по вечерам мы иногда слышали, как на дороге останавливались повозки и мужчины поднимались по ступенькам в дом пропустить стаканчик.

There was a box of wood in the hall outside the living-room and I kept up the fire from it.	В коридоре перед нашей комнатой стоял ящик с дровами, и оттуда я брал поленья, чтоб подбрасывать в печку.

But we did not stay up very late.	Но мы не засиживались поздно.
We went to bed in the dark in the big bedroom and when I was undressed I opened the windows and saw the night and the cold stars and the pine trees below the window and then got into bed as fast as I could.	Мы ложились спать в нашей большой спальне, не зажигая огня, и, раздевшись, я открывал окна, и смотрел в ночь, и на холодные звезды, и на сосны под окнами, и потом как можно быстрее ложился в постель.
It was lovely in bed with the air so cold and clear and the night outside the window.	Хорошо в постели, когда воздух такой холодный и чистый, а за окном ночь.

We slept well and if I woke in the night I knew it was from only one cause and I would shift the feather bed over, very softly so that Catherine would not be wakened and then go back to sleep again, warm and with the new lightness of thin covers.	Мы спали крепко, и если ночью я просыпался, то знал отчего, и тогда я отодвигал пуховик, очень осторожно, чтобы не разбудить Кэтрин, и опять засыпал, с новым чувством легкости от тонкого одеяла.
The war seemed as far away as the football games of some one else's college.	Война казалась далекой, как футбольный матч в чужом колледже.
But I knew from the papers that they were still fighting in the mountains because the snow would not come.	Но из газет я знал, что бои в горах все еще идут, потому что до сих пор не выпал снег.

Sometimes we walked down the mountain into Montreux.	Иногда мы спускались по склону горы в Монтре.
There was a path went down the mountain but it was steep and so usually we took the road and walked down on the wide hard road between fields and then below between the stone walls of the vineyards and on down between the houses of the villages along the way.	От самого дома вела вниз тропинка, но она была очень крутая, и обычно мы предпочитали спускаться по дороге и шли широкой, отверделой от мороза дорогой между полями, а потом между каменными оградами виноградников и еще ниже между домиками лежащих у дороги деревень.
There were three villages; Chernex, Fontanivent, and the other I forget.	Деревень было три: Шернэ, Фонтаниван и еще одна, забыл какая.

Then along the road we passed an old square-built stone chвteau on a ledge on the side of the mountain-side with the terraced fields of vines, each vine tied to a stick to hold it up, the vines dry and brown and the earth ready for the snow and the lake down below flat and gray as steel.	Потом все той же дорогой мы проходили мимо старого, крепко сбитого каменного chateau на выступе горы, среди расположенных террасами виноградников, где каждая лоза была подвязана к тычку, и все лозы были сухие и бурые, и земля ожидала снега, а внизу, в глубине, лежало озеро, гладкое и серое, как сталь.
The road went down a long grade below the chвteau and then turned to the right and went down very steeply and paved with cobbles, into Montreux.	От chateau дорога шла вниз довольно отлого, а потом сворачивала вправо, и дальше был вымощенный булыжником очень крутой спуск прямо к Монтре.

We did not know any one in Montreux.	У нас не было никого знакомых в Монтре.
We walked along beside the lake and saw the swans and the many gulls and terns that flew up when you came close and screamed while they looked down at the water.	Мы шли по берегу озера и видели лебедей, и бесчисленных чаек, и буревестников, которые взлетали, как только подойдешь поближе, и жалобно кричали, глядя вниз, на воду.

Out on the lake there were flocks of grebes, small and dark, and leaving trails in the water when they swam.	Поодаль от берега плыли стаи гагар, маленьких и темных, оставляя за собой след на воде.

In the town we walked along the main street and looked in the windows of the shops.	Придя в город, мы пошли по главной улице и рассматривали витрины магазинов.
There were many big hotels that were closed but most of the shops were open and the people were very glad to see us.	Там было много больших отелей, теперь закрытых, но магазины почти все были открыты, и нам везде были очень рады.
There was a fine coiffeur's place where Catherine went to have her hair done.	Была очень хорошая парикмахерская, и Кэтрин зашла туда причесаться.
The woman who ran it was very cheerful and the only person we knew in Montreux.	Хозяйка парикмахерской встретила ее очень приветливо, это была наша единственная знакомая в Монтре.

While Catherine was there I went up to a beer place and drank dark Munich beer and read the papers.	Пока Кэтрин причесывалась, я сидел в пивном погребке и пил темное мюнхенское пиво и читал газеты.
I read the Corriere della Sera and the English and American papers from Paris.	Я читал "Корьере делла сера" и английские и американские газеты из Парижа.
All the advertisements were blacked out, supposedly to prevent communication in that way with the enemy.	Все объявления были замазаны типографской краской, вероятно, чтобы нельзя было использовать их для сношений с неприятелем.
The papers were bad reading.	Это было невеселое чтение.
Everything was going very badly everywhere.	Дела везде обстояли невесело.

I sat back in the corner with a heavy mug of dark beer and an opened glazed-paper package of pretzels and ate the pretzels for the salty flavor and the good way they made the beer taste and read about disaster.	Я сидел в уголке с большой кружкой темного пива и вскрытым бумажным пакетом pretzeis [род печенья (нем.)] и ел pretzeis, потому что мне нравился их солоноватый привкус и то, каким вкусным от них становилось пиво, и читал о разгроме.
I thought Catherine would come by but she did not come, so I hung the papers back on the rack, paid for my beer and went up the street to look for her.	Я думал, что Кэтрин зайдет за мной, но она не заходила, и я положил газеты на место, заплатил за пиво и пошел искать ее.
The day was cold and dark and wintry and the stone of the houses looked cold.	День был холодный, и сумрачный, и зимний, и камень стен казался холодным.

Catherine was still in the hairdresser's shop.	Кэтрин все еще была в парикмахерской.
The woman was waving her hair.	Хозяйка завивала ей волосы.
I sat in the little booth and watched.	Я сидел в кабинетике и смотрел.
It was exciting to watch and Catherine smiled and talked to me and my voice was a little thick from being excited.	Это меня волновало, и Кэтрин улыбалась и разговаривала со мной, и голос у меня был немного хриплый от волнения.
The tongs made a pleasant clicking sound and I could see Catherine in three mirrors and it was pleasant and warm in the booth.	Щипцы приятно позвякивали, и я видел волосы Кэтрин в трех зеркалах, и в кабинетике было тепло и приятно.

Then the woman put up Catherine's hair, and Catherine looked in the mirror and changed it a little, taking out and putting in pins; then stood up.	Потом хозяйка уложила Кэтрин волосы, и Кэтрин посмотрела в зеркало и немножко изменила прическу, вынимая и вкалывая шпильки; потом встала.
"I'm sorry to have taken such a long time."	- Мне прямо совестно, что я так долго.
"Monsieur was very interested.	- Monsieur было очень интересно.
Were you not, monsieur?" the woman smiled.	Разве нет, monsieur? - улыбнулась хозяйка.
"Yes," I said.	- Да, - сказал я.
We went out and up the street.	Мы вышли и пошли по улице.

It was cold and wintry and the wind was blowing.	Было холодно и сумрачно, и дул ветер.
"Oh, darling, I love you so," I said.	-Ты даже не знаешь, как я тебя люблю, - сказал я.
"Don't we have a fine time?" Catherine said. "Look.	- Ведь, правда, нам теперь очень хорошо? -сказала Кэтрин. - Знаешь что?
Let's go some place and have beer instead of tea.	Давай зайдем куда-нибудь и вместо чая выпьем пива.
It's very good for young Catherine.	Для маленькой Кэтрин пиво очень полезно.
It keeps her small."	Оно не даст ей слишком сильно расти.

"Young Catherine," I said. "That loafer."	- Маленькая Кэтрин, - сказал я. - Вот лентяйка!
"She's been very good," Catherine said. "She makes very little trouble.	- Она умница, - сказала Кэтрин. - Она себя очень хорошо ведет.
The doctor says beer will be good for me and keep her small."	Доктор говорит, что мне полезно пиво и что оно ей не даст слишком сильно расти.
"If you keep her small enough and she's a boy, maybe he will be a jockey."	- Ты правда не давай ей расти, и если она будет мальчик, он сможет стать жокеем.
"I suppose if we really have this child we ought to get married," Catherine said.	- Пожалуй, если уж родится ребенок, надо будет нам в самом деле пожениться, - сказала Кэтрин.

We were in the beer place at the corner table.	Мы сидели в пивной за столиком в углу.
It was getting dark outside.	На улице уже темнело.
It was still early but the day was dark and the dusk was coming early.	Было рано, но день был сумрачный, и вечер рано наступил.
"Let's get married now," I said.	- Давай поженимся теперь, - сказал я.
"No," Catherine said. "It's too embarrassing now.	- Нет, - сказала Кэтрин. - Теперь неудобно.
I show too plainly.	Уже слишком заметно.
I won't go before any one and be married in this state."	Не пойду я такая в мэрию.
"I wish we'd gotten married."	- Жаль, что мы раньше не поженились.

"I suppose it would have been better.	- Пожалуй, так было бы лучше.
But when could we, darling?"	Но когда же мы могли, милый?
"I don't know."	- Не знаю.

"I know one thing.	-А я знаю только одно.
I'm not going to be married in this splendid matronly state."	Не пойду я в мэрию такой почтенной матроной.
"You're not matronly."	- Какая же ты матрона?
"Oh yes, I am, darling.	- Самая настоящая, милый.
The hairdresser asked me if this was our first.	Парикмахерша спрашивала, первый ли это у нас.

I lied and said no, we had two boys and two girls."	Я ей сказала, что у нас уже есть два мальчика и две девочки.
"When will we be married?"	- Когда же мы поженимся?
"Any time after I'm thin again.	- Как только я опять похудею.
We want to have a splendid wedding with every one thinking what a handsome young couple."	Я хочу, чтобы у нас была великолепная свадьба и чтоб все думали: какая красивая пара.
"And you're not worried?"	- Но тебя это не огорчает?
"Darling, why should I be worried?	- А отчего же мне огорчаться, милый?

The only time I ever felt badly was when I felt like a whore in Milan and that only lasted seven minutes and besides it was the room furnishings.	У меня только единственный раз было скверно на душе, это в Милане, когда я почувствовала себя девкой, и то через пять минут все прошло, и потом тут больше всего была виновата комната.
Don't I make you a good wife?"	Разве я плохая жена?
"You're a lovely wife."	-Ты чудная жена.
"Then don't be too technical, darling.	- Вот и не думай о формальностях, милый.
I'll marry you as soon as I'm thin again."	Как только я опять похудею, мы поженимся.
"All right."	- Хорошо.
"Do you think I ought to drink another beer?	- Как ты думаешь, выпить мне еще пива?

The doctor said I was rather narrow in the hips and it's all for the best if we keep young Catherine small."	Доктор сказал, что у меня таз узковат, так что лучше не давать маленькой Кэтрин очень расти.
"What else did he say?" I was worried.	- Что он еще сказал? - я встревожился.
"Nothing.	- Ничего.
I have a wonderful blood-pressure, darling.	У меня замечательное кровяное давление, милый.
He admired my blood-pressure greatly."	Он в восторге от моего кровяного давления.
"What did he say about you being too narrow in the hips?"	- А что еще он сказал насчет узкого таза?
"Nothing.	- Ничего.
Nothing at all.	Совсем ничего.

He said I shouldn't ski."	Он сказал, что мне нельзя ходить на лыжах.
"Quite right."	- Правильно.
"He said it was too late to start if I'd never done it before.	- Он сказал, что теперь уже поздно начинать, если я до сих пор не ходила.

He said I could ski if I wouldn't fall down."	Он сказал, что ходить бы на лыжах можно, только падать нельзя.
"He's just a big-hearted joker."	- Он шутник, твой доктор.
"Really he was very nice.	- Нет, в самом деле, он очень славный.
We'll have him when the baby comes."	Мы его позовем, когда придет время родиться маленькому.

"Did you ask him if you ought to get married?"	-Ты его не спрашивала, пожениться ли нам?
"No.	- Нет.
I told him we'd been married four years.	Я ему сказала, что мы женаты четыре года.
You see, darling, if I marry you I'll be an American and any time we're married under American law the child is legitimate."	Видишь ли, милый, если я выйду за тебя, я стану американкой, а по американским законам, когда б мы ни поженились, - ребенок считается законным.
"Where did you find that out?"	-Где ты это вычитала?
"In the New York World Almanac in the library."	- В нью-йоркском "Уорлд алманак" в библиотеке.
"You're a grand girl."	-Ты просто прелесть.

"I'll be very glad to be an American and we'll go to America won't we, darling?	- Я очень рада, что буду американкой. И мы поедем в Америку, правда, милый?
I want to see Niagara Falls."	Я хочу посмотреть Ниагарский водопад.
"You're a fine girl."	-Ты прелесть.
"There's something else I want to see but I can't remember it."	- Я еще что-то хотела посмотреть, только я забыла что.
"The stockyards?"	- Бойни?
"No.	- Нет.
I can't remember it."	Я забыла.
"The Woolworth building?"	- Небоскреб Вулворта?
[1] 'No."	- Нет.
"The Grand Canyon?"	- Большой Каньон?

"No.	- Нет.
But I'd like to see that."	Но и это тоже.
"What was it?"	- Что же тогда?
"The Golden Gate!	- Золотые ворота!
That's what I want to see.	Вот что я хотела посмотреть.
Where is the Golden Gate?"	Где это Золотые ворота?
"San Francisco."	- В Сан-Франциско.
"Then let's go there.	- Ну, так поедем туда.
I want to see San Francisco anyway."	И вообще я хочу посмотреть Сан-Франциско.
"All right.	- Отлично.

We'll go there."	Туда мы и поедем.

"Now let's go up the mountain.	- А теперь давай поедем на вершину горы.
Should we? Can we get the M.O.B.?"	Хорошо?
"There's a train a little after five."	- В пять с минутами есть поезд.
"Let's get that."	- Вот на нем и поедем.
"All right.	- Ладно.
I'll drink one more beer first."	Я только выпью еще пива.
When we went out to go up the street and climb the stairs to the station it was very cold.	Когда мы вышли, и пошли по улице, и стали подниматься по лестнице к станции, было очень холодно.
A cold wind was coming down the Rhone Valley.	Холодный ветер дул из Ронской долины.

There were lights in the shop windows and we climbed the steep stone stairway to the upper street, then up another stairs to the station.	В витринах магазинов горели огни, и мы поднялись по крутой каменной лестнице на верхнюю улицу и потом по другой лестнице к станции.
The electric train was there waiting, all the lights on.	Там уже стоял электрический поезд, весь освещенный.
There was a dial that showed when it left.	На большом циферблате было обозначено время отхода.
The clock hands pointed to ten minutes after five.	Стрелки показывали десять минут шестого.
I looked at the station clock.	Я посмотрел на станционные часы.

It was five minutes after.	Было пять минут шестого.
As we got on board I saw the motorman and conductor coming out of the station wine-shop.	Когда мы садились в вагон, я видел, как вагоновожатый и кондуктор вышли из буфета.
We sat down and opened the window.	Мы уселись и открыли окно.
The train was electrically heated and stuffy but fresh cold air came in through the window.	Вагон отапливался электричеством, и в нем было душно, но в окно входил свежий холодный воздух.
"Are you tired, Cat?" I asked.	-Ты устала, Кэт? - спросил я.
"No.	- Нет.

I feel splendid."	Я себя великолепно чувствую.
"It isn't a long ride."	- Нам недолго ехать.
"I like the ride," she said. "Don't worry about me, darling.	- Я с удовольствием проедусь, - сказала она. - Не тревожься обо мне, милый.
I feel fine."	Я себя чувствую прекрасно. * * *
Snow did not come until three days before Christmas.	Снег выпал только за три дня до рождества.
We woke one morning and it was snowing.	Как-то утром мы проснулись, и шел снег.

We stayed in bed with the fire roaring in the stove and watched the snow fall.	В печке гудел огонь, а мы лежали в постели и смотрели, как сыплет снег.

Mrs. Guttingen took away the breakfast trays and put more wood in the stove.	Madame Гуттинген убрала посуду после завтрака и подбросила в печку дров.
It was a big snow storm.	Это была настоящая снежная буря.
She said it had started about midnight.	Madame Гуттинген сказала, что она началась около полуночи.
I went to the window and looked out but could not see across the road.	Я подошел к окну и посмотрел, но ничего не мог разглядеть дальше дороги.
It was blowing and snowing wildly.	Дуло и мело со всех сторон.

I went back to bed and we lay and talked.	Я снова лег в постель, и мы лежали и разговаривали.
"I wish I could ski," Catherine said. "It's rotten not to be able to ski."	- Хорошо бы походить на лыжах, - сказала Кэтрин. - Такая досада, что мне нельзя на лыжах.
"We'll get a bobsled and come down the road.	- Мы достанем санки и съедем по дороге вниз.
That's no worse for you than riding in a car."	Это для тебя не опаснее, чем в автомобиле.
"Won't it be rough?"	- А трясти не будет?
"We can see."	- Можно попробовать.
"I hope it won't be too rough."	- Хорошо бы, не трясло.
"After a while we'll take a walk in the snow."	- Немного погодя можно будет выйти погулять по снегу.

"Before lunch," Catherine said, "so we'll have a good appetite."	- Перед обедом, - сказала Кэтрин, - для аппетита.
"I'm always hungry."	-Я и так всегда голоден.
"So am I."	-И я тоже.
We went out in the snow but it was drifted so that we could not walk far.	Мы вышли в метель. Повсюду намело сугробы, так что нельзя было уйти далеко.
I went ahead and made a trail down to the station but when we reached there we had gone far enough.	Я пошел вперед, протаптывая дорожку, но пока мы добрались до станции, нам пришлось довольно долго идти.

The snow was blowing so we could hardly see and we went into the little inn by the station and swept each other off with a broom and sat on a bench and had vermouths.	Мело так, что невозможно было раскрыть глаза, и мы вошли в маленький кабачок у станции и, метелкой стряхнув друг с друга снег, сели на скамью и спросили вермуту.
"It is a big storm," the barmaid said.	- Сегодня сильная буря, - сказала кельнерша.
"Yes."	-Да.
"The snow is very late this year."	- Снег поздно выпал в этом году.
"Yes."	-Да.
"Could I eat a chocolate bar?" Catherine asked. "Or is it too close to lunch?	- Что, если я съем плитку шоколада? - спросила Кэтрин. - Или уже скоро завтрак?

I'm always hungry."	Я всегда голодна.
"Go on and eat one," I said.	- Можешь съесть одну, - сказал я.

"I'll take one with filberts," Catherine said.	- Я возьму с орехами, - сказала Кэтрин.
"They are very good," the girl said, "I like them the best."	- С орехами очень вкусный, - сказала девушка. - Я больше всего люблю с орехами.
"I'll have another vermouth," I said.	- Я выпью еще вермуту, - сказал я.
When we came out to start back up the road our track was filled in by the snow.	Когда мы вышли, чтоб идти домой, нашу дорожку уже занесло снегом.

There were only faint indentations where the holes had been.	Только едва заметные углубления остались там, где раньше были следы.
The snow blew in our faces so we could hardly see.	Мело прямо в лицо, так что нельзя было раскрыть глаза.
We brushed off and went in to have lunch.	Мы почистились и пошли завтракать.
Mr. Guttingen served the lunch.	Завтрак подавал monsieur Гуттинген.
"To-morrow there will be ski-ing," he said. "Do you ski, Mr. Henry?"	- Завтра можно будет пойти на лыжах, - сказал он. - Вы ходите на лыжах, мистер Генри?
"No.	- Нет.
But I want to learn."	Но я хочу научиться.
"You will learn very easily.	- Вы научитесь очень легко.

My boy will be here for Christmas and he will teach you."	Мой сын приезжает на рождество, он вас научит.
"That's fine.	- Чудесно.
When does he come?"	Когда он должен приехать?
"To-morrow night."	- Завтра вечером.
When we were sitting by the stove in the little room after lunch looking out the window at the snow coming down Catherine said,	Когда после обеда мы сидели у печки в маленькой комнате и смотрели в окно, как валит снег, Кэтрин сказала:
"Wouldn't you like to go on a trip somewhere by yourself, darling, and be with men and ski?"	- Что, если тебе уехать куда-нибудь одному, милый, побыть среди мужчин, походить на лыжах?
"No. Why should I?"	- Зачем мне это?

"I should think sometimes you would want to see other people besides me."	- Неужели тебе никогда не хочется повидать других людей?
"Do you want to see other people?"	- А тебе хочется повидать других людей?
"No."	- Нет.
"Neither do I."	- И мне нет.
"I know.	- Я знаю.
But you're different.	Но ты другое дело.
I'm having a child and that makes me contented not to do anything.	Я жду ребенка, и поэтому мне приятно ничего не делать.

I know I'm awfully stupid now and I talk too much and I think you ought to get away so you won't be tired of me."	Я знаю, что я стала ужасно глупая и слишком много болтаю, и мне кажется, лучше тебе уехать, а то я тебе надоем.
"Do you want me to go away?"	-Ты хочешь, чтоб я уехал?
"No. I want you to stay."	- Нет, я хочу, чтоб ты был со мной.
"That's what I'm going to do."	- Ну, так я и не поеду никуда.
"Come over here," she said. "I want to feel the bump on your head.	- Иди сюда, - сказала она. - Я хочу пощупать шишку у тебя на голове.

It's a big bump." She ran her finger over it. "Darling, would you like to grow a beard?"	Большая все-таки шишка. - Она провела по ней пальцами. - Милый, почему бы тебе не отпустить бороду?
"Would you like me to?"	- Тебе хочется?
"It might be fun.	- Просто так, для забавы.
I'd like to see you with a beard."	Мне хочется посмотреть, какой ты с бородой.
"All right.	- Ладно.
I'll grow one.	Отпущу бороду.
I'll start now this minute.	Сейчас же, сию минуту начну отпускать.
It's a good idea.	Это идея.
It will give me something to do."	Теперь у меня будет занятие.

"Are you worried because you haven't anything to do?"	-Ты огорчен, что у тебя нет никакого занятия?
"No.	- Нет.
I like it.	Я очень доволен.
I have a fine life.	Мне очень хорошо.
Don't you?"	А тебе?
"I have a lovely life.	- Мне чудесно.
But I was afraid because I'm big now that maybe I was a bore to you."	Но я все боюсь, может быть, теперь, когда я такая, тебе скучно со мной?
"Oh, Cat.	- Ох, Кэт!
You don't know how crazy I am about you."	Ты даже не представля-ешь себе, как сильно я тебя люблю.
"This way?"	- Даже теперь?

"Just the way you are.	- И теперь и всегда.
I have a fine time.	И я вполне счастлив.
Don't we have a good life?"	Разве нам не хорошо тут?
"I do, but I thought maybe you were restless."	- Очень хорошо, но мне все кажется, что ты какой-то неспокойный.
"No.	- Нет.

Sometimes I wonder about the front and about people I know but I don't worry.	Я иногда вспоминаю фронт и разных людей, но это не тревожит меня.
I don't think about anything much."	Я ни о чем долго не думаю.
"Who do you wonder about?"	- Кого ты вспоминаешь?

"About Rinaldi and the priest and lots of people I know.	- Ринальди, и священника, и еще всяких людей.
But I don't think about them much.	Но долго я о них не думаю.
I don't want to think about the war.	Я не хочу думать о войне.
I'm through with it."	Я покончил с ней.
"What are you thinking about now?"	- О чем ты сейчас думаешь?
"Nothing."	- Ни о чем.
"Yes you were.	- Нет, ты думал о чем-то.
Tell me."	Скажи.
"I was wondering whether Rinaldi had the syphilis."	- Я думал, правда ли, что у Ринальди сифилис.

"Was that all?"	- И все?
"Yes."	-Да.
"Has he the syphilis?"	-А у него сифилис?
"I don't know."	- Не знаю.
"I'm glad you haven't.	- Я рада, что у тебя нет.
Did you ever have anything like that?"	У тебя ничего такого не было?
"I had gonorrhea."	- У меня был триппер.
"I don't want to hear about it.	-Я не хочу об этом слышать.
Was it very painful, darling?"	Тебе очень больно было, милый?
"Very."	- Очень.
"I wish I'd had it."	-Я б хотела, чтоб у меня тоже был.
"No you don't."	- Не выдумывай.

"I do.	- Нет, правда.
I wish I'd had it to be like you.	Я б хотела, чтобы у меня все было, как у тебя.
I wish I'd stayed with all your girls so I could make fun of them to you."	Я б хотела знать всех женщин, которых ты знал, чтоб потом высмеивать их перед тобой.
"That's a pretty picture."	- Вот это красиво.
"It's not a pretty picture you having gonorrhea."	- А что у тебя был триппер, красиво?
"I know it.	- Нет.
Look at it snow now."	Смотри, как снег идет.
"I'd rather look at you.	- Я лучше буду смотреть на тебя.

Darling, why don't you let your hair grow?"	Милый, что, если б ты отпустил волосы?

"How grow?"	-То есть как?
"Just grow a little longer."	- Ну, немножко подлиннее.
"It's long enough now."	- Они и так длинные.
"No, let it grow a little longer and I could cut mine and we'd be just alike only one of us blonde and one of us dark."	- Нет, отпусти их немного длиннее, а я остригусь, и мы будем совсем одинаковые, только один светлый, а другой темный.
"I wouldn't let you cut yours."	-Я не хочу, чтоб ты остриглась.
"It would be fun.	- А это, может быть, забавно.

I'm tired of it.	Мне надоели волосы.
It's an awful nuisance in the bed at night."	Ночью в постели они ужасно мешают.
"I like it."	- Мне нравится так.
"Wouldn't you like it short?"	-А с короткими бы тебе не понравилось?
"I might.	- Может быть.
I like it the way it is."	Мне нравится, как сейчас.
"It might be nice short.	- Может быть, с короткими лучше.
Then we'd both be alike.	И мы были бы оба одинаковые.
Oh, darling, I want you so much I want to be you too."	Милый, я так тебя люблю, что хочу быть тобой.
"You are.	- Это так и есть.

We're the same one."	Мы с тобой одно.
"I know it.	- Я знаю.
At night we are."	По ночам.
"The nights are grand."	- Ночью все замечательно.
"I want us to be all mixed up.	- Я хочу, чтоб совсем нельзя было разобрать, где ты, а где я.
I don't want you to go away.	Я не хочу, чтоб ты уезжал.
I just said that.	Я это нарочно сказала.
You go if you want to.	Если тебе хочется, уезжай.
But hurry right back.	Но только возвращайся скорее.
Why, darling, I don't live at all when I'm not with you."	Милый, ведь я же вообще не живу, когда я не с тобой.

"I won't ever go away," I said. "I'm no good when you're not there.	- Я никогда не уеду, - сказал я, - я ни на что не гожусь, когда тебя нет.
I haven't any life at all any more."	У меня нет никакой жизни.
"I want you to have a life.	- Я хочу, чтобы у тебя была жизнь.
I want you to have a fine life.	Я хочу, чтобы у тебя была очень хорошая жизнь.
But we'll have it together, won't we?"	Но это будет наша общая жизнь, правда?

"And now do you want me to stop growing my beard or let it go on?"	- Ну как, перестать мне отпускать бороду или пусть растет?
"Go on.	- Пусть растет.

Grow it.	Отпускай.
It will be exciting.	Это так интересно.
Maybe it will be done for New Year's."	Может быть, она вырастет к Новому году.
"Now do you want to play chess?"	- Хочешь, сыграем в шахматы?
"I'd rather play with you."	- Лучше в другую игру.
"No.	- Нет.
Let's play chess."	Давай в шахматы.
"And afterward we'll play?"	- А потом в другую?
"Yes."	-Да.
"All right."	- Ну, хорошо.
I got out the chessboard and arranged the pieces.	Я достал шахматную доску и расставил фигуры.

It was still snowing hard outside.	За окном по-прежнему валил снег. * * *
One time in the night I woke up and knew that Catherine was awake too.	Как-то раз я среди ночи проснулся и почувствовал, что Кэтрин тоже не спит.
The moon was shining in the window and made shadows on the bed from the bars on the window-panes.	Луна светила в окно, и на постель падали тени от оконного переплета.
"Are you awake, sweetheart?"	-Ты не спишь, дорогой?
"Yes.	- Нет.
Can't you sleep?"	А ты не можешь заснуть?

"I just woke up thinking about how I was nearly crazy when I first met you.	- Я только что проснулась и думаю о том, какая я была сумасшедшая, когда мы встретились.
Do you remember?"	Помнишь?
"You were just a little crazy."	-Ты была чуть-чуть сумасшедшая.
"I'm never that way any more.	- Теперь со мной никогда такого не бывает.
I'm grand now.	Теперь у меня все замечательно.
You say grand so sweetly.	Ты так чудно говоришь это слово.
Say grand."	Скажи "замечательно".
"Grand."	- Замечательно.
"Oh, you're sweet.	-Ты милый.

And I'm not crazy now.	И я теперь уже не сумасшедшая.
I'm just very, very, very happy."	Я только очень, очень, очень счастлива.
"Go on to sleep," I said.	- Ну спи, - сказал я.
"All right.	- Ладно.

Let's go to sleep at exactly the same moment."	Давай заснем оба сразу.
"All right."	- Ладно.
But we did not.	Но мы не заснули сразу.
I was awake for quite a long time thinking about things and watching Catherine sleeping, the moonlight on her face.	Я еще довольно долго лежал, думая о разных вещах и глядя на спящую Кэтрин и на лунные блики у нее на лице.

Then I went to sleep, too.	Потом я тоже заснул.
39	Глава тридцать девятая
By the middle of January I had a beard and the winter had settled into bright cold days and hard cold nights.	К середине января я уже отрастил бороду, и установились наконец по-зимнему холодные, яркие дни и холодные, суровые ночи.
We could walk on the roads again.	Снова можно было ходить по дорогам.
The snow was packed hard and smooth by the hay-sleds and wood-sledges and the logs that were hauled down the mountain.	Снег стал твердый и гладкий, укатанный полозьями саней и бревнами, которые волокли с горы вниз.
The snow lay over all the country, down almost to Montreux.	Снег лежал повсюду кругом, почти до самого Монтре.

The mountains on the other side of the lake were all white and the plain of the Rhone Valley was covered.	Горы по ту сторону озера были совсем белые, и долина Роны скрылась под снегом.
We took long walks on the other side of the mountain to the Bains de l'Alliaz.	Мы совершали длинные прогулки по другому склону горы до Бэн-де-л'Альяз.
Catherine wore hobnailed boots and a cape and carried a stick with a sharp steel point.	Кэтрин надевала подбитые гвоздями башмаки и плащ и брала с собой палку с острым стальным наконечником.
She did not look big with the cape and we would not walk too fast but stopped and sat on logs by the roadside to rest when she was tired.	Под плащом ее полнота не была заметна, и мы шли не слишком быстро, и останавливались, и садились отдыхать на бревнах у дороги, когда она уставала.

There was an inn in the trees at the Bains de l'Alliaz where the woodcutters stopped to drink, and we sat inside warmed by the stove and drank hot red wine with spices and lemon in it.	В Бэн-де-л'Альяз был кабачок под деревьями, куда заходили выпить лесорубы, и мы сидели там, греясь у печки, и пили горячее красное вино с пряностями и лимоном.
They called it gluhwein and it was a good thing to warm you and to celebrate with.	Его называют Gluhwein, и это прекрасная вещь, когда нужно согреться или выпить за чье-нибудь здоровье.

The inn was dark and smoky inside and afterward when you went out the cold air came sharply into your lungs and numbed the edge of your nose as you inhaled.	В кабачке было темно и дымно, и потом, когда мы выходили, холодный воздух обжигал легкие и кончик носа при дыхании немел.
We looked back at the inn with light coming from the windows and the woodcutters' horses stamping and jerking their heads outside to keep warm.	Мы оглядывались на кабачок, где во всех окнах горел свет, и у входа лошади лесорубов били копытами, чтоб согреться, и мотали головой.
There was frost on the hairs of their muzzles and their breathing made plumes of frost in the air.	Волоски на их мордах были покрыты инеем, и пар от их дыхания застывал в воздухе.

Going up the road toward home the road was smooth and slippery for a while and the ice orange from the horses until the wood-hauling track turned off.	На обратном пути дорога была гладкая и скользкая, и лед был оранжевый от лошадиной мочи до самого поворота, где тропа, по которой волокли бревна, уходила в сторону.
Then the road was clean-packed snow and led through the woods, and twice coming home in the evening, we saw foxes.	Дальше дорога была покрыта плотно укатанным снегом и вела через лес, и два раза, возвращаясь вечером домой, мы видели лисицу.
It was a fine country and every time that we went out it was fun.	Это был славный край, и когда мы выходили гулять, нам всегда было очень весело.
"You have a splendid beard now," Catherine said. "It looks just like the woodcutters'.	- У тебя замечательная борода, - сказала Кэтрин. -Совсем как у лесорубов.

Did you see the man with the tiny gold earrings?"	Ты видел того, в золотых сережках?
"He's a chamois hunter," I said. "They wear them because they say it makes them hear better."	- Это охотник на горных козлов, - сказал я. - Они носят серьги, потому что это будто бы обостряет слух.
"Really?	- Неужели?
I don't believe it.	Вряд ли это так.
I think they wear them to show they are chamois hunters.	По-моему, они носят их, чтоб всякий знал, что они охотники на горных козлов.
Are there chamois near here?"	А здесь водятся горные козлы?
"Yes, beyond the Dent de Jaman."	- Да, за Дан-де-Жаман.

"It was fun seeing the fox."	- Как забавно, что мы видели лисицу.
"When he sleeps he wraps that tail around him to keep warm."	- А лисица, когда спит, обертывает свой хвост вокруг тела, и ей тепло.
"It must be a lovely feeling."	- Вот, должно быть, приятно.
"I always wanted to have a tail like that.	- Мне всегда хотелось иметь такой хвост.
Wouldn't it be fun if we had brushes like a fox?"	Что, если б у нас были хвосты, как у лисиц?
"It might be very difficult dressing."	- А как же тогда одеваться?

"We'd have clothes made, or live in a country where it wouldn't make any difference."	- Можно заказывать специальные костюмы или уехать в такую страну, где это не имеет значения.
"We live in a country where nothing makes any difference.	- Мы и сейчас в такой стране, где ничто не имеет значения.
Isn't it grand how we never see any one?	Разве не замечательно, что мы живем тут и никого не видим?
You don't want to see people do you, darling?"	Ты ведь не хочешь никого видеть, правда, милый?
"No."	-Да.
"Should we sit here just a minute?	- Давай посидим минутку.
I'm a little bit tired."	Я немножко устала.
We sat close together on the logs.	Мы сидели на бревне совсем рядом.

Ahead the road went down through the forest.	Впереди дорога уходи- ла в лес.

"She won't come between us, will she?	- Она не будет мешать нам, малышка?
The little brat."	Как ты думаешь?
"No.	- Нет.
We won't let her."	Мы ей не позволим.
"How are we for money?"	- Как у нас с деньгами?
"We have plenty.	- Денег куча.
They honored the last sight draft."	Я уже получил по по- следнему чеку.

"Won't your family try and get hold of you now they know you're in Switzerland?"	- А твои родственники не станут искать тебя? Ведь они теперь знают, что ты в Швейцарии.
"Probably.	- Возможно.
I'll write them something."	Я им напишу как-нибудь.
"Haven't you written them?"	- Разве ты еще не написал?
"No.	- Нет.
Only the sight draft."	Только послал чек на подпись.
"Thank God I'm not your family."	- Слава богу, что я тебе не родственница.
"I'll send them a cable."	- Я дам им телеграмму.

"Don't you care anything about them?"	- Разве ты их совсем не любишь?
"I did, but we quarrelled so much it wore itself out."	- Раньше любил, но мы столько ссорились, что ничего не осталось.
"I think I'd like them.	- Мне кажется, что они бы мне понравились.
I'd probably like them very much."	Наверно, они бы мне очень понравились.
"Let's not talk about them or I'll start to worry about them." After a while I said, "Let's go on if you're rested."	- Давай не будем о них говорить, а то я нач- ну о них тревожиться. - Немного погодя я ска- зал: -Пойдем, если ты отдохнула.
"I'm rested."	- Я отдохнула.
We went on down the road.	Мы пошли по дороге дальше.

It was dark now and the snow squeaked under our boots.	Было уже темно, и снег скрипел под ногами.
The night was dry and cold and very clear.	Ночь была сухая, и холодная, и очень ясная.
"I love your beard," Catherine said. "It's a great success.	- Мне очень нравится твоя борода, - сказала Кэтрин. - Просто прелесть.
It looks so stiff and fierce and it's very soft and a great pleasure."	На вид жесткая и колючая, а на самом деле мягкая и такая приятная.
"Do you like it better than without?"	- По-твоему, так лучше, чем без бороды?
"I think so.	- Пожалуй, лучше.
You know, darling, I'm not going to cut my hair now until after young Catherine's born.	Знаешь, милый, я не стану стричься до рождения маленькой Кэтрин.

I look too big and matronly now.	Я теперь слишком толстая и похожа на матрону.

But after she's born and I'm thin again I'm going to cut it and then I'll be a fine new and different girl for you.	Но когда она родится и я опять похудею, непременно остригусь, и тогда у тебя будет совсем другая, новая девушка.
We'll go together and get it cut, or I'll go alone and come and surprise you."	Мы пойдем с тобой вместе, и я остригусь, или я пойду одна и сделаю тебе сюрприз.
I did not say anything.	Я молчал.
"You won't say I can't, will you?"	-Ты ведь не запретишь мне, правда?
"No.	- Нет.
I think it would be exciting."	Может быть, мне даже понравится.

"Oh, you're so sweet.	- Ну, какой же ты милый!
And maybe I'd look lovely, darling, and be so thin and exciting to you and you'll fall in love with me all over again."	А вдруг, когда я похудею, я стану очень хорошенькая и так тебе понравлюсь, что ты опять в меня влюбишься.
"Hell," I said, "I love you enough now.	- О, черт! - сказал я. - Я и так в тебя достаточно влюблен.
What do you want to do?	Чего ты еще хочешь?
Ruin me?"	Чтоб я совсем потерял голову?
"Yes.	-Да.
I want to ruin you."	Я хочу, чтоб ты потерял голову.
"Good," I said, "that's what I want too."	- Ну и пусть, - сказал я. - Я сам этого хочу.

40	Глава сороковая
We had a fine life.	Нам чудесно жилось.
We lived through the months of January and February and the winter was very fine and we were very happy.	Мы прожили январь и февраль, и зима была чудесная, и мы были очень счастливы.
There had been short thaws when the wind blew warm and the snow softened and the air felt like spring, but always the clear hard cold had come again and the winter had returned.	Были недолгие оттепели, когда дул теплый ветер, и снег делался рыхлым, и в воздухе чувствовалась весна, но каждый раз становилось опять ясно и холодно, и возвращалась зима.
In March came the first break in the winter.	В марте зима первый раз отступила по-настоящему.

In the night it started raining.	Ночью пошел дождь.
It rained on all morning and turned the snow to slush and made the mountain-side dismal.	Дождь шел все утро, и снег превратился в грязь, и на горном склоне стало тоскливо.
There were clouds over the lake and over the valley.	Над озером и над доли- ной нависли тучи.
It was raining high up the mountain.	Высоко в горах шел дождь.

Catherine wore heavy overshoes and I wore Mr. Guttingen's rubber-boots and we walked to the station under an umbrella, through the slush and the running water that was washing the ice of the roads bare, to stop at the pub before lunch for a vermouth.	Кэтрин надела глубокие калоши, а я резиновые сапоги monsieur Гуттингена, и мы под зонтиком, по грязи и воде, размывавшей лед на дороге, пошли в кабачок у станции выпить вермуту перед завтраком.
Outside we could hear the rain.	Было слышно, как за окном идет дождь.

"Do you think we ought to move into town?"	- Как ты думаешь, не перебраться ли нам в город?
"What do you think?" Catherine asked.	- А ты как думаешь? - спросила Кэтрин.

"If the winter is over and the rain keeps up it won't be fun up here.	- Если зима кончилась и пойдут дожди, здесь станет нехорошо.
How long is it before young Catherine?"	Сколько еще до маленькой Кэтрин?
"About a month.	- Около месяца.
Perhaps a little more."	Может быть, немножко больше.
"We might go down and stay in Montreux."	- Можно спуститься вниз и поселиться в Монтре.
"Why don't we go to Lausanne?	- А почему не в Лозанне?
That's where the hospital is."	Ведь больница там.
"All right.	- Можно и в Лозанне.

But I thought maybe that was too big a town."	Я просто думал, не слишком ли это большой город.
"We can be as much alone in a bigger town and Lausanne might be nice."	- Мы и в большом городе можем быть одни, а в Лозанне, наверно, славно.
"When should we go?"	- Когда же мы переедем?
"I don't care.	- Мне все равно.
Whenever you want, darling.	Когда хочешь, милый.
I don't want to leave here if you don't want."	Можно и совсем не уезжать, если ты не захочешь.
"Let's see how the weather turns out."	- Посмотрим, как погода.
It rained for three days.	Дождь шел три дня.

The snow was all gone now on the mountain-side below the station.	На склоне горы ниже станции совсем не осталось снега.
The road was a torrent of muddy snow-water.	Дорога была сплошным потоком жидкой грязи.
It was too wet and slushy to go out.	Была такая сырость и слякоть, что нельзя было выйти из дому.
On the morning of the third day of rain we decided to go down into town.	Утром на третий день дождя мы решили переехать в город.
"That is all right, Mr. Henry," Guttingen said. "You do not have to give me any notice.	- Пожалуйста, не беспокойтесь, monsieur Генри, -сказал Гуттинген. - Никакого предупреждения не нужно.

I did not think you would want to stay now the bad weather is come."	Я и не думал, что вы останетесь здесь, раз уж погода испортилась.
"We have to be near the hospital anyway on account of Madame," I said.	- Нам нужно быть по-ближе к больнице из-за madame, - сказал я.
"I understand," he said. "Will you come back some time and stay, with the little one?"	- Ну конечно, - сказал он. - Может быть, еще приедете как-нибудь вместе с маленьким.
"Yes, if you would have room."	- Если только найдется место.
"In the spring when it is nice you could come and enjoy it.	- Весной тут у нас очень славно, приезжайте, вам понравится.

We could put the little one and the nurse in the big room that is closed now and you and Madame could have your same room looking out over the lake."	Можно будет устроить маленького с няней в большой комнате, которая теперь заперта, а вы с madame займете свою прежнюю, с видом на озеро.
"I'll write about coming," I said.	- Я вам напишу заранее, - сказал я.
We packed and left on the train that went down after lunch.	Мы уложились и уехали с первым поездом после обеда.
Mr. and Mrs. Guttingen came down to the station with us and he hauled our baggage down on a sled through the slush.	Monsieur и madame Гуттинген проводили нас на станцию, и он довез наши вещи на санках по грязи.

They stood beside the station in the rain waving good-by.	Они оба стояли у станции под дождем и махали нам на прощанье.
"They were very sweet," Catherine said.	- Они очень славные, - сказала Кэтрин.
"They were fine to us."	- Они были очень добры к нам.
We took the train to Lausanne from Montreux.	В Монтре мы сели на лозаннский поезд.
Looking out the window toward where we had lived you could not see the mountains for the clouds.	Из окна вагона нельзя было видеть горы в той стороне, где мы жили, потому что мешали облака.

The train stopped in Vevey, then went on, passing the lake on one side and on the other the wet brown fields and the bare woods and the wet houses.	Поезд остановился в Вевe, потом пошел дальше, и с одной стороны пути было озеро, а с другой -мокрые бурые поля, и голый лес, и мокрые домики.
We came into Lausanne and went into a medium-sized hotel to stay.	Мы приехали в Лозанну и остановились в небольшом отеле.
It was still raining as we drove through the streets and into the carriage entrance of the hotel.	Когда мы проезжали по улицам и потом свернули к отелю, все еще шел дождь.

The concierge with brass keys on his lapels, the elevator, the carpets on the floors, and the white washbowls with shining fixtures, the brass bed and the big comfortable bedroom all seemed very great luxury after the Guttingens.	Портье с медными ключами на цепочке, продетой в петлицу, лифт, ковры на полу, белые умывальники со сверкающими приборами, металлическая кровать и большая комфортабельная спальня - все это после Гуттингенов показалось нам необычайной роскошью.
The windows of the room looked out on a wet garden with a wall topped by an iron fence.	Окна номера выходили в мокрый сад, обнесенный стеной с железной решеткой сверху.
Across the street, which sloped steeply, was another hotel with a similar wall and garden.	На другой стороне круто спускавшейся улицы был другой отель, с такой же стеной и решеткой.

I looked out at the rain falling in the fountain of the garden.	Я смотрел, как капли дождя падают в бассейн в саду.
Catherine turned on all the lights and commenced unpacking.	Кэтрин зажгла все лампы и стала раскладывать вещи.
I ordered a whiskey and soda and lay on the bed and read the papers I had bought at the station.	Я заказал виски с содовой, лег на кровать и взял газету, которую купил на вокзале.
It was March, 1918, and the German offensive had started in France.	Был март 1918 года, и немцы наступали во Франции.

I drank the whiskey and soda and read while Catherine unpacked and moved around the room.	Я пил виски с содовой и читал, пока Кэтрин раскладывала вещи и возилась в комнате.
"You know what I have to get, darling," she said.	- Знаешь, милый, о чем мне придется подумать, -сказала она.
"What?"	- О чем?
"Baby clothes.	- О детских вещах.
There aren't many people reach my time without baby things."	Обычно все уже запасаются детскими вещами к этому времени.
"You can buy them."	- Это ведь можно купить.
"I know.	- Я знаю.
That's what I'll do tomorrow.	Завтра же пойду покупать.

I'll find out what is necessary."	Вот только узнаю, что нужно.
"You ought to know.	- Тебе следовало бы знать.
You were a nurse."	Ведь ты же была сестрой.
"But so few of the soldiers had babies in the hospitals."	- Да, но, знаешь ли, солдаты так редко обзаводились детьми в госпитале.
"I did."	-А я?
She hit me with the pillow and spilled the whiskey and soda.	Она запустила в меня подушкой и расплескала мое виски с содовой.
"I'll order you another," she said. "I'm sorry I spilled it."	- Я сейчас закажу тебе другое, - сказала она. - Извини, пожалуйста.
"There wasn't much left.	-Там уже немного оставалось.

Come on over to the bed."	Иди сюда, ко мне.
"No.	- Нет.
I have to try and make this room look like something."	Я хочу сделать так, чтобы эта комната стала на что-нибудь похожа.
"Like what?"	- На что?
"Like our home."	- На наш с тобой дом.
"Hang out the Allied flags."	- Вывесь флаги Антанты.
"Oh shut up."	- Заткнись, пожалуйста.
"Say it again."	-А ну повтори еще раз.
"Shut up."	- Заткнись.
"You say it so cautiously," I said. "As though you didn't want to offend any one."	- Ты так осторожно это говоришь, - сказал я, - как будто боишься обидеть кого-то.

"I don't."	- Ничего подобного.
"Then come over to the bed."	- Ну, тогда иди сюда, ко мне.
"All right." She came and sat on the bed. "I know I'm no fun for you, darling.	- Ладно. - Она подошла и села на кровати. - Я знаю, что тебе теперь со мной неинтересно, милый.

I'm like a big flour-barrel."	Я похожа на пивную бочку.
"No you're not.	- Неправда.
You're beautiful and you're sweet."	Ты красивая, и ты очень хорошая.
"I'm just something very ungainly that you've married."	- Я просто уродина, на которой ты по неосторожности женился.
"No you're not.	- Неправда.

You're more beautiful all the time."	Ты становишься все красивее.
"But I will be thin again, darling."	- Но я опять похудею, милый.
"You're thin now."	-Ты и теперь худая.
"You've been drinking."	- Ты, должно быть, выпил.
"Just whiskey and soda."	- Только стакан виски с содовой.
"There's another one coming," she said. "And then should we order dinner up here?"	- Сейчас принесут еще виски, - сказала она. -Может быть, сказать, чтоб нам и обед сюда подали?
"That will be good."	- Очень бы хорошо.
"Then we won't go out, will we?	- Тогда мы совсем не будем выходить сегодня, ладно?

We'll just stay in to-night."	Просидим вечер дома.
"And play," I said.	- И поиграем, - сказал я.
"I'll drink some wine," Catherine said. "It won't hurt me.	- Я выпью вина, - сказала Кэтрин. - Ничего мне от этого не будет.
Maybe we can get some of our old white capri."	Может быть, тут есть наше белое капри.
"I know we can," I said. "They'll have Italian wines at a hotel this size."	- Наверно, есть, - сказал я. - В таком отеле всегда бывают итальянские вина.
The waiter knocked at the door.	Кельнер постучал в дверь.

He brought the whiskey in a glass with ice and beside the glass on a tray a small bottle of soda.	Он принес виски в стакане со льдом и на том же подносе маленькую бутылку содовой.
"Thank you," I said. "Put it down there.	- Спасибо, - сказал я. - Поставьте здесь.
Will you please have dinner for two brought up here and two bottles of dry white capri in ice."	Будьте добры, принесите сюда обед на две персоны и две бутылки сухого белого капри во льду.
"Do you wish to commence your dinner with soup?"	- Прикажете на первое - суп?
"Do you want soup, Cat?"	-Ты хочешь суп, Кэт?

"Please."	- Да, пожалуйста.
"Bring soup for one."	- Один суп.
"Thank you, sir."	- Слушаю, сэр.
He went out and shut the door.	Он вышел и затворил двери.

I went back to the papers and the war in the papers and poured the soda slowly over the ice into the whiskey.	Я вернулся к газетам и к войне в газетах и медленно лил содовую в стакан со льдом и виски.
I would have to tell them not to put ice in the whiskey.	Надо было сказать, чтобы не клали лед в виски.
Let them bring the ice separately.	Принесли бы лед отдельно.

That way you could tell how much whiskey there was and it would not suddenly be too thin from the soda.	Тогда можно определить, сколько в стакане виски, и оно не окажется вдруг слишком слабым от содовой.
I would get a bottle of whiskey and have them bring ice and soda.	Надо будет купить бутылку виски и сказать, чтобы принесли только лед и содовую.
That was the sensible way.	Это лучше всего.
Good whiskey was very pleasant.	Хорошее виски - приятная вещь.
It was one of the pleasant parts of life.	Одно из самых приятных явлений жизни.
"What are you thinking, darling?"	- О чем ты думаешь, милый?

"About whiskey."	- О виски.
"What about whiskey?"	-А о чем именно?
"About how nice it is."	- О том, какая славная вещь виски.
Catherine made a face.	Кэтрин сделала гримасу.
"All right," she said.	- Ладно, - сказала она. * * *
We stayed at that hotel three weeks.	Мы прожили в этом отеле три недели.
It was not bad; the diningroom was usually empty and very often we ate in our room at night.	Там было недурно: ресторан обычно пустовал, и мы очень часто обедали у себя в номере.

We walked in the town and took the cogwheel railway down to Ouchy and walked beside the lake.	Мы гуляли по городу, и ездили трамваем в Уши, и гуляли над озером.
The weather became quite warm and it was like spring.	Погода стояла совсем теплая, и было похоже на весну.
We wished we were back in the mountains but the spring weather lasted only a few days and then the cold rawness of the breaking-up of winter came again.	Мы жалели, что уехали из своего шале в горах, но весенняя погода продолжалась всего несколько дней, и потом опять наступила холодная сырость переходного времени.
Catherine bought the things she needed for the baby, up in the town.	Кэтрин закупала все необходимое для ребенка.

I went to a gymnasium in the arcade to box for exercise.	Я ходил в гимнастический зал боксировать для моциона.
I usually went up there in the morning while Catherine stayed late in bed.	Обычно я ходил туда утром, пока Кэтрин еще лежала в постели.
On the days of false spring it was very nice, after boxing and taking a shower, to walk along the streets smelling the spring in the air and stop at a caffi to sit and watch the people and read the paper and drink a vermouth; then go down to the hotel and have lunch with Catherine.	В мнимовесенние дни очень приятно было после бокса и душа пройтись по улице, вдыхая весенний воздух, зайти в кафе посидеть и посмотреть на людей, и прочесть газету, и выпить вермуту; а потом вернуться в отель и позавтракать с Кэтрин.

The professor at the boxing gymnasium wore mustaches and was very precise and jerky and went all to pieces if you started after him.	Преподаватель бокса в гимнастическом зале носил усы, у него были очень точные и короткие движения, и он страшно пугался, когда станешь нападать на него.
But it was pleasant in the gym.	Но в гимнастическом зале было очень приятно.
There was good air and light and I worked quite hard, skipping rope, shadowboxing, doing abdominal exercises lying on the floor in a patch of sunlight that came through the open window, and occasionally scaring the professor when we boxed.	Там было много воздуха и света, и я трудился на совесть, прыгал через веревку, и тренировался в различных приемах бокса, и делал упражнения для мышц живота, лежа на полу в полосе солнечного света, падавшей из раскрытого окна, и порой пугал преподавателя, боксируя с ним.

I could not shadow-box in front of the narrow long mirror at first because it looked so strange to see a man with a beard boxing.	Сначала я не мог тренироваться перед длинным узким зеркалом, потому что так странно было видеть боксера с бородой.
But finally I just thought it was funny.	Но под конец меня это просто смешило.
I wanted to take off the beard as soon as I started boxing but Catherine did not want me to.	Я хотел сбрить бороду, как только начал заниматься боксом, но Кэтрин не позволила мне.
Sometimes Catherine and I went for rides out in the country in a carriage.	Иногда мы с Кэтрин ездили в экипаже по окрестностям.

It was nice to ride when the days were pleasant and we found two good places where we could ride out to eat.	В хорошую погоду ездить было приятно, и мы нашли два славных местечка, куда можно было заехать пообедать.
Catherine could not walk very far now and I loved to ride out along the country roads with her.	Кэтрин уже не могла много ходить, и я с удовольствием ездил с ней вместе по деревенским дорогам.
When there was a good day we had a splendid time and we never had a bad time.	Если день был хороший, мы чудесно проводили время, и ни разу мы не провели время плохо.

We knew the baby was very close now and it gave us both a feeling as though something were hurrying us and we could not lose any time together.	Мы знали, что ребенок уже совсем близко, и от этого у нас обоих было такое чувство, как будто что-то подгоняет нас и нельзя терять ни одного часа, который мы можем быть вместе.
41	Глава сорок первая
One morning I awoke about three o'clock hearing Catherine stirring in the bed.	Как-то я проснулся около трех часов утра и услышал, что Кэтрин ворочается на постели.
"Are you all right, Cat?"	- Тебе нездоровится, Кэт?
"I've been having some pains, darling."	- У меня как будто схватки, милый.
"Regularly?"	- Регулярно?
"No, not very."	- Нет, не совеем.

"If you have them at all regularly we'll go to the hospital."	- Если пойдут регулярно, нужно ехать в больницу.
I was very sleepy and went back to sleep.	Мне очень хотелось спать, и я заснул.
A little while later I woke again.	Вскоре я проснулся снова.
"Maybe you'd better call up the doctor," Catherine said. "I think maybe this is it."	- Ты, может, позвонишь доктору, - сказала Кэтрин. - Может, это уже начинается.

I went to the phone and called the doctor.	Я подошел к телефону и позвонил доктору.
"How often are the pains coming?" he asked.	- Как часто повторяются схватки? - спросил он..
"How often are they coming, Cat?"	- Как часто, Кэт?

"I should think every quarter of an hour."	- Примерно каждые пятнадцать минут.
"You should go to the hospital, then," the doctor said. "I will dress and go there right away myself."	- Тогда поезжайте в больницу, - сказал доктор. - Я сейчас оденусь и тоже приеду туда.
I hung up and called the garage near the station to send up a taxi.	Я повесил трубку и потом позвонил в привокзальный гараж, чтобы вызвать такси.
No one answered the phone for a long time.	Долгое время никто не подходил к телефону.
Then I finally got a man who promised to send up a taxi at once.	Наконец я добился какого-то человека, который обещал сейчас же выслать машину.
Catherine was dressing.	Кэтрин одевалась.

Her bag was all packed with the things she would need at the hospital and the baby things.	В ее чемодане было уже сложено все необходимое для больницы и детские вещи.
Outside in the hall I rang for the elevator.	Мы вышли в коридор, и я позвонил лифтеру.
There was no answer.	Ответа не было.
I went downstairs.	Я сошел вниз.
There was no one downstairs except the night-watchman.	Внизу никого не было, кроме ночного швейцара.
I brought the elevator up myself, put Catherine's bag in it, she stepped in and we went down.	Я сам поднялся в лифте наверх, внес в кабину чемодан Кэтрин, она вошла, и мы спустились вниз.

The night-watchman opened the door for us and we sat outside on the stone slabs beside the stairs down to the driveway and waited for the taxi.	Ночной швейцар открыл нам дверь, и мы сели на каменные тумбы у ступенек парадного крыльца и стали ждать такси.
The night was clear and the stars were out.	Ночь была ясная, и на небе были звезды.
Catherine was very excited.	Кэтрин была очень возбуждена.
"I'm so glad it's started," she said. "Now in a little while it will be all over."	- Я так рада, что уже началось, - сказала она. -Теперь скоро все будет позади.
"You're a good brave girl."	-Ты молодец.
"I'm not afraid.	-Я не боюсь.
I wish the taxi would come, though."	Только бы вот такси скорее приехало.

We heard it coming up the street and saw its headlights.	Мы услышали шум машины на улице и увидели свет от фар.
It turned into the driveway and I helped Catherine in and the driver put the bag up in front.	Такси подъехало к крыльцу, и я помог Кэтрин сесть, а шофер поставил чемодан на переднее сиденье.
"Drive to the hospital," I said.	- В больницу, - сказал я.
We went out of the driveway and started up the hill.	Мы выехали на мостовую и стали подниматься в гору.

At the hospital we went in and I carried the bag.	Когда мы подъехали к больнице, я взял чемодан, и мы вошли.

There was a woman at the desk who wrote down Catherine's name, age, address, relatives and religion, in a book.	Внизу за конторкой сидела женщина, которая записала в книгу имя и фамилию Кэтрин, возраст, адрес, сведения о родственниках и о религии.
She said she had no religion and the woman drew a line in the space after that word.	Кэтрин сказала, что у нее нет никакой религии, и женщина поставила против этого слова в книге черточку.
She gave her name as Catherine Henry.	Кэтрин сказала, что ее фамилия Генри.
"I will take you up to your room," she said.	- Я отведу вас в палату, - сказала женщина.
We went up in an elevator.	Мы поднялись на лифте.

The woman stopped it and we stepped out and followed her down a hall.	Женщина остановила лифт, и мы вышли и пошли за ней по коридору.
Catherine held tight to my arm.	Кэтрин крепко держалась за мою руку.
"This is the room," the woman said. "Will you please undress and get into bed?	- Вот это ваша палата, - сказала женщина. -Пожалуйста, раздевайтесь и ложитесь в постель.
Here is a night-gown for you to wear."	Вот вам ночная сорочка.
"I have a night-gown," Catherine said.	- У меня есть ночная сорочка, - сказала Кэтрин.
"It is better for you to wear this night-gown," the woman said.	- Вам удобнее будет в этой, - сказала женщина.
I went outside and sat on a chair in the hallway.	Я вышел и сел на стул в коридоре.

"You can come in now," the woman said from the doorway.	- Теперь можете войти, - сказала сестра, стоя в дверях.
Catherine was lying in the narrow bed wearing a plain, square-cut night-gown that looked as though it were made of rough sheeting.	Кэтрин лежала на узкой кровати, в простой ночной сорочке с квадратным вырезом, сделанной, казалось, из простого холста.
She smiled at me.	Она улыбнулась мне.
"I'm having fine pains now," she said.	- Теперь уже у меня хорошие схватки, - сказала она.
The woman was holding her wrist and timing the pains with a watch.	Сестра держала ее руку и следила за схватками по часам.

"That was a big one," Catherine said.	- Вот сейчас была сильная, - сказала Кэтрин.
I saw it on her face.	Я видел это по ее лицу.
"Where's the doctor?"	-Где доктор? - спросил я у сестры.
I asked the woman.	- Спит внизу.
"He's lying down sleeping.	Он придет, когда нужно будет.
He will be here when he is needed." D"I must do something for Madame, now," the nurse said. "Would you please step out again?"	Я должна кое-что сделать madame, - сказала сестра. - Будьте добры, выйдите опять.
I went out into the hall.	Я вышел в коридор.

It was a bare hall with two windows and closed doors all down the corridor.	Коридор был пустой, с двумя окнами и рядом затворенных дверей по всей длине.
It smelled of hospital.	В нем пахло больницей.
I sat on the chair and looked at the floor and prayed for Catherine.	Я сидел на стуле, и смотрел в пол, и молился за Кэтрин.
"You can come in," the nurse said.	- Можете войти, - сказала сестра.
I went in.	Я вошел.
"Hello, darling," Catherine said.	- Это ты, милый? - сказала Кэтрин.
"How is it?"	- Ну, как?
"They are coming quite often now."	- Теперь уже совсем часто.
Her face drew up.	Ее лицо исказилось.

Then she smiled.	Потом она улыбнулась.
"That was a real one.	- Вот это была настоящая.
Do you want to put your hand on my back again, nurse?"	Пожалуйста, сестра, подложите мне опять руку под спину.
"If it helps you," the nurse said.	- А вам так легче? - спросила сестра.
"You go away, darling," Catherine said. "Go out and get something to eat.	- Ты теперь уходи, милый, - сказала Кэтрин. - Иди поешь чего-нибудь.
I may do this for a long time the nurse says."	Сестра говорит, это может тянуться очень долго.
"The first labor is usually protracted," the nurse said.	- Первые роды обычно бывают затяжные, -сказала сестра.

"Please go out and get something to eat," Catherine said. "I'm fine, really."	- Пожалуйста, иди поешь чего-нибудь, - сказала Кэтрин. - Я себя хорошо чувствую, правда.
"I'll stay awhile," I said.	- Я еще немного побуду, - сказал я.
The pains came quite regularly, then slackened off.	Схватки повторялись совершенно регулярно, потом пошли реже.
Catherine was very excited.	Кэтрин была очень возбуждена.
When the pains were bad she called them good ones.	Когда ей было особенно больно, она говорила, что схватка хорошая.
When they started to fall off she was disappointed and ashamed.	Когда схватки стали слабее, она была разочарована и смущена.

"You go out, darling," she said. "I think you are just making me self-conscious." Her face tied up. "There.	- Ты уходи, милый, - сказала она. - При тебе мне как-то несвободно. - Ее лицо исказилось. - Вот.
That was better.	Эта уже была лучше.
I so want to be a good wife and have this child without any foolishness.	Я так хочу быть хорошей женой и родить без всяких фокусов.
Please go and get some breakfast, darling, and then come back.	Пожалуйста, иди позавтракай, милый, а потом приходи опять.
I won't miss you.	Я не буду скучать без тебя.

Nurse is splendid to me."	Сестра такая славная.
"You have plenty of time for breakfast," the nurse said.	- У вас вполне хватит времени позавтракать, -сказала сестра.

"I'll go then.	- Хорошо, я пойду.
Good-by, sweet."	До свидания, дорогая.
"Good-by," Catherine said, "and have a fine breakfast for me too."	- До свидания, - сказала Кэтрин. - Позавтракай как следует, за меня тоже.
"Where can I get breakfast?" I asked the nurse.	-Где тут можно позавтракать? - спросил я сестру.
"There's a caffi down the street at the square," she said. "It should be open now."	- На нашей улице, у самой площади, есть кафе, -сказала она. - Там должно быть открыто.
Outside it was getting light.	Уже светало.
I walked down the empty street to the caffi.	Я дошел пустой улицей до кафе.
There was a light in the window.	В окнах горел свет.

I went in and stood at the zinc bar and an old man served me a glass of white wine and a brioche.	Я вошел и остановился у оцинкованной стойки, и старик буфетчик подал мне стакан белого вина и бриошь.
The brioche was yesterday's.	Бриошь была вчерашняя.
I dipped it in the wine and then drank a glass of coffee.	Я макал ее в вино и потом еще выпил чашку кофе.
"What do you do at this hour?" the old man asked.	- Что вы тут делаете в такой ранний час? - спросил старик.
"My wife is in labor at the hospital."	- У меня жена рожает в больнице.
"So.	- Вот как!
I wish you good luck."	Ну, желаю счастья.
"Give me another glass of wine."	- Дайте мне еще стакан вина.

He poured it from the bottle slopping it over a little so some ran down on the zinc.	Он налил, слишком сильно наклонив бутылку, так что немного пролилось на стойку.
I drank this glass, paid and went out.	Я выпил, расплатился и вышел.
Outside along the street were the refuse cans from the houses waiting for the collector.	На улице у всех домов стояли ведра с отбросами в ожидании мусорщика.
A dog was nosing at one of the cans.	Одно ведро обнюхивала собака.
"What do you want?" I asked and looked in the can to see if there was anything I could pull out for him; there was nothing on top but coffee-grounds, dust and some dead flowers.	- Чего тебе там нужно? - спросил я и наклонился посмотреть, нет ли в ведре чего-нибудь для нее; сверху была только кофейная гуща, сор и несколько увядших цветков.

"There isn't anything, dog," I said.	- Ничего нет, пес, - сказал я.
The dog crossed the street.	Собака перешла на другую сторону.
I went up the stairs in the hospital to the floor Catherine was on and down the hall to her room.	Придя в больницу, я поднялся по лестнице в тот этаж, где была Кэтрин, и по коридору. дошел до ее дверей.

I knocked on the door.	Я постучался.
There was no answer.	Никто не отвечал.
I opened the door; the room was empty, except for Catherine's bag on a chair and her dressing-gown hanging on a hook on the wall.	Я открыл дверь; палата была пуста, только чемодан Кэтрин стоял на стуле и на крючке висел ее халатик.

I went out and down the hall, looking for somebody.	Я вышел в коридор и стал искать кого-нибудь.
I found a nurse.	Я увидел другую сестру.
"Where is Madame Henry?"	-Где madame Генри?
"A lady has just gone to the delivery room."	- Только что какую-то даму взяли в родильную.
"Where is it?"	-Где это?
"I will show you."	- Пойдемте, я вам покажу.
She took me down to the end of the hall.	Она повела меня в конец коридора.
The door of the room was partly open.	Дверь родильной была приотворена.

I could see Catherine lying on a table, covered by a sheet.	Я увидел Кэтрин на столе, покрытую простыней.
The nurse was on one side and the doctor stood on the other side of the table beside some cylinders.	У стола стояла сестра, а с другой стороны, возле каких-то цилиндров - доктор.
The doctor held a rubber mask attached to a tube in one hand.	Доктор держал в руке резиновую маску, прикрепленную к трубке.
"I will give you a gown and you can go in," the nurse said. "Come in here, please."	- Я дам вам халат, и вы сможете войти, - сказала сестра. - Идите, пожалуйста, сюда.
She put a white gown on me and pinned it at the neck in back with a safety pin.	Она надела на меня белый халат и заколола его сзади у ворота английской булавкой.

"Now you can go in," she said.	- Теперь можете войти, - сказала она.
I went into the room.	Я вошел в комнату.
"Hello, darling," Catherine said in a strained voice. "I'm not doing much."	- Это ты, милый? - сказала Кэтрин напряженным голосом. - Что-то дело не двигается.
"You are Mr. Henry?" the doctor asked.	- Вы monsieur Генри? - спросил доктор.
"Yes.	-Да.
How is everything going, doctor?"	Как тут у вас, доктор?
"Things are going very well," the doctor said. "We came in here where it is easy to give gas for the pains."	- Все идет очень хорошо, - сказал доктор. - Мы перешли сюда, чтобы можно было давать газ во время схваток.

"I want it now," Catherine said.	- Дайте, - сказала Кэтрин.
The doctor placed the rubber mask over her face and turned a dial and I watched Catherine breathing deeply and rapidly.	Доктор накрыл ее лицо резиновой маской и повернул какой-то диск, и я увидел, как Кэтрин глубоко и быстро задышала.
Then she pushed the mask away.	Потом она оттолкнула маску.
The doctor shut off the petcock.	Доктор выключил аппарат.
"That wasn't a very big one.	- Не очень сильная.

I had a very big one a while ago.	Вот недавно была одна очень сильная.

The doctor made me go clear out, didn't you, doctor?" Her voice was strange.	Доктор сделал так, что меня как будто не было. Правда, доктор? - у нее был странный голос.
It rose on the word doctor.	Он повысился на слове "доктор".
The doctor smiled.	Доктор улыбнулся.
"I want it again," Catherine said.	- Дайте, - сказала Кэтрин.
She held the rubber tight to her face and breathed fast.	Она крепко прижала резину к лицу и быстро дышала.
I heard her moaning a little.	Я услышал, как она слегка застонала.
Then she pulled the mask away and smiled.	Потом она сдвинула маску и улыбнулась.

"That was a big one," she said. "That was a very big one.	- Эта была сильнее, - сказала она. - Это была очень сильная.
Don't you worry, darling.	Ты не беспокойся, милый.
You go away.	Уходи.
Go have another breakfast."	Позавтракай еще раз.
"I'll stay," I said.	- Я побуду здесь, - сказал я. * * *
We had gone to the hospital about three o'clock in the morning.	Мы поехали в больницу около трех часов утра.
At noon Catherine was still in the delivery room.	В полдень Кэтрин все еще была в родильной.
The pains had slackened again.	Схватки опять стали слабее.

She looked very tired and worn now but she was still cheerful.	Вид у нее был очень усталый и измученный, но она все еще бодрилась.
"I'm not any good, darling," she said. "I'm so sorry.	- Никуда я не гожусь, милый, - сказала она. - Так обидно.
I thought I would do it very easily.	Я думала, у меня все пройдет очень легко.
Now--there's one--" she reached out her hand for the mask and held it over her face.	А теперь - вот, опять... - она протянула руку за маской и положила ее себе на лицо.
The doctor moved the dial and watched her.	Доктор повернул диск и следил за ней.
In a little while it was over.	Схватка скоро кончилась.

"It wasn't much," Catherine said. She smiled. "I'm a fool about the gas.	- Эта так себе, - сказала Кэтрин. - Она улыбалась. - Мне ужасно нравится этот газ.
It's wonderful."	Чудесная вещь!
"We'll get some for the home," I said.	- Мы возьмем немного домой, - сказал я.
"There one comes," Catherine said quickly.	- {Сейчас еще будет}, - сказала Кэтрин торопливо.
The doctor turned the dial and looked at his watch.	Доктор повернул диск и посмотрел на часы.
"What is the interval now?" I asked.	- Какой теперь промежуток между схватками? -спросил я.
"About a minute."	- Около минуты.

"Don't you want lunch?"	- Вы не голодны?
"I will have something pretty soon," he said.	- Я сейчас пойду завтракать, - сказал он.
"You must have something to eat, doctor," Catherine said. "I'm so sorry I go on so long.	- Вам непременно нужно поесть, доктор, - сказала Кэтрин. - До чего мне обидно, что я так долго вожусь.
Couldn't my husband give me the gas?"	Может быть, мой муж сумеет давать мне газ пока?
"If you wish," the doctor said. "You turn it to the numeral two."	- Если хотите, - сказал доктор. - Будете поворачивать до цифры два.
"I see," I said.	- Понимаю, - сказал я.

There was a marker on a dial that turned with a handle.	На диске была стрелка, и он вращался с помощью рычажка.
"I want it now," Catherine said.	- {Дайте}, - сказала Кэтрин.
She held the mask tight to her face.	Она крепко прижала маску к лицу.
I turned the dial to number two and when Catherine put down the mask I turned it off.	Я повернул диск до цифры два, а когда Кэтрин отняла маску, повернул его назад.
It was very good of the doctor to let me do something.	Я был очень рад, что доктор дал мне занятие.
"Did you do it, darling?" Catherine asked.	- Это ты давал газ, милый? - спросила Кэтрин.

She stroked my wrist.	Она погладила мою руку.
"Sure."	-Я.
"You're so lovely."	- Какой ты хороший!
She was a little drunk from the gas.	Она была немного пьяна от газа.
"I will eat from a tray in the next room," the doctor said. "You can call me any moment."	- Я поем в соседней комнате, - сказал доктор. -Чуть что - вы можете меня позвать.
While the time passed I watched him eat, then, after a while, I saw that he was lying down and smoking a cigarette.	Я смотрел, как он ест; потом, немного погодя, я увидел, что он прилег и курит папиросу.
Catherine was getting very tired.	Время шло. Кэтрин все больше уставала.

"Do you think I'll ever have this baby?" she asked.	- Как ты думаешь, я все-таки сумею родить? - спросила она.
"Yes, of course you will."	- Конечно, сумеешь.
"I try as hard as I can.	- Я стараюсь, как только могу.
I push down but it goes away. There it comes.	Я толкаю, но оно опять уходит. {Сейчас будет.
Give it to me."	Дай скорей}.
At two o'clock I went out and had lunch.	В два часа я вышел и пошел поесть.
There were a few men in the caffi sitting with coffee and glasses of kirsch or marc on the tables.	В кафе было несколько человек, и на столиках стоял кофе и рюмки с киршвассером.
I sat down at a table.	Я сел за столик.

"Can I eat?" I asked the waiter.	- Что у вас есть? - спросил я кельнера.
"It is past time for lunch."	- Второй завтрак уже кончился.

"Isn't there anything for all hours?"	- Разве нет порционных блюд?
"You can have choucroute."	- Можно приготовить choucroute. [кислая капуста (франц.)]
"Give me choucroute and beer."	- Дайте choucroute и пива.
"A demi or a bock?"	- Кружку или полкружки?
"A light demi."	- Полкружки светлого.

The waiter brought a dish of sauerkraut with a slice of ham over the top and a sausage buried in the hot wine-soaked cabbage.	Кельнер принес порцию Sauerkraut [кислая капуста (нем.)] с ломтиком ветчины сверху и сосиской, зарытой в горячую, пропитанную вином капусту.
I ate it and drank the beer.	Я ел капусту и пил пиво.
I was very hungry.	Я был очень голоден.
I watched the people at the tables in the caffi.	Я смотрел на публику за столиками кафе.
At one table they were playing cards.	За одним столиком играли в карты.
Two men at the table next me were talking and smoking.	Двое мужчин за соседним столиком разговаривали и курили.
The caffi was full of smoke.	Кафе было полно дыма.

The zinc bar, where I had breakfasted, had three people behind it now; the old man, a plump woman in a black dress who sat behind a counter and kept track of everything served to the tables, and a boy in an apron.	За цинковой стойкой, где я завтракал утром, было теперь трое: старик, полная женщина в черном платье, которая сидела у кассы и следила за всем, что подается на столики, и мальчик в фартуке.
I wondered how many children the woman had and what it had been like.	Я думал о том, сколько у этой женщины детей и как она их рожала.
When I was through with the choucroute I went back to the hospital.	Покончив с choucroute, я пошел назад, в больницу.
The street was all clean now.	На улице было теперь совсем чисто.

There were no refuse cans out.	Ведер с отбросами не было.
The day was cloudy but the sun was trying to come through.	День был облачный, но солнце старалось пробиться.
I rode upstairs in the elevator, stepped out and went down the hail to Catherine's room, where I had left my white gown.	Я поднялся в лифте, вышел и пошел по коридору в комнату Кэтрин, где я оставил свой белый халат.
I put it on and pinned it in back at the neck.	Я надел его и заколол сзади у ворота.
I looked in the glass and saw myself looking like a fake doctor with a beard.	Я посмотрел в зеркало и подумал, что я похож на бородатого шарлатана.
I went down the hail to the delivery room.	Я пошел по коридору в родильную.

The door was closed and I knocked.	Дверь была закрыта, и я постучал.
No one answered so I turned the handle and went in.	Никто не ответил; тогда я повернул ручку и вошел.
The doctor sat by Catherine.	Доктор сидел возле Кэтрин.

The nurse was doing something at the other end of the room.	Сестра что-то делала на другом конце комнаты.
"Here is your husband," the doctor said.	-Вот ваш муж, - сказал доктор.

"Oh, darling, I have the most wonderful doctor," Catherine said in a very strange voice. "He's been telling me the most wonderful story and when the pain came too badly he put me all the way out.	- Ах, милый, доктор такой чудный! - сказала Кэтрин очень странным голосом. - Он мне рассказывал такой чудный анекдот, а когда было уж очень больно, он сделал так, что меня как будто совсем не стало.
He's wonderful.	Он чудный.
You're wonderful, doctor."	Вы чудный, доктор.
"You're drunk," I said.	-Ты пьяна, - сказал я.
"I know it," Catherine said. "But you shouldn't say it." Then "Give it to me.	-Я знаю, - сказала Кэтрин. - Только не нужно говорить об этом. - Потом: - {Дайте скорее.
Give it to me."	Дайте скорее.}

She clutched hold of the mask and breathed short and deep, pantingly, making the respirator click.	Она вцепилась в маску и дышала часто и прерывисто, так что в респираторе щелкало.
Then she gave a long sigh and the doctor reached with his left hand and lifted away the mask.	Потом она глубоко вздохнула, и доктор протянул левую руку и снял с нее маску.
"That was a very big one," Catherine said.	- Эта была очень сильная, - сказала Кэтрин.
Her voice was very strange. "I'm not going to die now, darling.	У нее был очень странный голос. - Теперь я уже не умру, милый.
I'm past where I was going to die.	Я уже прошла через самое опасное, когда я могла умереть.
Aren't you glad?"	Ты рад?

"Don't you get in that place again."	- Вот и не возвращайся туда опять.
"I won't.	- Не буду.
I'm not afraid of it though.	Впрочем, я не боюсь этого.
I won't die, darling."	Я не умру, милый.
"You will not do any such foolishness," the doctor said. "You would not die and leave your husband."	- Вы такой глупости не сделаете, - сказал доктор. -Вы не умрете и не оставите вашего мужа одного.
"Oh, no.	- Нет, нет.
I won't die.	Я не умру.
I wouldn't die.	Я не хочу умирать.
It's silly to die.	Это глупо - умереть.
There it comes. Give it to me."	Вот опять. {Дайте скорее}.

After a while the doctor said,	Немного погодя доктор сказал:
"You will go out, Mr. Henry, for a few moments and I will make an examination."	- Выйдите на несколько минут, мистер Генри, я исследую вашу жену.

"He wants to see how I am doing," Catherine said. "You can come back afterward, darling, can't he, doctor?"	- Он хочет посмотреть, как двигается дело, - сказала Кэтрин. - Ты потом приходи назад.
"Yes," said the doctor.	Можно, доктор?
"I will send word when he can come back."	- Да, - сказал доктор. - Я за ним пошлю, когда можно будет.

I went out the door and down the hall to the room where Catherine was to be after the baby came.	Я вышел из родильной и пошел по коридору в палату, куда должны были привезти Кэтрин после того, как родится ребенок.
I sat in a chair there and looked at the room.	Я сел на стул и огляделся по сторонам.
I had the paper in my coat that I had bought when I went out for lunch and I read it.	В кармане у меня лежала газета, которую я купил, когда ходил завтракать, и я стал читать ее.
It was beginning to be dark outside and I turned the light on to read.	За окном уже темнело, и я зажег свет, чтобы можно было читать.
After a while I stopped reading and turned off the light and watched it get dark outside.	Немного погодя я перестал читать и погасил свет и смотрел, как темнеет за окном.

I wondered why the doctor did not send for me.	Странно, почему доктор не посылает за мной.
Maybe it was better I was away.	Может быть, это лучше, что я ушел оттуда.
He probably wanted me away for a while.	Он, видимо, хотел, чтобы я ушел.
I looked at my watch.	Я посмотрел на часы.
If he did not send for me in ten minutes I would go down anyway.	Если еще десять минут никто не придет, я все равно вернусь туда.
Poor, poor dear Cat.	Бедная, бедная моя Кэт.
And this was the price you paid for sleeping together.	Вот какой ценой приходится платить за то, что спишь вместе.
This was the end of the trap.	Вот когда захлопывается ловушка.

This was what people got for loving each other.	Вот что получают за то, что любят друг друга.
Thank God for gas, anyway.	Хорошо еще, что существует газ.
What must it have been like before there were anaesthetics?	Что же это было раньше, без анестезии?
Once it started, they were in the mill-race.	Как начнется, точно в мельничное колесо попадаешь.
Catherine had a good time in the time of pregnancy.	Кэтрин очень легко перенесла всю беременность.
It wasn't bad.	Это было совсем не так плохо.
She was hardly ever sick.	Ее даже почти не тошнило.

She was not awfully uncomfortable until toward the last.	До самого последнего времени у нее не было особенно неприятных ощущений.
So now they got her in the end.	Но под конец она все-таки попалась.
You never got away with anything.	От расплаты не уйдешь.
Get away hell!	Черта с два!

It would have been the same if we had been married fifty times.	И будь мы хоть пятьдесят раз женаты, было бы то же самое.
And what if she should die?	А вдруг она умрет?
She won't die.	Она не умрет.
People don't die in childbirth nowadays.	Теперь от родов не умирают.

That was what all husbands thought.	Все мужья так думают.
Yes, but what if she should die?	Да, но вдруг она умрет?
She won't die.	Она не умрет.
She's just having a bad time.	Ей только трудно.
The initial labor is usually protracted.	Первые роды обычно бывают затяжные.
She's only having a bad time.	Ей просто трудно.
Afterward we'd say what a bad time and Catherine would say it wasn't really so bad.	Потом мы будем говорить: как трудно было, а Кэтрин будет говорить: не так уж и трудно.
But what if she should die?	А вдруг она умрет?

She can't die.	Она не может умереть.
Yes, but what if she should die?	Да, но вдруг она умрет?
She can't, I tell you.	Не может этого быть, говорят тебе.
Don't be a fool.	Не будь дураком.
It's just a bad time.	Просто ей трудно.
It's just nature giving her hell.	Просто это так природой устроено, мучиться.
It's only the first labor, which is almost always protracted.	Это ведь первые роды, а они почти всегда бывают затяжные.
Yes, but what if she should die?	Да, но вдруг она умрет?
She can't die.	Не может она умереть.
Why would she die?	Почему она должна умереть?

What reason is there for her to die?	Какие могут быть причины, чтобы она умерла?
There's just a child that has to be born, the by-product of good nights in Milan.	Просто должен родиться ребенок, побочный продукт миланских ночей.
It makes trouble and is born and then you look after it and get fond of it maybe. But what if she should die? She won't die. But what if she should die? She won't. She's all right.	Из-за него все огорчения, а потом он родится, и о нем заботишься, и, может быть, начинаешь любить его. У нее ничего нет опасного.
But what if she should die?	А вдруг она умрет?
She can't die.	Она не может умереть.
But what if she should die?	А вдруг она умрет?

Hey, what about that?	Тогда что, а?
What if she should die?	Вдруг она умрет?
The doctor came into the room.	Доктор вошел в комнату.

"How does it go, doctor?"	- Ну, как, доктор?
"It doesn't go," he said.	- Никак.
"What do you mean?"	- Что вы хотите сказать?
"Just that.	-То, что говорю.
I made an examination--" He detailed the result of the examination. "Since then I've waited to see.	Я только что исследовал ее... - он подробно рассказал о результатах исследования. - Потом я еще подождал.

But it doesn't go."	Но дело не подвигается.
"What do you advise?"	- Что вы советуете?
"There are two things. Either a high forceps delivery which can tear and be quite dangerous besides being possibly bad for the child, and a Caesarean."	- Есть два пути: или щипцы, но при этом могут быть разрывы и вообще это довольно опасно для роженицы, не говоря уже о ребенке, или кесарево сечение.
"What is the danger of a Caesarean?"	- А кесарево сечение очень опасно?
What if she should die!	Вдруг она умрет?
"It should be no greater than the danger of an ordinary delivery."	- Не более, чем нормальные роды.
"Would you do it yourself?"	- Вы можете сделать это сами?
"Yes.	-Да.

I would need possibly an hour to get things ready and to get the people I would need.	Мне понадобится около часу, чтобы все приготовить и вызвать необходимый персонал.
Perhaps a little less."	Может быть, даже меньше.
"What do you think?"	- Что, по-вашему, лучше?
"I would advise a Caesarean operation.	- Я бы рекомендовал кесарево сечение.
If it were my wife I would do a Caesarean."	Если б это была моя жена, я делал бы кесарево сечение.
"What are the after effects?"	- Какие могут быть последствия?
"There are none.	- Никаких.
There is only the scar."	Только шрам.

"What about infection?"	- А инфекция?
"The danger is not so great as in a high forceps delivery."	- При наложении щипцов опасность инфекции больше.
"What if you just went on and did nothing?"	- А что, если ничего не делать и просто ждать?
"You would have to do something eventually.	- Рано или поздно придется что-нибудь сделать.
Mrs. Henry is already losing much of her strength.	Madame Генри уже и так потеряла много сил.
The sooner we operate now the safer."	Чем скорее мы приступим к операции, тем лучше.

"Operate as soon as you can," I said.	- Приступайте как можно скорее, - сказал я.
"I will go and give the instructions."	- Сейчас пойду распоряжусь.

I went into the delivery room.	Я пошел в родильную.
The nurse was with Catherine who lay on the table, big under the sheet, looking very pale and tired.	Кэтрин лежала на столе, большая под простыней, очень бледная и усталая. Сестра была возле нее.
"Did you tell him he could do it?" she asked.	-Ты дал согласие? - спросила она.
"Yes."	-Да.

"Isn't that grand.	- Ну, вот и хорошо.
Now it will be all over in an hour.	Теперь через час все пройдет.
I'm almost done, darling.	У меня уже нет больше сил, милый.
I'm going all to pieces. Please give me that.	Я больше не могу. {Дай, дай скорее}.
It doesn't work. Oh, it doesn't work!"	Не помогает. {Боже мой, не помогает}.
"Breathe deeply."	- Дыши глубже.
"I am.	- Я дышу.
Oh, it doesn't work any more.	Боже мой, уже не помогает.
It doesn't work!"	Не помогает.
"Get another cylinder," I said to the nurse.	- Дайте другой цилиндр, - сказал я сестре.

"That is a new cylinder."	- Это новый цилиндр.
"I'm just a fool, darling," Catherine said. "But it doesn't work any more." She began to cry. "Oh, I wanted so to have this baby and not make trouble, and now I'm all done and all gone to pieces and it doesn't work.	- Я такая глупая, милый, - сказала Кэтрин. - Но только правда, больше не помогает. - Она вдруг заплакала. - Я так хотела родить маленького и никому не причинять неприятностей, и теперь у меня уже нет сил, и я больше не могу, и газ уже не помогает.
Oh, darling, it doesn't work at all.	Милый, уже совсем не помогает.
I don't care if I die if it will only stop.	Пусть я умру, только чтоб это кончилось.
Oh, please, darling, please make it stop.	О милый, милый, сделай так, чтобы все кончилось.

There it comes.	Вот опять.
Oh Oh Oh!" She breathed sobbingly in the mask. □ "It doesn't work.	О-о, о-о, о-о! - она, всхлипывая, дышала под маской. - Не помогает.
It doesn't work.	Не помогает.
It doesn't work.	Не помогает.
Don't mind me, darling.	Прости меня, милый.
Please don't cry.	Не надо плакать.
Don't mind me.	Прости меня.
I'm just gone all to pieces.	Я больше не могу.
You poor sweet.	Бедный ты мой!
I love you so and I'll be good again.	Я тебя так люблю, я еще постараюсь.

I'll be good this time.	Вот сейчас я постараюсь.

Can't they give me something?	Разве нельзя дать еще что-нибудь?
If they could only give me something."	Если бы только мне дали еще что-нибудь!
"I'll make it work.	- Я сделаю так, что газ подействует.
I'll turn it all the way."	Я поверну до отказа.
"Give it to me now."	- Вот сейчас дай.
I turned the dial all the way and as she breathed hard and deep her hand relaxed on the mask.	Я повернул диск до отказа, и когда она задышала тяжело и глубоко, ее пальцы, державшие маску, разжались.
I shut off the gas and lifted the mask.	Я выключил аппарат и снял с нее маску.

She came back from a long way away.	Она вернулась очень издалека.
"That was lovely, darling.	- Как хорошо, милый.
Oh, you're so good to me."	Какой ты добрый.
"You be brave, because I can't do that all the time.	- Потерпи, ведь ты у меня храбрая.
It might kill you."	А то я не могу все время так делать.
"I'm not brave any more, darling.	Это может убить тебя.
I'm all broken.	- Я уже не храбрая, милый.
They've broken me.	Я совсем сломлена. Меня сломили.
I know it now."	Я теперь знаю.

"Everybody is that way."	- Со всеми так бывает.
"But it's awful.	- Но ведь это ужасно.
They just keep it up till they break you."	Мучают до тех пор, пока не сломят.
"In an hour it will be over."	- Еще час, и все кончится.
"Isn't that lovely?	- Как хорошо!
Darling, I won't die, will I?"	Милый, я ведь не умру, правда?
"No.	- Нет.
I promise you won't."	Я тебе обещаю, что ты не умрешь.
"Because I don't want to die and leave you, but I get so tired of it and I feel I'm going to die."	- А то я не хочу умереть и оставить тебя одного, но только я так устала, и я чувствую, что умру.

"Nonsense.	- Глупости.
Everybody feels that."	Все так чувствуют.
"Sometimes I know I'm going to die."	- Иногда я просто знаю, что так будет.
"You won't.	-Так не будет.
You can't."	Так не может быть.
"But what if I should?"	- А если?
"I won't let you."	- Я тебе не позволю.
"Give it to me quick.	- Дай мне скорее. {Дай, дай мне}.

Give it to me!"	Потом опять:
Then afterward,	-Я не умру.
"I won't die.	Я сама себе не позволю.

I won't let myself die."	- Конечно, ты не умрешь.
"Of course you won't."	-Ты будешь со мной?
"You'll stay with me?"	- Да, только я не буду смотреть.
"Not to watch it."	- Хорошо.
"No, just to be there."	Но ты не уходи.
"Sure.	- Нет, нет.
I'll be there all the time."	Я никуда не уйду.
"You're so good to me.	-Ты такой добрый.
There, give it to me.	Вот опять дай.
Give me some more. It's not working!"	Дай еще. {Не помогает}!

I turned the dial to three and then four.	Я повернул диск до цифры три, потом до цифры четыре.
I wished the doctor would come back.	Я хотел, чтобы доктор скорей вернулся.
I was afraid of the numbers above two.	Я боялся цифр, которые идут после двух.
Finally a new doctor came in with two nurses and they lifted Catherine onto a wheeled stretcher and we started down the hall.	Наконец пришел другой доктор и две сестры, и они переложили Кэтрин на носилки с колесами, и мы двинулись по коридору.

The stretcher went rapidly dOwn the hall and into the elevator where every one had to crowd against the wall to make room; then up, then an open door and out of the elevator and down the hall on rubber wheels to the operating room.	Носилки быстро проехали по коридору и въехали в лифт, где всем пришлось тесниться к стенкам, чтобы дать им место; потом вверх, потом дверь настежь, и из лифта на площадку, и по коридору на резиновых шинах в операционную.
I did not recognize the doctor with his cap and mask on.	Я не узнал доктора в маске и в шапочке.
There was another doctor and more nurses.	Там был еще один доктор и еще сестры.
"They've got to give me something," Catherine said. "They've got to give me something.	- Пусть мне дадут что-нибудь, - сказала Кэтрин. -Пусть мне дадут что-нибудь.

Oh please, doctor, give me enough to do some good!"	Доктор, пожалуйста, дайте мне столько, чтобы подействовало.
One of the doctors put a mask over her face and I looked through the door and saw the bright small amphitheatre of the operating room.	Один из докторов накрыл ей лицо маской, и я заглянул в дверь и увидел яркий маленький амфитеатр операционной.
"You can go in the other door and sit up there," a nurse said to me.	- Вы можете войти вон в ту дверь и там посидеть, - сказала мне сестра.
There were benches behind a rail that looked down on the white table and the lights.	За барьером стояли скамьи, откуда виден был белый стол и лампы.
I looked at Catherine.	Я посмотрел на Кэтрин.

The mask was over her face and she was quiet now.	Ее лицо было накрыто маской, и она лежала теперь неподвижно.
They wheeled the stretcher forward.	Носилки повезли вперед.
I turned away and walked down the hall.	Я повернулся и пошел по коридору.
Two nurses were hurrying toward the entrance to the gallery.	Ко входу на галерею торопливо шли две сестры.
"It's a Caesarean," one said. "They're going to do a Caesarean."	- Кесарево сечение, - сказала одна. - Сейчас будут делать кесарево сечение.
The other one laughed, "We're just in time.	Другая засмеялась. - Мы как раз вовремя.

Aren't we lucky?" They went in the door that led to the gallery.	Вот повезло! - они вошли в дверь, которая вела на галерею.
Another nurse came along.	Подошла еще одна сестра.
She was hurrying too.	Она тоже торопилась.
"You go right in there.	- Входите, что же вы.
Go right in," she said.	Входите, - сказала она.
"I'm staying outside."	- Я подожду здесь.
She hurried in.	Она торопливо вошла.
I walked up and down the hall.	Я стал ходить взад и вперед по коридору.
I was afraid to go in.	Я боялся войти.

I looked out the window.	Я посмотрел в окно.
It was dark but in the light from the window I could see it was raining.	Было темно, но в свете от окна я увидел, что идет дождь.
I went into a room at the far end of the hall and looked at the labels on bottles in a glass case.	Я вошел в какую-то комнату в конце коридора и посмотрел на ярлыки бутылок в стеклянном шкафу.
Then I came out and stood in the empty hall and watched the door of the operating room.	Потом я вышел, и стоял в пустом коридоре, и смотрел на дверь операционной.
A doctor came out followed by a nurse.	Вышел второй доктор и за ним сестра.

He held something in his two hands that looked like a freshly skinned rabbit and hurried across the corridor with it and in through another door.	Доктор держал обеими руками что-то похожее на свежеободранного кролика и, торопливо пройдя по коридору, вошел в другую дверь.
I went down to the door he had gone into and found them in the room doing things to a new-born child.	Я подошел к двери, в которую он вошел, и увидел, что они что-то делают с новорожденным ребенком.
The doctor held him up for me to see.	Доктор поднял его, чтоб показать мне.
He held him by the heels and slapped him.	Он поднял его за ноги и шлепнул.
"Is he all right?"	- У него все в порядке?

"He's magnificent.	- Прекрасный мальчишка.
He'll weigh five kilos."	Кило пять будет.
I had no feeling for him.	Я не испытывал к нему никаких чувств.

He did not seem to have anything to do with me.	Он как будто не имел ко мне отношения.
I felt no feeling of fatherhood.	У меня не было отцовского чувства.
"Aren't you proud of your son?" the nurse asked.	- Разве вы не гордитесь своим сыном? - спросила сестра.
They were washing him and wrapping him in something.	Они обмывали его и заворачивали во что-то.

I saw the little dark face and dark hand, but I did not see him move or hear him cry.	Я видел маленькое темное личико и темную ручку, но не замечал никаких движений и не слышал крика.
The doctor was doing something to him again.	Доктор снова стал что-то с ним делать.
He looked upset.	У него был озабоченный вид.
"No," I said. "He nearly killed his mother."	- Нет, - сказал я. - Он едва не убил свою мать.
"It isn't the little darling's fault.	- Он не виноват в этом, бедный малыш.
Didn't you want a boy?"	Разве вы не хотели мальчика?
"No," I said.	- Нет, - сказал я.
The doctor was busy with him.	Доктор все возился над ним.

He held him up by the feet and slapped him.	Он поднял его за ноги и шлепал.
I did not wait to see it.	Я не стал смотреть на это.
I went out in the hail.	Я вышел в коридор.
I could go in now and see.	Я теперь мог войти и посмотреть.
I went in the door and a little way down the gallery.	Я вошел через дверь, которая вела на галерею, и спустился на несколько ступеней.
The nurses who were sitting at the rail motioned for me to come down where they were.	Сестры, сидевшие у барьера, сделали мне знак спуститься к ним.
I shook my head.	Я покачал головой.
I could see enough where I was.	Мне достаточно было видно с моего места.

I thought Catherine was dead.	Я думал, что Кэтрин умерла.
She looked dead.	Она казалась мертвой.
Her face was gray, the part of it that I could see.	Ее лицо, та часть его, которую я мог видеть, было серое.
Down below, under the light, the doctor was sewing up the great long, forcep-spread, thickedged, wound.	Там, внизу, под лампой, доктор зашивал широкую, длинную, с толстыми краями, раздвинутую пинцетами рану.
Another doctor in a mask gave the anaesthetic.	Другой доктор в маске давал наркоз.
Two nurses in masks handed things.	Две сестры в масках подавали инструменты.
It looked like a drawing of the Inquisition.	Это было похоже на картину, изображающую инквизицию.

I knew as I watched I could have watched it all, but I was glad I hadn't.	Я знал, что я мог быть там и видеть все, но я был рад, что не видел.

I do not think I could have watched them cut, but I watched the wound closed into a high welted ridge with quick skilful-looking stitches like a cobbler's, and was glad.	Вероятно, я бы не смог смотреть, как дела-ли разрез, но теперь я смотрел, как края раны смыкались в широкий торчащий рубец под быстрыми, искусными на вид стежками, похо-жими на работу сапож-ника, и я был рад.
When the wound was closed I went out into the hall and walked up and down again.	Когда края раны со-мкнулись до конца, я вышел в коридор и сно-ва стал ходить взад и вперед.
After a while the doctor came out.	Немного погодя вышел доктор.

"How is she?"	- Ну, как она?
"She is all right.	- Ничего.
Did you watch?"	Вы смотрели?
He looked tired.	У него был усталый вид.
"I saw you sew up.	- Я видел, как вы зашивали.
The incision looked very long."	Мне показалось, что разрез очень длинный.
"You thought so?"	- Вы думаете?
"Yes.	-Да.
Will that scar flatten out?"	Шрам потом сгладится?
"Oh, yes."	- Ну конечно.

After a while they brought out the wheeled stretcher and took it very rapidly down the hallway to the elevator.	Немного погодя выкатили носилки и очень быстро повезли их коридором к лифту.
I went along beside it.	Я пошел рядом.
Catherine was moaning.	Кэтрин стонала.
Downstairs they put her in the bed in her room.	Внизу, в палате, ее уложили в постель.
I sat in a chair at the foot of the bed.	Я сел на стул в ногах постели.
There was a nurse in the room.	Сестра уже была в палате.
I got up and stood by the bed.	Я поднялся и стал у постели.

It was dark in the room.	В палате было темно.
Catherine put out her hand.	Кэтрин протянула руку.
"Hello, darling," she said.	-Ты здесь, милый? - сказала она.
Her voice was very weak and tired.	Голос у нее был очень слабый и усталый.
"Hello, you sweet."	- Здесь, родная.
"What sort of baby was it?"	- Какой ребенок?
"Sh--don't talk," the nurse said.	- Ш-ш, не разговаривайте, - сказала сестра.
"A boy.	- Мальчик.
He's long and wide and dark."	Он длинный, и толстый, и темный.
"Is he all right?"	- У него все в порядке?

"Yes," I said. "He's fine."	- Да, - сказал я. - Прекрасный мальчик.

I saw the nurse look at me strangely.	Я видел, что сестра как-то странно посмотрела на меня.
"I'm awfully tired," Catherine said. "And I hurt like hell.	- Я страшно устала, - сказала Кэтрин. - И у меня все так болит.
Are you all right, darling?"	А как ты, милый?
"I'm fine.	- Очень хорошо.
Don't talk."	Не разговаривай.
"You were lovely to me.	-Ты такой хороший.
Oh, darling, I hurt dreadfully.	О милый, как у меня все болит!

What does he look like?"	А на кого он похож?
"He looks like a skinned rabbit with a puckered-up old-man's face."	- Он похож на ободранного кролика со сморщенным стариковским лицом.
"You must go out," the nurse said. "Madame Henry must not talk."	- Вы лучше уйдите, - сказала сестра. - Madame Генри нельзя разговаривать.
"I'll be outside."	- Я побуду в коридоре, - сказал я.
"Go and get something to eat."	- Иди поешь чего-нибудь.
"No.	- Нет.
I'll be outside."	Я побуду в коридоре.
I kissed Catherine.	Я поцеловал Кэтрин.

She was very gray and weak and tired.	Лицо у нее было совсем серое, измученное и усталое.
"May I speak to you?" I said to the nurse.	- Можно вас на минутку, - сказал я сестре.
She came out in the hall with me.	Она вышла вместе со мной в коридор.
I walked a little way down the hall.	Я немного отошел от двери.
"What's the matter with the baby?" I asked.	- Что с ребенком? - спросил я.
"Didn't you know?"	- Разве вы не знаете?
"No."	- Нет.
"He wasn't alive."	- Он был неживой.
"He was dead?"	- Он был мертвый?
"They couldn't start him breathing.	- У него не смогли вызвать дыхание.

The cord was caught around his neck or something."	Пуповина обвилась вокруг шеи.
"So he's dead."	- Значит, он мертвый?
"Yes.	-Да.
It's such a shame.	Так жалко.
He was such a fine big boy.	Такой чудный крупный ребенок.
I thought you knew."	Я думала, вы знаете.
"No," I said. "You better go back in with Madame."	- Нет, - сказал я. - Вы идите туда, к madame.

I sat down on the chair in front of a table where there were nurses' reports hung on clips at the side and looked out of the window.	Я сел на стул перед столиком, на котором сбоку лежали наколотые на проволоку отчеты сестер, и посмотрел в окно.
I could see nothing but the dark and the rain falling across the light from the window.	Я ничего не видел, кроме темноты и дождя, пересекавшего светлую полосу от окна.
So that was it.	Так вот в чем дело!
The baby was dead.	Ребенок был мертвый.
That was why the doctor looked so tired.	Вот почему у доктора был такой усталый вид.
But why had they acted the way they did in the room with him?	Но зачем они все это проделывали над ним там, в комнате?

They supposed he would come around and start breathing probably.	Вероятно, надеялись, что у него появится дыхание и он оживет.
I had no religion but I knew he ought to have been baptized.	Я не был религиозен, но я знал, что его нужно окрестить.
But what if he never breathed at all.	А если он совсем ни разу не вздохнул?
He hadn't.	Ведь это так.
He had never been alive.	Он совсем не жил.
Except in Catherine.	Только в Кэтрин.
I'd felt him kick there often enough.	Я часто чувствовал, как он там ворочается.
But I hadn't for a week.	А в последние дни нет.
Maybe he was choked all the time.	Может быть, он еще тогда задохся.

Poor little kid.	Бедный малыш!
I wished the hell I'd been choked like that.	Жаль, что я сам не задохся так, как он.
No I didn't.	Нет, не жаль.
Still there would not be all this dying to go through.	Хотя тогда ведь не пришлось бы пройти через все эти смерти.
Now Catherine would die.	Теперь Кэтрин умрет.
That was what you did.	Вот чем все кончается.
You died.	Смертью.
You did not know what it was about.	Не знаешь даже, к чему все это.
You never had time to learn.	Не успеваешь узнать.

They threw you in and told you the rules and the first time they caught you off base they killed you.	Тебя просто швыряют в жизнь и говорят тебе правила, и в первый же раз, когда тебя застанут врасплох, тебя убьют.
Or they killed you gratuitously like Aymo.	Или убьют ни за что, как Аймо.
Or gave you the syphilis like Rinaldi.	Или заразят сифилисом, как Ринальди.
But they killed you in the end.	Но рано или поздно тебя убьют.
You could count on that.	В этом можешь быть уверен.

Stay around and they would kill you.	Сиди и жди, и тебя убьют.

Once in camp I put a log on top of the fire and it was full of ants.	Однажды на привале в лесу я подложил в костер корягу, которая кишела муравьями.
As it commenced to burn, the ants swarmed out and went first toward the centre where the fire was; then turned back and ran toward the end.	Когда она загорелась, муравьи выползли наружу и сначала двинулись к середине, где был огонь, потом повернули и побежали к концу коряги.
When there were enough on the end they fell off into the fire.	Когда на конце их набралось слишком много, они стали падать в огонь.
Some got out, their bodies burnt and flattened, and went off not knowing where they were going.	Некоторым удалось выбраться, и, обгорелые, сплющенные, они поползли прочь, сами не зная куда.

But most of them went toward the fire and then back toward the end and swarmed on the cool end and finally fell off into the fire.	Но большинство ползло к огню, и потом опять назад, и толпилось на холодном конце, и потом падало в огонь.
I remember thinking at the time that it was the end of the world and a splendid chance to be a messiah and lift the log off the fire and throw it out where the ants could get off onto the ground.	Помню, я тогда подумал, что это похоже на свето-преставление и что вот блестящий случай для меня изобразить мессию, вытащить корягу из огня и отбросить ее туда, где муравьи смогут выбраться на землю.

But I did not do anything but throw a tin cup of water on the log, so that I would have the cup empty to put whiskey in before I added water to it.	Но вместо этого я лишь выплеснул на корягу воду из оловянной кружки, которую мне нужно было опорожнить, чтобы налить туда виски и потом уже разбавить водой.
I think the cup of water on the burning log only steamed the ants.	Вероятно, вода, вылитая на горящую корягу, только ошпарила муравьев.
So now I sat out in the hall and waited to hear how Catherine was.	Я сидел в коридоре и ждал вестей о состоянии Кэтрин.

The nurse did not come out, so after a while I went to the door and opened it very softly and looked in.	Сестра все не выходила, и немного погодя я встал, подошел к двери, тихонько приоткрыл ее и заглянул в палату.
I could not see at first because there was a bright light in the hall and it was dark in the room.	Сначала я ничего не мог разглядеть, так как в коридоре горел яркий свет, а в палате было темно.
Then I saw the nurse sitting by the bed and Catherine's head on a pillow, and she was all flat under the sheet.	Потом я увидел сестру на стуле у кровати, голову Кэтрин на подушках и всю ее, такую плоскую под простыней.
The nurse put her finger to her lips, then stood up and came to the door.	Сестра приложила палец к губам, потом встала и подошла к двери.

"How is she?" I asked.	- Ну, как она? - спросил я.
"She's all right," the nurse said. "You should go and have your supper and then come back if you wish."	- Ничего, все в порядке, - ответила сестра. - Вы бы пошли поужинать; а потом можете прийти опять, если хотите.
I went down the hall and then down the stairs and out the door of the hospital and down the dark street in the rain to the caffi.	Я пошел по коридору, спустился по лестнице, вышел из подъезда больницы и под дождем по темной улице направился в кафе.
It was brightly lighted inside and there were many people at the tables.	Оно было ярко освещено, и за всеми столиками сидели люди.

I did not see a place to sit, and a waiter came up to me and took my wet coat and hat and showed me a place at a table across from an elderly man who was drinking beer and reading the evening paper.	Я не мог найти места, и кельнер подошел ко мне, и взял мое мокрое пальто и шляпу, и указал мне на незанятый стул у столика, за которым какой-то пожилой человек пил пиво и читал вечернюю газету.
I sat down and asked the waiter what the plat du jour was.	Я сел и спросил у кельнера, какое сегодня plat du jour. [Дежурное блюдо (франц.)]
"Veal stew--but it is finished."	- Тушеная телятина, но она уже кончилась.
"What can I have to eat?"	- Что можно получить на ужин?
"Ham and eggs, eggs with cheese, or choucroute."	- Яичницу с ветчиной, омлет с сыром или choucroute.

"I had choucroute this noon," I said.	-Я ел choucroute сегодня утром, - сказал я.
"That's true," he said. "That's true.	- Верно, - сказал он. - Верно.
You ate choucroute this noon."	Сегодня утром вы ели choucroute.
He was a middle-aged man with a bald top to his head and his hair slicked over it.	Это был человек средних лет, с лысиной, на которую тщательно начесаны были волосы.
He had a kind face.	У него было доброе лицо.
"What do you want?	- Что вы желаете?
Ham and eggs or eggs with cheese?"	Яичницу с ветчиной или омлет с сыром?
"Ham and eggs," I said, "and beer."	- Яичницу с ветчиной, - сказал я, - и пиво.
"A demi-blonde?"	- Demi-blonde?

"Yes," I said.	- Да, - сказал я.
"I remembered," he said. "You took a demi-blonde this noon."	- Видите, я помню, - сказал он. - Утром вы тоже заказывали demi-blonde.
I ate the ham and eggs and drank the beer.	Я съел яичницу с ветчиной и выпил пиво.
The ham and eggs were in a round dish--the ham underneath and the eggs on top.	Яичницу с ветчиной подали в круглом судочке -внизу была ветчина, а сверху яичница.
It was very hot and at the first mouthful I had to take a drink of beer to cool my mouth.	Она была очень горячая, и первый кусок мне пришлось запить пивом, чтобы остудить рот.
I was hungry and I asked the waiter for another order.	Я был голоден и заказал еще.

I drank several glasses of beer.	Я выпил несколько стаканов пива.
I was not thinking at all but read the paper of the man opposite me.	Я ни о чем не думал, только читал газету, которую держал мой сосед.
It was about the break through on the British front.	Там говорилось о прорыве на английском участке фронта.
When he realized I was reading the back of his paper he folded it over.	Когда сосед заметил, что я читаю его газету, он перевернул ее.
I thought of asking the waiter for a paper, but I could not concentrate.	Я хотел было спросить газету у кельнера, но я не мог сосредоточиться.
It was hot in the caffi and the air was bad.	В кафе было жарко и душно.

Many of the people at the tables knew one another.	Многие из сидевших за столиками знали друг друга.
There were several card games going on.	За несколькими столиками играли в карты.
The waiters were busy bringing drinks from the bar to the tables.	Кельнеры сновали между стойками и столами, разнося напитки.
Two men came in and could find no place to sit.	Двое мужчин вошли и не могли найти себе места.
They stood opposite the table where I was.	Они остановились против моего столика.
I ordered another beer.	Я заказал еще пива.
I was not ready to leave yet.	Я еще не мог уйти.
It was too soon to go back to the hospital.	Возвращаться в больницу было рано.

I tried not to think and to be perfectly calm.	Я старался ни о чем не думать и быть совершенно спокойным.
The men stood around but no one was leaving, so they went out.	Вошедшие постояли немного, но никто не вставал, и они ушли.
I drank another beer.	Я выпил еще пива.
There was quite a pile of saucers now on the table in front of me.	Передо мной на столе была уже целая стопка блюдец.
The man opposite me had taken off his spectacles, put them away in a case, folded his paper and put it in his pocket and now sat holding his liqueur glass and looking out at the room.	Человек, сидевший напротив меня, снял очки, спрятал их в футляр, сложил газету и сунул ее в карман и теперь смотрел по сторонам, держа в руке рюмку с ликером.
Suddenly I knew I had to get back.	Вдруг я почувствовал, что должен идти.

I called the waiter, paid the reckoning, got into my coat, put on my hat and started out the door.	Я позвал кельнера, заплатил по счету, надел пальто, взял шляпу и вышел на улицу.
I walked through the rain up to the hospital.	Под дождем я вернулся в больницу.
Upstairs I met the nurse coming down the hall.	Наверху в коридоре мне встретилась сестра.
"I just called you at the hotel," she said.	- Я только что звонила вам в отель, - сказала она.
Something dropped inside me.	Что-то оборвалось у меня внутри.
"What is wrong?"	- Что случилось?
"Mrs. Henry has had a hemorrhage."	- У madame Генри было кровотечение.
"Can I go in?"	- Можно мне войти?

"No, not yet.	- Нет, сейчас нельзя.
The doctor is with her."	Там доктор.
"Is it dangerous?"	- Это опасно?
"It is very dangerous."	- Это очень опасно.
The nurse went into the room and shut the door.	Сестра вошла в палату и закрыла за собой дверь.
I sat outside in the hail.	Я сидел у дверей в коридоре.
Everything was gone inside of me.	У меня внутри все было пусто.

I did not think.	Я не думал.
I could not think.	Я не мог думать.
I knew she was going to die and I prayed that she would not.	Я знал, что она умрет, и молился, чтоб она не умерла.

Don't let her die.	Не дай ей умереть.
Oh, God, please don't let her die.	Господи, господи, не дай ей умереть.
I'll do anything for you if you won't let her die.	Я все исполню, что ты велишь, только не дай ей умереть.
Please, please, please, dear God, don't let her die.	Нет, нет, нет, милый господи, не дай ей умереть.
Dear God, don't let her die.	Милый господи, не дай ей умереть.
Please, please, please don't let her die.	Нет, нет, нет, не дай ей умереть.
God please make her not die.	Господи, сделай так, чтобы она не умерла.
I'll do anything you say if you don't let her die.	Я все исполню, только не дай ей умереть.

You took the baby but don't let her die.	Ты взял ребенка, но не дай ей умереть.
That was all right but don't let her die.	Это ничего, что ты взял его, только не дай ей умереть.
Please, please, dear God, don't let her die.	Господи, милый господи, не дай ей умереть.
The nurse opened the door and motioned with her finger for me to come.	Сестра приоткрыла дверь и сделала мне знак войти.
I followed her into the room.	Я последовал за ней в палату.
Catherine did not look up when I came in.	Кэтрин не оглянулась, когда я вошел.
I went over to the side of the bed.	Я подошел к постели.

The doctor was standing by the bed on the opposite side.	Доктор стоял у постели с другой стороны.
Catherine looked at me and smiled.	Кэтрин взглянула на меня и улыбнулась.
I bent down over the bed and started to cry.	Я склонился над постелью и заплакал.
"Poor darling," Catherine said very softly.	- Бедный ты мой, - сказала Кэтрин совсем тихо.
She looked gray.	Лицо у нее было серое.
"You're all right, Cat," I said. "You're going to be all right."	- Все хорошо, Кэт, - сказал я. - Скоро все будет совсем хорошо.
"I'm going to die," she said; then waited and said, "I hate it."	- Скоро я умру, - сказала она. Потом помолчала немного и сказала: - Я не хочу.

I took her hand.	Я взял ее за руку.
"Don't touch me," she said.	- Не тронь меня, - сказала она.
I let go of her hand.	Я выпустил ее руку.
She smiled. "Poor darling.	Она улыбнулась. - Бедный мой!
You touch me all you want."	Трогай сколько хочешь.
"You'll be all right, Cat.	- Все будет хорошо, Кэт.

I know you'll be all right."	Я знаю, что все будет хорошо.
"I meant to write you a letter to have if anything happened, but I didn't do it."	- Я думала написать тебе письмо на случай чего-нибудь, но так и не написала.

"Do you want me to get a priest or any one to come and see you?"	- Хочешь, чтоб я позвал священника или еще кого-нибудь?
"Just you," she said.	- Только тебя, - сказала она.
Then a little later, "I'm not afraid.	Потом, спустя несколько минут: - Я не боюсь.
I just hate it."	Я только не хочу.
"You must not talk so much," the doctor said.	- Вам нельзя столько разговаривать, - сказал доктор.
"All right," Catherine said.	- Хорошо, не буду, - сказала Кэтрин.
"Do you want me to do anything, Cat?	- Хочешь чего-нибудь, Кэт?
Can I get you anything?"	Что-нибудь тебе дать?

Catherine smiled, "No." Then a little later, "You won't do our things with another girl, or say the same things, will you?"	Кэтрин улыбнулась. - Нет. - Потом, спустя несколько минут: - Ты не будешь с другой девушкой так, как со мной? Не будешь говорить наших слов? Скажи.
"Never."	- Никогда.
"I want you to have girls, though."	- Но я хочу, чтоб у тебя были девушки.
"I don't want them."	- Они мне не нужны.
"You are talking too much," the doctor said. "Mr. Henry must go out.	- Вы слишком много разговариваете, - сказал доктор. - Monsieur Генри придется выйти.
He can come back again later.	Позже он может опять прийти.
You are not going to die.	Вы не умрете.

You must not be silly."	Не говорите глупостей.
"All right," Catherine said. "I'll come and stay with you nights," she said.	- Хорошо, - сказала Кэтрин. - Я буду приходить к тебе по ночам, - сказала она.
It was very hard for her to talk.	Ей было очень трудно говорить.
"Please go out of the room," the doctor said. "You cannot talk."	- Пожалуйста, выйдите из палаты, - сказал доктор. - Ей нельзя разговаривать.
Catherine winked at me, her face gray.	Кэтрин подмигнула мне; лицо у нее стало совсем серое.
"I'll be right outside," I said.	- Ничего, я побуду в коридоре, - сказал я.

"Don't worry, darling," Catherine said. "I'm not a bit afraid.	-Ты не огорчайся, милый, - сказала Кэтрин. - Я ни капельки не боюсь.
It's just a dirty trick."	Это только скверная шутка.
"You dear, brave sweet."	-Ты моя дорогая, храбрая девочка.
I waited outside in the hall.	Я ждал в коридоре за дверью.
I waited a long time.	Я ждал долго.

The nurse came to the door and came over to me.	Сестра вышла из палаты и подошла ко мне.
"I'm afraid Mrs. Henry is very ill," she said. "I'm afraid for her."	- Madame Генри очень плохо, - сказала она. - Я боюсь за нее.

"Is she dead?"	- Она умерла?
"No, but she is unconscious."	- Нет, но она без сознания.
It seems she had one hemorrhage after another.	По-видимому, одно кровотечение следовало за другим.
They couldn't stop it.	Невозможно было остановить кровь.
I went into the room and stayed with Catherine until she died.	Я вошел в палату и оставался возле Кэтрин, пока она не умерла.
She was unconscious all the time, and it did not take her very long to die.	Она больше не приходила в себя, и скоро все кончилось. * * *

Outside the room, in the hall, I spoke to the doctor,	В коридоре я обратился к доктору:
"Is there anything I can do to-night?"	- Что-нибудь нужно еще сегодня сделать?
"No.	- Нет.
There is nothing to do.	Ничего делать не надо.
Can I take you to your hotel?"	Может быть, проводить вас в отель?
"No, thank you.	- Нет, благодарю вас.
I am going to stay here a while."	Я еще побуду здесь.
"I know there is nothing to say.	- Я знаю, что тут ничего не скажешь.
I cannot tell you--"	Не могу выразить...
"No," I said. "There's nothing to say."	- Да, - сказал я, - тут ничего не скажешь.

"Good-night," he said. "I cannot take you to your hotel?"	- Спокойной ночи, - сказал он. - Может быть, мне вас все-таки проводить?
"No, thank you."	- Нет, спасибо.
"It was the only thing to do," he said. "The operation proved--"	- Больше ничего нельзя было сделать, - сказал он. - Операция показала...
"I do not want to talk about it," I said.	-Я не хочу говорить об этом, - сказал я.
"I would like to take you to your hotel."	- Мне бы хотелось проводить вас в отель.
"No, thank you."	- Нет, благодарю вас.
He went down the hall.	Он пошел по коридору.
I went to the door of the room.	Я вернулся к двери палаты.

"You can't come in now," one of the nurses said.	- Сейчас нельзя, - сказала одна из сестер.
"Yes I can," I said.	- Можно, - сказал я.
"You can't come in yet."	- Нет, еще нельзя.
"You get out," I said. "The other one too."	- Уходите отсюда, - сказал я. - И та тоже.
But after I had got them out and shut the door and turned off the light it wasn't any good.	Но когда я заставил их уйти и закрыл дверь и выключил свет, я понял, что это ни к чему.

It was like saying good-by to a statue.	Это было словно прощание со статуей.
After a while I went out and left the hospital and walked back to the hotel in the rain.	Немного погодя я вышел и спустился по лестнице и пошел к себе в отель под дождем.